

АБХАЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Исторический факультет
Кафедра истории России и зарубежных стран

Л.Я. Харчлаа

Учебно-методическое пособие
по дисциплине «История Турции»

Сухум
2011

.....
.....

Харчлаа Л.Я.

Учебно-методическое пособие по дисциплине «История Турции»
Сухум: Абхазский государственный университет, 2011.

Научный редактор:
К.и.н., проф. Хонелия Р.А.

Книга издается в авторской редакции

Дисциплина «История Турции» является частью академического курса «Истории стран Азии и Африки».

Программа курса «История Турции», составлена из двадцати тем, хронологически охватывает период истории Турции с XII в. до современного периода. В ней рассматриваются основные проблемы, связанные с формированием и развитием турецкого государства на протяжении всей ее истории.

УМП рассчитано на студентов исторического факультета АГУ.

Предисловие

Предлагаемые лекции, разработаны на основе программы курса «История Турции».

В отведенных учебным планом границах в хронологической последовательности рассматриваются лишь такие проблемы турецкой истории, которые представляются основными в определении системы военно-государственного и социально-экономического развития Османской империи, а затем и Турецкой республики.

Как всякая наука, история Турции имеет свое место и задачи в системе высшего образования, свой предмет, методологию и методы изучения, социальные функции и источники собственного развития.

Современным студентам следует знать историю турецкого государства, прежде всего, потому что с XVI в. и до XIX в. история Турции определенным образом влияла была связана с историей Абхазии.

Одним из важнейших мировоззренческих аспектов изучения истории Турции является формирование историзма мышления. Изучение истории приучает мыслить историческими категориями, видеть общество в развитии, в изменении, оценивать явления общественной жизни по отношению к их прошлому и соотносить с последующим ходом развития событий.

Курс истории Турции выполняет несколько функций. Одна из них, как и у всякой другой отрасли исторических знаний, является познавательная, затем интеллектуальная, а также и развивающая. Следующая функция - мировоззренческая. Изучение истории непосредственно влияет на формирование научного мировоззрения.

В каждой науке предмет изучения составляет определенная система объективных закономерностей. Предметом изучения истории Турции являются закономерности военно-политического и социально-экономического развития османского, а затем и турецкого общества.

Тема лекции 1: Предмет и задачи дисциплины «История Турции»

План: 1. Объект и предмет изучения. Хронологические границы и основные этапы истории Турции
2. Общий обзор: 2.1. Физико-географическая характеристика страны. 2.2. Население. 2.3. Религия. 2.4. Турецкий язык
3. Современная Турция: политическое и административное устройство, экономика, жители, армия.

1. Объект и предмет изучения. Хронологические границы и основные этапы истории Турции

Дисциплина «История Турции» входит в систему исторической подготовки и имеет своей целью обеспечить знаниями в области данной дисциплины и показать исторические взаимосвязи Турции с другими странами и государствами, в том числе с Россией, Кавказом и с Абхазией.

Основными источниками для написания лекций являлись труды Миллера А.Ф. «Краткая история Турции» и «Очерки новейшей истории Турции», «История Турции» Киреева Н.Г., а также монографии Алиева Г.З., Кирокосьяна Д.С., Лазарева М.С. и др. Интересный материал почерпнут из двухтомника «Истории Турции» на турецком языке. Значительный материал вынесен из ресурсов Интернета.

Хронологически «История Турции» охватывает историю страны на протяжении столетий от средневековья (XIV.) до современного периода. В тематических разработках и предлагаемых лекциях выделены вопросы, по которым существуют различные подходы, различные точки зрения. Особое внимание уделяется выявлению характерных, специфических черт в развитии турецкого государства.

Турецкая Респуб́лика (тур. Türkiye Cumhuriyeti, краткое название – Түрция, тур. Türkiye) -государство, расположенное на двух континентах, в основном в юго-западной части Азии, частично в южной Европе. Образовалось в начале 1920-х годов в результате распада Османской империи, свержения монархии и превращения территории с преобладанием турецкого этноса в турецкое национальное государство. Основная часть территории страны приходится на Анатолийский полуостров (полуостров Малая Азия) между Черным и Средиземными морями.

Согласно конституции Турция - унитарное светское государство в форме республики (Türkiye Cumhuriyeti) с президентом, парламентом (Великое Национальное Собрание Турции - меджлис) и правительством, формируемым по итогам очередных парламентских выборов.

Современная Турция представляет собой лишь незначительную часть того обширного государства, которое в своё время занимало огромную территорию в Европе, Азии и Африке и носило название Османской (Оттоманской) империи. Возникнув в виде небольшого удельного княжества в северо-западном углу Анатолии, оно быстро расширилось, подчинило своей власти ряд турецких и ещё больше нетурецких областей на трёх континентах Старого Света и превратилось в многоплеменную и многонациональную империю.

Турецкая народность, к которой принадлежал господствующий класс феодалов-завоевателей, оказалась в этой империи меньшинством. Когда же началось разложение турецкого феодализма, турки вместе с тем оказались наиболее отсталой народностью в экономическом и социальном отношениях. Они превращались в нацию значительно медленнее, чем многие из покорённых ими народов, и процесс распада империи намного опередил их национальное развитие.

Поэтому господство турецких феодалов сделалось для нетурецких народов, особенно в эпоху становления наций, совершенно непереносимым. Оно стало реакционным пережитком для самого турецкого народа, интересы которого требовали, чтобы процесс разложения феодализма возможно скорее завершился созданием на территории Оттоманской империи самостоятельных национальных государств, в том числе и турецкого национального государства. Это был бы наименее болезненный путь с точки зрения естественного процесса в ходе государственно-политического развития народов и наций, входивших в империю.

Дополнительные трудности и осложнения для империи вызывало вмешательство капиталистических держав Европы. Ведя ожесточённую борьбу за рынки сбыта, за источники сырья, за сферы приложения капиталов, за стратегические позиции, каждая из этих держав преследовала свои корыстные цели: либо захватить земли, отпадающие от Оттоманской империи, либо утвердить своё безраздельное влияние на них, либо не позволить своему сопернику сделать это. В борьбе за «оттоманское наследство» европейские державы использовали национальные движения народов Оттоманской империи, то поощряя их, то задерживая. Слабость и отсталость Турции относительно европейского экономического развития, её растущая зависимость от иностранного капитала способ-

ствовали тому, что решение её судеб в конце концов полностью перешло в руки великих держав Европы.

Так возник «восточный вопрос», сделавшийся с конца XVIII века одним из наиболее сложных и острых вопросов международной политики. Капиталистические державы не были в состоянии удовлетворительно разрешить его.

И действительно, вмешательство держав и их взаимные противоречия привели к тому, что Османская империя агонизировала в течение полутора столетий, борьба нетурецких народов за независимость искусственно замедлялась и усложнялась, сами турки за это время попали в полуколониальную зависимость, и турецкое национальное государство (хотя и не едионациональное) - последнее из национальных государств, образовавшихся на развалинах рухнувшей Османской империи, - создано лишь в первой половине XX в.

Важно заметить, что социалистическая революция в России ликвидировала восточный вопрос как проблему раздела «османского наследства». Ценную часть «наследства» от империи получили сами турки, создав своё национальное государство. Но происшедшая в Турции буржуазно-национальная революция разрешила только часть исторической задачи, стоявшей перед турецким народом. Низкий уровень социально-экономического развития Турции и неспособность общей массы населения определить дальнейший путь развития страны предопределили верхушечный и половинчатый характер так называемой кемалистской революции.

Руководители этой борьбы и, прежде всего Кемаль Ататюрк вызвали уважение и искреннюю симпатию во всем мире. Но, достигнув военной победы и закрепив своё господство внутри Турции, анатолийская буржуазия затем сосредоточила все усилия на том, чтобы не допустить подлинной демократизации страны. Крестьяне и рабочие, героически сражавшиеся во имя национальной независимости и лучшего будущего, после победы не получили реального облегчения. Напротив, турецкая национальная буржуазия отошла от народных масс и, сближаясь со своими бывшими противниками - феодально-компрадорскими кругами, повела беспощадную борьбу против демократии.

К началу второй мировой войны эта эволюция турецкой национальной буржуазии была завершена. Правящая народно-республиканская партия окончательно превратилась в реакционную силу. Изменилась и внешняя политика Турции. На смену осуществлявшейся до этого, хотя и не всегда последовательно, политике мира и защиты политической и экономической незави-

симости пришли узко классовые интересы, забота о получении материальных выгод для буржуазно-помещичьей верхушки за счёт утраты внешнеполитической самостоятельности перед империалистическими «покровителями». Умер Кемаль Ататюрк — человек умный, любивший свою страну и свой народ и обладавший — как-то бы ни были его колебания — широким политическим кругозором и большой волей. Это был деятель, который понимал решающее для Турции значение дружественных отношений, например, с СССР и умел в критические моменты удерживать движение турецкой внешней политики от катастрофических поворотов.

В годы второй мировой войны правящие круги Турции откровенно проявили свою реакционность. Во внешней политике Турция приняла германскую сторону, а после войны оказалась в прямой зависимости от США.

Во второй половине XX в. Турция прошла сложный путь от отсталого периферийного до современного самостоятельного государства. В Турции с конца XX в. наблюдался социально-экономический подъём, за последние десятилетия она обрела развитую инфраструктуру, успешно решает вопросы образования и культуры, страна обладает сильной армией.

2. Общий обзор: физико-географическая характеристика страны, население, религия, турецкий язык

2.1. Физико-географическая характеристика страны

Территория современной Турции («Тюркие Джумхурийет» - Турецкая республика) расположена в пределах Европы и Азии. Основная часть страны находится в Азии, поэтому ее относят к группе стран, обычно объединяемых под названием стран Ближнего Востока. И только около 3% современной Турции расположено на восточной окраине Балканского полуострова Европы, образуя Европейскую Турцию («Румелию») принято делить на Восточную Фракию («Шарки Анadolу») и полуостров Паши-эли. Здесь находится самый крупный город страны - Стамбул с населением в 10 млн. человек.

Азиатская Турция включает Малоазиатский, или Анатолийский, полуостров, ограниченный на востоке условной линией, соединяющей средиземноморский порт Искендерон(ун) (Александретта) с черноморским портом Трабзон, Армяно-Курдское нагорье и северо-западную часть Сирийско-Месопотамской плиты. В Анатолии расположены столица - Анкара (4 млн. человек) и другие крупные города - Измир (3,4 млн.), Адана (1,8 млн.) и др.

Географические координаты Турции следующие: самым крайним пунктом страны на севере является м. Индже (42°06' с. ш.); самым южным – юго-восточный выступ на границе Турции с Сирией в округе Хатай (35°51' с. ш.); на западе крайняя точка – Энез (или Айнос, европейское наименование – Энос) в округе Эдирне (25°40' в.д.); на востоке – пункт на берегу р. Аракс в округе Карс (44°48' в.д.). В пределах указанных крайних точек территория Турции представляет собой почти правильный прямоугольник протяжением с запада на восток – 1600 км, с севера на юг – 600 км. Её площадь 780 576 кв. км.¹

Турция *соседствует* с Арменией, Грузией, Азербайджаном, Ираком, Ираном, Сирией, Грецией и Болгарией, также следует сказать, что Черного моря соседствует с Украиной, Россией и Абхазией.

На северо-востоке Турция граничит с Грузией, Арменией и Азербайджаном (15 километровый участок границы с Нахичеванской Автономной Республикой), это бывшие республики Советского Союза. Протяжение общей границы 590, 5 км. Эта граница была установлена Московским договором от 16 марта 1921 г. и подтверждена Карским договором от 13 октября 1921 г. Начинается она к югу от с. Сарпи на Черном море и проходит по гористой местности сначала в восточном, а затем юго-восточном направлении к р. Арпа-чай; далее граница идет по рекам Арпа-чай и Аракс до впадения в него р. Нижний Кара-су, где вблизи горы Бюйюк Агры-даг (Б.Арагат) сходятся государственные границы Армении, Турции и Ирана.

Пределы этих границ действуют и поныне, только в поделенном виде соответственно новым государственным границам, установленным после распада СССР (1991г.) между Азербайджаном, Арменией и Грузией.

Турецко-иранская граница, составляющая восточный рубеж страны, определенная еще в первой половине XIX в., была окончательно установлена по Стамбульскому (Константинопольскому) протоколу 1913 г. и уточнена по Анкарскому соглашению, заключенному между Турцией и Ираном (Персией) 23 января 1932 года. Граница следует с севера на юг по Курдскому (Турецко-персидскому пограничному) хребту. Протяжение границы – около 470 км.

На юге соседями Турции являются Ирак и Сирия. Граница с Ираком длиной в 378 км установлена по Анкарскому договору от 5 июня 1926 г., заключенному Турцией с Великобританией и Ира-

¹ Все цифровые данные приведены по: «Türkiye istatistik yılığı 1971», Ankara, 1973.

ком. Начинаясь у стыка государственных границ Ирана, Ирака и Турции, она идет почти по прямой, пересекая горы и реки, до границы Сирии, к северо-западу от г. Бишхабур (Ирак).

Граница с Сирией протяжением 789 км установлена по соглашению между Турцией и Францией, заключенному в Анкаре 23 июня 1939 года. Она начинается от стыка с иранской границей и проходит в западном направлении вдоль Багдадской железной дороги до станции Мейдан-Экбез, откуда следует на юг до западной излучины р. Оронт. Оставляя все нижнее течение р. Оронт в пределах Турции, граница идет затем к югу и выходит к Средиземному морю севернее м. Басит (Басит-бурну). От точки, расположенной севернее м. Басит, границу образует естественный рубеж – сперва восточное, а затем северное побережье Средиземного моря. Протяжении границ по Средиземному морю – 1560 км.

На западе Турция омывается Эгейским морем, изобилующим многочисленными, подчас глубоко врезавшимися в побережье заливами, являющимися превосходными естественными портами. Протяжение границ по Эгейскому морю – 2377 км.

Граница Турции с Грецией, установленная Лозаннским мирным договором от 24 июля 1923 г, начинается от устья р. Марицы и следует вверх по течению этой реки до стыка границ Греции, Турции и Болгарии, к северо-западу от Эдирне. Ее протяженность – 204 км.

На севере на протяжении 200 км Турция граничит с Болгарией. Эта граница также установлена по Лозаннскому мирному договору. Она начинается на р. Марице, к юго-востоку от болгарского города Свиленграда, откуда идет в северо-восточном направлении к р. Тунджа; после пересечения Тунджи граница тянется в восточном направлении вдоль водораздела Дервентских возвышенностей, а затем проходит по северо-западным отрогам хр. Странджа (Истранджа) к р. Резовска (Резвая), по долине которой следует до впадения реки в Черное море.

Северной границей Турции служит естественный рубеж – Черное море. Ее протяжение -1546 км.

На севере Турция *омывается* Черным морем (Карадениз), на западе – Эгейским (Адалар денези), на юге – Средиземным морем (Акдениз). Длина морской береговой линии – 7126 км, включая берега Мраморного моря (Мармара денези), проливов и турецких островов, 8272 км. Из них на долю Черноморского побережья приходится 1634 км, Эгейского – 2805 км, Средиземного – 1577 км, Мраморного – 927 км, проливов – 262 км, остальные 1067 км – на

острова Эгейского (679 км) Мраморного (252 км), Средиземного (130 км) и Черного (6 км) морей.

Европейская и Азиатская части Турции отделены друг от друга проливами Босфор и Дарданеллы, а также Мраморным морем, образующими морской проход из Черного моря в Эгейское.

Ширина пролива Босфор (Крадениз богазы или Богазычи) – от 760 м до 3, 5 км, глубина – от 50 до 120 м. В южной части Босфора в Европейский материк вдается живописная бухта Золотой Рог (Халич), на берегах которого расположен Стамбул. Через залив перекинуто два моста – старый (мост Ататюрка) и новый (Галатский), установленный на железных понтонах; центральная часть Галатского моста, равная 27, 4 м, разводится для прохода судов. Через Босфор еще один мост, который соединяет европейскую часть Стамбула с азиатской, называемый Ускюдар.

Дарданелльский пролив (Чанаккале богазы) соединяет Эгейское море с Мраморным. Длина его свыше 60 км, ширина 1375-8275 м, максимальная глубина 100м.

В проливах Босфор и Дарданеллы, а также Мраморном море имеются два постоянных главных течения: одно, менее соленой, более легкой воды из Черного моря в Эгейское, называется поверхностным, другое, более соленой воды из Средиземного моря в Черное, - глубинное.

Черноморские проливы имеют важное торгово-экономическое и военно-стратегическое значение. Особенно они важны для черноморских и придунайских государств, которые не только осуществляют через проливы постоянную связь со средиземноморскими и другими странами, но и жизненно заинтересованы в сохранении безопасности.

Следует сказать, что *по устройству поверхности* территории Турция – горная страна, богатая контрастами. Горы сложены из пород разнообразного состава и возраста, начиная с весьма древних и кончая самыми молодыми в геологическом отношении. Высокий горный массив, захвативший почти всю Азиатскую Турцию, увенчан вулканическими вершинами и кряжевыми хребтами, тянущимися в широтном и долготном направлениях на сотни километров.

Страна отличается исключительным разнообразием *ландшафта* в сочетании бесплодных пустынь с оазисами пышной растительности.

Одна из особенностей рельефа страны состоит в том, что с севера и юга она как бы зажата между двумя огромными горными цепями, наружные стороны которых большей частью круто спус-

каются в морскую пучину. На севере Турции тянутся Понтийские горы, вздымающиеся мощной стеной над почти прямолинейным Черноморским побережьем восточной части Азиатской Турции.

Вдоль Черноморского побережья Европейской Турции простирается сравнительно небольшой хребет Иstrandжа.

Понтийские горы делятся на две части – западную и восточную. Зона их разделения лежит в районе между реками Кызыл-Ирмак и Ешил-Ирмак.

Средняя высота восточной части Понтийских гор равна 2500 м. а отдельные вершины, например, Качкар (3937 м), достигает границ вечных снегов. На западе, в районе Болу-Тосья, средняя высота гор доходит до 2500 м.

Горная система на юге Турции включает Карийско-Ликийский (Западный) Тавр, Киликийский (Центральный) Тавр, и Главный Армянский (Восточный) Тавр.

Карийско-Ликийский Тавр расположен в юго-западном углу Анатолийского полуострова. Это один из наиболее геологических древних массивов Малой Азии.

Киликийский Тавр, известный также под названием «Торось», полукольцом охватывает южную часть Центральной Анатолии. По мере удаления на восток горный массив постепенно повышается, а отдельные вершины его превышают 4500 м. На всем протяжении Киликийский Тавр только в одном месте пересекается узким ущельем, известным под названием «Киликийские ворота», которое с древнейших времен имеет огромное экономическое и стратегическое значение. Через Киликийские ворота с боями проходили войска Александра Македонского, отряды крестоносцев и другие. Склоны этого узкого голого ущелья усеяны многочисленными крепостями, памятниками средневековья, часть которых сохранилась до настоящего времени.

В восточной части Киликийский Тавр переходит в Антитавр, тянувшийся на северо-восток к средней части Армянского нагорья. Южнее, почти параллельно Антитавру, тянется Главный Армянский Тавр, который на востоке полукольцом как бы окаймляет южные границы Армянского нагорья. В восточной части гор снег не тает большую часть года; он питает многочисленные реки, впадающие в самые крупные реки этой области – Тигр и Евфрат.

Восточная Турция делится на два резко отличных друг от друга района. Первый включает в себя Армяно-Курдское нагорье, второй – часть Сирийско-Месопотамской алиты.

На востоке внутреннего Тавра возвышается гигантский вулканический массив Арарат, который поднимается двумя конусами,

называемыми «Большой Арарат» («Бююк Агры»), высота которого – 5156 м. и «Малый Арарат» («Кючюк Агры»), высота – 3925 м.

Южнее Армянского (Восточного) Тавра расположена северо-западная часть Сирийско-Месопотамской плиты. Поверхность этой части Турции представляет собой равнину, постепенно снижающуюся с севера на юг (с 800 до 400 м).

Недра Турции богаты полезными ископаемыми. По запасам и значению особо выделяются хромовые, медные и марганцовые руды, уголь, нефть, мрамор, наждак.

Климат Турции субтропический. Однако гористый, сильно расчлененный рельеф Малой Азии обуславливает большое разнообразие и контраст климатических районов, что особенно проявляется в температурных условиях, распространении осадков и т.д.

В Турции отчетливо выделяются пять климатических областей.

Область средиземноморского климата характеризуется ясным, сухим летом и дождливой мягкой зимой. Осень и весна в этой области очень теплые.

Черноморская область отличается умеренно теплым климатом с большой влажностью, сравнительно равномерными осадками, жарким летом и прохладной зимой.

В Центральной Анатолии господствует сухой, континентальный климат, который объясняется тем, что эта возвышенная область окружена высокими горами.

На Армянском нагорье выделяется группа самостоятельных климатических районов, представляющих главным образом разнообразности бореального и холодного климатов.

Восточная Фракия имеет в целом умеренно теплый климат.

Район Стамбула отличается сухим летом и сравнительно влажной зимой и осенью.

Почти все *реки* Турции имеют горный характер; на них много водопадов и порогов. Уровень воды крайне непостоянен.

По характеру водного режима принадлежат к нескольким типам.

В западной и центральной части Турции чаще встречаются реки средиземноморского типа. Они берут начало в горах средней высоты. Максимальный уровень наблюдается осенью и зимой, летом они сильно мелеют.

Почти все крупные реки Турции берут начало на востоке страны, в высокогорных районах (Евфрат, Тигр, Кура, Аракс, Кызыл-Ирмак и др.). Они относятся к горно-континентальному типу, хотя некоторые из них притоков имеют альпийский характер.

Все реки Турции можно разбить на две группы: впадающие в моря и во внутренние водоемы (озера) или теряющиеся в болотах, песках и подземных впадинах.

Бассейн Черного моря по числу рек - самый богатый. В море впадает свыше 500 рек, среди которых сравнительно крупные: Кызыл-Ирмак (1151 км), Сакарья (790 км), Ешиль-Ирмак (416 км), Чорох (368 км).

К бассейну Мраморного моря относятся несколько рек, берущих начало в Азиатской Турции. В европейской части впадает только две реки.

Отличительная черта рек бассейна Эгейского моря заключается в том, что они, образовавшись на сравнительно невысоких горах, быстро достигают низменности и здесь в период таяния снегов и обильных дождей широкими потоками с большой скоростью текут в море.

На Армянском нагорье берут начало Евфрат (2800км) и Тигр (1900км), впадающие в Персидский залив, и горно-континентальные реки – Кура (1279км) и Аракс (914км), впадающие в Каспийское море.

В Турции много видов дикорастущих и культурных *растений*. Богатство ее растительного покрова объясняется как разнообразием физико-географических факторов, так и историческими условиями развития материальной культуры народов этой страны. Флора Турции насчитывает более 6500 видов и может сравниться только с ботаническими сокровищами Кавказа.

В Турции можно выделить две крупные растительные зоны - приморскую и внутреннюю.

Видовой состав *фауны* неоднороден, что объясняется чрезвычайно разнообразными географическими условиями отдельных районов страны.

Наиболее характерные представители горной фауны – дикие бараны, благородные олени, козули, газели, антилопы, онагры, кабаны и горные козлы. Из хищников в Турции водятся пантера, рысь, полосатая гиена, волк, куница, барсук, хорек, шакал.

Птичий мир очень разнообразен. Из крупных хищных птиц водятся грифоны, орлы, сарычи, коршуны, ястребы. В Центральной Анатолии встречаются белые аисты.

Ихтиофауна представлена самыми различными видами рыб и находится в прямой зависимости от наличия и характера водоемов (моря, озера, реки).

2.2. Население

По данным Министерства внутренних дел Турции, население страны к моменту провозглашения ее республикой (1923г.) составляло 12 532 тыс. человек. После этого в Турции было проведено несколько официальных переписей населения, население Турции неуклонно увеличивается.

Население - 71,3 млн. человек (2003 г.). Немалое число граждан Турции (3 млн.) проживает в других странах (главным образом западноевропейских). Среднегодовой доход на душу населения - 2530 долл. (2001 г.). Доля городского населения - 64,9 %. Уровень грамотности - 82,3% (мужчины - 91,7%, женщины - 72,4%).

До первой мировой войны Турция была многонациональным государством. Однако считается, что в современной Турции этнический состав населения более или менее однороден.

Официальная статистика не публикует данных о национальном составе населения, ограничиваясь лишь сведениями о языковых группах. Согласно демографическим переписям 70-х, 80-х и 90-х годов XX века в стране проживали около 25 национальностей. Прежде всего, это турки (османы), которые представляют титульную нацию государства, а также: курды, арабы, греки, черкесы, в их число входят и абхазы, евреи, армяне, лазы, грузины, болгары и другие.

Турки – основное население страны – принадлежат к малоазийской подгруппе тюркских народов. Турки составляют большинство в Анатолии и Восточной Фракии. Меньшинством они являются в ряде округов Армянского нагорья, верхней Месопотамии и в восточной части Черноморской зоны - Лазии.

В стране проживают также несколько десятков тысяч греков и евреев (в основном в Стамбуле и Измире), армян и лазов; выходцев с Северного Кавказа, которые в обиходе объединены общим именем - черкесы.

Курды – один из древнейших народов, живущих в области, охватывающей восточные районы Армянского Тавра и Загрос и известной под названием Курдистана. Северо-западная часть Курдистана находится на территории Турции, восточная – на территории Ирана (она включает район оз. Урмия и распространяется на юг от Иранского Азербайджана), южная – в основном на территории Северо-Западного Ирака. Последние данные по их численности были представлены в официальной переписи 1965 г. Тогда на курдском языке разговаривало 2,3 млн. человек.

Армяне – один из древних народов Закавказья и Анатолии. Захватив западную часть Армении, в большинстве своем армяне

насильственно были переселены в другие районы страны, многие, желая избавиться от турецкого произвола, эмигрировали за границу, ныне большая часть армян проживает в различных городах.

Лазы (этническая группа) расселены главным образом вдоль южного берега Черного моря, на территории, являющейся частью древней Колхиды и носящей названия Лазистан. Лазы живут в основном в вилайетах Артвин, Ризе и Трабзон.

Главная масса арабов расселена в принадлежащих Турции частях Северной Сирии и Верхней Месопотамии.

На турецком языке говорят все жители страны.

Следует отметить, что законодательство Турции (на 2012 г.) допускает двойное гражданство. Получить гражданство можно: прожив в браке с турком не менее трех лет; купив недвижимость в Турции, можно получить вид на жительство, а по истечении пяти лет претендовать на гражданство; прожив в Турции пять лет; родившись в Турции, если один из родителей имеет турецкое гражданство.

2.3. Религия

По вероисповеданию подавляющее большинство населения - мусульмане (99%), в основном сунниты. Ислам в недавнем прошлом был государственной религией, ныне демократический принцип свободы религии увязывается с другим - секуляризмом.

Это не означает, что страна по своим традициям, культуре перестала быть частью всего мусульманского мира, она - член международных и региональных исламских организаций. Два религиозных праздника - Рамазан и Курбан-байрам включены в перечень национальных праздников.

Остальные верующие - христиане (православные, григориане, католики и т. д.), иудаисты. В прошлом Малая Азия была одним из основных центров распространения раннего христианства.

Здесь проповедовал апостол Павел, родился Николай Угодник, и сейчас паломники и туристы посещают часовню, где, по преданию, скрывалась Дева Мария. Во времена существования здесь крупнейшего христианского государства средневековья (IV-XV вв. н. э.) - Византийской империи её население было в основном греческим и славянским (на западе), армянским (на востоке).

2.4. Турецкий язык

В турецком языке имеется ряд диалектов и говоров. В основе литературного языка лежит стамбульский диалект.

В течение нескольких веков турки пользовались арабским алфавитом. В конце 1928 г. Великое национальное собрание Турции приняло закон о замене его латинизированным алфавитом. Современный турецкий язык состоит из 29 букв и 2 орфографических знаков.

В основу турецкого письма положен фонетический принцип, т.е. слова пишутся так, как произносятся. Главнейшие фонетические законы турецкого языка – закон гармонии гласных и закон ассимиляции согласных. Словарный состав турецкого языка очень богат. Турецкий язык относится к группе агглютинативных языков. Агглютинацией называется такой способ словообразования, когда к слову, остающемуся неизменяемым, наращиваются аффиксы с определенными грамматическими значениями: ev – дом, eve – домой, eveden – из дома, evde – в доме.

3. Современная Турция: политическое и административное устройство, экономика, жители, армия

Законодательная власть принадлежит однопалатному парламенту — Великому национальному собранию Турции, состоящему из 550 депутатов, избираемых на 4 года (до 2007 года - на 5 лет) всеобщим прямым голосованием по системе пропорционального представительства. Минимальный порог для партий установлен в 10 %.

Исполнительная власть (реальная) принадлежит правительству во главе с премьер-министром, но президент также имеет ряд полномочий. Конституционный надзор над исполнительной и законодательной властью осуществляет Конституционный Суд Турции, состоящий из 11 постоянных и 4 переменных членов, назначаемых президентом и судебными коллегиями более низких инстанций в ходе сложных и нередко запутанных переговоров, голосований и консультаций. Председателем Конституционного Суда (с октября 2007 года) является Хашим Килич.

Турция делится на 81 иль (провинцию, ранее употреблялся термин вилайет). Каждый иль подразделяется на районы (ильче, тур. ilçe), всего по состоянию на 2007 насчитывается 923 района. Административный центр иль расположен в его центральном районе (merkez ilçe). Многие, но не все, районы делятся на волости (буджаки). Неофициально, в статистических целях или сгруппированы в 7 регионов: 1. Эгейский регион, 2. Черноморский регион, 3. регион - Центральная Анатолия, 4. регион - Восточная Анатолия, 5. регион – Мармара, 6. Средиземноморский регион, 7. регион - Юго-Восточная Анатолия.

Политическое управление иля осуществляется губернатором - vali, которого назначает правительство. Резиденция губернатора называется вилайет (vilayet), отсюда и прежний термин, обозначающий провинцию.

Хозяйством заведует глава муниципалитета - büyükşehir belediyesi başkanı, избираемый всенародным голосованием. Районы также образуют свои муниципалитеты — belediye - во главе с мэрами - belediye başkanı.

Как правило, или носят то же название, что и их административные центры, также называемые центром или центральным районом (merkez). Но из этого правила есть исключения: или Хатай (административный центр - город Антакья), Коджаели (административный центр - город Измит) и Сакарья (административный центр - город Адапазары).

В 1926 году Турция разделена на 57 илей, в 1939 присоединён Хатай, в 1947 созданы Артвин, Тунджели, Каракюз (ныне Бингёль), Битлис и Хакяри, в 1953 - Ушак, в 1954 - Сакарья и Адьяман, в 1957 - Невшехир. С 1957 по 1989 годы число илей оставалось постоянным - 67. В 1989 году созданы илеи Кырыккале, Караман, Байбурт и Аксарай, в 1990 - Батман и Ширнак, в 1991 - Бартын, в 1994 - Игдыр и Ардахан, в 1995 - Ялова, Карабюк и Килис, в 1997 - Османие, в 1999 - Дюздже.

Доля промышленности в экономике страны составляет около 28 %, сельского хозяйства — 15 %, строительства — 6 %, услуг — 51 %. В общем объёме промышленного производства наибольший вес имеет обрабатывающая промышленность (84 %, включая строительство). Развиты текстильная, кожевенная, пищевая, химическая, фармацевтическая отрасли, энергетика, металлургия, судостроение, автомобилестроение и производство электробытовых товаров. Динамично развивающейся отраслью является туризм. В настоящее время из-за конкуренции со стороны стран Восточной Азии текстильная промышленность Турции переживает спад (-12 % в 2005). Из наиболее динамичных отраслей можно выделить автомобильную (+9,6 % в 2005) и химическую промышленность (+7,2 % в 2005). На 2010 год Турция занимает 15 место в мире по экономической мощи. И на данный момент находится в переходном состоянии из аграрного государства в индустриальное. Благодаря правильной экономической политике правящей партии (АКР) во главе с Р. Т. Эрдоганом, Турция показывает колоссальный рост экономики и развития (на 2010 год по росту экономики уступает лишь Китаю). Турция одна из немногих стран, которая не пострадала из-за мирового кризиса 2008—2009 гг., кризис прошёл в этом государстве в мягкой форме.

С 1 января 2010 года так называемая новая турецкая лира (TRY, YTL), равная 100 курушам (Ykr), изымается из обращения и вводится турецкая лира (TL) того же номинала. Старые деньги принимались к оплате до 31 декабря 2009 года. Обменять купюры можно в Центральном банке страны и банках Ziraat в течение последующих 10 лет, а монеты — обменивались только до конца 2010 года. *(На начало 2012г. 1 лира была равна 17,5 российским рублям).*

Основное население страны -турки Во времена Османской империи этот народ использовал самоназвание османцы (тур. Osmanlı). В момент образования Турецкой республики численность её населения составляла 12 532 000 человек. Всего в стране проведено 12 переписей. С 1927 г. население Турции выросло в 4,4 раза, причём только с 1950по 1985 - в 2,5 раза. Быстрый рост населения, превысившего в 2005 г. 70 миллионов человек, остаётся важной проблемой страны.

Распределение жителей по территории Турции крайне неравномерно. Наиболее густо заселены побережья Мраморного и Чёрного морей, а также районы, прилегающие к Эгейскому морю. Самый густонаселённый город — Стамбул и самый малонаселённый район - Хаккьяри.

Надо отметить, что в Турции многие десятилетия проводилась политика отуречивания населения. Поэтому, подсчитать численность этносов, даже приблизительно, бывает весьма затруднительно. Оценки крайне различные, но можно утверждать, что курдов в Турции никак не меньше 20(1993г.) миллионов человек и проживают в больших количествах по всей территории страны, а в абсолютном большинстве на востоке — прежде районах проживания армян. Велика в стране численность выходцев с Северного Кавказа (в основном, потомки махаджиров XIX века) - их именуют общим названием «черкесы», около половины из которых адыги, а также абхазы, абазины карачаевцы, дагестанцы, ингуши, осетины, чеченцы.

Их общая численность составляет по разным оценкам 4 миллиона человек. Кроме того, на юго-востоке Турции компактно проживает более миллиона арабов. В крупных городах, особенно в Стамбуле, многочисленны ассирийцы. Лазы и хемшилы, проживающие в основном на восточном побережье Чёрного моря, ныне являются этнографическими группами турок наряду с кочующими йорюками и тахтаджамми. Евреи Турции, которых в Турции примерно 0,1 % населения, проживают в крупных городах. Греки, албанцы, грузины, азербайджанцы и представители множества других народов живут по всей стране, в основном в Стамбуле, Измире, Анкаре и других крупных городах.

В Турции постоянно проживает несколько тысяч русских

По вероисповеданию турки - мусульмане (большая часть - сунниты, меньшая - алевиты).

В Турции религия законодательно отделена от государства и свобода вероисповедания гарантирована каждому жителю страны. Большинство населения страны исповедует ислам: ханафистский мазхаб, и мауридизм.

Также чрезвычайно развиты исламские братства - тарикаты. В основном развиты тарикаты Накшбанди и Мевлеви. Есть последователи шафийитского мазхаба, в основном курды. Действует большое количество мечетей - 78 000. Кроме того, зарегистрирована 321 община - различных христианских толков и направлений, 36 иудейских синагог - в Стамбуле, Адане, Анкаре, Измире, Чанаккале, Хагае, Бурсе, Кыркларели, ещё три синагоги зарегистрированы, но пока не действующие

Задолго до появления племен османов, исповедующих ислам, на территории современной Турции с IV века н.э. главной религией было восточное христианство (православие). До сих пор на всей территории государства располагается константинопольский (вселенский) патриархат. До распада и захвата Ромейской (Византийской) империи численность патриархата доходила до 35 миллионов человек, сейчас не превышает 300-400 тысяч. Иные от ислама религии неофициально преследуются, почти невозможно распространять свое учение, так, к примеру, в Стамбуле (Константинополе) сейчас действуют только 2 православные церкви, когда в начале XVв. их было около 1000. Для строительства инословных культовых сооружений необходимо получить разрешение у парламента и президента Турции. Также следует выдерживать ряд обязательных требований по размерам и воздержанию употребления внешних религиозных символов, у христиан - креста, у иудеев - звезды Давида и т.д.

Вооружённые силы Турции (тур. *Türk Silahlı Kuvvetleri*) - совокупность войск Турецкой Республики, предназначенные для защиты свободы, независимости и территориальной целостности государства. Турция занимает 10 место в мире по военной мощи и пятое в НАТО.

Литература:

1. Киреев Н.Г. *История Турции. XXв. - М., 2007.*
2. Миллер А. Ф. *Краткая история Турции. - М., 1949.*
3. *Национально-освободительная борьба в Турции 1918-1923 гг. - М., 1966.*
4. *Новейшая история Турции. - М., 1968.*
5. Орешкова С. Ф., Ульченко Н. Ю. *Россия и Турция (проблема формирования границ) / Отв. ред. М. Р. Арунова. - М.: Институт востоковедения РАН, 1999.*
6. Розалиев Ю. Н. *Экономическая история Турецкой Республики. Отв. Ред. А. Искандеров. - М., 1980.*
7. *Турция: История и современность. - М., 1988.*
8. *Турция. Современные проблемы экономики и политики. - М., 1997.*
9. *Турецкая Республика. Справочник. - М., 1990.*
10. *Турецкая республика. Справочник. / Отв. ред. Н. Ульченко, Е. Уразова. - М., 2000.*

11. Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XX века. / Отв. ред. Н. Г. Куреев. - М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2001.
12. Уразова Е. И. - М.: Институт востоковедения РАН, 1997.

Часть I Турция в период феодализма

Тема лекции 2: Раннефеодальная монархия Османов

План: 1. Основные черты сельджукской эпохи (XI-XIII вв.): 1. 1. Образование Сельджукского государства. 1.2. Внутренняя борьба в городах Ирана при Сельджуках. Восстание балхских огузов. 1.3. Распад Сельджукской державы в Иране на рубеже XII и XIII вв. 1.4. Сельджукское государство в Малой Азии. 1.5. Общественный строй Румского султаната

2. Сельджуки и Османская империя

3. Ислам: возникновение и распространение

4. Возникновение Анатолийских бейликов

5. Завоевание на Балканах и складывание Османского государства во второй половине XIV в. 5.1. Тимур-и-ленг. 5.2. Период становления Османского государства

1. Основные черты сельджукской эпохи (XI-XIII вв.)

1.1. Образование Сельджукского государства

Турки поздно выступили на историческую сцену. Письменных памятников от домусульманского периода не осталось, от первых веков мусульманского периода - немногим больше, и те почти ничего не дают для ознакомления с их жизнью. Летописи других народов (китайцев, византийцев), с которыми туркам приходилось вступать в мирные или военные отношения, также дают мало.

Тюркские племена в Малой Азии и на Балканах впервые появляются еще в период так называемого Великого переселения народов. Однако вплоть до VII века проникновение в эти районы массы тюркских кочевников быстро поглощались местным этносом и не оставили сколько-нибудь заметного следа в этнической истории региона.

Первоначально кочевые племена тюркского племени, известные византийцам под именем огузов, позднее - турок, жили в Алтайских горах. Около V в. вследствие какого-то толчка - может быть, шедшего из Китая, они двинулись на юго-запад и заняли местность Туран (Туркестан), откуда вытеснили аваров. В 562г. и 568г. послы от их великого хана появляются в Византии.

Турки из степей Центральной Азии основали свое первое монархическое государство в Афганистане в конце X века. Государство расширялось, к нему присоединялись всё новые турецкие племена.

В VIII-X вв. начинается более значительный приток тюрок из Средней Азии и Хорасана. Аббасидские Халифы привлекают их в западные области халифата, используют как военную силу для защиты границ. На востоке Малой Азии, на границах с Византией, появляются поселения тюркских племен.

Другие тюркские племена, такие как печенеги, узы, куманы (кличани, половцы), продвигаясь с северо-запада, проникают в XI-XII вв. во владения Византии, где их также стремились селить в пограничных провинциях и использовать как наемников в войске. Расселяясь среди других обитателей страны, эти тюркские элементы подготавливали будущую тюркизацию Анатолии и Восточной Фракии.

В XI в. к границам Малой Азии подступила новая миграционная волна тюркских, так называемых огузских племен из Средней Азии, изменившая этническую картину региона. Формирование огузского этноса начиналось в Западной Семиречье. После падения Западно-тюркского каганата (742 г.) эти племена продвигаются к низовьям Сырдарьи, где к IX - в. складывается государственное образование сырдаринских ябгу. В рамках этой кочевой конфедерации шел сложный этнический синтез, в котором принимали участие различные тюркоязычные и другие народы долины Сырдарьи, степей Приаралья и Северного Прикаспия. Племена, вошедшие в состав державы сырдаринских ябгу, получили с течением времени общее название «огузы».

В IX - начале XI - вв. обособливаются две этнические общности - западные и восточные огузы, за последними закрепилось также название «туркмены». В X - в. из огузо-туркменского племени кынык возвышается род Сельджука. В X - XI вв. став мусульманами, Сельджукиды повели борьбу против языческих огузских вождей, объединив вокруг себя значительно огузо-туркменские силы.

В конце 900-х годов вождь племени по имени Сельджук и его сторонники поселились вокруг оазиса Мерв около Бухары в Узбекистане. Этими территориями управлял Газнавид-Турок из Афганистана.

Столкнувшись с другими кочевыми завоевателями - караханидскими тюрками, знать сельджукских Огузов обратилась к сыну и приемнику Махмуда Газневи, султану Масуду, с просьбой предоставить ей земли для кочевания в районе Абиверда, Серахса, Нисы

и Мерва, обещая нести за это военную службу. При недостатке войска Масуду пришлось уступить и предоставить сельджукам в 1035 г. часть просимых ими земель. Соседство воинственных кочевников оказалось бедствием для пограничных со степью сельджукских районов. С каждым годом военно-феодалная знать сельджуков становилась все более настойчивой в своих требованиях новых земель. Наконец Масуд Газневи двинул против сельджуков свои войска. Однако сельджукские вожди Тогрул-бек и Чагры-бек нанесли им полное поражение (1040 г.) и открыли себе дорогу в Хорсан и Западный Иран.

Поражение государства Газневидов явилось следствием его внутренней слабости в связи с борьбой между феодалами, раздорами и упадками дисциплины в феодальном ополчении. Немалую роль сыграла и враждебность крестьян и горожан Хорасана к правительству Масуда и его хищным чиновникам. Газневиды потеряли весь Хорсан и Хорезм (1043 г.) хотя еще до конца XII в. удерживали в своих руках нынешний Афганистан и Пенджаб.

Образовалось Сельджукское государство во главе с Тогрул-беком. Между 1040 и 1055 гг. сельджуки завоевали весь Иран. Это завоевание сопровождалось большими разрушениями производительных сил и временным экономическим упадком страны. Так при завоевании сельджуками плодороднейшего Исфahanского оазиса селения были сравнены с землей, а крестьяне разбежались.

Крупнейший город Шираз был так опустошен и разграблен, что согласно историко-географическому описанию Фарса - «Фарс-намэ» Ибн-ал-Балхи, даже в начале I в. лежал в развалинах.

Итак, продвинувшись на юг, в пределы государства Газневидов, Сельджукиды сумели сокрушить власть этого государства в Хорасане и создали новую державу «Великих Сельджукидов», утвердившуюся во второй половине XI - в. на огромной территории от Средней Азии до Средиземного моря. В 1040 г. сельджуки победили Газнаvida и начали строить свою собственную империю.

Становление этой державы еще более активизировало миграционное движение огузо-туркменских племен. Сельджукские султаны старались направить эти воинственные кочевые орды подальше от центров своей державы, в пограничные западные районы, чтобы, с одной стороны, уберечь от разграбления подчинившиеся им земледельческие районы, а с другой использовать огузо-туркменские родоплеменные ополчения для завоеваний на западе, в частности территории Византии.

В результате такой политики «Великих Сельджукидов» и значительности миграции огузо-туркменских племен объясняется тот

факт, что в дальнейшем компактные массы тюркского населения сосредотачивались в районах, географически наиболее отдаленных от областей, откуда пришли тюрки (Средняя Азия), а именно в Азербайджане и Малой Азии.

Сельджуки, продвигаясь на запад, захватили Ирак, Азербайджан и Армению. В 1055 г. они заняли Багдад и заставили аббасидского халифа Кама дать Тогрул-беку титул султана.

Уже в 30-40-х годах XI в. было совершено несколько военных набегов в Закавказье и Малую Азию, под предводительством дворянских братьев первого сельджукского султана Тогрул-бека (1038-1063).

При следующем Аип-Арслане (1063-1072) был предпринят поход на Византию, который был удачным. При Манцикерте в 1071 г. было разгромлено византийское войско, император Роман IV - Диоген попал в плен. Сельджукская империя стала во второй половине XI в. крупнейшей политической силой в Передней Азии, ею была захвачена почти вся Малая Азия.

При султানে Мелик-шаха I (1072-1092) держава Сельджукидов достигла наивысшего расцвета. Первые годы правления был занят упрочнением своей власти в восточных районах государства. Против Византии в это время воевали отдельные тюркские военачальники, слабо координировавшие военные действия между собой и не всегда подчинявшиеся центральной власти. Это - Артук, Кунак, Барсуку, Чаха, Сулейман ибн Куталмыш и др. Опираясь на свои малоазиатские владения, столицей которых стала Никея (Изник), Сулейман начал выказывать претензии на первенство в роде Сельджука. В битве с братом Мелик-шаха I Тутушим Сулейман погиб в бою. Однако малоазиатские владения остались за его наследниками. После смерти Мелик-шаха I (1092) империя «Великих Сельджукидов» фактически распалась. Владетели отдельных областей распадавшейся державы объявляют себя султанами. Титул султана присваивали себе и эмиры Малой Азии. Основанный там султанат получил наименование Румского. Румом тюрки называли Малую Азию, принадлежавшую Византии. В дальнейшем это название сохранилось и за владениями тюрков, обосновавшихся на бывших византийских территориях.

Сельджукиды Рума на первых порах не были единственными тюркскими владельцами Анатолии. Характер тюркского завоевания и его постепенность привели к тому, что отдельные огузотуркменские племена в разное время попадали на эти территории. Отвоевывав их у Византии и утверждаясь на вновь завоеванных

территориях, они зачастую действовали самостоятельно, не поддерживая связей с сельджуцкими султанами.

Одновременно с владениями Сельджукидов из рода Сулеймана ибн Куталмыш в Малой Азии сложились некоторые другие государственные образования тюркских племен. Среди них - эмираты Ранишмендидов, Артунидов и др.

Долгое время в Малой Азии продолжали действовать также и отдельные фактически не признававшие власти какого-либо государства тюркские племена отдельных завоевателей.

С X в. к племенам, признававшим власть рода Сельджука, стал применяться термин «сельджуки». Он бытовал наряду с этнонимом «туркмены», которым в XII-XIII - вв. в Малой Азии называли все тюркские племена, пришедшие с Востока.

К XIII в. объединение почти всей Анатолии в единое государство - Румский султанат начинает давать свои положительные плоды. В Анатолии оживляется торговля, важнейшие торговые пути перемещаются сюда. В страну продолжается приток тюркомусульманского населения, в том числе многих ученых, поэтов, философов мусульманского мира.

В Анатолии главным занятием тюркских племен оставалось кочевое скотоводство, а потому селились они, прежде всего там, где были удобные пастбища. Марко Поло писал о них в конце XIII - в.: «Туркмены чтут Мухаммеда и следуют его закону. Живут они в горах и в равнинах, повсюду, где знают, что есть привольные пастбища, так как занимаются скотоводством». «Туркмены» по свидетельству Марко Поло составляли основную массу сельских жителей, тогда как в городах и крупных селениях преобладали армяне и греки, занимавшиеся ремеслом и торговлей. Но часть бывших кочевников стала заниматься земледелием и переходить на оседлость. Однако процесс этот шел медленно.

В эпоху Сельджукидов кочевые племена были основным господствующим слоем населения. Разложение родового строя началось у них задолго до прихода в Малую Азию. Большинство племен представляли собой не кровнородственные союзы, а были искусственно составлены из частей более древних родоплеменных групп. Сельджукиды Рума практиковали в отношении племен политику дробления и разъединения, предоставляя им для поселения территории в разных районах страны.

Оказавшись зажатыми между христианскими государствами, Сельджукиды Рума также широко использовали систему уджей, сочетая ее с идеей священной войны против неверных. По мере

становления Румского султаната его уджи постепенно сдвигались на запад.

В государстве Сельджукидов Рума как и в государстве «Великих Сельджукидов», земля считалась государственной собственностью. От «Великих Сельджукидов» был унаследован институт икта, служивший для оплаты услуг воинов и чиновничества. Широкое распространение этого вида феодальных пожалований свидетельствовало об активном процессе феодализации румской сельджукской кочевой знати, приобщение ее к эксплуатации земледельческого населения. Разумеется, институт икта не охватывал всех форм феодальных общественных отношений Румского султаната. Существовали земельные владения, даваемые представителями феодального класса на правах безусловной собственности - мюльк.

Султанат достиг наибольшего могущества в 20 - 30 гг. XIII в., что совпало с царствованием султанов Аллаеддина Кей - Кубада I (Ала-ад-дин) (1219-1236) и Гияседдина Кей - Хюсрева II (1236-1245). Но в то же время в нем начинают явно проявляться черты внутреннего разброда и упадка.

1.2. Внутренняя борьба в городах Ирана при Сельджуках. Восстание балхских огузов

Воевали сельджуки и со среднеазиатскими Караханидами, княжество которых они подчинили и обложили данью в 1089 г. Уже с конца XI в. сельджукские султаны опирались не только на огюзскую военно-кочевую знать, но и на примирившихся с завоевателями иранских крупных феодалов. В Иране при сельджуках преобладающим видом феодальной земельной собственности повсюду стала икта. Сельджукские султаны, у которых кочевая знать требовала земель, стали широко раздавать в икта не только деревни, но и целые области с городами. Владетелями крупных икта становились представители огюзской кочевой знати, которые, не прерывая кочевой жизни и связи со своими племянниками, превращались в феодальных эксплуататоров оседлого крестьянства.

Мелкие икта раздавались низшим чинам феодального ополчения, в большинстве кочевникам. Так при (Мелких) Мелик-шахе икта были розданы 46 тыс. воинам. В это время икта юридически еще не считалась наследственной, но на практике знать добилась превращения большей части должностей, а также земель, получаемых в связи с занятием этих должностей, в наследственные. Икта соединялась с иммунитетом (неприкосновенностью, предохранением) - налоговым и частично судебным. Постепенно крупные ик-

та становились отдельными княжествами, владельцы которых стремились к полной независимости.

Социальные противоречия между ремесленниками, с одной стороны, и знатью, выступавшей совместно с купечеством, с другой, достигли при Сельджукидах такой остроты, что борьба между ними за власть в городах приняла форму настоящих войн, продолжавшихся, с перерывами, целые десятилетия. На улицах строились баррикады, целые кварталы после побоищ превращались в развалины. В Тегеране горожане строили себе подземные жилища, чтобы легче было их защищать. В Рейне, где к началу XIII в. победила знать, по сообщению источников, во время этих войн погибло будто бы до 100 тыс. горожан. Этот город был наполовину разрушен, а окрестные селения сожжены или разорены. Идеологической оболочкой этих войн являлась религиозная борьба между суннитами и шиитами, а также между двумя суннитскими богословскими полками - шафиитским и ханефитским, расхившимися в обрядовых мелочах и вопросах права. В городах Ирана XI - XII вв. сунниты - тафииты были идеологами феодальной знати и связанных с нею верхов купечества, сунниты - ханефиты - идеологами средних слоев горожан, шиизм же отражал интересы городской бедноты и широких масс крестьянства.

Страшный удар султанату «Великих Сельджуков» нанесло восстание тюрок-огюзов, кочевавших в районе Балха. Балхские огюзы выступили с протестом против тяжелых поставок натурой (24 тыс. баранов в год) для стола султана и его двора. Они разбили султанское ополчение, взяв в плен самого султана Синджара, а затем, разорив дотла города Мерв и Нишапур, опустошили Хорасан. При этом в одном только Нишапуре было сожжено 8 ценных библиотек. Стоявшая во главе огюзских племен и родов кочевая знать использовала восстание для захвата богатой военной добычи и новых земель с феодально-зависимыми оседлыми крестьянами. Масса рядовых кочевников от этого восстания ничего не выиграла.

После смерти султана Синджара в связи с ростом феодальной раздробленности султанат «Великих Сельджукидов» распался на ряд мелких владений. В конце XIII в. Сельджукский султанат распался на 10 (по другим данным на 16) независимых княжеств (бейликов). О силе некоторых эмиров можно судить по числу воинов: Гермиян - 200 т. пехотинцев и кавалеристов; Караман - по 25 т. тех и других; Кастаману - 200 т. кавалеристов; Ментеше - 100 т. В Малой Азии образовался особый, так называемый Румский султанат (1077 г.). В XI - начале XII в. возникли и другие сельджукские султаны: Керманский, Сирийский и Иракский. Во власти верхов-

ного сельджукского султана, так называемого «Великого Сельджукида», остался только Хорасан с частью Средней Азии.

В 1307 г. был задушен монголами последний сельджукский султан Гияседдин Месуд III. Этой датой отмечен конец Сельджукского султаната Рума.

230 лет существования султаната имели большое значение в истории турецкого народа: большая часть турецкого населения стала заниматься земледелием, господствующими стали феодальные отношения, были заложены основы турецкой материальной и духовной культуры, формировалась турецкая народность.

1.3. Распад Сельджукской державы в Иране на рубеже XII и XIII вв

В связи с ослаблением султаната «Великих Сельджукидов» в XII в. усилилось политическое значение Хорезма, первоначально бывшего только крупным леном - икта Сельджукской империи. Разветвленная оросительная ветвь, рост сельского хозяйства и расположение на скрещении караванных путей, соединявших Среднюю Азию, Иран, Причерноморские степи, Поволжье и Русь, приносили большие материальные средства государям Хорезма.

Используя распад султаната «Великих Сельджукидов», хорезмшахи присоединились к своему государству в 80 - 90-х годах XII в. Мервский оазис и Хорасан. Разгромив Иракско-Сельджукский султанат, хорезмшах Текеш захватил почти весь Западный Иран. При хорезмшахе Мухаммеде к Хорезму были присоединены Мавераннахр с городами Бухарой и Самаркандом и бассейн реки Сыр-Дарья, а также весь Афганистан к 1215 г.

На рубеже XII и XIII вв. Иран снова пережил экономический подъем. Ибн Исфендийяр, автор «Истории Табаристана» сообщает, что эта область изобиловала пшеницей, рисом, просом, фруктами, скотом и дичью, была покрыта садами, так что по всюду глаз видел только зелень, и являлась столь густо заселенно, что деревни сливались одна с другой, и нигде не было видно необработанного клочка зелени.

В то же время в источниках указывается на рост хараджа. Налоговый гнет приводил к крестьянским волнениям. Внутри класса феодалов в начале XIII в. также обострились противоречия. С одной стороны выступала духовная и чиновная знать, поддерживавшая стремление хорезмшахов к централизации управления, а с другой стороны, знать военная, частью кочевая, стремившаяся к независимости от центральной власти. Последние хорезмшахи вели неудачную борьбу с багдадскими халифами - Аббасидами, которые используя упадок Сельджукского султаната, еще около 1132

г. вернули себе политическую власть в Нижнем Ираке и Хузистане, воссоздав, таким образом, Багдадский халифат, правда, в очень уменьшенных размерах. Империя хорезмшахов вскоре стала легкой добычей монгольских завоевателей (1220 г.).

1.4. Сельджукское государство в Малой Азии

В завоеванной сельджукскими тюрками - огузами Малой Азии образовался особый так называемый Румский (иначе Конийский) султанат, управлявшийся младшей ветвью династии Сельджуков. Название этого султаната произошло от слова «Рум». Так на Востоке называли Восточную Римскую империю и, как большую часть ее, - Малую Азию.

Сначала румские Сельджукиды завоевали всю Малую Азию, сделав своей столицей город Никию, близ Мраморного моря. Однако во время первого крестового похода Византии с помощью крестоносцев удалось отвоевать у Сельджукидов северную, западную и южную прибрежную часть Малой Азии. На юго-востоке Малой Азии в конце XI в. сложилось Киликийское армянское государство. Таким образом, сельджукиды были отрезаны от моря, и им осталось лишь внутренняя область - Малоазиатское нагорье со столицей в городе Конья. Кроме того, в конце XI в. в северо-восточной части нагорья образовался независимый огузский эмират Данишмендидов с городами Сивас, Кейсери, Малатья.

Недальновидная политика Византии, стремившаяся покорить богатые Киликию и Сирию и оставившей без внимания государство Сельджукидов, дала ему возможность вновь усилиться. Сельджукиды захватили владения Данишмендидов, разгромили византийцев в битве при Мириокеорале и стали оттеснять их к побережью. После же взятия Константинополя крестоносцами во время четвертого крестового похода, сельджукиды пробились к Средиземному морю, взяв Анталию, и к Черному морю, взяв Синоп. Наибольшего политического могущества Румский султанат достиг, как известно, при султানে Алаад-дине Кей-Кубаде I, который совершил даже поход за море - в Крым, разбил половцев и захватил город Судак (Сужу).

Население Румского султаната по этническому составу не было однородным. В Малую Азию в течение XI - XIII вв. переселилось значительное число тюрков-огузов. Большая часть их продолжала вести кочевой образ жизни, сохраняя деление на роды, часть же перешла к оседлости. В городах поселилось немало персов ремесленников, купцов и чиновников. В стране оставалось и много греков, а на востоке ее - армян. По отношению к своим христианским

подданным сельджукские султаны Рума проявляли известную веротерпимость. Из слияния сельджукских турок-огузов и тюркизировавшихся малоазиатских греков, персов, армян и грузин с конца XI в. в Малой Азии постепенно складывалась турецкая народность. Одновременно формировался язык тюркской системы - турецкий.

1.5. Общественный строй Румского султаната

У кочевых турок-огузов во главе племен стояли наследственные вожди. Во время войны каждое племя представляло собой феодальное ополчение - тюмен (тюмен) до 10 тыс. воинов). Господствующее племя кынык, из которого вышла династия Сельджукидов, поставляло в ополчение 4 тюмена. Обычное право - тюре оставалось у огузов основным законом государства наряду с мусульманским правом. При вступлении на престол каждого султана, обязательно из династии Сельджукидов, требовалось признание его вождами и знатью огузских племен, собиравшимися для этого на съезд-курултай. Сельджукиды установили в Малой Азии систему военных ленов (икта), раздаваемых как кочевой, так и оседлой знати. Кроме икта, имелись земли и мульковые, владельцы которых не были обязаны нести службу султану, и земли вакфные, принадлежавшие мусульманскому духовенству. Большой земельный фонд составляли собственные земли султана - хасс.

Положение вассалов султана - беев, владевших землями внутри страны, и пограничных беев было различно. Последние пользовались значительной самостоятельностью и мало считались с центральной властью. Крупные вассалы, как кочевые, так и оседлые - большие беи, или древние беи, являлись посетителями тенденции феодальной раздробленности. Стремясь сохранить единство государства, султаны старались опираться на средних беев - недавно выдвинувшихся небогатых феодалов. А также на гражданских чиновников, в своем большинстве - персов. Крестьяне находились в феодальной зависимости от оседлых или кочевых беев и других землевладельцев, должны были выполнять повинности в пользу своих господ и выплачивать налоги султану.

Крупнейшими городами Малой Азии в эти века были Конья, Кайсери и Сивас население которых доходило до 100 - 120 тыс. человек. В XIII в. наиболее важным экономическим центром стал новый город - Аксарай. Несмотря на существование в городах ремесленных корпораций, правами самоуправления горожане не пользовались. Особое влияние в городах Малой Азии в это время приобрело братство ахив, возникшее в Иране еще в XI в. Это бы-

ло военно-религиозное братство, имевшее своей целью участие в «священной войне с неверными». Ахии были тесно связаны с ремесленниками, производившими предметы военного снаряжения, и имели свой устав допускавший тираноубийство. В братстве ахиев была широко развита взаимопомощь, в каждом городе у них имелись общие кассы, общежития для молодых подмастерьев и братские трапезы.

2. Сельджуки и Османская империя

Султанат сложился в результате завоеваний турок-сельджуков в Малой Азии в XI-XIII веках (у арабских и персидских авторов - Рум).

К 1090-м годам сельджуки сумели завоевать все византийские города в Малой Азии и выйти к проливам Дарданеллы и Босфор.

Первоначальным центром султаната была Никея (взятая в 1075 году, окончательно в 1077 году) (1077-1096), но после взятия её крестоносцами и византийцами в 1096 году столица была перенесена в город Конья (Иконий).

После распада Византии и её ослабления в 1204 году турками были захвачены города Анталия (1207) и Синоп (1214), на некоторое время вассалом Иконийского султаната становится Трапезунтская империя.

Наибольшего расцвета достиг при султанах Ала-ад-дине Кей-Кубаде (правил в 1219-1236 годах). Главные города Конийского султаната - Конья, Кайсери, Сивас и др. - являлись одновременно центрами ремесла.

После поражения при Кёсе-даге (26 июня 1243 года) Конийский султанат превратился в вассала монгольских каганов, а затем - ильханов-Хулагуидов Ирана.

К 1307 году распался на мелкие княжества. Одно из них - бейлик (округ) Османа, который был отдан ему в лен, явилось ядром образовавшегося в начале XIV века Османского государства.

Малая Азия издавна заселялась тюркскими племенами, которые приходили в нее с армией Халифата. Это были выходцы из Приаралья и Средней Азии. Наступление сельджуков в Анатолии и образование Румского султаната стало источником постоянной военной угрозы для Византии и всей Юго-Восточной Европы. Их ответом стал Первый крестовый поход (1096-1099), в результате которого сельджуки, потерпев поражение под Никеей и в битве при Дорилее (Эскишехире), отступили на восток Анатолии. Но в 1116

году они отвоевали свои территории, и султанат получил название Конийского.

Восточными соседями сельджуков Коньи были Данишмендиды, вошедшие в состав султаната в 1174 году.

Власть этой туркменской династии распространялась на землях, включающих города Токат, Амасья и Сивас. Основатель династии Малик Данишменд Гази прославился как боец за веру во время смуты, наступившей после смерти султана Сулаймана ибн Кутулмыша. Этим моментом хотели воспользоваться участники Первого крестового похода, чтобы очистить Анатолию от тюрок. Сказания о Данишменде были записаны двести лет спустя. В них он сравнивается с Саидом Батталом, воином эпохи становления ислама. Преемник Данишменда Амир-Гази Гюмюштегин за войны с неверными также получил от халифа ал-Мустаршида титул "Малик".

В 1176 году император Византии Мануил Комнин объявил войну султану Кылыч-Арслану II из-за невыполнения последним пункта договора с Византией о возвращении некоторых ее бывших территорий. Мануил выступил в поход на Конью. Дорога бы па очень тяжелой - через горы. В сентябре 1176 года армия Мануила сделала остановку в Мириокефалоне, а затем вошла в горное ущелье Циврица. Здесь, в самом неудобном для себя месте, она была атакована Кылыч-Арсланом II и понесла огромные потери. Император был вынужден подписать мирный договор с султаном, и Малая Азия вновь на долгие годы осталась во владении сельджуков.

В составе армии Мануила находились крестоносцы, которые рассчитывали на то, что византийцы расчистят им путь на восток. А через двадцать пять лет они уже и Византию стали рассматривать как преграду на этом пути из-за ее нерешительности и неумения воевать с Халифатом. В 1204 году во время Четвертого крестового похода Константинополь был захвачен, разграблен и обращен в руины. Византийскому императору пришлось перенести столицу в Никею на северо-западе Малой Азии, и только в 1261 году его двор смог вернуться в отстроенный заново Константинополь.

Власть сельджуков на всей территории Малой Азии и большей части Армянского нагорья казалась незыблемой. Но весной 1243 года султан Гияс ад-дин Кейхосров II потерпел сокрушительное поражение в битве с монголами у горы Кёседаг к северо-востоку от Сиваса. Стовосьмидесятитысячная армия султана, в составе которой находились отряды армян, греков, латинов и курдов, уступила тридцатитысячному отряду монголов под командованием

Бачу-нойона. Сельджуки сохранили самостоятельность, уплатив победителям огромную контрибуцию.

Арабский путешественник Ибн Батута писал о Малой Азии 1330-х годов, что среди ее населения было очень много христиан, живших под управлением тюрок-мусульман. Меньше всего тюркских племен было на северо-востоке Анатолии и в Киликийском армянском царстве. Все народы Малой Азии сохраняли присущий им образ жизни, веру и язык.

На рубеже XIII и XIV веков Анатолия (Малая Азия) переживала глубокий социальный и политический кризис. Нашествие монголов, хлынувших в XIII веке в Западную Азию и Восточную Европу, имело для государства сельджукидов катастрофические последствия.

Сельджукиды - потомки Сельджука, вождя одного из племён турок-огузов, основателя династии, правившей в XI-XIII веках обширным государством в Малой Азии с центром в городе Конье.

Еще в X в. из Туркестана вышли завоевательные турецкие орды; одни завладели Бухарой, где царствовала династия Саманидов, другие овладели Персией и основали царство Газневидов. Это последнее вело борьбу со своими же единоплеменниками в Туркестане, турками-сельджуками, окончившуюся победой сельджуков. В течение XI в. они завоевали Хорасан, Герат, Курдистан, Армению, Кахетию, Картли, потом Сирию и Египет.

При султанах (этим титулом со времени господства сельджуков заменяется титул великого хана) Мелеке (1072-1092) царство турок-сельджуков достигло своего апогея, была завоёвана почти вся Малая Азия, византийцам были нанесены решительные поражения; при наследниках Мелек, в XIII веке оно распалось.

Под влиянием завоевательного движения, вызванного Чингисханом, из Хорасана двинулась на запад - сперва на Армению - орда турок-огузов приблизительно из 50 тыс. человек под начальством хана Сулеймана (ум. 1231); при его сыне Эртогруле (1231-1288) завоевательное движение продолжалось далее на запад; турки остановились в Малой Азии, где оказали содействие султану Конийского султаната (Сельджукской Конии или Икониума) Алаэддин Кею (Кубад Алаэддину) в его борьбе с Византией; за это Алаэддин отдал им в ленное владение пространство земли между Ангорой и Бруссой (но без этих городов).

Государство сельджуков было и прежде непрочным, вторжение монгольских полчищ в 1243 г. привело его к полному распаду. Сельское хозяйство разорилось, наступил голод, толпы бездомных людей бежали на запад, к границам Византии. Конийские султаны

ещё продолжали номинально царствовать до начала XIV века, но фактически со второй половины XIII века они сделались бессильными вассалами монгольских ханов.

Резкое ослабление центральной власти сельджукидов поощряло сепаратизм феодалов. Повсюду в Малой Азии, даже в непосредственной близости от Коньи, создались полунезависимые эмираты (княжества), не признававшие власти конийских султанов и лишь в слабой степени контролируемые наместником монгольского хана. На окраинах, в отдалении от надзора монголов, даже возникли вполне самостоятельные феодальные княжества. Одному из них, расположенному на северо-западе Анатолии, особенно благоприятствовало соседство Византии, ставшей к этому времени уже совершенно бессильной и представлявшей поэтому выгодный объект для налётов и территориального расширения. Мелкие феодалы частью добровольно, частью по принуждению переходили «под высокую руку» правителей этого княжества, которое, таким образом, и явилось ядром нового турецкого государства. Его основателем, согласно историческим преданиям, был Осман, сын Эртогрула, вождя небольшого турецкого племени, откочевавшего в 20-х годах XIII века под натиском монголов из Хорасана в Малую Азию.

В конце 1270-х годов на северо-западе Анатолии возникло владение, вошедшее в историю как бейлик Османов - по имени предводителя тюркской племенной группы, ядро которой составляли кочевники-огузы племени кайыг. Эти племена были частью той большой волны туркмен, которые бежали с востока от монголов. Сначала они кочевали в Малой Азии в районе Караджадага, к западу от нынешней Анкары, а затем перебрались в районы Ахлата, Эрзерума и Эрзинджана, дойдя до Амасьи и Алеппо (Халеба). Затем, спасаясь от монголов уже в Анатолии, часть кайыг - четырехста-пятьсот шатров - во главе с Эртогрулом ушла из района Чукурова. Они перешли на территорию сельджукского султана Ала ад-дин Кейкубада I и попросили его о покровительстве. В 30-х годах XIII в. султан Ала ад-дин пожаловал Эртогрулу пограничные территории (удж) султаната, примыкающие к Вифинии, в качестве небольшого феодального владения по реке Сакарья (Сантарий) с обязательством отражать нападения Византии, стремящейся вернуть эти ранее принадлежащие ей земли. Это были территории в районе Мелангии (Караджахисар) и Сёгюта к северо-западу от Эскишехира. Эртогрул расширил свои изначально небольшие владения за счет нападения на византийцев, и ему удалось сохранить

завоеванные территории. Эртогрул жил долго и умер в 1288 году в возрасте девяноста лет.

Здесь, в Сёгюте, в 1258 г. родился сын Эртогрула – Осман, В 1281 г. (по другим сведениям - в 1284 г.) Эртогрул умер, и Осман сделался вождём племени.

К Эртогрулу, а затем и к Осману присоединились тюркские бейлики. Осман после смерти отца направил все усилия на завоевание Вифинии – областей Брусы, Белокомы (Белиджик) и Никодемии.

В 1289 г. конийский султан присвоил Осману титул бея (князь, то же, что по-арабски эмир), прислав ему знаки княжеского достоинства - барабан и бунчук (Бунчук — пучок волос из конского хвоста, игравший у турок роль знамени; позже — знак различия для пашей разных рангов (однобунчужный, двухбунчужный и трёхбунчужный паша)). В 1291 г. он захватил Мелангию и сделал ее своей резиденцией.

В 1299 г. Ала ад-дин Кейкубада II был свергнут в результате дворцового переворота и бежал из столицы, а после того как последний сельджукский султан был убит монголами в 1307 г. Осман стал данником Хулагу.

В начале XIV в. Османский бейлик значительно расширился. Захватив в 1301 г. район Енишехира и построив там укрепленный город-крепость. Осман стал готовиться к захвату Бруса. Летом в 1302 г. в сражении с правителем Брусы при Вафее (Коюнхисар) он одержал победу. Это была крупная победа турок-османов. Однако в 1305 г. они потерпели поражение в битве при Левке от византийской армии, в которой сражались и каталонцы. Но междоусобица в Византии свела на нет эту победу – ряд византийских городов на черноморском побережье оказались в руках Османа. Тогда же Осман совершил несколько набегов на европейские территории Византии в районе Дарданелл. На пути к Брусе Осман захватил еще несколько крепостей, и к 1315 г. город был уже фактически в окружении тюркских гарнизонов.

Брусу захватил сын Османа – Орхан. Осада Брусы длилась в общей сложности десять лет. Город сдался в апреле 1326 г., турки стали называть ее Бурса.

Осман ввиду полного распада сельджукского султаната провозгласил себя самостоятельным государем. По имени Османа турки его племени стали впоследствии называть себя османами (точнее - османцами; по-турецки османлы), а созданное им государство получило название Османской или, по европейскому произношению, Оттоманской империей.

До настоящего времени ещё не найдено относящихся к Осману, а тем более к Эртогрулу ни письменных, ни вещественных памятников, способных подтвердить или опровергнуть приведённую версию образования государства османов. Возможно, что возведение Османа конийским султаном в достоинство бея на самом деле не имело места и, что эта легенда была создана впоследствии для придания династии Османа «законного» характера. Полулегендарна и сама личность Османа. Годы его правления и дата смерти точно не установлены. Нынешние турецкие историки считают, что около 1320 г. Осман уже перестал управлять своим бейликом (бейлик-округ, управляемый беём) и что, во всяком случае в 1324 г. удж-беём (правителем пограничного удела) сделался сын Османа – Орхан (1288).

Орхан бей, бесспорно, - историческая личность. В 1326 г. он завоевал у византийцев Брусу и учредил в ней столицу нового государства.

В 1327 г. он уже от собственного имени чеканил первую серебряную монету - акче.

В 1329 г. были созданы первые османские воинские части - пехота (яя) и кавалерия (мюселлем), положившие начало успехам завоевательной политики османов.

Орхан стремительно расширял пределы своего государства за счёт соседних эмиратов и особенно за счёт византийских областей. а в 1337 г. - Никомедию (Измид), выйдя, таким образом, на побережье Мраморного моря.

Когда тюрки во главе с Ала ад-дином, братом Орхана, двинулись к Никее, они в горах столкнулись с византийцами и дали им бой. Войско императора было разбито, а сам он ранен. Никея (постурецки - Изник) сдалась после осады в 1331 г. Блокада Никодемии продолжалась дольше – девять лет, поскольку ее гарнизон получал военную помощь и продовольствие морским путем. И только после блокады узкого залива мраморного моря город сдался. Никодимия была переименована в Измит и стала первой османской гаванью и верфью. Укрепившись на берегах Мраморного моря и Босфора, тюрки получили возможность наступления на Фракию.

В 1338 году Орхан с тридцатью кораблями появился у стен Константинополя, но был разбит. Император Иоанн VI предложил мир и даже отдал за Орхана свою дочь. Таким образом, Орхан уже мог рассчитывать и на территории азиатского берега Босфора.

К середине XIV в. Османы начали активно действовать не только на западе Анатолии, но и на востоке, где их владения гра-

ничили с владениями ильхана Эртена. После смерти Эртена Орхан с выгодой для себя использовал междоусобицу, начавшуюся среди наследников ильхана, и присоединил их земли к своим, захватив в 1354 году Анкару (Ангору).

В 1352 г. Орхан бей, переправил свои войска через Дарданеллы и пробовал закрепиться на европейском берегу. В 1354 году армия под командованием сына Орхана, Сулеймана, переправилась через Дарданеллы на Галлипольский полуостров и, воспользовавшись войной между католиками и православными, быстро захватил полуостров. В течение двух последующих лет турки закрепились на Галлиполийском полуострове, а затем проникли в Восточную Фракию.

3. Ислам: возникновение и распространение

Основное население Турции – мусульмане.

Мусульманская *религия (ислам)* возникла в Аравии в начале VII в. н.э. В течении последующих двух веков в связи с арабскими завоеваниями в Азии, Африке и Европе она получила широкое распространение среди различных народов. На территорию нынешней Турции ислам пришел после завоевание Анатолии сельджуками в XI в. В государстве Сельджукидов и Османской империи ислам был религией преимущественно завоевателей и их потомков.

Ислам относится к числу монотеистических (единобожных) религий. Мусульмане почитают единого бога - Аллаха, который «не родил и не рожден, и никого не было равного ему». Основной догмат ислама получил выражение в следующей мусульманской формуле исповедания: «Нет божества кроме Аллаха и Мухаммед– посланник Аллаха». Каждый мусульманин наряду с верой в единого Бога – Аллаха – признает Мухаммеда (Магомета), считающегося основателем ислама, великим и последним пророком на земле. Мухаммед возглавлял первую религиозную общину мусульман. Его преемниками стали халифы - «заместители посланника Аллаха на земле Мухаммеда». Мусульманин обязан проявлять покорность и терпение, совершать молитвы, соблюдать пост, отправляться паломником в святые места.

Мусульмане также признают древнееврейских, древнеарабских пророков в качестве его предшественников, а Иисуса Христа – непосредственным и наиболее значительным предшественником Мухаммеда.

Самое авторитетное произведение религиозной мусульманской литературы – Коран. Коран разделяется на 114 сур (глав), а каждая

состоит из аятов (стихов). Первая сура – «Фатиха», включающая семь стихов, - самая распространенная, часто произносимая молитва в религиозном культе и быте мусульман.

Другое произведение мусульманской религиозной литературы – сунна. Это сборник рассказов – хадисов; каждый хадис содержит описание какого-нибудь поступка пророка Мухаммеда, случаи из его жизни или же его суждения или изречения.

Мусульманин, признающий священный характер Корана и сунны, называют суннитами; они составляют основное направление в исламе. Приверженцев другого направления, признающих богооткровенность Корана, но имеющих свое особое священное предание (вместо сунны) и составляющее меньшинство среди мусульман, называют шиитами.

Большая часть мусульман Турции принадлежит к суннитскому направлению ислама.

Сунниты распадаются на последователей четырех мазхабов, т.е. богословско-юридических школ или толков, образовавшиеся еще в средние века. Все мазхабы считаются равноправными. По именам основателей мазхабов их последователи называются ханифитами, шафиитами, маликитами и ханбалитами.

Все мусульмане обязаны выполнять религиозные обряды. Прежде всего каждый мусульманин, достигший 14-летнего возраста, должен совершать молитву пять раз в сутки: перед восходом солнца, в полдень, до и после заката солнца и в начале ночи. Молитве предшествует омовение, заключающееся в основном в умывании лица, ног до лодыжек и рук до локтей чистой водой.

Молитве предшествует азан, т.е. призыв к молитве, который произносит из минарета служитель при мечети – муэzzин, или азанчи.

По пятницам – еженедельным праздничным дням – мечети совершаются полуденные богослужения; обычно они завершаются проповедью. Работа и любая другая деятельность в пятницу не считается грехом.

Одной из обязанностей мусульман является также хадж - паломничество в священные города Мекку и Медину в последний, двенадцатый, месяц мусульманского лунного года (зу-ль-хидже).

Наиболее почитаемые места паломничества турецких мусульман – тюрьме Абу-Айюба Ансари (считающегося современником Мухаммеда) - в Стамбуле, на берегу Золотого Рога, Хаджи Бекташа (основателя дервишского ордена) – недалеко от Кыршехтра, эмира Османа (основателя династии турецких султанов) – в Бурсе.

Также в Турции есть приверженцы христианской религии среди них православные, армяно-григориане, католики, протестанты.

Также из религиозных меньшинств Турции можно упомянуть иудеев и езидов. Религия езидов восходит к древнеиранским верованиям, а также содержит влияние христианства и ислама.

4. Возникновение Анатолийских бейликов

В средневековой истории Турции можно выделить два периода - сельджукский и османский, соединенные переходным периодом, который получил название "эпоха бейликов" (эмиратов, княжеств) (вторая половина XIII - начало XV в.).

"Эпоха бейликов" включает в себе важные политические и этнические перемены, которые были вызваны монгольским нашествием и связанной с ним второй волной тюркской миграции в Анатолию. Поражение, нанесенное монголами малоазийским Сельджукидам в 1243 г., привело, в конечном счете, к расчленению основанного ими государства на две части. Территория Анатолии к востоку от р. Кызыл-Ырмак была включена во владения Хулагуидов (Ильханов). Здесь утвердились порядки, привнесенные монгольскими завоевателями. После распада державы Ильханов эти земли еще более века оставались под контролем различных туркменских предводителей, боровшихся за власть в Иране. Малоазийские Сельджукиды, признав свою вассальную зависимость от монгольских ханов, формально сохранили за собой власть над большей частью Западной и Центральной Анатолии. Однако на деле их владения быстро распались на целый ряд небольших эмиратов (бейликов), фактически независимых и от монголов, и от правителей Коньи. Этот процесс складывания новых политических объединений, прежде всего, обозначился в пограничных областях (удж), где сосредоточилась основная масса кочевых и полукочевых племен, недавно переселившихся в Малую Азию.

У племен, живших на границах, сложился своеобразный военно-кочевой быт: часть кочевников несла воинскую службу, другие пасли скот, занимались хозяйством. Все жители уджа были вооружены - постоянные стычки с соседями, набеги с целью грабежа и захвата новых земель составляли неотъемлемую часть их повседневной жизни. Большим влиянием на пограничное население пользовались религиозные проповедники - шейхи (баба), странствующие дервиши, являвшиеся активными проповедниками войны с "неверными" (газавата).

Во второй половине XIII - первой половине XIV в. на территории Западной и Центральной Анатолии возникло около 20 княжеств. Некоторые из них просуществовали недолго и быстро распались. Другие оставили заметный след в турецкой истории. К числу последних следует отнести Караманский бейлик, сложившийся в 60-х годах XIII в. в горных районах Тавра к западу от Киликийского Армянского царства. Его правители проявляли большую активность не только в набегах на армянские земли, но и в борьбе против монголов и их послушных вассалов Сельджукидов. В начале XIV в., значительно расширив территорию своего государства и завладев Коньей, Караманиды открыто заявили о своих претензиях стать преемниками сельджукских султанов.

Основным соперником Караманского бейлика первоначально было княжество Гермиян со столицей в Кютэхье. Успеху его правителей в немалой степени способствовали успешные походы гермийских военачальников на византийские земли. Это создало благоприятные условия для расширения границ княжества вплоть до Анкары.

В 20-30-х годах XIV в. славу Гермияна начали затмевать новые бейлики, возникавшие на побережье Эгейского моря. Отрезав владения гермийских эмиров от территорий населенных «неверными», они взяли на себя важнейшую функцию пограничных уджей, заключающуюся в ведении "священной" войны. Именно этим княжествам (бейликам Ментеше, Айдын, Сарухан и Кареси) с того времени доставалась и большая часть награбленных богатств "неверных", сюда же устремился и основной поток пришельцев из внутренних районов Анатолии, желавших влиться в ряды "борцов за веру" - газиев. Вскоре почти вся западная часть Малой Азии оказалась в руках тюркских беев. Важнейшей особенностью жизни приморских бейликов вскоре стали пиратство и работорговля, наносившие большой вред средиземноморской торговле и населению Балкан и островов Эгейского моря. Ущерб, который терпели европейские страны из-за активности тюркских пиратов, заставил их выступить с совместными ответными акциями. В 1343-1344 гг. был предпринят крестовый поход с целью захвата Смирны (Измира) - крупнейшего порта на Эгейском побережье Малой Азии, установлена блокада приморских бейликов. В результате решительных действий европейских союзников военный и экономический потенциал Эгейских эмиратов был существенно подорван заметно снизилась внешнеполитическая активность их правителей.

Иначе сложилась судьба еще одного пограничного бейлика, располагавшегося в Вифинии (северо-западной части Малой Азии)

и известного по имени первого независимого правителя этого княжества - бея Османа (1288-1324).

Османский бейлик образовался на базе находившегося в районе Эскишехира небольшого уджа, владельцем которого был отец Османа, Эртогрул, утвердившийся здесь в первой половине XIII в. После монгольского нашествия зависимость правителей бейлика от сельджукского правительства стала чисто номинальной. Принято считать, что около 1300 г. Осман окончательно освободился от подчинения Сельджукидам и стал проводить самостоятельную политику, нацеленную на расширение своих владений.

Бейлик Османа уступал другим княжествам и по размерам своей территории, и по уровню социально-экономического развития. Однако как географическое положение, так и политическая ситуация, сложившаяся в Малой Азии к началу XIV в., благоприятствовали его быстрому расширению. Район, ставший первоначальным ядром будущего Османского государства, был весьма отдален от тех областей, где господствовали монголы, и потому правители бейлика, признавая себя вассалами монгольских ханов, были фактически самостоятельны в своей политике. Соседние княжества не придали большого значения начальным успехам османцев.

Важным фактором, способствовавшим росту Османского княжества, было его соседство с Византией. Военные действия, которые направили вожди бейлика против последних владений слабеющей империи в Малой Азии, позволили им существенно расширить его границы и вместе с тем обеспечили постоянный приток новых сил из других тюркских княжеств Анатолии, прибывавших для участия в "священной войне" против "неверных".

В результате ряда походов, осуществленных еще при жизни Османа, была захвачена территория вокруг хорошо укрепленной крепости Брусе (Бурса), взять которую удалось сыну Османа - Орхану (1324-1362). Она стала столицей княжества. Затем пали и другие крупные византийские города - Никея (Изник) и Никомедия (Измит). К началу 50-х годов XIV в. турки-османы оказались перед черноморскими проливами. Преодолеть их и захватить столицу Византии они не смогли. В этих условиях основным объектом новых захватнических планов стали земли, лежавшие за Босфором и Дарданеллами

Внутреннее управление Османского бейлика на первых порах было крайне примитивным. Осман и Орхан утверждались в звании бея на совете племенной знати. Бей выступал, прежде всего, как военачальник, а основной его функцией являлась организация военного дела для осуществления грабительских походов против

соседей. В качестве ближайших сподвижников бея выступали его родственники - сыновья, братья, которых он назначал правителями захваченных городов и крепостей.

По мере расширения Османского бейлика усложнялась система его управления. При Орхане появились первые везиры, вместо прежних уделов начало вводиться административно-территориальное деление завоеванных земель, стала чеканиться собственная монета – акче. Менялась и военная организация. Были созданы отдельные отряды пехоты (пияде) и конницы (мюселлем). Во время походов воины, входившие в эти отряды, получали жалованье в размере 1 акче ежедневно. В мирной обстановке они обрабатывали земли, выделенные им для личного пользования центральной властью и освобожденные от налогов. Так был сделан первый шаг на пути перехода от племенного ополчения к феодальной армии. Хотя созданное в первой половине XIV в. войско состояло в основном из пеших и конных общинников-ополченцев (соответственно азапов и акынджи), военные преобразования в Османском бейлике свидетельствовали о далеко идущих планах его правителей. Новое войско должно было обеспечить объединение Малой Азии под их властью.

Осуществление этих планов растянулось на многие десятилетия, хотя ситуация сложившаяся во второй половине XIV в., несомненно, благоприятствовала складыванию единого тюркского государства в Анатолии.

При всех своих различиях малоазийские эмираты, в том числе и Османский бейлик, были однотипными государственными образованиями. Об этом свидетельствует практически одновременное появление в них практики раздачи условных земельных пожалований - тимаров. При всей спорности вопроса о происхождении тимаров нельзя не признать, что в них отразились как аграрные порядки, существовавшие в мусульманских странах Ближнего и Среднего Востока (в частности, институт икта), так и византийские формы феодального землевладения (прения).

В бейликах складывались схожие формы государственного устройства, чему в немалой степени способствовал приток мусульманского духовенства из разных стран исламского мира. Привлечение ученых-богословов (улемов) к административному управлению существенно укрепляло тенденцию к усилению централизованной власти. Благодаря усилиям улемов суннитский толк ислама приобрел господствующее влияние.

Во всех княжествах активно шли процессы исламизации и языковой ассимиляции местного греческого и армянского населения.

Одновременно наблюдался рост этнического самосознания самих турок, отразившийся в создании многочисленных литературных и научных произведений на старотурецком (анатолийском тюркском) языке. Он же стал употребляться и в делопроизводстве вместо ранее использовавшегося персидского языка. Историки связывают с этими переменами зарождение турецкой культуры, важнейшего компонента в процессе этногенеза турок.

Формирование государственных и военных структур в Османской империи завершилось при Мураде I (1359-1380). К этому следует добавить, что наименование "империя" не более чем условность, поскольку Османские султаны находились в подчинении у халифа, а управляемые ими земли входили в единый Каирский халифат, который получил это название после того, как Багдад был захвачен монголами. Исламское государство понесло значительный ущерб и разорение от нашествия монголов, но своих характерных признаков, выражающих его сущность, не утратило. Мы используем название "Османская империя" и потому, что оно уже прочно закрепилось в специальной литературе, и потому, что исторически Османская империя стала правопреемницей Халифата. Османская империя была поделена на административные районы, которые получили название "санджак" (букв, "знамя"); наместник санджака именовался санджак-бек.

Итак, следует подчеркнуть, что политическая ситуация сложилась таким образом, что именно османским правителям удалось утвердить свою ведущую роль среди малоазийских беев.

5. Завоевание на Балканах и складывание Османского государства во второй половине XIV–XV вв.

Османские турки с самого начала направили свои завоевания против пришедшей в упадок и крайне ослабевшей Византии. На службу к Османскому государству поступало много добровольцев-воинов разного этнического происхождения из других мусульманских стран, а больше всего турецких кочевников из малоазиатских эмиратов. Феодализированную кочевую знать с её ополчениями привлекала возможность лёгких завоеваний, захвата новых земель и военной добычи. Так как у кочевников все мужчины были воинами, а лёгкая конница турок, как у всех кочевников, обладала большой подвижностью. Османскому государству было всегда легко сосредоточить в необходимый момент крупные военные силы для нападения. Устойчивость патриархально-феодальных отношений среди кочевых племён делала их ополчения, отличавши-

еся высокими боевыми качествами, более сплочёнными и крепкими, нежели ополчения Византии и её балканских соседей. Турецкая знать, получая от османского государя значительную часть вновь завоёванных земель в ленное владение, помогла Османскому эмирату совершить обширные завоевания и усилиться. При сыне и преемнике Османа I - Орхане (1326-1359), взявшем Никею (1331 г.), завоевание византийских владений в Малой Азии было завершено. После смерти Сулеймана в 1357 году военные походы на Балканы возглавил его брат, который получил от халифа титул султана, остался в истории под именем Мурада I.

При Мураде I (1359-1389), османы продолжали подчинять своей власти анатолийские эмираты, образовавшиеся после распада государства сельджукидов, но главным объектом их завоевательной политики сделались владения Византии на Балканском полуострове, греческие и славянские земли в Юго-Восточной Европе или Румелии.

Румелия, по-турецки называли ее «Рум эли», или «Рум или», что значит - Страна румов или страна римлян, т.е. страна греков, она же есть Восточноримская империя, Византия; впоследствии Румелией стали называть Европейскую Турцию.

Следует отметить, что вначале турки совершали набеги только ради военной добычи, но в 1354 г. они заняли важный опорный пункт на европейском берегу Дарданелл - город Галлиполи и приступили к завоеваниям на Балканском полуострове. Успехам турок способствовали политическая раздробленность стран Балканского полуострова феодальные усобицы внутри этих государств и борьба их друг с другом, а также с Генуей, Венецией и Венгрией.

Свои первые захваты турки-османы совершили в 1352-1357 гг., выступая в качестве союзников различных претендентов на византийский престол. Используя сложную политическую обстановку на Балканах, они сумели в течение последующих 30 лет овладеть значительной частью полуострова.

Мурад I (1359-1389) носивший уже титул султана, завоевал Адрианополь (1362 г.), а затем почти всю Фракию, Филиппополь (Пловдив), долину реки Марицы и стал быстро продвигаться на запад. Были захвачены Адрианополь (Эдирне), куда Мурад I в 1365 г. перенёс свою столицу, София, Ниш, Шумла и другие, сербские и болгарские города. В 1371 г. турки сдержали победу в битве на берегу Марицы.

Оставив Константинополь в тылу, турецкие войска двинулись на север против Сербии.

В 1389 году турки вторглись в Болгарию и осадили Никополь, где укрылся царь Шишман. После недолгой осады он сдался и вновь подписал мирный договор с Османами, признав себя их данником. В это время сербский князь Лазар, собрав большое войско, объявил туркам войну. В июне 1389 года армия Мурада I вторглась в Сербию. Пройдя трудными тропами Ихтиманского ущелья, она достигла реки Моравы, перешла ее вброд и заняла позиции на Косовом поле - равнине, находящейся в границах Боснии, Сербии и Албании. Эта равнина имела еще одно название - Дроздовая долина. Туркам противостояла союзная армия, главную силу которой составляли отряды сербов, боснийцев и албанцев при поддержке поляков, венгров и герцеговинцев.

Сражение началось 16 июня 1389 года. Первыми пошли в атаку янычары. Битва завязалась не на жизнь, а на смерть. Турецкая армия в этот момент еще не знала, что султан Мурад I умирает в своей палатке от смертельной раны, нанесенной ему сербским перебежчиком. Этого серба звали Милош, и он пробрался в ставку Мурада I под предлогом сообщения ему ценных сведений. Когда его подвели к султану, Милош выхватил кинжал и вонзил его в грудь Мурада I. Но эта трагедия не повлияла на исход сражения. Победа турок была полной. Лазар попал в плен и был казнен.

Успех обеспечило то, что на вооружении турок находились пушки и мушкеты - огнестрельное оружие, впервые примененное мусульманами в этом сражении.

Эта неудача решила судьбу сербского государства потерявшего свою независимость. Сербия признала себя данницей Османской империи, а в середине XV века вошла в ее состав.

В 1393 г. турки-османы овладели столицей Болгарии – г. Тырнов, а в 1396 г. они столкнулись под стенами Никополя, что к югу от Дуная, с объединенными силами венгров, валахов, болгар и европейских рыцарей-крестоносцев, насчитывавшими около 60 тыс. человек, и в кровопролитном сражении разгромили их.

Османская экспансия на Балканах вызвала экономический упадок балканских стран. Завоеватели разрушали местные очаги культуры, пытались отделить Балканы искусственным барьером от соседних стран Европы.

По существу установление османского господства в Юго-Восточной Европе привело к несомненной приостановке естественноисторического развития балканских народов

Иным было влияние военных экспедиций на самих завоевателей. Если вначале их действия носили характер грабительских набегов, то в дальнейшем все большее значение приобретает за-

хват земель с целью взимания дани с покоренных народов и наложения на них разного рода повинностей. В короткий срок небольшой пограничный бейлик превратился в обширное государство. Быстро изменялась и его внутренняя организация. Прежние вольницы кочевников-газиев и удельная форма правления захваченными областями уступали место сильной центральной власти. Эта тенденция, обозначившаяся еще при Орхане, стала особенно заметной при его преемниках - Мураде I (1362-1389) и Баязиде I (1389-1402). Стремясь подчеркнуть могущество правящей династии, Мурад незадолго до смерти принял титул султана.

Не избежал Мурад I и внутренней измены. Его сын Савджи сговорился с сыном византийского императора Иоанна V Андроником и поднял мятеж против отца. Мурад I казнил сына, а Иоанну V пришлось ослепить Андроника.

Династические браки двух сыновей Мурада I с дочерьми императора укрепили позиции Османов на Галлипольском полуострове - к ним отошли почти все византийские владения на Балканах.

Завоевания Мурада облегчались большим численным перевесом его ополчений над разрозненными силами Балканских государств и переходом на его сторону части болгарских и сербских феодалов, принявших ислам, чтобы сохранить свои владения. Захватнические походы Османского государства велись под идеологической оболочкой «войны за веру» мусульман с «неверными», в данном случае с христианами. Завоевательные войны османских султанов отличались большой жестокостью, ограблением захваченных территорий, уводом мирных жителей в плен, опустошениями, пожарами и резнёй. Население завоёванных городов и деревень нередко поголовно угонялось в рабство. Греческий историк XV в. Дука сообщает, что из-за массового угона население в плен османскими войсками и резни «вся Фракия до самой Далмации стала пустыней». Болгарский автор монах Исайя Святогорец писал: «...Одни из христиан были перебиты, другие уведены в рабство, а тех, которые остались там (т.е. на родине), косила смерть, ибо они умирали от голода. Опустела земля, лишилась всех благ, погибли люди, исчезли скот и плоды. И поистине тогда живые завидовали тем, которые умерли раньше».

На феодалов завоёванных стран, оставшихся христианами, но признавших себя вассалами султана, накладывалась дань, однако и она не всегда спасала их владения от набегов. Местные феодалы, принявшие ислам, а иногда даже и оставшиеся, христианами, включались в ряды турецкой военно-феодальной знати как ленники (сипахи).

Сын и преемник Мурада – Баязид (1389-1402), прозванный за свои быстрые военные успехи на Балканах и в Малой Азии Йылдырым ("Молниеносный"), стремился к превращению османского государства в империю. Он закончил покорение Македонии (к 1392 г.). В 1393 году он захватил болгарскую столицу Тырново. В 1395 году Болгария вошла в состав Османской империи. Турки захватили всю Валахию, и наложили дань на Северную Сербию. Баязид отнял у Византии Фессалонику (1394 г.). В 1394 году, греки Пелопоннеса стали данниками Османов. Лишь горцы Албании остановили продвижение турок на запад. В период с 1389 по 1396 год последние независимые бейлики Анатолии - Айдын, Сарухан, Гермиян, Ментеше, Хамид, Караман и Сивас - также вошли в состав Османской империи.

Стремительные военные походы Баязида I оправдывали его прозвище. В 1396 году он решил осадить Константинополь, но его остановило известие о том, что венгерский король Сигизмунд готовит крестовый поход против турок. Объединенное войско крестоносцев, в которое входили англичане, французы, итальянцы, немцы и чехи, насчитывало более шестидесяти тысяч человек. Армия Баязида I была вдвое больше.

Крестоносцы осадили город Никополь на правом берегу Дуная. Подошедшая армия Баязида I вступила в сражение 25 сентября 1396 года. Оно было невероятно упорным и кровопролитным. Вначале французские рыцари как будто добились перевеса, смяв первую линию турок. Баязид I бросил в бой резерв, в составе которого находился и сербский отряд во главе с князем Стефаном Лазаревичем. Это переломило ход сражения. Союзная армия крестоносцев была разбита и обращена в бегство. Сигизмунд с несколькими приближенными спасся, уйдя от преследователей к берегу Дуная, где его ожидала лодка, доставившая короля на борт одного из кораблей венецианской Мальтийской эскадры.

В плен попали около десяти тысяч крестоносцев, почти все они были казнены. Самых знатных из них (300 рыцарей) за огромный выкуп вызволил из плена французский король Карл VI.

Болгария и Валахия окончательно отошли к Османской империи. Европейские монархи больше не решались нападать на турок. Население Балкан получило назад своих прежних правителей, которые стали данниками Османов.

В 1400 году Баязид I все же осадил Константинополь, хотя без сильного флота и соответствующей техники взять эту крепость было невозможно. Баязид I отступил. Но к этому его вынудила еще одна причина. В Средней Азии появилась угроза в лице эмира

Тимура, который объединил под своей властью территории от границ Китая и Бенгальского залива до Закавказья. Столкновение двух могущественных правителей исламского мира было неизбежно.

Османская экспансия на Балканах привела к включению в состав государства народов, которые резко отличались от самих завоевателей как по уровню социально-экономического и культурного развития, так и по этноконфессиональной принадлежности. Отсутствие прочных экономических и социальных связей между подданными султана заставляло правящую верхушку уделять особое внимание не только военной силе, но и исламу, как важнейшему фактору духовного единения. Поэтому первостепенное значение придавалось распространению мусульманской религии на вновь завоёванных территориях в Юго-Восточной Европе как за счет насильственной исламизации населения, так и путем создания многочисленных религиозно-культурных центров на базе вакуфной собственности.

Усиление могущества Османского султаната позволило его правителям подчинить своей власти и малоазийские бейлики. Действуя с помощью подкупов династийных браков и прямых военных захватов, они утвердились на значительной части Анатолии вплоть до городов Сиваса, Кайсери и верхнего течения Евфрата.

Баязид захватил всю Малую Азию, кроме Киликии и Трапезунтского греческого царства, присоединив к Османскому государству земли прежних малоазиатских эмиратов, хотя кочевые феодалы Малой Азии долго еще не хотели мириться с утратой своей независимости, порою восставали против османского султана.

По существу, главными противниками турок являлись не слабая Византия и не мелкие балканские государства, а боровшиеся за гегемонию в Юговосточной Европе папский престол, итальянские торговые республики Венеция и Генуя и государства Центральной Европы. Но эти державы были разьединены серьёзными противоречиями интересов: итальянский торговый капитал стремился к монопольному обладанию Средиземноморским бассейном; Венгрия пролагала пути для своей экспансии также в направлении Средиземного моря; в свою очередь Византия, обладательница проливов, всё ещё продолжала пользоваться выгодным географическим положением, и пыталась сохранить посредническую роль в торговле между странами Средиземного и Чёрного морей. Всё это препятствовало созданию единого антитурецкого блока и облегча-

ло агрессию османов. Формировавшиеся время от времени «крестоносные» армии терпели от турок неизменные поражения.

Итак, в 1396 г. против османской Турции был предпринят крестовый поход с участием венгерских, чешских, польских французских и других рыцарей, из французов в нем участвовали автор известных мемуаров об этом походе маршал Бусико, сын бургундского герцога Иоанн Бесстрашный и др. Однако бездарное руководство венгерского короля Сигизмунда и разногласия между «крестоносными» вождями были причиной того, что их армия потерпела жестокое поражение при Никополе на Дунае. Как известно, несколько тысяч крестоносцев попало в плен, остальные бежали. В 1397 г. османские войска вторглись в Венгрию, которую стали, затем систематически опустошать, увозя из неё десятки тысяч людей в рабство.

К концу XIV века власть византийских императоров даже формально ограничивалась пределами Константинополя. В действительности же Баязид их смещал и назначал по своему усмотрению. Император Иоанн V был фактически вассалом Баязида. Иоанн V и Мануил II ещё с 1370 г. платили султану дань и посылали ему вспомогательные ополчения.

Разложение двора и междоусобия достигли в Византии такой степени, что, например, при осаде турками последнего греческого города в Анатолии - Филадельфии (Алашехир) - византийский престолонаследник Мануил участвовал с отрядом греческих войск в сражении на стороне турок против византийского же гарнизона.

Построив на азиатском берегу Босфора укрепленный форт Anadolu-Хисар, Баязид подчинил своему контролю судоходство в проливах. Проживавшие в Константинополе мусульмане имели свой собственный суд, для них была сооружена мечеть. Византийский император посылал турецкому султану ежегодные дары, нечто вроде дани.

За время царствования Баязида I турки почти полностью окружили последнюю твердыню Византии - Константинополь. В его планах было завоевание Константинополя для чего он приступил к строительству большого флота для осады этой первоклассной крепости. Однако в 1402 г. в Малую Азию вторглись войска Тимура.

Начиная с 1386 года отряды Тимура совершали опустошительные набеги на Малую Азию. В 1395 году Тимур дошел до Сиваса, уничтожая все на своем пути. Сын Баязида I, Эртогул, погиб в одном из сражений с монголами. От Сиваса Тимур повернул на восток и захватил Халеб, Дамаск и Багдад. Византийский император предложил Тимуру объединиться в войне против турок. К Ба-

язиду I прибыли монгольские послы с требованием вернуть Византии все захваченные земли. Баязид I отвел армию от Константинополя в Анатолию.

Весной 1402 г. громадная армия во главе с Тимуром захватывала малоазиатские земли. Баязид встретил неприятельские войска у Анкары, где 25 июля 1402 года и произошла решительная битва, названная позднее Ангорским.

Ряд ложных маневров прекрасно удался Тимуру, и Баязид I был захвачен врасплох на невыгодных позициях. Перед войском Тимура шли тридцать боевых слонов. Первый удар обрушился на левый фланг турок, где находились сербские дружины. Разбить их не удалось. Тимур ударил по правому флангу, где сражались анатолийские турки. После упорного сопротивления они отступили. Дальше всех держался центр, где дрались янычары, и находилась ставка султана. Во время боя, ополчения бывших малоазиатских эмиратов, увидев своих прежних эмиров в лагере Тимура, изменили османскому султану и внезапно ударили в центр его войска.

Когда все янычары были перебиты, Баязид I попытался спастись, но был схвачен вместе с сыном Мусой.

Тимур опустошил Копью, Бурсу, Денизли, Измир. В Самарканд были отправлены тысячи пленных. Когда Баязид I узнал, что и его ждет такая судьба, он принял яд.

Тимур вернул бейликам Анатолии их правителей, а Османскую империю разделил между четырьмя сыновьями Баязида I, обеспечив тем самым ее нестабильность из-за начавшейся борьбы за власть между наследниками.

Старший сын Баязида Сулейман, получивший европейские земли Османов, обосновался в столице Эдирне и стал претендовать на положение султана. Он попытался найти поддержку у византийского императора Мануила I. В результате этих интриг брат Сулеймана Муса обвинил его в сговоре с иноверцами, и в 1409 году Сулейман был убит. Муса также стал искать возможность восстановить централизованное управление, но его планам помешал брат Мехмед, заключивший союз с Византией. Мехмеду в какой-то мере удалось восстановить единство империи Османов. Лишь в 1420-е годы последствия нашествия Тимура были преодолены. Османам противостояли только Византия на западе и бейлик Караман на востоке.

Известно, что почти все великие завоеватели, упорно стремившиеся к безграничной власти, на пути к этой безумной цели спокойно перешагивали через горы трупов и реки крови. Аттила, Чингиз-хан, Тимур. Тимур-ленке (ленг), или, как называли его араб-

ские историк Тамерлан, возглавил последнюю волну татаро-монгольского нашествия на страны мусульманского мира. Всего за свою жизнь Тимур совершил тридцать пять военных походов. Армения, Сирия и Малая Азия были повергнуты им в прах.

5.1. Тимур-и-ленг

Тимур (Железо) родился 9 апреля 1336 года в округе Кечт (совр. Шахрисабз). Тимуриды претендовали на происхождение от Чингиз-хана. Основатель династии Тарагай, отец Тимура, был главой татарского племени барлас и правителем округа Кеш в Мавераннахре. Тимур не был монголом, о чем свидетельствует его внешность, описанная одним арабским биографом: «Он был строен и велик, высокого роста. Большая голова, широкий лоб, длинная борода. Плотное, пропорциональное телосложение, белокожий и румяный, широкоплечий, с сильными руками и длинными ногами. Некоторый изъян имелся в правой стороне его тела - руке и ноге, отчего он и получил свое прозвище - Тимур-и-ленг ("Хромой Тимур"). Его глаза горели мрачным огнем, голос был громкий, как труба. Он не знал страха смерти, был подобен каменной скале, не любил насмешек и лжи, недоступен был шутке и забаве. Неудача его не печалила, а успех не веселил».

Тимур вступил на военное поприще в 1364 году, участвовал во многих сражениях, а к 1369 году был уже единодержавным правителем Мавераннахра и территорий к югу от Гиндукуша. Его войско состояло в основном из тюрок.

Военные походы Тимура не прекращались до его смерти в 1405 году. Но это были скорее бесцельные кочевые походы по странам, жители которых казались помехой на пути к власти и богатству.

После завоевания Хорезма и Хорасана Тимур взялся за покорение Ирана. Багдад сдался в 1393 году и был потоплен в крови. Индийский поход 1398-1399 годов завершился разграблением Дели и падением династии Туглукидов. После этого Тимур вторгся в Малую Азию. Города Северной Сирии были опустошены, жители уничтожены, а Дамаск предан огню. В Египет Тимур не пошел. После Ангорской битвы город Бурса и вся Малая Азия были заняты монголами и разорены. Сын Баязида I Сулейман, бежавший в Румелию, запросил мира, и Тимур не стал переправляться через Босфор, "благодаря чему турецкие владения, по другую сторону пролива избежали ужаса опустошения. Византия и Трапезунд стали добровольными данниками Тимура, рассчитывая на то, что он поможет им избавиться от Османов. Тимур двинулся на Армению и Грузию разрушая все на своем пути.

В 1404 году Тимур вернулся в Самарканд. Через пять месяцев после возвращения из Анатолии Тимур во главе двухсоттысячного войска на пути в Китай внезапно заболел и 18 февраля 1405 года умер. Свои впадения он успел разделить между сыновьями и внуками. Тимур много времени проводил в походах, и жизнь его была самой непрехотливой. Но его потомки, восприняв персидскую культуру, стали приближать к себе поэтов, ученых и художников. Внук Тимура, Улуг-бек, прославился как выдающийся ученый.

Тимуриды стали последней крупной династией, происходившей из степных кочевников.

Нашествие Тимура опустошило Малую Азию. Хотя Тимур, не имея флота, не смог переправиться в Европу и вскоре после битвы при Анкаре в 1404 г грозный завоеватель возвратился в Среднюю Азию.

Турки-османы ещё долго переживали тяжёлые последствия понесённого ими поражения. Под угрозой оказалось будущее Османского султаната, малоазиатские эмиры снова приобрели политическую власть, поскольку Тимур восстановил семь из прежних десяти малоазиатских эмиратов, в том числе Караман и резко сократившиеся османские владения в Анатолии разделил между сыновьями Баязида.

Османская держава была на некоторое время обессилена

Нашествие Тимура «железного хромца» - Тимурленга («Хромой Тимур», Тамерлан) - на Малую Азию, отсрочило падение Византии, потому что он получил поддержку от турецких эмиров, стремившихся освободиться от подчинения Баязиду.

5.2. Период становления Османского государства

После ухода войск Тимура началась ожесточенная борьба между сыновьями Баязида, претенденты на султанский престол (Сулейман, Иса, Муса и Мехмед) вступили в длительную междоусобную борьбу, каждый из которых пытался занять престол умершего в плену отца. Спустя несколько лет из всех братьев в живых осталось лишь двое - Муса и Мехмед. В 1413 г. в решающем бою Муса потерпел поражение, а затем был схвачен и обезглавлен. Мехмед I (Мухаммед) (1413-1421) по прозванию Челеби («Благородный» «Рыцарственный») стал единовластным хозяином османских владений в Европе и Малой Азии.

Мехмеду I пришлось вести войны с сельджукскими эмирами, восстановленными Тимуром в их владениях, особенно с эмиром караманским, который ограбил и сжёг Бурсу, а также с венецианцами, разгромившими османский флот у Галлиполи (1416 г). С

Византией же Мехмед I, напротив, заключил союз, вернув ей некоторые приморские города.

Укрепив свое положение в государстве, османская правящая верхушка при султানে Мураде I (1421-1451) вновь начала завоевательные походы на Балканах и в Анатолии. Мурад I стремился вновь подчинить бейлики в Малой Азии и завершить завоевание Балканского полуострова. Вторичным подчинением большинства малоазийских эмиратов в 1425 г. завершается переходная "эпоха бейликов". В рамках этого периода происходит и становление Османского государства, проделавшего эволюцию от "варварского" княжества до обширного султаната, но сохранившего свою ориентацию на внешнюю экспансию, захват и ограбление соседних стран. Придунайские страны попытались оказать им сопротивление. В 1444 г венгерское войско совместно с чешскими отрядами под командованием воеводы Трансильвании Яноша Хуньяди выступило против турок, но было разгромлено в сражении под Варной 10 ноября. Второй поход против турок, предпринятый тем же Яношем Хуньяди в октябре 1448 г также закончился поражением в битве на памятном Косовом поле. Эти победы укрепили позиции Османского государства и приблизили заветную цель турецких султанов - завоевать Константинополь.

Византийский император Константин XI был совершенно бессилен. Фактически Константин XI находился в зависимости от султана и платил ему дань.

Султан Мехмед II (1452-1481) осуществил то, что не удалось его предшественникам, - захватил Константинополь.

Переход в руки турецких феодалов такого крупного военно-стратегического центра и узлового пункта на путях из Европы в Азию и из Средиземного моря в Черное море имел многочисленные последствия общеевропейского значения; сильно пострадала европейская торговля с Востоком; турки получили плацдарм для дальнейшего наступления на запад.

В 1459 г. Мехмеду II удалось сломить сопротивление арабов. Была завоевана и превращена в турецкую провинцию Сербия. Свыше 200 тыс. сербов было угнано в рабство, а опустошенные сербские районы султан заселил мусульманами. В 1458-1463 гг. Турция захватила на Балканах все остатки бывших византийских владений, включая и те, которые находились в руках венецианцев. Морея была покорена турками в 1460 г, Босния была ими завоевана в 1463 г; Мехмед II собственноручно отрубил голову последнему королю Боснии - Стефану Томашевичу.

В 1479 г. Турция отвоевала у Венеции ряд островов в Эгейском море. А в 1483 г. покорила Герцеговину. Таким образом, в результате завоеваний во второй половине XV в. Турция почти полностью овладела Балканским полуостровом.

В 1480 г. Мехмед II предприняли поход в Южную Италию и захватили город Отранто. Однако итальянцы изгнали турок со своей земли.

В 1475 г. Турция завоевала Крым Крымский хан стал вассалом султана. С тех пор султан стал полным хозяином на Черном море. Завоевание турок на Балканах, в Малой Азии и на северном побережье Черного моря превратили Турцию в большую, сильную империю, наводившую страх не только на отдельные страны, но и на коалиции европейских и азиатских государств.

Литература:

1. *Древние цивилизации. М., 1989.*
2. *Васильев Л.С. История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.*
3. *Гасратян М. А., Ореикова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции. - М., 1983.*
4. *Киреев Н.Г. История Турции. XX в. – М., 2007.*
5. *Миллер А. Ф. Краткая история Турции. -М., 1948.*
6. *Новичев А.Д. История Турции: В 2 т. Т. 1.-М., 1963.*
7. *Новичев А.Д. Турция: Краткая история. -М., 1965.*

Тема лекции 3: Складывание феодальных отношений

План: 1. Военно-феодальная система государства при первых турецких султанах. 1.2. Регулярная армия. 1.3.Тимарная система.
2. Феодальные отношения и положение крестьян во второй половине XV в. 2.1.Социально-экономические протесты масс.
3. Внутренняя и внешняя политика Турции во второй половине XV в.: 3.1. Взятие Константинополя в 1453 г. 3.2. Государственная деятельность султана Мехмеда II (1451-1481). 3.3. «Канун-намэ»

1. Военно-феодальная система государства при первых турецких султанах

Ни хозяйственной эксплуатацией земельных угодий, ни торговлей турки-феодалы при первых султанах, как правило, не занимались. Землю они рассматривали преимущественно как источник налоговых поступлений, необходимых для содержания войска. Главным средством обогащения был грабёж завоёванных территорий: получение военной добычи, рабов и дани. Всю свою энергию,

внимание и время турки направляли на создание боеспособной армии и поддержание во всей империи строгой военной дисциплины. Действительно, и в том и в другом отношении они были гораздо сильнее целого ряда современных им иностранных государств. Можно считать, что лёгкая феодальная кавалерия положила начало успехам османского оружия.

Османская империя являлась военно-феодальной деспотией. Наследственный султан из династии Османов с неограниченной светской властью соединял в своих руках и духовную власть (имамат) над мусульманами Турции. Первым сановником султана был великий везир. Визирь (правильнее - везир) - высшее должностное лицо в Оттоманской империи, трёхбунчужный паша; великий визирь - первый министр, глава правительства. С XV в. появились также другие везиры. Вместе с великим везиром они составляли диван - высший совет.

Великий везир во время походов имел право издавать фирманы (указы) от имени султана, назначать сановников и раздавать военные лены. Из других важнейших сановников дефтердар заведовал сбором податей и финансами, а нишанджы-башы подготавливал указы от имени султана и вычерчивал на них тугру - шифр с монограммой государя. Большую государственную печать к указам прикладывал великий везир. Как ни велика была власть великого везира, его в любой момент мог сместить и казнить султан, что часто и случалось.

Суд, за исключением тяжб между иноверцами, находился в руках мусульманских духовных судей - кади. Кади судили, руководствуясь мусульманским суннитским правом ханефитского толка, а отчасти также обычным правом кочевников-огузов, предков турок. Два кади-аскера (один для Румелии, другой для Анатолии, т. е. Малой Азии), первоначально бывшие войсковыми духовными судьями, в XV в. заведовали всеми делами мусульманского духовенства и его вакфными имуществами. Округами управляли сайджак-беи, которые вместе с тем командовали местными феодальными ополчениями, собирая их по указу султана и являясь с ними на место сбора войск всей империи.

1.2. Регулярная армия

Османское войско состояло из трёх главных частей: конного феодального ополчения, конницы - акынджы и корпуса регулярной пехоты - янычаров (йени чери - «новое войско» т. е. новое войско по сравнению с существовавшей при Орхане пехотой «яя»).

Акынды составляли иррегулярный конный авангард войска; они получали не лены, а только долю военной добычи, почему и снискали репутацию свирепых грабителей.

В немалой степени усилению османского могущества способствовало создание первых частей постоянного войска, состоявшего на казенном содержании - янычары. Первый такой отряд пехоты был сформирован еще при Орхане и насчитывал всего тысячу человек. Специфика янычарского корпуса определялась тем, что формировали его за счет лиц рабского статуса - военнопленных, купленных невольников. Вырванные из своей культурно-религиозной среды, лишённые родственных связей, отданные в обучение представителям мусульманской религиозной организации (дервишскому ордену бекташей) и обязанные соблюдать устав бекташей, в том числе обет безбрачия, янычары превратились в замкнутую военную корпорацию - султанскую гвардию.

Корпус янычаров был основан в 1360 г., но прочную организацию получил во второй четверти XV в. Безусловно, в завоевательной политике турецких султанов янычарский корпус играл большую роль. Средневековые европейские государства в это время ещё не создали регулярной пехоты. Её роль выполняли иностранные наёмники. Между тем янычары представляли собой профессиональное постоянное войско, получавшее жалованье, расквартированное в казармах, лишённое каких бы то ни было хозяйственных или семейных забот.

Обращенные в ислам, молодые рекруты с детских лет обучались военному делу и воспитывались в духе мусульманских традиций. Вплоть до XVI в, янычарам запрещалось вступать в брак и заниматься ремеслом или торговлей. Хорошее жалованье, щедрые подарки султанов, лёгкая возможность выдвинуться на высокие военные и правительственные посты - всё это делало янычар ревностными бойцами и надёжной опорой султанского трона.

Гвардия подчинялась лично султану и вследствие этого находилась в привилегированном положении. Командиры янычар по статусу приравнивались к высшему генералитету. Позже появилась янычарская кавалерия с теми же правами и привилегиями.

Со времени Баязида I в широких масштабах стала развиваться система капькулу ("государевых рабов") - использования лиц рабского статуса не только в войсках, но и на государственной службе. Поскольку прежние источники пополнения из пленных юношей не обеспечивали потребностей расширявшегося административного аппарата, начался систематический набор детей и юношей из подчиненного христианского населения Балкан, сербов, болгар,

албанцев и греков, иногда из армян и грузин, в порядке принудительной разверстки или своеобразного "живого налога" – девширме, сначала раз в 5 лет, а позже ещё чаще. При этом отбирались наиболее физически полноценные мальчики и неженатые юноши. Рекруты подвергались насильственному отуречиванию и исламизации, для чего их обычно направляли в турецкие, преимущественно сельские, семьи в Малой Азии. Здесь они использовались на различных работах, главным образом в сельском хозяйстве. После нескольких лет пребывания в Анатолии будущих "государевых рабов" возвращали в янычарские казармы, где из них отбирали кандидатов для службы при дворе, в янычарском корпусе или в различных султанских мастерских.

Все янычары воспитывались в духе мусульманства и считались дервишами ордена бекташиев. Они делились на роты (орта), питались из общего котла, и котёл (казан) считался символом их войска.

В первой половине XV в. части, состоявшие на жалованье у султана, дифференцировались: наряду с янычарской пехотой появились отряды конной гвардии и корпус артиллеристов. Убедившись в эффективности нового, огнестрельного оружия, османские правители в первой половине XV в. стали активно оснащать свою армию пушками и пищальями.

К середине XV в. турецкая армия по своей организации и боевым качествам не уступала европейским ополчениям и наемным войскам, к тому же, как правило, турки имели заметное численное превосходство над армиями других стран. Последнее обстоятельство часто решало исход сражений.

В постоянном войске османская верхушка видела важнейший инструмент укрепления сильной центральной власти и единства государства. При его помощи султаны могли ограничивать своеволие сипахи и держать в повиновении население завоеванных стран.

Следует отметить, что захват множества людей в рабство и наборы мальчиков и юношей в янычары служили прямым средством насильственной ассимиляции покорённого населения. Высокое податное обложение немусульман - гяуров, их неравноправность и режим произвола служили косвенными средствами той же ассимиляции. Но эта политика, в конечном счете, потерпела неудачу.

Солдаты и офицеры регулярной армии (янычар, кавалерии и артиллерии) в отличие от феодального ополчения назывались «рабами правительства». Юридически янычары считались рабами

султана наподобие гулямской (мамлюкской) гвардии в Египте и в других мусульманских государствах.

Рабами султана считались также вообще все государственные служащие (кроме духовенства). Среди них было немало подлинных рабов, но были и феодалы, переходившие на государственную службу. Султаны даже предпочитали назначать бывших рабов на высшие должности, вплоть до министерских. Это было неизбежным последствием превращения Турции в многоплеменную империю. При посредстве таких рабов, также составлявших часть феодального класса, султаны рассчитывали более уверенно держать в подчинении многочисленную и разнородную, по своему происхождению группу окраинных феодалов. Поскольку же в Османской империи ввиду её военного характера не существовало родовой феодальной аристократии в западноевропейском смысле, постольку простой янычар или раб мог сделаться пашой и визирем, как, впрочем, любой паша или визирь мог с той же лёгкостью лишиться и поста и жизни.

Такова была османская военно-феодальная система при первых султанах. Она обеспечила туркам грандиозные военные победы, необычайное расширение территории и сравнительно долгое время сохраняла за султанами неограниченную власть над множеством народов и племён.

1.3. Тимарная система

Самой важной причиной быстрого распространения турецких завоеваний было несомненное преимущество турецкого молодого феодального строя над изживавшим себя византийским феодализмом.

Османское государство сложилось на военно-феодальной основе. Эту военно-феодальную систему турки-османы получили в наследство от сельджукидов и при первых своих султанах придали ей редкую для средневековой Европы чёткость.

Османский султанат, будущая Османская империя, по своей административной структуре ничем не отличался от подобных ему провинций Халифата. Только влияние тюркского языка сказывалось в наименованиях населённых пунктов, деловой переписке и титулах. Система икта, введенная при Великих Сельджукидах, получила название тимар, но существо дела от этого не изменилось. Указ Османа гласил: "Тимар, который я дам кому-либо, пусть без причины не отнимают. А если тот, кому я дал тимар, умрет, то пусть передадут его сыну. Если сын мал, то все равно пусть пере-

дадут, чтобы во время войны слуги его ходили в поход до тех пор, пока он сам не станет пригодным".

Брошенные или недостаточно хорошо обработанные земли были чрезвычайной редкостью в Халифате, поскольку виновные в этом строго наказывались.

Официально все земли делились на государственные, принадлежащие частным лицам на тех или иных условиях, и земли религиозных учреждений (вакф), притом, что формально султан являлся верховным собственником всех земель империи. Часть государственных земель находилась в личном владении султана и членов султанского дома; часть же земель жаловались в ленное владение воинам - сипахам и савновникам на время несения их службы. Большая же часть государственных земель на основной территории расселения турок в Малой Азии отдавалась формально в пожизненное, а фактически в наследственное, владение феодалам, обязанным отбывать за это воинскую повинность и содержать, вооружать, обучать воинские отряды соответственно доходам с их ленных владений.

К середине XV в. четко определяются основные черты османского общественно-политического строя. Одним из важнейших его компонентов стала тимарная система.

За исключением некоторых окраин, имевших особый режим, все завоёванные земли делились на три основные категории: военные лены (мелкие - тимары и более крупные - зеаметы), коронные земли (хассы) и церковные (вакуфы). Существовали также частновладельческие земли (мюльк), но их было немного. Военным ленам отводилась при каждом завоевании половина земель (по размеру дохода, т. е. налоговых поступлений); султану и церкви - по одной пятой; одна десятая предназначалась крепостным гарнизонам. Тимариоты (владельцы тимаров) и займы (владельцы зеаметов) составляли феодальную кавалерию - сипахи.

Они были обязаны являться на войну с определённым числом вооружённых всадников, пропорционально доходу, получаемому с лена, «конно, людно и оружно». Соединение нескольких ленов в одних руках не допускалось; передача лена по наследству от отца к сыну производилась с санкции султана и лишь в случае пригодности наследника к действительной военной службе. Что касается хассов, то они частью распределялись среди высших военных или административных чинов, тоже в возмещение за действительную службу, частью становились султанскими уделами. Доходы с церковных земель - вакуфов - шли на содержание мечетей и духовенства, а также на нужды учреждений общего пользования (кара-

ван-сарай, школы, госпитали, богадельни, фонтаны, колодцы, дороги, мосты, кладбища и т. д.).

Первые пожалования, как правило, представляли лишь право сбора какой-то доли податей с завоеванных земель. Постепенно пожалования превратились в ненаследственные земельные держания, различавшиеся, прежде всего по величине поступлений с них. Собственно тимарами считались владения, приносившие от 3 до 20 тыс. акче (турецкая серебряная монета) в год. Получавшие их сипахи стали называться тимариотами. Более крупные земельные пожалования - зеаметы - обеспечивали их держателям (займам) доход от 20 до 100 тыс. акче. Самыми значительными условными владениями были хассы с поступлениями свыше 100 тыс. акче. Их получали лица, занимавшие высшие государственные посты, на время своей службы.

Тимарная система должна была обеспечить воспроизводство основной массы сипахи - наиболее многочисленной прослойки складывающегося господствующего класса. Авторы XV-XVI вв. относили их к категории "мужей меча", поскольку сипахи были обязаны не только нести военную службу в рядах конного ополчения, но и отвечать за поддержание порядка на местах и исправное выполнение зависимым крестьянством повинностей перед государством.

Само возникновение этой системы стало возможным в результате расширения османских владений за счет Византии и балканских государств. В свою очередь, увеличение численности владельцев тимаров означало значительное повышение военного потенциала Османского государства, а, следовательно, и возможности продолжения и расширения масштабов агрессивной внешней политики. Вместе с тем широкая раздача завоеванных земель в качестве условных пожалований свидетельствовала и о расширении социальной базы султанской власти.

Займы и тимариоты (как и владельцы хассов) собирали в свою пользу налог с подвластных им крестьян. За это они обязаны были лично отбывать султанскую службу и выставлять определенное (в зависимости от доходов лена) число вооруженных воинов.

Земли, называвшиеся частными (мульк), в условиях верховной собственности на землю и отсутствия законов о частной собственности принадлежали крупным и средним феодалам-помещикам, сдававшим их в пользование крестьянам. Большая часть мульков появилась еще в начальный период завоеваний в Юго-Восточной Европе и во время присоединения анатолийских бейликов. Они принадлежали представителям влиятельных феодальных родов на Балканах и в Малой Азии.

Церковные земли вместе с поселениями крестьян либо принадлежали непосредственно религиозным учреждениям, либо находились под их контролем. Вакфы формировались из земель, пожалованных султаном, а также из частновладельческих земель, завещанных мечетям, университетам, медресе, мавзолеям святых и т. п. Именно эти религиозные учреждения считались формальными собственниками земель и приписанных к ним крестьян. Фактически же доходами от этих земель распоряжалась верхушка мусульманских священнослужителей.

2. Феодалные отношения и положение крестьян в первой половине XV в. Социально-экономические протесты масс

Ко времени правления Баязида I (1389-1402) турецкая военно-феодалная верхушка, захватив новые земли и огромные богатства, перешла к оседлому образу жизни и сменила простой и суровый быт кочевой орды на утончённую роскошь и блеск. При этом наметились противоречия между оседлой и кочевой военной знатью. Последняя - главным образом в Малой Азии - была отодвинута на задний план. Среди массы турецкого населения, селившегося на вновь приобретенных землях, особенно в Румелии, также происходил процесс перехода к оседлости. Но в Малой Азии этот процесс совершался гораздо медленнее.

В турецком обществе продолжался процесс развития феодализма, происходивший в Малой Азии уже при Сельджукидах. Почти весь земельный фонд в Малой Азии и в Румелии был захвачен завоевателями.

Существовало четыре вида феодальной земельной собственности: государственные земли (мири); земли султанской фамилии (хассе); земли мусульманских религиозных учреждений (вакф) и частновладельческие земли, типа аллода (мульк). Но большая часть государственных земель была роздана в наследственное условное пожалование военным чинам конного феодального ополчения (сипахи).

Мелкие лены назывались тимарами, крупные - зиаметами. Ленники-сипахи были обязаны жить в своих владениях и по указу султана являться в ополчение санджак-бея (начальника округа) с определённым, в зависимости от доходности лена, числом вооружённых всадников из подвластных людей. Так сложилась османская военно-ленная система, способствовавшая в значительной мере, военным успехам Турции.

Часть султанских домонов раздавалась во владение крупным военным и гражданским сановникам на время отправления опре-

деленной должности. Такие пожалования назывались, как и султанские домены, хасс и были закреплены за определенными должностями. Крупная феодальная собственность на землю и воду в Османском государстве сочеталась с мелким крестьянским держанием.

Крестьяне раайя (*арабский термин «раайя» (от мн.ч. «райят»*) в Турции, как и в других мусульманских странах, обозначал податное сословие, особенно крестьян, независимо от религии. Позднее (с XIX в.) так стали называть только немусульман. Раайя были прикреплены к своим земельным наделам (в Малой Азии прикрепление отмечается с XIII в.) и без разрешения феодала - владельца земли не имели права перехода. Был установлен десятилетний срок сыска беглых крестьян. Феодальная рента взималась частью в пользу государства, частью в пользу землевладельцев, в смешанной форме (в продуктах, деньгами и в виде принудительных работ) Размер налогов теоретически определялся мусульманским правом: земледельцы мусульмане - должны были платить натуральную десятину - ашар, а немусульмане от 20 до 50% урожая (харадж). Немусульмане (христиане и иудеи) платили еще подушную подать - джизью, которая позже слилась с хараджем. Постепенно появилось и много других налогов.

Завоевательные войны создавали обильный приток и дешевизну рабов-пленников. Часть их использовалась «качестве дворовых, челяди, евнухов и т. д., но труд рабов применялся также и в производстве - в кочевом и полукочевом скотоводстве, на пахотных работах, в садоводстве и виноградарстве, в султанских рудниках, а с XV в. также на военных галерах - каторгах (по-турецки кадырга), где гребцами были рабы. Султанская власть, чтобы обеспечить интересы военно-феодальной знати, вела постоянные грабительские войны с немусульманскими государствами, идя вплоть до XVI в. лишь на временные перемирия.

2.1 Социально-экономические протесты масс

Османская военно-феодальная система не затронула существа производственных отношений, сложившихся до турецкого завоевания. Сменив (и то не везде) одних феодалов другими, завоеватели сохранили прежний способ эксплуатации основного производительного класса - крестьянства. В окраинных областях сохранились прежние феодалы: кое-где они приняли ислам (Босния, Сербия), кое-где не меняли религии (Молдавия, Валахия). Во внутренние общинные дела покорённых народов завоеватели, как пра-

вило, почти не вмешивались. Свою задачу они ограничивали сбором дани или налогов.

Фактически османы на завоеванных землях оставили ту налоговую систему, какую они застали. Например, для балканских христиан единственным изменением явилось введение налога джизье. Им облагались взрослые мужчины (с 16 лет), и, по сути дела, он был выкупом за военную службу.

Особенно остро ощущалось недовольство в массе тюркских кочевников, которые составляли ударную силу на начальном этапе османских завоеваний на Балканах и одновременно являлись средой распространения шиитских - еретических, с точки зрения правителей страны, - религиозных идей. Поскольку их роль в военных экспедициях постепенно уменьшалась, султанские власти все более настойчиво стремились ограничить их свободу и низвести до уровня обычного податного населения. Недовольство этих "бездельников и бродяг" - как называли их османские придворные хронисты, - несомненно, передавалось и другим группам сельских жителей, чье экономическое положение резко ухудшилось в начале XV в. из-за разрушений, произведенных нашествием Тимура и длительной борьбой сыновей Баязида за власть.

Обострение классовых противоречий дополнялось конфликтом в самом господствующем классе. Представители племенной верхушки, располагавшие значительной властью в османских пограничных владениях на Балканах, открыто демонстрировали свои оппозиционные настроения, поскольку их самостоятельность и влияние при султанском дворе быстро уменьшались из-за осуществления курса на создание сильного централизованного государства. Соединение антифеодального протеста крестьянства с борьбой внутри высших слоев османского общества создало обстановку острого социально-политического кризиса. Его основой стал протест земледельцев и скотоводов, превращавшихся в феодально-зависимое население - реайю. В результате вспыхнуло восстание мелких ленников, к которым присоединились крестьяне и ремесленники, переросшее в настоящую гражданскую (крестьянскую) войну (в 1415-1418 гг., а по другим данным - в 1413-1418 гг.). Высшей точки восстание достигло в 1416 г.

Движение возглавил выдающийся мыслитель и общественно-политический деятель средневекового мусульманского Востока дервишеский шейх Бедреддин Симави (Симавиа-оглу Бедр-ад-дин) (1358-1416). Сложный путь идейных споров, нравственного совершенствования и религиозно-философских исканий привел этого ученого-теолога к еретическим идеям пантеизма (отождествле-

ния бога с окружающим миром), к проповеди братства людей вне зависимости от их вероисповедания, порицанию социального и имущественного неравенства.

Проповеди шейха и его аскетический образ жизни принесли ему большую популярность задолго до восстания. Один из претендентов на султанский престол, Муса зная, что народ почитает Бедреддина за святого человека, назначил его своим кадиаскёром (военным судьей). После поражения Мусы шейх был отправлен в ссылку в Изник. В ссылке Бедреддин Симави приходит к выводу о необходимости осуществления идей социального и имущественного равенства наиболее радикальным путем - через народное восстание. В начале 1415 г., зная о накалившейся обстановке в стране, он решил действовать и направил ряд своих послушников - мюридов - в районы Западной Анатолии, где недовольство было особенно сильным. Весной того же года два его ученика - Мустафа Берклюдже и Торлак Кемаль - подняли восстание в районах Измира (Смирны) и Манисы (Магнесии).

Социальная программа восставших выражалась лозунгом всеобщего равенства.

Мустафа Берклюдже проповедовал среди крестьян идеи общего пользования и владения продуктами труда (съестными припасами, одеждой и пр.), а также землей и рабочим скотом. Восставшие ввели одинаковую для всех простую одежду и общие трапезы и провозгласили принцип равенства трёх монотеистических религий - мусульманской, христианской и иудейской.

Ему приписывают изречение: "Я такой же хозяин в твоём доме, как ты, а ты в моем - как в своем, за исключением женской половины". Программа Берклюдже носила явно антифеодальный характер и привлекла к нему немало сторонников - крестьян, начавших вооруженную борьбу против султана. Проповедуемые учениками Бедреддина идеи равенства религий также имели большой успех, особенно среди немусульманского населения.

Узнав о начавшемся восстании в районе Измира, шейх Бедреддин бежал в Валахию. Затем он переправился через Дунай и обосновался в лесах Дели Ормана. Отсюда во главе своих приверженцев шейх двинулся к г. Стара Загора, с тем, чтобы начать наступление на Эдирне. Бедреддин принял имя Махди (мессия), который, по догматам шиитского ислама, должен явиться на землю, чтобы избавить людей от страданий и притеснений. Политика шейха была несколько отлична от действий его учеников. Если последние обращались за поддержкой лишь к простому народу, то Бедреддин искал сторонников и в среде османской знати, обещая земельные

пожалования и высокие должности. Среди участников его похода было немало лиц, ранее выступавших в поддержку Мусы и потерявших впоследствии свои земли и звания.

Момент для начала активных действий оказался неудачным. Восстание в Малой Азии было уже подавлено, и султан смог перебросить свои войска на Балканский полуостров. В ходе сражения сторонники Бедредина потерпели поражение. Сам шейх был выдан предателями султану и казнен в декабре 1416 г.

При посредстве своего друга, христианского монаха с острова Хиос, Берклюдже Мустафа Бедредин призывал греческих крестьян восстать вместе с турецкими крестьянами против общих угнетателей - османской феодальной знати во главе с султаном. И действительно, крестьяне Эгейского побережья Малой Азии, как турки, так и греки, восстали почти тотально. Они разбили феодальное ополчение, собравшееся в западной части Малой Азии.

Только года через два, собрав сипахов со всей державы, султан, наконец, подавил движение и учинил кровавую расправу над восставшими. Уже после этого, к концу 1418 г. в Румелии было разбито ополчение шейха Бедр-ад-дина.

В начале XV в. среди городских низов Турции широко распространилось возникшее в конце XIV в. в Хорасане еретическое учение тайной шиитской секты хуруфитов с антифеодальными тенденциями и проповедью социального равенства и общности имущества. Происходили восстания также и в среде некоренных народов Балканского полуострова не мирившихся с османским владычеством (восстание в Видипском районе в Болгарии в 1403 г. и др.).

Предпринимавшиеся султанской властью меры по распространению тимарной системы и укреплению централизованного аппарата управления позволили преодолеть острый социально-политический кризис в османском обществе и обрести силы для достижения главной цели "священной" войны - взятия Константинополя.

3. Внутренняя и внешняя политика Турции во второй половине XV в.

3.1. Взятие Константинополя в 1453 г.

Упадок и разложение Византийской империи облегчили задачу османских завоевателей. Оставалось завоевать последний оплот Византии - Константинополь. Среди господствующего класса шла ожесточенная борьба сторонников сближения с итальянскими государствами, пошедших даже на унию с католической церковью и

признание религиозного главенства папы римского, и защитников греческой самобытности и православной религии.

В июне 1422 года султан Мурад II предпринял осаду Константинополя. Византийский император уже давно реально владел лишь этим мощно укрепленным городом и прилегающими к нему территориями. Стратегическое расположение Константинополя было исключительно выгодным.

Не имея достаточных средств для взятия столь внушительной крепости, Мурад II 24 августа 1422 года все же решился на штурм. Император Мануил II в это время уже находился на смертном одре. Сражение продолжилось весь день. Наступление турок сорвалось. Но через два года Византия вновь признала себя данницей султана. В 1430 году турки отвоевали потерянную после Тимура Фессалонику - крупнейший город и порт в Эгейском море, а в 1431 году захватили Янину.

Еще в 1396 году на азиатском берегу Босфора Баязид I построил крепость Анадолу-хисар. В марте 1452 года Мехмед II начал строить крепость на противоположном берегу Босфора, в самом узком месте пролива. Крепость получила название Румелии-хисар. Так Константинополь оказался запертым со стороны моря. Крепость была построена за четыре месяца. Она имела в плане неравносторонний пятиугольник с пятью мощными башнями в его вершинах. Сильный гарнизон должен был производить досмотр проходящих через Босфор судов и топить их в случае неповиновения.

Новую крепость турки стали называть "Перерезающая пролив". При ее строительстве совершенно не были приняты во внимание протесты византийского императора, указывающего, что крепость сооружается на землях, все еще принадлежащих ему. Послы императора Константа были казнены, а Константинополь осажден.

Политическое объединение католиков и православных перед угрозой окончательного османского завоевания не помогло императору. Православное население столицы было категорически против такого объединения. Среднее и низшее православное духовенство, имевшее наибольшее влияние на городские массы, решительно противилось Флорентийской унии (Флорентийская церковная уния 1439 г., на которую византийский император пошел в расчёте на получение военной помощи от католических государств, подчинила православную церковь верховной власти папы), которую император заключил с папой в 1439 г., так как видело в ней стремление папы прибрать к рукам православную церковь, а вместе с тем и византийские церковные имущества. В ноябре 1452 года, когда в Константинопольском православном храме Св. Со-

фии совершалась католическая месса, в городе начались волнения. Даже высшие константинопольские круги предпочитали власть турок господству католиков. Командующий византийским флотом Лука Нотарас даже заявил: «Лучше увидеть в городе царствующей турецкую чалму, чем латинскую тиару». Настроения, враждебные союзу с папским престолом, распространились и на городскую бедноту. Накануне осады города, как указывается в некоторых источниках, константинопольские грузчики «пили за гибель папы».

За мощными укреплениями Константинополя византийский император Константин XI Палеолог располагал всего 8-9 тысячами солдат, не имел ни артиллерии, ни сколько-нибудь значительного флота. Флот, находившийся в бухте Золотой Рог для защиты со стороны моря, состоял из двадцати пяти кораблей. Ещё важнее было то, что среди осаждённых отсутствовало единство. Императорская власть была ненавистна народу. К тому же в числе солдат константинопольского гарнизона было около 3 тысяч «латинян» (генуэзцев, венецианцев, испанцев), т. е. католиков, не пользовавшихся доверием православного населения.

Осенью 1452 года турки овладели последними византийскими городами - Месимврией, Анхиалом, Визой и Силиврией. Генуэзцы, жившие в пригородном районе Константинополя, поспешили продемонстрировать туркам свою лояльность.

Турки тщательно готовились к походу против Константинополя, обратив особое внимание на создание тяжелой осадной артиллерии и большого флота, что должно было решить судьбу византийской столицы.

Султан Мехмед II (Магомет) (1451-1481), прозванный Завоевателем (Фатих), собрал огромную по тем временам армию - свыше двухсот тысяч бойцов, снарядил множество судов, велел отлить большие дальнобойные пушки (среди них была одна длиною в 8 метров и весом в 30 с лишним тонн; её заряжали каменным ядром весом в 600 килограммов, которое выбрасывалось на расстояние до 4 километров).

В марте 1453 года турецкая армия двинулась на Константинополь. Пятого апреля в её расположение прибыл султан. Боевая мощь турок превзошла все мыслимые представления о вооружении того времени: восемьдесят военных кораблей, триста грузовых судов, десятки бронзовых пушек, среди которых одна была гигантской и стреляла каменными ядрами весом в тридцать пудов. Армия состояла в основном из турок, но треть её составляли отряды болгар, сербов, греков и других данников Османской империи.

Общая протяженность линии укреплений Константинополя насчитывала около пятидесяти двух километров, и далеко не везде она была обеспечена защитниками. Силы были безнадежно неравны. Шестого апреля Мехмед II передал императору Константу предложение сдаться, гарантируя ему сохранение жизни и имущества. В противном случае султан обещал жестокую расправу и смерть. Мирные предложения были отклонены. Тогда заговорили пушки. Но после обстрела выяснилось, что стены Константинополя почти не пострадали, а гигантская пушка разорвалась от первого же выстрела, чуть не убив своего создателя, стоявшего рядом.

Восемнадцатого апреля начался штурм. Ожесточенность нападавших и защитников была равной. Первая атака ничего не дала. Двадцатого апреля турки неожиданно для себя проиграли морское сражение трем генуэзским галерам и большому грузовому судну, шедшим на помощь византийскому флоту. Турецкая эскадра не смогла отразить "греческий огонь" - зажигательные бомбы византийцев. Генуэзцы благополучно преодолели турецкий морской кордон и вошли в Золотой Рог. Вслед за ними снова были натянуты тяжелые цепи, преграждавшие вход в бухту.

Падение Константинополя было ускорено предательством. При помощи венецианцев и генуэзцев, живших в пригороде столицы – Галате, осаждающие сумели волоком перетащить свои легкие суда из Мраморного моря в бухту Золотой Рог, отделяющую Константинополь от Галаты. Городские укрепления со стороны бухты были наиболее ветхими, что и использовали турки. Захватив гавань, они навели плавучий мост через верхнюю часть Золотого Рога и получили возможность действовать и с этой стороны, отвлекая силы обороняющихся от направления основного удара.

За ночь в бухте уже стояло семьдесят турецких кораблей. Флот византийцев оказался единственной защитой слабых со стороны моря укреплений города.

В начале мая артобстрел Константинополя усилился. Гигантская пушка была восстановлена и методично разрешала стены. Но штурм был вновь отбит. В середине мая турки начали вести подкопы. Кроме того, была построена еще и гигантская осадная машина, в башне которой стояли мортиры. В результате целого дня обстрела туркам удалось в одном месте завалить ров и подтащить осадную машину к стене. К часу ночи и эта атака была отбита. На подкопы защитники крепости ответили встречными подкопами, поджигая деревянные опоры вырытых турками подземных ходов. Попытка проникнуть в город таким путем закончилась неудачей.

Наступающие казались измотанными до последней степени. Мехмед II предложил императору согласиться на выплату дани в размере ста тысяч золотых византинов, либо покинуть город со всеми жителями, которые будут отпущены с миром. Такой дани Византия выплатить уже не могла, а жителям ее идти было некуда.

На военном совете Мехмед II решил на штурм. Ночь перед решающей атакой нападавшие провели за чтением Корана. Султан расставил отряды по местам, один из них он решил возглавить лично. На рассвете 29 мая 1453 года штурм начался. Первые атаки были отбиты, но в них принимало участие ополчение. После него в бой вступили регулярные части, которые сражались с невиданным упорством. Наконец гигантская пушка разрушила стену в районе ворот Св. Романа. Ход сражения был предрешен.

Последний византийский император Константин (Константин) XI Палеолог погиб одним из первых. Но уличные бои продолжались еще несколько часов.

Город был отдан на разграбление. «И тех, кто умоляло пощаде, - писал историк, - турки брали в плен, а их имущество растаскивали. Сопrotивлявшихся с оружием в руках убивали». Расхищению подверглись православные святыни и храм Св. Софии. Некоторые святыни удалось спасти и они присутствуют в провасланой жизни современных христиан. Так например, царица Маро (1418-1487) - дочь сербского деспота Георгия Бранковича (1375-1456), который был вторым ктиторм монастыря Святого Павла на Святой Афонской Горе, была выдана замуж за султана Мурада - отца султана Мехмед II. После падения Константинополя царица Маро передала в дар монастырю Святого Павла честные дары волхвов, множество святынь и мощей угодников Божиих

После падения и трёхдневного грабежа Константинополя Мехмед II въехал в город и, проследовав к церкви св. Софии (Ая-Суфия), сошёл с коня и совершил в этом храме первую мусульманскую молитву. Храм позднее был превращен в мечеть.

Столица Османской державы была переведена из Адрианополя в Константинополь (Стамбул, точнее Истанбул). Название «Истанбул» происходит от новогреческого выражения «ис тин полин» - «к городу» и было в употреблении, как у греков, так и у арабов, персов и турок уже в XII-XIII вв.

После завоевания Константинополя возрос международный престиж османских султанов, что признавалось как в мусульманском мире, так и в Европе. Османские султаны, начиная с Мехмеда II, сами стали смотреть на себя, как на наследников византийской империи и тем обосновывали свои претензии на власть над всем

христианским миром. В титулатуре османских султанов появился термин «кайсер - и Рум» т.е. восточноримский император.

Завоеватели увели в неволю большую часть уцелевших жителей города. Это была богатая добыча - османские воины имели право продать пленных в рабство или отпустить за выкуп.

В результате резни и увода населения в рабство город почти полностью обезлюдел. Чтобы вновь заселить его, Мехмед II перевёл туда всех жителей малоазиатского города Аксарая, но, так как турецкого населения было всё-таки недостаточно, он переселил в Константинополь много греков из Морей и других мест, а также армян и евреев. Генуэзская колония Галата, основанная вскоре после 1261 г в предместье Константинополя, тоже была вынуждена сдаться. При этом генуэзцы сохранили право торговли, личную свободу и имущество, но лишились своей автономии, и Галата с тех пор управлялась турецкой администрацией.

Мехмед II сказал: «Я не ищу себе никакой другой добычи, кроме зданий и стен этого города». Так осуществилось давнее стремление арабов перешагнуть через Средиземное море и овладеть важнейшими мировыми пространствами - на море и на суше. Константинополь стал нерушимой твердыней шестисотлетнего существования Османской империи.

Генуэзцы и венецианцы поспешили заключить мир с султаном. Падение Константинополя показало европейским державам, что они недооценивали силу восточного противника, что такому врагу необходимо что-то противопоставить. Тридцатого сентября 1453 года папа римский провал европейских государей к крестовому походу, но его призыв не был услышан

Вместе с тем сражение за Константинополь показало, что хорошо укрепленный город может успешно противостоять турецкому натиску. Осада Константинополя турками заняла около двух месяцев (апрель - май 1453 г.). Дальнейшие события в Сербии, Албании и Черногории подтвердили это. Некоторым защитникам крепостей даже удавалось обговаривать выгодные для себя условия сдачи.

Завоевание Константинополя турками явилось событием мирового значения. Константинополь был выдающимся центром торговли и морских коммуникаций. Отныне наряду с прямым грабежом покорённых народов, турки приобрели источники обогащения в виде откупов и пошлин, которыми облагалась транзитная торговля. Но самое большое значение завоевания Константинополя заключалось в приобретении турками ключевой стратегической позиции. Ликвидация последнего владения Византии позволила

туркам открыть борьбу за господство над всей Европой. Мехмед II окончательно уничтожил независимость Сербии, завоевал Боснию, Герцеговину, Албанию, Эпир, установил свой сюзеренитет над Молдавией и Крымским ханством, завершил объединение почти всей Анатолии. Его преемники распространили турецкие завоевания на часть Центральной Европы. Открылась полоса расцвета Османской империи, превратившейся в могущественнейшую военную державу Старого Света. В чём же коренились причины столь стремительных успехов турецкого оружия? Большую роль, конечно, играли противоречия между государствами средневековой Европы и тот глубокий процесс разложения, который ещё за несколько столетий до турецкого завоевания охватил Византию. По существу, Византия как государство прекратила самостоятельное существование уже в XIV веке - после неудачного восстания фессалоникийских плебеев, руководимых партией зилотов (1342), и после завоеваний Мурада и Баязида.

Что же касается балканских стран, то здесь турецкие захваты облегчались той ненавистью, с которой обездоленное крестьянство относилось к своим эксплуататорам - греческим, венгерским и польским магнатам-крепостникам. В первое время балканское население даже считало турок, о которых знало лишь понаслышке, своими избавителями. Идеализация турок доходила до такой степени, что в XV-XVI веках в Центральной Европе среди городского немецкого населения распространялась нелегальная литература, изображавшая турок как борцов за интересы бедноты против богатей.

Однако если взятие Константинополя значительно увеличило могущество Османского государства, то именно это событие резко ухудшило положение тех балканских народов, которые еще сохраняли свою независимость или некоторую автономию. Вначале были ликвидированы все остатки византийских владений. Затем наступила очередь Сербии, Морей, Боснии, Албании. Правители Молдавии и Валахии также были вынуждены пойти на существенные уступки Мехмеду II, в частности на уплату большой ежегодной дани, чтобы сохранить государственную и территориальную целостность своих стран. Тем самым начался процесс подчинения этих княжеств османской власти.

Окончательно утвердившись на Балканах, Мехмед II приступил к новым завоеваниям в Малой Азии и к вытеснению генуэзцев и венецианцев из Черного моря.

Прежде всего, турки овладели Трапезундом (Трабзоном), являвшимся центром Трапезундской империи, существовавшей с

начала XIII в. Жители Трапезунда в течение 28 дней стойко оборонялись против султанских войск, но затем греческая знать во главе с императором Давидом Комнином предательски сдала город (26 октября 1461 г.) на условии сохранения своих жизней.

В 1473 г. Мехмед II разгромил войска союзников Комнина - правителя обширного государства Ак-Коюнлу Узун Хасан (1453-1478), который сумел распространить свое влияние на обширные территории Азербайджана, Ирана до Хорасана, на Ирак и район Персидского залива, и караманского бей. Благодаря этим победам было в основном завершено завоевание Малой Азии: Караман потерял свою независимость, а вскоре после этого владения Узун Хасана в Малой Азии также вошли в состав Османского государства.

Мехмед II добился установления турецкого господства над всей территорией Малой Азии.

В 1475 году многочисленный десант на двухстахсемидесяти судах обеспечил султану завоевание Крымского полуострова. Крымский хан признал себя данником Мехмеда II.

В итальянском походе 1480 года султан Мехмед II умер. Максимализм и жестокость Мехмеда II хорошо иллюстрирует его указ от 1478 года: «Тот из моих сыновей, который вступит на престол, вправе убить своих братьев, чтобы был порядок на земле».

Параллельно со сражениями на Балканах и в Малой Азии Мехмед II развернул военные действия против Венеции и Генуи, пытавшихся отстоять свое господствующее положение в бассейне Черного моря и в восточной части Средиземноморья.

После упорной борьбы на суше и на море в 60-70-х годах Венецианская республика все же не смогла удержать острова Архипелага в Эгейском море, сохранив за собой лишь о-в Крит и Ионические острова. Генуя также потерпела ряд поражений, потеряла острова Хиос и Лесбос. Однако наиболее чувствительным ударом для Генуи было завоевание османскими войсками ее колоний в Крыму (1475 г.), главной из которых был г. Кафа (Феодосия). Стремясь окончательно подорвать могущество итальянских республик, Мехмед II даже попытался перенести военные действия на Апеннинский полуостров, где туркам удалось захватить небольшой городок Отранто. Однако со смертью султана эта операция была приостановлена.

В годы правления сына Мехмеда II Баязида II (1481-1512), под власть турок окончательно перешла Герцеговина. Но еще более значительных успехов, военных и дипломатических, добились два других султана - сын Баязида II, Селим I Явуз ("Грозный") (1512-

1520) и Сулейман I Кануни (Законодатель) (1520- 1566) больше известный в Европе под именем Сулеймана I Великолепного.

3.2. Государственная деятельность султана Мехмеда II (1451-1481)

Преемником Мурада II (Murata) был его юный сын Мехмед II (Мухаммед, Магомет) (1451-1481). К титулам Мехмеда II турки прибавили слово Фатих (Завоеватель). Личность Мехмеда II ярко обрисована в греческих и итальянских источниках. Это был разно-сторонне образованный человек, астроном, математик, философ, владевший несколькими (5) языками, был знаком с западной культурой, чуждался религиозного фанатизма, но в то же время являлся капризным и жестоким деспотом. Двор Мехмеда II не уступал европейским по представительству, приему послов, устройению праздников и торжеств.

Турецкая историография прославляла его как талантливого полководца. За три десятилетия его правления Османское государство значительно расширило свои границы и превратилось в могущественную империю, наводившую страх на всех ее соседей.

В турецкой истории Мехмед II известен не только как завоеватель, но и как крупный государственный деятель, осуществивший важные преобразования во внутренней жизни страны.

Значительные военные успехи турок и установление их полной гегемонии в Малой Азии и на Балканах позволили Мехмеду II в широких масштабах проводить мероприятия, направленные на дальнейшее развитие тимарной системы и расширение сферы султанской власти.

Опасность усиления сепаратистских тенденций среди феодалов и потребность в постоянном увеличении доходов для содержания армии вынудили Мехмеда II предпринять ряд мер, направленных против собственников мюльков и создателей "неистинных" вакфов. Кульминационным моментом борьбы явились указы султана о конфискации части мюльков и вакуфных земель с целью превращения их в тимары.

Указы Мехмеда II нанесли удар по остаткам феодальной аристократии из малоазийских бейликов, ликвидировав материальную базу их былой самостоятельности. Вместе с тем он попытался ослабить формирующуюся внутри самой империи феодальную верхушку, которую уже не удовлетворяли ограниченные условия служебного землевладения.

Важнейшим итогом турецкой истории XIV-XV вв. можно считать появление новой могущественной державы - Османской империи. Ее возвышение определялось сочетанием многих факторов.

Среди них особо следует отметить то обстоятельство, что центром нового государства стали области, которые на протяжении уже многих веков отличались особой интенсивностью общественной жизни.

Долгий опыт сосуществования византийских и сельджукских феодальных порядков, напряженной политической борьбы, острых социальных конфликтов стал, образно говоря, той исторической почвой, на которой за сравнительно короткое время смогла утвердиться османская общественно-политическая система.

Едва ли не с самого начала вновь создававшееся общество отличалось гетерогенностью, поскольку под властью воинственных наследников бея Османа оказались народы, неоднородные по уровню своего социально-экономического развития разные по своей этноконфессиональной принадлежности и традициям своего бытия. Возникшая держава выступала, прежде всего, как политическая общность, единство которой поддерживалось главным образом благодаря военной силе, активной деятельности административного аппарата, состоящего преимущественно из "государевых рабов", и широкому использованию на государственной службе мусульманского духовенства. Османским правителям удалось создать внутри господствующего класса определенный баланс сил: "государевы рабы" уравнивали центробежные тенденции провинциальных сипахи, а улемы, осуществлявшие надзор за соблюдением норм шариата и султанских законов, ограничивали произвол капыкулу. Существование подобного баланса было необходимым условием эффективной работы государственного механизма и способствовало утверждению авторитарных начал османского политического режима.

Усилия османской правящей верхушки, направленные на создание мощной армии, позволили осуществить широкие экспансионистские планы в Европе и Азии. Возникшая во второй половине XV в. новая империя оказалась в состоянии не только бороться за роль ведущей державы на мусульманском Востоке, но и бросить вызов христианскому Западу.

Оказавшись перед лицом турецкой угрозы, европейские монархи не смогли объединиться для борьбы против "нечестивцев" и вынуждены были признать новую расстановку сил на международной арене.

К 40-м годам XV века, после подавления крестьянского движения крупными феодалами и восстановления власти турецких султанов, османы возобновили наступление на Европу.

В 1443 г. участники нового крестового похода (венгры, поляки, сербы и валахи) под предводительством короля Польши и Венгрии Владислава и знаменитого венгерского полководца, Яноша Хуньяди дважды разбили войско Мурада II и заняли Софию.

В 1444 г. султан Мурад II (внук Баязида Молниеносного) в битве при Варне разбил армию польских и венгерских крестоносцев, созданную по призыву папы и возглавленную королём Владиславом III. После этого попытки римских пап организовать новый крестовый поход против Турции уже не встречали сочувствия в Западной Европе. Вслед за Варне Мурад II захватил Морею, а в 1448 г. в сражении на Косовом поле нанёс поражение другому крестоносному ополчению, которым командовал венгерский воевода Хуньядь Янош. Отбросив своих противников за Дунай, турки восстановили своё господство почти над всем Балканским полуостровом.

Однако победы войск Яноша Хуньяди в 1443 г. всё же облегчили борьбу за независимость Албании, почти уже завоёванной османскими войсками. Албанский народ под руководством своего прославленного полководца и крупного государственного деятеля Скандербега ещё в течение более двадцати лет успешно боролся с турецкими завоевателями.

В Малой Азии Мехмед II завоевал слабое греческое Трапезудское царство (1461 г.) и все малоазиатские эмираты. В Крыму его войска захватили генуэзские колонии с важнейшим торговым городом Кафой (ныне Феодосия) и подчинили Турции Крымское ханство (1475 г.). Это было настоящим бедствием для Польши, Литвы, Украины и Русского государства, ибо крымские татары при поддержке османской Турции чуть ли не ежегодно стали производить глубокие конные рейды в эти страны с целью захвата военной добычи, особенно пленников, перепродаваемых потом в Турцию.

Между 1459 и 1463 г. Мехмед II завоевал Сербию, греческие княжества Морей и герцогство Афинское (основано после четвёртого крестового похода в 1204 г.; в герцогстве последовательно правили сперва французские, с начала XIV в. - испанские, а с конца XIV в. - итальянские феодалы), а также славянское королевство Боснию. Одновременно Турция начала длительную войну с Венецией, которую поддерживал Узун Хасан, государь Ак Коюнлу. Войска Узун Хасана в 1473 г. были разбиты турками, с Венецией же война велась с переменным успехом.

Попытка турок взять Белград, защищаемый Яношем Хуньяди, кончилась для них тяжёлой неудачей (1456г.). Османские войска

потерпели также полное поражение в Албании при осаде крепости Круи (1467 г.), в Молдавии (1475 г.) и при попытке захватить принадлежавший рыцарям-иоаннитам остров Родос. Валахия подчинилась только после долгого сопротивления, сохранив свою автономию (1476 г.). В 1479 г., уже после смерти Георгия Кастроити (Скандербега), османскому войску удалось, наконец, занять территорию Албании, но албанцы не покорились и ещё долго продолжали партизанскую войну.

3.3. «Канун-намэ»

К первой половине XV в. относятся и первые попытки кодификации османского феодального права в виде сводов законодательных положений (канун-наме или кайун-наме) по отдельным провинциям государства. В них обобщались положения по административным, финансовым и уголовным делам, устанавливались принципы налогообложения различных групп податного населения, регулировались вопросы поземельных отношений с учетом практики, сложившейся в данных районах к моменту их включения, в Османское государство. С точки зрения мусульманского права подобные кодексы представляли новшество, умалявшее роль шариата. Составлявшие их законоположения базировались в основном на нормах обычного права и регламентах, действовавших до османского завоевания, и потому иногда существенно расходились с шариатскими догмами, которыми обычно руководствовались мусульманские судьи - кадии. Позже, в годы правления султана Мехмеда II Фатиха (1451-1481), на их основе были составлены общие канун-наме, ставшие обязательными руководствами при решении государственных дел и в практике шариатских судов.

Мехмед II издал в 1473 г. свод законов - «Канун-намэ», в котором определялись функции государственных сановников и размеры их жалования, устанавливались организация мусульманского суннитского духовенства (точнее - сословия богословов), режим военных ленов и т. д. Мехмед установил также статут для немусульманских религиозных общин, утвердив православного (греческого) и армянского патриархов и еврейского главного раввина в Константинополе. Все православные народности (греки, болгары, сербы, часть албанцев, грузины, абхазы, валахи и молдаване) рассматривались отныне как одна «греческая община» - рум-миллети, над которой константинопольский патриарх пользовался не только церковной, но и судебной властью. Патриарх и епископы могли выносить судебные приговоры православным вплоть до ссылки на каторгу (галеры). Но если православный судился с мусульманином, то дело разбиралось у мусульманского духовного судьи,

кади. Патриарху и епископам принадлежал контроль над школами и книгами у православных народностей, и им были присвоены некоторые личные привилегии. Такие же права над своими общинами получили армянский патриарх и еврейский главный раввин.

Давая некоторые права высшему христианскому и иудейскому духовенству, султанское правительство стремилось держать в повиновении иноверцев с помощью их же духовенства. Масса иноверцев была совершенно бесправной. Они были лишены права иметь оружие, должны были носить одежду особых цветов, не имели права приобретать землю и т. д. Впрочем, некоторые ограничения для иноверцев на практике не всегда соблюдались. Отправление немусульманских культов было обставлено серьёзными ограничениями: нельзя было, например, строить новые культовые здания. Ещё хуже было положение мусульманских еретиков - шиитов, которых в Малой Азии было очень много. Их жестоко преследовали, и они вынуждены были скрывать свою веру.

Кодексы «Канун-намэ», представляют значительный интерес для исследования уровня социально-экономического развития османского общества в середине XV в. и особенно важны для характеристики аграрных отношений.

Земельные владения господствующего класса в Османском государстве не ограничивались различными видами условных пожалований. Существовали также земли в частном владении - мюльки и находившиеся в ведении мусульманского духовенства вакуфные земли. Большая часть мюльков появилась в начальный период завоеваний в Юго-Восточной Европе и во время присоединения анатолийских бейликов. Они принадлежали представителям влиятельных феодальных родов на Балканах и в Малой Азии.

Поскольку на средневековом мусульманском Востоке частная собственность выступала как ограниченная и не защищенная от произвола представителей центральной власти, многие собственники пытались использовать институт вакфа, освобожденный от контроля государства, для получения определенных гарантий хозяйственной самостоятельности, а также сохранения целостности накопленного состояния. Выражением этой тенденции в Османском государстве стало появление наряду с так называемыми истинными вакфами большого числа "неистинных", или "семейных". В отличие от первых, созданных исключительно в религиозных или благотворительных целях, последние представляли собой земли и другое имущество, завещанные владельцем в пользу своих потомков без права передачи управления ими другим лицам и при условии отчисления части доходов в пользу того или иного рели-

гиозного учреждения. На практике "неистинные" вакфы выступали как своеобразная скрытая: форма частной собственности. Близость между ними и мюльками подчеркивается также тем обстоятельством, что в вакф могло быть обращено лишь имущество, которое находилось в частной собственности.

В отличие от мюльков и вакфов тимары, зеаметы и хассы основывались на государственных землях. Класс османских "мужей меча"- был неоднороден по своему составу. Держатели тех или иных категорий условных пожалований различались не только по величине получаемых доходов, но и по объему прав и привилегий. Хассы и зеаметы относились к категории "свободных держаний". Их владельцы пользовались судебным и административным иммунитетом и собирали в свою пользу почти все налоги и сборы с крестьян. Тимары же считались "несвободными", их владельцы не располагали подобными правами и получали лишь часть сборов со своей реайи.

Таким образом, с утверждением тимарной системы в османском правящем классе оформились две основные группировки. Основная часть сипахи представляла собой низшую массовую прослойку господствующего класса, располагавшую незначительной частью феодальной ренты и ограниченными правами в отношении приписанных крестьян. Тимариотам противостояла небольшая по численности, но сильная своим влиянием и богатством правящая элита, состоявшая в основном из держателей зеаметов и хассов. Именно им принадлежала и основная масса частных земельных владений.

Сипахи не занимались хозяйственной эксплуатацией земельных угодий и заботились не об улучшении техники земледелия или увеличении урожайности, а лишь о своевременном получении ренты. Всю землю обрабатывали зависимые крестьяне - райяты, которые за пользование ею отдавали определенную часть урожая феодалам.

Отражая утверждение публично-правовых начал в аграрных отношениях, канун-наме определяли и повинности крестьян в отношении сипахи. Последний имел право на взимание поземельного налога (ресм-и чифта) в соответствии с величиной обрабатываемого надела и десятины (ушра), собиравшейся с различных продуктов сельского хозяйства. Крестьяне платили также владельцам земли мельничный сбор, налог со скота, брачный налог, сбор за составление документа о наследственном пользовании землей (ману) и всевозможные штрафы. Кроме того, они должны были выполнять различные повинности - участвовали в феодальном

ополчении, сооружали и ремонтировали крепости, дороги, мосты и т.п. Положение немусульман - греков, армян, болгар, сербов и других - было еще более тяжелым, поскольку с них взимали дополнительную подушную подать (джизью), которая формально представляла собой плату за освобождение от военной службы.

Феодальная рента выступала в денежной, продуктовой и отработочной формах. Преобладание издольной системы определило господство продуктовой ренты. Барщина не имела значительного распространения. (Рассматривавший вопросы земельного права кодекс Фатиха ограничивал ее семью днями в году, при этом предусматривалась возможность откупа.)

Преобладание издольщины и продуктовой ренты оказало существенное влияние и на формы внеэкономического принуждения крестьянина. В канун-наме содержались определенные положения, которые устанавливали личную зависимость сельских жителей от сипахи, но в целом османский райят пользовался относительной личной свободой. Это обстоятельство тесно связано с правами, которыми райяты располагали в отношении своих земельных участков. Крестьянин мог потерять свой участок лишь в том случае, если он его не обрабатывает. Земли крестьян переходили по наследству от отца к сыну. Интересно отметить, что в свод законов Мехмеда I! не было включено положение о принудительном возвращении крестьян на землю.

Утверждение феодальных порядков в османском обществе не могло пройти безболезненно и стало причиной острого социально-классового конфликта в стране.

Литература:

1. *Древние цивилизации. М., 1989.*
2. *Аграрный строй Османской империи XV – XVI вв.: Документы и материалы. / Сост., А. С. Тверитинова/. – М., 1963.*
3. *Васильев Л.С. История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.*
4. *Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции. - М., 1983.*
5. *Киреев Н.Г История Турции. XX в. – М., 2007.*
6. *Миллер А. Ф. Краткая история Турции. -М., 1948.*
7. *Новичев А.Д. История Турции: В 2 т. Т. 1.-М., 1963.*
8. *Новичев А.Д. Турция: Краткая история. -М., 1965.*
9. *Рансимен С. Падение Константинополя в 1453 г. -М., 1983.*

Тема лекции 4: Период расцвета Османской империи

- План:** 1. Государственное устройство и система управления в XVI в. 1.2. Статус личности подданных султана. 1.2.1. Подданные султана. 1.2.2. Немусульманское население. 1.2.3. Рабы
2. Социально-экономическая система Турции в XVI в. 2.1. Тимар
3. Турецкое законодательство
4. Место и роль ислама в Османской империи
5. Развитие ремесла и искусства в османской Турции (XV-XVI вв.) 5.1. Развитие ремесла. 5.2. Развитие искусства в османской Турции (XV-XVI вв.)

1. Государственное устройство и система управления в XVI в.

До середины XV в. существовало лишь 2 бейлербеймена, а на границах империи находились вассальные государства и независимые бейские владения. Затем вновь захваченные территории султанские власти стали ставить под контроль провинциальной администрации, формируя новые санджаки. Некоторые из них, наиболее важные в стратегическом отношении, а также самостоятельные области в Анатолии выделились в новые бейлербейства. Так были созданы бейлербейства Рум в 1413 г., Карама, в 1461-1512 гг., Длярбаксыр в 1515 г. и т.п.

Босния, которая в 1463 г. считалась санджаком бейлербейства Рум, в 1580 г. была выделена в специальный бейлербейлик, цель которого - подготавливать наступления против Австрии. В XVI в. специальными бейлербействами стали Кафа в Крыму и Гильдер в Закавказье; на северо-западе Причерноморья выделился санджак Оро и т.п.

Формирование административной структуры империи шло постепенно. К концу правления Сулеймана I в стране насчитывалось 16 бейлербейменов. С 1590 г. их стали называть эйялетами. Тимарный режим был введен далеко не во всех областях, а лишь в европейских владениях империи, Малой Азии и части примыкающих к ней арабских и закавказских территорий, частично на Кипре и на островах Эгейского моря. В турецких источниках эти районы называются «эялеты с хассами». Кроме «эялетов с хассами» существовали «эялеты с сальме», откуда султанское правительство получало дань, держало там гарнизоны войск капыкулу, высылало туда своих наместников, но не подвергало старую, сложившуюся здесь структуру социальных отношений.

К этой категории эйялетов относились основные арабские территории. Подобный же статус имели Дунайские княжества. В состав Османской империи входили также тюлюметы ряда биев курдских и арабских племен, полностью независимые в своих владениях, но при-

знававшие османское верховенство, а также зависимые лишь в административном отношении владения шерифов.... и крымских ханов.

В XVI в., в период наибольшего и бурного территориального роста империи, Османские власти даже в «эялета с хассами» допускали некоторое отступление от классического османского тимарного образа, что знаменовало собой неспособность османского общества «переварить» и преобразовать огромные приобретения.

Все перджукки и оджаклыкки считались рядовой собственностью и без каких-либо ограничений передавались по наследству. Эти султанские пожалования меньше, чем какие-либо другие, были подвластны государственному контролю. Проживающее там население находилось в полном распоряжении владельцев. Здесь устанавливались более жесткие условия зависимости, полная власть феодала. Характерно, что расположены эти владения главным образом в восточных районах, которые в дальнейшем намного отстали в своем развитии от других районов империи.

Вместе с тем важно, что с введением ещё одного вида феодальных пожалований, начала формироваться ещё одна группа османского феодального класса. Произошло усложнение социальной группы османского общества.

Продолжали формироваться органы центрального управления империей, которые распадались на 3 независимые, не подчинившиеся друг другу системы: военно-административное управление, судебно-религиозная система, включавшая судей-кадиев на местах и через кадиоскеров, подчиненная шейхум-исламу, и, наконец, финансовое управление, подчинившееся дефтардари.

Функции между этими системами разделились. Местные власти были рассредоточены по разным ведомствам. Рассредоточению власти и возведению границ между различными группами османского общества служила и так называемая система миллетов, введенная для различных религиозных групп населения. Глава религиозной общины выступал в Османской империи для своей касты как вершитель правосудия и посредник в сношениях с высшей имперской администрацией.

Несколько позднее в начале XVI века оформились миллеты армян-григорян и евреев-иудаистов. Оформление системы миллетов означало, что Османские власти вынуждены были отказаться от политики насильственной исламизации местного населения. Они стремились теперь к упрощению создавшейся ситуации, при которой немусульмане Османской империи несли более высокое, чем мусульмане, налоговое бремя и в правовом отношении находились в более зависимом положении. Мусульманская община также обособливалась - что, несмотря на её привилегированное положение, порождало и здесь кон-

сервацию этнонациональных процессов, препятствовало росту национального самосознания отдельных мусульманских народов, и, прежде всего, самих турок.

1.2. Статус личности подданных султана

1.2.1. Подданные султана

Османская империя в период расцвета являет собой антипод государству-нации: речь идет об империи, состоящей из разнородных элементов. Территории отличаются большим разнообразием природных условий. Население состоит из множества этносов: турки, татары, арабы, персы, курды, цыгане, берберы, копты, греки, армяне, славяне, албанцы, венгры... Многочисленные религии живут здесь бок о бок: преобладает ислам суннитского толка, но шиизм и различные неортодоксальные верования присутствуют также. Христианство тоже представлено в разных формах: греческое православное, армянское, католическое. К иудаизму принадлежат романиоты, караиты, сефарды, ашкенази.

Но, пожалуй, больше, чем по этнической и религиозной принадлежности, подданные различаются скорее по правовой и идеологической, чем по социологической шкале, делясь на две категории: аскеры и реая.

- Аскеры: «солдаты» в широком смысле слова; сюда включаются не только собственно солдаты, но и, более широко, все служивое население государства (солдаты, чиновники, придворные чины), которые за свою службу освобождаются от налогов в обмен на их службу. Султан обладает всей полнотой власти над своим служивым населением и их имуществом. Хотя большинство из них сохраняло свои чины до своей естественной смерти и оставляло наследство согласно правилам Корана (по шариату), конфискация собственности, которая сопровождалась разжалованием, ссылкой, а то и смертной казнью, была часто применявшейся мерой наказания.

- Реая (в ед. ч. райя): буквально «пасомые», «скот», означает *stricto sensu* сельские подданные (мусульмане или немусульмане), указанные в списках переписей как земледельцы. Это определение, хотя и верное, но не совсем точное, поскольку исключает горожан. Но есть более широкое определение, *defacto*, применявшееся в документации: «все производители «подданные султана», которые поддерживают государство уплатой налогов за свою работу». Эта категория включает в себя, таким образом, крестьян, горожан, кочевников, как мусульман, так и немусульман; но не рабов. Она представляет собой политическую, а не экономическую категорию, что объясняет сильное неравенство. В XV в. большинство богатых торговцев Бурсы относятся к реая, так же,

как и купцы из Алеппо и Каира в XV-XVII вв. Между тем в большинстве своем рейя состоят из крестьян со скромными доходами, если судить по описи их имущества. В от ношении своей личности, имущества, наследства они пользуются защитой просто по своему фискальному статусу (налогоплательщиков).

Помимо налогов и трудовой повинности, рейя обязаны оказывать государству содействие в военном отношении, которое может иметь разные формы: служба гребцами на султанских галерах, поставка продовольствия, чрезвычайные денежные взносы. Султан может своими указами полностью или частично освобождать их от уплаты налогов в обмен на оказанные услуги (охрана опасных переходов, ремонт мостов, работа в шахтах и т.д.). Подданные, пожалованные таким указом, занимают промежуточное положение между аскерами и простыми рейя и называются муаф ее мюслим рейя, т.е. рейя, «свободные и избавленные».

Для того чтобы турок мусульманин из рейя был принят на постоянную военную службу, необходимо, чтобы он доказал свою храбрость в походах и военных кампаниях, участвуя в них на добровольной основе (геполюлю), и получил тимар по имперскому указу.

Таким образом, можно отметить, что в Османской империи общественное положение подданных зависит от конкретно выполняемой службы и от возложенных функций в рамках государства. Согласно османской концепции государства, мир и согласие в обществе могут быть достигнуты, если каждый человек занимает свое место в той группе общества, к которой принадлежит. Отметим, что категория рейя была официально упразднена лишь в 1839 г. (по Гюль-ханейскому хатт- и шерифу). С тех пор все османские подданные получили равные права.

1.2.2. Немусульманское население

Османская империя, по определению, сложилась в результате объединения разнородных элементов; серьезные противоречия здесь (такова была эпоха) проявляются на религиозной основе при полном игнорировании культурных, языковых и, главное, этнических особенностей. Со второй половины XV в. османская администрация делила подданных немусульман на три больших религиозных группы:

- православные христиане, называемые рум, т.е. ромеи - имя, которое они давали сами себе и которое потом используют греки. В эту группу входили как рассеянные по империи грекоязычные народы, так и балканские славяне, православные арабы - сохраняющие до наших дней, между прочим, чисто религиозное название от греческих ортодоксов - валахи, грузины и т.д.

- восточные христиане, в целом называемые эр-меи, т.е. армяне. Эта группа включает в себя анатолийских монофизитов, в том числе и, несомненно, пришедших в XI-XIII вв. последователей восточно-христианского вероучения, за исключением, возможно, местных древних групп, которые смогли обособиться (сириаки на юго-западе империи, марониты и т.д.).

- иудеи, яхуди, которые делились на многочисленные религиозные сообщества:

- романиоты, состоящие из потомков византийских евреев;

- караиты, также поселившиеся здесь со времен Византии, но соблюдающие другие обряды;

- сефарды, состоящие в основном из евреев, изгнанных из Испании и Португалии в конце XV в., к которым затем присоединились евреи, перебравшиеся из Италии;

- ашкенази, потомки выходцев из Германии и Центральной Европы, часть которых поселилась в Империи после изгнания евреев из Баварии по велению Людовика X в 1470 г.

Статус христиан и иудеев определялся исламским каноническим законом, шариатом: он признает за этими людьми, зимми, право проживать в государстве, свободно исповедовать свою религию, но он ставит их в подчиненное положение подданных второго сорта по отношению к «правоверным». Османская власть принуждает их к уплате подушной подати, называемой джизья, или харадж, подчеркивая их зависимость от мусульманского господства.

Немусульманское население является объектом различных дискриминационных мер, отражающих их неполноценность. Османы в этом смысле верны, впрочем, традициям исламских государств. Зато не мусульмане пользуются некоторой административной и правовой автономией.

В принципе, зимми не имеют права ездить верхом и носить оружие (исключение было сделано для некоторых христианских военизированных отрядов). Они должны были носить отличающую их от мусульман по цвету и покрою одежду, поскольку некоторые детали платья и некоторые цвета (синий, например), разрешенные мусульманам, для них были запрещены. Иными словами, они принуждены воздерживаться от роскошных и ярких одеяний. В том же духе исламский закон запрещал, чтобы их гражданские или культовые постройки были выше, чем у правоверных. В Стамбуле, например, они не могут строить или занимать помещение вблизи от мусульманских культовых мест, и по положению 1725 г. их жилище не должно превышать 9 зира в высоту (около 7 метров), дом не должен строиться из камня и иметь баню. Они должны просить официальное разрешение на ремонт культовых со-

оружий и не могут, без такового, строить новых. Вообще, их богослужения и религиозные отправления должны проходить тихо и скромно. Согласно предписаниям Корана, закон не позволяет мусульманке выйти замуж за немусульманина. Отступничество (возвращение обращенного в ислам к своей родной религии) карается смертью. И, наконец, свидетельские показания зимми на суде по весомости уступают показаниям мусульманина.

Но если мусульмане и пытались помешать «неверным» проживать в своих собственных «кварталах» (махалле), то контакты между ними все равно были неизбежны. Они все время соприкасались на улицах и в профессиональной деятельности, особенно в рамках торгово-производственных отношений. Именно немусульмане играли важную роль в ремесленничестве, а в некоторых областях ремесла и торговли они были превосходными мастерами. Так например, стамбульские греки были мелкими торговцами, лавочниками, трактирщиками, занимались разного рода ремесленничеством. Также они не оставляли и морское дело, среди них было много матросов, лодочников, перевозчиков, рыбаков, плотников, столяров, конопатчиков, а на высшем уровне - капитанов судов, купцов. Армяне контролировали торговлю шелком между османской столицей и Персией. Что касается евреев, то они были представлены в самых различных отраслях экономики: выплавка металлов, ювелирная, работа по золоту и с драгоценными камнями. Также они были активны в торговом и ростовщическом секторах как денежные менялы (сараф), ростовщики-банкиры.

Иногда представители немусульманского населения достигали высокого положения в обществе: некоторые из них - сборщики налогов, врачи, особенно среди евреев, менялы и банкиры, особенно среди христиан. Они, таким образом, были представлены во всех сферах профессиональной деятельности, несмотря на то, что в некоторых районах в своей массе оставались людьми, занятыми в основном в аграрном секторе.

1.2.3. Рабы

Раб, называемый абд или келе, это одновременно и вещь, и человек. Как вещь, он существует бессильно и бесправно, кем бы он ни был. Он подчинен праву собственности и может быть объектом различных сделок, в то время как его хозяин должен заботиться о его содержании. Раб не может иметь имущества, кроме незначительных сбережений, участвовать стороной в сделках, иметь собственность или наследовать.

Его статус, как личности, остается таким же, как и у свободного по определению мусульманина. Он, однако, исключен из сферы религиозной деятельности, а также из любой другой, предполагающей юри-

дические права над кем-то. Он может вступать в брак, с разрешения своего господина, но не может содержать сожительницу, поскольку не может ничем обладать. Хозяин рабыни имеет право сделать ее своей сожительницей, но та, став «матерью ребенка», становится свободной только после смерти своего хозяина.

Что касается уголовной сферы, раб имеет особый статус, позволяющий рассматривать его в качестве индивидуума низшего порядка. Так, мусульманин не может быть приговорен к смертной казни за убийство раба. Наказание, предписанное законом в случае соращения, между тем менее сурово для раба.

В целом положение раба в османском обществе несравненно лучше, чем греческого или римского, благодаря предписаниям Корана. Например, хозяин должен оказывать рабу медицинскую помощь, давать ему подходящую пищу и обеспечивать уход в старости. Если хозяин пренебрегал этими обязанностями, судья, или кади, мог его принудить выполнять их, продать раба или освободить его. К тому же хозяин не должен перетруждать раба, а если он это делает из жестокости, он может быть подвергнут санкциям.

Рабы играют самую разную роль в османском обществе. Они необходимы в домашней жизни. В городах они часто служат доверенными лицами, экономами и хозяйственниками во дворцах, сторожами в мечетях и мавзолеях; внучки несут охрану и следят за порядком в гаремах. Женщины-рабыни в основном становятся служанками и наложницами. В сельской местности рабы используются в аграрном секторе и на разных работах. Используются они и в армии.

Рабская часть населения происходит из двух источников: пленение в результате сухопутных набегов или морского пиратства и покупка. Последний имеет куда большее значение. Рабов покупали на границах исламских территорий, затем перевозили в центральные города и перепродавали на невольничьих рынках, откуда они и расходились по всей стране.

Освобождение от рабства не только возможно, но и рекомендовано Кораном. Оно с большим предпочтением предоставляется рабам, обращенным в ислам и носящим имя, производное от слова абд, означающее «раб» или «служитель», как, например, Абдулла, «сын служителя Господа».

Существовали и другие способы освобождения рабов. Самый простой - «вольная» или формальное заявление хозяина, изложенное в грамоте, выдаваемой освобожденному рабу. Хозяин может также заявить, что раб будет освобожден после его смерти согласно акту, называемому тадбир; в таком случае раб становится свободным в момент кончины хозяина. Случается, что раб покупает собственную свободу,

выплачивая в рассрочку фиксированную сумму, на что заключался договор {мукатаба). К тому же дети рабынь, легально сожителемствовавших с мусульманами, рождались свободными.

На практике, фактически по праву, подданным немусульманам разрешалось иметь рабов. Однако они - по крайней мере в теории - не имели права иметь рабов-мусульман; и если раб какого-нибудь зим-ми обращался в ислам, его владелец по закону обязан освободить или продать его. Естественно, нарушений здесь было множество.

2. Социально-экономическая система Турции в XVI в.

В XVI веке в Османской империи господствовали феодальные отношения. В основном они выражались в существовании вассально-ленной системы, которая была унаследована еще от турок-сельджуков. Феодальная собственность на землю и категории феодалов остались неизменными. Эта устойчивость объясняется тем, что характер турецкого феодализма не изменился. До конца XVI столетия большая часть земель Османской империи являлась собственностью государства, и право распоряжаться ими имел только султан. Однако в непосредственном управлении казны и чиновников находился незначительный земельный фонд, основу которого составлял домен самого султана.

Султан имел право раздавать государственные земли феодалам в наследственное или пожизненное пользование на условиях военного держания (т.е. владельцы были обязаны нести военную службу за землю). Владельцы малых и больших ленов ("тимаров" с доходом до 3 тыс. акче, "зеаметов" - от 3 тыс. до 100 тыс. акче) обязаны были по первому зову султана явиться для участия в походе во главе определенного количества всадников, экипированных и находящихся у них на довольствии, в соответствии с получаемым доходом. Эти земельные пожалования служили основой экономической мощи феодалов и важнейшим источником военной силы государства.

Тимарная система была оптимальной для Турции в первые века ее существования, когда земли было много, а незначительность налогов с крестьян с лихвой компенсировалась регулярной и обильной военной добычей. Золотым веком централизованной империи считается в этом смысле правление Сулеймана I Кануни (Законодателя), или Сулеймана Великолепного (1520-1566), как называли его в Европе. Именно в те годы был опубликован ряд законоположений, определивших окончательную структуру империи, и в частности всю систему тимаров, а также были достигнуты впечатляющие победы, в ходе которых к Турции были присоединены почти все земли халифата, кроме разве что

Ирана с прилегающими к нему территориями. Впоследствии стало считаться даже, что во времена Сулеймана никто не страдал от какой-либо несправедливости и вообще дела империи шли идеально. С конца XVI в. и особенно на протяжении двух последующих столетий дела начали идти все хуже и хуже. Империя все более очевидно вступала в состояние тяжелого кризиса - того самого, который сделал ее в начале XIX в. "больным человеком Европы". К чему же сводилась суть этого затянувшегося кризиса и каковы были способы лечения действительно всерьез "болевшей" структуры?

В XVI в. площадь обрабатываемых земель империи практически перестала расти, тогда как рост населения, напротив, продолжался, к тому же весьма быстрыми темпами. С одной стороны, это вело к дроблению тимаров и, следовательно, к уменьшению их доходности. С другой - к ухудшению качества жизни райя, к появлению в их среде все большего количества безземельных. Оба процесса вели также к тому, что бедневшие тимариоты правдами и неправдами стремились сохранить свой доход, для чего они захватывали крестьянские земли и увеличивали собственные хозяйства-чифтлики, сдавая при этом землю в аренду безземельным и малоземельным. В итоге казна лишалась своей доли законных налогов, а тимариоты все равно беднели и, как следствие этого, теряли свою боеспособность.

Нерентабельность мелкого тимара на рубеже XVI-XVII вв. была усугублена докатившейся до Турции волной "революции цен", вызванной наплывом в Европу дешевого американского серебра. Цены, как и налоги с крестьян, стали быстро увеличиваться, что опять-таки, с одной стороны, способствовало еще большему разорению райя, а с другой - ухудшению положения мелких тимариотов, сумма ежегодного дохода которых была жестко фиксирована. Все это вызвало серию народных восстаний, в которых принимали участие и деклассированные элементу и крестьянские низы, и даже тимариоты. Результатом было как сокращение доходов казны, так и упадок воинского могущества империи. Необходимы были срочные реформы.

Подавляющее большинство (80 - 90%) подданных империи было связано с земледелием и скотоводством. Первоначально сельское население было весьма неоднородным по своему статусу и объему повинностей. Однако на протяжении XVI века эти отличия стирались и различные категории райя (крестьянства) все более превращались в единую феодально-зависимую массу. Земли всех категорий феодальной собственности находились в наследственном пользовании крестьянства. Закон обязывал феодала предоставлять крестьянам наделы (чифт, чиртлик) в пределах от 6 до 16 га на семью, в зависимости от качества

земли. Крестьянин, впервые получивший надел, платил феодалу особый сбор - тапу.

Чтобы заставить крестьян во всех случаях обрабатывать землю, уже в конце XV века закон прикреплял их к земле. Если крестьянин не обрабатывал свою землю в течение одного года (по более поздним законам - три года), феодал был вправе лишить его земли и дома. В конце XV века для отдельных районов были приняты законы, которые запрещали крестьянам оставлять свою землю, и давали феодалам право в течение 15-20 лет разыскивать беглецов и возвращать их в свои лены. В течение XVI века шел процесс закрепощения крестьянства, и в первой половине XVI века оно было юридически закреплено. Юридическое закрепощение нашло свое выражение в предоставленном кодексом Сулеймана праве феодалов силой возвращать беглых крестьян в свои владения, причем это право получили феодалы по всей территории Османской империи. Он устанавливал, что сипахи имеют право возвращать своих крестьян, если последние прожили на новом месте менее 15 лет, а в городе - менее 20 лет.

Обрабатывая отведенные им наделы, крестьяне-райяты несли в пользу землевладельца многочисленные феодальные повинности. Это был поземельный налог, взимавшийся в соответствии с величиной обрабатываемого надела и десятины (ушра, ашар), собиравшиеся с различных продуктов сельского хозяйства. Крестьяне платили также владельцам земли мельничный сбор, налог со скота, брачный налог, сбор за составление документа о наследственном пользовании землей (тапу) и всевозможные штрафы. Кроме этого, они должны были выполнять различные повинности: участвовать в феодальном ополчении, сооружать и ремонтировать дороги, крепости, мосты и т.п.

Налоги, поступаемые в государственную казну ("дивани хиссеси"), взимались либо непосредственно государственными чиновниками, либо феодалами сапахиаеше в качестве представителей государства.

В первой половине XVI века отмечается распространение новой категории крестьян - так называемых ортакчи, т.е. издольщиков. Между тимариотскими крестьянами и ортакчи существовала принципиальная разница: тимариотские крестьяне имели известные, установленные законами права на обрабатываемую ими землю, а ортакчи - нет. Хотя основной формой эксплуатации обеих категорий была издольщина, доля тимариотских крестьян была определена светскими законами и мусульманским правом. Доля ортакчей зависела от произвола феодала. Большое распространение имел в сельском хозяйстве и труд рабов. Категорию "султанских рабов", из которой формировался и янычарский корпус, пополняли дети из христианских районов империи, добавляемые по повинности (девиирме).

Таким образом, оседлое крестьянство Османской империи несло на себе основные тяготы по содержанию господствующего класса и всей огромной государственной и военной машины феодальной империи.

Значительную часть населения составляли турецкие кочевые племена, которые еще не осели на землю и занимались кочевым скотоводством.

Отсутствие прочных экономических и социальных связей внутри империи позволяет рассматривать Османскую державу как политическую общность, единство которой поддерживалось главным образом благодаря военной силе и активным действиям административного аппарата.

Государственный строй, и административная структура были зафиксированы в законодательстве Сулеймана Кануни.

Объявленный мусульманскими законниками "тенью Бога на земле", султан (а точнее падишах, т.е. император) полностью распоряжался жизнью имуществом всех своих подданных. Его личность считалась священной и неприкосновенной. Он имел право распоряжаться всеми доходами империи, являлся главнокомандующим армией.

Первой фигурой после султана был великий визирь, который ведал всеми политико-административными и военными вопросами. Ему подчинялись все остальные визири, государственные чиновники, губернаторы провинций. В годы правления Сулеймана I существенно возросла роль лица, считавшегося высшим духовным авторитетом в государстве - столичного муфтия или шейх-ульислама. Стремление султанов использовать ислам для укрепления авторитета центральной власти нашло отражение в практике испрашивать у главного муфтия февту по важнейшим решениям, принимаемым султанским правительством.

Наиболее важные вопросы обсуждались в государственном совете - диване. Первоначально султан лично присутствовал на всех заседаниях дивана, но с конца XV века стал все реже там появляться, а затем и вовсе перестал принимать участие в его работе. В диван входили великий визирь, шейх-ульислам и наиболее важные сановники, в частности глава финансового управления и глава ведомства, разработавшего законы и руководившего внешними связями, а также два главных военных судьи, назначаемых из числа улемов и ведавших вопросами просвещения и правосудия. Канцелярия великого визиря называлась "Высокая Порты".

Большое и все возрастающее влияние приобретали духовные феодалы в лице высшего представительства мусульманского духовенства - улемов. К ним принадлежали кадии, муфтии - богословы и знатоки духовного законодательства, мюдеррисы - преподаватели духовных училищ при мечетях и др.

Кадии выполняли как судебные функции, разрешая на основе шариата различные гражданские и уголовные дела, так и административные. Они взимали различные сборы с населения при разрешении судебных дел. Кадии получали установленное жалованье. Границы округа "казы", как правило, совпадали с границами санджака, ее кадий действовал согласованно с санджакбеем. Однако кадии назначались по султанскому указу и подчинялись непосредственно кадиаскеру (главному военному судье) в Стамбуле.

Опорой султанской власти служили и руководители (шейхи) дервишских орденов. Некоторые из них были тесно связаны с янычарским войском и обладали большими материальными богатствами.

Всю свою энергию османское правительство направляло на создание боеспособной армии и на поддержание военно-феодалных устоев государства. Сухопутная армия являлась наиболее грозной частью войска. Она делилась на постоянное войско и провинциальное ополчение. В постоянном войске, целиком находившемся на содержании правительства, выделялся янычарский корпус.

В дальнейшем стали все более отчетливо выявляться результаты радикальной перестройки османской армии, начавшейся еще в XV веке в связи со все более широким оснащением ее огнестрельным оружием. Постепенно феодальное конное войско уступило свою ведущую роль пехоте, вооруженной пищалями (позже - мушкетами). Обремененная расходами по проведению частых военных экспедиций, османская казна не могла постоянно содержать большой армии. Поэтому значительная часть отрядов турецких султанов - тюфенхчи - набиралась на время похода из числа безземельных крестьян, вынужденных искать себе пропитание вне родной деревни.

Второй частью военных сил турок был флот. Он стал быстро расти с конца XV века, когда султанское правительство развернуло интенсивное строительство судов в портовых городах империи. Центром флота был г. Галлиполье, и галлипольский санджакбей одновременно командующим флотом.

Турецкий флот состоял из парусных и гребных судов. В первой половине XVI века, одержав ряд побед над испанскими, португальскими, венецианскими эскадрами, османский флот стал контролировать большую часть Средиземного моря. В ряде операций, как, например, во время осады Родоса и Мальты, султанская флотилия насчитывала 300 - 400 судов.

Спрос городов на сельскохозяйственные продукты способствовал развитию сельского хозяйства, росту товарно-денежных отношений в деревне, отделению ремесла от сельского хозяйства и, вместе с тем, разложению феодального способа производства. Ремесленно-торговый

город постепенно становился ведущим в борьбе за экономический, социальный, политический и культурный прогресс страны.

Турецкие завоеватели захватили территории с большим количеством городов, в которых были развиты ремесло и торговля. После завоевания эти города были превращены в крепости и центры военной и гражданской администрации. Ремесленное производство, регулируемое и регламентируемое государством, было обязано в первую очередь обслуживать потребности армии, двора и феодалов. Военные нужды феодалов и государства, а также все возрастающие бытовые потребности первых вызывали спрос на оружие, военное снаряжение, предметы бытового обихода. Большое значение для развития ремесла имело объединение огромной территории в Азии и Европе в рамках одного государства, ликвидация феодальных усобиц, охрана дорог. За 50 лет численность населения 14 крупнейших городов Османской империи (без Стамбула) почти удвоилась.

В ремесле того времени господствовал мелкий товаропроизводитель, не пользовавшийся наемной силой. Ремесленное производство было основано на ручном труде. Рост производительности достигался дальнейшим разделением труда. В процессе производства круг предметов, относившихся к специальности мастера, все более сужался, узкая специализация позволила довести мастерство ремесленников о совершенства. Большой популярностью в Османской империи и Европе пользовался бархат из Бурсы ковры, вытканые в Ушаке и Конье, ткани из козьей шерсти, привозимые из Анкары. Болгарский город Самохово был известен как центр железодельной промышленности; изделиями из меди прославились Данербакыр, Эрзурум, Кастамону; крупнейшими центрами керамического производства были города Кротахья и Изник.

В XVI веке ремесленники османских городов объединились в эснафы (цеховые организации). Цехи средневековья были порождены глубокой натуральностью хозяйства, ограниченностью рынка, стабильностью способа производства.

Регламентация торговли, государственные налоги и местные феодальные сборы препятствовали развитию торговли. В силу неразвитости транспортных возможностей свободный товарообмен значительно затруднялся.

Крестьянское хозяйство имело натуральный характер. Большинство деревенского населения удовлетворяло свои основные потребности в одежде, домашней утвари, питании не через рынок, а продуктами собственного производства. Деревенские жители выходили на рынок со своей продукцией лишь тогда, когда им были необходимы деньги для уплаты налогов или покупки инвентаря. Сколь бы ни была ограни-

ченной потребность крестьян в продуктах ремесла, все же они вынуждены были покупать в городе соль, ткани. Соответственно на рынок поступали продукты земледелия и животноводства. Основная часть торговых операций совершалась на базарах, происходивших в городах крупных селах в определенные дни недели, чаще его по пятницам, иногда только два раза в месяц. В ряде районов Османской империи, прежде всего на Балканах, все большую роль начинает играть ярмарочная торговля; объем закупок, совершавшихся на ярмарках, заметно возрос в XVI веке. Торговля производилась оптом и в розницу. В городах существовали группы оптовых торговцев располагавших довольно большими капиталами. Султанское правительство принимало меры к восстановлению и охране дорог и мостов, вдоль важнейших караванных путей было построено много караван-сараяв. Однако в существовавших в то время условиях торговля не могла свободно развиваться. Особенно пагубное влияние оказывала полная незащищенность личности и имущества купцов от притязаний местных властей. Тем более, что большинство купцов было из неравноправного местного населения - греков, армян, болгар, сербов и евреев. Произвол пашей и султанских чиновников вынуждал торговцев скрывать свои богатства и ограничивать масштабы коммерческих операций. Результатом турецких завоеваний явилось серьезное расстройство торговли по Средиземному и Черному морям и значительное сокращение торговых связей между Европой и странами Востока. Однако Османская империя не разорвала традиционных торговых связей Востока с Западом. Турецкие султаны извлекали немалые деньги, собирая таможенные сборы и рыночные пошлины с армянских, греческих и других купцов, пополняя за их счет казну. В XVI веке Османская империя вела довольно оживленную внешнюю торговлю. Особенно прибыльна была транзитная торговля восточными пряностями, шелком и другими предметами роскоши, которая велась через порты Египта и Сирии при посредстве венецианских и дубровницких купцов. Иноземные корабли заходили в Стамбул, Измир, Синоп, Трабзон, Салоники. Однако внутренние территории Малой Азии оставались не втянутыми в торговые отношения с внешним миром.

2.1. Тимар

Формирование турецкой народности, колонизационные и миграционные процессы осуществлялись в непосредственном взаимодействии с формированием социально-экономической структуры османского общества. К периоду правления Махмеда II главной опорой султанской власти стала та прослойка османского феодального класса, которая была связана с тимарной системой. Своего наивысшего развития эта

система достигла на завоеванных османами землях западной Анатолии.

По исламской традиции, все завоеванные территории считались землей султана, а, следовательно, государства - мери. Такие земли султаны могли пожаловать своим подданным, но не в собственность, а лишь для хозяйственной эксплуатации; их запрещалось продавать, закладывать и т.п. На практике это предписание нарушалось. Султаны жаловали земли, выдавая дарственные грамоты, отдававшие земли в полную собственность. Однако юридически эти пожалования, все-таки, не являлись «истинными мюльками», т.е. не отвечали общему мусульманским религиозным предписаниям о такой форме землевладения.

Поэтому они не были даже формально, юридически ограждены от султанского произвола. За какую-либо провинность или непокорность султаны могли их изъять у владельца.

Махмед II довольно широко использовал это право в борьбе с крупными беями, получившими свои земли ещё в период завоеваний. Однако султаны, и до Махмеда и после него, широко раздавали мюльниками своим наиболее отличившимся приближенным.

Подобная же ситуация наблюдалась в конце XIV в. Мюльни так и не стали в Османской империи устойчивой категорией феодального земледелия. Очень часто земледельцы передавали свои земли в вакф, т.е. в распоряжение мусульманских религиозных учреждений.

Широкая практика пожалований земель в вакх привела к тому, что в XVII в. вакфное землевладение составляло в империи около трети всех обрабатываемых земель, что, разумеется, ограничивало экономическую мощь государства. Из тех земель, которые оставались в распоряжении султана, выделялся фонд для условных пожалований господствующему классу.

При Махмеди II более четко, чем было раньше, османское общество было разделено на две группы: высшие, которые были освобождены от налогов и не принимали непосредственного участия в экономическом производстве, и податное сословие - райат. Аскери представляли собой некую господствующую общность завоевателей, среди которой ещё продолжался процесс социального расслоения. В состав аскери включались и отдельные представители господствующего класса местных народов, пошедшие на сотрудничество с завоевателями. В то же время из этой категории постепенно выпадали отдельные представители и группы османского населения, первоначально относившиеся к аскери.

Так происходило, например с мюсселемами. Сами же они составляли определенную общность, называемую в османских источниках племенем, обрабатывали в мирное время свой надел и были свободны от

налогов. Постепенно они были переведены на такой режим, что ходили в походы по очереди, а затем и совсем были отстранены от военной службы. Отдельные группы этих бывших военных уже в период Сулеймана I канули. Однако в социально-психологических представлениях османского общества эти изменения ещё долго не укладывались.

Аскери по своим функциям разделялись на «людей меча» и «людей пера». К последним относились различные категории улемов и кадиев, а также чиновники финансового ведомства. Хотя по своим служебным функциям эти категории османского общества далеки от военных, они к ним приравнялись и в социальном плане включались в категорию аскери. Подобное деление общества подчеркивало военный характер османского государства и справедливость местного замечания Д. Шлоссера, которое использовал К. Маркс, о том, что Османская империя - это единственная подлинно военная держава средневековья.

Лишь аскери могли получать земельные пожалования от султана. Все виды земельных пожалований в источниках этого времени носят названия «тимар». Поэтому всю систему пожалований можно назвать «тимарская система». Однако в узком понятии этого слова тимар - это небольшое земельное пожалование воину-кавалеристу. За военную службу давались также более крупные пожалования, имевшие самостоятельные названия, - зеаметы.

В XIV-XVI вв. наиболее распространенным видом пожалований были именно тимары и зеаметы. Законодательные положения о тимарах вырабатывались и уточнялись с начала XIV в., а окончательно были зафиксированы при Сулеймане I. Они точно фиксировали доход, который мог получить сипохи с пожалованного ему участка. Обязанности же его состояли в том, чтобы жить в сандмане, где находится тимар, и в зависимости от дохода с предоставленного ему тимара составлять строго определенное число воинов - джембелю и гулямов, которые вместе с самим сипахи должны были участвовать в военных действиях.

Алайбей имел в качестве кормления зеамет. Все отряды санджака собирались под командованием Санджакбея, а бейлербей был во главе ополчения зеамета. Бейлербей был одновременно и гражданским правителем и командиром войск ополчения, т.е. военные и административно-чиновничьи функции на местах не были разделены. Сипахи также, кроме военных, выполняли некоторые хозяйственно-организационные функции.

Надзор за состоянием земельного фонда, за обработкой земли, за регулярным поступлением налога с каждого крестьянина, за наследованием земли крестьянам и т.д. Иначе говоря, на местах тимариоты выступали как чиновники местного государственного аппарата. Это не

исключало их из среды феодального класса, поскольку материальной основой их жизни служила рента - налог, собираемая ими с подвластного крестьянина. Рентой сипахи служила часть государственного налога, который он мог собирать в свою пользу. С того же владения определенные налоги продолжали взиматься государственными чиновниками в пользу казны. Правильность взимания этих налогов и их размер определялись кадиями; они же следили за тем, чтобы доля сипахи не превышала определенных законом размеров, и выполняли некоторые хозяйственно-организационные функции, оказавшиеся не под силу сипахи.

Государство, даже при условии выполнения тимариотами всех их обязанностей, сохраняло за собой право контроля за владением сипахи. Кроме налоговой сферы это касалось, прежде всего, наследования тимара. Передавалось сыну не все отцовское наследство, а лишь так называемый кылыдж-тимар и кылыдж-зеамат, т.е. минимальный размер владения, который необходим для экипировки и отправления в ополчение то число воинов, которое за этим владением записано.

Тимары по своему происхождению генетически восходят к сельджукскому икта и византийской пронии. Уже в XV в., переводя на турецкий язык сельджукские тексты, переводчики выставляли термин - «тимар».

С самого своего возникновения тимар был наследственным. Этим он скорее сближается с византийской пронией. Однако тимар нельзя отождествлять и с пронией. Подтверждением этому служат разные пути эволюции этих институтов. Прония очень быстро эволюционировала в безусловную феодальную собственность. Тимар же, при строгом контроле султанской власти, долго сохранялся на условиях юзуфрукта, т.е. права пользования чужой собственностью в оплату за несение военной службы.

Даже предоставив землю в распоряжение господствующего класса, государство не утрачивало связи с крестьянством, райатами. Оно регулировало переписи населения, в которых каждый раз снова фиксировало доходы тимариота. В случае нарушения тимариотом своего статуса и увеличения сбора налогов в свою пользу, крестьяне могли искать защиты у кадия. Разборы подобных дел в кадийском суде были довольно часты, а правительство в ответ издавало адолетнаме, которые снова возвращали сипахи к той квоте, которая была установлена законом. Подобные действия властей не позволяли тимару переродиться во владение частноправового характера.

В русской и советской туркологии принято называть османскую феодальную структуру военно-ленной. Это определение подчеркивало единство военно-административной и земельной систем Османской

империи и на определенном этапе учения османского феодализма имело положительное познавательное учение.

В султанских реестрах и жалованных грамотах размер тимара всегда определялся не размером земельного пожалования, а денежной суммой его дохода. Проживая в своем тимаре, сипахи мог вести свое собственное хозяйство, но размеры его были ограничены «особым личным чифтликком» сипахи, который не должен был превышать райатского чифтлика. Не была распространена и отработочная рента.

Для сипахи нехарактерна «барская запашка». Он был лишь надсмотрщиком, и, в определенной степени организатором хозяйственной эксплуатации земли через хозяйство райата. Предоставив землю в распоряжение господствующего класса, государство не утрачивало связи с крестьянством.

В этих условиях особое значение приобретает организация налоговой системы государства. Османы во многом заимствовали сложившуюся до них, в частности, в византийских владениях систему обложения, сохранив определенную специфику для различных районов и придав налогообложению общемусульманскую терминологию и форму.

После завоевания той или иной области османские писцы, многие из которых были недавними или даже оставались христианами, составляли описание завоеванных территорий, в котором отличали местную налоговую практику и разницу в уровне налогообложения. Это описание после утверждения султаном и включались в вилайетские дефтеры в качестве канун-наме данного района. Тимариоты в этой ситуации выступали как надсмотрщики за завоеванными землями, их функции сводились к поддержанию сложившегося уровня ведения хозяйства и налогообложения.

С юридической точки зрения система налогообложения в османской империи состояла из налогов двух типов. Первая, так называемая законные налоги, восходящие к шариау. Это ушр и закят, харадж и джизья. На основании этих четырех законных налогов постепенно вырастала целая система всевозможных податей, имевших различное название. Вторая группа налогов включала так называемое ушр т.е. налоги, собираемые в соответствии с обычаями и традициями.

На налоговой основе формировалось не только сипохийская прослойка феодального класса, т. к. тимары и зеаметы не были единственным видом феодальных пожалований. Со второй половины XIV века везиром и ближайшим султанским родственником, привлекаемым к государственному управлению, стали предоставляться хассы, а несколько позже чиновником следующих за везирами - арпалыки.

Размеры этих земельных пожалований намного превышали размеры тимаров и зеаметов, но они не передавались по наследству, а были связаны с определенной чиновничьей должностью, утрачивались с прекращением службы или переходом на другую должность.

Османские власти, давая определенным категориям должностных лиц большие иммунитетные свободы, в то же время усиливали условность пожалований, делали их ненаследственными, а следовательно, не утрачивали полностью контроля за земельным фондом и при этой категории пожалования.

Эксплуатация крестьянства здесь меньше регулировалась государством, чем во владениях сипахи. В тимарах - зеаметах и хассах-арпалыках складывались в этих условиях различные отношения между феодалами-рентополучателями и крестьянством, а следовательно здесь закладывались основы разных типов хозяйствования, или, получавшие хассы и арпалыки, были связаны с разными феодальными укладами, характерными для Османской империи XIV-XIV вв. Их разнотипность делало различной и пути их дальнейшей эволюции и судьбы тех прослоек господствующего класса, которые были с ним связаны. Султанское же правительство, используя их противоречие, балансируя их, могло усиливать свою деспотическую власть».

3. Турецкое законодательство

В Османской империи законодательство развивалось по двум самостоятельным линиям. Первая у них была связана с принципами общемусульманского права и соответствовала официально принятому в империи толкованию халифатской правовой школы, наиболее гибкой из всех мусульманских правовых школ. В соответствии с её предписаниями решения принимались кадиями, а по каким-либо спорным вопросам издавались фетвы шейх-уль-ислами. Так как шариатское право не кодифицировано, то эти фетвы становились определенными правовыми основаниями для последующих судебных решений.

В мусульманской юридической практике высказывалось мнение, что шариат может дать основание для решения любых проблем, а потому не требуется каких-либо законов, издаваемых правительством. В Османской империи, однако, была развита и вторая линия законодательной деятельности: издавались султанские законы-канун-наме, обобщавшие складывающуюся в империи социальную практику. Наличие канонов и шариатов, т.е. двойственная система законодательств, - особенность, отличавшая Османскую империю от других мусульманских государств. Именно, благодаря канунам османские власти сумели использовать многое из практики завоеванных стран.

Тимарная система также была порождена и регулировалась в своем развитии именно султанскими, а не шариатскими толкованиями.

Законодательная деятельность османских султанов была наиболее активной в XV-XVI вв. Квалификация османского законодательства была связана с периодом наивысшего расцвета империи. Большая служба в этом принадлежала, очевидно, двум султанам - Махмеду II Фатику и Сулейману I, причем составленные по их приказам кодексы не представляли какой-либо ломки прежнего законодательства, а лишь развивали, дополняли, уточняли один и тот же свод законов, в становление которого многое было сделано и при других султанах.

Были случаи, когда между толкованиями кануна и шариата наблюдались противоречия, которые являлись отражением внутренней борьбы, шедшей в османском обществе. Так было, например, при Махмеду II, с именем которого связывают три кодекса: первый, включал перечень обязанностей и повинностей подданных государства, второй описания государственного устройства и статус господствующего класса, третий - регулировал земельный режим, налоговую систему и прочие экономические отношения.

Особенно активно законодательная деятельность развивалась при Сулеймане I. Были утверждены канунами для каждого санджака. Копии общего свода с законом стали распространяться по всем кадийским судам. Принципиальные изменения, внесенные Сулейманом I в законодательство, заключались в отмене особых привилегий и освобождения от законов, которые распространялись в предшествующий период на довольно многочисленные слои населения. При Сулеймане I же были отменены ограничения, на торговлю с Ираком и некоторые репрессивные меры и конфискации товаров у купцов, разрешено вернуться на родину ремесленникам и другим горожанам, переселенным в Стамбул из Египта и Ирана.

При Сулеймане I, т.е. в период наивысшего могущества Османской империи, установился тесный контакт между султанской властью и мусульманским духовенством.

С конца XVI в. законодательная деятельность султана формально прекратилась. Перестали издаваться канун-наме, а появились адалет-наме, цель которых заключалась не во введении новых постановлений, а в стремлении добиться соблюдения старых законов, и тем самым - восстановления «справедливости». Большое значение в османском законодательстве придавалось всеобщей регламентации жизни и доходов. Также как доходы сипохи, регламентировались и доходы торговцев, ремесленников, даже ростовщиков. Осуществлялось это за счет кадиев, на которых в османской империи возлагались разнообразные функции.

Они не только разрешали гражданские, уголовные, торговые, кредитные споры, но и нотариально фиксировали многие сделки, осуществляли надзор за разверткой и сбором налогов, контролировали вакфные учреждения, устанавливали цены на основные потребительские товары, организовывали общественные работы, фиксировали жалобы частных лиц, доносили о них центральным властям и на основании полученных директив давали ответ.

В своих столь разносторонних действиях кадии опирались не только на шариат, но и на канун-наме, следовательно, как справедливо заметил болгарский исследователь Н. Тодоров, «выступали уже не как толковали религиозных норм и судьи, но и как административные представители центральных властей». Еще при Махмеде II государством было монополизирована торговля солью, мылом, свечным воском. На остальные товары широкого потребления постановлениями канун-наме вводилась строгая регламентация цен.

В соответствующих дефтерах фиксировались специальные поставки тех или иных продуктов льготными налогами, ограничивалась сфера торговли. Кадии и их помощники мухтесибы устанавливали цены почти на все продукты питания и товары широкого потребления. При этом учитывались сезон, транспортные расходы и даже возможная прибыль продавца, которая не должна была превышать 10%. Лишь в ремесле, которое очень трудно, «10... пусть станут 12», т.е. разрешалась прибыль до 20%. Подобные нормативы устанавливались на длительные сроки, на десятилетия, а на ряд товаров поддерживались почти столетия.

Всеобщая регламентация и централизация особенно усилившиеся при Сулеймане I, сказывались и на эволюции главной опоры султанской власти этого времени - тимарной системы. Если в XV в. еще многие сипахи владели своими тимарами лишь с согласия санджакбея, то в XVI в. центральная власть усилила свой контроль за представлением тимаров. Были введены обязательное утверждение пожалования и выдача специальных документов - бератов.

Было усилено налогообложение рейа. Податное население в тимарных областях унифицировалось по своему правовому положению. Как уже отмечалось, отдельные категории райатов, имевшие ранее налоговые льготы, их утрачивали. Однако в то же время сохранялись более строгие правовые ограничения для так называемых издольщиков-рабов, со времен Орхана работавших на землях султанов и в вакфных владениях. Особенно много их было в окрестностях Бурсы, Стамбула.

В Османской империи начали вводиться «чрезвычайные налоги» - аваризы и принудительные закупки государством, сельскохозяйственных продуктов по низкой цене. Все эти мероприятия были связаны тем

огромным напряжением, которого требовали почти непрерывные войны

4. Место и роль ислама в Османской империи

Турция - страна мусульманская. За восемь с лишним веков своего господства на земле Турции, ислам пустил глубочайшие корни. Этому способствовали многие причины. На протяжении существования Румского султана и Османской империи султаны соединили в своих руках светскую и духовную власть - эмират и имамат, как это предписывают кануны ортодоксального ислама. А в 1517 г., после завоевания турками Египта, где правила последняя династия арабских халифов, османский падишах, как это утверждали впоследствии придворные турецкие историографы, халифат объявил себя и стал считаться духовным главой мусульман всего мира.

В османской державе мусульманство было больше, чем религия. Ислам пронизывал всю жизнь своих приверженцев. Он охватывал не только быт, но и государственно-политическую, идеологическую, административную, фискальную, военную и судебную сферы деятельности. У мусульман общими были не только культовые учреждения или обычаи. Законодательство, юриспруденция, аппарат суда и фиска, армия, школа - всё это действовало на основе принципов ислама. Шариат регулировал все поступки мусульманства не только с правовой, но и с морально-этической стороны. Кадий-мусульманский судья, судил и разбирал все преступления и проступки правоверных.

Хотя ислам не приемлет в принципе саму идею существования посредников между человеком и богом, в Турции, как и в других мусульманских странах, сложилась социальная группа священнослужителей. Она стала играть важнейшую роль во всей общественно-политической и государственной жизни, выполняя функции толкователей и исполнителей исламских законов, которые были и законами государства. Шейх-уль-ислам, высший мусульманский богослов, имевший право толковать и религиозные каноны и юридические положения шариата, был, по сути, верховным прокурором. Без его «освещающего» указа - фетвы ни один султанский закон, ни одно нововведение не были действительными, не считались законными.

Помимо этого шейх-уль-ислам ведал и делами просвещения. Шейх-уль-исламу подчинялись муфтии-богословы, прокуроры и инспекторы просвещения на местах, кадии-мусульманские судьи. Шейх-уль-ислам и другие: улемы-богословы и законотолкователи пользовались в стране деспотического правления важнейшей прерогативой-неприкосновенностью собственной жизни. В Османской империи это

были единственные лица, которым обычно гарантировалась жизнь до их естественной смерти. Таким правом не обладал даже падишах - султан и халиф, и члены династии Османидов. Султана можно было свергнуть с престола и убить, причем фетва шейх-уль-ислама, освещала, часто задним числом, это действие. Тем не менее, в исламе вообще и конкретно в турецком исламе не образовалось четко ограниченного от других социальных групп духовного сословия, особенно его низших слоев. В мусульманской религиозной общине все низшие священнические должности не служебные, а как бы «на общественных началах». Мусульманский священник - имам, т.е. основное духовное лицо, не являлся платным служащим церкви.

Он, лицо выборное, его избирает местная община. Она же определяет ему и содержание, если избранный человек малоимущий, или назначают «жалованье за труды», если выберут богатого. Принимает имам и приношения от членов общины. Теоретически имамом может быть любой человек из любой социальной сферы. Главное, чтобы он хорошо знал догматы веры, коран, мусульманские предания, обряды, умел вести общую молитву, «предстоять на ней».

В турецком мусульманстве духовное сословие и иерархия духовенства находились уже в стадии служения. Шейх-уль-ислам стоял на вершине этой начавшей вырисовываться иерархической пирамиды, опираясь на трех своих непосредственных подчиненных - анатолийского, румейского и стамбульского кадия. Ниже располагались муфтии, первым из которых считался стамбульский. Затем уже шли не связанные еще административными узами высшим духовенством муллы, имамы, и хаджи.

Привилегии мусульманского духовенства, его громадное влияние и всепроникающая власть имели весьма отрицательные последствия для прогресса исламского общества. Прежде всего отношения мусульманского духовенства к немусульманским народам, как к «второстепенным», стремление оградить мусульманскую общину от связей с иноверцами, привели к замкнутости мусульманского мира, а это стало причиной того, что ислам в лице своего духовенства препятствовал освоению мусульманскими странами, достижений западной цивилизации.

Современные турецкие историки приводят многие примеры того, как в XVI-XVII вв. религиозный фанатизм, вдохновляемый духовенством, легко одерживал победы над рациональными науками, что усиливало отставание Османской империи от Европы.

5. Развитие ремесла и искусства в османской Турции (XVI-XVII вв.)

5.1. Развитие ремесла

Во внутренней жизни Турции правление Сулеймана Великолепного ознаменовалось изданием ряда законодательных актов, поощрением ремёсел, искусства, науки, литературы, сам считался умелым поэтом и кузнецом.

Ремесленное производство, регулируемое и регламентируемое государством, было обязано в первую очередь обслуживать потребности армии, двора и феодалов. Наибольшее развитие получили те его отрасли, которые вырабатывали ткани, одежду, обувь, вооружение и так далее.

В крупных городах ремесленные цехи (эснафы) объединяли сотни и тысячи людей. Во главе цехов стояли шейхи (старшины), уставы цехов были проникнуты религиозно-мистическим духом. Никто не имел право работать вне цеха. Производство ремесленников подверглось строжайшей регламентации со стороны цехов. Ремесленники не могли производить тех изделий, которые не предусматривались цеховым уставом. Так, например, в Бурсе, где было сосредоточено ткацкое производство, по цеховому уставу для каждого сорта материи разрешалось употреблять только определённые сорта ниток, указывалось какими должны быть ширина и длина кусков, цвет и качество ткани. Ремесленникам были строго предписаны места продажи изделий и покупки сырья. Им не позволялось покупать нитки и другие материалы более установленной нормы. В цех никто не мог вступить без особого испытания и без специального поручительства. Регламентированы были и цены на ремесленные изделия.

В изделиях художественного ремесла Турции, которая, как и архитектура, достигла наивысшего развития в XVI в., преобладает цветочный орнамент, восходящий к образцам родной природы (характерны изображения тюльпанов, гвоздики, гиацинтов, шиповника, и т. д.).

Знаменитые турецкие фаянсы XV в. блюда и кувшины с изображением цветов или цветов, помещённых в вазу, производились в Изнике, Кютахье, Брусее, Стамбуле и др. городах.

В XVI-XVII вв. процветало производство турецких изразцов, покрытых сходным с керамикой орнаментом, которыми украшали стены дворцов и мечетей, выкладывали надгробия и каминь, имеющие форму нависающего над очагом шатра (например, камин из собрания Эрмитажа, С-Пб.).

Одним из самых развитых видов турецкого художественного ремесла XVI-XVII вв. являлось изготовление парчи и стриженного бархата

(альтабас), центрами производства которого были города Бруса и Скутари (предместье Стамбула).

Мотивы орнамента - цветы на извилистых стеблях, цветы в заострённых овалах, так называемый гранатовый узор, расположенный в шахматном порядке. Преобладающий колорит парчовых тканей красно-серый и красно-зеленый с золотом.

Турецкие бархат и парча имели широкий сбыт в Европе и России, где они употреблялись для одежды духовенства и придворных, для обивки стен и мебели, изготовления покрывал, сёдел, чепраков. Их мотивы оказали воздействие на рисунки европейских обоев.

Центрами коврового производства в XVI-XVII вв. были города Ушшак и Кула.

Турецкое оружие XVI-XVII вв. славилось не только качеством булата, но и особой формой изогнутых сабель-кылыч, а также ятаганами-холодным наступательным оружием, которое может употребляться и как колющее, и как рубящее.

Османское ремесло достигло относительно высокого уровня. Произведения ремесленников удовлетворяли нужды феодалов, армии и городов, а также находили сбыт на внешних рынках. Большим спросом пользовались в Европе шелка Алеппо, атлас и бархат Брусы, анкарские шали, анатолийские ковры, дамасские клинки, стамбульское резное оружие и т. д.

Торговый баланс Турции в этот период был активным, и торговля умножала доходы османов.

5.2. Развитие искусства в османской Турции (XV-XVI вв.)

Архитектура классического периода

Так называемый "классический стиль" в архитектуре Турции падает на период после занятия турками Константинополя, то есть на период после 1453 года.

Турция приобрела значение передовой державы, игравшей важную роль в торговой и политической жизни Европы и Востока и к началу XVI в. Включала в свой состав Малую Азию, Египет, Северную Африку, часть Ирана, Балканский полуостров, Крым и значительные районы Кавказа.

Подъём политического могущества повлёк за собой расцвет искусства, и прежде всего архитектуры.

Наивысшего расцвета турецкая архитектура достигает в правление Сулеймана законодателя (1520-1566).

Одним из слагаемых культурного наследия турок-османов было сельджукское искусство. Однако, придя на берег Босфора, османы не могли не поддаться воздействию величественного византийского зод-

чества. Прославленное сооружение византийцев Софийский собор оказало заметное влияние на турецкое культовое зодчество.

В решении культовых сооружений архитекторы османской Турции привносят новые оригинальные черты как в поисках силуэта наружных масс здания (ступенчатость, образованная рядом куполов, минареты), так и в разработке плана (двор на аркадах, перекрытых куполками). В здании собственно мечети турецкие архитекторы преодолевают расчленённость внутреннего пространства на нефы, давая благодаря опоре на четыре пилоны или четыре колонны свободное, открытое взору посетителей, большое внутреннее пространство, освещенное рядами окон. Это получило своё развитие в работах знаменитого зодчего XVIв. Ходжи Синана (1489-1573).

Синан строил главным образом в Стамбуле, украшая столицу Сулеймана Великолепного. Сохранившиеся списки работ архитектора насчитывают несколько сот сооружений, в том числе мечети, медресе, госпитали, караван-сарай, дворцы, бани, мосты, водопроводы (одних только мечетей Синан создал более восьмидесяти).

Наиболее знаменитые его творения мечеть Сулеймана в Стамбуле, мечеть Селима в Эдирне (Адрианополе), мечеть Шах-заде (Сулеймание) в Стамбуле.

Мечеть Сулеймана величественно поднимается на вершине холма, господствующего над золотым Рогом. Оригинально решены перекрытия купола, два примыкающих к нему полукупола над центральным нефом и меньшие куполки на углах и на боковых нефках придают ступенчатость наружным массам здания.

Характерный силуэт мечети подчёркивается четырьмя минаретами, которые поставлены по сторонам двора со своеобразным оптическим расчётом: минареты, которые ближе к мечети, выше, чем два других, находящихся на концах двора. Это создаёт удачный эффект перспективы, подводя взгляд зрителя к куполу.

План мечети напоминает план константинопольской Софии.

Четыре огромных гранитных столба, взятых из императорского замка Юстиниана, держат купол. Высота купола-71 метр, диаметр-26 метров. В мечети Синан достиг большего единства внутреннего пространства путём облегчения системы опор боковых нефов.

В орнаментации интерьера оригинальны арки с чередующимися блоками тёмного и белого мрамора. Арки опираются на колонны с капителями в форме мраморных сталактитов с позолоченными рёбрами.

Мечеть изобильно декорирована изразцами, в верхней части стен имеются эпиграфические фризы и медальоны с надписями из Корана. Многочисленные окна увенчаны стрельчатыми тимпанами и украшены витражами.

Жилые дома Стамбула и других городов османской Турции открыты не в сторону двора, а в сторону улицы, над которой нависают балконы или поддерживаемые консолями вторые этажи. Материал нижних этажей - фахверк (деревянный каркас и каменная забутовка), второй этаж - деревянный.

В малых формах в надгробных сооружениях, киосках, фонтанах, а также в оформлении интерьеров жилых зданий наблюдается гораздо большая общность с декоративным искусством Ирана.

Ислам запрещал изображение живых существ, и поэтому турецко-изобразительное искусство развивалось главным образом как одна из отраслей строительного мастерства: стенная роспись в виде разительного и геометрического орнамента, резьба по дереву, металлу и камню, рельефные работы по гипсу, мрамору, мозаичные работы из камня, стекла и т. п.

Скульптура

Произведения скульптуры существовали только в период Конийского султаната. В то время запреты фигурных изображений строго не соблюдались, и известно, что султан Ала ад-дин Кей Кубар поставил над городскими стенами беломраморные статуи, очевидно, сохранившиеся в городе от прошлых времён. Дошедший до нашего времени рельеф с изображением крылатого гения из стамбульского музея стилистически близок к ранневизантийской и Сасанидской скульптуре.

Живопись

Памятников монументальной живописи в Турции не было. В миниатюрной живописи XIV-XV вв. весьма ощутимы были китайские влияния. С XV в. наблюдается близость к гератской школе. Этому способствовало и то обстоятельство, что после захвата Герата среднеазиатской династией Шейбанидов (1506) сын султана Хусейна-Бади аз-заман бежал в Стамбул и привёз с собой из библиотеки отца ряд рукописей, ставших для турецких миниатюристов образцами для подражания.

Как в Иране, Индии и других странах в XVI-XVII вв., в турецкой миниатюрной живописи происходит отрыв миниатюры от книжного листа, развивается индивидуальный портрет.

Портрет Мехмеда II, выполненный художником Сенан-беєм в XVI в. весьма выразителен, хотя и сохраняет некоторую традиционность парадных миниатюр, изображающих придворных с цветком, чашей, книгой, кальяном и т. д.

Два тома "хюнар-наме" (книги подвигов), описывают частную жизнь турецких султанов, в миниатюрах сцен, охоты, придворных

праздников, беседований султана с учёными и бедняками много новых, неожиданных, порою фрагментарных композиций.

Литература османской Турции (XV-XVI вв.)

Школы существовали лишь при больших мечетях и служили целям воспитания служителей культа, богословов, судей. Из числа воспитанников этих школ выходили иногда учёные и поэты, которыми любили себя окружать турецкие султаны и сановники.

Конец XV – XVI вв. считаются периодом рассвета, "золотым веком" турецкой классической поэзии, которая находилась под сильным влиянием поэзии персидской. Из последней были заимствованы такие поэтические жанры, как касыда, газель (лирический стих), а также сюжеты и образы: традиционные соловей, роза, воспевание вина, любви, весны и т. п. знаменитые поэты этого времени-хамди-Челеби, Ахмед-паша, Неджати, поэтесса Михри Хатун, Месиши, Ревани, Исхак Челеби писали главным образом лирические стихотворения.

Последние поэты "золотого века"- Ляме и Баки повторяют сюжеты классической поэзии.

Литература:

1. *Древние цивилизации. М., 1989.*
2. *Аграрный строй Османской империи XV – XVI вв.: Документы и материалы. / Сост. А. С. Тверитинова/. – М., 1963.*
3. *Васильев Л.С. История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.*
4. *Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции.- М., 1983.*
5. *Еремеев Д.Е. Ислам: образ жизни стиль мышления. М., 1990*
6. *Миллер А. Ф. Краткая история Турции. -М., 1948.*
7. *Новичев А.Д. История Турции: В 2 т. Т. 1.-М., 1963; Т. 2. -М., 1965.*
8. *Новичев А.Д. Турция: Краткая история. -М., 1965.*
9. *Новичев А.Д. История Турции: В 2 т. Т. 1.-М., 1963.*

Тема лекции 5. Внешняя политика турецких султанов в XVI в.

План: 1. Баязид II Святой (1481-1512)

2. Завоевательная политика Селима I Грозного (1512-1520)

3. Внешняя политика султана Сулеймана Законодателя (1520-1566). Борьба Сулеймана со священной Римской империей Карла V за гегемонию в Европе.

4. Султан Сулейман I Великолепный – Законодатель: 4.1. Имена и титулы. 4.2. Султан Сулейман Кануни. 4.3. Сулейман строитель. 4.4. Сулейман справедливый. 4.5. Из личной жизни Султан Сулейман. Гарем турецких султанов. 4.6. Последний поход 5. Международные связи Османской империи и первые капитуляции

6. Россия и Турция в XVI в.

1. Баязид II Святой (1481-1512)

Баязид II, сын и преемник Мехмеда II, восьмой султан Османской империи, правивший с 1481 по 1512 гг. Царствование его представляло сплошной ряд войн с Венгрией, Польшей, Венецией, Египтом и Персией.

Они велись с переменным успехом и не представляли особенно выдающихся моментов, но, тем не менее, в общем содействовали усилению османского могущества.

Ему пришлось вывести войска из Южной Италии, которые были посланы туда Мехмедом II для завоевания Апеннинского п-ова, поскольку началась борьба с Джемом, младшим сыном Мехмеда II, выступившим против Баязида в Анатолии. В 1482 Джем предпринял еще одну неудачную попытку сместить своего брата, но в итоге был вынужден бежать на о.Родос. Там он попал в плен к иоаннитам, которые ежегодно получали за него от Баязида плату вплоть до смерти Джема в Неаполе в 1495.

Баязид II предпринял ряд удачных походов в Азии против Персии, в Северной Африке против Египта и в Европе против Венгрии и Венеции.

Баязид вынужден был вести войну с Венецией, пытавшейся вернуть земли в Далмации, а также Эгейские владения. В результате четырехлетней войны (1499–1503) он одержал победу над венецианскими сухопутными и военно-морскими силами и захватил всю Морею (Южная Греция). В результате успешных военно-морских операций против Венеции были захвачены ее последние порты в Греции, и османы установили свое господство на Средиземном море.

Завоевание Баязидом последних венецианских владений в Далмации обеспечило сильные позиции его преемникам для последующего продвижения в Венгрию.

На востоке Баязид установил контроль Османской империи над всем Черным морем, захватив в 1501 его восточное побережье. Он унаследовал пограничные конфликты с империей мамлюков в Сирии и Египте, а также с династией Сефевидов, пришедшей к власти в Иране. Однако Баязид никогда не доводил столкновения на восточных границах до открытых войн, что позволило ему укрепить империю, созданную его предшественниками.

Серьезное внимание Баязид II уделял административной реформе и решению финансовых проблем империи. Насколько ему это удалось, видно из усиления государства и престижа центральной власти при его младшем сыне и преемнике Селиме I, чьи неуемные амбиции и энергия

вынудили Баязида II отречься от престола в 1512. 18 апреля 1512 г. Баязид умер недалеко от Адрианополя (возможно, был отравлен).

Баязид значительно поднял благополучие Османской империи, пригласив в страну более 100 тыс. евреев, изгнанных из Испании в 1492г. Султан был другом дервишей, за свое благочестие он получил прозвище Вели («Святой»).

До возведения на престол Селим I был трапезундским наместником и не являлся прямым наследником отца, так как не был старшим сыном. Но старший сын Ахмед склонялся к суфизму и потерял поддержку отца. Селим, воспользовавшись плохим здоровьем отца, бежал в Крым, где губернатором был его сын и там собрал войско, которое прошло по северному побережью Черного моря и захватило Адрианополь. Янычары Селима подошли к Стамбулу и заставили Баязида отречься. Умер он по пути к месту ссылки, скорее всего, был отравлен. Селим приказал убить также и своих братьев и малолетних племянников. Спасти удалось лишь принцу Джему, который попросил убежища у христианских государей, но в 1515 был отравлен по приказу папы Александра VI Борджиа, подкупленного богатыми дарами Селима

2. Завоевательная политика Селима I Грозного (1512-1520)

Турецкий султан-завоеватель, получивший прозвище «Храбрый и свирепый» Селим I был сыном турецкого султана Баязида II, чье правление с 1512 по 1520 гг. оказалось относительно мирным в истории Оттоманской Порты и ее соседей.

В ходе завоевательных войн подчинил Восточную Анатолию, Армению, Курдистан, Северный Ирак, Сирию, Палестину, Египет, Хиджаз.

В начале XVI века Турция одержала большие победы и сделала огромные территориальные приобретения на Ближнем Востоке, превратившись в крупнейшую державу в этой части земного шара. Соперничество между Персией (Ираном) и Турцией в борьбе за овладение арабскими странами привело к длительным войнам между ними.

Уже в начале XVI века происходили постоянные стычки на персидско-турецкой границе. В 1507–1508 годах персидский шах Исмаил I занял Армению, Курдистан и Персию Арабскую с ее крупным центром — Багдадом. Стало очевидным, что большая война между двумя странами неизбежна.

Особенной остроты достигли отношения между Турцией и Персией, когда в 1512 году на престол вступил Селим I, люто ненавидевший шиитов. Еще будучи наместником Трабзона, он постоянно нападал на шахские территории. Селим был младшим сыном Баязида II и не яв-

лялся наследником престола. Из трех сыновей султана (все — губернаторы провинций) младший, Селим, был наиболее энергичным и воинственным, непохожим на отца, но напоминавшим своего деда, Завоевателя. Любимцем Баязида был его второй сын, Ахмед, таланты которого лежали, скорее, в области управления.

Зная, что дни больного Баязида сочтены, и исполненный решимости претендовать на трон, Селим нанес незамедлительный визит в Стамбул, где заручился поддержкой янычар, полных презрения к военной бездеятельности Баязида, и отсутствием добычи. Однако в тот момент Баязид оказался в состоянии помешать младшему сыну и продолжал при поддержке своих чиновников действовать в пользу Ахмеда. Селим бежал в Крым, где губернатором был его сын — в будущем великий султан. Здесь он собрал новую армию, прошел походом по северному побережью Черного моря и захватил Адрианополь.

Селим направился с отрядом янычар к Стамбулу, и там Баязид согласился отречься от престола в его пользу. После передачи младшему сыну имперского скипетра смещенный султан попросил разрешить ему удалиться на родину, в Димотику. Но он скончался по пути туда — возможно, его отравили по приказу сына.

Так началось правление Селима I, Селима Явуза, или «Грозного». Первым действием султана было удушение с помощью шнура двух его братьев. Он распространил принцип братоубийства также на четырех своих племянников-сирот, мальчиков пяти лет и старше. Они все были задушены с помощью шнура, в то время как Селим находился в соседней комнате и слышал их крики. Обеспечив таким чудовищным способом себе полную власть внутри страны, Селим направил вооруженные силы в Азию, на восток. Религиозный и безмерно фанатичный в своих побуждениях, новый султан бросился на искоренение ереси шиизма. Его главным врагом был ее носитель, персидский шах Исмаил. Прежде чем начать против него священную войну, Селим I решил физически истребить всех шиитов в Османской империи. Эта мера была осуществлена в 1513 году. Бейлербеям и санджакбеям Анатолии было приказано составить списки шиитов, в списки попали 40–45 тысяч действительных и мнимых последователей шиизма, и все они, в возрасте от 7 до 70 лет, были уничтожены — деяние, сравнимое в условиях ислама с современной ему резней в Варфоломеевскую ночь в христианской Европе. Среди них было много людей, умышленно обвиненных в шиизме, так как убийцы получали награду за каждую голову убитого. Турецкие историографы писали по этому поводу: «Если исполнители приговоров, с целью получить плату за большее число голов, казнили и невинных, то да простит им это Господь в день судный». За такую борьбу с шиизмом он получил имя «Справедливого».

Истребив шиитов внутри Турции, Селим пошел войной на Персию. Прежде чем начать военные действия, Селим адресовал шаху серию провокационных и язвительных официальных посланий. Исмаил не поддался на его провокацию, предложив поддерживать мирные отношения.

Когда Селим и его войска продвинулись вперед, Исмаил отошел за свои границы, следуя политике выжженной земли, но в конце концов был вынужден вступить в сражение. 23 августа 1514 года противники сошлись в жестоком бою в Чалдыранской долине, к востоку от озера Урмия. В результате Исмаил вынужден был бежать, спасаясь от османских пушек и янычар.

В этой войне Селим I стремился, прежде всего, расширить собственные владения и войти в историю Османского государства как завоеватель. В июне 1515 года Селим I во главе 60-тысячной армии вторгся в Персию. Ядро турецкой армии составляли хорошо обученные пехотинцы-янычары. Янычары несколько столетий оставались самой организованной частью турецкой армии и ушли с исторической сцены только тогда, когда правительство страны решило провести в Турции военную реформу на европейский лад.

Селим I имел многочисленную и хорошо вооруженную тяжелую кавалерию, состоявшую из турецких феодалов (сипахи), и легкую кавалерию, состоявшую преимущественно из курдских и других полукочевых племен, хорошо организованную для того времени полевую, осадную и крепостную артиллерию. Пехотинцы были вооружены огнестрельным оружием, хотя и довольно примитивным.

Отличительной чертой султанской армии была крайне жестокая воинская дисциплина. Воин, который пытался в чем-то не согласиться со своим командиром, подлежал только одному наказанию - смертной казни. Поэтому повиновение в османской армии было беспрекословным. Во время завоевательных походов такая воинская дисциплина не раз позволяла турецким войскам брать верх над противниками.

Вторжение в Персию началось из Сиваса. Турецкая армия через Эрзурум вышла к верховьям реки Евфрат. Персы применили против нее тактику «выжженной земли», которая не дала желаемых результатов, поскольку в армии Селима I была грамотно поставлена фуражирская служба. Турки беспрепятственно подошли к городу Хою, в окрестностях которого персидский шах собрал свою многотысячную, исключительно конную армию восточного типа.

23 августа на восточном берегу реки Евфрат у Халдирана турки-османы сошлись в сражении с 50-тысячной персидской армией, которой лично командовал шах Исмаил. Однако его армия во многом уступала турецкой - прежде всего в организованности и дисциплине, в ар-

тиллерии и числе ружей. Кроме того, в ней не было пехотинцев. Турки сумели подготовиться к Халдиранской битве гораздо лучше своего противника.

Султан Селим выдвинул вперед в качестве заградительного барьера пеших воинов-ополченцев. Далее, за наспех вырытым рвом разместились пешие янычары — лучники и аркебузиры. С флагов турецкую позицию прикрывали скованные цепями повозки, а перед янычарами на флангах стояли пушки, скованные колесо к колесу. Еще дальше на флангах разместилась конная гвардия султана и османское феодальное легкое конное ополчение (тимариоты).

Персы атаковали первыми, опрокинув пешее ополчение турок и тимариотов. Сражение в начале не давало надежд на победу ни той, ни другой стороне, поскольку на поле битвы столкнулись две большие массы вооруженных людей. В начале битвы персы на какой-то миг даже стали одолевать своих противников. Но янычары и гвардия султана устояли под натиском персидской конницы. Селим I оказался на высоте - удачно сманеврировав на поле боя войсками, он одержал над персами уверенную победу. Султан имел перевес в огнестрельном оружии, особенно в артиллерии, и это решило битву в его пользу.

Турецким голодным воинам в качестве самого ценного трофея достался персидский походный лагерь с огромными запасами провианта.

Персидская армия, понесшая в сражении у Халдирана большие потери, рассеялась по окрестным горам. Победенному шаху Исмаилу, получившему ранение в ходе битвы, тоже пришлось спасаться бегством. Султан Селим I двинул свою армию еще дальше на восток и в сентябре того же 1515 года захватил тогдашнюю столицу Персии город Тебриз (ныне главный город иранского Азербайджана, или, иначе, Южного Азербайджана).

Из Тебриза Селим намеревался продолжить военный поход. Однако янычары подняли мятеж, отказались идти дальше и османские феодалы-тимариоты. Султану, скрепя сердце, пришлось подчиниться требованию своей армии. Утешением была огромная военная добыча, взятая в Тебризе, в том числе шахская казна. Из персидской столицы турки отправили в Стамбул тысячу лучших ремесленников для обслуживания султанского двора и знати.

Шах Исмаил, оставшийся почти без войск и без столицы, запросил мира у победителя. Однако султан Селим I благосклонно согласился на него только после уступки Персией Оттоманской империи части азербайджанских земель. После этого султан увел турецкую армию назад. На обратном пути турецким войскам вновь пришлось испытать огромные трудности из-за недостатка продовольствия.

В качестве экономического оружия против Персии Селим запретил торговлю шелком, которая приносила большую часть выручки серебром и золотом, и выслал на Балканы персидских торговцев шелком в Бурсе. В аналогичном духе экономической войны он позже попытался приостановить торговлю мамлюков рабами — черкесами с Кавказа.

Разгром шаха Исмаила позволил Селиму I выступить против его союзника султана Египта. Предварительно он усилил флот и завоевал юго-восточную Анатолию и Курдистан, через которые ему предстояло совершить поход в Египет. Присоединение Курдистана (1515) осуществил наместник султана в Эрзинджане при содействии Идриса Битлисского, курда по происхождению, известного написанием летописи. Курдские беи, вняв их уговорам и считаясь с фактом разгрома Исмаила I, признали над собой власть султана. Турки заняли Диярбакыр, крупный центр юго-восточной Анатолии, известный производством шелковых и хлопчатобумажных тканей, красного сафьяна и оружия, и другие города, в том числе Мосул и Мардин.

Узнав, что арабские страны Египет и Сирия вступили в военный союз с персидским шахом, Селим I решил упредить совместные наступательные действия противников Османской Порты.

Мамелюкский султан Гансу аль-Гаури готовился к вторжению в Турцию из города Алеппо. Он собрал 30-тысячную конную армию, расположив ее в 16 километрах к северу от Алеппо у Мердж-Дабика. Около половины кавалеристов были мамелюками, остальные были арабскими ополченцами. Ни артиллерией, ни пехотой султан Гансу аль-Гаури не располагал. Армия Селима I насчитывала 40 тысяч человек, из которых 15 тысяч составляли конные тимариоты, 8 тысяч — янычары, 3 тысячи — конная гвардия султана и 15 тысяч пеших ополченцев.

В июле 1516 года Селим I во главе османской армии неожиданно для противника вторгся в Сирию, пройдя из долины Евфрата мимо гор Тавр 24 августа 1516 года на севере Сирии у Мердж-Дабика произошло большое сражение. Турецкий правитель построил свою армию так же, как в Халдиранской битве. Мамелюки атаковали строем в виде полумесяца. Победа была вновь одержана благодаря лучшей организованности и дисциплинированности турецких войск, а их артиллерия господствовала на поле битвы. Легкая арабская конница и конное войско египетских мамлюков оказались бессильными против янычарской пехоты, которая встречала нападавших конников стрелами и ружейными залпами.

Потрясенный поражением, египетский султан вскоре умер. Преследуемые турецкими войсками и ненавидимые населением, которое

восстало против гнета мамлюкских беев, остатки египетского войска бежали в Египет.

В завоеванной Сирии Селим I долго не задержался, однако оставил в ее крепостях сильные турецкие гарнизоны. Селим I без боя вступил в Дамаск, занял Палестину и двинулся против Египта, являвшегося в то время одной из самых богатых стран Востока. В октябре 1516 года турки захватили город-крепость Газа и тем самым открыли себе путь к Нилу и египетской столице.

20 января 1517 г. турецкая армия подошла к Каиру. На сей раз туркам-османам противостояли египетские мамелюки и остатки разгромленного сирийского войска, потерявшие в сражении при Алеппо своего воинственного султана. Мамелюками, египтянами и сирийцами командовал местный правитель султан Ашраф Туман-бей.

22 января под стенами Каира произошло большое сражение, которое решило на несколько веков судьбу Египта. Сняв пушки с кораблей своего большого флота, египтяне организовали оборону в Эль-Канка на ближних подступах к столице. Селим умело расположил свою артиллерию на высотах против многочисленной легкой мамелюкской кавалерией, при каждом ее приближении открывая сильный огонь. Янычарская пехота, окопавшись у высот, надежно прикрывала артиллерийские позиции.

Ночью турецкая армия решительно атаковала противника, сила которого в основном состояла в мамелюкской коннице. Предыдущие столкновения показали ее полное бессилие в атаках против янычарской пехоты с ее огнестрельным оружием. Сражение закончилось полным поражением войск султана Ашраф Туман-бея, который в тот день потерял 7 тысяч своих воинов (османы потеряли 6 тысяч человек) и прекратил сопротивление.

Преодолев сопротивление мамлюков, 31 января турки столицу Египта.

Султан Селим I во главе турецкой армии торжественно вступил в поверженный Каир и приказал предать смерти оставшихся защитников египетской столицы.

Селим учинил расправу над мамлюкскими беями. 800 самых знатных из них он обезглавил, казнил тысячи пленных, а нового (и последнего) египетского султана Туман-бея повесил. Так Османская империя овладела Сирией, Палестиной, Ливаном (Палестина и Ливан входили тогда в состав Сирии), а также принадлежавшим Египту Хиджазом (западной Аравией) с его священными для мусульман городами — Меккой и Мединой.

Селим I оставил нетронутыми общественные отношения в бывших владениях египетского султана, которые он присоединил к своей им-

перии (за исключением Алеппского округа, где была введена военная система). В этих владениях была установлена турецкая административная система во главе с наместником, в крупных городах были размещены янычарские гарнизоны. Одной из главных задач наместника был сбор налогов.

Селим провел в Каире около шести месяцев, строя планы превратить Египет в государство-данник. Осенью 1517 года, оставив за себя генерал-губернатора, он стал готовиться к тому, чтобы вести армию обратно в Стамбул. Тем временем халиф был заранее выслан вперед, чтобы находиться при его дворе. Управление халифатом теперь передавалось турецким султанам. Более реальное значение имело перемещение в Стамбул знамени и плаща пророка, реликвий, обладание которыми символизировало статус султанов как защитников святых мест Мекки и Медины и путей следования пилигримов в Хиджасе, а следовательно, и ислама в целом. Селим I, таким образом, мог теперь претендовать на роль главы исламского мира, которая принадлежала до него султанам-мамлюкам. Поскольку он был самым могущественным сувереном мусульманского мира, все его правители теперь, хотя бы теоретически, должны были подчиняться его неоспоримому авторитету.

С присоединением стран, захваченных Селимом, территория Турции увеличилась почти вдвое. Отныне она владела землями не только в Европе и Азии, но и в Африке. Один из крупнейших соперников Турции на Ближнем Востоке — Египет — перестал существовать как самостоятельное государство, другой — Персия — была сильно ослаблена. На подвластной султану территории оказался почти весь огромный торговый путь от Адриатического моря и границ Венгрии до Персидского залива.

В 1518 году Османская империя стала обладательницей важного порта в западной части североафриканского побережья - Алжира и прилегающей территории. Этот город двумя годами раньше был захвачен у испанцев турецкими пиратами во главе с Оруджреисом (капитан Орудж), сыном турецкого тимариота. По турецким данным, матросы звали его Баба-Орудж, а испанцы переделали это имя в Барбаросса. В войне с испанцами за новые земли Орудж был убит. Турки в Алжире провозгласили султаном его брата, также пирата, Хайреддина Хызыр-реиса. Испанцы и на него распространили прозвище Барбароса, которое закрепилось за ним в истории.

Учитывая недостатки своих сил, Хайреддин обратился за помощью к султану Селиму I, сопроводив свою просьбу подарками и признанием над собой сюзеренитета турецкого султана. Селим I удовлетворил просьбу Хайреддина Хызыр-реиса, дал ему титул бей-лербея Алжира и

послал ему 2 или 3 тысяч янычар и военные корабли. Он также разрешил ему набирать в Анатолии солдат. Но тем самым Османская империя оказалась вовлеченной в войну с императором Карлом V и в борьбу между ним и королем Франции. Пираты Магриба (современных Алжира, Марокко и Туниса) со своим адмиралом Барбароссой стали союзниками Османской державы в ее последующих войнах против европейских христианских государств.

В дальнейшем больше никто на Ближнем Востоке не бросал вызова султану Селиму I, если не считать, разумеется, религиозных мятежей в Сирии и Анатолии в 1518-1519 годах, с которыми султанские войска легко справились.

В апреле 1519 года в Турции вспыхнуло очередное восстание, охватившее районы Турхала, Токата и Амасьи. Бунтовщиков возглавил шейх Джеляль.

Когда 20 000 повстанцев — конников и пехотинцев — двинулись на Токат, весть об этом дошла до султана Селима I. Он приказал румелийскому бейлер-бею Ферхад-паше выступить и подавить его. Аналогичный приказ получил бей Зюлькадыра. В результате повстанцы были разгромлены. Голову шейха Джеляля бей Зюлькадыра отправил султану Селиму I и очень его этим обрадовал. Довольный султан наградил Али-бея саблей, украшенной драгоценными камнями. Этого не мог простить Али-бею озлобленный Ферхад паша и в 1522 году, уже при Сулеймане I, отомстил обидчику, уничтожив весь его род.

Селим I жестоко расправился с восставшими. Все они были обезглавлены. Гнев султана обрушился также на женщин и детей. Однако новые и еще более крупные восстания, вспыхнувшие через несколько лет, показали, что эти суровые меры не дали ожидаемых результатов.

Селим Храбрый и Свирепый умер в 1520 г. в возрасте пятидесяти лет, готовя военную экспедицию на остров Родос. Скончался в муках от рака, в деревне по дороге в Стамбул. Крупный мужчина со свирепым выражением лица, неистовый по характеру, с огненными глазами и холерической комплекцией, Селим I легко относился к человеческой жизни. Рассказов о его импульсивной жестокости имеется множество. Одним из его наиболее ранних публичных деяний было убийство ударом меча провинциального губернатора, который вслед за уступками, сделанными султаном янычарам, поторопился потребовать увеличить свой доход. Селим I в любой момент мог отдать приказание обслуживавшим его немым слугам убить на месте человека, осмелившегося возразить или просто не понравившегося ему.

Жизни и карьеры его великих визирей были, таким образом, непродолжительными. Семеро из них были обезглавлены по его приказаниям вместе с другими многочисленными чиновниками и военачальни-

ками. Фраза «Чтоб тебе быть визирем Селима» вошла в обиход на турецком жаргоне как подразумевающая проклятие «Порази тебя смерть!». В качестве меры предосторожности визири выработали благоразумную привычку брать с собой, когда их вызывали к султану, свои последние по времени завещания. Один из них рискнул игриво попросить своего господина о некоем предварительном уведомлении насчет того, когда ему следует ожидать обвинительного приговора, чтобы у него было время привести в порядок свои дела.

На что, громко смеясь, султан ответил «Я некоторое время думал о том, чтобы убить тебя, но у меня сейчас нет никого подходящего, чтобы занять твое место, в противном случае я бы тут же сделал это»

Несмотря на подобные опасности, желающих занять высшие посты имелось предостаточно. Ибо вознаграждения были столь же велики, как и риск. Более того, жизнь при дворе Селима I была полна событий и возможностей для безрассудного и полнокровного веселья. Жестокости султана, столь типичные для самого духа этого времени, оживлялись грубыми удовольствиями, контрастируя с холодным расчетом жестокостей его деда Завоевателя. Ибо при всем своем варварстве Селим I был также человеком парадоксально высокой культуры, влюбленным в литературу и наделенным талантом поэта. Он написал книгу од на персидском языке, с удовольствием покровительствовал ученым людям, беря с собой на военные кампании бардов и историков, чтобы записывать происходящие события и воспевать подвиги турок. Сверх всего, он был великим воином. Уравновешивая своими имперскими захватами в исламской Азии завоевания своего деда и его предшественников в христианской Европе, Селим I менее чем за десятилетие удвоил размеры Османской империи. Ко времени его смерти она простиралась от берегов Дуная до берегов Нила, от побережий Адриатики до побережий Индийского океана.

Селим I так и не сумел осуществить многие свои планы. Его дело продолжил сын и наследник десятый султан Османской империи его единственный сын Сулейман, получивший в истории прозвище Великолепный. Отец хорошо подготовил его к управлению страной и сильной армией.

Султан Селим I известен в мировой истории тем, что положил начало господству Оттоманской империи на Востоке, сокрушив военную и политическую мощь Персии. В течение всего восьми лет Селиму удалось удвоить размеры своей империи и присоединить к ней важнейшие земли старого мусульманского и арабского мира. Его завоевательная политика во многом предопределила дальнейшую военную экспансию Турции на все четыре стороны света.

Начиная с 1517г. Селим I и его преемники были в течение нескольких столетий сильнейшими мусульманскими правителями. И хотя Селим I и его ближайшие преемники не приняли титул халифа, более поздние правители объявили его халифом и воздавали ему соответствующие почести. С этого времени и вплоть до распада Османской империи в 1922г. ее правители носили также титулы султанов, гази, шаха, падишахов, ханов и халифов.

3. Внешняя политика султана Сулеймана Законодателя (1520-1566). Борьба Сулеймана со священной Римской империей Карла V за гегемонию в Европе

Своего наибольшего могущества Османская империя достигла к середине XVI в. при султанине Сулеймане I (1520-1566), названном турками Законодателем (Кануни). За свои многочисленные военные победы и роскошь двора этот султан получил у европейцев наименование Сулеймана Великолепного.

Сын Селима I, Сулейман Великолепный, родился в причерноморском городе Трабзоне. Военный опыт получил первоначально в османской армии своего деда, а затем в отцовской.

Вступив на престол, Сулейман I сразу же начал готовиться к завоевательным походам и расширению пределов Османской империи. Он продолжил завоевания на Востоке (Ирак, Аравия), но главным объектом его экспансии была Европа.

Первую свою войну султан Сулейман I Великолепный объявил Венгрии. В 1521 году огромная турецкая армия оказалась на берегах Дуная и овладела там городом Белградом. За Дунай османы пока не двинулись.

Затем последовало завоевание острова Родос. Родос тогда служил главным препятствием для установления турецкого господства в Средиземном море. Турки уже пробовали овладеть этим островом у берегов Малой Азии в 1480 году, но тогда им пришлось после трех месяцев осады города-крепости Родоса и двух его штурмов уйти с острова.

Вторая осада крепости Родос началась 28 июля 1522 года. Сулейман Великолепный десантировал на остров лучшие свои войска, а город надежно блокировал с моря своим флотом. Рыцари-иоанниты во главе с Вилье де Лиль Адамом упорно держались до 21 декабря, отразив множество турецких штурмов и подвергаясь сильным бомбардировкам. Однако исчерпав все запасы продовольствия рыцари были вынуждены сдаться. На такое их решение повлияло и большое дипломатическое искусство самого султана, который согласился предоставить иоаннитам возможность покинуть остров.

Родос стал частью Османского государства и теперь его морское могущество в восточном Средиземноморье уже больше никому было оспаривать.

В 1526 году 80-тысячная турецкая армия с 300 пушками вновь вторглась в Венгрию. Ей противостояла 25-30-тысячная венгерская армия во главе с королем Лайошем II, имевшая только 80 орудий. Победа при Могаче фактически передала в руки турок южную Венгрию.

Перед походом на Венгрию Сулейман I Великолепный предусмотрительно заключил договор с Польшей о ее нейтралитете в грядущей войне, чтобы польские войска могли прийти на помощь Венгрии.

Через три года (1529г.) воинственный правитель турок-османов начал большую войну против Австрийской империи династии Габсбургов.

Армия Сулеймана осаждала Вену с 27 сентября по 14 октября. Австрийский гарнизон стойко выдержал все бомбардировки турецкой тяжелой артиллерии и успешно отразил все атаки врага. Граф де Сальма был примером для осажденных. Австрийцам помогло то обстоятельство, что в их столице оказались немалые запасы продовольствия и боеприпасов. Генеральный штурм хорошо укрепленного города для турок завершился полной неудачей и стоил им больших потерь.

Это было крупное поражение турецкого оружия, хотя на обратном пути войска султана разорили немало городов и крепостей, увели в плен 10 тыс. человек. Стойкость и мужество защитников Вены спасли Австрию и другие европейские страны от ужасов турецкого завоевания.

В 1530 г. между Османской империей и Австрией велись переговоры о мире, но Сулейман не признал Фердинанда венгерским королем. В 1532-1533 гг. Сулейман в четвертый раз совершил поход в Венгрию, но наступление было остановлено войсками Карла V - испанского короля и императора Священной Римской империи.

23 июля 1533 г. в Стамбуле был подписан австро-турецкий мирный договор, по которому Западная и Северо-Западная Венгрия отошла к Австрии, обязавшейся платить за это ежегодную дань султану и не нападать на Восточную Венгрию, где власть находилась в руках султанского вассала Яноша Запольяи. Этот договор практически означал раздел Венгрии.

Сулейман и в последующие годы посылал военные экспедиции в Центральную Европу, а также в Польшу и на Украину. В царствование Сулеймана были завоёваны Родос и другие острова Эгейского и Ионического морей. В 1534 г. турки овладели Белградом.

Во второй половине 30-х годов турецкие войска продолжали вести завоевательные операции в Юго-Восточной Европе. В 1538 г. была

вновь разорена Молдова. Правителем Молдовы Сулейман I сделал своего ставленника из местных бояр, обязавшегося регулярно платить ему дань. После этого Сулейман I закрепился на бессарабских землях между Прутом и Днестром, создав здесь плацдарм для походов в земли Украины, которые в ту пору были под властью правителей Польши. В те же годы турки воевали в основном на море, против Карла V, папы римского и Венеции. В течение двух лет (1537—1539) турецкий флот под командованием Хайреддина Барбароссы разорил и обложил данью более 20 островов в Адриатическом море, принадлежавших венецианцам. Турки разорили также многие города и села в Далмации. В одном из морских сражений они разбили наголову эскадру союзников. В результате этой войны (1535-1540) к Османской империи были присоединены некоторые далматинские города, а венецианцам пришлось выплатить султану большую денежную контрибуцию.

В Африке под власть султана перешли Алжир и Триполи. Алжирский корсар Хайреддин, по прозвищу Барбаросса, сделавшись турецким капудан-пашой (начальником морских сил), подчинил господству турецкого флота почти весь Средиземноморский бассейн.

Сулейман Великолепный боролся со Священной Римской империей Карла V за гегемонию в Европе. На этой почве произошло сближение между Оттоманской империей и Францией, которая также вела борьбу со Священной Римской империей. Кроме того, Франция была заинтересована в поддержании дружественных отношений с султаном по торговым соображениям, так как французы имели оживлённые торговые связи с Сирией и другими областями Ближнего Востока. В 1535 г. Сулейман Великолепный и французский король Франциск I заключили первый франко-турецкий политический договор и первую торговую конвенцию, предоставлявшую французам и французской торговле особые льготы на Ближнем Востоке: закреплённый размер пошлин, освобождение от налогов, неподсудность турецкому суду. Такие же льготы получили от султана и некоторые другие европейские государства.

Документы, заключающие в себе перечень привилегий, даруемых иностранным купцам, назывались «капитуляциями» («главы», «статьи»). В то время капитуляции ещё не носили характера неравноправных договоров. Они исходили от суверенной воли султана и могли быть в любой момент взяты им обратно. Да и по существу торговые льготы иностранцам в тот период, когда не существовало понятия таможенного протекционизма, не противоречили интересам Оттоманской империи. Даже подсудность иностранным купцов не турецким судам, а своим консулам (консульская юрисдикция) не являлась тогда для турок неприемлемой. Она вытекала из особенностей оттоманского

законодательства, основанного на Коране и не признававшего за чужеземцами права на мусульманский суд. Только с течением времени, когда капитуляции превратились в закреплённое навечно обязательство империи, они создали для Турции тягостный и унижительный «капитуляционный режим», сковавший народное хозяйство низкими импортными пошлинами, личной экстерриториальностью иностранцев, консульскими судами, иностранными почтовыми учреждениями и т. д.

Хотя с середины 30-х годов главным театром военных действий вновь стала Азия, где началась длительная война с Ираном, борьба с Австрией за контроль над Венгрией продолжалась.

Фердинанд I Габсбург, владения которого в Центральной Европе оказались под непосредственной угрозой турецкого завоевания, постоянно обращался к Западу, особенно к империи и своему брату Карлу V как императору. Но имперские князья и сословия ставили вопрос о помощи Фердинанду против турок в зависимости от уступок в религиозных делах. Что касается Карла V, то из-за ухудшения дел в Италии в 1528 г., зная о готовящемся походе турок, он не только отказал младшему брату в обещанной ранее помощи, но и потребовал от него войск для своей новой экспедиции в Италию. В критический для судьбы Габсбургов момент - во время осады Сулейманом I Вены осенью 1529 г. - Фердинанду удалось выставить против 100-тысячной турецкой армии только 20-тысячное войско, собранное им преимущественно в своих наследственных владениях.

В 1540-1547 гг. войска султана опять вели бои в Венгрии. В 1541 г. они взяли Буду, а в 1543 г. - крепость Эстергом. В Буде был размещен янычарский гарнизон, на всей территории Венгрии, захваченной турками, начала функционировать турецкая администрация.

Падение столицы Венгерского королевства в 1541 г. произвело сильное впечатление на Европу. Помощь Фердинанду против турок обещали, кроме католических князей и папы, также протестантские князья и даже Франциск I. Однако из этих намерений ничего не вышло. Фердинанд I был вынужден в 1547 г. пойти на подписание мира с султаном. Первый мирный договор между Габсбургами (Фердинандом I) и Османской империей закреплял за турками завоеванные ими в Венгрии территории и предусматривал выплату Фердинандом турецкой стороне ежегодно налога в 30 тысяч золотых флоринов. Мир 1547 г. прекращал войну также между Сулейманом и Карлом V, поэтому имел европейское значение. Он развязал императору руки против Шмалькальденского союза, вторая война с которым, однако, закончилась поражением Карла.

Адрианопольский мир 1568 г., завершивший эпоху экспансии Сулеймана I, устанавливал отношения между Габсбургами и Портой на

более стабильной основе, но одновременно означал, что в ближайшее время нельзя рассчитывать на изгнание турок из Европы.

Сулейман принимал послов Фердинанда в королевском дворце в Буде. Борьба за венгерские земли на том этапе завершилась договором, подписанным в Эдирне в 1547 г. На этот раз венгерское королевство было расчленено на три части - Западная и Северная Венгрия осталась под властью Габсбургов, Центральная Венгрия управлялась турецким наместником, а восточные земли, в том числе Трансильвания, оказались в вассальной зависимости от султана.

Борьба за Трансильванию была основным содержанием австро-турецких войн 1551 - 1562 и 1566-1568 гг., во время которых турки взяли ряд больших крепостей - Темешвар (1552), Эгер (1553) и Сигетвар (1566). Отчаянное сопротивление туркам оказал гарнизон крепости Эрлау. После 38 дней осады турецкие войска отказались от намерения взять ее штурмом. В целом войны этих лет не изменили существенно границу между владениями османских султанов и Габсбургов на венгерских землях.

В годы правления Сулеймана I турецкие войска не раз направлялись в далекие походы на Восток. Между 1533 и 1555 гг. эти походы несколько раз вызывались затяжными войнами между Османской империей и Ираном. В 1533 г. турки заняли Тебриз. Войска шаха Тахмаспа I оказались не в состоянии оказать им серьезное сопротивление. В декабре 1534 г. турецкая армия заняла Багдад. Население встретило Сулеймана I с почестями. В Ираке к тому времени усилились антишиитские настроения. В частности, они нашли отражение в восстании против сефевидского наместника в Центральном Ираке (1529). Повстанцы захватили Багдад, их руководитель Зульфикар-бек дал ключи от города Сулейману I, начал чеканить его имя на местной монете и отправил к нему послов с просьбой принять Ирак под его покровительство. Поскольку султан был в ту пору целиком занят борьбой с Габсбургами, помощь оказана не была и войскам Тахмаспа удалось разбить повстанцев. Но антишиитские настроения не ослабли. Их подогревало еще и откровенное попустительство Сефевидов португальцам, стремившимся к колонизации побережий Омана и Восточной Аравии. Все эти обстоятельства немало содействовали распространению в Ираке османфильских настроений и облегчили Сулейману I борьбу с шахом.

Сулейман пробыл в Багдаде четыре месяца. Он возвратил суннитам руководящие позиции. По его приказу были восстановлены суннитские религиозные святыни. Правда, гонений на местных шиитов не было. Явно стремясь к установлению мира между шиитами и суннитами Ирака, султан пожаловал крупные вакуфные имущества религиозным святыням суннитов и шиитов. Территория Ирака была разделена на

принятые в Османской империи административные единицы — эялеты, введена в действие османская система землепользования и налогообложения. В 1535 г. султан покинул Багдад, оставив в Ираке 32-тысячное войско. В Багдаде султан разместил еще и тысячу янычар-мушкетеров. Затем Сулейман направился вновь в Тебриз, где щедро наградил свое войско, выдав всем воинам значительные денежные суммы.

В 30-50-х годах XVI в. флот султана вел борьбу с португальцами. В 1538 г. турки захватили Аден, откуда была организована военноморская экспедиция к берегам Индии, не имевшая, впрочем, успеха. В 1547—1554 гг. турецкий флот не раз вступал в сражения с кораблями португальцев, громил их фактории. В 1552 г. турецкая эскадра из 30 кораблей с десантом в 16 тыс. воинов направилась из Суэца к берегам Омана. После двухнедельной бомбардировки турки овладели Маскатом — крупной крепостью португальцев. Но в августе 1554 г. в морском бою неподалеку от Маската португальцы разгромили турецкую эскадру. Владычество на море в этом районе осталось за Португалией¹.

В 1541 г. Карл V, поддерживавший Австрию в ее борьбе с Османской империей, сделал попытку нанести туркам удар в Северной Африке. Испанская армада из 500 кораблей с десантным войском из 24 тыс. человек 19 октября 1541 г. остановилась на рейде города Алжира. Турецкий наместник Хасан-ага располагал не более чем 10 тыс. вооруженных защитников. 25 октября войска Карла V подошли к стенам города, намереваясь начать осаду. Но тут вмешалась природа. К вечеру началась страшная буря, треть испанских кораблей была сорвана с якорей и разбилась о прибрежные скалы. Во время шторма испанцы потеряли всю артиллерию, люди были измотаны бурей и проливным дождем. Отсырел порох, что практически вывело из строя огнестрельное оружие. И все же Карл V и его военачальник герцог Альба решили бросить войска на штурм Алжира. Все атаки были отбиты с большими потерями для осаждавших. Продолжавшиеся три дня ливни вконец измучили десантные войска, исчерпаны были и продовольственные запасы. Потеряв 150 судов и 12 тыс. солдат, Карл V был вынужден дать приказ отплывать домой. После этой неудачи Испания практически примирилась с установлением турецкого господства в Алжире.

Подчинение Йемена османскому господству оказалось долгим процессом. В 1517 г. Йемен попал во власть мамлюков, бежавших из захваченного турками Египта. Османские султаны с той поры не раз посылали в Йемен военные экспедиции, то вмешиваясь в борьбу мамлюков с шиитской сектой зейдитов, то оказывая помощь султанату Касиридов в Хадрамауте (Южная Аравия) против агрессии португальцев. После захвата Адена и неудачной экспедиции в Индию турецкие вой-

ска в 1538 г. заняли весь Йемен и ввели там турецкую административную систему. Йемен был присоединен к владениям султана, а правитель Хадрамаута стал вассалом Сулеймана I. Однако население горных районов Йемена не поддерживало власть турок. В 1547—1548 гг. в различных областях Йемена и Хадрамаута произошли восстания, но турецкие войска подавили эти выступления.

Тем не менее положение турецких властей в этих районах не было достаточно прочным. В 60-х годах XVI в. им приходилось не раз еще сталкиваться с антиосманскими выступлениями в Йемене и Хадрамауте.

Летом 1534 г. турецкая эскадра, в которой было более 80 боевых кораблей, с восьмитысячным экспедиционным корпусом под командованием Хайредина Барбароссы подошла к г. Тунису, после короткого сражения столица Хафсидов пала. Остальные города Туниса были сданы туркам без боя. В 1535 г. султан разместил в ряде городов турецкие гарнизоны. В том же году против турок выступили бедуинские племена, но в битве под Кайруаном пушки султанской артиллерии обратили их в паническое бегство. После этого и они признали власть Сулеймана I.

В этот момент в тунисские дела вмешался Карл V. Он направил к берегам Туниса большой флот (400 судов, в их числе 90 боевых галер) и тридцатитысячную армию. В июле 1535 г. войска Карла V выиграли сражение у турок, которыми командовал Хайредин Барбаросса. 21 июля испанцы заняли Тунис. Они безжалостно разграбили город, разорили мечети, школы и библиотеки. Захватчики устроили подлинную бойню, не щадили даже женщин и детей. В эти дни погибла треть населения города. Десятки тысяч людей были увезены в рабство. После захвата столицы испанцы заняли весь северо-восток Туниса, в том числе г. Бизерту. В августе 1535 г. армада Карла V покинула Тунис, но в ряде приморских городов остались испанские гарнизоны.

В дальнейшем борьба Испании и Османской империи длительное время была связана с противоборством различных группировок тунисской знати, искавших покровительства у турок или у испанцев. Почти три десятилетия были заполнены вооруженными столкновениями, в которых не раз участвовали испанские и турецкие войска. Только после разгрома мальтийских рыцарей и взятия турками Триполи в Ливии (август 1551 г.), когда под власть султана перешла почти вся Триполитания, возникла возможность восстановления османского господства в Тунисе. На пути к новому овладению Тунисом было немало значительных событий, в их числе четырехмесячная осада мальтийских крепостей турецкими войсками в 1565 г., которая стоила туркам 20 тыс. убитыми, но не принесла им победы.

Туркам пришлось эвакуироваться с Мальты, когда на помощь мальтийским рыцарям подошла большая испанская эскадра.

Сулейман I погиб в 1566 во время осады крепости в Венгрии. После этого в Османской империи начался длительный период упадка.

Итак, Османская империя в XVI-XVII веках стала игроком, без которого не решался ни один вопрос на мировой геополитической шахматной доске. И держава должна быть благодарна, прежде всего, Сулейману I (1494-1566), известному в Турции как Законодатель (Кануни), а на Западе - как Великолепный. Султан, считавший себя наследником императоров Рима и Византии, столицу которой Константинополь захватил еще в 1453 году его прадед Мехмед II Фатих (Завоеватель), приобрел славу одного из самых выдающихся монархов и полководцев Нового Времени - таких как французский король Генрих IV, германский император и король Испании Карл V, король Швеции Густав II Адольф, лорд-протектор Англии Оливер Кромвель, блестящий кондотьер и авантюрист Альбрехт фон Валленштейн.

4. Султан Сулейман I Великолепный - Законодатель

Сулейман родился 27 апреля в понедельник 1495 года в Трабзоне. (по христианскому календарю) и в 925 (?) (по мусульманскому календарю). Его матерью была обычной гаремной наложницей, которую звали Хафса, его отцом был блестящий полководец и султан Селим I, который вошел в историю с именем Селим Мрачный. Селим правил страной всего 8 лет (1512-1520 г.г.).

Селим огромное внимание уделял образованию сына. Свой первый урок Сулейман получил от своей бабки Гюльбахар Хатун. В возрасте 7 лет, мальчика отправили в Стамбул к деду султану Баязеду II, где Сулейман учился у самого известного учителя Karakizoglu Hayreddin Hizir Efendi. Сулейман изучал историю, науку, литературу и теологию, кроме того ему преподавались такие дисциплины, как 'военная тактика и стратегия. Скоро Сулейман вернулся к своему отцу в Трабзон и оставался с ним до 15 лет. В возрасте 15 лет он впервые сказал, что хочет быть правителем и его послали в провинцию Сарки, а затем в Карахисар и Болу, после недолгого перерыва он был отправлен в Кефе.

После того, как Селим взшел на престол, Сулейман был приглашен в Стамбул, как регент своего отца, который боролся со своими братьями за престол. В это время Сулейман был правителем провинции Сарухан.

После смерти своего отца в 1520 году в возрасте 25 лет Сулейман взшел на престол без единого возражения, так как все знали, что он был серьезный и сильный человек.

Это был незаурядный человек, который умел не только воевать и вести свою армию в бой, прежде всего он был прекрасным дипломатом и необыкновенно терпимым, что позволяло ему сохранять мир в своих землях и не допускать распрей на религиозной почве. Сулейман был благочестивым мусульманином, но он был также и правителем, которому удавалось избегать религиозного фанатизма в своей империи. В эпоху его правления Полумесяц и Крест шли рука об руку, а колокольный звон перекликался с голосом Имамов, призывавших на молитву. Различные нации и религии мирно сосуществовали в период правления Сулеймана. Христианские и еврейские семьи жили в Стамбуле, и христиане и евреи свободно практиковали свою религию, обычаи и законы

Западные историки знают Сулеймана в основном как Завоевателя, так как он заставил Европу узнать, что такое страх. Завоевание, как и другие аспекты жизни Оттоманов, было мультикультурным наследием, с корнями в Месопотамии, Персии и Монголии, в центральной и восточной Азии. Европе он завоевал Родос, большую часть Греции, Венгрию и львиную часть Австрийской империи. Поход против Австрии привел Сулеймана прямо к Вене

Всего в период своего правления Сулейман предпринял 13 военных походов. Кроме того, что он предпринимал военные компании, Сулейман играл ведущую роль в политической жизни Европы. Он преследовал все агрессивные начинания в политике Европы; в частности он дестабилизировал Римскую Католическую церковь и Великую Римскую Империю. Когда европейские христиане разбили Европу на католиков и протестантов, Сулейман поддержал Протестантские страны, чтобы гарантировать то, что Европа останется политически и религиозно дестабилизированной. Некоторые историки утверждают, что Протестантизм никогда не достиг бы такого успеха, если бы не денежные вливания Османской империи.

Сулейман совершал очень агрессивную экспансию в Европу. Как большинство не европейцев, Сулейман прекрасно понимал, к каким последствиям может привести европейское вторжение, и видел в этом огромную угрозу для Ислама. Исламский мир начинал оседать под этой экспансией. Португалия захватила несколько Исламских городов в Восточной Европе, чтобы оказывать давление на торговлю с Индией и Россией, к которым Османская Империя относилась как к Европе. И так, чтобы дестабилизировать и покорить Европу, Сулейман преследовал политику поддержки любой исламской стране, которая подверглась Европейской экспансии. Это и было тем, что давало Сулейману право называть себя верховным Калифом Ислама. Он был единственным успешным защитником Ислама от иноверцев и, как защитник Ислама, заслуживал того, чтобы считаться правителем Ислама.

Видимо Сулейману удавалось делать то, что сейчас, увы, не удастся сделать никому. У Ислама, к сожалению, нет больше такого защитника, который бы мог предотвратить внедрение европейской (американской) культуры в те страны, которым по идее она чужда. К огромному сожалению, далеко не все понимали и понимают всю пагубность такого явления.

4.1. Имена и титулы

Сулеймана назвали в честь библейского Соломона, и это позволяло ему считать себя Наместником Аллаха. Раб Божий, Властелин мира, Я - Сулейман, и мое имя читается во всех молитвах во всех исламских городах. Я - Шах Багдада и Ирака, Кесарь земель Римских и Султан Египта, я покорил Венгерскую корону и отдал ее своим рабам. У Сулеймана было много имен. В манускриптах сам себя Он называл так: Раб Божий, владыка с силой Бога, Наместник Господа на земле, следующий законам Корана и несущий их по миру, хозяин всех земель, тень Господа, падающая на все нации, Султан Султанов в Персидской и Арабской землях, закрепителю законов Султанских, десятый султан Оттоманского Ханства, Султан, сын Султана, Сулейман Хан. В европейской литературе Сулейман известен как Сулейман Великолепный, однако в своей стране его называли не иначе, как Сулейман Кануни (Законодатель) или "Властелин века".

Он называл себя Властелином земель Цезаря и Александра Великого, а позднее просто Кесарем. Трудно не согласиться с этим при той огромной силе и величии, которую сосредоточил в себе этот султан, тем более что ни один правитель в XVI веке не был так умел в уменьшении эго всех правителей, окружающих его. Сулейман верил в то, что весь мир был в его владении как подарок Господа. И даже то, что он не захватил Римские земли, не могло разубедить его в этом, он все равно считал, что они принадлежали ему, и он почти начал вторжение в Рим (город прошел на волосок от Османского вторжения во время похода Сулеймана на остров Корфу). Возможно, если бы у него было еще несколько лет, он бы и смог оправдать то, что называл себя Властелином мира, хотя вообще-то он таковым и являлся. Он имел полное право называться не только правителем Ислама, но и владельцем и повелителем мира.

4.2. Султан Сулейман Кануни

Надпись на мечети Сулеймание, построенной в честь Сулеймана, гласит: Распространитель законов султанских. Самой главной заслугой Сулеймана, как Законодателя, было утверждение Исламской культуры

в мире. И, возможно, неплохо было бы обратить свой взгляд назад в историю, чтобы понять, какое место занял Сулейман в ней.

Слово, *kanun* имеет несколько специфических особенностей. По Исламской традиции, Шариат или законы Корана, являются универсальными и неоспоримыми для всего Исламского мира. Ни один мусульманский правитель не имел такой силы, чтобы каким-то образом изменить эти законы. Тогда какие законы Сулейман привнес в Исламский мир? И тогда, что означает слово *kanun* ?

Kanun относится ко всему, что не затрагивает Шариат. Хотя считается, что Шариат предусматривает все возможные ситуации, существуют такие ситуации, который выходят за его рамки. Следуя Исламской традиции, если случается что-то, что выходит за рамки Шариата, судья или правитель должен был провести аналогию с предусмотренным Шариатом законом. Этот метод был принят самой либеральной школой Шариата, Ханифизм, и не удивительно, что Ханифизм доминировал в Турецком законе.

В империи Оттоманов "*kanun*" возвысили до главенствующего свода законов, независимых от Шариата. Первые 2 века существования империи Оттоманов, с 1350 по 1550 года произошел настоящий взрыв правил и законов *kanuna*, и к началу XVI века *kanun* был уже независимым и цельным сводом законов, который стал важнее Шариата. Причина такой необычной ситуации кроется в уникальном наследии Оттоманов. В обеих, Турецких и Монгольских культурах, имперский закон или закон, провозглашенный монархом, считался священным и неприкосновенным. Был даже специальный термин, обозначающий его: Турки звали его *Тюре*, Монголы - *Яса*. В системе "*Тюре*" и "*Яса*" имперский закон считался сакральной основой государства. Когда эта традиция столкнулась с традицией Исламского Шариата, был найден компромисс, который соединил в себе обе системы.

Впервые законы султанов начал систематизировать Мехмед Завоеватель. Мехмед разделил *kanun* на две отдельных друг от друга части. Первая часть затрагивала вопросы политики и армии, вторая касалась вопросов налогообложения и взаимоотношений с крестьянским населением страны. Последняя часть была добавлена после смерти Мехмеда, и Оттоманский "*kanun*" принял свою окончательную форму в 1501 году. Сулейман, в свою очередь, пересмотрел это свод законов, но, в общем, свод законов Сулеймана почти идентичен тому, что был принят в 1501 году. Однако только Сулейман решился на то, чтобы закрепить его придать ему окончательный вид. Не было внесено никаких изменений после Сулеймана. С этих самых пор свод законов был назван *Кануни Османи* или *Оттоманские законы*.

4.3. Сулейман строитель

Сулейман хотел сделать Стамбул центром Исламской цивилизации. В Константинополе Сулейман претворял в жизнь огромные архитектурные и культурные проекты. Стамбул в середине XVI века был в архитектурном плане самым динамичным и прогрессивным городом в мире.

Он начал строительство целой серии проектов, включая мосты и дворцы, которые соперничали с величайшими строительными проектами того века. Самым великим и гениальным архитектором в истории был его работник Синан. Мечети, построенные Синаном, считаются архитектурным триумфом Ислама и возможно, мира. Они не просто внушают благоговейный страх, они символизируют уникального гения в решении непреодолимых инженерных проблем.

Возможно, самым величественным и величайшим примером архитектуры оттоманов в Стамбуле является "Сулеймание", мечеть Сулеймана Великолепного. Эта мечеть была построена в период между 1550 - 1557 г.г. Она является не только памятником величайшему правителю, но и еще данью огромному таланту Синану. "Сулеймание" - вторая по величине мечеть в Стамбуле остается самым драгоценным бриллиантом из всего того, что было создано Синаном за его долгое служение Сулейману. Существует легенда, связанная со строительством этой мечети. Согласно ей во время строительства "Сулеймание" один из европейских монархов, желая то ли принизить султана, то ли выказать ему свое почтение, подарил Сулейману на строительство мечети огромный самородок. Султан был разгневан. И дабы показать, что у него достаточно денег на строительство мечети и не одной, он велел заложить самородок в фундамент мечети.

Стоя на возвышенности старого Стамбула, "Сулеймание" привлекает внимание своим необыкновенным изяществом и минимумом "украшений". Как и во всех больших мечетях, молельному залу предшествует огромный внутренний двор. Четыре минарета расположены в углах двора; они как бы подчеркивают тот факт, что Сулейман был четвертым оттоманским правителем. Десять балконов на минаретах указывают на то, что Он был десятым султаном с того самого момента, когда Осман стал основателем династии.

Молельный зал "Сулеймание" - самый светлый и ясный в Стамбуле. Он сделан из бледного мрамора, так искусно подобранного. Такое внимание к мелочам вместе с простотой интерьера создает атмосферу гармонии и безмятежности. Мечеть была не только храмом, здесь были теологическая школа, медицинская школа, столовая и больница для бедных, турецкая баня и караван-сарай.

Сулейман был великим знатоком и ценителем искусства и Сулейман был талантлив в поэзии, в искусстве и сам был золотых дел мастером. Он считается одним из лучших поэтов Ислама. В его эпоху Стамбул стал центром визуального искусства, музыки, поэзии и философии. Сулейман опекал целую армию художников, религиозных мыслителей и философов, которые и составили самый образованный двор во всей Европе. Этот культурный рост на протяжении правления Сулеймана стал самым креативным периодом в Османской истории. Почти все культурные формы, которые мы отождествляем с Османской империей, взяли свое начало с этого периода.

В период его правления искусство в Османской империи и сами турки стали мостом между Западом и Востоком, объединяя различные культуры народностей Европы, Азии и Африки, живущих на территории империи.

4.4. Сулейман справедливый

Сулейман считается самым выдающимся мусульманским правителем в Исламской истории. Он стал воплощением всех неотъемлемых качеств исламского правителя, самое важное из которых - справедливость. Коран указывает на царя Соломона, как на воплощение справедливости. Сулейман был назван в честь Соломона, и относятся к нему как ко второму Соломону.

Эпоха правления Сулеймана стала периодом великой справедливости и гармонии во всем Исламском мире. Я не знаю ни одной земли, которая была бы счастливее этой, - написал венецианский посол в 1525 году, - она благословлена всеми Божьими милостями. Она контролирует мир и войну; она богата золотом, людьми, кораблями и послушанием; ни одна страна не сравнится с ней. Да продлит Господь жизнь самого справедливого императора в мире.

Важные государственные посты в Османской империи получали не благодаря титулам, а благодаря заслугам и уму. Европейские лидеры были поражены таким бурным расцветом Османской империи и хотели знать, в чем причина такого успеха. Вы имеете ввиду, простой пастух может стать великим визирем? - Воскликнул Венецианский сенат, когда их посол рассказал о том, что происходило в империи, где каждый гордился тем, что он раб султана. - Высокое государственное лицо низкого происхождения? Сила Ислама растет за счет второсортных людей, крещенных и воспитанных христианами? Невероятно!" Действительно. Восемь великих визирей Сулеймана были христианами и были привезены в Турцию рабами. Король пиратов, управляющий в Средиземноморье, Барбари - пират, известный европейцам как Барбаросса, стал адмиралом у Сулеймана, который управлял флотом в сра-

жениях против Италии, Испании и Северной Африки. Сулейман привлекал в свою страну самые лучшие умы того времени, самых одаренных людей. Для него не существовало титулов, когда речь шла о благе для его государства. Он награждал тех, кто был этого достоин, они платили ему безграничной преданностью. Однако Улема, опекуны Шерия или священный закон, судьи и учителя были сыновьями Турции, воспитанными на Коране.

Сулейман был завоевателем, однако, пожалуй, одним из самых благородных и милосердных. Законы, которые он установил в Европе, были основаны не на насилии и силе, а на терпении и даже отцовской заботе. Он был необыкновенно толерантен. И по сей день ходит легенда в провинции Венгрии о том, что Сулейман считал за преступление даже срывание яблока с дерева без разрешения и даже имел солдата, который наказывал за это.

Король Венгрии относился к Сулейману как к отцу, а тот в свою очередь - как к сыну. Как только Чарльз V и Франсуа I вступали в конфликт друг с другом или один из них попадал в беду, или один попадал в плен к другому, это был Сулейман, к кому они могли обратиться, вверяя ему свои жизни. Причина этого в том, что Султан Сулейман Хан Законодатель был известен не столько как самый справедливый из императоров или же просто наследник Османского трона, сколько как Властелин Мира, который был в силах разрешить любой конфликт. Сулейман придавал огромное значение справедливости и честности. Однажды, налог, пришедший из Египта оказался выше того, который был предусмотрен. Сулейман решил выяснить причину. Оказалось, что с людей брались огромный налоги и правитель Египта был страшным тираном. Султан немедленно сменил правителя. Он был честен, не допуская коррупции и наказывая нечестных. Более мир вряд ли знал такого правителя, соединяющего в себе такие качества, как необыкновенная сила духа, властность, справедливость и поистине ангельская терпимость.

4.5. Некоторые вопросы из личной жизни султана Сулеймана. Гарем турецких султанов.

Сулейман оставил огромный след в истории Османской империи. Его загадочная личность, великолепные монументы, установленные в период его правления и записи его современников всегда вызывали огромный интерес. В период правления Сулеймана Великолепного Османская империя достигла пика своего развития и стала самой могущественной империей в культурном, общественном, политическом и военном плане. Взгляд на этот период помогает нам оценить наследие в области истории и культуры, которое в большей мере повлияло на

нынешний вид современной Турции.. Сулейман Великолепный, Султан Султанов, завоеватель трех континентов, который потряс весь мир в XIV веке и поднял Османскую империю на неведомые высоты величия, эта личность приковывала к себе внимание всего мира.

Известный европейцам как "Великолепный" и своим поданным как "Законодатель", он был блестящим военным стратегом. Говорят, что его законы стали основой для многих западных. Названный в честь библейского Соломона, Сулейман проявил огромную мудрость в законодательстве, не как новатор, а как регулятор и установитель порядка.

Известно очень немного фактов о повседневной жизни Сулеймана. Он правил всем и вся, и казалась бы мог делать все, что ни пожелает. Однако он ограничил себя в повседневных тратах двумя кошельками: один с золотом, другой - с серебром. Что он не успевал потратить к концу дня, он отдавал своим слугам.

Сулейман прожил 71 года, из них 46 лет он правил империей. Его жизнь была полна триумфов и омрачена страшными трагедиями. В 1526 году, когда у Сулеймана уже была первая жена Gulbahar и наследник Мустафа, визирь и друг Султана подарил Сулейману девушку, которую он позже назвал Хюррем ("смеющаяся"). До сих пор толком неизвестно, кто была эта девушка, но существует мнение, что она была с Украины и ее звали Руссалена, также есть мнение о том, что ее имя было Анастасия Лисовских. Так или иначе, эта девушка появилась в гареме Султана, и Сулейман влюбился в нее на всю жизнь. И о Сулеймане стали говорить как о первом султানে, полностью попавшем под влияние женщины. "Единственным изъяном в характере Сулеймана является его чрезмерная преданность жене", - писал посланник Габсбургов. Эта женщина руководила Сулейманом на протяжении 32 лет до самой своей смерти. Да Зара писал по этому поводу: "Он так ее любит и так ей верен, что все только диву даются и твердят, что она его заморозила, за что и зовут ее не иначе, как жади, или ведьма. По этой причине военные и судьи ненавидят ее саму, и ее детей, но, видя любовь к ней султана, роптать не смеют. Я сам много раз слышал, как кругом клянут ее и ее детей, а вот первой жене и ее детям отзываются добром". Сначала она стала фавориткой султана. Вскоре она родила ему сына и была возвышена до положения третьей жены - одной из самых влиятельных фигур гарема. Роксолана знала, что по закону Мехмеда Завоевателя трон должен был перейти старшему сыну Сулеймана и тот, дабы обеспечить своему сыну престол, должен будет избавиться от всех остальных братьев, кто бы они ни были. Так что принц Мустафа с самого начала был для ее детей мужского пола смертным приговором.

В 1526 году венецианский посланник Пьетро Брагадино доносил сенату о бурной ссоре между двумя женами султана, в ходе которой Gulbahar таскала Роксолану за волосы и сильно расцарапала ей лицо. Роксолана закрылась у себя, ссылаясь на попорченную внешность. Она упорствовала, лишая султана своей милости, рискуя навлечь на себя гнев Сулеймана и даже лишиться жизни, ведь султан однажды уже убил одну из наложниц по имени Гюльфом за то, что она продала свою очередь на постель к султану. Роксолана рисковала, требуя, чтобы Сулейман объявил ее своей женой и разделил с ней свою власть. Сулейман покорился. Чтобы умилостивить ее, он назначил сына правителем дальней провинции. Мать Мустафы должна была последовать за ним. Говорят, что дабы подтвердить свою верность, султан распустил свой гарем. Роксолана стала официальной женой султана. Сулейман женился на этой женщине, чего до него ни один султан еще не делал. Англичанин Джордж Янг так описывал это чрезвычайное событие в 1530 году: "На этой неделе здесь произошло событие, какого не знает вся история здешних султанов. Великий повелитель Сулейман в качестве императрицы взял рабыню из России по имени Роксолана, что было отмечено празднеством великим. Церемония бракосочетания проходила в во дворце, чему посвящались пиршества размаха невиданного. Улицы города по ночам залиты светом и всюду веселятся люди. Дома увешаны гирляндами цветов, всюду установлены качели, и народ качается на них часами. На старом ипподроме построили большие трибуны с местами позолоченной решеткой для императрицы и ее придворных. Роксолана с приближенными дамами наблюдала оттуда за турниром, в котором участвовали христианские и мусульманские рыцари; перед трибуной проходили выступления музыкантов, проводили диких зверей, включая диковинных жирафов с такими длинными шеями, что они доставали до неба... Об этой свадьбе много ходит разных толков, но никто не может объяснить, что все это может значить".

Сулейман был поэтом. Не чужда поэзии была и сама Роксолана. Они часто обращались друг другу стихами, ее поэтический голос долетал до него через поля сражения и был ему слышнее грома пушек и лязга мячей. Сулейман нашел в этой женщине все: она разбиралась в государственных делах и умела ценить искусство. Гарем при Роксолане из мрачной темницы превратился в место красоты и просвещения. Так прекрасна была Роксолана, что Сулейман оставался слеп к ее темным сторонам. В 1541 году в Старом дворце (Eski Saray), где размещался гарем, случился пожар и Роксолана вместе со всем своим окружением перебралась в Новый дворец (Yeni saray), куда до этого женщинам ходу не было. Здесь она уже была постоянно возле Сулеймана и вблизи центра всей власти. Началась эпоха правления женщин.

Роксолана жаждала власти. Она мечтала о том, чтобы стать "валиде", т.е. матерью султана, однако она в принципе ей стать не могла, потому что наследником был Мустафа, а не Селим. Она благополучно избавилась от Gulbahar и от ее сына на некоторое время, когда Сулейман отправил сына в одну из дальних провинций. Но у Роксоланы был более серьезный враг - неразлучный друг и компаньон Ибрагим, который жил и спал с султаном в одной палатке во время всех военных походов. Ибрагим служил ранее сокольничим при султанине, потом был назначен правителем Румелии и наконец, стал главным визирем. Он стал женихом родной сестры султана Хатидже, султан осыпал его богатствами и почестями. Роксолане не нравилось то, что Ибрагим имел такое влияние на Сулеймана, и она задумала убить соперника. Она настраивала султана против Ибрагима. И однажды визиря задушили во сне. Приказ, наверняка, исходил от Роксоланы, и многие обвиняли ее в смерти Ибрагима, но доказательств не было.

Через некоторое время Сулейман объявил о своем желании построить для нее дворец. Роксолана насторожилась, ведь это означало, что она будет отдалена от центра власти. Хюррем выступила с встречным предложением - пусть величайший архитектор всех времен и народов Синан построит мечеть имени Сулеймана. Султана захватила эта идея, и она снова одержала победу. Шел 1549 год. Однако самый жестокий и безнравственный ее поступок был еще впереди. Подрастали дети Gulbahar и все грознее становилась фигура Мустафы - наследника Сулеймана. Мустафа был очень умным и способным молодым человеком, которого в народе и в армии очень любили. Любил его и сам Сулейман. Роксолана решила на то, чтобы настроить отца против сына. В дело пошло письмо, которое было якобы написано Мустафой к иранскому шаху с просьбой о поддержке в его намерения свергнуть отца. Письмо восстановило отца против сына и привело их к сражению на равнине Эрегли. Говорят, что отец и сын несколько раз поворачивали обратно по пути к полю, но судьба влекла их вперед. Желая избежать трагедии, Мустафа один без оружия бросился к шатру отца. Он вбежал в шатер султана и миновал четыре его комнаты, но, когда вступил в пятую, по полям разнеслись его крики... Долго плакал Сулейман над телом своего любимого сына и над своей судьбой, судьбой отца, которому было предназначено убить собственного сына.

Больше у Роксоланы соперников не было. Она убила их всех. Оставалось решить, кто станет наследником султана. У Роксоланы было четверо сыновей: Мехмед умер в младенчестве, Чихангир обладал блестящим умом, но был хром и страдал падучей, Баязед был очень жесток. Свой выбор она остановила на Селиме, самом мягком по характеру, что по мнению Роксоланы должно было стать залогом того, что он

пощадит своих братьев. Не смущало ее и то обстоятельство, что Селим страшно боялся смерти и глушил этот страх вином. Рискуя навлечь гнев Сулеймана, Роксолана потворствовала слабости сына, пытаясь облегчить его душевные муки. И тот получил в народе прозвище Селим - пьяница. Но как, ни старалась Роксолана, предписанного судьбой она изменить не смогла. Ей не довелось стать валиде и познать вкус настоящей власти. Не дожила она, к несчастью, и до той роковой минуты, когда брат пошел на брата, а отец - на сына.

Не стала она свидетельницей борьбы Селима и Баязеда за трон, а в результате последний был вынужден искать убежище при дворе иранского шаха. Она не видела, как Сулейман вынудил шаха выдать ему сына, как убил его, а потом убил самого шаха и всех его сыновей. Роксолана умерла в 1558 году.

Роксолану считали кровожадной, ненависть к ней имеет исторические корни: турки не любили султаншу еще при ее жизни, называли ведьмой, которая околдовала их любимого султана. Великий султан Османского дома отказался от своего гарема, и Роксолана до конца его дней оставалась его единственной женой. Кроме того, это был первый случай в истории Османов, когда султан женился на наложнице.

Сулейман в этом отношении дал пример своим потомкам, которые сплошь и рядом стали жениться на любимых наложницах и нарушать другие традиции. Мурад III тоже забросил гарем ради одной женщины – албанки Сафие, с которой прожил 20 лет.

Еще одной османской традицией было брать в гаремы почти исключительно христианок, которых, правда, тут же обращали в ислам. Когда султан Осман II решил жениться на красавице-турчанке из знатного рода, то это вызвало недовольство в народе, и, кстати, Осман II стал единственным султаном, которого казнили в результате народного восстания.

В гареме был очень жесткий «табель о рангах»: официальных жен, султанш, могло быть по исламскому закону лишь четыре, но вовсе не обязательно, чтобы именно их сыновья становились султанами. Рожали будущих султанов и простые наложницы, и если ее сын восходил на трон, то она становилась «валиде-султан» (мать-султанша) и начинала заправлять в гареме. Хозяйкой гарема была именно она, а вовсе не старшая жена (биринджи-кадан) или фаворитка (хасеки) султана, но если любимая оказывалась женщиной волевой и сильной, как Роксолана или жена Мурада III Сафие, то конфликты со свекровью были неизбежны. Нередки в истории османского дома случаи, когда валиде-султан становилась официальной регентшей при малолетнем султানে, и тогда она заправляла уже не только в гареме, но и во всей империи, назначая главных визирей и вмешиваясь во все дела государства. Даже

заседания Дивана – кабинета министров – проходили на женской половине гарема. Мать Султана Мурада IV за 1 год сменила шесть великих визирей, мать Мехмеда IV ХадиджеТурхан – аж 12 визирей за 5 лет, а мать султана Ибрагима Безумного Кёсем фактически управляла империей.

История сохранила даже такой случай: когда 10-летний султан Мехмед IV выслушивал доклад главного судьи Анатолии, он повернул голову в сторону, где за занавеской стояла его мать, и спросил, как ему относиться к услышанному. Та ответила, что слова судьи точно соответствуют действительности.

Очень важна одна традиция в воспитании принцев османского дома: каждый из них с детства должен был овладеть каким-нибудь ремеслом. Мехмед III изготавливал стрелы, Ахмед I – роговые кольца, которые одевались на большой палец, чтобы было удобнее натягивать тетиву на луке. Сулейман Великолепный освоил кузнечное дело. Абдул-Гамид освоил столярное дело и увлекался резьбой по дереву. Но помимо ремесел, султаны увлекались и искусством: во дворце Топкапы на стенах висят образцы каллиграфии, выполненные султаном Ахмедом III, Султан Селим I писал неплохие стихи, Сулейман Великолепный и Роксолана тоже обменивались в письмах любовными стихами.

Вообще, среди султанш встречались весьма образованные и неординарные дамы: венецианский посол при дворе султана Мурада III писал, что валиде-султан Нурбану (родом из знатной греко-венецианской семьи) – искусный, умный и очень опытный государственный деятель. Нурбану переписывалась с Екатериной Медичи, королевой-регентшей при малолетнем Генрихе III, а султанша Сафие (мать Мехмеда III) – с английской королевой Елизаветой.

Султанши могли выезжать в закрытых экипажах за пределы дворца, занимались благотворительностью, строили мечети, медресе, бани и лечебницы. Самая известная постройка - Новая мечеть в Еминёню, рядом с Египетским рынком, которую начала возводить в 1597 г. валиде-султан Сафие и закончила в 1663 г. валиде-султан ХадиджеТурхан – мать Мехмеда IV. Эта мечеть очень компактная, пропорциональная, внутри отделана прелестными голубыми изразцами.

Не обо всех женщинах Османского дома точно известна их национальность, а если женщина рожала дочь, то даже имени матери нигде не записывалось. Точно известно, что матерями султанов Мехмеда II Завоевателя, Османа II, Мурада IV, Ибрагима, Мустафы II, Ахмеда III были гречанки, матерью султана Османа III - русская, султана Мехмеда III - албанка. Есть легенда, что жена султана Мехмеда II Завоевателя и мать султана Баязида II была дочерью французского короля, которая должна была выйти замуж за последнего византийского императора

Константина XI, но после взятия турками Константинополя попала сначала в плен, а потом и в гарем к султану. Как писал турецкий историк Эвлия Челеби, во время намаза муллы поворачивались спиной к ее саркофагу, потому что она так и не приняла ислам. Еще одной султаншей была французенкой, кузина императрицы Жозефины (жены Наполеона) Аймае Дюбуа де Ривери, которая вошла в историю под именем Накшидиль как мать султана Махмуда II. Небольшое отступление: когда султан Абдул-Азиз (1861-1876) посетил Францию, то принимавший его император Наполеон III намекнул, что они - родственники через своих бабушек. Абдул-Азиз почему-то обиделся.

До конца XVIII века султаны в Османской династии встречались светлоглазые, светлокожие и светлородые, но потом в гаремную «моду» вошли черкешенки.

Девушки попадали в гарем в очень юном возрасте, почти девочками, а после смерти султана их либо отправляли доживать свой век в одиночестве в одном из старых дворцов, либо выдавали замуж. Известен случай, когда фаворитка Мустафы II Хафиза после его смерти бросилась в ноги к новому султану, умоляя не выдавать ее замуж за престарелого сановника, потому что она является матерью шестерых детей Мустафы. А был ей на тот момент всего 21 год...

Но в XIX веке нравы резко поменялись и гарем откровенно изменился: женщины гарема стали требовать все новых и новых драгоценностей и прочих предметов роскоши, чем практически разорили казну. Мать и сестры султана Абдул-Меджида I (1839-1861) не раз путешествовали за границей, у валиде-султан был свой двор, собственные немалые доходы, она практически не скрывала лицо, а жены и наложницы разъезжали по городу в экипажах практически без вуали, беседовали на улицах с молодыми мужчинами.

История гарема турецких султанов в 1917 году самым невероятным образом: гарем Абдул Гамида попросил разрешения разойтись, потому что роскошная жизнь из-за тягот Первой мировой войны кончилась. С Абдул Гамидом осталась единственная преданная ему женщина, на руках которой он и умер через год.

4.6. Последний поход

Сулейману было более 72 лет, когда он умер в Зигетваре (Венгрия). Он был болен и страдал сердечной недостаточностью. Этот военный поход был тринадцатым, а поход против Венгрии пятым. Султан Сулейман не увидел, как взяли замок, который его армия осаждала долгое время. Он умер за день до того от остановки сердца. Визирь Сулеймана Sokulu Mehmet Pasha (Соколу Мехмед-паша) скрыл смерть султана от своей армии. Визирию удавалось скрывать смерть султана 54 дня. Когда

принц Селим II прибыл из Манисы, его главной задачей было соорудить монументальную могилу на том месте, где его отец умер. Согласно старой турецкой традиции конструкция такого сооружения была не похожа на могилу. Это было сооружение с колоннами из монолитного мрамора, а его крыша была сделана из чистого золота. Этот монумент позже пострадал дважды от австрийцев. Его мраморные элементы были отправлены в музей в Италии, золото с крыши было распродано в Вене. Но большее всего то, что этот монумент, символизирующий величие империи и великолепие в самом центре Европы, также было подвергнуто пренебрежению последующими поколениями. Сегодня все, что осталось, это крохотная церковь, сделанная из того, что осталось от монумента, и стена от церкви с мраморной табличкой, на которой написаны годы правления султана Сулеймана I. И по сей день это место в Венгрии известно под названием "Turbek", оно находится недалеко от деревни, название которой означает "деревня Сулеймана".

5. Международные связи Османской империи и первые капитуляции

Превращение Османского государства в подлинно мировую империю позднего средневековья значительно усилило его влияние в международной жизни и способствовало пересмотру стратегических целей внешнеполитического курса Порты. Если на рубеже XV-XVI вв. на первом месте для османской правящей верхушки было осуществление широких экспансионистских планов в Европе, Азии и Африке, то во времена Сулеймана I и его преемников главное внимание сосредотачивалось на сохранении и упрочении статуса мировой державы. Поэтому Порту заботило не только противоборство, Австрии и стоявшей за ней «Священной Римской империи» в Центральной Европе, но и рост могущества Московского государства, наличие серьезного соперника - Сефевидской державы на восточных границах, антиосманская политика Испании в Северной Африке, успешные действия португальского флота в Индийском океане. В сочинении об открытии Америки, написанном для султана в 1580 г., отмечались опасности для исламского мира и его торговых связей, проистекавшие от утверждения европейцев в Америке, Индии и в Персидском заливе. В этой связи была предложена идея строительства канала из Средиземного моря к Суэцу, что позволило бы сосредоточить в Суэце большой флот и с его помощью захватить морские порты Индии, дабы «изгнать неверных и принести драгоценные изделия из тех мест в нашу богохранимую столицу».

Внешняя политика Порты в XVI в. не стала менее агрессивной, но опыт затяжных австро-турецких войн показал, что к середине века в Европе сложилось определенное равновесие османских и антиосман-

ских сил. Более того, существование постоянной турецкой угрозы способствовало появлению в Центральной и Восточной Европе крупных централизованных и многонациональных государств, способных противостоять османской военной экспансии. В новых условиях для Порты было особенно важно не допустить создания мощной антиосманской коалиции и принять все меры для ослабления тех стран, которые реально или потенциально могли быть силой, угрожавшей прочности позиций империи.

Важное место было отведено дипломатическим и торговым отношениям с другими государствами. С конца XV в. такие связи были установлены с Венецией, Генуей, Ираном, Венгрией, Австрией, Польшей, Россией и другими странами. Первое официальное турецкое посольство в Европу отправилось в 1479 г. после окончания войны с Венецией. В XVI в. практика обмена посольствами по случаю заключения мира дополнилась учреждением европейских представительств при Порте. Османские султаны активно использовали подобные контакты для разжигания соперничества между наиболее влиятельными соседними государствами, но вместе с тем не стремились следовать европейским нормам и правилам дипломатии. Соглашения о мире с европейскими государствами трактовались ими как милость по отношению к последним, а получаемые от них денежные суммы - как харадж, дань, с помощью которой неверные могут купить мир с мусульманами.

Длительная и упорная борьба с Габсбургами, которые правили Австрией и Испанией, определила включение Османского государства в лагерь их врагов и сблизила с Францией. Военные неудачи французов в Северной Италии ускорили это сближение. Первый французский посол, прибывший в Стамбул в 1534 г. с предложением об установлении договорных отношений, нашел здесь полное понимание. В 1536 г. между двумя странами была достигнута договоренность о совместных военных действиях против Габсбургов. Тогда же начались переговоры о торговых льготах французским купцам в Османской империи. Первое такое соглашение было подписано в 1569 г. и получило широкую известность под названием «капитуляции» (от латинского слова «капитул» - статья, параграф).

Капитуляции 1569 г. создавали особый льготный режим для французской торговли в османских владениях, устанавливали неподсудность французских купцов шариатскому суду за совершенное в стране преступление, обеспечивали неприкосновенность личности купца и его имущества, запрещали туркам захватывать французские торговые суда, брать в плен и обращать в рабство французских моряков.

В 1580 г. Англия получила у турок право организовать свою левантскую торговую компанию для проникновения в страны Востока с

целью получения оттуда сырья для своих мануфактур. Добившись права торговать в Леванте под собственным флагом (а не французским, как было до тех пор), Англия получила такие же льготы и привилегии, как и Франция. С этого времени на Ближнем Востоке между английскими и французскими купцами возникла конкуренция, перешедшая затем в открытую борьбу между Англией и Францией за экономическое и политическое преобладание в Османской империи.

6. Россия и Турция в XVI в.

Первые попытки установить связь с Московским государством были предприняты еще при Мехмеде Фатихе, но вплоть до 90-х годов XV в. прямых отношений не существовало. Связи между Москвой и Стамбулом поддерживались через Крымское ханство, признавшее в 1475 г. свою зависимость от Османской империи. Первое турецкое посольство, отправленное в Россию в 1495 г., было задержано польско-литовскими властями и не дошло до Москвы. В 1496 г. Иван III направил ответное русское посольство - Михаила Плещеева, которому было поручено поставить перед султаном вопрос об упорядочении русской торговли на Черном море через Азов и Кафу, поскольку местные османские власти в этих городах чинили препятствия русским купцам.

Через два года в Стамбул направился другой посол, который вез обещание султана жить в дружбе и создать нормальные условия для торговли русских купцов в османских владениях. Никаких политических или территориальных вопросов обе стороны тогда не поднимали. Однако уже в 1514 г. султан Селим I помимо вопросов торговли выдвинул просьбу о возвращении в Крым находившегося в Москве свергнутого казанского хана Абдул-Латифа, что свидетельствовало о намерении султана вмешаться в дела Казанского ханства. С этого времени начинаются систематические жалобы московских послов на нападения крымчаков и турок из Азова на русские пограничные земли.

С присоединением к России Астраханского и Казанского ханств и после вступления в состав России кабардинского народа русско-турецкие отношения значительно осложнились. В 1569 г. турки попытались захватить Астрахань. Султанское правительство рассчитывало не только обосноваться в устье Волги и на Северном Кавказе, но и обеспечить себе возможность нападения на государство Сефевидов с севера.

Турецко-татарское войско численностью 60 тыс. человек двинулось из Крыма в Азов, намереваясь с Дона перебраться на Волгу и направиться к Астрахани. На ста галерах были отправлены пушки, 5 тыс. янычар и 3 тыс. землекопов (последние должны были прорыть канал

между Доном и Волгой). Расчет на легкую победу оказался необоснованным. Канал так и не был вырыт, а осадные орудия не удалось переправить к Астрахани. Вместо ожидаемой помощи турки встретили враждебное отношение населения Поволжья и Северного Кавказа, что и помогло русским отстоять Астрахань. Занятая в то время Ливонской войной, Россия не имела намерения углублять конфликт, вот почему царь Иван IV отправил к султану своих представителей для мирных переговоров. После этого между Османской империей и Россией крупных военных столкновений не было около ста лет.

Литература:

1. *Аграрный строй Османской империи XV – XVI вв.: Документы и материалы.* / Сост. А. С. Тверитинова/. – М., 1963.
2. *Васильев Л.С. История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.*
3. *Гарольд Лэмб Сулейман. Султан Востока.* - М., 2002.
4. *Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции.*- М., 1983.
5. *История Востока. В шести томах. Т.-III.- М., 1999.*
6. *Кинросс Л. Расцвет и упадок Османской империи. /пер. с англ. М. Пальниковой.* -М., 1999.
7. *Миллер А. Ф. Краткая история Турции.* -М., 1948.
8. *Иванов Н.А. Османское завоевание арабских стран. 1516-1574.* – М., 2000.
9. *История стран Азии и Африки в средние века.* -М., 1968.
10. *Новичев А.Д. История Турции: В 2 т. Т. 1. -М., 1963.*
11. *Новичев А.Д. Турция: Краткая история.* -М., 1965.
12. *Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV-XVI вв.* -М., 1984
13. *Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель. Исторические очерки; - М.: Изд-во Эксмо, 2003*

Тема лекции 6. Османская империя в «период остановки»

- План:** 1. Политический строй Османской империи в XVI-XVII вв.
2. Социально-экономическая структура Османского государства в XVI-XVII вв. 2.1. Система поземельных отношений. Османская община.
3. «Период остановки» (теваккуф деври) в истории Турции с конца XVIв.
4. Первые неудачи в завоевательной политике Турции в Европе против Австрии, Польши, Венгрии и на Востоке - против Ирана

1. Политический строй Османской империи в XVI-XVII вв.

По политическому устройству Османская империя представляла феодальную деспотию. Султан (падишах) обладал неограниченной

государственной и духовной властью над подданными. Его власть освящалась религией ислама. Вторым лицом в государстве был великий везир, выполнявший функции главы правительства. Отдельными отраслями управления ведали везиры, составлявшие под главенством великого везира Высочайший совет. Главой мусульманского духовенства был главный муфтий, пользовавшийся большим политическим влиянием. Без его санкции изданные султаном законы считались недействительными.

Турецкие султаны утверждали, что после завоевания турками в начале XVI в. Египта потомки арабских халифов, проживавшие в Каире, объявили своими преемниками турецких султанов. Последние стали носить титул султанов-халифов и считаться религиозными руководителями всех мусульман мира.

Политический строй Османской империи привлекал внимание европейских наблюдателей. Он подвергался описанию и анализу в трудах дипломатов и путешественников, философов и правоведов. Если для одних это была просто абсолютная монархия восточного типа, то для других, без сомнения, это был деспотический режим, как назвал его Макиавелли в знаменитом сочинении «Государь», написанном в 1513 г. Несмотря на различия, во всех характеристиках указывается, что власть султана абсолютна, вне зависимости от того, опирается ли она на закон и правосудие или представляет собой дикое самоуправство. Рассматривая те же реалии с другой стороны, можно утверждать, что подчинение подданных было абсолютным. Чиновники на местах целиком находились во власти повелителя и не способны были составить противовес всесильной власти последнего.

Согласиться полностью с такой трактовкой османской власти все-таки нельзя. Султан не мог действовать только по своей прихоти, не мог преступить незыблемых рамок коранического закона, шариата. Это и являлось основным препятствием для его «всемогущества», которое Монтескье не без преувеличения охарактеризовал как деспотизм. (О духе законов, 1748 г.).

Говоря шире, султан зависел от своего рода имперской идеологии, для которой исламская этика была лишь одной из составляющих. Он должен был воплощать собой достоинство, справедливость и щедрость, защищать подданных-мусульман и немусульман, вверенных ему Господом, от произвола властей предержавших, начиная с его собственных наместников. Ахмед I писал, например, в 1609 г. в своем полном упреков послании наместникам: «Вместо того, чтобы карать разбойников и иных смутьянов, вы берете с них подати и позволяете им творить злодеяния. При таком попустительстве они ведут себя дерзко, собираются в шайки, нападают на бедных крестьян, творят над ними насилие

и обируют их. Их несчастные жертвы не знают покоя, и им ничего не остается, кроме бегства... Бесчисленные деревни покинуты и разграблены... До моего монаршего слуха дошло, что над крестьянами были совершены бесчинства... Между тем, если вас назначили правителями, то это для того, чтобы вы любили то, что предписано, и ненавидели то, что запрещено».

Султан никогда не ставил под сомнение правила, сложившиеся с незапамятных времен, и то, что стало признанным. Не могущий поддаться собственному капризу, он был связан паутиной норм и условностей, регулирующих его поведение, вплоть до собственных слов.

На практике широкие полномочия султана были делегированы непосредственно его представителям на местах: в центре государства - великому визирю и другим членам имперского Дивана, «опорам государства»; в провинциях - военным правителям, беям, паше и их помощникам. Между тем существует два главных принципа, ограничивающих возможность перехвата власти у султана его полномочными представителями. За исключением духовенства, улемов, имевших, благодаря служению Всевышнему, автономию и особый почитаемый статус, все чиновники и руководители считались рабами (кул) султана. Ему принадлежит и их жизнь, и их имущество.

Разделение компетенции и неуловимое равновесие между различными наместниками султана - другой принцип, позволяющий ему сохранять контроль над своими подчиненными и оставаться хозяином положения. На провинциальном уровне не счесть примеров тщательного разграничения власти юридически-административной и военной и соответствующей профессиональной иерархии.

Таким образом, мы видим, что картина «османского деспотизма», нарисованная многими европейцами, не так проста. На самом деле власть султана не так уж неограниченна и деспотична, как им казалось, а подданные султана не настолько лишены правовой защиты, как утверждалось.

Теоретически, все подданные султана были равны между собой, поскольку ислам, в принципе, не признает ни каст, ни аристократии. В положениях ислама нет ничего общего с разделением людей на патрициев и плебеев в Древнем Риме, ни с выделением класса дворянства в феодальной Европе, ни с предоставлением привилегий пэрам или баронам, которое процветало почти во всех христианских странах. Между тем, хотя и нет наследственных титулов, не говоря о султани, факты свидетельствуют о существовании крупных семей, династий на протяжении всей османской истории. Эти фамилии передают все атрибуты от отца к сыну, как, например, в династии Кёпрюлю, великих визирей

конца XVII в., или образуют семейные поколения улемов и ученых, как в семье Карачелебизаде.

Если исламские нормы, с одной стороны, отвергают привилегии, то, с другой - напротив, допускают неравенство, даже настаивая на нем. Законом установлены и регламентируются два вида неравенства: мусульманина и немусульманина, господина и слуги.

Следует еще раз остановиться на прямых обязанностях султана. Он назначал визирей (министров) и наместников, являлся верховным главнокомандующим, возглавлял правительство, носившее по имени дворца, в котором оно размещалось, официальное название «Баб-и-Али» («Высокие врата»). В Европе турецкое правительство, а иногда и саму Турцию стали называть «Оттоманской Портой», «Блистательной Портой» или просто «Портой». Все государственные служащие (кроме духовенства) считались рабами султана, этим подчеркивалась неограниченная власть последнего над жизнью и имуществом всех своих подданных. Двор султана-халифа с его многочисленной челядью и гаремами насчитывал около 12 тыс. человек. В числе придворных были такие чины, как начальники белых и черных евнухов, главный астролог, хранитель парадной шубы султана, хранитель султанской чалмы, стражи султанского соловья и попугая и т. д. Каждому из них полагалось огромное жалованье.

Османская империя делилась на области и вассальные земли (в Африке и Аравии). Наместники земель и областей - эмиры и паши - объединяли в своих руках военную и гражданскую власть.

Высшее мусульманское духовенство играло большую роль в управлении империей. Духовные суды рассматривали дела на основе религиозных законов. Представители высшего мусульманского духовенства могли и непосредственно влиять на политику правительства, ибо только они имели право давать специальное заключение о соответствии того или иного правительственного акта Корану. Такое заключение (фетва) являлось обязательным для всех, включая и самого султана. Султан мог сместить высшее духовное лицо - шейх-уль-ислама - и назначить на его место другого, но он не мог отменить фетву. В пользу высшего духовенства поступали огромные доходы с вакуфных земель.

В системе политического устройства важное место занимали религиозные общины мусульман и других вероисповеданий. Они не только ведали делами культа, но и осуществляли юрисдикцию над единоверцами, а также собирали поборы с населения, в том числе государственные поступления. Система немусульманских общин сыграла положительную роль: она способствовала сохранению поработченными народностями своих национальных, религиозных и культурных традиций.

2. Социально-экономическая структура Османского государства в XVI-XVII вв.

В начале нового времени (первой половине XVI в.) османское могущество достигло своего апогея. В результате завоевательных походов империя раскинула свои владения на трех континентах. Успешные завоевания, обогатившие государство в целом и каждого турецкого феодала в отдельности, чрезвычайно повысили авторитет центральной власти как в самой империи, так и за рубежом. Все, казалось бы, говорило о том, что Турция представляет собой могущественную империю на крепком фундаменте, которой не страшны никакие потрясения. Однако, уже к концу XVI в. империя вступила в период затяжного кризиса.

К концу XVI в. Османская империя, владея огромной территорией в Европе (Балканы, Юго-Восточная Европа, Крым с прилегающими землями Приазовья и Причерноморья), в Африке (Северная Африка, кроме Марокко) и Азии (Малая Азия, Аравия, Сирия, Палестина, Ирак, Западная и Юго-Западная Армения, включая Киликию и часть грузинских земель) представляла собой конгломерат различных стран, племен и народов.

Вся структура феодального турецкого государства была подчинена интересам ведения захватнических войн. Военным успехам турок, создавших сильную армию, способствовала благоприятная для них международная обстановка: распад монгольской державы, упадок Византии, противоречия между государствами средневековой Европы.

Но созданная турками огромная империя никогда не имела прочной экономической или национальной основы. Господствующая народность - турки - составляла меньшинство ее населения. В конце XVI-начале XVII столетия начался затяжной кризис феодальной Османской империи, определивший ее упадок и облегчивший в дальнейшем проникновение европейских колонизаторов в Турцию и другие страны, находившиеся под османским господством.

По уровню своего социально-экономического развития турки далеко отстали от многих подвластных народов, особенно греков, славян Балканского полуострова, грузин и армян. Власть султана и феодалов над подчиненными странами держалась исключительно на военной силе. Они установили в завоеванных странах деспотическое правление, сосредоточив в своих руках сбор налогов и все общественные функции, как военные, так и гражданские.

В XVII в. Османская империя продолжала оставаться непрочным военно-административным объединением. Входящие в состав этой империи народы и народности находились на различных ступенях эконо-

номического, политического и культурного развития. Занимая свои исконные земли, они жили обособленной жизнью, имели свои экономические интересы и культурные традиции. Турецкая власть была ненавистна покоренным народам, но внутренняя феодальная раздробленность крайне затрудняла их совместную борьбу. В то же время феодальная верхушка многих подвластных народов сумела приспособиться к турецкому режиму, приняла в ряде случаев ислам, приобрела доверие султанской власти и сохранила права на эксплуатацию крестьян и многие привилегии.

Общественный строй Османской империи характеризовался наличием различных социально-экономических укладов, включая родоплеменной и рабовладельческий. Однако господствующим был феодальный способ производства. Он характеризовался преобладанием натурального хозяйства, исключительной экономической раздробленностью, что в свою очередь обуславливало политическую раздробленность государства. Стоявшие во главе провинций наместники-паши стремились превратиться в полунезависимых правителей, подражая порядкам и нравам султанского двора. Рост независимости пашей и феодалов приводил к умалению прав султанской власти.

В различных районах обширной империи аграрные отношения имели свои особенности, но в целом они определялись военно-ленной системой, сложившейся у турок в XIV столетии.

Как правило, все завоеванные турками земли делились на три категории: лены, под коронные земли, и церковные земли – вакуфы. Одна десятая часть завоеванных земель предназначалась для содержания крепостных гарнизонов. Кроме того, существовали частновладельческие земли, но их было немного.

Ленные земли получали турецкие феодалы (сипахи) за службу в кавалерии. Часть коронных земель раздавалась в ленное владение феодалам, занимавшим высшие должности в государственном аппарате. Запрещалось соединение нескольких ленов в одних руках. Передача лена от отца к сыну производилась лишь по специальному указу султана, если наследник нес военную службу. Впервые столетия существования Османской империи турецкие феодалы, как правило, сами хозяйством не занимались, ограничиваясь получением ренты-налога с крестьян своего лена. Они исправно служили в султанской армии, и военная добыча, дань, рабы были для них главным источником обогащения.

Однако в таком виде османское военно-ленное землевладение просуществовало недолго. В XVI перестал осуществляться запрет иметь одному лицу несколько ленов. В XVII в. уже складывается крупное феодально-помещичье землевладение. Как правило, все завоеванные турками земли делились на три категории: лены, под коронные земли,

и церковные земли – вакуфы. Одна десятая часть завоеванных земель предназначалась для содержания крепостных гарнизонов. Кроме того, существовали частновладельческие земли, но их было немного.

Ленные земли получали турецкие феодалы (сипахи) за службу в кавалерии. Часть коронных земель раздавалась в ленное владение феодалам, занимавшим высшие должности в государственном аппарате. Запрещалось соединение нескольких ленов в одних руках. Передача лена от отца к сыну производилась лишь по специальному указу султана, если наследник нес военную службу. Впервые столетия существования Османской империи турецкие феодалы, как правило, сами хозяйством не занимались, ограничиваясь получением ренты-налога с крестьян своего лена. Они исправно служили в султанской армии, и военная добыча, дань, рабы были для них главным источником обогащения.

Однако в таком виде османское военно-ленное землевладение существовало недолго. В XVI перестал осуществляться запрет иметь одному лицу несколько ленов. В XVII в. уже складывается крупное феодално-помещичье землевладение. Одновременно значительно расширилась площадь вакуфных земель. Зачастую разоряющиеся ленники и мелкие землевладельцы, опасаясь полной потери всех своих земель, передавали мусульманскому духовенству свои угодья, сохраняя пользование ими на правах аренды. К концу XVIII в. в распоряжении мусульманского духовенства было уже две трети всех обрабатываемых земель.

Юридически турецкие крестьяне-мусульмане считались свободными. Они были наследственными держателями своего надела. В первые века существования Османской империи эксплуатация крестьян сводилась главным образом к получению владельцами ленов натурального налога - ашара, номинально составлявшего десятую часть урожая - «десятину», но на деле в несколько раз превышавшего ее. По мере изменения характера ленного землевладения резко усилилась эксплуатация турецкого крестьянства. Помещики вводили новые произвольные поборы и отработки. Установился порядок, при котором помещик имел право в течение пятнадцати (позднее - десяти) лет требовать возвращения бежавшего крестьянина. Если крестьянин по каким-либо причинам три года не обрабатывал свой надел, помещик мог отобрать его.

Основную массу населения Османской империи, независимо от национальной принадлежности, составляли крестьяне. Они были закрепощены и испытывали двойной гнет: своих собственных феодалов (светских и духовных) и турецких.

Крестьяне были обязаны платить в пользу феодала или в государственную казну земельный налог: либо десятину - ашар, либо харадж, который достигал в некоторых местах половины урожая. Кроме того,

крестьяне выплачивали налоги на скот, на летние и зимние пастбища, на различные промыслы, например, на ульи, мельницы и пр. Крестьяне обязаны были содержать находившихся на постое чиновников и солдат. Был введен даже специальный налог «на зубы». Он мотивировался тем, что выезжавшие в деревни сборщики налогов и чиновники, которых местное крестьянское население должно было кормить, будто бы стачивали о грубую крестьянскую пищу зубы. Один из французских просветителей, посетивших Османскую империю в 80-х годах XVIII в., писал о положении турецкого крестьянства: «Владея большей частью земель, феодалы сдают эти земли только на обременительных для крестьян условиях. Они требуют от крестьян половину или две трети урожая. Постоянные притеснения сопровождаются тысячей эпизодических обид: то оштрафуют всю деревню за какой-нибудь проступок, то введут новую барщину, то требуют подарки по случаю прибытия правителя, то забирают траву для его лошадей... Кроме того, надо дать ночлег всем воинам, проходящим через деревню или доставляющим приказы властей».

Особыми налогами облагались различные церемонии. Еще более тяжелым было положение крестьян и вообще населения, принадлежащего к категории подвластных народов и не исповедующих господствующей религии - ислама. Сверх многочисленных особых повинностей они были обязаны выплачивать подушную подать (джизья). Не мусульмане - райа (стадо) не имели права служить на государственной службе, искать защиты в суде, действовавшем на основе шариата. Одежда их должна была отличаться от одежды мусульман, им запрещалось носить оружие.

Крестьяне были прикреплены к земле и были обязаны обрабатывать ее, но сами (без наделов) не могли быть предметом купли-продажи. Без разрешения феодала крестьянин не мог уйти от него. Положение крестьян, не проживавших в имении феодалов, было не менее тяжелым; право сбора с них налогов обычно отдавалось на откуп (ильтизам).

Прочной опорой османского феодального общественного строя служила турецкая крестьянская община и древний общинный быт. Круговая порука, практиковавшаяся в общине, облегчала задачу откупщика-сборщика налогов. Бесправие крестьян и их сословная приниженность являлись средством внеэкономического принуждения со стороны феодалов.

Натурально-патриархальный характер крестьянского хозяйства, низкий уровень общественного разделения труда и соединение земледелия с домашней промышленностью; взаимная изолированность общин, огромная продуктовая рента, поглощавшая весь прибавочный продукт, а иногда и часть необходимого продукта; примитивная техни-

ка - все это создавало условия для воспроизводства в неизменном виде существующих отсталых производственных отношений, что в свою очередь препятствовало быстрому развитию простого товарного хозяйства и переходу его к более высоким формам производства.

Безусловно тяжелым было положение крестьян угнетенных народов империи. Например, в захваченных турками странах Балканского полуострова феодальный гнет помещиков тесно переплетался с национальным и религиозным угнетением. Крестьянство Балкан, исповедовавшее христианство, подвергалось жестокой эксплуатации турецких и своих собственных феодалов, принявших ислам. Помимо уплаты повышенного поземельного налога и выполнения многочисленных повинностей они обязаны были вносить особую подушную подать.

На территории Османской империи существовали крупные города с развитым ремесленным производством. Облик османских городов был типичен для восточного общества этого времени. Они являлись административными и экономическими центрами для своего района. На базаре сосредотачивалась местная торговля, тут же находились и ремесленники. Хлопчатобумажные и шерстяные ткани, шелка, атлас и бархат, ковры, клинки и разное оружие, парфюмерия и изделия из слоновой кости славились далеко за ее пределами. Стамбул, Измир насчитывали десятки тысяч ремесленников. Ремесленники объединялись в цехи, которые напоминали цехи средневековой Европы. Строго регламентировались приемы труда, размеры производства, распределение заказов. Торговый капитал постепенно подчинял себе ремесленное производство. В некоторых городах в XVIII в. появились первые мануфактуры.

Ремесленники работали как на заказчиков-феодалов, так и на рынок, сбывая свою продукцию купцам. Росла торговля, которая сосредотачивалась главным образом в руках купцов портовых городов. Из Османской империи вывозились изделия ремесленников, некоторые виды сырья и продовольствия. Из Европы и Восточной Азии ввозились предметы роскоши, оружие. Кроме того, через Турцию велась довольно оживленная транзитная торговля между Европой и странами Восточной Азии.

Однако следует заметить, что размеры внутренней торговли в Османской империи были невелики. В стране преобладало натуральное хозяйство, и еще не сложился внутренний рынок. Безусловно, господствовавшие в Османской империи феодальные порядки препятствовали развитию ремесла и торговли и формированию капиталистического уклада. Так же как в Индии, города Османской империи в основном обслуживали армию, султана, феодалов. Турецкий город являлся как бы хозяйственным дополнением военно-административной

ставки султана или правителя области. В случае войны цехи выделяли мастеров и подмастерьев, сопровождавших армию. С действующей армией отправлялись и торговцы, крупнейшие из которых становились откупщиками-интендантами.

Вследствие господства в турецкой деревне натурального хозяйства экономические связи между городом и деревней были незначительными. Уровень техники у ремесленников и в мануфактурах был низким.

Серьезные затруднения испытывала и торговля. Существовали внутренние таможи, облагавшие товары многочисленными пошлинами. В каждой провинции были свои меры длины и веса. Правительство систематически выпускало обесцененную монету. Один из французских дипломатов, посетивших Турцию, отмечал, что «монета испорчена до такой степени, что фальшивомонетчики работают ныне в Турции к выгоде населения: каков бы ни был применяемый ими сплав, все равно монета чеканки Великого сеньора (султана) еще ниже по стоимости».

Все это препятствовало дальнейшему развитию ремесла и торговли. Уже в XVII и особенно в XVIII в. появились явные признаки упадка ремесла.

2.1. Система поземельных отношений. Османская община

Термин **таифа**, является более широким понятием, и обозначал всякий самоуправляемый территориально-производственный коллектив. Помимо крестьянской общины он распространялся на торговоремесленные товарищества и войсковые корпорации османской традиционной армии. Термин **джамаа** видимо приобрел более узкое значение. Он чаще использовался для обозначения крестьянской общины, чем каких-либо других корпоративных организаций.

В обиходе община была известна также под различного рода личными наименованиями. К сожалению, ничего нельзя сказать о связи между османской общиной предшествующими ей формами, организации сельского населения. В большинстве случаев просто допускается, что оно существует с незапамятных времен и является продуктом постепенной и длительно эволюции своего рода «пережитком» первообщинных отношений, неким «натурально-патриархальным» укладом, сохранившимся на протяжении многих тысячелетий. Между тем ещё Ж. Валиере подверг сомнению представления, что система мушаа уходит своими корнями в обычаи арабских кочевых племен, в их традиции переделов и коллективной собственности на землю». Механизм мушаа слишком сложен? - писал он - и в нем его много крестьянского ума? Чтобы можно было приписать избирательности полукочевников». К тому же мушаа не имеет прямых параллелей в известных нам типах

родовой или соседской общины. Сходство с ними не идет дальше чересполосицы полей - неизбежного следствия принудительных севооборотов и близости сельскохозяйственных культур. Возможно, лишь индийская и позднерусская общины дают типологически близкие аналогии, и это лишний раз показывает, что османскую общину, подобно её русскому или индийскому аналогам, нельзя рассматривать как «пережиток родовой, первичной формации».

Хотя вопрос о происхождении и эволюции османской общины остается открытым, со всей определенностью можно утверждать, что в результате османского завоевания произошло возрождение или, по меньшей мере, укрепление общинных порядков. При этом надо иметь в виду, что в ходе завоевания арабская деревня освободилась от «феодалного» или «бюрократического» контроля прежних властей, что в ней были внедрены наиболее уравнивательные формы землепользования и введены принципы крестьянского самоуправления с выборностью должностных лиц.

При этом нельзя не учитывать, что до завоевания в различных частях Османской империи существовали различные обычаи. В результате при введении одинаковых принципов организации, возникли далеко не идентичные формы крестьянского самоуправления. Даже внутри одной страны имелись региональные различия. Это объяснялось не только природно-географическими условиями, но и такими факторами историко-социалистического порядка, как глубоко укоренившиеся традиции обработки земли, быт и психология крестьянства, а также доосманские формы организации деревни.

В главе общины стоял совет - выборный орган крестьянского самоуправления. В современной литературе его иногда называют «совет старейшин» или «мировой комитет».

Члены совета в разговорном языке в зависимости от местности назывались ихтийяр, кибар, темам, аакал, ак-сакалл и т.д. Этот совет осуществлял общее руководство жизнью деревни и решал все вопросы, связанные с использованием, распределением и обработкой земли.

Во главе общинного совета, численностью до 20 и более человек, стоял шейх Аль-балад, т.е. староста деревни. Крупные общины, объединявшие крестьян большого села или несколько соседних деревень, делились на более мелкие подразделения, каждое во главе со своим шейхом. Главы этих подразделений - машаих аль-кура - входили в состав общего совета таифы, представляя в нем интересы своих кланов. Первостепенное место в совете занимал шейх аль балад, или муниадим. Как главное должностное лицо, он созывал общинный совет, выносил на его обсуждение различные вопросы, определял порядок и очередность их рассмотрения. По османским законам он нес личную

ответственность за организацию сельскохозяйственных работ. Шейх аль-балад должен был обеспечивать своевременную и пашенную обработку всех земель.

При пашенных системах земледелия он отвечал также за поддержание в порядке и ремонт деревенских запруд и плотин, составлявших основу местного водораспределения. Шейх аль-балад осуществлял надзор за раскладкой и сборами налогов, за осуществлением общественных работ и трудовой повинности, пресекал все случаи нерадивого отношения к делу. Он участвовал в разборе всех конфликтных ситуаций, возникавших как внутри общины, так и в меж общинных отношениях. Среди других членов совета выделялась группа должностных лиц, отвечавших за те или иные стороны общинной жизни.

Они действовали под непосредственным руководством шейх аль-балада и зачастую воспринимались, как его личные представители или ателы. Среди этой группы лиц. Прежде всего, следует отметить, имамы местной мечети, затем шахида хаулии мушидда.

Имам, нередко местный суфийский шейх, выступал, как духовный руководитель общины. Помимо религиозно-кастовых функций, он обычно исполнял обязанности секретаря джамаа. Шахид вел учет всех земель общины, следил за их разделением и перераспределением, регистрировал имена их владельцев и полагающихся с них повинности. Все эти данные он вносил в учетную книгу, или дефтер, которая в официальных документах именовалась сиджилат али-шахид. Хаули был знатоком обычаев общины и руководил её производственной деятельностью.

Он участвовал в разверстке земель и руководил сельскохозяйственными работами, в том числе коллективными выходами в поле. Мушида осуществлял функции сельской полиции. Он являлся исполнителем приказов и распоряжений шейх аль-балады, наблюдал за порядком в деревне и отвечал за безопасность односельчан. Через своих гафиров он уведомлял крестьян о распоряжениях совета и в случае неповиновения применял санкции, вплоть до телесных наказаний. Все должностные лица таифы, как и другие члены общинного совета, избирались на сельском круге или сходе - общем собрании всех членов коллектива.

В большинстве стран это собрание, как и сама община, именовалась джамаа. Сельский круг считался высшим органом самоуправления, коллективно решавшим все вопросы, связанные с внутренней жизнью и производственной деятельностью общины. Он принимал новых членов, утверждал решения и предложения, выносимые на его обсуждение общинным советом. На деле, однако он являлся чисто формальным органом. По существу, все вопросы решались в довольно узком кругу сельских старейшин, группировавшихся вокруг шейх аль-балада, затем

получали санкцию совета джамаа и лишь тогда выносили на общее собрание.

Теоретически все должности в общине имели выборный характер. Фактически они передавались по наследству, обычно от отца к сыну, реже - к зятю, брату или другому близкому родственнику. Абд ар-Рахим Абд ар-Рахмен приводит множество примеров, свидетельствующих о существовании в османскую эпоху целых династий крестьянских мироедов, которые на протяжении многих десятилетий выполняли обязанности деревенских шейхов. Теоретически каждый мог стать главой сельского товарищества. Однако на деле ими становились представители наиболее влиятельных и богатых семей, имевших за собой поддержку сильных и многочисленных сторонников, обычно связанных патриархально-семейными отношениями.

В XVI-XVII вв. эта олигархия держала в своих руках всю жизнь османской деревни. Прежде всего, она распоряжалась землей и водой. В османские времена земля, как известно, считалась собственностью уммы, т.е. достоянием всех мусульман и выступала в двух формах: государственной и вакфной.

Крестьяне лишь «наделялись» землей. Они не имели на неё никаких прав. Разъясняя принципы османского землепользования, имперский шейх уль-ислам Абу-с-Судд писал: «Земли, находящиеся в руках рейн, не являются их собственностью. Они есть земля государства. В период завоеваний было предписано, чтобы эти земли не становились ничьей собственностью...».

Отсюда следовало, как уточнял шейх-уль-ислам, что продажа, покупка, дарение или другого рода отчуждение в собственность этих земель, а также превращение в свою собственность этих земель, а также превращение в свою собственность, как и передача в вакф, категорически запрещается.

Эти права в ряде случаев подтверждались выдачей особого документа, называвшегося Тапу-наме. Он оформлял передачу земель в вечное пользование трудовых коллективов. Что касается крестьян, то они имели лишь право распоряжения своей землей, которую могли использовать для поддержания своей жизни, т.е. для получения средств к существованию. В шариатских документах земли, находившиеся в пользовании общины, обычно именовались аль-ард-аль-муштарана бейк аль-джамаа, в просторечии существовало множество местных наименований.

Все земли общины делились на три части: приусадебные участки, наделные земли и земли общего пользования. Приусадебные участки рассматривались, как неотъемлемая принадлежность отдельного крестьянского двора или домохозяйства. Юридически на правах собствен-

ности крестьяне владели только домом, надворными постройками и деревьями - всем приусадебным участком, поскольку считалось, что он не мог существовать отдельно. Приусадебные участки находились в индивидуальном владении и могли передаваться по наследству. Вместе с домом и надворными постройками их площадь не должна была превышать 0,5 дунама или 4,5 сотки.

Надельные земли представляли собой угодыя, которые находились в распоряжении коллектива, ведущего на них совместное хозяйство или индивидуальной обработке участков, временно передававшихся с этой целью, в руки отдельных членов общины. В официальных документах они именовались мезраа.

Земли общего пользования, или собственно мушаа, находились в коллективном распоряжении всех членов общины или предназначались для удовлетворения общих хозяйственных нужд. Большой частью к ним относились пастбища, лесаи вообще все хозяйственно не освоенные земли.

Во второй половине XVII в. по мере развития ильтизама земли общего пользования начали переходить под контроль мультазимов и мукатааджи. Присваивая себе, часть общинных земель мультазимы и мукатааджи формально не нарушали традиции и обычаи общинной жизни. Дело в том, что в османской общине каждый член коллектива мол использовать земли общего пользования для своих нужд. Самое интересное, каждый член коллектива имел право без каких-либо дополнительных формальностей осваивать в своих интересах отдельные участки земель общего пользования. По данным советского этнографа В.П. Курылева:» распашка пастбищ в Турции производится на основании обычного права, согласно которому тот, кто сумеет разработать под посев сельское пастбище, становится его хозяином».

В османский период община выступала, как единый социальный и хозяйственный организм. У неё была общая трудовая жизнь, единый ритм сельскохозяйственных работ. Все было подчинено интересам коллектива. Он один устанавливал порядок использования земель, севообороты и сроки проведения сельскохозяйственных работ. Непременной нормой общинной жизни была взаимопомощь. В османскую эпоху существовал неписанный закон взаимной выручки и всеобщей круговой поруки.

Этим правилам руководствовались, как при собственно сельскохозяйственных работах, так и в делах по домашнему хозяйству. «Окучивание крестьяне производят сообща, - пишет В.П. Курылев, - переходя по очереди от поля одного хозяина к полю другого. Чье поле будут мотыжить на следующий день решают накануне вечером. Хозяин поля дол-

жен приготовить хорошие угощения для всех, кто будет ему помогать».

Земледельцы по очереди работали друг на друга, не требуя никакого вознаграждения, кроме приготовления по этому случаю обеда. Члены общины безвозмездно ссужали друг другу рабочий скот, плуги другой инвентарь.

Они оказывали также помощь при строительстве и ремонте домов, во время свадеб, похорон и других семейных событий. Во всех деревнях существовали особые кассы взаимопомощи, которые в случае необходимости выдавали денежные ссуды. На принципе круговой поруки платились также налоги, вывозился урожай, особенно в счет поставок государству, и производились различного рода общественные работы.

В османскую эпоху помимо земли в распоряжении членов коллектива находились также мельницы, печи для выпечки хлеба, место для молотбы и просушки зерна. Каждый мог по очереди или объединившись с кем-либо выпекать хлеб, молотить зерно, производить помол и т.п. все эти постройки считались общим достоянием и никто не имел право присваивать их с свое исключительное пользование.

Наконец, в распоряжение коллектива был целый штат служащих, обладавших специальной подготовкой или занятием все они подчинялись шейх аль-баладу, получали от него вознаграждение и оказывали соответствующие услуги общине. Это были, прежде всего, учителя, музойин-цирюльник, являвшийся одновременно сельским лекарем: калляф-пастух, выполнявший также обязанности ветеринара.

В отличие от классических моделей соседского общины, в османском поземельном товариществе не было одинаковых прав на землю и воду, наделы были далеко не у каждой семьи. С этой точки зрения все «братья по труду» делились по крайней мере на три категории. Они четко фиксировались во всех османских документах и определяли место феллаха в общине. В какой-то мере это деление напоминало трехступенчатую структуру торгово-ремесленного товарищества. Только в деревне статус полноправного члена коллектива давала не мастерская, а земельный надел. Соответственно все члены поземельного товарищества делились на чифтчи-полноправных владельцев чифта, беннаков - земледельцев, имевших собственное хозяйство, но не имевших чифта и муджаррадов - бобылей, не имевших ни чифта ни хозяйства.

При индивидуальной обработке земли хозяйство имело коллективный характер. Община, а не крестьянство вела хозяйство. Обработка земли рассматривалась как государственная повинность крестьян, как их долг перед обществом. Крестьянин не мог отказаться от обработки земли, не отказавшись от самой земли принудительных характер труда

на полях общины, лишал крестьянина индивидуальной свободы, т.е. возможности самостоятельно располагать собой, своими силами и средствами, крестьянин был полностью обезличен. Его труд и его судьба находились в чужих руках. Общинное крестьянство османской поры представляло собой совершенно особый тип земледельцев.

Это был, по словам Ж. Велерса. и уникальный, почти патологический случай - среди крестьянства всего мира. «Люди земли, которые не имеют ни понимания, ни уважения к земле; земледельцы, которые презирают земледелие; пахари, которые питают отвращение к плугу; жители деревни, которые отрекаются от деревни».

Османское крестьянство было пассивно и безвольно. Ему абсолютно чужды хозяйственная инициатива, даже элементарное чувство ответственности за результаты своего труда. Феллах бездумно и хищнически эксплуатировал землю, не заботился о её восстановлении и сохранности, не говоря уже об улучшении почвы. У него никогда не возникало заботы о будущем, о предстоящей посевной компании.

Все заботы о ведении хозяйства ложились на общину и государство. По османским законам административно-хозяйственный аппарат нес всю полноту ответственности за результаты сельскохозяйственных работ. На протяжении всего османского периода должностные лица государства осуществляли общее руководство сельским хозяйством. Не вмешиваясь во внутреннюю жизнь общины, они отвечали за её финансово-экономическую деятельность.

Общинные порядки наиболее полно воплощали идеалы османской теократии. Они отражали вековые чаяния крестьянства, всегда мечтавшего о простой и справедливой власти. Османскую общину в какой-то мере можно рассматривать как конкретизацию социальных утопий, некогда вдохновлявших антифеодальную оппозицию, как на западе, так и на востоке.

Османская община, как самоуправляемый коллектив, составляла первооснову всего османского общества и государства. Оно было частью более широкой системы, охватившей все сферы человеческой деятельности. Вместе с тем, каждая община представляла собой изолированный мир, по существу не нуждавшийся ни в какой управляющей власти. Крестьянские общины не входили ни в какие более широкие территориальные или корпоративные общности, хотя бы отдаленно напоминавшие сословное или земское представительство. В этом плане османская империя представляет как беспредельный мир мелких самоуправляемых общин, живших под сенью верховного правителя. Аппарат государства был не более чем суперструктурой, призванной охранять и защищать мир общин. По сути дела, это было «сегментарное» общество, состоящее из бесчисленного количества подобных себе

однородных коллективов. Каждый из них был замкнут на своих узких корпоративных интересах и был призван защищать простейшие интересы людей - интересы, не выходявшие за рамки первой жизненной необходимости обеспечивать существование человека как биологического вида. С этой точки зрения османская община представляет как одно из форм той «скудной демократии», какой является демократия стадного коллектива, порабощающего и отклоняющего человеческую личность. Человек не имел здесь никаких прав, даже права на самого себя. Он был обречен на растительное пассивное существование.

Общинный человек - это «винтик», деталь безликого социального механизма, созданного для счастья всех, но никого в отдельности. «Мы все не должны забывать, - писал К. Маркс, - что эти идиллические сельские общины, сколь безобидными они бы ни казались, всегда были прочной основой восточного деспотизма, что они ограничивали человеческий разум самыми узкими рамками, делая из него рабские цепи традиционных правил, лишая его всякого величия, всякой исторической инициативы».

3. «Период остановки»

Во второй половине XVI в. правящая верхушка Османской империи продолжала осуществлять захватническую политику в широких размерах. Однако новые войны не приносили прежних успехов. В 1571 г., вскоре после неудачи под Астраханью, турки потерпели новое, еще более ошутимое поражение в морской битве при Лепанто.

У мыса Скрофа в Патрасском заливе возле греческого полуострова Пелопоннес в 1571 году столкнулись две враждующие силы: Османская империя и Священная лига — союз католических государств, существовавший в 1571-1573 годах. Примечательно, что Священная лига была создана специально с целью борьбы против османской экспансии. Коалиции принадлежал самый многочисленный европейский флот, который состоял преимущественно из венецианских и испанских галер. В общей сложности флот насчитывал около 300 судов.

Утром 7 октября враги неожиданно встретились в 60 км от греческого города Лепанто (нынешнее название Навпакт). Испановенецианская эскадра дона Хуана Австрийского первой увидела противника и нанесла ему сокрушительное поражение. В этом бою с обеих сторон участвовало больше 500 кораблей. Считается, что европейцы потопили или захватили 224 из 277 кораблей противника и потери при этом всего 15 галер. Предположительно, общее число убитых насчитывает около 30 тысяч, из которых 20 ты-

сяч принадлежало турецкому флоту. Битва при Лепанто считается самой кровопролитной морской битвой. Эта битва по тем временам представляла собой грандиозное морское сражение, и стала переломным моментом в истории лидерства османов в Средиземном море. Оказалось, что считавшихся непобедимыми турок можно побеждать. Участник сражения знаменитый писатель Сервантес отметил впоследствии в своём «Дон-Кихоте», что в тот день «разрушено было ложное убеждение всего мира и всех народов в непобедимости турок на море... посрамлена была оттоманская спесь и гордыня...»

Итак, первым внешним проявлением начавшегося упадка Оттоманской империи, обратившим на себя внимание современников, было поражение турок в морской битве с испанцами и итальянцами при Лепанто (в Коринфском заливе) в 1571 г.

Правда, это поражение не имело для Оттоманской империи непосредственных серьёзных последствий турки сумели удержать в свои руках господство над Средиземным морем. Союзники не сумели воспользоваться плодами победы при Лепанто. Более того, к лету 1572 г. османский флот был восстановлен. С его помощью великому везиру Мехмеду Соколли в 1573 г. удалось завоевать принадлежавший венецианцам Кипр, а в 1574 г. окончательно изгнать испанцев из Туниса.

Великий визирь Мехмед паша Соколли (Соколи), бывший при безвольных преемниках Сулеймана Великолепного, Селиме II Пьянице (1566-1574) и Мураде III (1574-1595), фактическим правителем Турции, во время мирных переговоров горделиво заметил венецианскому послу: «При Лепанто вы нам только подстригли бороду, захватом Кипра мы вам отрубили руку». В это время владения султана простирались почти от самого Гибралтара до Персидского залива и от «Железных ворот» на Дунае до Нильских порогов. Соколли даже намеревался завоевать у России Казань и Астрахань.

Тем не менее поражение при Лепанто определенно свидетельствовало, что период военного превосходства Османской державы уже прошел. В конце XVI и в XVII в. османские войска еще не раз одерживали победы, но ряд крупных поражений окончательно развеял миф об их военном превосходстве.

Следует отметить, что с конца XVI века наступил новый этап в истории Оттоманской империи. Турецкие историки назвали его «периодом остановки» (тевакуф деври), исходя из того, что границы империи оставались на этом этапе в общем прежними и, что установилось как бы равновесие сил между турками и их военными противниками. Такое определение, основанное лишь на внешних признаках событий,

недостаточно, а потому и неправильно. Оно не объясняет существа происшедших изменений.

На самом деле новый период в истории Турции отличался от предыдущего тем, что началось разложение османской военно-ленной (тимарной-сипахийской) системы. В феодальном классе выдвинулся новый правящий слой. То были не прежние военные ленники, не «рыцари», для которых основным (если не единственным) источником обогащения являлась военная добыча, а феодальные помещики, видевшие свою главную цель в извлечении дохода из хозяйственной эксплуатации земельных угодий. Усилившись экономически, феодальные помещики стали пробиваться к политической власти.

Ухудшение положения турецких крестьян, которое и раньше не было легким, вызвало рост недовольства, которое проявлялось в различных формах: в распространении среди них ересей шиитского толка, в бегство в другие места и в города, а нередко в восстаниях.

Разорение и вынужденное бегство крестьян из деревень уже в середине XVI в. привели к упадку сельского хозяйства, продовольственному кризису и неслыханному росту цен на продукты питания. Временами в конце XVI - начале XVII в. в Турции царил подлинный голод. Это вызвало новые волнения. Так, в 1595 г. началось мощное крестьянское движение, которое получило в турецких источниках название «джелалийская смута», основной целью которого было освобождение от османского ига. Не смотря на то, что все восстания были подавлены турецкими войсками, тем не менее они имели важные исторические последствия: они расшатывали могущество феодальной Османской империи, подтачивали силы турецких феодалов-поработителей, служили школой борьбы для широких масс угнетенных народов и тем самым готовили условия, которые в конце концов привели эти народы к заветной цели - независимости.

Дальнейшее разорение и угнетение крестьянства конца XVI и начала XVII века были отмечены новой волной крестьянских восстаний. Восстания эти приобрели огромный размах.

Одно из них, под руководством Кара Языджи, охватило почти всю Анатолию (1599-1602).

В восстаниях крестьян участвовали и разорившиеся сипахи, пытавшиеся воспрепятствовать переходу подвластных им крестьян в распоряжение новых хозяев. Крестьянские восстания были потоплены в крови: количество жертв достигло 100 тысяч человек. Военные ленники также потерпели поражение. Укрепилась феодально-помещичья знать.

Упадок сельского хозяйства и мощные крестьянские восстания были не единственными признаками крупных внутренних осложнений в Османской империи, особенно к концу века. На рубеже XVI-XVII вв.

все более и более очевидными стали признаки распада тимарной системы, представлявшей собой основу социальной структуры османского общества, краеугольный камень его государственности.

Наиболее полно и образно состояние тимарной системы и причины ее упадка охарактеризовал - автор двух трактатов, представленных султанам Мураду IV (в 1631 г.) и Ибрагиму I (между 1640 и 1648 гг.).

В первом из своих трактатов, получившем в исторической литературе известность как «Рисале Кочибея», автор обратил внимание султана на то, что причина «возникновения и распространения по лицу земли (султана) мятежей и волнений, зол и смятений» заключается в том, «что у владельцев больших и малых поместий, которые и составляли настоящую рать, сражавшуюся за веру и государство, теперь отнято содержание», и от них ни следа, ни имени не осталось их земли попали в руки сановников, их слуг и подчиненных, «большие и малые поместья сделались жертвою вельмож». До 992 г. (По хиджре (мусульманское летосчисление); 1584 г. нашей эры) сёла и пахотные поля были в руках мужей сабли и сынов очага (слово «очаг» («оджак»)) имеет в турецком языке помимо буквального значения тот же переносный смысл, что и по-русски: «семья», «круг друзей»; оно также означало «корпус» в применении к воинским соединениям Оттоманской империи - янычар, кавалеристов, артиллеристов и др. В данном случае имеется в виду янычарский корпус), а чужие и всякая сволочь не имели к ним доступа...»

Кочибей, подобно другим турецким авторам того времени, горько сетовал на то, что землями тимариотов завладели приближенные султана, великого везира и прочих сановников, которые, начав вмешиваться во все дела государства, «достояние ратников мусульманских, несколько сот лет тому назад пожалованные им пахотные поля и села, разными путями обратили себе - одни в башмаклыки, другие в арпалыки, иные же в полную собственность». «Всякий из них, - писал Кочибей - после того как убогаторялся сам, доставлял несколько больших и малых поместий своим сторонникам, и таким образом лишили ратных людей их содержания. Растащив мусульманскую сокровищницу, они довели государство до настоящего его положения».

Именно эти причины внутреннего характера привели к упадку военного могущества османов. Попытки задержать процесс упадка, производившиеся крупными государственными деятелями Турции - Мехмедом пашой Соколлу в XVI веке и великими визириями из семьи Кёпрюлю в XVII веке, — не могли быть успешными, так как они не затрагивали основ общественного строя империи.

«Период остановки» продолжался около ста лет. За это время турки вели многочисленные войны на Западе - против Австрии, Польши, Ве-

неции, и на Востоке - против Ирана. Новых приобретений почти не было (за исключением Крита, завоевание которого продолжалось 25 лет), но и потери были незначительны. Со второй половины XVII века наступил перелом в худшую для Турции сторону.

Действительно, утрата большинством тимарных владений характера условного держания (т. е. пожалования за воинскую службу) была наиболее опасным в ту пору для Османского государства явлением, угрожавшим разрушением военно-феодальной системы. «Средневековый турецкий автор, Кочиbey Гёмюрджинский, явно это понимал. Но подлинные причины сложившейся ситуации он, конечно, выявить не мог, объясняя все происходившее на его глазах «усилением и преуспеванием мерзавцев и злодеев», оказавшихся в числе приближенных самого» султана, великого везира и многих вельмож. Наделе же процесс распада тимарной системы, начавшийся еще в XVI в., был вызван все возрастающими противоречиями, присущими самой этой системе. Она возникла в результате успешных завоевательных войн и была призвана обеспечить как дальнейшие завоевания, так и феодальную эксплуатацию многомиллионных крестьянских масс. Но для того чтобы сельское хозяйство могло обеспечивать тимариотам определенный твердый доход, что гарантировало государству их военную службу, податное население должно было обладать возможностями для развития сельскохозяйственного производства.

Между тем бесконечные войны, которые вели в XV-XVI вв. султаны, обогащая массу тимариотов, столь тяжким бременем ложились на крестьян, что у них со временем исчезла возможность осуществлять в своих хозяйствах расширенное воспроизводство. Кроме того, успешные войны XV-XVI вв. привели к колоссальному расширению территории империи, что в условиях крайней слабости внутриимперских экономических связей стало еще одной преградой на пути интенсивного развития сельского хозяйства. Ситуация усложнилась также тем, что по мере уменьшения военных успехов турок и соответственно сокращения доли военной добычи тимариотов последние все чаще и чаще под разными предлогами уклонялись от участия в султанских походах. Они начали проявлять интерес к увеличению своих доходов с помощью не только сбора налогов, но и хозяйственной эксплуатации земли и податного населения. Владельцы тимаров начали вводить издольщину, а порой и барщину. К этому их побуждало и постепенное развитие товарно-денежных отношений в империи, что, в свою очередь, способствовало постепенному превращению государственно-феодального землевладения в частно-феодальное, не связанное с несением воинской службы. Тимарную систему со второй половины XVI в. подрывало и

начавшееся использование пехотой огнестрельного оружия, что значительно уменьшило военное значение тимариотской кавалерии.

Распад тимарной системы привел к тому, что в XVI-XVII вв. в Османской империи разгорелась борьба за "перераспределение земельного фонда, по-прежнему юридически находившегося в руках государства, между ленниками и умножавшейся бюрократией. Этот сложный процесс проявлял себя по-разному. С одной стороны, происходила поляризация доходов. Среднее звено тимариотов численно резко сократилось, увеличив армию мелких держателей и обогатив владельцев зеаметов. С другой стороны, все чаще и чаще нарушался запрет сосредоточения нескольких тимаров в одних руках. Именно на этой основе стали возникать чифтлики - крупные поместья, владельцы которых не только фактически, но часто и формально были свободны от военных обязанностей перед султаном. Частнособственнические тенденции в немалой степени росли под влиянием роста спроса на продукцию сельского хозяйства империи османов в странах Западной Европы. Чифтлики, ставшие, в сущности, частными имениями, развивались именно как центры производства товарной продукции.

Власти пытались остановить процесс распада тимарной системы, но делалось это крайне непоследовательно. В конце XVI-XVII вв. Порта не раз проводила переписи тимаров, проверяя добросовестность исполнения тимариотами их фискальных и военных функций и проводя массовые изъятия тимаров в случае нарушения установленного порядка владения. Поскольку эффект от этих проверок бывал незначителен и кратковременен, ибо новые владельцы тимаров быстро перенимали выгодные для них приемы и методы эксплуатации земли и крестьян. Порта пыталась организовать такую систему постоянного контроля и поощрения, при которой тимариоты держались бы в рамках своих обязанностей. Но никакими мерами административного порядка процесс распада тимарной системы, вызывавшийся ее глубинными противоречиями, остановить было невозможно.

Постепенно многие тимариоты разорялись, их владения попадали в руки новой знати, которая шаг за шагом укрепляла свои позиции не только в землевладении, но и в торговле, опираясь на растущие связи с торгово-ростовщическим капиталом. Разорявшиеся тимариоты обычно вливались в быстро увеличивавшуюся прослойку деклассированных элементов. Из этой среды, как правило, комплектовались военные отряды, находившиеся в распоряжении правителей санджаков. Немало бывших тимариотов в конце XVI-XVII в. оказалось просто в разбойничьих шайках, которых много было в ту пору во владениях султана, особенно в Анатолии. Нередко провинциальные власти даже опирались на главарей таких шаек, назначая их даже на официальные долж-

ности. Удивительного в этом, впрочем, было мало. По своим повадкам и приемам управления санджак-бей и провинциальные чиновники разных рангов ничем не отличались от обыкновенных разбойников. Именно о них писал Кочибей. что, «открывши двери взяточничества, они начали занимать должности санджак-беев и бейлер-беев, а также другие государственные должности». От произвола и насилия провинциальных властей население страдало не меньше, чем от бесчинств разбойничьих шаек.

Следует отметить деятельность великого везира Кепрюлю Махмед-паши, который в сложной экономической и внутренней политической обстановке принял жесткие и решительные меры по установлению порядка в стране и в армии, в приостановлении дальнейшего упадка империи. Силой и хитростью он подавил восстания феодалов в Малой Азии и северной Сирии, принудил ленников обновить свои бераты и тем самым добился усиления дисциплины среди тимариотов и увеличения численности феодального ополчения. Принудительными мерами ему удалось пополнить казну, в частности он посягнул на часть доходов вакфов и даже личной султанской казны, обратив их в доход государства.

Кепрюлю Махмед-паша был прозван Жестоким, но своими террористическими мерами он укрепил авторитет центральной власти и несколько упорядочил дела в государстве.

После его смерти пост великого везира занял его сын - Фазыл Ахмед-паша, который получил хорошее образование и старался во всем следовать советам отца. Он умер молодым, и пост великого везира был вновь передан одному из представителей семьи Кепрюлю - Кара Мустафе-паше. Последний обращал особое внимание на состояние финансов, старался облегчить условия для ведения торговли, мягче, чем его предшественники обращался с немусульманами. Это объяснялось тем, что в то время имели место крупные восстания в Боснии, Валахии, Молдавии, Морее. Кара Мустафа-паша запретил взysкивать с крестьян больше налогов, нежели установлено, не стеснялся обращать в пользу государства доходы вакфов, несмотря на протесты духовенства.

Указанные мероприятия на время несколько улучшили внутреннее и международное положение, однако никакими феодальными мерами уже нельзя было предотвратить дальнейший упадок Османской империи и ослабление ее мощи.

Главная и решающая причина упадка Османской империи крылась в особенностях ее социально-экономического развития, породивших глубокий конфликт между потребностями экономического развития и сковывавшими его феодальными производственными отношениями.

4. Первые неудачи в завоевательной политике Турции в Европе против Австрии, Польши, Венгрии и на Востоке - против Ирана.

Кризис феодальных отношений затронул все стороны жизни Османской империи. Экономический упадок, естественно, привел и к упадку политического и военного могущества (с середины XVII в.). Сократилась численно и утратила былые боевые качества турецкая кавалерия - сипахи. Изменился характер янычарского корпуса, в свое время игравшего в турецкой армии еще более важную роль, чем сипахи.

Янычары прежде были профессиональными воинами. Их ряды пополнялись принудительным набором наиболее выносливых христианских мальчиков, обращаемых в ислам. Они с детских лет обучались военному делу и воспитывались в духе мусульманского фанатизма. Янычарам запрещалось иметь семьи, заниматься ремеслом или торговлей. Воспитанные как профессиональные воины, получая хорошее жалованье и пользуясь многими привилегиями, янычары были надежной опорой турецких султанов в осуществлении завоеваний и зверских расправ с угнетенными народами империи. Но со временем янычары стали обзаводиться семьями, заниматься торговлей. Пополнение начало производиться из детей янычар. Янычарские патенты с их привилегиями стали предметом купли-продажи. Янычары устраивали дворцовые перевороты, смещали неугодных визирей и султанов. Они не желали подчиняться дисциплине и решительно выступали против нововведений и перестройки армии. Их былые боевые качества были потеряны.

Разложение турецкой армии сказалось на результатах многочисленных войн, которые продолжала вести Османская империя.

Первая ошутимая военная неудача постигла Османскую империю уже на рубеже XVI-XVII вв. в войне с Австрией. Она разгорелась в 1593 г. Австрия действовала в союзе с Трансильванией, Молдовой и Валахией, опиралась и на поддержку Франции. С самого начала войны султанские войска начали терпеть поражение за поражением. Затем, правда, туркам удалось одержать несколько побед над австрийскими войсками (сражения под Эрлау и на реке Тисе в 1596 г.). Затем военные действия почти десять лет длились с переменным успехом. В конце концов, обе стороны, измотанные затяжной войной, пошли на мир. 11 ноября 1606 г. в венгерском городе Ситватороке был подписан австро-турецкий мирный договор.

Договор не принес ни одной из держав территориальных приобретений, но султану пришлось отказаться от ежегодной дани с Австрии. Ему пришлось пойти еще на одну важную уступку - австрийский мо-

нарх был признан им по договору императором, а не именовался, как ранее, «господином Вены». Эта на первый взгляд протокольная деталь отражала важные изменения в отношениях османских султанов с правителями европейских держав. Ситваторокский договор был одним из первых дипломатических документов, зафиксировавших начало ослабления могущества Османской империи.

В самом начале века неудачно для империи сложилась и война с Ираном (1603-1612). Впервые за целое столетие военная инициатива перешла к сефевидскому Ирану. Шахским войскам удалось в 1603 г. овладеть Тебризом, а в 1603-1607 гг. вновь поставить под власть Исфахана Восточную Армению и Восточную Грузию, Азербайджан, Лурестан и часть Курдистана.

Поражения настолько деморализовали султанское войско, что нередкими были случаи перехода целых воинских частей на иранскую сторону. Война закончилась подписанием в Стамбуле мирного договора, по которому сефевидский Иран закрепил за собой завоеванные земли. Султан и Порта, для которых еще не стали привычными поражения и территориальные уступки, попробовали вскоре взять реванш. В 1616-1618 гг. между Османской империей и Ираном возобновились боевые действия, но они не принесли успеха туркам. В конечном счете, им пришлось подписать новый мирный договор с Ираном, который подтвердил условия Стамбульского договора 1612 г. Но и на этот раз мир оказался непрочным. Новая ирано-турецкая война (1623-1624) окончилась новыми территориальными потерями для Османской империи. Шахские войска овладели всем Ираком, под властью шаха оказались Мосул и Басра, а также священные для шиитов Неджеф и Кербела.

После смерти шаха Аббаса I положение Ирана ухудшилось, и султан Мурад IV решил начать войну против сефевидской державы. В 1635 г. его войска вторглись в Армению и Северный Иран, овладели Ереваном, Нахичеваном и Тебризом. Однако туркам не всегда удавалось закреплять свои военные успехи, так как они настолько опустошали захваченные территории, что скоро сами стали испытывать острый недостаток в продуктах питания. Османская армия временно даже отступила, но затем вновь начала наступательные операции. В сентябре 1639 г. шах вынужден был подписать с султаном мир, по которому Ирак остался за Османской империей. Но ирано-турецкая граница в Закавказье, несмотря на военные успехи турок, не изменилась.

Окончание Тридцатилетней войны в Европе создало новую международную обстановку. Вестфальский мир 1648 г. повысил значение Франции и уменьшил её заинтересованность в получении помощи от турецкого султана. Напротив, Франция проявляла теперь склонность

защищать от турок мелкие немецкие государства, возникшие в связи с фактическим распадом Священной Римской империи.

Всё это скоро сказалось на ходе вооружённых столкновений между Турцией и Европой.

Миф о непобедимости султанской армии был развеян не на Востоке, а на Западе. Для Турции ее видимое ослабление началось с тяжелых поражений на море, напомнивших редкую для XVI в. неудачу турок в битве при Лепанто. В июне 1651 г. турецкий флот, имевший в своем составе более 100 кораблей, был разбит эскадрой венецианцев, насчитывавшей 60 кораблей. А в июле 1656 г. морские силы Венеции разгромили турецкий флот у самого входа в Дарданеллы. Венецианцы блокировали проливы и захватили находившиеся под властью султана острова (Тенедос, Лемнос, Самофракия). Около 80 боевых турецких кораблей было либо потоплено, либо захвачено венецианцами. Правда, через несколько лет туркам удалось нанести поражение венецианскому флоту, отвоевать острова и ликвидировать опасную для снабжения Стамбула блокаду проливов.

Поражения в сражениях на море не были случайными. Об этом свидетельствовал характер войны Османской империи с коалицией европейских держав в 1683-1698 гг.

В 1664 г. турецкая армия потерпела поражение при Сентготхарде (Сан-Готарде-западная Венгрия) от австрийцев и венгров, к которым на этот раз присоединился и отряд французов.

Вначале это была война с Австрией, являвшаяся продолжением давней борьбы за земли Венгрии. Военные действия начали турки, используя в качестве повода обращение за поддержкой к султану венгерских феодалов, сражавшихся с Габсбургами. В 1683 г. турки попытались взять реванш под Веной. Армия султана, поддержанная войском крымского хана, почти в два с половиной раза превышала по численности австрийскую. Эта огромная армия (более 170 тыс. человек) двинулась на Вену и в середине июля осадила ее. Столицу Австрии защищало не более 13 тыс. солдат и ополченцев. И все два месяца осады они стойко отражали атаки турецких войск. Между тем к защитникам спешила помощь.

В ночь на 12 сентября 1683 г. польский король Ян Собеский во главе 25-тысячной армии разгромил у стен Вены султанское войско. Турецкая армия потеряла 20 тыс. убитыми, оставило на поле боя 300 пушек и знамена, ставшие добычей победителей. Турки начали стремительно отступать к Буде. На этом пути армия Яна Собеского, буквально гнавшая турок от Вены, навязала султанской армии еще одно сражение, у Дуная, в котором турки вновь были разгромлены.

Главнокомандующий оттоманской армией великий визирь Кара Мустафа бежал в Белград, где вскоре был удушен по приказу султана; поплатился и сам султан (Мехмед IV), свергнутый с престола восставшими янычарами.

Эти события имели историческое значение, ибо продемонстрировали всей Европе, что турок побеждать можно.

Поражение под Веной (1863) окончательно остановило турецкую экспансию в Европе. По определению турецких историков, начался «период отступления» (риджат деври). Оттоманская империя стала последовательно терять завоеванные прежде территории.

Считается, что именно победы Яна Собеского стимулировали создание в 1684 г. «Священной лиги» в составе Австрии, Польши, Венгрии и Мальты - союза борьбы с Османской империей. В 1686 г. к этому союзу присоединилась Россия.

Образование «Священной лиги» («Священный союз») создало опасную для империи военную ситуацию. В результате численного перевеса сил союзников, их превосходства в вооружении и тактике султанские войска вновь потерпели ряд поражений в Восточной Венгрии, Морее и Далмации. В 1686 г. они сдали союзникам Буду. А в 1687 г. турки были разгромлены в битве при Мохаче, в тех местах, где за 150 лет до этого они одержали победу над войсками короля Венгрии. Далее события развивались для турецкой стороны весьма сложно.

Почти вся Морея была занята войсками венецианцев, а австрийцы в 1688 г. захватили Белград. Поражения султанских войск вселили в народы Балкан надежды на освобождение от османского ига. Начались восстания против султанского владычества в Болгарии, антитурецкие выступления происходили в Валахии.

В 1689 г. австрийские войска действовали уже в болгарских землях, взяли Видин. Положение Османской империи стало критическим. Тем не менее, ей удалось еще на несколько лет оттянуть окончательное поражение.

Как это часто бывало в войнах Османской империи с европейскими державами, ей помогали их же противоречия и соперничество. Франция, опасаясь резкого усиления Австрии, организовала крупную военную демонстрацию на Рейне, что заставило Австрию срочно перебросить туда часть своих войск из Венгрии. У султана и Порты возникла желанная передышка для сбора новых войск и их оснащения. После этого турецким войскам удалось вытеснить австрийцев из Болгарии, Сербии и Трансильвании. И все же вскоре союзники вновь начали громить султанские войска. Наконец в сентябре 1697 г. произошло решающее сражение этой долгой войны. Австрийцы нанесли султанской

армии сокрушительный удар в битве при Зенте у реки Тисы. Турки потеряли только убитыми 30 тыс. человек, в битве погиб великий везир, а командовавший войсками султан Мустафа II (1695-1703) с трудом спасся бегством. Османской империи после этого поражения пришлось просить мира.

«Священный союз» нанес турции ряд новых поражений, в том числе в 1696г. русский император Петр I взял Азов. Взятие Азова положило начало русским владениям на берегах Азовского и Черного морей.

В 1698 г. в Карловичах начались мирные переговоры между представителями султана и государств, входивших в «Священную лигу». В январе 1699 г. Австрия, Польша и Венгрия заключили мирные договоры с Османской империей. Россия продолжала переговоры с султаном до лета 1700 г., когда был подписан Константинопольский русско-турецкий мирный договор.

События войны 1683-1698 гг. показали, что Османская империя перестала быть грозой для своих европейских соседей.

Карловицкий мир принес большие территориальные потери Османской империи, по сути дела он означал первый международный раздел оттоманских владений в Европе. Почти все венгерские земли, принадлежавшие державе султана, отошли к Австрии. Она же получила Трансильванию и почти всю Славонию. Польше досталась часть турецких владений в Правобережной Украине и Подолия, Морея осталась за Венецией. Венецианцы приобрели также ряд крепостей в Далмации и несколько островов Архипелага. Росси отошел Азов. Вместе с этими огромными территориями были потеряны и большие доходы, поступавшие оттуда в государственную казну. И, наконец, ничем не измерить было ущерб, нанесенный военному престижу империи османов.

Литература:

1. Васильев Л.С. *История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.*
2. Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. *Очерки истории Турции. - М., 1983.*
3. *История Востока. В шести томах. Т.-III. - М., 1999.*
4. Миллер А. Ф. *Краткая история Турции. -М., 1948.*
5. Новичев А.Д. *История Турции: В 2 т. Т. 1.-М., 1963.*
6. Новичев А.Д. *Турция: Краткая история. -М., 1965.*

Интернет ресурсы:

1. История Турции. Войны Турции. Турецкая империя.
www.zarubejye.com/turk/turkey1.htm
2. История Турции - Турция
www.turkeyguide.ru/turkey/history

Тема лекции 7. Политическая и социально-экономическая структура Османского государства во второй половине XVII - XVIII вв.

План: 1. Политический строй Османской империи во второй половине XVII - XVIII вв.

2. Проявление кризиса в Османской империи

3. Усиление феодальной эксплуатации крестьянства. 3.1. Ремесло и торговля

4. Политика турецких феодалов по отношению к угнетенным народам. Балканские народы под властью Турции

5. Проникновение европейских колонизаторов в Османскую империю

6. Проявление военного кризиса в Османской империи

7. Упадок культуры во второй половине XVII - XVIII вв.

1. Политический строй Османской империи во вт. пол XVII-XVIII вв.

Сложившаяся в первые столетия существования Османской империи политическая надстройка вскоре стала одним из решающих препятствий для прогрессивного развития турецкого народа и других народов империи. Неограниченным правителем страны, пользовавшимся деспотической властью, был султан (падишах). Султан считался не только светским правителем, но и халифом - религиозным главой всех мусульман мира. Турки - сунниты, приверженцы основного направления в исламе, считающегося ортодоксальным. Кроме Корана сунниты признают и почитают Сунну, содержащую рассказы о деятельности пророка Мухаммеда. Турецкие султаны утверждали, что после завоевания турками в начале XVIII века Египта потомки арабских халифов, проживающих в Каире, передали свой сан турецким султанам. Султан назначал визирей (министров) и наместников, являлся верховным главнокомандующим всех армий, возглавлял правительство. Все государственные служащие (кроме духовенства) считались рабами султана, этим подчеркивалась неограниченная власть его над жизнью и имуществом своих подданных.

Османская империя делилась на области и вассальные земли (в Африке и Аравии). Наместники земель и областей - эмиры и паши - объединяли в своих руках военную и гражданскую власть. Турецкие феодалы видели одну из опор своего господства в разжигании мусульманского, религиозного фанатизма. Их захватнические походы не раз провозглашались «священной войной против неверных». Высшее мусульманское духовенство играло большую роль в управлении империей. Духовные суды рассматривали дела на основе религиозных законов.

Представители высшего мусульманского духовенства могли и непосредственно влиять на политику правительства, ибо они имели право давать специальное заключение о соответствии того или иного правительственного акта Корану. Такое заключение (Фетва) являлось обязательным для всех, включая и самого султана. Султан мог сместить главу духовенства - шейх - уль - ислама и назначить на его место другого, но он не мог отменить фетву. В пользу духовных феодалов поступали огромные доходы с вакуфных земель.

Султан, правители областей и вассальных земель, многочисленные чиновники различных рангов жестоко расправлялись с малейшим проявлением протеста со стороны турецкого крестьянства и угнетенных народов. В стране царил произвол, господствовал деспотический режим.

Политическая надстройка империи препятствовала формированию капиталистического уклада.

2. Проявление кризиса в Османской империи

Воровство и хищения, которыми занимался административный аппарат империи, приобрели в начале XVIII в. такие размеры, что, по словам первого российского посла в Стамбуле П. А. Толстого, в казну попадало не более трети собранных сумм. П. А. Толстой писал, что султанские чиновники все свои силы тратят не на улучшение финансовых дел страны, а на расхищение государственной казны, что казнокрадство и произвол, царящие в стране, являются одной из главных причин ее частых финансовых затруднений, которых могло бы не быть, если бы «министры были радетьельные, а не грабители». Основательно изучивший нравы турецкой бюрократии посол отмечал: «А радуют турецкие министры больше о своем богатстве, нежели о государственном управлении... Ныне турецкие вельможи получили по желанию своему удобное время к собранию себе несчетных богатств от расхищения народной казны».

Распад тимарной системы, длившийся почти два с половиной века, привел к появлению в провинциях новой социальной прослойки. Уже на рубеже XVI-XVII вв. там появилась группа людей - выходцев из среды феодалов, мусульманского духовенства и состоятельной части городского населения - обладавшая значительными средствами, вложенными в землю и иное недвижимое имущество, и занимавшаяся торговлей (в том числе покупкой и продажей чифтликов) и ростовщичеством. С разложением тимарной системы эти новые богатей (их именovali «аянами») сосредоточили в своих руках крупные земельные

владения и много недвижимого имущества в городах, стали откупщиками.

Особенно усилились позиции аянов в конце XVII в., когда правительство в поисках выхода из финансовых и экономических затруднений решило предоставлять откупа не на краткий срок, а пожизненно. Такая откупная система, именовавшаяся «маликяне», сделала откупщиков, мюльтезимов, большинство которых составляли аяны, еще более влиятельными фигурами в провинциях.

Уже в XVII в. аяны обладали такими богатствами, что с ними должны были считаться провинциальные власти. Они стали непременными участниками решения всех сколько-нибудь важных вопросов хозяйственной жизни и управления в провинциях. А в XVIII в. аяны оказались и на высших постах в системе провинциального административного аппарата. Нередко они обладали значительно большей властью, чем султанские губернаторы, сменявшие друг друга с поразительной частотой. Кроме того, аяны имели собственную военную силу. На рубеже XVII-XVIII вв. многие румелийские и анатолийские аяны содержали военные отряды, включавшие сотни людей. В период русско-турецкой войны 1768-1774 гг. аяны выставили для участия в военных операциях около 90 тыс. солдат.

В конце XVIII в. аяны контролировали большую часть провинций Османской империи, многие из них лишь номинально зависели от центральной власти. Примером может быть румелийский аян Али-паша Янинский, ставший к началу XIX в. едва ли не самым крупным на Батканах землевладельцем; его годовой доход составлял 20 млн. курушей (18 млн. франков). Под его властью оказались фактически Албания, Эпир и часть Фессалии. Он открыто выступал против султана, претендуя и на формальную независимость.

Длительное время султану пришлось воевать с непокорным аяном. В ряде областей на западе Анатолии во второй половине XVIII в. хозяйничал род аяна Караосманоглу. Члены его семьи и потомки сосредоточили в своих руках огромные богатства и власть в Айдыне и Измире. Менемене и Испарте, ряде других прибрежных районов Западной Анатолии.

Обогащение и возвышение аянов привели к обострению противоречий внутри правящего класса османского общества. В XVIII в. аяны успешно противостояли столичной знати в борьбе за власть и доходы. Их влияние было столь значительно, а могущество столь ощутимо, что Порта делала все возможное, дабы не допустить проникновения аянов на высшие посты в административном аппарате. Султан и Порта сознавали, что аяны с их явными сепаратистскими тенденциями представляют угрозу целостности империи. Но все более и более слабеющая

центральная администрация нуждалась в аяках. будучи сама уже не в состоянии решать экономические проблемы и контролировать политическую ситуацию в различных провинциях огромного государства. И все же различия в интересах провинциальной и столичной знати неизбежно вели к их борьбе в социальной и политической сфере, что, в свою очередь, делало внутреннее положение страны в XVII-XVIII вв. еще более неустойчивым, усиливало центробежные тенденции, ослабляло военную мощь султанской державы.

Появление аянов было не единственным важным изменением в правящем слое Османской империи. Многое изменилось и в положении столичной знати. В первые века существования империи османов ее военно-бюрократическая элита формировалась из придворных и янычар. Со второй половины XVII в., когда ведомство великого везира получило независимый статус и государственные дела не были уже столь тесно переплетены с жизнью двора, постепенно начала складываться и новая социальная группа — столичная бюрократия, в формировании которой роль прежних источников пополнения военно-бюрократической элиты заметно уменьшилась. Во всяком случае, на рубеже XVII-XVIII вв. лишь более четверти чиновников центрального аппарата и только около 40% губернаторов провинций принадлежали до этого к различным службам и ведомствам султанского двора. Все чаще и чаще путем к занятию этих должностей становились родственные связи или покровительство вельмож. Из ближайшего окружения везиров или пашей разных рангов в конце XVII в. вышло 40% высших чиновников центрального аппарата и губернаторов провинций. Так же в значительной степени стал формироваться и высший командный состав армии и флота. Например, если в первой половине XVII в. почти 40% лиц, занимавших пост капудан-паши - командующего флотом, прежде были дворцовыми служащими, то в XVIII в. на этой должности побывало не более 20% представителей этой среды.

Все чаще и чаще путь к высшим должностям в империи лежал через службу в ведомствах Порты. Так, во второй половине XVII в. немногим более половины глав финансового ведомства заняли свой пост, сделав служебную карьеру в рамках именно этого учреждения, а в первой половине XVIII в. подобный путь прошли уже 90% лиц, назначенных на эту высокую должность.

Формирование нового слоя господствующего класса - столичной бюрократии резко обострило борьбу за власть в правящей элите. Таким образом, противоречия между столичной знатью и аянами усугублялись ростом противоречий между различными группировками столичной знати. Пожалуй, единственное, в чем совпадали интересы всех османских сановников и должностных лиц, это коррупция. Стремление

министров и иных сановников к личному обогащению, их откровенное взяточничество и казнокрадство отмечали все очевидцы.

Коррупция в среде столичной бюрократии приняла такие размеры и стала столь привычной, что в XVII в. при османском финансовом ведомстве была даже специальная «бухгалтерия взяток». В этом учреждении всерьез занимались учетом взяток, которые получали сановники и чиновники разных рангов. Государственная казна как бы освящала систему взяток («бахшиш»), отчисляя определенную их долю в свою пользу. Неудивительно, что в таких условиях в империи за деньги можно было приобрести любую должность. Например, пост господаря Валахии и Молдовы стоил претенденту от 5 до 6 млн. курушей. Повсеместным явлением стала продажа должностей мусульманских судей (кади). Должность кади стоила в середине XVII в. от 3 до 4 тыс. акче. Но и уплатив эти деньги, лицо не могло быть уверено в том, что будет долго пребывать на купленной должности. В Кайсери был случай, когда купивший должность кади человек потерял ее через два месяца, ибо власти продали ее другому лицу. Тогда он подал жалобу, в которой сетовал на то, что его жалованье за два месяца целиком ушло на выплату процентов по долгу ростовщику, у которого были заняты нужные для покупки должности 3 тыс. акче. Вряд ли эта жалоба удивила османских сановников той поры.

Министры Порты брали «подарки» не только у чиновников центральной и провинциальной администрации за продвижение по службе, за доходное место, но и у послов иностранных держав. С помощью подкупа османских должностных лиц удавалось достать копии секретных дипломатических документов, добиться выполнения договоров. Так, российский посол был вынужден дать крупную взятку двум фаворитам султана, чтобы обеспечить выплату Османской империей военной контрибуции России после заключения Кючук-Кайнарджийского мира, завершившего русско-турецкую войну 1768-1774 гг.

Одним из самых чудовищных рассадников коррупции и взяточничества был султанский двор. Особенно преуспевали во взяточничестве черные евнухи - стражи султанского гарема. Через них наложницы получали крупные взятки за протекцию в получении высокого поста в столице или провинции, за благоприятное решение просьбы сановника или иностранного посла. Что же касается чиновников всех рангов, то они брали взятки за решение любого вопроса. Особенно усердствовали судьи. Хорошо знавший жизнь Османской империи в середине XVIII в., французский дипломат и инженер барон де Тотт писал в своих воспоминаниях, что первойшей заботой жителей деревни было сокрытие факта преступления от судей, приезд которых был более опасен, чем нашествие воров.

Разложение тимарной системы, обострение противоречий внутри правящего класса, чудовищная коррупция и казнокрадство — все эти симптомы свидетельствовали об одряхлении государственного и социального механизма империи. Ее экономическое и финансовое положение также демонстрировало упадок Османского государства.

Процесс распада тимарной системы в немалой степени стимулировался «революцией цен» в Европе, которая произошла главным образом в результате притока дешевых золота и серебра из Америки, где они были либо награблены конкистадорами, либо добыты с помощью труда рабов. Докатившись до Османской империи, «революция цен» вызвала и там резкий скачок цен. Крупные феодалы-землевладельцы выиграли в такой обстановке от роста цен на продукцию сельского хозяйства. Но средние и особенно мелкие тимариоты от «революции цен» пострадали значительно, ибо их строго регламентированные доходы практически сильно уменьшились на фоне повышения рыночных цен и государственных налогов. Особенно пострадали многомиллионные массы крестьян, на которые всей тяжестью легло бремя резко возросших налогов. Не имея возможности увеличить свои доходы, крестьяне попадали в лапы ростовщиков. Многие вскоре оказывались в такой кабале у ростовщиков, что вынуждены были вначале закладывать землю и имущество, а потом, разоренные вконец, вообще лишались прав на земельные участки. Турецкие средневековые историки и путешественники-европейцы, описывая положение Османской империи в конце XVI - начале XVII вв., сообщали о массовом бегстве крестьян из деревень, о заброшенных селах и массовом голоде среди населения в различных районах страны. Кочибей писал во втором своем трактате, представленном султану Ибрагиму I в 40-х годах XVII в.: «Так как, милостивый мой повелитель, слуги твои, райя, крайне обеднели и разбежались из деревень, то, случись в скором времени война, вести ее будет слишком трудно». Кочибей обращал внимание султана на порчу монеты. «По этой причине, — писал он, — весь народ в волнении. Как райя, так и слуги ваши обнищали». В эти годы в Центральной Анатолии было разорено огромное число крестьян, в ряде районов до 90% податного населения.

Во второй половине XVII - XVIII вв. процесс упадка сельскохозяйственного производства продолжался. Множество непосильных налогов и сборов разоряли крестьянские массы. Десятки тысяч обнищавших крестьян покидали родные села и искали заработок и пристанище в городах. Вольней, французский просветитель, посетивший в 1785 г. ряд арабских провинций империи, писал: «Я удалялся в деревни и изучал положение людей, обрабатывающих землю. И повсюду я видел только грабительство и опустошение, только тиранию и нищету...

Каждый день на моем пути встречались заброшенные поля, покинутые деревни...»

Одновременно значительно расширялась площадь вакуфных земель. Зачастую разоряющиеся ленники и мелкие землевладельцы, опасаясь полной потери всех своих земель, передавали мусульманскому духовенству свои угодья, сохраняя право пользования ими на правах аренды. К концу XVIII века в распоряжении мусульманского духовенства было уже две трети всех обрабатываемых земель.

3. Усиление феодальной эксплуатации крестьянства

Участь крестьян-беглецов была тяжелой. Найти работу и кров в городах было делом весьма непростым, да и феодал-землевладелец мог не только вернуть силой беглого крестьянина, но еще и заставить выплачивать налоги за время его отсутствия. По османским законам, существовал срок на розыск беглецов - десять лет, но на деле это правило не соблюдалось. Но и в тех случаях, когда крестьянин безропотно подчинялся своей доле, у него не было ни технических возможностей, ни стимулов для улучшения способов хозяйствования. Орудия сельскохозяйственного производства были допотопными. А если и удавался крестьянину изредка урожайный год, его достаток не улучшался в условиях полного произвола феодала-землевладельца, султанских чиновников и откупщиков. От их жадных взоров крестьянин не мог скрыть даже редкий свой достаток; так или иначе, его отбирали. Это обстоятельство тоже подметил во время своего путешествия Вольней, писавший: «Народ, стесненный в использовании плодов своего труда, ограничивает свою деятельность пределами первой необходимости. Земледелец сеет ровно столько, сколько нужно, чтобы прожить...»

Финансовое положение Османской империи в XVII—XVIII вв. тоже неуклонно ухудшалось. В 1648 г. расходы государства составляли примерно 550 млн. акче, а доходы — 360 млн. В последующие годы дефицит бюджета продолжал расти. Только с 1650 г. до начала 60-х годов XVII в. он увеличился со 154 млн. до 175 млн. акче. В поисках средств Порты постоянно прибегала к порче монеты. В первой половине XVII в. делались попытки уменьшить расходы на армию. При султани Мураде IV (1623—1640) численность регулярного войска, находившегося на содержании казны, уменьшили до 60 тыс. Но его преемники вновь начали увеличивать контингент войск на жалованье, доведя его до 100 тыс. солдат.

Многочисленные войны, которые вела Османская империя на Западе и на Востоке в XVII-XVIII вв., требовали огромных средств. А денег в казне становилось все меньше. Мехмед IV (1648-1687) даже счел

нужным собрать совет высших чиновников империи, чтобы обсудить вопрос о причинах постоянно растущей недостатка денег в государственной казне. Удовлетворительного объяснения и тем более решения участники совещания не смогли предложить. Впрочем, это не помешало Мехмеду IV и всем последующим султанам тратить огромные деньги на содержание двора, армии, репрессивного аппарата, на жалование высшим сановникам империи. А в первой трети XVIII в., в «эпоху тюльпанов», траты султана и вельмож на строительство роскошных дворцов и парков, организацию увеселений на новый, «европейский» лад стали еще более безудержными.

В XVII и особенно в XVIII в. Османская империя находилась в состоянии глубочайшего внутреннего кризиса. Изменение характера военно-ленного землевладения, резкое усиление эксплуатации крестьянства определили застой и упадок производительных сил страны. Разоряемое неограниченными поборами, крестьянство иной раз лишено было возможности обеспечить хотя бы простое воспроизводство в своем хозяйстве. Многие тысячи крестьян бежали с насиженных мест. Зброшенными оказались целые деревни. Поля зарастали кустарником, превращались в «мертвые земли».

Ухудшение положения народных масс вызывало растущее недовольство, выливавшееся в стихийные антифеодальные выступления. В 1730 г. в Стамбуле вспыхнуло восстание городского населения столицы, возглавленное бывшим матросом, продавцом тряпья Патрона-Халилом. Восставшие требовали удаления и казни ненавистных представителей султанской администрации. В течение нескольких недель столица фактически находилась под контролем восставших.

После подавления восстания Патрона-Халила в различных районах империи не раз вспыхивали восстания крестьянства угнетенных народов. Антифеодальная борьба этого крестьянства тесно переплеталась с борьбой против национального и религиозного гнета. Крестьянские восстания носили преимущественно локальный характер.

Султан, правители областей и вассальных земель, многочисленная свора чиновников различных рангов жестоко расправлялись с малейшим проявлением протеста со стороны турецкого крестьянства и угнетенных народов. В стране царил произвол, господствовал кровавый, деспотический режим.

В захваченных турками странах балканского полуострова, феодальный гнет помещиков тесно переплетался с национальным и религиозным угнетением.

Юридически турецкие крестьяне мусульмане - считались свободными. В первые века существования Османской империи эксплуатация крестьян сводилась главным образом к получению владельцами ленов

натурального налога - атара, номинально составлявшего одну десятую часть урожая - «десятину», но на деле в несколько раз превышавшего его. Крестьяне были наследственными держателями своего надела. По мере изменения характера ленного земледелия резко усилилась эксплуатация турецкого крестьянства. Помещики вводили новые произвольные поборы и отработки. Установился порядок, при котором помещик имел право в течение пятнадцати (позднее десяти) лет, требовать возвращение бежавшего крестьянина. Если крестьянин, по каким то причинам три года не обрабатывал свой надел, помещик мог отобрать его.

Усилившаяся феодальная эксплуатация крестьянства сопровождалась введением многочисленных новых налогов и повинностей. Были введены налоги на скот, на зимние и летние пастбища на ульи и т.д. Крестьяне обязаны были содержать находившихся на постое чиновников и солдат. Французский просветитель Вольней, посетивший в 80 годах XVIII писал о положении турецкого крестьянства: «Владея большей частью земель, феодалы сдают эти земли, только на обременительных для крестьян условиях. Они требуют от крестьян половину или две трети урожая. Постоянные притеснения сопровождаются тысячей эпизодических обид: то оштрафуют всю деревню за какой-нибудь проступок, то введут новую барщину, то требуют подарки по случаю прибытия правителя, то забирают траву для его лошадей... Кроме того, надо дать ночлег всем воинам, проходящим через деревню, или доставляющих приказы властей».

Особенно тяжелым было положение крестьян угнетенных народов империи. Фактическое превращение пожалованных ленных владений в наследственные ослабило зависимость турецких феодалов от центральной власти султана. Постепенно местные эмиры и паши стали признавать власть султана лишь номинально. Правители балканских провинций превратились в самостоятельных князьков. Некоторые из них даже чеканили свою монету. Крестьянство Балкан, исповедовавшее христианство, подвергалось жестокой эксплуатации турецких и своих собственных феодалов принявших ислам. Помимо уплаты повышенного наземного налога и выполнения многочисленных повинностей, они обязаны были вносить особую подушную подать. Немусульманские не имели права служить на государственной службе, искать защиты в суде, носить оружие. Одежда их должна была отличаться от одежды мусульман.

Исповедующее ислам арабское население Аравийского полуострова, Ирака, Сирии, Палестины, Египта, Ливии, Туниса, Алжира, также подвергалось двойной эксплуатации - со стороны турецких и своих собственных феодалов.

В этих странах султана признавали верховным правителем, но отправка налогов и солдат в распоряжение османского правительства из этих областей была прекращена. Собственно турецкая территория - Анатолия (Малая Азия) - находилась под властью нескольких знатных семей. Центральное правительство могло принимать серьезные политические решения, лишь заручившись поддержкой крупных местных феодалов.

3.1. Ремесло и торговля

Немногом лучше было положение промышленности, ремесленного производства и торговли. С конца XVII в. добыча полезных ископаемых все более и более сокращалась. На серебряных коях и золотых разработках в Македонии в XVI в. работало 6 тыс. рудокопов, действовало от 500 до 600 плавильных печей. В XVIII в. число рудокопов уменьшилось более чем в 20, а количество печей - почти в 25 раз. В XVII в. начало сокращаться производство в традиционных областях обрабатывающей промышленности — текстильной, металлообрабатывающей, кожевенной. В таких известных центрах по изготовлению шерстяных и шелковых тканей, как Бурса или Анкара, или в давних центрах керамического производства — Изнике и Кютахье — заметно снизилось производство товаров, несколько веков имевших спрос как на внутреннем рынке, так и за пределами страны. Одной из важных причин этого была крайняя узость внутреннего рынка, объяснявшаяся господством натурального хозяйства в деревне и нищетой крестьянских масс. Но в XVIII в. промышленность в Османской империи все более приходила в упадок и под влиянием постепенно возростающей конкуренции иностранных товаров.

На территории Османской империи существовали крупные города с развитым ремесленным производством. Хлопчатобумажные и шерстяные ткани, шелка, атлас и бархат, ковры, клинки и разное оружие, парфюмерия и изделия из слоновой кости славились далеко за ее пределами. Стамбул, Измир, насчитывали десятки тысяч ремесленников. Они объединялись в цехи, которые напоминали цехи средневековой Европы. Строго регламентировались приемы труда, размеры производства, распределение заказов. Каждый цех возглавлялся старшиной шейхом. В некоторых городах в XVIII веке появились первые мануфактуры.

Ремесленники работали как на заказчиков феодалов, так и на рынок, сбывая свою продукцию купцам. Росла торговля, которая сосредоточилась главным образом в руках купцов торговых городов. Из Османской империи вывозились изделия ремесленников, некоторые виды сырья и продовольствия. Из Европы и Восточной Азии ввозились предметы роскоши, оружия. Кроме того, через Турцию велась доволь-

но оживленная транзитная торговля между Европой и Восточной Азией. Однако господствовавшие в Османской империи феодальные порядки, препятствовали развитию ремесла и торговли, и формированию капиталистического уклада.

Что касается торговли, то ее состояние определялось полной зависимостью личности и собственности османских купцов от произвола султанской администрации. Между тем иностранные купцы частично были защищены от произвола османских чиновников капитуляционными привилегиями своих государств. Это привело, естественно, к тому, что иностранный капитал постепенно занял преобладающие позиции во многих сферах торговых сношений империи с внешним миром. Да и как могло быть иначе, если губернаторы провинций, чаще всего купившие свою должность и не уверенные в завтрашнем дне, думали не о поощрении торговли, а о наиболее успешном и быстром способе ограбления купцов. Характерный пример содержится в путевых заметках Вольнея. Купечество Халеба в интересах расширения морских торговых операций просило местного пашу «освободить их от налогов на десять лет, чтобы на эти деньги отремонтировать пристань в Искендеруне. Когда купцы попытались аргументировать целесообразность такого решения будущим увеличением доходов края вследствие роста торгового оборота, паша откровенно заявил, что будущее края его не интересует, ибо он в любой момент может оказаться в другом месте, и его волнуют лишь реальные, сегодняшние выгоды. Неудивительно, что в подобных условиях огромные капиталы, накопленные феодалами-землевладельцами или откупщиками, редко вкладывались в торговлю.

Вследствие господства в турецкой деревне натурального хозяйства, экономические связи между городом и деревней были незначительны. Уровень техники у ремесленников и в мануфактурах был низким. Все производство строилось на ручном труде.

Серьезные затруднения испытывала и торговля. Существовали внутренние таможи, облагавшие товары многочисленными налогами. В каждой провинции были свои меры длины и веса. Правительство систематически выпускало обесцененную монету.

Все это препятствовало дальнейшему развитию ремесла и торговли. Уже в XVII и особенно XVIII веке появились явные признаки упадка ремесла.

4. Политика турецких феодалов по отношению к угнетенным народам. Балканские народы под властью Турции

Упадок Османской империи, разложение военно-ленной системы, ослабление власти султанского правительства — все это тяжело отражалось на жизни находившихся под турецкой властью южнославянских народов, греков, албанцев, молдаван и валахов. Образование чифтликеров, стремление турецких феодалов увеличить доходность своих земель все более ухудшали положение крестьянства. Раздача в горных и лесных районах Балкан в частное владение земель, принадлежавших ранее государству, вела к закреплению общинного крестьянства. Власть помещиков над крестьянами расширилась, установились более суровые, чем раньше, формы феодальной зависимости. Заводя собственное хозяйство и не довольствуясь натуральными и денежными поборами, спахии (сипахи) заставляли крестьян выполнять барщину. Большое распространение получила передача спахилуков (турецкое - сипахилик, владение сипахи) на откуп ростовщикам, которые беспощадно грабили крестьян. Произвол, взяточничество и самоуправство местных властей, судей-кадиев, сборщиков налогов росли по мере ослабления центральной власти. Янычарские войска превратились в один из главных источников мятежей и неурядиц в европейских владениях Турции. Ограбление турецким войском и особенно янычарами мирного населения превратилось в систему.

В дунайских княжествах в XVII в. продолжался процесс укрупнения боярских хозяйств и захвата крестьянских земель, сопровождавшийся ростом крепостнической зависимости основной массы крестьянства; лишь немногие зажиточные крестьяне имели возможность получить личную свободу за большой денежный выкуп.

Рост ненависти к турецкому господству со стороны балканских народов и стремление турецкого правительства выжать больше налогов побуждали последнее проводить в XVII в. политику полного подчинения турецким властям и феодалам ряда горных районов и окраинных областей империи, ранее управлявшихся местными христианскими властями. В частности, права сельских и городских общин в Греции и Сербии, пользовавшихся значительной самостоятельностью, неуклонно урезывались. Усилился нажим турецких властей на черногорские племена с целью принудить их к полной покорности и к регулярному платежу харача (хараджа). Дунайские княжества Порты стремились превратить в обычные пашалыки, управляемые турецкими чиновниками. Сопrotивление сильного молдавского и валахского боярства не позволило осуществить это мероприятие, однако вмешательство во внутренние дела Молдавии и Валахии и фискальная эксплуата-

ция княжеств значительно усилились. Используя постоянную борьбу боярских группировок в княжествах, Порта назначала молдавскими и валашскими господами своих ставленников, смещая их через каждые два-три года.

На протяжении XVII-XVIII вв. в различных частях Балканского полуострова не раз вспыхивали восстания против турецкого господства. Эти движения имели обычно локальный характер, возникали не одновременно, не были достаточно подготовлены. Они беспощадно подавлялись турецкими войсками. Но проходило время, неудачи забывались, надежды на освобождение возрождались с новой силой, а вместе с ними поднимались и новые восстания.

Основной движущей силой в восстаниях выступало крестьянство. Нередко в них принимало участие и городское население, духовенство, даже сохранившиеся в некоторых областях феодалы-христиане, а в Сербии и Черногории - местные христианские власти (кнезы, воеводы и племенные вожди). В дунайских княжествах борьба с Турцией обычно возглавлялась боярами, надеявшимися с помощью соседних государств освободиться от турецкой зависимости.

Освободительное движение балканских народов приняло особенно широкие размеры во время войны Священной лиги с Турцией. Успехи венецианских а австрийских войск, присоединение к антитурецкой коалиции России, с которой балканские народы были связаны единством вероисповедания, - все это воодушевляло поработанные балканские народы на борьбу за свое освобождение. В первые годы войны восстание против турок начало подготавливаться в Валахии. Господарь Щербан Кантакузино вел тайные переговоры о союзе с Австрией. Он набрал даже армию, скрытую в лесах и горах Валахии, чтобы двинуть ее по первому сигналу Священной лиги. Кантакузино предполагал объединить и возглавить восстания и других народов Балканского полуострова. Но этим планам не суждено было осуществиться. Стремление Габсбургов и польского короля Яна Собеского захватить в свои руки дунайские княжества заставило валашского господаря отказаться от мысли о восстании.

Когда в 1688 г. австрийские войска подошли к Дунаю, а затем взяли Белград и начали продвигаться на юг, в Сербии, Западной Болгарии, Македонии началось сильное антитурецкое движение. К наступавшим австрийским войскам присоединилось местное население, стали стихийно образовываться добровольческие четы (отряды партизан), которые успешно вели самостоятельные военные действия.

В конце 1688 г. восстание против турок поднялось в центре рудных разработок в северо-западной части Болгарии - городе Чипровце. Участниками его было ремесленное и торговое население города, а

также жители окрестных сел. Вожди движения рассчитывали, что приближавшиеся к Болгарии австрийцы помогут им изгнать турок. Но австрийская армия не подоспела на помощь восставшим. Чипровчане были разгромлены, и город Чипровец сметен с лица земли.

Политика Габсбургов в то время имела своей главной целью овладение землями в Дунайском бассейне, а также Адриатическим побережьем. Не располагая достаточными военными силами для осуществления столь широких планов, император рассчитывал вести войну с Турцией силами местных повстанцев. Австрийские эмиссары призывали сербов, болгар, македонцев, черногорцев к восстанию, пытались склонить на свою сторону местные христианские власти (кнезов и воевод), племенных вождей, печеного патриарха Арсения Черноевича. Орудием этой политики Габсбурги пытались сделать Георгия Бранковича, сербского феодала, проживавшего в Трансильвании. Бранкович выдавал себя за потомка сербских государей и лелеял план возрождения самостоятельного государства, включающего все южнославянские земли. Проект создания такого государства, находящегося под австрийским протекторатом, Бранкович представил императору. Этот проект не соответствовал интересам Габсбургов, да он и не был реальным. Все же австрийский двор приблизил к себе Бранковича, даровав ему как потомку сербских деспотов титул графа. В 1688 г. Георгий Бранкович был послан в распоряжение австрийского командования, чтобы подготовить выступление населения Сербии против турок. Однако Бранкович вышел из подчинения австрийцам и попытался самостоятельно организовать восстание сербов. Тогда австрийцы арестовали его и держали в тюрьме вплоть до самой смерти.

Надежды на освобождение с помощью Габсбургов кончились для южных славян тяжким разочарованием. После успешного рейда в глубь Сербии и Македонии, осуществленного главным образом силами сербского добровольческого войска при содействии местного населения и гайдуков, австрийцы в конце 1689 г. начали терпеть поражения от турецких войск. Спасаясь от мести турок, уничтоживших все на своем пути, местное население уходило вслед за отступавшими австрийскими войсками. Это «великое переселение» приняло массовый характер. Из Сербии в это время, главным образом из южных и юго-западных ее районов, бежало в австрийские владения около 60-70 тыс. человек. В последующие годы войны сербские добровольческие отряды, под командованием своего подвоеводы, сражались против турок в составе австрийских войск.

Во время войны венецианцев против турок в середине 80-начале 90-х годов XVII в. сильное антитурецкое движение поднялось среди черногорских и албанских племен. Это движение усиленно поощрялось

Венецией, которая все свои военные силы сосредоточила в Морее, а в Далмации и Черногории рассчитывала вести войну с помощью местного населения. Шкодрский паша Сулейман Бушатлы неоднократно предпринимал карательные экспедиции против черногорских племен. В 1685 и 1692 гг. турецкие войска дважды овладевали резиденцией черногорских митрополитов Цетинье. Но турки так и не смогли удержать свои позиции в этой маленькой горной области, которая вела упорную борьбу за полную независимость от Порты.

Специфические условия, в которых Черногория оказалась после турецкого завоевания, господство в ней остальных общественных отношений и патриархальных пережитков способствовали росту политического влияния местных митрополитов, которые руководили борьбой за национально-политическое освобождение и объединение черногорских племен. Большое значение имел период правления талантливого государственного деятеля митрополита Данилы Петровича Негоша (1697-1735). Данила Петрович упорно боролся за полное освобождение Черногории от власти Порты, которая не оставляла попыток восстановить свои позиции в этой стратегически важной области. С целью подорвать влияние турок он истребил или изгнал из страны всех черногорцев, перешедших в мусульманство (потурченцев). Данила провел также некоторые реформы, способствовавшие централизации управления и ослаблению родоплеменной вражды.

С конца XVII в. расширяются и укрепляются политические и культурные связи южных славян, греков, молдаван и валахов с Россией. Царское правительство стремилось расширить свое политическое влияние среди подвластных Турции народов, которые в дальнейшем могли стать важным фактором в решении судьбы турецких владений в Европе. С конца XVII в. балканские народы стали привлекать к себе все большее внимание русской дипломатии. Угнетенные народы Балканского полуострова со своей стороны издавна видели в единой России свою покровительницу и надеялись, что победы русского оружия принесут им освобождение от турецкого ига. Вступление России в Священную лигу побудило представителей балканских народов установить непосредственный контакт с русскими. В 1688 г. валахский господарь Щербан Кантакузино, бывший константинопольский патриарх Дионисий и сербский патриарх Арсений Черноевич послали русским царям Ивану и Петру грамоты, в которых описывали страдания православных народов в Турции и просили, чтоб Россия двинула на Балканы свои войска для освобождения христианских народов. Хотя операции русских войск в войне 1686-1699 гг. развивались вдали от Балкан, что не позволило русским установить непосредственные контакты с балканскими народами, царское правительство уже в это время

начинает выдвигать в качестве причины войны с Турцией свое желание освободить от ее ига балканские народы и выступает на международной арене в роли защитницы интересов всех вообще православных подданных Порты. Этой позиции русское самодержавие придерживалось в ходе всей дальнейшей борьбы с Турцией в XVIII и XIX вв.

Упадок Османской империи продемонстрировал реакционный характер многонационального государства, в котором многие народы поработались и истреблялись турецкими феодалами. Османская империя отличалась от многочисленных государств Восточной Европы. Образование Османской империи не вызвано потребностями совместной обороны входящих в нее народов. Наоборот, она возникла в результате захватнических походов турков - османов. Они захватывали и поработали, угнетали многие передовые и культурные народы - болгар, сербов, венгров, румын, молдаван, греков, грузин, армян. Турецкие султаны лишали самостоятельности арабов, внесших большой вклад в развитие культуры. Существование Османской империи не привело к сколько-нибудь значительному экономическому или культурному облегчению между турками и другими народами. Дальнейшее сохранение непомерно увеличившейся Османской империи стала тормозом развития не только угнетенных народов, но и самого турецкого народа, ибо угнетенная политика турецких феодалов способствовала насаждению самых реакционных абсолютистско-деспотических порядков и на собственных турецких территориях.

Турецкий гнет вызывал сильный отпор со стороны славян, греков, албанцев, молдаван, грузин, армян и развернувших мощное освободительное движение. Усилилась и борьба арабских народов против ига турецких феодалов. Все это, в свою очередь, стало одним из решающих факторов прогрессирующего ослабления и упадка Османской империи.

5. Проникновение европейских колонизаторов в Османскую империю

Упадок Османской империи создавал благоприятную обстановку для проникновения иностранных колонизаторов. Французские, английские и другие европейские купцы появились в Османской империи еще в XVI веке. С середины XVIII в. дряхлеющая империя оказалась во все возрастающей экономической и политической зависимости от значительно более развитых европейских держав. Соотношение сил между некогда могущественной Османской державой и крупными европейскими государствами столь явно изменилось в пользу последних, что Порта все чаще и чаще вынуждена была идти им на уступки экономического и политического характера.

Важным орудием иностранного проникновения в Османскую империю явился режим капитуляций - так назывались документы, содержащие перечень привилегий, предоставляемых турецкими султанами иностранным купцам.

Первые капитуляции относятся еще к XVI в., когда турецкий султан Сулейман Великолепный и французский король Франциск I заключили политический договор о союзе и торговую конвенцию, предоставлявшую французским купцам особые льготы на Ближнем Востоке. Торговые льготы иностранцам объяснялись главным образом заинтересованностью Турции в расширении внешней торговли. Право консульской юрисдикции, т.е. такой порядок, когда иностранные купцы были неподсудны турецким судам, а их дела рассматривали дипломатические представители соответствующих европейских держав, вытекало из особенностей законодательства Османской империи, носившего религиозный характер и не признававшего права за иностранцами обращаться в мусульманский суд. Это были средневековые акты, регулирующие взаимоотношения купцов - христиан и мусульман.

С середины XVIII в. в системе капитуляций происходили существенные изменения. Торговые льготы и преимущества, ранее предоставлявшиеся подданным европейских держав на срок царствования подписавших договоры монархов Европы и властелина Османской империи и носившие характер дарованных султаном привилегий, превратились в постоянные права, не ограниченные временем. Первый договор на такой основе заключила в 1740 г. с Османской империей Франция. Вслед за Францией такие же капитуляции (обязательства) получили подданные Австрии, Англии, Голландии и некоторых других европейских государств, заинтересованных в ближневосточной торговле. Подобные привилегии получила и Россия. Капитуляционные привилегии стали носить характер международного обязательства Османской империи, а капитуляционный режим был закреплен навечно.

Эти договоры поставили в крайне невыгодное положение промышленность и ремесло, сельское хозяйство и торговлю Османской империи. Иностранные купцы могли торговать во владениях султана, уплачивая лишь трехпроцентные импортные и экспортные пошлины с объявленной стоимости товаров, тогда как турецкие купцы уплачивали аналогичные пошлины в размере 10%. При этом иностранные купцы в отличие от местных торговцев были освобождены и от уплаты весьма обременительных внутренних пошлин.

На характер торговых связей Османской империи с европейскими державами постепенно значительное влияние оказывало уже с XVI в. и открытие морского пути в Индию и другие страны Южной и Юго-

Восточной Азии, что привело к упадку средиземноморской торговли и уменьшению роли Османской державы в транзитной торговле между странами Запада и Востока. Сложилась новая ситуация, при которой место предметов традиционного турецкого экспорта (ткани, кожи и изделия из нее, фаянс и керамика) заняло сырье, вывозившееся в Европу для нужд ее промышленного производства. Одновременно Османская империя все более становилась рынком сбыта товаров европейской промышленности.

Особенно преуспела в этом в XVIII в. Франция, где даже специально возводились текстильные фабрики для производства тканей, в особенности суконных, вывозившихся в больших количествах в Османскую империю. Успешно торговали во владениях султана тканями, стеклом, металлическими изделиями венецианцы и голландцы. Шведы и голландцы торговали здесь железом и сталью, оловом и свинцом. Менее активны были в ту пору английские купцы, но и они ввозили в империю олово, свинец, сукно и галантерейные товары. Обычно иностранные товары попадали в страну морем через Стамбул, Измир и Искендерун. Из этих крупных портов шли торговые караванные пути во все уголки султанских владений. В XVIII в. большие торговые колонии англичан и французов, итальянцев и голландцев имелись и в Измире.

Рост экономической зависимости Османской империи от крупных европейских держав происходил в условиях изменения и характера ее политических отношений с ними. С конца XVII в., когда обнаружился очевидный упадок военной мощи Османского государства, ему все чаще приходилось и в политике занимать оборонительные позиции. В XVIII в. оно постепенно становилось объектом дипломатической борьбы держав за преобладающее экономическое и политическое влияние. Англия, Франция и Австрия не раз добивались в XVIII в. вовлечения Османской империи в политические и военные конфликты, участие в которых отнюдь не было в ее интересах. Послы европейских держав в Стамбуле все чаще оказывали дипломатическое давление на султана и Порту, добиваясь от них выгодных политических или военных решений. Не раз в центре дипломатической борьбы держав в Стамбуле в XVIII в. находились русско-турецкие отношения (о них речь пойдет в следующей главе).

Английские, французские, шведские, австрийские и прусские дипломаты использовали борьбу между Россией и Османской империей на Балканах и в бассейне Черного моря, чтобы укрепить влияние своих государств на империю османов, обеспечить им экономические и политические выгоды. Пользуясь коррупцией столичной бюрократии, представители европейских держав постоянно стремились образовать

вать в ее среде группировки, готовые защищать их интересы. Не один высокий сановник Порты за крупную взятку действовал во вред своей стране на дипломатических переговорах или при рассмотрении просьб иноземных купцов и предпринимателей.

Успешное давление европейских держав было значительно облегчено, как отмечалось выше, ослаблением военного могущества Османской империи. Ее армия, некогда наводившая страх на всю Европу, к XVIII в. оказалась, как показали войны конца XVII—XVIII вв., гораздо слабее вооруженных сил ее противников. Уже в первой четверти XVII в. наблюдатели отмечали ослабление боевого духа султанского войска. Польский посол в Турции в 1622-1623 гг. князь К. Збаражский писал: «Более достойные и опытные воины видят, что за своеволием не следует наказание, а за хорошую службу - награда, что более, чем воинские доблести, ценится какая-нибудь услуга во дворце, когда каждый воин пограничного гарнизона старается добиться возвышения с помощью какой-либо женщины [из сераля] или евнуха, чем заслугами в глазах военачальника. Постепенно оружие становилось им противным, а поклонны - приятными. Те, кто прибегал к этим приемам, стали жить в роскоши. Начало укореняться пьянство, которое раньше каралось, как человекоубийство. Следуя таким примерам, многие предпочитали откупаться от воинской службы, чего можно было без труда достичь. Дело в том, что везиры, идя на войну, больше денег собирали, чем людей». Польский посол отмечал и то, что жалованье воинам выдавалось нерегулярно, «поскольку из-за щедрых раздач и опустошений уменьшились доходы казны и значительная часть их уходила на дворцовые расходы и роскошь...».

Итак, капитуляционный режим позволил иностранному капиталу захватить к концу XVIII века важные торговые позиции в Османской империи. Внешняя торговля фактически была монополизирована в руках иностранцев. Иностранный капитал начал влиять на внутреннюю торговлю.

Таким образом, со второй половины XVIII века глубокий кризис и упадок Османской империи происходил уже в условиях начавшегося проникновения иностранных колонизаторов. Политика европейских держав становилась важным фактором, определявшим судьбы Османской империи.

6. Проявление военного кризиса в Османской империи

Рост экономической зависимости Османской империи от крупных европейских держав происходил в условиях изменения и характера ее политических отношений с ними. С конца XVII в., когда обнаружился

очевидный упадок военной мощи Османского государства, ему все чаще приходилось и в политике занимать оборонительные позиции. В XVIII в. оно постепенно становилось объектом дипломатической борьбы держав за преобладающее экономическое и политическое влияние. Англия, Франция и Австрия не раз добивались в XVIII в. вовлечения Османской империи в политические и военные конфликты, участие в которых отнюдь не было в ее интересах. Послы европейских держав в Стамбуле все чаще оказывали дипломатическое давление на султана и Порту, добиваясь от них выгодных политических или военных решений. Так, под давлением Франции Турция вмешивалась в борьбу претендентов на польский престол. Другим подобным примером может быть участие Турции во вспыхнувшей в 1740 г. борьбе между Австрией и Пруссией за австрийское наследство. Франция, враждовавшая с Австрией поддерживала Пруссию и вовлекла в свои комбинации Турцию, чтобы еще более ослабить своего противника. Она обещала Турции, в случае победы, вернуть ей часть территории, отошедшей к Австрии по Карловицкому миру. Пруссия вышла победительницей, но обещания, данные Турции, были забыты.

Не раз в центре дипломатической борьбы держав в Стамбуле в XVIII в. находились русско-турецкие отношения. Англия и Франция - сильнейшие западные державы в XVIII в. враждебно относились к России. Англия была обеспокоена установившимся господством России над Прибалтикой, Франция - ее союзными отношениями с Австрией, стремлением России пробиться к Черному и Средиземному морям и ее усилившимся влиянием на Польские на польские дела. Поэтому Франция поддерживала тесные отношения с враждовавшими соседями России - Швецией, Польшей и Турцией, стараясь создать из них антирусский союз.

Когда П. А. Толстой составлял в 1703 г. свое описание Османской империи, он много внимания уделил состоянию армии и флота. Он пришел к выводу, что военное ослабление империи османов было следствием ее экономического упадка. Военная техника - пушки, холодное и огнестрельное оружие - все более отставала от Европы. В артиллерии и в XVII, и в XVIII вв. употреблялись снаряды времен XVI столетия и даже мраморные ядра эпохи султана Сулеймана Кануни. В XVIII в. военная техника турецкой армии отставала от европейской по меньшей мере на полтора века.

Тактические свойства турецкой армии также были крайне низкими. Если европейские армии уже знали и постоянно использовали искусство военного маневра, то турки продолжали на поле битвы брать числом, действуя обычно беспорядочной массой. П. А. Толстой писал о турках, что «вся их военная хитрость и сила состоит в их множестве...

ежели же их неприятель собьет и принудит отступить, потом уже никоим образом установиться в строй не могут, но бегут и погибают, понеже стройному бою не обыкновенно, и егда неприятель их погонит, тогда отдираются от начальства и оставляют их и бегут невозвратно и видят сами, что тот их воинский строй им не по-житочен и... худ, иначе иностранным обучением гнушаются» Толстой П. А. Состояние народа турецкого.. П. А. Толстой был прав, турецким правящим кругам понадобился с того времени почти век, знаменитый их военными поражениями, чтобы преодолеть барьер предубежденности против всего европейского, «гяурского», признать превосходство европейской науки и техники, в том числе военного дела, и начать реформировать свою армию на европейский лад.

В XVIII в. войско Османской империи терпело многие неудачи еще и потому, что во главе его стояли люди, подчас совершенно невежественные в делах военных. Обычно европейскими армиями в ту пору на театрах боевых действий командовали профессиональные полководцы, турецкие же войска по традиции возглавляли великие везиры. Даже общеобразовательный уровень таких главнокомандующих был порою анекдотичен. Когда во время русско-турецкой войны 1768-1774 гг. французский посол предупредил Порту о том, что русская эскадра направилась из Кронштадта в Эгейское море, великий везир этим сведениям верить отказался, будучи твердо убежден в том, что между Петербургом и Средиземным морем морского пути нет. А когда русская эскадра оказалась в турецких водах, пройдя через Гибралтар, Высокая Порта обвинила Венецию в том, что она пропустила русские корабли из Балтийского моря в Средиземное через Адриатическое.

Резко сократилась к XVIII в. и численность султанской армии. В середине XVI в. регулярная конница насчитывала 200 тыс. человек, в период русско-турецкой войны должна была составлять 135 тыс., а на деле под знамена султана собралось не более 20 тыс. кавалеристов-тимариотов. Военные отряды местных феодалов, тоже обычно конные, насчитывали в середине XVIII в. 40-50 тыс. человек, но больше походили на разбойничьи шайки, и пользы от них в период военных действий было очень мало. Что касается регулярного войска, основу которого по-прежнему составлял янычарский корпус, то и его боевая мощь резко упала. Во второй половине XVIII в. в списках янычар, получавших жалованье, значилось 75 тыс. человек, тогда как непосредственно в военных операциях участвовало не более 18 тыс. янычар. Остальные предпочитали заниматься вполне мирными профессиями. Естественно, в таких условиях большая часть янычар к боям была совершенно не подготовлена. О боеспособности янычар российский посол П. А. Толстой писал, что воины сии лишь «суть именуемы и защищаемы тем

именем, а войны не знают». Зато они, превратившись в подобие преторианской гвардии, были неперенными участниками дворцовых смут и интриг, свергали и возводили на престол султанов, смешали великих везиров и министров. Корпус был оплотом феодально-клерикальной реакции. Религиозный фанатизм янычар постоянно использовало мусульманское духовенство в борьбе за сохранение своих привилегий, против всяких попыток нововведений.

Остальные виды войск тоже были весьма далеки от совершенства. Артиллерийские части по организации и оснащённости техникой далеко отстали от европейского уровня. Регулярная кавалерия в немалой степени утратила свою боевую силу, да и численность ее сократилась. Флот в начале XVIII в. был в лучшем состоянии, чем сухопутные войска, хотя и значительно уступал по боевым качествам военно-морским силам государств Западной Европы.

7. Упадок культуры

Глубокий кризис феодальных отношений затронул все стороны жизни Османской империи. Главная и решающая причина упадка крылась в особенностях ее социально-экономического развития. Оно определялось глубоким конфликтом между производительными силами и феодальными производственными отношениями, оковывавшими их развитие. Это определило экономический и культурный упадок страны.

В прошлом турецкий народ создал замечательные памятники культуры. В XV - XVI вв. турецкие зодчие, и в первую очередь Синан, воздвигли сооружения, представляющие собой выдающиеся произведения турецкой архитектуры. Османских архитекторов приглашали в другие страны. Они построили один из дворцов Великих Моголов, ряд сооружений в Дели, Лахоре, Агре. Турецкая военная музыка получила распространение во многих европейских странах. Сложилась оригинальная турецкая поэзия.

Глубокий социально-экономический кризис губительно отразился на развитии национальной культуры. Наука, литература, искусство пришли в упадок. Еще более стала непреодолимой пропасть между чуждой народу культурой господствующих классов и трудящимися массами. При султанском дворе, во дворцах феодалов крайний религиозный мусульманский фанатизм сочетался с подражанием западноевропейским королевским дворам. В Стамбуле строили здания в стиле искаженного барокко, появились нелепые, уродливые сооружения, в которых механически сочетались различные стили. Исходивший от мусульманского духовенства запрет воспроизводить живые существа,

препятствовал развитию изобразительного искусства. Первые турецкие типографии, созданные в XVIII веке, печатали главным образом богословские трактаты. В книгах и официальных документах употреблялся непонятный турецкому народу язык, состоявший почти полностью из арабских и персидских слов. Просвещение и школа находилась в руках духовенства. Грамотных людей было очень мало. В этих трудных условиях народные массы Турции сохраняли и развивали свою национальную культуру преимущественно в форме фольклора и других видов народного творчества.

Литература:

1. Васильев Л.С. *История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.*
2. Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. *Очерки истории Турции. - М., 1983.*
3. *История Востока. В шести томах. Т.-III. - М., 1999.*
4. Миллер А. Ф. *Краткая история Турции. -М., 1948.*
5. Новичев А.Д. *История Турции: В 2 т. Т. 1.-М., 1963.*
6. Новичев А.Д. *Турция: Краткая история. -М., 1965.*

Тема лекции 8. Период внутреннего кризиса Османской империи XVII-XVIII в.

- План:**
1. Политический строй Османской империи. Роль духовенства
 2. Историческая эволюция быта жителей Османской империи. Распорядок дня османского подданного. 2.1. Основные ритуалы
 3. Аграрные отношения. Разложение ленной системы. Города и ремесленники
 4. Обострение кризиса. Попытки реформ: 4.1. Попытки военных реформ Мустафы III (1757-1774). 4.2. Деятельность Абдул-Гамида I (1774-1789). 4.3. Реформаторская деятельность и указы Селима III (1789-1807).
 5. Вторжение французских войск в Египет. Война с Россией.

1. Политический строй Османской империи. Роль духовенства

Сложившаяся в первые столетия существования Османской империи политическая надстройка вскоре стала одним из решающих препятствий для прогрессивного развития турецкого народа и других народов империи.

Неограниченным правителем страны, пользовавшимся деспотической властью, был султан (падишах). Его власть освящалась религией ислама.

Со временем в исламе сложились различные направления. Основным и ортодоксальным считался суннизм, который исповедовали тур-

ки. Кроме Корана сунниты признают и почитают сунну, содержащую рассказы о деятельности пророка Мухаммеда. Турецкие султаны утверждали, что после завоевания турками в начале XVI в. Египта потомки арабских халифов, проживавшие в Каире, объявили своими преемниками турецких султанов. Последние стали носить титул султанов-халифов и считаться религиозными руководителями всех мусульман мира. Султан назначал визирей (министров) и наместников, являлся верховным главнокомандующим, возглавлял правительство, носившее по имени дворца, в котором оно размещалось, официальное название «Баб-и-Али» («Высокие ворота»). В Европе турецкое правительство, а иногда и саму Турцию стали называть «Оттоманской Портой», «Блистательной Портой» или просто «Портой». Все государственные служащие (кроме духовенства) считались рабами султана, этим подчеркивалась неограниченная власть последнего над жизнью и имуществом всех своих подданных. Двор султана-халифа с его многочисленной челядью и гаремами насчитывал около 12 тыс. человек. В числе придворных были такие чины, как начальники белых и черных евнухов, главный астролог, хранитель парадной шубы султана, хранитель султанской чалмы, стражи султанского соловья и попугая и т. д. Каждому из них полагалось огромное жалованье.

Османская империя делилась на области и вассальные земли (в Африке и Аравии). Наместники земель и областей - эмиры и паши - объединяли в своих руках военную и гражданскую власть.

Турецкие феодалы видели одну из опор своего господства в развитии мусульманского религиозного фанатизма. Их захватнические походы не раз провозглашались «священной войной» против «неверных».

Высшее мусульманское духовенство играло большую роль в управлении империей. Духовные суды рассматривали дела на основе религиозных законов. Представители высшего мусульманского духовенства могли и непосредственно влиять на политику правительства, ибо только они имели право давать специальное заключение о соответствии того или иного правительственного акта Корану. Такое заключение (фетва) являлось обязательным для всех, включая и самого султана. Султан мог сместить высшее духовное лицо - шейх-уль-ислама - и назначить на его место другого, но он не мог отменить фетву. В пользу высшего духовенства поступали огромные доходы с вакуфных земель.

Султан, правители областей и вассальных земель, многочисленная свора чиновников различных рангов жестоко расправлялись с малейшим проявлением протеста со стороны турецкого крестьянства и угнетенных народов. В стране царил произвол, господствовал кровавый, деспотический режим.

Фактическое превращение пожалованных ленных владений в наследственные ослабило зависимость турецких феодалов от центральной власти султана. Постепенно местные эмиры и паши стали признавать власть султана лишь номинально. Правители балканских провинций превратились в самостоятельных князьков. Некоторые из них даже чеканили свою монету. В Аравии, Ираке, Сирии, Палестине, Северной Африке султана признавали верховным правителем, но отправка налогов и солдат в распоряжение османского правительства из этих областей была прекращена. Собственно турецкая территория - Анатолия (Малая Азия) - находилась под властью нескольких знатных семей. Центральное правительство могло принимать серьезные политические решения, лишь заручившись поддержкой крупных местных феодалов.

2. Историческая эволюция быта жителей Османской империи. Распорядок дня османского подданного

Дневной ритм османских подданных - размерен и нетороплив; нет никакой суеты, наоборот, разумная медлительность, которая проявляется в продолжительном обмене приветствиями и любезностями с друзьями, соседями, сослуживцами, в затяжных деловых переговорах или бесконечной торговле на рынке; ничто не торопит и не подталкивает, все кончается каким-то результатом; в этом и есть выражение философии человека в Османской империи. Между тем никакой лени или безразличия в этой медлительности нет: просто такой темперамент, и это нисколько не мешает достигать своих целей, если решено довести дело до конца.

Муэдзин созывает правоверных на молитву при восходе солнца. Тюфяки и одеяла убираются в сундуки и стенные шкафы. Если человек не мусульманской веры, он просто совершает свой утренний туалет. Но если он мусульманин, то перед тем, как приступить к утренней молитве, он должен привести себя в порядок, где главное омовение - почистить зубы, прополоскать рот и прочистить нос, умыть лицо и пригладить голову, вымыть руки и запястья. Эти омовения повторяются, в принципе, перед каждой молитвой, особенно, если они проходят в мечетях. Для более полной гигиены люди мусульманской и немусульманской принадлежности посещают хамам в своем квартале.

Затем человек одевается. Одежда зависит от социального положения, ранга, состоятельности, и порой наряды поражают своим великолепием. Наконец, он быстро завтракает.

Выйдя из дома, человек направляется к месту своей работы, проходя по улицам, застроенным деревянными домами; улица это, как пра-

вило, - просто утоптанная земля, и только главные вымощены, за ними следят муниципальные работники; в зависимости от сезона большинство остальных улиц покрыты или жидкой грязью, или пылью, здесь нагромождение всякой рухляди и обилие сточных вод. Если человек торговец или ремесленник, то он направляется в самые оживленные кварталы города; именно здесь можно видеть разноцветную толпу людей, пришедших сюда заработать свой кусок хлеба или купить продуктов и товаров, которые можно найти лишь в специализированных лавках. Большинство ремесленников, которые не только производят товар, но и торгуют им, работают на виду у всех в лавках и мастерских, расположенных вдоль улиц. На окраинах городов располагаются каравансарай (хаи), около которых останавливаются караваны верблюдов, мулов, ослов, привезших товары из дальних стран Востока и Центральной Европы. Затем грузчики (хамал) переносят их в торговую часть городов. В центральных кварталах все сует и движется, стоит гул от тысячи станков различных мастерских: жестянщиков, ткачей, столяров, чеканщиков подносов и других вещей.

Если у человека есть время и он хочет что-то купить, ему нужно пойти на базар, где, можно быть уверенным, он найдет все, что пожелает, и в то же время сможет полюбоваться обилием представленных здесь диковинных и роскошных товаров. За более скромными покупками достаточно сходить на рынок в своем квартале, который находится в определенном месте и работает не реже одного раза в неделю. В основном это продовольственные базары, где торгуют и с рук, и в лавках. Кроме того, повсюду встречаются бакалеи (бакал) и бродячие торговцы с корзинами на спине, предлагающие свежие фрукты и овощи. Если человек что-то покупает, он в любом случае торгуется (пазартлык); это своего рода ритуал в торговой сделке любого масштаба.

Продолжительность рабочего дня ничем не регламентируется; как правило, она совпадает со световым днем: день начинается с утренней молитвы (сабах) и заканчивается вечерней молитвой (актам); так что рабочий день летом длиннее, чем зимой, ну и, понятно, подавляющее большинство лавок и мастерских не имеет искусственного освещения.

В рабочем дне, будь он длинным или коротким, обязательно делаются перерывы: для мусульман это полуденная молитва и икипди, а также, для всех, перерыв на обед, точнее на перекус: времени серьезно поест мало, еда скромная, если не скудная, пищу принимают или на месте, или в ближайшей харчевне.

По вечерам каждый возвращается домой до захода солнца. Последняя часть дня посвящена приготовлению ужина, - который обычно делался за полчаса до захода солнца, - и молитве йатси; затем предстоит

ночной отдых, который должен дать силы, чтобы прожить следующий день.

Днем еженедельного отдыха считается пятница, но в течение года трудовые будни прерываются многочисленными праздниками и торжественными мероприятиями.

2.1 Основные ритуалы

В жизни турецких семей важное место занимают разного рода события: первый день в школе, вступление нового члена в корпорацию, возвращение паломников из Мекки. К ним добавляются события, связанные вообще с человеческой жизнью: рождение, обрезание, вступление в брак и кончина.

Все они сопровождаются традиционными ритуалами и составляют важную часть семейной жизни. Поскольку такие события достаточно редки, считается хорошим тоном по их случаю демонстрировать свое благополучие и возможности; это влечет за собой расходы, но праздники отмечаются пышно.

а) Рождение

Когда новорожденный появляется на свет, повитуха (эбекадии) обмывает ребенка, произносит над ним молитву, заворачивает в пеленки и кладет в колыбель (бешикили салапджак, «колыбель») или в гамак. Вскоре после рождения, над ребенком и его матерью совершаются охранительные обряды, среди которых самый распространенный -- прикрепление амулета. К пеленкам, в которые завернут новорожденный, часто прикрепляется голубая жемчужина, пазарлик, амулет, предназначенный защищать от дурного глаза. Накрытая дорогими тканями, роженица возлежит на своего рода праздничной кровати, и на следующий после рождения ребенка день ее посещают родственники и друзья. По столь важному случаю ей преподносят многочисленные и разнообразные подарки. Родственницам, подругам и соседкам предлагают прохладительные напитки, кофе или рахат-лукум. Период визитов вежливости, подарков и раздачи напитков родственниками роженицы длится около месяца.

Обычно на седьмой день отец дает имя новорожденному, которому в момент обрезания пуповины уже было присвоено первое имя для защиты от дурного глаза. Он читает несколько определенных строф из Корана и затем в правое ухо новорожденного трижды произносит «Во имя Господа милостивого и милосердного» (бисмилла) и имя ребенка, держа его повернутым в сторону Мекки. После получения ребенком второго имени, его вновь кладут в колыбель и убаюкивают, повторяя его имя. Затем то же самое проделывает каждый из присутствующих детей.

На седьмой день роженица поднимается и все поют мевлуд, религиозное песнопение, относящееся к рождению пророка. Считаясь нечистой, роженица не должна выходить из дома, по правилам, 40 дней. Согласно традиции, очищение после родов наступает на сороковой день: молодая мать совершает ритуальное омовение дома или идет в хамам в сопровождении акушерки, родственниц, подруг и соседок. В последующие дни мать берет ребенка и наносит визит всем, кто побеспокоился прийти к ней, когда она была прикована к постели.

б) Обрезание (стопчет)

Несмотря на то, что оно не предписано текстом Корана, обрезание стало обязательным ритуалом религиозного характера, который санкционирует признание ребенка как мусульманина.

Этот обряд, семитского происхождения, обычно совершается на седьмом или восьмом году жизни. Он дает повод для праздничной церемонии.

На протяжении восьми или десяти дней родители, перед предстоящим обрезанием, опекают подростка, с тем, чтобы отвлечь его от страха перед болезненной процедурой. Мальчику надевают великолепный тюрбан, украшенный золотым или серебряным шитьем и плюмажем, и идут с ним навещать родственников и друзей. В некоторых восточных регионах, для того чтобы защитить подростка от дурного глаза, его одевают в женскую одежду, украшенную драгоценностями, и закрывают лицо вуалью. Операция, которую выполняет цирюльник бритвой, проводится в присутствии имама мечети, читающего молитвы, призванные защитить ребенка.

Обрезание отмечает момент, когда мальчик окончательно покидает общество женщин, чтобы присоединиться к мужчинам; отныне, к своему большому сожалению, он уже больше не может ходить в хамам со своей матерью и сестрами.

Обрезание сыновей султана дает повод для грандиозных торжеств, которые длятся на протяжении многих дней. В 1582 г. обрезание принца Мехмеда, сына султана Мурада III, потребовало год приготовлений.

Хирургические операции аналогичного свойства с девочками у османов практиковались довольно редко, за исключением некоторых регионов Египта. Во всяком случае, они делались всегда ночью, в тайне, в отличие от обрезания мальчиков, о которых было известно всем.

в) Свадьба

В городах, для того чтобы подобрать жениха для дочери или невесту для сына, турок обычно прибегает к услугам свахи. Это облегчает установление отношений между матерями, которые рассказывают друг другу о будущих супругах, помогает искать общий язык. И все-таки

решение остается за отцами семейств. Если оно принято, отец жениха, сопровождаемый двумя родственниками или друзьями, отправляется в дом невесты, где окончательно обговаривает с ее отцом детали мероприятия. Молодой человек посылает своей будущей супруге традиционные подарки. Если он богат, он пошлет украшенные драгоценностями зеркала, наряды, духи; в противном случае, подарит платки, салфетки, суконные ткани. По ходу дела будущий тесть получает агырылык, сумму, покрывавшую расходы на свадьбу. Несколькими днями позже приступают к заключению брачного договора (пиках) в присутствии двух свидетелей и, чаще всего, кади.

Предбрачное время сопровождается сложными традиционными ритуалами, которые длятся в течение недели: вторник посвящается походу невесты в баню, среда - «день хны», когда хну золотой палочкой наносят на пальцы и ладони девушки в знак доброго предзнаменования. Четверг - день показа невесты приглашенным по такому случаю женщинам. Вечером, после обильного ужина и вечерней молитвы в кругу родных и знакомых, жених принимает поздравления квартального имама, отца и свекра, и его подводят к комнате невесты. Пятница - день большого свадебного застолья. Празднества заканчиваются обедом в понедельник, который дают родители жениха для родителей невесты и родственников и друзей обеих семей.

Войдя в свою новую семью, молодая жена переходит под власть свекрови.

г) Похороны

По обычаю, когда видят, что больной находится на пороге смерти, его поворачивают головой в сторону Мекки и читают над ним шахада, или молитву - свидетельство его принадлежности к мусульманской вере. После кончины тело покойного обмывают, уши, нос и рот закрывают ватой и заворачивают в саван, из цельного куска материи, без швов и только белого цвета. Погребение производится не позже следующего дня после кончины. Мужчины несут покойного на своего рода носилках, накрытых покрывалом с кораническими надписями, до ближайшей мечети. Усопшего никогда не вносят в мечеть, носилки кладутся на специально предназначенный для этого камень (музала таши) во дворе или вне территории мечети. Имам или близкий родственник покойного произносит погребальную молитву, некоторые строфы из Корана и иногда хвалебную речь о почившем. После этого, сменяя друг друга, многие люди - это богоугодное дело - несут усопшего к месту погребения. Могила представляет собой вырытую в земле яму, и покойного, завернутого в саван, кладут в нее прямо на землю, на правый бок, головой в сторону Мекки. Сверху ставят небольшое надгробье и два вертикальных камня, обычно стела (плита). Беднякам

ставились надгробья из дерева. Стела над головой была с эпитафией, стела у ног - чаще всего не имела надписей. В эпитафии указываются общие сведения (сословие, происхождение по рождению или место проживания, профессия) о покойном, его прозвище, имя, титулы, дата смерти - реже дата рождения - и содержится призыв прочесть во имя него молитву - фатиха, заглавную суру Корана. В соответствии с социальной значимостью усопшего, над верхней стелой устанавливается изображение головного убора, свидетельствующее о его профессии и ранге. Женскую стелу может венчать чепчик, часто украшенный бутонном розы, иногда с декором в форме фруктов, цветов и листьев. Большинство стел раньше окрашивались в голубой, зеленый, красный цвета, а на надписи и декор наносилась еще и позолота.

На османском кладбище надмогильная надпись будет сразу видна прохожему. Каким бы ни было место, надгробные стелы всегда смотрят в сторону ведущих туда дорожек и ворот в ограде, и если вдруг стена отделяет кладбище от улицы, в ней проделываются зарешеченные проемы, через которые можно прочесть эпитафии, обращенные к взору прохожего лицевой стороной и обратной - к кладбищу. Задача османской эпитафии не указывать местонахождение могилы, а привлечь внимание читающего к усопшему. На стелах, таким образом, нет ни биографии усопшего, ни хвалебных слов; они нацелены только на то, чтобы вызвать у мусульман молитву по их единоверцу, которого не надо торжественно поминать, но чтобы молитва проходящих была предназначена именно ему. Так, часто встречается надпись: «Здесь покоится тот, кто уповает на молитвы прохожих. Если сегодня мой черед, то завтра будет твой».

Знатных персон, в особенности султанов, хоронили в мавзолеях, называемых тюрбе; обычно это сооружения в виде шести- или восьмиугольника с возвышающимся куполом и, как правило, богато декорированные фаянсовыми плитками.

Мусульманин, как правило, не показывает своих страданий перед смертью. Все должно происходить в набожном молчании, лица окружающих грустны и сумрачны, но никто не плачет, не причитает, не жалится. Наоборот, люди утешают себя тем, что умирающий заслужил у Аллаха рай. Но это вовсе не мешает ходить молиться на могилу после похорон, и это, обычно, одна из обязанностей женщин, отправляющихся по пятницам после полудня на кладбища. Особенно часто посещают их во время месяца рамадана, случается, что мусульмане иногда даже проводят целые ночи в разбитых рядом палатках.

3. Аграрные отношения. Разложение ленной системы. Города и ремесленники

К началу нового времени Турция являлась центром обширной Османской империи, включавшей территории в Европе (Балканский полуостров, Крым с прилегающими районами Причерноморья и Приазовья), Азии (Малая Азия, Аравия, Ирак - Месопотамия, Сирия, Палестина, часть Закавказья) и Северную Африку.

Вся структура феодального турецкого государства была подчинена интересам ведения захватнических войн. Военным успехам турок, создавших сильную армию, способствовала благоприятная для них международная обстановка: распад монгольской державы, упадок Византии, противоречия между государствами средневековой Европы.

Но созданная турками огромная империя никогда не имела прочной экономической или национальной основы. Господствующая народность - турки - составляла меньшинство ее населения. В конце XVI-начале XVII столетия начался затяжной кризис феодальной Османской империи, определивший ее упадок и облегчивший в дальнейшем проникновение европейских колонизаторов в Турцию и другие страны, находившиеся под османским господством.

В различных районах обширной империи аграрные отношения имели свои особенности, но в целом они определялись военно-ленной системой, сложившейся у турок в XIV столетии, однако она просуществовала недолго. В XVI перестал осуществляться запрет иметь одному лицу несколько ленов. В XVII в. уже складывается крупное феодально-помещичье землевладение. Многие сипахи становились помещиками, заинтересованными в хозяйственной эксплуатации своих ленов и потерявшими интерес к несению военной службы, другие разорялись. Лены приобретали придворные султана, местная феодальная знать, ростовщики, не имевшие никакого отношения к военной службе.

Одновременно значительно расширилась площадь вакуфных земель. Зачастую разоряющиеся ленники и мелкие землевладельцы, опасаясь полной потери всех своих земель, передавали мусульманскому духовенству свои угодья, сохраняя пользование ими на правах аренды. К концу XVIII в. в распоряжении мусульманского духовенства было уже две трети всех обрабатываемых земель.

Исповедовавшее ислам арабское население Аравийского полуострова, Ирака, Сирии, Палестины, Египта, Ливии, Туниса и Алжира также подвергалось двойной эксплуатации - со стороны турецких и своих собственных феодалов.

На территории Османской империи существовали крупные города с развитым ремесленным производством. Хлопчатобумажные и шерстя-

ные ткани, шелка, атлас и бархат, ковры, клинки и разное оружие, парфюмерия и изделия из слоновой кости славились далеко за ее пределами. Стамбул, Измир насчитывали десятки тысяч ремесленников. Ремесленники объединялись в цехи, которые напоминали цехи средневековой Европы. Строго регламентировались приемы труда, размеры производства, распределение заказов. В некоторых городах в XVIII в. появились первые мануфактуры.

Ремесленники работали как на заказчиков-феодалов, так и на рынок, сбывая свою продукцию купцам. Росла торговля, которая сосредоточивалась главным образом в руках купцов портовых городов. Из Османской империи вывозились изделия ремесленников, некоторые виды сырья и продовольствия. Из Европы и Восточной Азии ввозились предметы роскоши, оружие. Кроме того, через Турцию велась довольно оживленная транзитная торговля между Европой и странами Восточной Азии.

Однако господствовавшие в Османской империи феодальные порядки препятствовали развитию ремесла и торговли и формированию капиталистического уклада. Так же как в Индии, города Османской империи в основном обслуживали армию, султана, феодалов. Турецкий город являлся как бы хозяйственным дополнением военно-административной ставки султана или правителя области. В случае войны цехи выделяли мастеров и подмастерьев, сопровождавших армию. С действующей армией отправлялись и торговцы, крупнейшие из которых становились откупщиками-интендантами.

Вследствие господства в турецкой деревне натурального хозяйства экономические связи между городом и деревней были незначительными. Уровень техники у ремесленников и в мануфактурах был низким.

Серьезные затруднения испытывала и торговля. Существовали внутренние таможи, облагавшие товары многочисленными пошлинами. В каждой провинции были свои меры длины и веса. Правительство систематически выпускало обесцененную монету. Один из французских дипломатов, посетивших Турцию, отмечал, что «монета испорчена до такой степени, что фальшивомонетчики работают ныне в Турции к выгоде населения: каков бы ни был применяемый ими сплав, все равно монета чеканки Великого сеньора (султана) еще ниже по стоимости».

Все это препятствовало дальнейшему развитию ремесла и торговли. Уже в XVII и особенно в XVIII в. появились явные признаки упадка ремесла.

4. Обострение кризиса. Попытки реформ

4.1. Попытки военных реформ Мустафы III (1757-1774)

Осману (1754-1757) наследовал Мустафа III (1757-1774), сын Ахмеда III (1703-1730). По вступлении на престол он твердо выразил намерение изменить политику Турции и восстановить блеск ее оружия. Он задумывал довольно обширные реформы среди них, прорытие каналов через Суэцкий перешеек и через Малую Азию, открыто не сочувствовал рабству и отпустил на волю значительное число невольников.

Всеобщее недовольство, и раньше не бывшее новостью в Турецкой империи, было особенно усилено двумя случаями: неизвестно кем был ограблен и уничтожен караван правоверных, возвращавшихся из Мекки, и турецкий адмиральский корабль был захвачен отрядом морских разбойников греческой национальности.

Все это свидетельствовало о крайней слабости государственной власти. Для урегулирования финансов Мустафа III начал с экономии в собственном дворце, но вместе с тем допустил порчу монеты.

При покровительстве Мустафы III была открыта в Константинополе первая публичная библиотека, несколько школ и больниц. Он очень охотно заключил в 1761 г. договор с Пруссией, которым предоставлял прусским торговым кораблям свободное плавание в турецких водах: прусские подданные в Турции были подчинены юрисдикции своих консулов. Россия и Австрия предлагали Мустафе 100000 дукатов за отмену прав, данных Пруссии, но безуспешно: Мустафа желал, возможно, более сблизить свое государство с европейской цивилизацией. Дальше попытки реформ не пошли. В 1768 г. султан должен был объявить войну России, длившуюся 6 лет и окончившуюся Кучук-Кайнарджийским миром 1774. Мир был заключен уже при брате и наследнике Мустафы Абдул-Гамиде I (1774-1789). Турция в это время чуть не повсеместно находилась в состоянии брожения.

4.2. Деятельность Абдул-Гамида I (1774-1789)

Греки, возбужденные Орловым, волновались, но, оставленные русскими без помощи, они скоро и легко были усмирены и жестоко наказаны. Ахмед - паша Багдадский объявил себя независимым. Тахер, поддерживаемый арабскими кочевниками, принял звание шейха Галилей и Акры. Египет под властью Магомета-бея и не думал уплачивать дани. Северная Албания, которой управлял Махмуд, паша Скутарийский, находилась в состоянии полного восстания. Али-паша Янинский, явно стремился к основанию самостоятельного царства. Все царствование Абдул-Гамида было занято усмирением этих восстаний, которое не могло быть достигнуто вследствие отсутствия у турецкого прави-

тельства денег и дисциплинированного войска. К этому присоединилась новая война с Россией и Австрией (1787-1791), опять неудачная для Турции.

Она окончилась Яским миром с Россией (1792), по которому Россия окончательно приобрела Крым и пространство между Бугом и Днестром, и Систовским миром с Австрией (1791). Последний был сравнительно благоприятен для Турции, так как ее главный враг Иосиф II, умер, а Леопольд II направлял все свое внимание на Францию. Австрия возвратила Турции большую часть сделанных ею в эту войну приобретений. Мир был заключен уже при племяннике Абдул Гамида

Селиме III (1789-1807). Кроме территориальных потерь, война внесла в жизнь Турции одно существенное изменение: (1785) Турция заключила свой первый государственный долг. Первоначально долг был внутренний, гарантированный некоторыми государственными доходами.

4.3. Реформаторская деятельность и указы Селима III (1789-1807)

Конец XVIII в. ознаменован дальнейшим обострением экономического и политического кризиса, который Турция переживала уже в течение многих лет. Этому способствовало помимо внутренних причин крупные события в двух ведущих странах Европы того времени - промышленная революция в Англии, буржуазная революция в 1789 г. во Франции.

Французская революция оказала большое влияние на положение Османской империи. Прежде всего, демократические идеи французской революции нашли благоприятную почву среди поработанных народов империи, которые всем ходом своего социально-экономического развития к концу XVIII в. оказались подготовленными к восприятию этих идей. Далее французская революция обострила борьбу за колонии между Францией и Англией, в частности за территории, входившие в состав Османской империи.

Буржуазная революция во Франции и промышленная революция в Англии знаменовали собой важный этап на пути социально-экономического прогресса этих стран, а также и всего капиталистического мира. На этом фоне особенно наглядно вырисовывалось отставание Османской империи, экономика которой находилась в состоянии глубокого расстройств, кризиса и упадка. Сельское хозяйство деградировало и переживало упадок, крестьянство в массе своей было разорено и жило в нищете. Это были последствия господства в деревне старых турецких феодальных порядков, безудержной эксплуатации крестьян феодалами разных категорий. В городах также усилилось угнетение ремесленников и торговцев.

Следует отметить, что в конце XVIII в. в некоторых областях Османской империи, главным образом на Балканах и в прибрежных районах Малой Азии, начали проявляться прогрессивные социально-экономические тенденции: развивались товарно-денежные отношения в земледелии, все большем числе появлялись капиталистические сельские хозяйства, разлагался цеховой строй, усиливался купеческий капитал в связи с более широким вовлечением Турции в европейский товарооборот. Однако в рассматриваемое время эти тенденции были еще слишком слабы, чтобы изменить общую картину.

Глубокое расстройство главных отраслей экономики Турции и прежде всего сельского хозяйства, разорение основных налогоплательщиков - крестьян - были причиной финансового кризиса, который испытывала Высокая Порта.

Встревоженный поражениями армии в последних войнах с Россией и крайне тяжелым положением своего государства, Селим III вскоре после вступления на престол (в 1789 г.) предложил способ улучшить финансовое положение путем иностранного займа, но безуспешно. Не дали заметного успеха и попытки навести экономию путем ограничения импорта предметов роскоши.

Селим III превосходил умом и образованием всех своих предшественников после Сулеймана Великолепного, а благородством характера, искренним желанием работать на пользу отечества - всех султанов, начиная с Османа. Он был молод, энергичен, деятелен, пользовался симпатиями среди турок и по крайней мере не возбуждал антипатии среди своих христианских подданных. Своим великим визирем он назначил Кучук-Гуссейн пашу (1792; ум. в 1803 г.).

Тяжелое экономическое положение сочеталось с политическими неурядицами, которые происходили как в столице, так и в провинции. В правящих верхах не прекращалась борьба за власть между великим везиром, представителем светской власти, и шейх уль-исламом, который выражал стремление высшего духовенства - улемов - оказывать решающее влияние на государственные дела.

Одним из выражений политического кризиса был рост сепаратизма крупных феодалов, который происходил по всей империи. В Эпире и в Южной Албании возвысился Али-паша из Тепелены, впоследствии получивший большую известность под именем Али-паши Янинского. На Дунае, в Видине, боснийский феодал Омер Пазванд-оглу набрал целую армию истал фактическим хозяином Видинского округа (Болгария). Правительству удалось схватить его и казнить, но вскоре его сын Осман Пазванд-оглу еще более решительно выступил против центрального правительства. Даже в Анатолии, где феодалы еще не составляли открыто против султана, сложились настоящие феодальные

княжества: феодальный род Караосман-оглу владел землями на юго-западе и западе, между Большим Мендересом и Мраморным морем; род Чапан-оглу - в центре, в районе Анкары и Йозгада; род Батталапаши — на северо-востоке, в районе Самсуна и Трабзона (Трапезунта). Эти феодалы имели свои войска, раздавали земельные пожалования, взимали налоги. Султанские чиновники не смели вмешиваться в их действия.

Сепаратистские тенденции проявляли также паши, назначенные самим же султаном. Правительство пыталось бороться с сепаратизмом пашей путем частого перемещения их, по два - три раза в год, из одной провинции в другую. Но если приказ и выполнялся, то результатом было только резкое увеличение поборов с населения, так как паша стремился в более короткий срок возместить свои издержки на покупку должности, на взятки и на переезды. Впрочем, с течением времени, и этот способ перестал давать результаты, поскольку паши стали заводить собственные наемные армии.

Ситуацию осложнял и рост национально-освободительного движения балканских народов. Усиление этого процесса объясняется как уже говорилось выше, социально-экономическим развитием этих народов в указанный период, а также появлением русских на Балканах и крупными победами, одержанными в войнах с Турцией. Уже в царствование Селима III освободительными движениями были охвачены все народы Балканского полуострова, а также арабы. В Греции мощное движение вспыхнуло еще в 1770 г., но оно было жестоко подавлено турецкими войсками. Однако выступление греков не прекратились. Серьезные затруднения причиняли Селиму III черногорцы.

Внутреннее осложнение, сепаратизм феодалов, развал в янычарском корпусе, рост национально-освободительного движения, хронический кризис, с одной стороны, ухудшение международного положения, вызванное поражениями в двух последних войнах с Россией, - с другой, создали для правящих кругов Османской империи угрожающую обстановку. Селим III понимал, что страна нуждается в реформах, которые бы позволили укрепить центральную власть, создать боеспособную армию и усилить ее военную мощь. Главную опасность Селим III и его сторонники видели в отсутствии боеспособности армии.

Султан Селим III (1789-1807) первым осознал глубокий кризис Османской империи и приступил к реформированию военной и государственной организации страны.

В 1791 г. Селим III затребовал от высших светских и духовных сановников соображений о необходимых реформах. В ряде представленных проектов ударение делалось на преобразование армии по европейскому образцу. В 1792-1793 гг. Селим III практически вступил на путь

реформ, которые нашли свое выражение в султанских указах. Эти реформы известны под названием «низам-ы джедит» - «новое устройство», или «новый порядок».

Энергичными мерами правительство очистило Эгейское море от пиратов. Также покровительствовало торговле и народному образованию. Главное внимание правительства было обращено на армию.

Янычары доказали свою почти полную бесполезность на войне, в то же время держа страну в периоды мира в состоянии анархии.

Реформаторы во главе с Селимом III основные усилия сосредоточили на создание нового воинского корпуса регулярных войск по европейскому образцу, который также получил название «низам-ы джедит». Султанский указ о создании нового обученного пехотного войска был издан в 1793 г. Корпус комплектовался исключительно добровольцами. В живописной местности на полпути между Перой и Бююкдере, в Левенд-Чифтлике, султан приказал построить отличные казармы. Он не раз приезжал сюда, чтобы наблюдать за военными учениями. Казармы и учебные плацы были сооружены и в Ускударе.

Для подготовки офицеров, военных инженеров, командиров флота были основаны военные училища. Большое внимание было уделено артиллерии. Новый корпус создавался очень медленно. Более крупные успехи были достигнуты в строительстве новых судов. Главную роль в создании новой армии и флота играли иностранные военные специалисты, особенно французы. При помощи иностранных инструкторов был построен новый военный флот, насчитывавший 23 линейных корабля. Были созданы пороховые заводы и другие мануфактуры, обслуживавшие армию и флот. Турецкая артиллерия, которая дала туркам перевес над азиатскими и африканскими народами и помогла взять Константинополь, оказывалась негодной в сравнении с артиллерией русской и австрийской. Турки начали отливать пушки по французским и русским образцам.

Во вновь созданном (1792-1793) военно-инженерном училище в Стамбуле турецкая молодежь стала изучать европейские языки. Там же по распоряжению султана в 1795 г. была построена большая типография с арабским и латинским шрифтами. За три года до этого возобновила работу первая турецкая типография, не действовавшая несколько десятилетий. Такие важные сдвиги в книгопечатании были крупными событиями в культурной жизни Стамбула. В библиотеке военно-инженерного училища курсанты могли познакомиться даже со знаменитой французской энциклопедией. Правительство озаботилось переводом на турецкий язык лучших иностранных сочинений по тактике и фортификации: пригласило на преподавательские места в артиллерийском и морском училищах французских офицеров; при пер-

вом из них основало библиотеку иностранных сочинений по военным наукам. Были улучшены мастерские для отливки пушек; военные суда нового образца заказывались во Франции. Это все были предварительные меры.

Для финансирования намеченных реформ были введены новые налоги на предметы потребления; эти налоги и предназначенные на те же цели другие источники дохода поступали в специальную кассу.

Духовенство, сановники, янычары и другие были противниками реформ, заимствованных у европейцев, видели в них угрозу своим привилегиям, и старались их сорвать. Особую враждебность к реформам проявляли янычары, понимавшие, что политика реформ приведет к ликвидации янычарского корпуса.

Султан явно желал перейти к реорганизации внутреннего строя армии: он установил для нее новую форму и стал вводить более строгую дисциплину. Но тут на его пути стали, во-первых, восстание виддинского паши. Пасван-Оглу (1797), который явно пренебрегал приказами, исходившими от правительства, во-вторых - египетская экспедиция Наполеона.

Кучук-Гуссейн двинулся против Пасван-Оглу и вел с ним настоящую войну, не имевшую определенного результата. Правительство вступило, наконец, в переговоры с мятежным наместником и признало его пожизненные права на управление Виддинским пашалыком, в действительности на началах почти полной независимости.

В 1798 г. генерал Бонапарт сделал свое знаменитое нападение на Египет, потом на Сирию. На сторону Турции стала Великобритания, уничтожившая французский флот в битве при Абукире. Экспедиция не имела для Турции серьезных результатов. Египет остался по имени во власти Турции фактически - во власти мамелюков.

Только что окончилась война с французами (1801), как началось восстание янычар в Белграде, недовольных реформами в армии. Притеснения со стороны янычар вызвали народное движение в Сербии (1804) под начальством Карагеоргия. Правительство поначалу поддерживало движение, но скоро оно вылилось в форму настоящего народного восстания, и Турции пришлось открыть военные действия.

Крупное восстание янычар против нового войска произошло в 1805-1806 гг. в Европейской Турции, где Селим III приказал произвести новый, на этот раз принудительный, набор в новое войско молодых людей в возрасте 20-25 лет, включая янычар. Улемы начали накалять обстановку в Стамбуле, проповедуя идею несовместимости реформ с Кораном и шариатом. Испугавшись восстания, султан уступил. Селим III проявил слабость и отменил указ о военных реформах, распустил новый корпус. Наконец, группа сановников составила заговор против

Селима III. 25 мая 1807 г. началось восстание ямаков - солдат вспомогательных войск.

В Стамбуле оставался лишь каймакам (помощник великого визиря) и заместители министров. Шейх-уль-ислам воспользовался этим моментом для заговора против султана.

Итак, в заговоре приняли участие улемы и янычары, среди которых распространялись слухи о намерении султана раскассировать их по полкам постоянной армии. К заговору примкнул и каймакам. В назначенный день отряд янычар неожиданно напал на гарнизон постоянного войска, стоявший в Константинополе, и произвел среди него резню. Другая часть янычар окружила дворец Селима и требовала от султана казни ненавистных им лиц. Селим имел мужество отказаться. Он был арестован и посажен под стражу. 29 мая 1807 г. Селим вынужден был отречься от престола.

Султаном был провозглашен сын Абдул-Гамида, Мустафа IV (1807-1808), царствование которого оказалось недолгим. Новый султан отменил реформы, проведенные Селимом III.

Резня в городе продолжалась два дня. От имени бессильного Мустафы управляли шейх-уль-ислам и каймакам.

Но у султана Селима III были свои приверженцы. Странники проводимых им реформ теперь группировались вокруг влиятельного правителя Рушукского (Русенского) округа (Болгария) Мустафа-паши Байрактара, командовавшего во время войны войсками на Дунае. Под его руководством была создана тайная группировка реформаторов. Их называли "рушукскими друзьями".

После того как вслед за Тильзитским миром в августе 1807 г. было подписано перемирие между Россией и Турцией, Мустафа-паша Байрактар получил возможность двинуть свои войска на Стамбул с целью восстановления на престол Селима III.

Рушукский паша Мустафа Барайктар собрал в Румелии войско в 15000 человек во главе, которой и двинулся на столицу. 21 июля 1807 г. на улицах Стамбула появились первые отряды Байрактара, а через неделю в столицу вступила вся пятнадцатитысячная армия.

Но когда люди Байрактара ворвались в султанский дворец, находившийся в заключение Селима уже не было в живых, его удушили по приказу Мустафы IV.

Басайктар арестовал Мустафу и провозгласил султаном другого отпрыска династии, его брата Махмуда II (1808-1839), обещавшего поддержать реформаторскую политику. Басайктар распорядился избиением участников заговора против Селима и других политических противников. Жизнь самого Мустафы была на время пощажена.

Махмуд II был ученик, и друг Селима III, и ему суждено было царствовать долго и войти в историю своей страны в качестве реформатора. Не уступая ему в энергии и в понимании необходимости реформ, он был гораздо более турком, чем Селим: злой, мстительный, он в большей степени руководился личными страстями, которые умерялись политической дальновидностью, чем действительным стремлением к благу страны.

Почва для нововведений была уже несколько подготовлена, способность не задумываться над средствами тоже благоприятствовала Махмуду, и потому его деятельность оставила все же более следов, чем деятельность Селима. Судьба самого Байрактара оказалась трагической.

Махмуд II своим великим визирем назначил Барайктара, важнейшие государственные должности заняли "рущукские друзья".

Байрактар возобновил политику реформ. Он действовал более решительно, чем Селим III.

Становилось очевидным, что дело идёт к уничтожению янычарского корпуса. Но "рущукские друзья", также как и Селим III, не имели, да и не искали опоры в народных массах. Между тем большинство господствующего класса решительно выступало против реформ.

Как и первую реформу, Барайктар наметил реорганизацию корпуса янычар, но он имел неосторожность отправить часть своего войска на театр военных действий; у него оставалось только 7000 солдат. В ночь с 14 на 15 ноября 1807 -1808 г. в столице вспыхнул бунт янычар против Байрактара и его сторонников. 6000 янычар сделали неожиданное нападение и двинулись на дворец с целью освободить Мустафу IV. Это произошло настолько неожиданно, что Байрактар не успел организовать сопротивление. 12 часов он мужественно защищался в собственном доме против множества янычар. Утром следующего дня янычары и примкнувшие к ним фанатичные горожане попытались добиться восстановления на троне Мустафы IV.

Однако Барайктар, с небольшим отрядом запершийся во дворце, выбросил им труп Мустафы, а затем взорвал часть дворца на воздух и похоронил себя в развалинах.

Лишь решительные действия султана, приказавшего казнить Мустафу и оказавшегося, таким образом, единственным представителем османской династии, сохранили за ним престол.

Махмуд II двинул против бунтовщиков расквартированные в Стамбуле части новых войск. Верное правительству трехтысячное войско с Рамиз-пашой во главе, разбило янычар и истребило значительную их часть.

Бунтовщики, в свою очередь, сожгли казармы в Левенд-Чифтликке и Ускюдаре. В конце концов, султан, следуя примеру многих своих предшественников, пошел на уступки бунтовщикам, отстранив от власти (но, не казнив, как они того требовали) нескольких неугодных им сановников. Мятеж на этом закончился, но борьба против нововведений продолжалась.

Мустафа-паши Байрактар погиб, а "рущукские друзья" были отстранены от власти.

Махмуд II решил отложить реформу до окончания войны с Россией, завершившейся в 1812 г. Бухарестским миром.

Неудачи реформ Селима III и Байракта не были случайностью. Возродить Турцию можно было только на основе коренных социальных преобразований. Они же были возможны лишь в результате создания на территории Османской империи жизнеспособных национальных государств. В целом реформы Селима III и Байракта были лишь попыткой небольшой группы представителей господствующего класса смягчить глубокий кризис, переживаемый Османской империей. В конечном счете, целью этих реформ было сохранение существовавших порядков, сохранение нежизнеспособной Османской империи.

Не смотря на многочисленные попытки верховной власти на протяжении более двухсот лет реорганизовать Османское государство, некогда могущественная империя продолжала свое движение по нисходящей линии.

В XIX в. Османская империя вступила, потеряв былое могущество. Неуклонно развивавшийся экономический и политический кризис поставил ее на грань катастрофы.

5. Вторжение французских войск в Египет. Война с Россией

Войны, потрясавшие Европу после французской революции, лишь частично ослабили нажим европейских держав на Османскую империю. В англо-французской борьбе за немалую роль играло и стремление занять господствующее положение на Ближнем Востоке, подчинить себе Османскую империю.

В июле 1798 года французская армия во главе с Наполеоном Бонапартом высадилась в Египте. Вскоре после оккупации страны там развернулось народное движение против захватчиков. Французские войска, находившиеся в Египте, вынуждены были в 1801 году капитулировать. Египет был оккупирован англичанами. Но народ не хотел мириться с новыми оккупантами, и англичанам пришлось уйти. В 1805 году правителем Египта стал Мухаммед-Али, командир отрядов албанцев, прибывших их Турции в Египет, во время войны.

В конце 1798 г. Турция присоединилась к антифранцузской коалиции европейских держав. В период войны с Францией (1798-1802) усилились позиции феодальных группировок, выступавших против реформаторской политики Селима III. Султану пришлось примириться с Пазванд-оглу. Покровительствуемые Пазванд-оглу янычары убили белградского пашу и установили свою власть в Сербии. Начались чудовищные насилия над сербским населением.

В 1804 г. в Сербии вспыхнуло национально-освободительное восстание. Вначале руководители сербов заявляли, что они восстали лишь против господства янычар и продолжают считать себя подданными султана. Но когда янычары были изгнаны из Сербии, повстанцы отказались выполнить приказ султана о сдаче оружия. Тогда Селим III двинул против сербов свои войска. Поддержав этим янычар, султан укрепил позиции тех балканских пашей, которые выступали против политики реформ. В 1806 г. в Румелии вспыхнул новый открытый мятеж янычар и местных правителей против попытки султана расширить «новую систему». Султану пришлось отступить. Некоторые активные сторонники реформ были удалены из правительства.

После заключения мира с Османской империей французская дипломатия развернула большую активность в Турции, стремясь натравить ее на Россию и Англию. Используя реваншистские настроения турецких феодалов, их недовольство тем, что восставшие сербы обращались к России и находили там поддержку, посол Наполеона в Турции генерал Себастиани побудил султана отказаться от подписанного им в 1805 г. союзного договора с Россией. Вслед за тем правительство султана сменило господарей Молдавии и Валахии, обвинив их в помощи сербскому восстанию. Между тем в соответствии с русско-турецкими договорами господари должны были назначаться с согласия России.

Правящие классы России отнюдь не хотели мириться с ослаблением своих позиций на Балканах. В конце 1806 г. началась русско-турецкая война. Русская армия установила непосредственную связь с восставшими сербами.

Англия, являвшаяся в то время союзницей России по антифранцузской коалиции, опасалась, что русские войска окончательно разобьют Турцию и укрепятся в зоне проливов. Ее представители потребовали, чтобы Турция порвала с французами и прекратила войну с Россией. Когда эти предложения были отклонены, Англия включилась в войну против Турции. Правда, военная демонстрация английских кораблей, прорвавшихся через Дарданеллы к Стамбулу, окончилась неудачей.

Война с Россией явилась серьезным испытанием для Османской империи. Большая часть турецких войск была переброшена против

русских армий. На фронт отправился и столичный гарнизон. Вместе с войсками, согласно старинным обычаям отправились и члены правительства. Создавшемуся положением воспользовались наиболее реакционные представители феодальной знати и духовенства, которые не могли простить Селиму III его реформ. В мае 1807 года Селим, был, свергнут с престола. Султаном был провозглашен Мустафа IV. Новый султан отменил реформы, проведенные Селимом III.

Весной 1809 г. возобновились военные действия с Россией. Осенью 1811 г. Кутузов разгромил войска Османской империи. Ввиду назревавшей войны с Францией Кутузов стремился ускорить заключение мира, который и был подписан в мае 1812 г. в Бухаресте. По условиям Бухарестского мира Бессарабия освобождалась от османского ига и включалась в состав Русского государства. Султан подтвердил право России покровительствовать Дунайским княжествам и обязался предоставить самоуправление Сербии.

Внешнеполитические неудачи Османской империи были результатом углубления противоречий, определявших её слабость и упадок.

Венский конгресс внес некоторые изменения в положение Турции или, правильнее, определил точнее и утвердил в теории и на географических картах то, что уже имело место в действительности. Далмация и Иллирия были утверждены за Австрией, Бессарабия за Россией. 7 Ионических островов получили самоуправление под английским протекторатом, английские суда получили право свободного прохода через Дарданеллы. И на оставшейся в обладании Турции территории правительство не чувствовало себя твердым. В Сербии в 1817 г. началось восстание, окончившееся лишь после признания Сербии по Адрианопольскому миру 1829 г. отдельным вассальным государством, с собственным князем во главе.

Итак, в XVII и особенно в XVIII в. Османская империя, находилась в состоянии глубочайшего внутреннего кризиса. Изменение характера военно-ленного землевладения, резкое усиление эксплуатации крестьянства определили застой и упадок производительных сил страны. Разоряемая, неограниченными поборами крестьянство, иной раз было лишено возможности обеспечить хотя бы простое воспроизведение в своем хозяйстве.

Крестьяне покидали деревни, поля превращались в «мертвые земли».

Упадок Османской империи продемонстрировал реакционный характер многонационального государства, в котором многие народы порабощались и истреблялись турецкими феодалами.

Ослабление Османской империи создало благоприятную обстановку для проникновения иностранных колонизаторов. Отношения Тур-

ции с европейскими державами в XVIII веке начали приобретать неравноправный характер. Усилились национально - освободительное движение в захваченных странах, восстания собственно турецких крестьян и беднейших слоев городской бедноты, наконец, феодальная знать, недовольная политикой реформ и ущемлением своих «законных» интересов устраивала заговоры и перевороты. Все это привело к ослаблению, а затем и упадку Османской империи, которая к тому же вела бесконечные войны, требовавшие колоссальных затрат, как людских ресурсах, так и в денежном отношении.

Обострение этих причин, захватническая политика Османской империи, влияние европейских держав, желающих видеть Турцию отсталой, стало для Османской империи началом упадка и дальнейшего ослабления.

Литература:

1. Васильев Л.С. *История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.*
2. Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. *Очерки истории Турции. - М., 1983.*
3. Еремеев Д. Е., Мейер М. С. *История Турции в средние века и в новое время. (МГУ) - М., 1992.*
4. *История Востока. В шести томах. Т.-III. - М., 1999.*
5. Мейер М. С. *Османская империя в XVIII веке: Черты структурного кризиса. - М., 1991.*
6. Миллер А. Ф. *Краткая история Турции. -М., 1948.*
7. Новичев А.Д. *История Турции: В 2 т. Т. 1.-М., 1963.*

Тема лекции 9. Международное положение и внешняя политика Турции в XVIII в.

- План:**
1. Военно-политические события в первой половине XVIII в.
 2. Начало национального возрождения балканских народов (XVIII в.)
 3. Арабские страны под турецким господством: 3.1. Египет. 3.2. Сирия и Ливан. 3.3.Ирак. 3.4. Аравия. Возникновение ваххабизма
 4. Зарождение «Восточного вопроса»
 5. Русско-турецкие отношения в XVIIIв. Война 1768-1774 гг. Кючук-Кайнаджирский мирный договор (1774 г.): 5.1. Русско-турецкие отношения (нач. XVIII в.). 5.2. Столкновение интересов России и Турции в Молдавии и на Кавказе. 5.3. Обострение отношений и начало войны. 5.4. Бои в Молдавии. 5.5. Кабарда вошла в состав России. 5.6. Действия флота. Чесменский бой. 5.7. Дипломатия Пруссии и Австрии. 5.8. Победы в Крыму. 5.9. Вмешательство Австрии и Пруссии в мирные переговоры. 5.10. Австрия начинает раздел Польши. 5.11. Борьба России за мир. 5.12. Пакт о мире в Кючук-Кайнарджи

1. Военно-политические события в первой половине XVIII в.

В 1714-1718 гг. Османская империя воевала с Венецией и Австрией. Вначале турки имели успех в войне с венецианцами, но, когда на стороне Венеции выступила Австрия, они вновь начали терпеть поражения. Австрийский полководец Евгений Савойский в 1716-1717 гг. несколько раз побеждал в сражениях султанские войска в Венгрии и Сербии. Австрия захватила часть Сербии с Белградом и некоторые другие территории.

Дипломатическое вмешательство Англии и Голландии, боявшихся усиления Австрии, привело к заключению в июле 1718 г. Пожаревацкого мирного договора. К Австрии отошли часть Сербии (включая Белград), Банат, Северная Босния и часть Валахии. Австрийские купцы получили ряд льгот в торговле во владениях султана. Австрийцы приобрели в Османской империи капитуляционные права, подобные тем, что ранее получили французы и англичане. Возврат султану Морей и ряда островов Архипелага (по договору с Венецией, подписанному одновременно с австро-турецким) был весьма слабым утешением для Османской империи, потерявшей огромную территорию на Балканах. Впрочем, предприимчивые венецианцы сумели все же добиться и новых льгот для своих купцов. Таким образом, война 1714-1718 гг. вновь напомнила о том, что время могущества Османской империи прошло.

Не слишком благополучно для Турции сложилась и очередная война с Ираном (1724-1736). Султан и Порта вознамерились в условиях ослабления сефевидского Ирана взять на Востоке реванш после тяжелейших неудач на Западе. В 1724 г. турецкие войска вторглись в Армению и Восточную Грузию, заняли Ереван и Тбилиси. Это едва не привело к войне с Россией, которая получила к тому моменту согласие иранского шаха на уступку ей западного и южного побережий Каспийского моря. Кроме того, Россия издавна выступала в защиту единоверных грузин и армян. Но положение России, истощенной длительной войной со шведами, не позволяло ей обострять отношения с Османской империей. В конце концов, летом 1724 г. в Стамбуле был заключен русско-турецкий договор о разделе иранских владений в Закавказье. Турция получила восточные области Грузии и Армении. Тебризское, Казвинское и Шемахинское ханства. К России отошли прикаспийские города и провинции.

Вскоре после подписания этого договора турецкие войска начали наступательные операции в Западном Иране и овладели Хамаданом. В 1725 г. они захватили Казвин, а затем, после нелегкой осады, и Тебриз. Иранскому шаху в 1726 г. удалось все же одержать победу над султанскими войсками, находившимися уже на подступах к Исфахану. В 1727

г. был заключен ирано-турецкий договор на выгодных для Османской империи условиях. Иран уступил ей не только те земли в Закавказье, которые султан уже считал своими по русско-турецкому договору 1724 г., но и признал власть империи османов в Хузестане и Зенджане. Кавзине и Тегеране.

Таким образом, Иран уступал Османской империи, чуть ли не половину своей территории.

Но успех турок оказался недолговечным. Талантливый иранский полководец Надир, в конце 20-х годов XVIII в. ставший фактическим правителем страны, добился перелома в войне в пользу Ирана. В 1730 г. он изгнал султанские войска из Хамадана, Керманшаха и Южного Азербайджана. В 1733 г. армия Надира разгромила турок в битве при Киркуке, в 1734-1735 гг. его войска заняли Северный Азербайджан, Восточную Грузию и Северную Армению. Походы войск Надира, так же как и турецкие завоевания, приносили тяжелейшие страдания народам Закавказья. Их земли опустошались, десятки тысяч мирных жителей уводились в рабство. В 1736 г. в Эрзуруме был подписан ирано-турецкий мирный договор, по которому Османской империи пришлось вернуть Ирану все принадлежавшие ему области, которые отошли ей по ранее заключенным договорам или были захвачены в войне 1724-1736 гг. Престижу Османской империи снова был нанесен большой урон.

В 30-40-х годах XVIII в. империя османов вновь дважды воевала - с Австрией и Россией в 1735-1739 гг. и с Ираном в 1743-1746 гг. Война с Австрией привела к возвращению Османской империи Баната, северных районов Боснии и Сербии, а также части Валахии. Ирано-турецкая война не передвинула границы между Ираном и Османской империей.

2. Начало национального возрождения балканских народов (XVIII в.)

Поражение под Веной (1683) окончательно остановило турецкую экспансию в Европе. По определению турецких историков, начался «период-отступления» (риджат деври). Оттоманская империя стала последовательно терять завоёванные прежде территории.

Немедленно вслед за понесённым турками поражением под Веной сформировалась антитурецкая коалиция в составе Австрии, Польши и Венеции, к которым затем примкнула и Россия. Этот блок четырёх держав, получивший название «Священного союза», нанёс туркам ряд новых поражений. В 1696 г. Пётр I взял Азов, положив начало русским владениям на берегах Азовского и Чёрного морей. С превращением России в черноморскую державу возникла проблема открытия Чёрного моря и проливов для русского мореплавания. Правда, на созванной в

1698 г. в Карловицах мирной конференции союзники России вступили с турками в сепаратные переговоры, затруднив этим задачу русской дипломатии. Всё же Карловицкие мирные договоры 1699 г., а также подписанный в 1700 г. в Константинополе русско-турецкий мирный договор означали, по сути дела, первый международный раздел оттоманских владений в Европе. Австрия получила Венгрию и Трансильванию, Польша - южную часть Правобережной Украины, Венеция - Морею и некоторые крепости в Далмации, Россия - Азов.

Несколько веков турецкого господства не привели к денационализации балканских народов. Южные славяне, греки, албанцы, молдаване и валахи сохранили свои национальные языки, культуру, народные традиции; в условиях иноземного ига хотя и медленно, но неуклонно развивались элементы экономической общности.

Первые признаки национального возрождения балканских народов проявились в XVIII в. Они выражались в культурно-просветительном движении, в оживлении интереса к своему историческому прошлому, в усилившемся стремлении поднять народное просвещение, улучшить систему обучения в школах, ввести элементы светского образования. Культурно-просветительное движение началось сперва у греков, наиболее развитого в общественно-экономическом отношении народа, а затем у сербов и болгар, молдаван и валахов.

Просветительное движение имело у каждого балканского народа свои особенности и развивалось не одновременно. Но социальной базой его во всех случаях являлось национальное торгово-ремесленное сословие.

Тяжелые условия формирования национальной буржуазии у балканских народов определили сложность и противоречивость содержания национальных движений. В Греции, например, где торгово-ростовщический капитал был наиболее силен и тесно связан со всем турецким режимом и с деятельностью Константинопольского патриаршества, начало национального движения сопровождалось появлением великодержавных идей, планов возрождения на развалинах Турции великой Греческой империи и подчинения грекам остальных народов Балканского полуострова. Эти идеи нашли практическое выражение в эллинизаторских усилиях Константинопольского патриаршества и фанариотов. В то же время идеология греческих просветителей, развитие греками народного образования, школьного дела оказали положительное влияние на другие балканские народы и ускорили возникновение аналогичных движений у сербов и болгар.

Во главе просветительного движения греков в XVIII в. стояли ученые, писатели и педагоги Евгеннос Вулгарис (умер в 1806 г.) и Никифорос Теотокис (умер в 1800 г.), а позднее выдающийся общественный

деятель, ученый и публицист Адамантиос Кораис (1748-1833). Его произведения, проникнутые свободолобием и патриотизмом, внушали соотечественникам любовь к родине, свободе, к греческому языку, в котором Кораис видел первое и важнейшее орудие национального возрождения.

Среди южных славян национально-просветительное движение в первую очередь началось в сербских землях, подвластных Габсбургам. При активной поддержке окрепшего здесь сербского торгово-ремесленного сословия во второй четверти XVIII в. в Банате, Бачке, Баранье, Среме начинает развиваться школьное дело, сербская письменность, светская литература, книгопечатание.

Развитие просвещения у австрийских сербов в это время происходило при сильном русском влиянии. По просьбе сербского митрополита в 1726 г. в Карловицы прибыл для организации школьного дела русский учитель Максим Суворов. Во главе основанной в 1733 г. в Карловичах «Латинской школы» стоял выходец из Киева Эмануил Козачинский. Немало русских и украинцев преподавало в других сербских школах. Из России сербы получали также книги и учебники. Последствием русского культурного влияния на австрийских сербов явился переход от употреблявшегося ранее в письменности сербского церковно-славянского языка к русскому церковно-славянскому языку.

Главным представителем этого направления был выдающийся сербский писатель и историк Иован Раич (1760 - 1801). Под сильным русским влиянием развивалась и деятельность другого известного сербского писателя Захария Орфелина (1726 - 1785), написавшего капитальный труд «Житие и славные дела государя императора Петра Великого». Культурно-просветительное движение среди австрийских сербов получило новый толчок во второй половине XVIII в., когда начал свою деятельность выдающийся писатель, ученый и философ Досифей Обрадович (1742-1811). Обрадович был сторонником просвещенного абсолютизма. Его идеология сформировалась в известной мере под влиянием философии европейских просветителей. В то же время она имела чисто национальную основу. Взгляды Обрадовича впоследствии получили широкое признание среди торгово-ремесленного сословия и формирующейся буржуазной интеллигенции не только у сербов, но и у болгар.

В 1762 г. монахом Паисием Хилендарским (1722-1798) была закончена «История славяноболгарская» — публицистический, опирающийся на исторические данные трактат, направленный прежде всего против греческого засилья и грозящей денационализации болгар. Паисий призывал к возрождению болгарского языка и общественной мысли.

Талантливым последователем идей Паисия Хилендарского был врачанский епископ Софроний (Стойко Владиславов) (1739-1814).

Выдающийся молдавский просветитель господарь Димитрий Кантемир (1673 - 1723) написал сатирический роман «Иероглифическая история», философско-дидактическое стихотворение «Спор мудреца с небом или тяжба души с телом» и ряд исторических сочинений. На развитие культуры молдавского народа большое влияние оказал также видный историк и лингвист Енакиц Векереску (ок. 1740 - ок. 1800). Национальное возрождение балканских народов приобрело более широкий размах в начале следующего века.

3. Арабские страны под турецким господством

Упадок Османской империи отразился и на положении арабских стран, входивших в ее состав. В рассматриваемый период власть турецкого султана в Северной Африке, включая Египет, была в значительной мере номинальной. В Сирии, Ливане и Ираке она была резко ослаблена народными восстаниями и мятежами местных феодалов. В Аравии возникло широкое религиозно-политическое движение - ваххабизм, поставившее своей целью полное вытеснение турок с Аравийского полуострова.

3.1. Египет

В XVII-XVIII вв. в экономическом развитии Египта наблюдаются некоторые новые явления. Крестьянское хозяйство все более втягивается в рыночные связи. В ряде районов, особенно в Нильской дельте, рента-налог принимает денежную форму. Иностранцы путешественники конца XVIII в. описывают оживленную торговлю на городских рынках Египта, куда крестьяне доставляли зерно, овощи, скот, шерсть, сыр, масло, домашнюю пряжу и покупали взамен ткани, одежду, утварь, металлические изделия. Торговля велась и непосредственно на деревенских рынках. Значительного развития достигли торговые связи между различными районами страны. По свидетельству современников, в середине XVIII в. из южных районов Египта вниз по Нилу, к Каиру и в область дельты шли корабли с зерном, сахаром, бобами, льняными тканями и льняным маслом: в обратном направлении шли грузы сукна, мыла, риса, железа, меди, свинца, соли. Значительно выросли и внешнеторговые связи. В XVII—XVIII вв. Египет вывозил в страны Европы хлопчатобумажные и льняные ткани, кожи, сахар, нашатырь, а также рис и пшеницу. Оживленная торговля велась с соседними странами — Сирией, Аравией, Магрибом (Алжир, Тунис, Марокко), Суданом, Дарфуром. Через Египет проходила значительная часть транзит-

ной торговли с Индией. В конце XVIII в. в одном только Каире 5 тыс. купцов занимались внешней торговлей. В XVIII в. в ряде отраслей промышленности, особенно в отраслях, работающих на экспорт, начался переход к мануфактуре. В Каире, Махалла-Кубре, Розетте, Ку-се, Кине и в других городах были основаны мануфактурные предприятия, изготавливавшие шелковые, хлопчатобумажные и льняные ткани. На каждой из этих мануфактур работали сотни наемных рабочих; на крупнейшей из них — в Махалла-Кубре было постоянно занято от 800 до 1000 человек. Наемный труд применялся на маслобойных, сахарных и других заводах. Иногда феодалы в компании с сахарозаводчиками основывали предприятия в своих поместьях. Часто владельцами мануфактур, крупных ремесленных мастерских и лавок были представители высшего духовенства, управители вакуфов. Техника производства была еще примитивной, но разделение труда внутри мануфактур способствовало повышению его производительности и значительному росту продукции. К концу XVIII в. в Каире насчитывалось 15 тыс. наемных рабочих и 25 тыс. ремесленников. Наемный труд начинал применяться и в сельском хозяйстве: тысячи крестьян нанимались на полевые работы в соседних крупных поместьях. Однако в существовавших тогда в Египте условиях ростки капиталистических отношений не могли получить значительного развития. Как и в остальных частях Османской империи, собственность купцов, владельцев мануфактур и мастерских не была ограждена от посягательств пашей и беев. Чрезмерные налоги, поборы, контрибуции, вымогательства разоряли торговцев и ремесленников. Режим капитуляций вытеснял местных купцов из более прибыльных отраслей торговли, обеспечивая монополию европейских купцов и их агентуры. Кроме того, вследствие систематического ограбления крестьянства внутренний рынок был крайне неустойчив и узок. Вместе с развитием торговли неуклонно росла феодальная эксплуатация крестьянства. К старым повинностям налогам постоянно добавлялись новые. Мультазимы (помещики) взымали с феллахов (крестьян) налоги для уплаты дани Порте, налоги на содержание армии, провинциальных властей, деревенской администрации и религиозных учреждений, поборы на свои собственные нужды, а также множество других поборов, иногда взимаемых без всякого основания. Список налогов, собираемых с крестьян одной из египетских деревень, опубликованный французским исследователем XVIII в. Эстевом, содержал свыше 70 названий. Помимо налогов, установленных законом, широко применялись всевозможные дополнительные поборы, основанные на обычае. «Достаточно, чтобы сумма была собрана 2—3 года подряд, — писал Эстев, — чтобы ее затем требовали на основе обычного права». Феодальный гнет все чаще вызывал восстания против мамлюкского

господства. В середине XVIII в. мамлюкские феодалы были изгнаны из Верхнего Египта бедуинами, восстание которых было подавлено лишь к 1769 г. Вскоре в округе Танта вспыхнуло большое восстание феллахов (1778 г.), также подавленное мамлюками. Мамлюки еще твердо удерживали власть в своих руках. Хотя формально они и являлись вассалами Порты, власть турецких пашей, присылаемых из Стамбула, была призрачной. В 1769 г., во время русско-турецкой войны, мамлюкский правитель Али-беи провозгласил независимость Египта. Получив некоторую поддержку от командующего русским флотом в Эгейском море А. Орлова, он вначале успешно сопротивлялся турецким войскам, но затем восстание было подавлено, а сам он убит. Тем не менее власть мамлюкских феодалов не ослабела; место погибшего Али-бея заняли руководители другой, враждебной ему мамлюкской группировки. Только в начале XIX в. власть мамлюков была свергнута.

3.2. Сирия и Ливан

Источники XVII-XVIII вв. содержат скудные сведения об экономическом развитии Сирии и Ливана. Отсутствуют данные о внутренней торговле, о мануфактурах, о применении наемного труда. Более или менее точные сведения имеются о росте в рассматриваемый период внешней торговли, появлении новых торговых и ремесленных центров, усилении специализации районов. Несомненно также, что в Сирии и Ливане, как и в Египте, увеличивались размеры феодальной эксплуатации, обострялась борьба внутри класса феодалов, росла освободительная борьба народных масс против чужеземного гнета. Во второй половине XVII и в начале XVIII в. большое значение имела борьба между двумя группировками арабских феодалов — кайситами (или «красными», как они себя называли) и йеменитами (или «белыми»). Первая из этих группировок, возглавленная эмирами из рода Маан, выступала против турецкого господства и пользовалась поэтому поддержкой ливанских крестьян; в этом заключалась ее сила. Вторая группировка, возглавленная эмирами из рода Алям-ад-дин, служила турецким властям и с их помощью вела борьбу против своих соперников. После подавления восстания Фахр-ад-дина II и его казни (1635 г.) Порта вручила султанский фирман на управление Ливаном предводителю йеменитов эмиру Алям-ад-дину, но вскоре турецкий ставленник был свергнут новым народным восстанием. Правителем Ливана восставшие избрали племянника Фахр-ад-дина II — эмира Мель-хема Маана, и Порта была вынуждена утвердить этот выбор. Однако она не отказалась от попыток устранить от власти кайситов и поставить во главе Ливанского княжества своих сторонников.

В 1660 г. войска дамаского паши Ахмеда Кёпрюлю (сына великого везира) вторглись в Ливан. Как сообщает арабская хроника, предлогом для этой военной экспедиции послужило то обстоятельство, что вассалы и союзники Маанов — эмиры Шихабы «подстрекали дамаскинцев против паши». Действуя вместе с йеменитскими ополчениями, турецкие войска заняли и сожгли ряд горных селений Ливана, в том числе столицу Маанов — Дайр-аль-Камар и резиденции Шихабов — Рашею (Рашайю) и Хасбею (Хасбайю). Кайситские эмиры были вынуждены отступить вместе со своими дружинами в горы. Но народная поддержка в конце концов обеспечила им победу над турками и йеменитами. В 1667 г. кайситская группировка вернулась к власти. В 1671 г. новое столкновение кайситов с войсками дамаского паши привело к занятию и разграблению Рашайи турками. Но в конечном счете победа опять осталась за ливанцами. Так же неудачны были и другие попытки турецких властей поставить во главе Ливана эмиров из рода Алям-ад-дин, предпринятые в последней четверти XVII в. В 1710 г. турки совместно с йеменитами опять напали на Ливан. Свергнув кайситского эмира Хайдара из рода Шихаб (к этому роду эмирский престол перешел в 1697 г. после смерти последнего эмира из рода Маан), они превратили Ливан в обычный турецкий пашалык. Однако уже в следующем 1711 г. в битве при Айн-Даре войска турок и йеменитов были разгромлены кайситами. Большинство йеменитов, включая весь род эмиров Алям-ад-дин, погибло в этом бою. Победа кайситов была настолько внушительной, что турецким властям пришлось отказаться от устройства Ливанского пашалыка: в течение долгого времени они воздерживались от вмешательства во внутренние дела Ливана.

Победу при Айн-Даре одержали ливанские крестьяне, но это не привело к улучшению их положения. Эмир Хайдар ограничился тем, что отобрал уделы (мукатаа) у йеменитских феодалов и распределил их между своими сторонниками.

С середины XVIII в. центром борьбы против турецкой власти сделалось феодальное княжество Сафад в Северной Палестине. Правитель его — сын одного из кайситов шейх Дагир, постепенно округляя владения, полученные его отцом от ливанского эмира, распространил свою власть на всю Северную Палестину и ряд районов Ливана. Около 1750 г. он приобрел небольшое приморское селение — Акку. По свидетельству русского офицера Плещеева, посетившего Акку в 1772 г., она стала к этому времени крупным центром морской торговли и ремесленного производства. В Акке поселилось много купцов и ремесленников из Сирии, Ливана, Кипра и других частей Османской империи. Хотя Дагир облагал их значительными налогами и применял обычную в Османской империи систему монополий и откупов, условия

для развития торговли и ремесла были здесь, видимо, несколько лучше, чем в других городах: феодальные поборы строго фиксировались, а жизнь и имущество купца и ремесленника ограждались от произвола. В Акке находились развалины крепости, построенной еще крестоносцами. Дагир восстановил эту крепость, создал собственную армию и флот.

Фактическая независимость и растущее богатство нового арабского княжества возбуждали недовольство и алчность соседних турецких властей. С 1765 г. Дагиру пришлось обороняться от трех турецких пашей — дамасского, триполийского и сайдского. Сначала борьба сводилась к эпизодическим столкновениям, но в 1769 г. после начала русско-турецкой войны, Дагир возглавил арабское народное восстание против турецкого гнета. Он вступил в союз с мамлюкским правителем Египта Али-беем. Союзники взяли Дамаск, Бейрут, Сайду (Сидон), осадили Яффу. Значительную помощь восставшим арабам оказала Россия. Русские военные корабли крейсировали вдоль ливанского побережья, обстреливали Бейрут во время штурма его крепости арабами, доставляли арабским повстанцам пушки, снаряды и другое вооружение.

В 1775 г., спустя год по окончании русско-турецкой войны, Дагир был осажден в Акке и вскоре убит, а его княжество распалось. Акка стала резиденцией турецкого паши Ахмеда, по прозвищу Джаззар («Мясник»). Но борьба народных масс Сирии и Ливана против турецкого гнета продолжалась.

В течение последней четверти XVIII в. Джаззар непрерывно повышал дань с подвластных ему арабских областей. Так, дань, взимаемая с Ливана, увеличилась со 150 тыс. пиастров в 1776 г. до 600 тыс. пиастров в 1790 г. Для ее выплаты был введен ряд новых, ранее не известных Ливану поборов — подушный налог, налоги на шелководство, на мельницы и т. п. Турецкие власти опять стали открыто вмешиваться во внутренние дела Ливана, их войска, посылаемые для сбора дани, грабили и жгли селения, истребляли жителей. Все это вызывало непрерывные восстания, ослаблявшие власть Турции над арабскими землями.

3.3. Ирак

По уровню экономического развития Ирак отставал от Египта и Сирии. Из многочисленных прежде городов Ирака лишь Багдад и Басра в известной мере сохранили значение крупных ремесленных центров; здесь изготовлялись шерстяные ткани, ковры, изделия из кожи. Но через страну шла транзитная торговля между Европой и Азией, приносившая значительные доходы, и это обстоятельство, а также борьба за расположенные в Ираке священные шиитские города Керб-

лу и Неджеф делали Ирак объектом острой турецко-иранской борьбы. Транзитная торговля привлекла в страну и английских купцов, которые в XVII в. основали факторию Ост-индской компании в Басре, а в XVIII в. - в Багдаде.

Турецкие завоеватели разделили Ирак на два пашалыка (эялета): Мосульский и Багдадский. В Мосульском пашалыке, населенном преимущественно курдами, существовала военно-ленная система. У курдов — как кочевников, так и оседлых земледельцев — ещё сохранились черты родо-племенного быта, деление на аширеты (кланы). Но их общинные земли и большая часть скота уже давно стали достоянием вождей, а сами вожди — ханы, беки и шейхи — превратились в феодалов, закрепощавших своих соплеменников.

Однако власть Порты над курдскими феодалами была весьма непрочной, что объяснялось кризисом военно-ленной системы, наблюдавшимся в XVII—XVIII вв. во всей Османской империи. Используя турецко-иранское соперничество, курдские феодалы часто уклонялись от выполнения своих воинских обязанностей, а иногда и открыто становились на сторону иранского шаха против турецкого султана или лавировали между султаном и шахом, чтобы добиться большей самостоятельности. В свою очередь, турецкие паши, стремясь укрепить свою власть, разжигали вражду между курдами и их соседями — арабами и христианскими меньшинствами и поощряли уوبيцы среди курдских феодалов.

В Багдадском пашалыке, населенном арабами, в 1651 г. вспыхнуло восстание племен, возглавленное феодальным родом Сийяб. Оно привело к изгнанию турок из округа Басры. Лишь в 1669 г., после неоднократных военных экспедиций, туркам удалось вновь водворить в Басру своего пашу. Но уже в 1690 г. восстали осевшие в долине Евфрата арабские племена, объединенные в союз Мунтафик. Повстанцы заняли Басру и в течение ряда лет вели успешную войну с турками.

Назначенный в начале XVIII в. правителем Багдада Хасан-паша 20 лет воевал с арабскими земледельческими и бедуинскими племенами Южного Ирака. Он сосредоточил в своих руках власть над всем Ираком, включая Курдистан, и закрепил ее за своей «династией»: в течение всего XVIII в. страной правили паши из числа его потомков или его кюлеменов (Кюлемен — белый раб (обычно кавказского происхождения), солдат наемной армии, составленной из рабов, то же, что в Египте мамлюк.). Хасан-паша создал в Багдаде правительство и двор по стамбульскому образцу, обзавелся собственной армией, сформированной из янычар и кюлеменов. Он роднился с арабскими шейхами, давал им чины и подарки, отнимал земли у одних племен и наделял ими другие, разжигал вражду и междоусобицы. Но даже этими манев-

рами ему не удалось сделать свою власть прочной: ее ослабляли почти непрерывные восстания арабских племен, особенно мунтафиков, наиболее энергично отстаивавших свою свободу.

Новая большая волна народных восстаний поднялась в Южном Ираке в конце XVII в. в связи с усилением феодальной эксплуатации и резким увеличением размера дани. Восстания были подавлены багдадским пашой Сулейманом, но они нанесли серьезный удар турецкому господству в Ираке.

3.4. Аравия. Возникновение ваххабизма

На Аравийском полуострове власть турецких завоевателей никогда не была прочной. В 1633 г. в результате народных восстаний турки были принуждены покинуть Йемен, ставший независимым феодальным государством. Но они упорно держались в Хиджазе: турецкие султаны придавали исключительное значение своему номинальному господству над священными городами ислама - Меккой и Мединой, которое служило им основанием для притязаний на духовную власть над всеми «правоверными» мусульманами. Кроме того, эти города в сезон хаджжа (паломничества мусульман) превращались в грандиозные ярмарки, центры оживленной торговли, приносявшей значительные доходы султанской казне. Поэтому Порты не только не налагала дани на Хиджаз, но, напротив, обязывала пашей соседних арабских стран - Египта и Сирии - ежегодно отправлять в Мекку дары для местной духовной знати и наделять щедрыми субсидиями вождей хиджазских племен, через территорию которых проходили караваны паломников. По этой же причине реальная власть внутри Хиджаза была оставлена мекканским духовным феодалам — шерифам, издавна пользовавшимся влиянием на горожан и кочевые племена. Турецкий паша Хиджаза по существу был не правителем страны, а представителем султана при шерифе.

В Восточной Аравии в XVII в., после изгнания оттуда португальцев, возникло независимое государство в Омане. Арабские купцы Омана обладали значительным флотом и, подобно европейским купцам, занимались наряду с торговлей пиратством. В конце XVII в. они отняли у португальцев остров Занзибар и прилегающее к нему африканское побережье, а в начале XVIII в. изгнали иранцев с Бахрейнских островов (позднее, в 1753 г., иранцы вернули себе Бахрейн). В 1737 г., при Надир-шахе, иранцы попытались захватить Оман, но вспыхнувшее в 1741 г. народное восстание завершилось их изгнанием. Руководитель восстания маскатский купец Ахмед ибн Сайд был провозглашен наследственным имамом Омана. Его столицами были Растак крепость во внутренней горной части страны, и Маскат - торговый центр на

морском побережье. В этот период Оман проводил независимую политику, успешно сопротивляясь проникновению европейских купцов — англичан и французов, тщетно пытавшихся получить разрешение на устройство своих факторий в Маскате.

Побережье Персидского залива к северо-западу от Омана было заселено независимыми арабскими племенами - джавасым, атбан и др., которые занимались морскими промыслами, главным образом ловлей жемчуга, а также торговлей и пиратством. В XVIII в. атбаны построили крепость Кувейт, ставшую значительным торговым центром и столицей одноименного княжества. В 1783 г. одно из подразделений этого племени заняло Бахрейнские острова, которые после этого также стали самостоятельным арабским княжеством. Мелкие княжества были основаны, кроме того, на полуострове Катар и в различных пунктах так называемого Пиратского побережья (нынешний Договорный Оман).

Внутренняя часть Аравийского полуострова - Неджд - была в XVII-XVIII вв. почти полностью изолирована от внешнего мира. Даже арабские хроники того времени, составленные в соседних странах, хранят молчание о событиях, происходивших в Неджде и, видимо, оставшихся неизвестными их авторам. Между тем именно в Неджде возникло в середине XVIII в. движение, сыгравшее впоследствии крупную роль в истории всего Арабского Востока.

Реальной политической целью этого движения было объединение разрозненных мелких феодальных княжеств и независимых племен Аравии в единое государство. Постоянные раздоры между племенами из-за пастбищ, набеги кочевников на оседлое население оазисов и на купеческие караваны, феодальные усобицы сопровождались разрушением оросительных сооружений, уничтожением садов и рощ, угоном стад, разорением крестьян, купцов и значительной части бедуинов. Только объединение Аравии могло прекратить эти бесконечные войны и обеспечить подъем земледелия и торговли.

Призыв к единству Аравии был облечен в форму религиозного учения, получившего по имени его основателя Мухаммеда ибн Абд-аль-Ваххаба название ваххабизма. Это учение, сохраняя целиком догматику ислама, подчеркивало принцип единобожия, сурово осуждало местные и племенные культы святых, пережитки фетишизма, порчу нравов и требовало возврата ислама к его «первоначальной чистоте». В значительной мере оно было направлено против «отступников от ислама» — турецких завоевателей, захвативших Хиджаз. Сирию, Ирак и другие арабские страны.

Аналогичные религиозные учения возникали среди мусульман и раньше. В самом Неджде Мухаммед ибн Абд-аль-Ваххаб имел предшественников. Однако его деятельность вышла далеко за рамки рели-

гиозной проповеди. С середины XVIII в. ваххабизм был признан официальной религией княжества Дарейя. эмиры которого Мухаммед ибн Сауд (1747—1765) и его сын Абд-аль-Азиз (1765—1803), опираясь на союз ваххабитских племен, требовали от других племен и княжеств Неджда под угрозой «священной войны» и смерти принятия ваххабитского вероучения и присоединения к Саудовскому государству.

В течение 40 лет в стране шли непрерывные войны. Княжества и племена, насильно присоединенные ваххабитами, не раз поднимали восстания и отрекались от новой веры, но эти восстания сурово подавлялись.

Борьба за объединение Аравии вытекала не только из объективных потребностей экономического развития. Присоединение новых территорий увеличивало доходы и власть династии Саудов, а военная добыча обогащала «бойцов за правое дело», причем на долю эмира приходилась одна пятая ее часть.

К концу 80-х годов XVIII в. весь Неджд был объединен под властью ваххабитской феодальной знати, возглавляемой эмиром Абд-аль-Азизом ибн Саудом. Однако управление в этом государстве не было централизованным. Власть над отдельными племенами сохранялась в руках прежних феодальных вождей при условии, что они признавали себя вассалами эмира и принимали у себя ваххабитских проповедников.

Впоследствии ваххабиты вышли за пределы Внутренней Аравии, чтобы распространить свою власть и веру в других арабских странах. В самом конце XVIII в. они предприняли первые набеги на Хиджаз и Ирак, открывшие путь к дальнейшему возвышению ваххабитского государства.

4. Зарождение «Восточного вопроса»

В виду особенного стратегического, экономического и политического значения территорий, входивших в состав Османской державы, уже в конце XVIII века Англия, Франция, Россия и Австрия оказались заинтересованы в разделе империи. Каждая из этих держав выдвигала свои притязания и не желала допустить политического и экономического преобладания конкурентов. Великие державы Европы стремились, используя слабость и упадок Османской империи, захватить ее «наследство», подчинить себе ее обширные территории. Так возник «восточный вопрос».

Содержание «восточного вопроса» не исчерпывалось агрессивными устремлениями великих держав. Важнейшей составной частью «во-

сточного вопроса» была национально-освободительная борьба зависимых народов империи и образование самостоятельных государств.

Одной из причин продолжительного сохранения Османской империи была политика европейских держав, и в первую очередь Англии и Франции. Хотя эти страны и стремились к захвату территории империи, однако, понимая, что национально - освободительное движение внутри империи приведет к окончательному распаду государства, поддерживали султанское правительство в его борьбе с повстанцами. Они рассчитывая целиком подчинить Турцию своему колониальному господству. Проводимая ими политика сохранения статус-кво сыграла крайне реакционную роль в развитии турецкого народа и других народов империи.

Российский царизм, политика которого диктовалась национальными интересами, так же имел свои планы в отношении Османской империи, стремился захватить проливы и утвердиться на Балканах. Осуществляя свою политику, царская Россия поддерживала борьбу угнетенных народов Балкан против турецкого ига. Россия сыграла важную роль в освобождении народов Балкан от турецкого господства, что объективно имело важное политическое значение.

Вмешательство европейских держав крайне отрицательно сказалось на развитии Османской империи: был нарушен естественный процесс ее распада, который должен был привести к появлению на Ближнем Востоке независимых государств, ставших на путь капиталистического развития. Вмешательство колонизаторов способствовало сохранению феодальных порядков. Вторжение капиталистических стран явилось решающей причиной закрепления экономической и культурной отсталости Турции и арабских стран.

В начале XVIII в., опасаясь сближения дунайских княжеств с Россией, турецкое правительство стало назначать господарями стамбульских греков—фанариотов (Фанар — квартал в Стамбуле, где имел местопребывание греческий патриарх; фанариоты — богатые и знатные греки, из среды которых выходили высшие представители церковной иерархии и чиновники турецкой администрации; фанариоты занимались также крупными торгово-ростовщическими операциями.), тесно связанных с турецким феодальным классом и правящими кругами.

Обострение противоречий внутри империи и нарастание в ней социальной борьбы привели к росту религиозного антагонизма между мусульманами и христианами. Усилились проявления мусульманского религиозного фанатизма и дискриминационная политика Порты по отношению к христианским подданным, участились попытки насильственного обращения в ислам болгарских сел, целых черногорских и албанских племен.

Православное духовенство сербов, черногорцев и болгар, пользовавшееся большим политическим влиянием среди своих народов, нередко активно участвовало в антитурецких движениях. Поэтому Порты с крайним недоверием относилась к южнославянскому духовенству, стремилась умалить его политическую роль, воспрепятствовать его связям с Россией и другими христианскими государствами. Зато фанариотское духовенство пользовалось поддержкой турок. Порты попустительствовала эллинизации южнославянских народов, молдаван и валахов, которую пыталась проводить греческая иерархия и стоявшие за ее спиной фанариоты. Константинопольское патриаршество назначало на высшие церковные должности только греков, которые сжигали церковно-славянские книги, не допускали церковной службы на другом языке, кроме греческого, и т. д. Эллинизация особенно активно проводилась в Болгарии и дунайских княжествах, но она встречала сильное сопротивление народных масс.

В Сербии в XVIII в. высшие церковные должности также захватывались греками, что привело к быстрому расстройству всей церковной организации, игравшей ранее большую роль в поддержании национального самосознания и народных традиций. В 1766 г. Константинопольское патриаршество добилося от Порты издания фирманов (султанские указы), подчинивших автокефальное Печское патриаршество и Охридское архиепископство власти греческого патриарха.

Средневековая отсталость Османской империи, хозяйственная разобщенность областей, жестокий национальный и политический гнет затрудняли экономический прогресс поработанных Турцией народов Балканского полуострова. Но, несмотря на неблагоприятные условия, в ряде районов европейской части Турции в XVII-XVIII вв. наблюдались заметные сдвиги в экономике. Развитие производительных сил и товарно-денежных отношений происходило, однако, неравномерно: в первую очередь оно обнаружилось в некоторых приморских областях, в районах, расположенных по течению больших рек и на международных торговых магистралях. Так, в приморских частях Греции и на островах выросла судостроительная промышленность. В Болгарии значительно развились текстильные ремесла, обслуживавшие нужды турецкой армии и городского населения. В дунайских княжествах возникли предприятия по обработке сельскохозяйственного сырья, текстильные, бумажные и стекольные мануфактуры, основанные на крепостном труде.

Характерным для этого периода явлением был рост новых городов в некоторых областях Европейской Турции. Так, например, в предгорьях Балкан, в Болгарии, в удаленных от турецких центров районах

возник ряд торговых и ремесленных болгарских поселений, обслуживавших местный рынок (Котел, Сливен, Габрово и др.).

Внутренний рынок в балканских владениях Турции был развит слабо хозяйство областей, удаленных от крупных городских центров и торговых путей, носило еще в основном натуральный характер, однако рост торговли постепенно разрушал их замкнутость. Первостепенное значение в экономике стран Балканского полуострова издавна имела внешняя и транзитная торговля, находившаяся в руках иностранного купечества. Впрочем, в XVII в. в связи с упадком Дубровника и итальянских городов местные купцы начинают занимать в торговле более прочные позиции. Особенно большую экономическую силу приобрела в Турции греческая торгово-ростовщическая буржуазия, подчинившая своему влиянию более слабое южнославянское купечество.

Развитие торговли и торгово-ростовщического капитала, при общей отсталости общественных отношений у балканских народов, еще не создавало условий для возникновения капиталистического способа производства. Но чем дальше, тем становилось очевиднее, что экономика балканских народов, находившихся под гнетом Турции, развивается самостоятельным путем; что они, живя в самых неблагоприятных условиях, все же обгоняют в своем общественном развитии господствующую в государстве народность. Все это делало неизбежной борьбу балканских народов за свое национально-политическое освобождение.

5. Русско-турецкие отношения. Война 1768-1774 гг. Кючук-Кайнарджийский мирный договор (1774 г.).

5.1. Русско-турецкие отношения (нач. XVIII в.)

Ставя своей целью добиться выхода России на Черное море, Петр I рассчитывал на помощь со стороны балканских народов. В 1709 г. он заключил тайный союз с валашским господаром Константином Бранкованом, обещавшим в случае войны перейти на сторону России, выставить отряд в 30 тыс. человек, а также снабжать русские войска продовольствием. Молдавский господарь Димитрий Кантемир также обязался оказать Петру военную помощь и заключил с ним договор о переходе молдаван в русское подданство при условии предоставления Молдавии полной внутренней самостоятельности. Кроме того, свое содействие обещали австрийские сербы, большой отряд которых должен был соединиться с русскими войсками. Начиная в 1711 г. Прутский поход, русское правительство издало грамоту, призывавшую к оружию все поработанные Турцией народы. Но неудача Прутского похода остановила антитурецкое движение балканских народов в са-

мом начале. Лишь черногорцы и герцеговинцы, получив грамоту Петра I, стали предпринимать военные диверсии против турок. Это обстоятельство послужило началом установления тесных связей между Россией и Черногорией. Митрополит Данила в 1715 г. посетил Россию, после чего Петр I установил периодическую выдачу черногорцам денежных пособий.

В результате новой войны между Турцией и Австрией в 1716-1718 гг., в которой на стороне австрийцев также сражалось население Сербии, под властью Габсбургов оказались Банат, северная часть Сербии и Малая Валахия. Однако население этих земель, освободившись от власти турок, попало в не менее тяжелую зависимость от австрийцев. Налоги были повышены. Австрийцы заставляли своих новых подданных принимать католичество или униатство, а православное население терпело жестокие религиозные притеснения. Все это вызывало большое недовольство и бегство многих сербов и валахов в Россию или даже в турецкие владения. Вместе с тем австрийская оккупация Северной Сербии способствовала некоторому развитию товарно-денежных отношений в этой области, что в дальнейшем привело к формированию слоя сельской буржуазии.

Следующая война между Турцией и Австрией, которую последняя вела в союзе с Россией, закончилась потерей Габсбургами по Белградскому миру 1739 г. Малой Валахии и Северной Сербии, однако в составе Австрийской монархии остались сербские земли - Банат, Бачка, Баранья, Срем. В ходе этой войны в Юго-Западной Сербии снова вспыхнуло восстание против турок, которое, однако, не приняло широкого характера и было быстро подавлено. Эта неудачная война приостановила австрийскую экспансию на Балканах и привела к дальнейшему падению политического влияния Габсбургов среди балканских народов.

С середины XVIII в. ведущая роль в борьбе с Турцией переходит к России. В 1768 г. Екатерина II вступила в войну с Турцией и, следуя политике Петра, обратилась к балканским народам с призывом подняться против турецкого господства. Успешные военные действия России всколыхнули балканские народы. Появление русского флота у берегов Греции вызвало в 1770 г. восстание в Мореи и на островах Эгейского моря. На средства греческих купцов был создан флот, который под водительством Ламброса Катзониса одно время вел успешную войну с турками на море.

Турецкая агрессия в Причерноморье и Приазовье, стало препятствием для государственного развития русского украинского и других народов России. Воссоединение Украинского народа с Россией, позволило положить конец турецким захватам. Когда в 1677 году турки, за-

ручившись поддержкой европейских держав, начали войну с целью захвата Украины, русские войска и украинское казачество отбросили их за Буг. В результате русско-турецких войн XVIII век, и особенно войн 1768-1774 г.г. был нанесен серьезный удар господству турок в Европе.

5.2. Столкновение интересов России и Турции в Молдавии и на Кавказе

Россия и Турция в XVIII столетии постоянно находились в напряженных отношениях, время от времени обострявшихся войнами. Противоречия между этими государствами были многообразны и сложны. Мы уже говорили о тяжелой для России проблеме южных степных границ, о постоянной крымско-турецкой агрессии, наконец, о проблеме выхода России к побережью Черного моря, имевшего громадное значение для экономического развития страны. Однако столкновения России и Турции не исчерпывались лишь названными моментами. Довольно острыми были взаимоотношения этих стран из-за Молдавии.

В середине XVIII в. в Молдавии наблюдается интенсивный процесс закрепощения крестьян (царин). В 1756 г. был запрещен переход крестьян от боярина к боярину. Были узаконены новые повинности в пользу феодалов. Тяжким бременем лежали на резежах (крестьянах-общинниках) турецкие натуральные налоги. Масса косвенных налогов, единовременные поборы — все это тяжело сказывалось на положении народных масс. В 1759 г. вспыхнуло большое восстание в Яссах, во второй половине века разрослось гайдуцкое движение. Население края постоянно стремилось с помощью России освободиться от турецкого ига. Во время войн России с Турцией оно оказывало русским войскам посильную помощь.

Интересы России и Турции сталкивались и на Северном Кавказе. На обширной территории Северного Кавказа не было крупных государственных образований. Многочисленные народности, населявшие этот край, переживали в своем социально-экономическом развитии либо стадию разложения родового строя и складывания феодальных отношений (балкарцы, чеченцы, ингуши и т.д.), либо активное развитие феодализма (кабардинцы, часть осетин, население Дагестана и др.). Феодальные владетели (князья, ханы и т.д.) вели междоусобные распри, ослабляя тем самым силу сопротивления турецкой агрессии. В XVII-XVIII вв. западные районы Северного Кавказа были зависимы от крымского хана. Они должны были поставлять хану рабов из числа пленников или зависимых крестьян. Территория Дагестана служила объектом агрессии иранских правителей, но овладеть Дагестаном Иран не смог, хотя часть владетелей считалась зависимой от него. Однако среди независимых были и такие, которые ориентировались на Россию.

К русскому покровительству стремились и осетинские племена. В 40-х и 50-х гг. XVIII в. были неоднократные просьбы от осетинских старшин о русском подданстве.

В связи с активизацией русской политики на Северном Кавказе, строительством линии крепостей стали более активными и турецкие эмиссары. Особенно бурную деятельность предприняло мусульманское духовенство, вовлекая в лоно ислама кабардинскую феодальную верхушку многих черкесских князей. Древние христианские храмы, разбросанные по всему Северному Кавказу, были теперь в развалинах. Идеологическое влияние Турции проникало и в Дагестан. Однако простой народ был еще далек от влияния этой политики. Больше того, "черный народ" Кабарды бежал от гнета своих феодалов за русскую границу, где в районе Кизляра и Моздока устраивались поселения. Интересы Турции и России сталкивались не только на Северном Кавказе, но и в Закавказье.

В тяжелейшем положении находилась Грузия, переживавшая в ту пору феодальную раздробленность. Три основных грузинских царства — Имерети, Кахети и Картли были разорваны между Ираном и Турцией. Нашествия иноземцев несли Грузии разорение, непосильный гнет, рабство. Надир-шах, например, лишь при вступлении на престол роздал в рабство своим подданным свыше 8 тыс. грузинских пленников, турецкие и иранские купцы продавали в рабство тысячи жителей Кахети и Картли.

В 1736 г. в Восточной Грузии вспыхнуло освободительное движение и к середине XVIII в. она стала, наконец, фактически независимой. Кахетия и Картлия были объединены под властью одного правителя.

В условиях постоянной угрозы со стороны Ирана и Турции среди грузинских политических и государственных деятелей давно определялась русская ориентация. В 1750 г. Восточная Грузия возобновляет свои связи с Россией. В 1752 г. грузинские цари отправляют в Петербург своих послов с просьбой о помощи: «спасение мыслимо лишь в том случае, если русское правительство протянет Грузии руку помощи против врагов, которых еще много».

Еще более тяжелым было положение в Западной Грузии. Здесь, как и в Восточной Грузии, в XVIII в. царила феодальная анархия. Защищая свои привилегии, грузинские феодалы шли на любые союзы. Они захватывали царские имения и крепости. Работорговля достигла своего апогея. Закрепощение крестьян здесь было сильнее, чем где бы то ни было в Грузии. В итоге в руках турок было все побережье с целой цепью крепостей. На Имерети и Мегрелии лежала тягчайшая турецкая дань.

Центральная власть стала значительно сильнее с приходом на трон Соломона I, который начал вооруженную борьбу с турками и одержал ряд побед (Хресильская битва 1757 г.). Соломон I пошел на союз с Восточной Грузией (1758-1770). И вновь борьба с турками ориентировала грузинских правителей на помощь России. В 1768 г., в год начала русско-турецкой войны, в Петербург был снова послан посол - кутаисский митрополит Максим.

Наконец, еще один узел, где переплетались турецкие и российские интересы — это Армения. Из всех государств Закавказья эту страну постигла едва ли не самая тяжкая участь. Огромная территория так называемой Западной Армении вошла в состав Османской империи, а Восточная Армения находилась под властью шахского Ирана. Армения, как и многие государства Закавказья, переживала в XVIII в. пору развития феодальных отношений с очень медленным прогрессом производительных сил. Внутренние раздоры и междоусобия феодалов усугубляли и без того тяжелое положение страны. Произвол и гнет турецких и курдских пашей, наличия и угон в рабство, наконец, уничтожение людских ресурсов Армении — все это давало толчок к массовой эмиграции армян в Индию, ряд европейских стран, на Ближний Восток и т.д.

Большой эмиграционный поток шел и в Россию. Здесь образовались крупные армянские колонии в Моздоке, Григориополе, Кизляре, Нахичевани, на Дону. В середине XVIII в. до пятисот дворов насчитывала астраханская армянская колония. Большие поселения армян были в Москве и Петербурге. Армянское купечество играло заметную роль в российской внешней торговле и пользовалось многочисленными привилегиями. Армян охотно принимали на военную и государственную службу в России. В самой Армении в среде господствующих сословий были сильны тенденции сближения с Россией. Эчмиадзинские католикосы Яков и Симеон в 60-х гг. XVIII в. неоднократно обращались к Елизавете и Екатерине II с посланиями и специальными посланцами в Петербург и ставили вопрос о покровительстве России армянскому народу. Таким образом, Турция и Россия имели многочисленные точки столкновений интересов.

Несмотря на то, что в XVIII в. Турция начинала испытывать симптомы упадка, ее агрессивные замыслы, и в частности, виды на Подолью, были по-прежнему широки и честолюбивы.

5.3. Обострение отношений и начало войны

Дипломатический конфликт, приведший к войне 1768-1774 гг. разгорался с неуклонным *crescendo*. Французские посланники в Константинополе по мере развития борьбы по диссидентскому вопросу все

резче и решительнее убеждали турецкие правительственные круги в том, что Россия полностью завладела Польшей и уничтожает ее традиционные вольности. На каждое подобное заявление турецкие правители реагировали очень болезненно.

Сильное обострение отношений произошло летом 1767 г., когда Турция получила сведения о вторжении русских войск в Подолию. В это же время вожди конфедератов, обращаясь к Турции восклицали, что кроме Бога Польша может получить помощь только от Порты.

В этих условиях разрыв с Турцией был неминуем. 25 сентября 1763 г. великий визирь потребовал от русского посланника Обрезкова немедленной гарантии отмены всех постановлений февральского сейма в Польше по вопросу о диссидентах. Русский посланник, разумеется, такой гарантии дать не мог, тут же был подвергнут аресту, и тем самым России была объявлена война.

Надо сказать, что военные ресурсы России после Семилетней войны, были в наилучшем состоянии, чем у кого-либо в Европе. Армия накопила значительный опыт, на вооружении были новые образцы оружия. Боевой опыт вождения войск был накоплен и генералитетом. Возможно это и имела в виду Екатерина II, когда, узнав о войне, довольно самоуверенно писала графу Салтыкову: «Не первый раз России побеждать врагов: опасных побеждала и не в таких обстоятельствах, как ныне находится».

В начале ноября при императрице был созван совет из ближайших сановников. Помимо действия двух основных армий в Молдавии и Валахии, было решено срочно воздвигнуть крепости в Азове и Таганроге, оборудовать гавани и строить флот для Черного моря. В Грузию немедленно был отправлен посол для вовлечения Имерети и Картли-Кахети в военные действия против Турции. По получении согласия на Кавказ был послан для помощи корпус во главе с генералом Тотлебе-ном и денежная субсидия.

Для подрыва тылов блистательной Порты, в Грецию и Черногорию были посланы специальные эмиссары, дабы поднять греков и славян на борьбу с турецким игом. Для их поддержки из Балтики была послана большая эскадра под командованием адмирала А.Г. Спиридова.

Военные действия открыл крымский хан Крым-Гирей, вторгнувшийся в середине января 1769 г. в пределы России. Опустошив русские земли и территорию своих "друзей-поляков", хан вернулся в Крым, захватив около тысячи пленных. Второй набег татар был сделан возле Бахмута.

5.4. Бои в Молдавии

В апреле русские войска устремились к крепости Хотин с целью не допустить соединения турок с конфедератами. Но первые два похода были неудачны. Командующий войсками князь А.М.Голицын был снят. Правда, перед отъездом он все-таки взял Хотин 10 сентября 1769 г., а 26 сентября - г. Яссы. Это было первое сильное поражение турок. Затем русские войска взяли Бухарест. Молдавский и валахский господари попали в плен, но население Молдавии и Валахии восторженно приветствовало русские войска и оказывало им поддержку, в том числе и отряды валахского вельможи Кан-такузина. Молдавия вскоре присягнула России.

5.5. Кабарда вошла в состав России

Тем временем закавказский корпус генерала Тотлебена добрался до грузинских пределов. Второй кубанский подошел к Кабарде. Крымский хан настойчиво требовал от кабардинцев поддержки Турции. Но простой народ Кабарды открыто объявил о поддержке России. "Они, холопы, такое намерение имеют, — писал русский агент в Кабарде Е.Чорин, — что как бы скоро войско российское... подошло, тотчас предастся к нему, а через то владельцы и уздени их обессилеют и противиться уже не могут". После ряда побед корпуса Медема Кабарда присягнула на подданство России. В этот период была принята и давняя просьба о подданстве осетин.

В 1770 г. Россия одержала над Турцией еще более крупные победы. Начался этот год сражениями войск Подгоричанина и Потемкина под Фокшанами и Журжею. Главная армия П.А. Румянцева долго стояла в Подолии, не рискуя вторгнуться в пределы Молдавии, так как Молдавия была сплошь разорена и выжжена турками. Это создало серьезные осложнения в снабжении войск провиантом и фуражом. Румянцева обещал населению не взимать никакие подати взамен снабжения войск за счет местных жителей. В мае 1770 г., имея трехмесячный запас продовольствия, П.А. Румянцева перешел Днестр у Хотина. Это был тяжелейший поход в условиях проливных дождей и полного бездорожья. Но самое главное — в войска проникла чума.

В июле едва насчитывающее 40 тыс. человек войско Румянцева на устье р. Ларги встретилось с 80-тысячным войском турок и татар. Искusstный полководец блестяще выиграл сражение малыми силами. Спустя едва две недели на берегах р. Кагула у Троянова вала русское войско Румянцева, численностью около 20 тысяч, имело сражение со 100-тысячным полчищем Холилбея, обратив его в бегство. Противник потерял убитыми около 20 тысяч человек. Русские войска заняли Измаил,

Килию, Аккерман. После долгого и упорного сопротивления турки осенью 1770 г. сдали Браиллов и Бендеры.

5.6. Действия флота. Чесменский бой

Лето 1770 г. было отмечено и блестящими победами русского флота в Эгейском море у берегов Турции. Совершив тяжелейший 200-дневный переход из Балтики в Средиземное море, обессиленная эскадра Спиридова стала на якорю у берегов Морей. На помощь ей была послана вторая эскадра. В мае обе эскадры соединились и теперь флот гонялся по морю в поисках турок. Наконец, 24 июня у входа в Хиосский пролив русские флотоводцы увидели огромную эскадру турецкого флота. "Увидя оное сооружение, ужаснулся я, — писал А. Орлов Екатерине II, — и был в неведении, что мне предпринять должно". Бой длился четыре часа и турецкий флот отступил, укрывшись в Чесменской бухте. В ночь на 26 июня 1770 г. русские корабли двинулись в атаку. Начался знаменитый Чесменский бой. Русские моряки-брандеры на шлюпках прицеплялись к громадинам кораблей и поджигали их. Обширное зарево осветило страшную картину горящих обломков судов. К утру турецкого флота не стало. А летом 1770 г. из войны вышли ногайские орды и приняли покровительство России.

5.7. Дипломатия Пруссии и Австрии

Успехи России в войне, одержанные ею ценой немалых жертв, буквально ошеломили Европу. Победы России активизировали дипломатов Австрии и Пруссии. Австрия со своей стороны вступила в переговоры с Турцией, желая узнать о величине награды за посредничество в переговорах и поддержку Турции. Одновременно через своих послов обе державы прощупывали позицию России. Это заняло 1770, 1771 и частично 1772 гг.

Столь долгие торги были обусловлены сложностью ситуации. И Австрия, и Пруссия решили объединить с русско-турецким миром польский вопрос, т.е. реализовать раздел Польши. Эта тема давно была на устах многих европейских деятелей. Теперь ситуация существенно изменилась. Выторговывая мир, выгодный Турции, Пруссия тем самым рассчитывала вырвать у России так долго ожидаемое согласие на раздел Польши. Причем в виде компенсации за невыгодный для России мир с Турцией Фридрих II щедро предлагал Екатерине II любой кусок Польши при ее разделе.

У Австрии позиция была несколько иной. Для нее важным был польский вопрос, но еще важнее было не допустить усиления позиций России за счет Турции.

Таковы были так сказать исходные позиции в долгой дипломатической борьбе за раздел Польши.

Международную обстановку дополняли и другие штрихи. Борьба с конфедератами в Польше приобретала затяжной характер. Конфедераты предложили договор Турции, уступая ей Киевскую область взамен поддержки в войне с Россией, но неудачи Турции толкнули конфедератов в объятия Франции, и та послала для организации боевых действий в Польшу своего генерала. Усилением России была явно недовольна и Англия. Все это приводило к тому, что несмотря на поражения турецкий султан упорно отвергал переговоры.

5.8. Победы в Крыму

В 1771 г. Россия, сосредоточив боевые действия в Крыму, пошла на штурм Перекопа, который защищало около 60 тыс. татар и турок во главе с самим ханом Селим-Гиреем. 14 июня Перекоп был взят. Вновь начались переговоры об условиях мира. Чтобы ускорить их ход, русские войска взяли Кафу, Керчь и Еникале. Это подействовало на крымцев. 27 июля Ю.В. Долгорукому было объявлено об утверждении вечной дружбы с Россией и вручен присяжный лист с подписями татарских вельмож. Ханом стал Сагиб-Гирей.

В итоге Россия сформулировала свои условия мира с Турцией:

- 1) независимость Крыма;
- 2) свобода плавания русских судов по Черному морю;
- 3) независимость Валахии и Молдавии;
- 4) передача России одного из островов в Эгейском море, так как население многих островов принимало подданство России.

5.9. Вмешательство Австрии и Пруссии в мирные переговоры

Такие условия не устраивали Австрию, и она выдвинула другие, по которым России отходил Азов с округом, Большая и Малая Кабарда, объявлялась свобода плавания по Черному морю и Россия получала денежную компенсацию за потери в войне. За реализацию этого Австрия должна была по проекту конвенции Тугута получить от Турции 34 млн. гульденов и Малую Валахию. Король Пруссии, в отличие от Австрии, соглашался на независимость Крыма, а за возврат Турции Валахии и Молдавии сулил России большую долю польской территории.

Тем временем 1771 г. с его чумой, поразившей войска и докатившейся до Москвы, неудачи на Кавказе, туманные перспективы в войне с конфедератами, военные демонстрации Австрии на границах - все это повлияло на позиции России и она была вынуждена объявить, что Дунайские княжества можно будет вернуть Турции при условии принятия

других пунктов. Итак, Россия уступала, несмотря на то, что население Молдавии и Валахии выражало определенное стремление остаться в русском подданстве.

5.10. Австрия начинает раздел Польши

Тем самым идея раздела вновь приблизилась к своей реализации. Больше того, фактический раздел Польши уже начался. В 1770 г. Австрия захватила польские области Ципсе, Новиторга, Чорыстани, Велички и Бохни. Фридрих II одобрил этот захват и австро-прусское сближение усилилось. В этих условиях екатерининское правительство, наконец, решилось на раздел Польши.

В итоге длительных переговоров три" державы, наконец, пришли к согласию: Австрия захватила Галицию, Пруссия - Поморье и часть Великой Польши. Россия не претендовала на земли с коренным польским населением и получила Восточную Белоруссию с границами по Западной Двине, Друти и Днепру. Важным моментом раздела было обязательство Австрии содействовать России в заключение мира с Турцией.

5.11. Борьба России за мир

Военные победы 1771 г. сделали турок более уступчивыми, и после объявления со стороны России об отказе от требований независимости Валахии и Молдавии Турция заключила в мае 1772 г. перемирие и согласилась на открытие переговоров в Фокшанах.

Конгресс в Фокшанах открылся 27 июля 1772 г. Однако переговоры быстро зашли в тупик. Турки и слышать не хотели о предоставлении Крыму независимости. Фокшанский конгресс в виду неуступчивости обеих сторон был распущен. Но менее чем через 2 недели Турция предложила новые переговоры в Бухаресте и продление перемирия. Новый конгресс в Бухаресте открылся 29 октября, а перемирие продлено до 9 марта. Теперь почти все пункты будущего договора были обговорены, но Турция не соглашалась на передачу России Керчи и Еникале. В марте 1773 г. переговоры прервались. Еще в феврале 1773 г. главнокомандующий дунайской армией фельдмаршал П.А.Румянцев получил наказ: походом за Дунай вынудить мир силой оружия. России срочно нужен был мир, ибо резко ухудшилась обстановка на Балтике. В Швеции прекратилось равновесие придворных партий ("шляп" и "колпаков"), произошел переворот, который привел к усилению королевской власти Густава III. В связи с этим усилилась и опасность шведского нападения на Россию. Однако военная кампания лета 1773 г. для России была неудачна, как и кампания в октябре 1773 года.

Тем временем правительственные круги России уже примирились с мыслью об отдаче Еникале и Керчи и готовы были настаивать лишь на

Кинбурне. Все это решено было применять лишь на самый крайний случай.

5.12. Пакт о мире в Кючук-Кайнарджи

В июне 1774 г. русские войска вновь совершили рейд за Дунай. Турки потерпели сразу несколько поражений и особенно сильно под г. Козлуджи, где А.В.Суворов разбил их 40-тысячное войско. Турецкие соединения стали отступать и вскоре запросили мира. Основательно поманежив их, П.А.Румянцев, наконец, вступил в переговоры. 10 июля 1774 г. в деревеньке Кючук-Кайнарджи был подписан мирный договор. Его условия были следующими: Крымское ханство объявлялось независимым от Турции (1783 году был присоединен к России). Крепости Керчь, Еникале и Кинбурн со степью между Бугом и Днепром переходят к России. Россия приобрела право покровительства господарям Молдавии и Валахии, а также православной церкви в Турции и т.д. Черное и Мраморное моря объявлены свободными для торговых судов подданных России. Во владение России переходит Кабарда. Грузия освобождается от тяжелой дани юношами и девушками, отправляемыми в Турцию. Права народов, подвластных Турции (молдаван, румын, греков, славян, грузин и т.д.), несколько расширились. Наконец, Турция уплачивает России 4,5 млн. рублей за военные издержки.

Так окончилась еще одна тяжелая, стоившая вновь многих жертв, но облегчившая положение многих народов война. Так окончился один из этапов сложнейшей дипломатической борьбы в Европе. Это был крупный успех внешней политики России, существенным образом выполнивший основные задачи, поставленные правительством Екатерины II.

Русско-турецкая война 1768-1774 г.г. и Кучук-Кайнарджийский мирный договор ярко продемонстрировали слабость Османской империи и способствовали росту освободительного движения угнетенных народов, против турецкого гнета.

Кючук-Кайнарджийский мир 1774 г. имел большое значение для балканских народов. Ряд статей этого договора был посвящен подвластным Турции христианским народам и предоставлял России право защищать их интересы. Возвращение Турции дунайских княжеств было обставлено рядом условий, имевших целью улучшить положение их населения. Объективно эти статьи договора облегчали балканским народам задачи борьбы за свое освобождение. Дальнейшая политика Екатерины II в Восточном вопросе, независимо от захватнических целей царизма, также способствовала оживлению национально-освободительного движения балканских народов и дальнейшему расширению их политических и культурных связей с Россией.

Литература:

1. *Васильев Л. С. История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.*
2. *Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции. - М., 1983.*
3. *Еремеев Д. Е., Мейер М. С. История Турции в средние века и в новое время. - М., 1992.*
4. *История Востока. В шести томах. Т.-III. - М., 1999.*
5. *Мейер М. С. Османская империя в XVIII веке: Черты структурного кризиса. - М., 1991.*
6. *Миллер А. Ф. Краткая история Турции. -М., 1948.*
7. *Новичев А. Д. История Турции: В 2 т. Т. 1. -М., 1963.*
8. *Орегикова С. Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII века. М., 1971.*

Тема лекции 10. Попытка проведения реформ в государстве

- План:** 1. Обострение конфликтов между центром и окраинами в первой половине XIX в.
2. Военно-политическая деятельность Махмуда II (1808-1839).
3. Предпосылки к возникновению реформ в Османской империи
4. Эпоха Танзимата

1. Обострение конфликтов между центром и окраинами в первой половине XVIII в.

Вскоре после подписания Бухарестского договора султанское правительство, воспользовавшись тем, что Россия занята войной с Наполеоном, стало на путь его нарушения. В 1813 г. оно послало в Сербию карательную экспедицию.

В 1815 г. началось новое восстание сербского народа. Турецкие власти вынуждены были пойти на соглашение с сербами, признав их главой избираемого "главного кнеза", который вместе с местными "кнезами" ведал всеми делами внутреннего управления. Однако в Белграде и других городах оставались османские гарнизоны.

Весной 1828 г. Россия объявила войну Турции. Русско-турецкая война 1828-1829 гг. привела к полному разгрому османских войск. Перевалив через Балканы, русские войска овладели Адрианополем (Эдирне) и оказались в нескольких переходах от Стамбула. Османское правительство было бессильно, и в сентябре 1829 г. в Адрианополе был подписан мирный договор. По этому договору незначительно менялась существовавшая до войны русско-турецкая граница (на Кавказе и в устье Дуная). На Турцию была наложена контрибуция. Наиболее важное значение имели политические статьи договора о предоставлении автономии Сербии и Греции (последняя в 1830 г. была признана независимым королевством).

Восстания в Сербии и Греции, русско-турецкая война вновь обнажили всю глубину кризиса, переживаемого Османской империей.

Обострился конфликт между фактически независимым Египтом и султанским правительством. Паша Египта Мухамед-Али отказался уплатить очередной взнос в казну стамбульского правительства и потребовал от султана передать ему управление Сирией в качестве платы за участие в подавлении греческого восстания. Осенью 1831 г. египетские войска вступили в Сирию. Султан объявил Мухамеда-Али мятежником. Начались военные действия, которые продемонстрировали бессилие султанских армий. К лету 1832 г. египетские войска, заняв Сирию, Палестину и Киликию, вступили в Анатолию. В декабре 1832 г. войска султана были разбиты у Коньи. Египетским войскам была открыта дорога в Стамбул.

Султан обратился за помощью к европейским державам. Франция поддержала Мухамеда-Али, Англия почему-то медлила с оказанием реальной помощи султану, царская Россия же оказала энергичную поддержку султану Махмуду II. В феврале 1833 г. в Босфор вошла русская эскадра. Мухамед-Али был вынужден прекратить продвижение к Стамбулу.

Появление в проливах русского флота и войск крайне встревожило Англию и Францию. Под их давлением в мае 1833 г. было подписано соглашение между представителями султана и Мухамеда-Али, по которому Мухамед-Али формально признавал верховную власть султана и уводил свои войска из Анатолии, а Махмуд II соглашался оставить под управлением Мухамеда-Али занятые египетскими войсками Сирию, Палестину и Киликию.

Когда в 1839 г. Мухамед-Али потребовал признания за его династией прав на территории, находившиеся под его управлением, султан начал военные действия. Однако уже первое сражение, происшедшее в июне 1839 г. в Северной Сирии, закончилось разгромом армии султана. Через несколько дней умер Махмуд II. На престол вступил Абдул-Меджид (1839-1861).

2. Военно-политическая деятельность Махмуда II (1808-1839)

В 1820 г. началось восстание Али-паши Янинского. Вследствие измены его собственных сыновей он был разбит, взят в плен и казнен; но значительная часть его армии образовала кадры греческих инсургентов. В Греции восстание началось в 1821 г. После вмешательства России, Франции и Англии и несчастной для Турции Наваринской (морской) битвы (1827), в которой погиб турецкий и египетский флот, Турция потеряла Грецию.

В самый разгар этих событий Махмуд II решился на смелое реформирование армии янычар. Корпус янычар пополнялся ежегодными наборами христианских детей по 1000 ежегодно (кроме того, служба в войске янычар переходила по наследству, ибо янычары имели семьи), но вместе с тем сокращался вследствие постоянных войн и мятежей.

При Сулеймане II (1687-1691) янычар было 40 000, при Магомете III (Мустафе III 1757-1774) 101600. Во время царствования Магомета IV (Мустафы III 1807-1808) была сделана попытка ограничить численность янычар 55-ю тысячную, но она не удалась вследствие их бунта, и к концу царствования их число поднялось до 200 тыс. При Махмуде II оно было, вероятно, еще больше (жалованье выдавалось более чем на 400000 чел.), но точно определить его совершенно невозможно именно вследствие полной недисциплинированности янычар. Число орт или од (отрядов) равнялось 229, из коих 77 стояли в Константинополе; но сами аги (офицеры) не знали истинного состава своих од и старались преувеличивать его, так как сообразно с ним получали жалованье для янычар, частью остававшееся в их карманах. Иногда целыми годами жалованье, особенно в провинции, не уплачивалось вовсе, и тогда исчезал даже этот стимул к собиранию статистических данных. Когда прошел слух о проекте реформ, вожди янычар на собрании решили потребовать от султана казни его авторов, но предвидевший это султан двинул на них постоянную армию, раздал оружие населению столицы и провозгласил религиозную войну против янычар. Произошла битва на улицах Стамбула и в казармах; сторонники правительства врывались в жилища и истребляли янычар с женами и детьми; застигнутые врасплох янычары почти не сопротивлялись.

Не менее 10000, а по более верным сведениям - до 20000 янычар было истреблено; трупы брошены в Босфор. Остальные разбежались по стране и примкнули к разбойничьим шайкам. В провинции были произведены в широких размерах аресты и казни офицеров, масса же янычар сдалась и была раскассирована по полкам. Вслед за янычарами на основании фетвы муфтия были отчасти казнены, отчасти изгнаны дервиши-боктаки, всегда служившие верными сподвижниками янычар.

Избавление от янычар и от старой военной системы (1826) не спасли турок от поражения как в войне с сербами, так и в войне с греками. За этими двумя войнами и в связи с ними последовала война с Россией (1828-1829), окончившаяся Адрианопольским миром 1829 г. Турция потеряла Сербию, Молдавию, Валахию, Грецию, вост. побережье Черного моря. Вслед за тем от Турции отложился Мегемед Али, паша Египетский (1831-1833 и 1839), В борьбе с Египтом Турция понесла такие удары, которыми было поставлено на карту самое ее существование; но ее дважды (1833 и 1839) спасло неожиданное заступничество Рос-

сии, вызванное опасением европейской войны, которая, вероятно, была бы вызвана разложением Турции.

Впрочем, это заступничество принесло России и реальные выгоды: по миру в Гункьяр Скелесси (1833) Турция предоставила русским судам проход через Дарданеллы, закрыв его для Англии. Одновременно французы решили отнять у Турции Алжир (с 1830 г.) и ранее, впрочем, бывший лишь в номинальной зависимости от Турции.

Продолжительные военные действия не остановили реформаторских замыслов Махмуда II (1808-1839), который во все время своего царствования проводил преобразования.

Он заботился также о поднятии уровня образования в народе; при нем (1831) стала выходить на французском языке первая в Турции газета, имевшая официальный характер («Мопкеиг ойотап»), потом (1832) первая турецкая тоже официальная газета «Таквим-и-векаи» - «Дневник происшествий».

Подобно Петру Великому, Махмуд стремился ввести европейские нравы в народе; он сам носил европейский костюм и поощрял к тому своих чиновников, запрещал ношение тюрбана, устраивал празднества в Константинополе и в других городах с фейерверками, с европейской музыкой и вообще по европейскому образцу. До важнейших реформ гражданского строя, задуманных им, он не дожил; они были уже делом его наследника. Но и то небольшое, что он сделал, шло вразрез с религиозными чувствами мусульманского населения. Он стал чеканить монету со своим изображением, что прямо запрещено в Коране (известия о том, будто и предыдущие султаны снимали с себя портреты, подлежит большому сомнению).

В течение всего его царствования в разных частях государства, особенно в Стамбуле, беспрестанно происходили бунты мусульман, вызванные религиозным фанатизмом; правительство расправлялось с ними крайне жестоко: иногда в несколько дней в Босфор бросалось по 4000 трупов. При этом Махмуд не стеснялся подвергать казни даже улемов и дервишей, которые вообще были его ожесточенными врагами. Однажды к нему подошел дервиш Шейх Сашили, считавшийся в народе святым, схватил его лошадь под уздцы и закричал: «Гяур-падишах, что ты делаешь! Аллах тебя накажет за твою нечестие; ты губишь ислам и навлекаешь на нас всех проклятие пророка!» Султан ответил: «Это сумасшедший». «Нет, ты сумасшедший. - воскликнул дервиш – ты, падишах-гяур, твои бесчестные советники-гяуры, вы все сумасшедшие». Бог говорит моими устами: казни меня за это, нечестивец!» Дервиш был казнен.

В царствование Махмуда было особенно много пожаров в Стамбуле, частью происходивших от поджогов: народ объяснял их Божиим

наказанием за грехи султана. Истребление янычар, сначала повредившее Турции, лишив ее хотя и плохого, но все-таки не бесполезного войска, по прошествии нескольких лет оказалось в высшей степени благотворительным, потому что турецкая армия стала на высоту армий европейских, что было наглядно доказано в Крымскую кампанию и еще более в войну 1877-1878 г. и в греческую войну 1897 г.

Территориальное сокращение, в особенности потеря Греции, оказалось для Турции тоже скорее выгодным, чем вредным.

Турки никогда не допускали военной службы христиан в их рядах; области со сплошным христианским населением (Греция и Сербия), не увеличивая турецкой армии, в то же время требовали от нее значительных военных гарнизонов, которые не могли быть пущены в ход в минуту нужды. В особенности это применимо к Греции, которая ввиду растянутой морской границы не представляла даже стратегических выгод для Турции, более сильной на суше, чем на море. Потеря территорий сократила государственные доходы Т., но в царствование Махмуда несколько оживилась торговля Турции с европейскими государствами, несколько поднялась производительность страны (хлеб, табак, виноград, розовое масло и др.).

Таким образом, несмотря на все внешние поражения, несмотря даже на страшную битву при Низибе, в которой Мегемет-Али уничтожил значительную турецкую армию и за которой последовала потеря целого флота, Махмуд II (1808-1839) оставил Абдулу Меджиду (1839-1861) государство скорее усиленное, чем ослабленное. Усилено оно было еще и тем, что отныне интерес европейских держав был теснее связан с сохранением Турции. Необычайно поднялось значение Босфора и Дарданелл: европейские державы чувствовали, что захват Стамбула одной из них нанесет непоправимый удар остальным, и поэтому сохранение слабой Турции считали для себя более выгодным. В общем, Турция все-таки разлагалась, и Николай I справедливо называл ее больным человеком: но гибель Турции была отсрочена на неопределенное время.

Начиная с Крымской войны, Турция усиленно делала заграничные займы, а это приобрело для неё влиятельную поддержку ее многочисленных кредиторов, то есть преимущественно финансистов Англии. С другой стороны, внутренние реформы, которые могли бы поднять Турцию и спасти ее от гибели, становились в XIX в. все затруднительнее. Россия боялась этих реформ, так как они могли бы усилить Турцию, и путем своего влияния при дворе султана старалась сделать их невозможными; так, в 1876-1877 г. она погубила Мидхада пашу, который оказывался способным произвести серьезные реформы, не уступавшие по значению реформам султана Махмуда.

3. Предпосылки к возникновению реформ в Османской империи

Для ряда стран Востока - Турции и Ирана, Китая и Японии - XIX век прошел под знаком реформ. Их изучение представляется сегодня важным и актуальным. Такой опыт мог бы стать инструментом анализа реформаторских устремлений современного человечества, что особенно ценно для тех ситуаций, которые определяются тенденцией быстрого экономического и научно-технического прогресса. Отсюда заметное усиление в последнее время интереса исследователей-тюркологов к углубленному изучению реформаторских преобразований в Турции, особенно к периоду так называемых «благотельных реформ» («Танзимат - и хайрийе»), длившегося более тридцати лет - с 1839 г. по 1876 г. Пристальное внимание специалистов к реформам Танзимата, к широкому кругу вопросов, связанных с этой темой, определено той большой ролью, которую играл в новой истории Турции этот особый период. Анализ опыта взаимодействия правительства и общества в Османской империи XIX в. дает возможность извлечь уроки и предотвратить возможные ошибки в аналогичных ситуациях в современной обстановке.

Реформы Танзимата ознаменовали и обусловили важнейшие экономические, политические, социальные, культурные преобразования в жизни османского общества. Они явились одними из значимых результатов пусть медленного, подчас незаметного, но поступательного социально-экономического и политического развития Турции по буржуазному пути на поворотном этапе его истории и одновременно активным источником и фактором противоборства старого и нового. «Весь мир заговорил о декларации, провозглашенной 3 ноября 1839 года известной повсюду под названием Гюльханейского хатт-и шерифа, - писал русский путешественник по Малой Азии в 40-х-50-х гг. XIX в. Петр Чихачев. - Этот манифест... казалось сулил Турции новую эру и время полного возрождения». Реформы Танзимата были вызваны объективными потребностями развития страны. Наиболее дальновидные деятели из правящей элиты Османской империи, особенно те, которые побывали в Западной Европе и ознакомились с политической системой, условиями экономической и культурной жизни, пришли к мысли, что без реформ по западному образцу Османское государство не будет в состоянии развиваться по пути прогресса.

Буржуазные идеи, заимствованные у Запада, трансформировались в различных областях: в праве, государственном управлении, просвещении. Но активность идей султанского хатта, их необходимость для успешного развития государства и для создания условий функциони-

рования буржуазных институтов понимали немногие представители правящих кругов Османской империи. Сами они, очевидно, так же не имели четкого представления о путях развития традиционного восточного общества при условии его успешного сосуществования с передовыми капиталистическими государствами Европы.

Англо-турецкая конвенция 1838г., а также торговые договоры, заключенные Портой позже с другими европейскими державами, заметно ускорили вовлечение Османской империи в мировую экономическую систему. Это обстоятельство имело важные последствия, как для турецкого, так и для других народов империи, чей дальнейший прогресс во все большей степени стал зависеть от хода развития мирового капитализма. В силу своей социально-экономической отсталости Турецкая империя вынуждена была превращаться в аграрно-сырьевой придаток Европы. Основными предметами вывоза Англии, Франции, Австрии и других европейских государств из Османской империи были шелк-сырец, шерсть, невыделанные кожи, масличные семена, натуральные красители, оливковое масло, табак в листьях, зерно, орехи, опиум. Среди ввозимых товаров преобладали хлопчатобумажные и шерстяные ткани, металлы, изделия из металла и стекла, лекарства, готовая одежда и обработанные кожи. Превращение султанских владений в источник сырья и рынок сбыта для капиталистических стран привело к увеличению роли сельского хозяйства и падению значимости промышленного производства в экономике империи. Вплоть до конца XVIII в. местные ремесленники в целом удовлетворяли медленно возраставший внутренний спрос. Более того, создались возможности для развития мануфактурного производства - усилился процесс разложения цеховой организации ремесла» все большие масштабы приобретали скупка, авансирование и другие простейшие формы подчинения ремесленного производства торговому капиталу. Однако в первой половине XIX в., особенно после завершения промышленной революции в Европе, условия функционирования городского ремесла, как в азиатских, так и европейских провинциях резко ухудшились, многие отрасли пришли в упадок. В Анатолии особенно пострадали центры наиболее развитых отраслей производства - хлопчатобумажной, суконной, шелковой промышленности, металлообработки - Бурса, Анкара, Диарбакыр, Амасья, Токат. Русский путешественник М.П. Вронченко, внимательно изучавший экономическое положение Малой Азии в 30-х годах XIX в., отмечал, что число шерстяных станков в Анкаре сократилось с 2000 до 100, поскольку европейские изделия из ангорской шерсти стоят гораздо дешевле. Другие отрасли, не ощутившие в такой же степени воздействия иностранной конкуренции, вынуждены были сокращать производство из-за значительного сужения сырьевой

базы в связи со снятием ограничений на экспорт местной сельскохозяйственной продукции. Сельское хозяйство, в котором было занято до 90 % населения страны, реагировало на изменение экономической ситуации значительно слабее. Растущий спрос на продукты земледелия и скотоводства способствовал некоторому увеличению товарности сельскохозяйственного производства, но он не изменил общего положения в деревне. Задавленные тяжелым бременем налогов и повинностей, отрезанные от рынка в одних случаях бездорожьем, неразвитостью транспортных средств, а в других - наличием посредников-скупщиков урожая, крестьянские хозяйства сохраняли свой натуральный характер. Меры правительства, направленные на обеспечение спокойствия в столице и провинциях, отмена государственной монополии на закупку шерсти и ряда других товаров после 1838г., ликвидация внутренних барьеров и правительственных регламентации способствовали оживлению внутренней торговли, что проявилось в увеличении товарообмена между отдельными районами страны, оживлении ежегодных ярмарок и еженедельных базаров. Описывая Малую Азию, М.П. Вронченко отмечал: "Жители деревень продают свои произведения и покупают нужные им вещи на торгах, бывающих в известные дни недели. Почти каждый город и местечко имеют такие дни базара; в некоторых местах стечение народа бывает очень велико. Кроме того, по деревням развозятся и разносятся товары особым сословием торгашей из разных мест". Дальнейшему развитию торговли и складыванию единого внутреннего рынка препятствовали господство феодальных порядков и неустойчивость экономического положения в империи. Однобокое и замедленное развитие османской экономики оказало большое влияние на социальные процессы. Постепенное превращение империи в периферийный компонент мировой экономической системы затрудняло складывание местной буржуазии, но помогало трансформации наиболее предприимчивой части купечества в посредников европейских компаний. Из них сложился особый класс "левантийцев" - лиц, пользовавшихся покровительством европейских посольств и получавших от них особый документ - берат, благо; которому они могли пользоваться капитуляционными привилегии. Основную массу "бератлы" составляли представители различных турецких народностей, сосредоточившие в своих руках основные доходы от предпринимательства. Появление капиталистических элемента в османском обществе тормозилось и тем обстоятельством, что правящая верхушка предпочитала не вкладывать крупных средств в хозяйственные начинания. Трудности накопления богатства и передачи его по наследству создали сильнейший стимул для непомерного и расточительного потребления. Поэтому в руках высшего слоя не аккумулировались большие капиталы, а постоянные

войны препятствовали накоплению значительных сумм в государственной казне.

Препятствия на пути торгово-промышленного предпринимательства толкали наиболее богатые элементы османотурецкого общества в сферу землевладения. С упразднением сипахийской системы окончательно оформился тип крупного землевладельца, выступавшего в качестве фактического собственника земли, хотя формально эта земля оставалась частью фонда мира, т.е. государственных угодий. Утверждение феодально-абсолютистского режима ограничило политическое могущество этого класса, но не затронуло корни его экономической власти. Наличие в его руках контроля над землей обусловило сохранение феодальных порядков в сельских районах. Реформы Махмуда II сопровождалась усилением личной власти монарха, но мало способствовали прогрессу турецкого общества. Турки по-прежнему считались хозяевами империи, но на деле сфера их влияния оказывалась весьма ограниченной из-за все более явственного отставания в экономическом, культурном и этническом развитии не только от населения Западной Европы, но и от ряда народов, находившихся под властью османских султанов. Вне Анатолии их роль по существу сводилась к осуществлению военных и политических функций, что и позволило современникам говорить о них как о классе военных оккупантов. Поэтому реформы тщеславного султана не смогли остановить дальнейшего роста освободительного движения среди подчиненных народов.

4. Эпоха Танзимата

Ограниченность преобразований 20-30-х годов была понятна и наиболее дальновидным представителям правящей верхушки Османской империи. Их взгляды выражали члены двух высших государственных советов - Консультативной ассамблеи и Высшего совета юридических предписаний, которые были созданы в 1838 г. из лиц, принадлежавших к высшей столичной бюрократии и знакомых с европейскими порядками. Главную роль в организации их деятельности играл Мустафа Решид-паша (1800-1858), пользовавшийся доверием султана Махмуда II. В течение ряда лет он был послом в Англии и Франции, а затем был назначен министром иностранных дел. Под его руководством был разработан план новых реформ, призванных укрепить центральную власть, предотвратить развитие национально-освободительного движения на Балканах и ослабить зависимость Порты от европейских держав путем приспособления существующего строя к нормам западноевропейской жизни. Работа по подготовке указа о реформах начата была при жизни Махмуда II, а закончена при его

преемнике султане Абдул-Меджиде (1839-1861). Этот документ ("хатт-и шериф" - "священный указ") был обнародован в ноябре 1939 г. перед султанским летним дворцом Гюльхане и получил название Гюльханейского хатт-и шерифа. Он положил начало новому этапу реформ в истории Турции, известному как танзимат (мн. число от араб, слова "танзим" - упорядочение).

Провозглашение реформ танзимата явилось «событием, которое должно было стать поворотным моментом не только в турецко-османско-исламской истории, но и в истории человечества. Этой декларацией был задокументирован отказ от системы, в своей основе утверждавшей в течение 12 веков свою неизменность и своё превосходство, и установление вместо неё принципа равенства и безопасности всех людей подданных империи. Принципы Французской революции... менее через полвека и раньше даже, чем в некоторых странах Запада, утверждались на территории Османской империи. Задачей было достигнуть таким способом уровня западной цивилизации».

Действительно, в этом султанском рескрипте были провозглашены такие новшества, как принцип гарантии индивидуальной безопасности и равенства перед законом всех подданных, безопасность жизни и имущества, справедливое распределение и взимание налогов, реорганизация армии, преобразования в административном управлении, судебном деле, в сфере культуры и образования.

Фирман начинался со следующих слов: «С момента возникновения Османского государства благодаря его безусловной приверженности шариату Султанат оставался сильным, а его народ - счастливым. Однако ввиду того, что за последние 150 лет не соблюдались шариат и законы, прежние сила и богатство обернулись бессилием и нищетой. Истина состоит в том, что страны, которые не придерживаются законов шариата, не могут оставаться на ногах и все наши помыслы с момента восшествия на престол сосредоточились на том, чтобы поднять страну и обеспечить благополучие народу. Если принять во внимание географическое положение нашей страны, плодородие её земли и способности народа, то при принятии необходимых мер мы с помощью Всевышнего исполним наши пожелания в течение 15 лет... В основе новых вводимых нами законов - безопасность жизни, защита чести, достоинства и имущества, упорядочение налогов, призыва в армию и срока военной службы». Особо был упомянут принцип равенства мусульман и немусульман: «согласно шариатскому праву, нами гарантируется всему народу страны, что этими мерами по защите жизни, чести и достоинства будут пользоваться все без исключения подданные, как мусульмане, так и другие миллеты (религиозные общины)». Это был действительно важнейший документ того времени, первый, свидетель-

ствовавший о готовности верховной власти страны приступить к европеизации. Вместе с тем бросается в глаза желание авторов совместить принципы традиционализма, приверженности абсолютизму и шариату с идеями модернизации государства и общества в соответствии с опытом европейских государств. Речь идёт, таким образом, о европеизации, модернизации на принципах шариата. Объявлена бесспорным принципом защита жизни, имущества и чести подданных империи. Подчёркнута необходимость подготовки законов, на основе указанных принципов, представительным для того времени меджлисом, после чего они подлежали утверждению высшей гарантией — клятвой падишаха.

Принцип равенства всех османских подданных перед законом, и мусульман, и немусульман, всеми комментаторами выделяется в фирмане как особо важный, новый принцип существования османского общества. По их мнению, М. Решит-паша был убеждён, что если это требование будет выполняться, зулум - произвол власти, прекратится, к каждому в стране придёт спокойствие и безопасность.

В последнем разделе фирмана эта реформация «открыто предстаёт как революционная мера» в словах: «прежнее управление в полном смысле слова обновляется». Авторы намекают на схожесть некоторых положений фирмана с французской Декларацией прав человека и гражданина, принятой Учредительным собранием Франции по тем временам совсем недавно - 26 августа 1789 г.

При осуществлении идей султанского указа 1839 г. Мустафа Решид-паша столкнулся с ожесточенным сопротивлением противников реформы, прежде всего улемов и высших чиновников, наживавшихся на взяточничестве и злоупотреблениях. Активное противодействие реакционеров привело к тому, что реформы танзимата проводились непоследовательно. Много внимания уделялось инициаторами Гюльханейского акта реализации его положения о неприкосновенности жизни, имущества и чести всех подданных. С этой целью было принято уголовное уложение, выработан коммерческий кодекс, учреждены Государственный совет и провинциальные консультативные советы - меджлисы из представителей мусульманской и немусульманских общин. Все эти меры способствовали известному ограничению произвола и незаконий в действиях администрации, уменьшению случаев конфискации имущества, применения пыток на допросах и смертных казней. Однако они никак не затрагивали самодержавной власти султана и потому не могли радикально изменить существовавшие порядки. Гюльханейский хатт-и шериф обещал уравнять в правах мусульман и немусульман, на практике же законодательные положения о правах немусульман игнорировались или извращались. Турецкая правящая

верхушка сохранила за собой монополию на все важнейшие гражданские и военные должности. Стремясь оздоровить экономику страны, Мустафа Решид-паша обратился к пересмотру налоговой системы. Были отменены чрезвычайные налоги, барщина, упорядочено взимание подушного налога немусульман - джизьи. Вместе с тем попытка Порты упразднить откупную систему, разорительную для народного хозяйства и очень выгодную для обогащения откупщиков за счет налогоплательщиков, окончилась неудачей. Та же участь постигла проекты организации металлообрабатывающих, текстильных и бумажных предприятий в районе Стамбула, в Измире и Бурсе, мероприятия по улучшению состояния сельского хозяйства, попытка оздоровить финансы за счет создания государственного банка и устойчивой денежной системы. Ничего не было предпринято для обеспечения протекции местного производства от конкуренции дешевых иностранных товаров. Более удачно осуществлялась военная реформа, по которой был введен регулярный набор рекрутов на основе всеобщей (для мусульман) воинской повинности, а срок действительной службы в армии сокращен с 15 до 5-7 лет. Мустафа Решид-паша предпринял ряд шагов для распространения системы светского образования. По его инициативе создавались начальные и средние школы, педагогические и иные училища. Эти нововведения вызвали особое недовольство духовенства, не поддержали реформаторов и западные державы. В результате прогресс в области просвещения оказался небольшим, светских школ было создано мало, из-за нехватки средств и преподавательских кадров не удалась попытка открыть университет. Однако монополия улемов на просвещение народа была серьезно ослаблена. Начавшаяся в 1853г. Крымская война прервала реформаторскую деятельность Мустафы Решид-паши и его сторонников. Первый этап танзимата, 1839-1853 гг., был временем наиболее интенсивных преобразований в административном и государственном управлении, в сфере экономики и культуры. Объективно все эти меры способствовали расчистке путей для буржуазного развития страны, разложению традиционных институтов в деревне и городе, более широкому внедрению достижений европейской цивилизации. Однако они осуществлялись во имя спасения империи представителями ее правящей верхушки и потому привели лишь к частичным изменениям в существовавших порядках. Сами реформаторы не получили широкой поддержки в обществе, ибо их начинания не сопровождалось заметным улучшением жизни народных масс, не изменилось кардинальным образом и положение угнетенных немусульманских народов. Не были устранены поводы для вмешательства держав.

Итак, с официального благословения подписантов Парижского мирного договора, в правление султана Абдулмеджида (1839-1861 гг.)

Турция начала второй этап реформ танзимата (1856-1870). Речь идёт о документе, именуемом турецкими историками Хатт-и шерифе (или Ислахат ферманы - фирман о реформах) и принятом 28 февраля 1856 г., всего за месяц до подписания Парижского договора. Он был принят в условиях неприкрытого давления военных союзников Турции, на исходе победоносной для них и Турции Крымской войны, поэтому по своему общему содержанию был призван довести до конца и конкретизировать реформы, намеченные и начатые 3 ноября 1839 г. Поскольку реформация и реформаторы активно поддерживались Англией и затем Францией, вся эта активность должна была предупредить военное решение проблемы, острота которой на рубеже XIX и XX вв. явно приближалась к максимуму.

Географический (приграничный) фактор облегчал для России и Австрии военное решение Восточного вопроса, но Англия и Франция лишь на дальних окраинах империи либо на море могли прибегнуть к такому способу, а на Балканах и на Кавказе для них он был недоступен. Все надежды урегулировать здесь Восточный вопрос в свою пользу эти две ведущие державы связывали с переговорами о реформах в империи, которые таким образом решали бы, наконец, обострившиеся до крайности этнорелигиозные конфликты.

Но не станут ли эти реформы «новым платьем короля» - ведь всё более очевидным для многих европейских политиков становилось несоответствие путей и направлений развития европейских держав и Османской империи, несмотря на достижения последней, представлявших две разные цивилизации. Равенство прав мусульман и христиан империи уже было декларировано в первом манифесте танзимата, в нём ясно сказано о гарантиях равных прав всех подданных империи. И на этот раз в фирмане султан заявлял, что «с момента воцарения на престол нашим главным желанием была забота о счастье всех наших подданных». Причём утверждалось, что предпринятые ранее реформы «во имя счастья всех подданных» принесли «очень полезные результаты, государство с каждым днём богатеет и благоустраивается», ныне пришло время «ещё более укрепить и расширить новый порядок» благодаря «как усилиям всех моих подданных, так и дружеской поддержке великих держав».

«Гарантии, дарованные мною согласно оглашённому в Гюльхане Хатт-и Хумаюну и благам Танзимата для защиты жизни, имущества и чести всех моих подданных любой религии и верования, ещё раз мною подтверждаются и для практического выполнения этих гарантий будут предприняты необходимые эффективные меры. И сейчас остаются в силе все привилегии и религиозные льготы, дарованные в прошлом моими предками христианам и другим немусульманам».

Новый документ уточнял целый ряд привилегий для немусульман, при этом чаще всего под этим словом подразумевались христиане. Так, медресы, образуемые в патриархатах, должны требовать подданных-христиан доводить до сведения правительства; избрание патриарха должно регулироваться определёнными правилами. Руководители христианских общин не могли собирать у своей паствы средства на общину - деньги обеспечивались властями. Для исполнения своих обязательств каждая христианская община создавала свой совет; предпринимались меры к быстрому исполнению просьб, направляемых правительству христианами, причём не могло быть никакого вмешательства в религиозные дела христиан. Христиане могли поступать на государственную службу, получать образование в военных и гражданских учебных заведениях. В случае возникновения торговых и уголовных тяжб судебные заседания должны были происходить публично и при участии смешанной комиссии - в том случае, если в тяжбе с одной стороны оказывается мусульманин, с другой - христианин, либо если с одной стороны участвует христианин, а с другой - иностранец. В некоторых правовых ситуациях христиане по желанию могли обратиться к своим патриархатам. Иностранцам разрешалось владеть в Османском государстве недвижимым имуществом. Фирман не только подтверждал, но особо, даже нарочито подчёркивал принцип полного равенства между всеми подданными империи, независимо от их вероисповедания, позже, как мы увидим, идея равенства воплотится в доктрину османизма. Внешне этот манифест являлся актом «суверенной воли» султана, но упоминание его в парижском трактате означало, что исполнение фирмана ставится под контроль иностранных держав. Оценивая Ислахат ферманы, турецкие учёные-юристы пишут, что документ, обеспечивая равенство между христианами и мусульманами, даже «нарушал в известной мере исламское право». Так, по их мнению, «признание за христианами и иностранцами преимуществ при судебных разбирательствах создавало опасность подрыва и разрушения правового единства». Столь же негативным действием для них было включение фирмана в текст Парижского договора, «ведь в этом же договоре запрещается вмешательство во внутренние дела Османского государства, коим и является упомянутое включение», и таким образом косвенно допускается, что великие державы могут распорядиться Османской империей». Поэтому исполнение второго фирмана оказалось делом сложным, оно осуществлялось главным образом в Стамбуле и ближайших регионах.

Его основные положения содержались в Хатт-и-хумаюне 1856 г., который представлял собой широкую программу внутренних преобразований. В период танзимата структура государственных органов

управления подверглась значительным изменениям. В процессе осуществления реформ создавались новые органы, которые соответствовали потребностям времени: Совет министров, министерства, советы (меджлисы) общеимперские и специальные, а также по самоуправлению. В целях коллегиального обсуждения вопросов государственного управления создавались различные специальные совещательные органы при высших ведомствах гражданского и военного управления. Были созданы следующие советы: финансовый, счетоводства, управления полиции, по надзору за почтой и телеграфом, адмиралтейства, земледелия, промышленности, косвенных налогов. При Абдул-Меджиде I важнейшие задачи внутренней и внешней политики государства фактически решались Советом министров, но в силу установившейся практики его решения формально утверждались султаном.

Высший совет танзимата занимал самое высокое положение по рангу и авторитету по сравнению с другими советами. Совет имел право рассматривать законопроекты по всем вопросам, которые он считал заслуживающими внимания, а также принимать и рассматривать предложения, непосредственно предоставленные ему официальными и неофициальными лицами. Необходимо отметить и реформу провинциального управления. Большинство османских провинций управляли паши (губернаторы, или вали), которых назначало центральное правительство. Деятели танзимата стремились ограничить полномочия провинциальной власти, подчинив губернаторов строгому закону. Провинциальное управление было или реорганизовано таким образом, что военные функции губернаторов были переданы мухафызу (хранителю), финансовые - дефтердару (казначей). О результатах своей деятельности они отчитывались перед Портой. В 1864 году был принят закон, по которому устанавливалось новое административное деление османской империи. Страна была разделена на вилайеты (области), санджаки (округа), каза (уезды), нахийе (волости). Эти административные единицы были установлены по образцу французского административного деления. Во главе каждой из названных административных единиц были поставлены соответственно: вали, мупасатыф, каймакам, мюдир. В селах представителем власти был староста - мухтар. Такая система должна была обеспечить как строгую централизацию власти, так и контроль правительства за деятельностью провинциальной администрации, прежде всего, вали. Закон 1864 г. лишил вали судебной власти, а также права самолично распоряжаться финансами, состоявшими из суммы налогов. Финансами вилайета стал весть специальный казначей - дефтердар, назначаемый Портой. Новый закон также предусматривал создание при вали и нижестоящих начальников административных единиц консультативных советов - меджлисов. Члены

меджлиса избирались от населения и должны были принадлежать к так называемым «именным» людям - крупным землевладельцам, местным богачам и т. д.

В 60-70-х годах Порты становится на путь ограничения самоуправления немусульманских религиозных общин. Были разделены религиозные и мирские функции общин. Уже в 1856 г. Порты разработала ряд мер, предназначенных для пересмотра привилегий общин под предлогом, что они уже не соответствуют новым идеям. Хатт-и-хумаюн 1856 г. подтвердил права и льготы, которыми пользовались немусульманские религиозные общины. Вместе с тем он предусмотрел серьезные изменения в их структуре. Руководство общин, состоявшее из высших духовных сановников с патриархами во главе, освобождалась от функций светского управления. Им надлежало заниматься исключительно церковными делами. Турецкий монарх по-прежнему оставался сосредоточением светской власти (как султан) и духовной (как халиф). Правда, духовная власть практически, по уже давно сложившейся традиции, находилась в руках шейх-уль-ислама и его аппарата. Тем не менее, и духовная власть султана была весьма значительной, поскольку он назначал и смещал шейх-уль-исламов. В глазах миллионов мусульман-суннитов во всем мире духовный авторитет халифа стоял очень высоко. В 1868 г. был опубликован регламент организации Государственного совета. В нем значение Совета определялось так: «Государственный совет является центральным учреждением империи, обсуждающим все административные дела». Особая статья подчеркивала, что государственный совет не должен вмешиваться в дела исполнительной власти, что его задача состоит исключительно в обсуждении вопросов, определенных регламентом. Совет должен лишь следить за соблюдением соответствующих законов и постановлений.

После Крымской войны продолжались преобразования в центральных органах исполнительной власти - министерствах. Были учреждены новые министерства - юстиции, просвещения, общественных работ, вакфов. В целом реформы в центральном аппарате власти были недостаточными и малоэффективными. Также реформы коснулись армии и флота. Законом от 22 июня 1869г. турецкая армия была реорганизована по французскому образцу. «Новый закон установил деление армии на четыре части: постоянную (низан), в бессрочном отпуску (ихтиут), резерв (редиф) и областные войска (мюстахфыз)». Был принят новый порядок комплектования армии путем жеребьевки (а не путем набора рекрутов) из подлежащих призыву мусульман. Срок службы был определен в 20 лет. Было уделено внимание созданию в Турции нового военного флота. Программа преобразований, изложенная в Хатт-и-хумаюне 1856г., должна была способствовать становлению и развитию

буржуазных институтов и учреждений в Османской империи, что вместе с тем должно было создавать правовые и экономические условия для расширения торгово-экономической экспансии европейского капитала в ней. При этом, будучи зафиксирован в статье 9 Парижского мирного договора, Хатт-и-хумаюн 1856г. приобрел характер международного обязательства Порты, которое западные державы использовали в качестве юридической основы для реализации своих экономических и политических притязаний в султанской Турции. «Классическое» бездорожье и архаичные транспортные средства султанской Турции тормозили к ней торгово-экономическую экспансию Запада. Османское правительство отдавало себе отчет в необходимости улучшения путей сообщения. В 1866 г. была учреждена специальная правительственная комиссия по разработке проектов дорожного строительства в империи. Правда, как показала практика, деятельность этой комиссии свелась главным образом к ремонту улиц Стамбула. Поэтому в вилайетах вопросы дорожного строительства находились в руках местных властей. Большое внимание дорожному строительству уделялось, например, в Дунайском вилайете во второй половине 60-х годов, когда губернатором был Мидхат-паша. При нем в вилайете было проложено около 3 тыс. км дорог и построено 420 мостов. Немалую роль в строительстве грунтовых дорог сыграл тогда и иностранный капитал французские компании построили в те годы дороги, связавшие Бейрут и Дамаск, а в Западной Анатолии Бурсу с Муданьей. Состояние дорог в ряде районов Османской империи, таким образом, несколько улучшилось. Во второй половине XIX в. османское государство было еще не в состоянии самостоятельно осуществлять строительство и эксплуатацию железных дорог. Турецкое правительство было вынуждено отказаться от первоначальных намерений строить железные дороги самостоятельно. Железнодорожное строительство в Османской империи в 50-70-е годы XIX в. (как впрочем, и позже) осуществлялось главным образом иностранными концессионерами.

Первыми за железнодорожное строительство взялись англичане. В 1856 г. английская компания получила концессию на строительство 130-километровой железной дороги Измир-Ацдын. Другое английское акционерное общество 1863 г. приобрело концессию на строительство железнодорожной линии Измир - Касата (93км). К 70-м годам длина всех железных дорог империи составляла лишь 1600км. Все они представляли собой сравнительно небольшие железнодорожные ветки. Основное их назначение заключалось в том, чтобы обеспечить надежную связь османских портов с внутренними районами и тем самым создать условия для расширения сбыта европейской продукции и вывоза из страны сельскохозяйственного сырья.

Реформы танзимата, несмотря на всю их непоследовательность и ограниченный характер, все же смогли создать условия для определенного подъема хозяйственной жизни Османской империи. В период реформ наблюдался существенный рост сельскохозяйственного производства. Косвенным доказательством этому может служить увеличение общей суммы ашара, собираемого по стране. За время с 1848 по 1876 гг. поступления в государственную казну по этой статье дохода возросли почти в 4 раза, поднявшись с 194,8 млн. до 743,6 млн. курушей. Баланс внешней торговли страны в рассматриваемое время был уже хронически дефицитен. В 1863-1872 гг. стоимость импорта превышало стоимость экспорта в среднем на 27 млн. т. ежегодно. Дефицит внешней торговли империи покрывался иностранными займами и усиливал общеэкономическую и финансовую зависимость страны от европейского капитала. Во второй половине XIX века в Османской империи все отчетливее стали выделяться отдельные географические зоны преобладающего экономического влияния той или иной иностранной державы. Но вместе с этим все явственнее становилась и взаимная борьба, торгово-экономическая конкуренция стран Запада, намечались тенденции перегруппировки их сил и изменения сложившихся, прежде всего сфер экономического влияния. С одной стороны, мировой рынок стимулировал развитие в Османской империи структуры и объемов производств в отрыве от исторически сложившихся в Османском обществе потребностей, а с другой - под его же воздействием у населения стран формировались новая структура и набор потребностей без соответствующей им внутренней производственной базы. Возникшие диспропорции, или «ножницы» в развитии сфер производства и потребления означали, что османская экономика постепенно утрачивала способность воспроизводства на своей собственной основе. Экономическая самостоятельность Османской империи была подорвана. После Крымской войны турецкие реформаторы стремились обеспечить финансовую базу для проводимых в стране преобразований, продолжали перестройку финансовой и налоговой системы империи. В духе реформ танзимата создавались новые финансовые учреждения, предпринимались усилия по упорядочению взимания с населения традиционных налогов вводились новые. Но фискальная политика Порты после Крымской войны по-прежнему «работала» главным образом на изъятие производимого податным населением страны продукта. Центральное правительство стремилось выкалывать средства из вилайетов, обескровливало их и мало что предлагало взамен. Несмотря на сохранившиеся пороки Османской налоговой системы, общее оживление хозяйственной жизни империи в 50-60-х годах обеспечило существенное увеличение налоговых поступлений в государственную казну. Об-

щая сумма доходов государства с 1857 по 1871 г. выросла почти вдвое - с 1038 млн. до 1920 млн. курушей. Однако рост доходов османского правительства в тот период уже явно не соответствовал динамике его расходов. Высокая степень финансовой эксплуатации Османской империи европейским ссудным капиталом, и общая кризисная ситуация в мировой экономике в середине 70-х годов, бесспорно, явились теми внешнеэкономическими факторами, которые привели империю к банкротству. Но помимо этих внешних причин существовали еще и внутренние причины. Это, прежде всего, то, что бюджет империи формировался в основном за счет налогов, собираемых с сельского населения, и был, поэтому, весьма уязвим и неустойчив. Финансовое банкротство Порты было закономерным итогом вовлечения империи с ее аграрной, низко производительной экономикой и отсталым феодальным государством в систему международного капиталистического кредита. Бюджет османской империи в это время становился хронически дефицитным. После первых иностранных займов, полученных Портой в годы Крымской войны, османское правительство было вынуждено вновь обратиться к внешним источникам финансирования. До своего банкротства в 1875 г. Порта сумела заключить договоры о еще 15 внешних займах. В результате к 1875 г. сумма займов достигла 242 млн. лир.

Внешняя задолженность страны очень быстро росла. Если в 1854 г. она составляла 75 млн. франков, а в 1863 г. - 200 млн. франков, то в 1874 г. она равнялась уже 1 млрд. франков. В октябре 1875 г. турецкое правительство вынуждено было объявить о своей неспособности погашать внутренний долг в требуемых размерах. В официальном сообщении турецкого правительства о банкротстве Турции указывалось, что в течение ближайших пяти лет расчеты по внешним и внутренним долгам будут снижены наполовину. Однако в 1876 г. выплаты по государственному долгу были вообще приостановлены. Османская империя обанкротилась. Рост государственной задолженности Османской империи вызывал повышенное внимание европейских кредиторов к состоянию ее финансов. Объективно они были заинтересованы в модернизации финансовой системы страны, в переходе Порты от средневековых к буржуазным нормам в организации и осуществлении, как общей ее финансовой политики, так и конкретной практики финансовых операций. В противном случае эксплуатация Османской империи по линии вывоза ссудного капитала была бы крайне затруднена. И внутренние, и внешние обстоятельства побудили Порту учредить в 1863 году на базе существовавшего в стране с 1856 года английского Оттоманского банка центральный государственный банк, призванный модернизировать управление финансами Османской империи. Концес-

сия на организацию этого банка, получившего название “Имперский Оттоманский банк”, была выдана первоначально сроком на 30 лет английским и французским финансистам затем она была продлена еще на 50 лет. По условиям концессии в обязанности этого нового банка входило обслуживание всех операций, связанных с учетом финансовых поступлений в государственную казну, а также осуществление из нее по приказу министра финансов необходимых выплат. Банк обладал исключительным правом эмиссии банкнотов, действительных на всей территории империи. Поэтому, начиная с 1863 года, многие иностранные займы заключались при непосредственном содействии и участии Имперского оттоманского банка. Являясь формально государственным, этот банк на деле принадлежал английскому и французскому, а с 1875 года еще и австрийскому капиталу. Традиционно в османском земельном законодательстве земля делилась на три основные категории.

1. Мири - государственная. К ней относился основной массив земель страны. Право верховной собственности этих земель принадлежало государству.

2. Мюльк - “частнособственная”. Это безусловные феодальные земельные пожалования.

3. Вакф - земля, доходы с которой поступали религиозным учреждениям или на общественно-благотворительные нужды.

В декабре 1857 г. шейх-уль-ислам вынес решение, одобренное высшим советом юстиции, о правилах передачи земель мири мужчин и женщин, умерших бездетными, и о расширении круга лиц, имеющих право получить их земли с условием уплаты тапу (документ на право владения землей мири). Такие участки было решено, прежде всего, передавать бесплатно отцу или матери умершего. Если их не было, то устанавливалась определенная очередность передачи надела по тапу. Постановления о расширении круга наследников были включены в Земельный закон 1858 г. 25 февраля 1858 г. это постановление было распространено на земли мири, доходы с которых были посвящены в вакфы (так называемые “неистинные”). Отныне неистинные вакфы стали называться султанскими вакфами с упорядоченной документацией. Нововведения 1839-1858 гг., касавшиеся аграрных отношений, были подготовкой к аграрному закону 1858 г. Первичная подготовка закона была возложена на специальную временную комиссию. Были рассмотрены все предыдущие земельные законы, начиная со времени Сулеймана Кануни, и все фетвы шейх-уль-исламов, связанные с вопросами землевладения. 21 апреля 1858 г. проект был представлен Совету танзимата, затем поступил на утверждение шейх-уль-ислама и великого везира. После одобрения султана закон был утвержден окончательно.

но 6 июня 1858 г. В Земельном законе речь шла о правом режиме владения землями мира, в том числе и теми, что находились в распоряжении вакфов. Собственность мюльк лишь упоминалась, так как владение этой собственностью регулировали законы шариата. Были названы пять категорий земель, существовавших в государстве в соответствии с традиционной османской классификацией: 1) земли мюльк (мемлюке), 2) государственные (мирийе), 3) вакфы (мевкуфе), 4) общественные (мутраке), 5) пустопорожные (меват) Земельный закон отличался консерватизмом. Нельзя было использовать землю, как хотелось, например, заняться на своем участке изготовлением кирпича. Запрещалось хоронить на этой земле умершего. Без разрешения чиновника нельзя было сажать деревья, разводить сады. Землю по закону 1858 г. разрешалось передавать бесплатно или продавать за условную цену только с разрешения соответствующего правительственного чиновника. Вместе с тем возможности землевладельца распоряжаться наделом расширились. Он мог отдать свой надел в аренду и взять за него ссуду или отдать землю в залог. Хотя права крестьян на землю по закону 1858 года расширились, право собственности не стало полным. Верховное право собственности осталось за государством, были сохранены феодальные ограничения в пользовании и распоряжении землями мира. В связи с усилением спроса, главным образом внешнего, на продукты турецкого сельского хозяйства все большее распространение начали получать чифтлики. В социально-экономическом смысле чифтлик представляет собой конкретно-историческое проявление общего объективного процесса развития форм государственной земельной собственности и частной земельной собственности. Чифтликчийская земельная собственность - это новая передовая форма земельной собственности, характерная для периода разложения османского феодализма. Чифтлики в тогдашних условиях были прогрессивным фактором в социально-экономических отношениях в сельском хозяйстве, а следовательно, в Турции в целом. Если говорить об эволюции налоговой политики в годы танзимата, то потребовалось 15 лет после издания Хатт-и-хумаюна, прежде чем было принято новое постановление о порядке сдачи с торгов откупа ашара и взимания его непосредственно государством Первый раздел этого постановления подробно рассматривал порядок организации торгов для сдачи ашара на откуп лицам, предложившим установленную администрацией цену, порядок взимания ашара откупщиками в зависимости от сельскохозяйственной культуры и пр. В постановлении и слова не было об отмене откупа.

В 60-х годах были отменены цеховые регламентации, осуществлены административные реформы. Продолжалось начатое в 40-х годах открытие светских школ - начальных, средних и высших. Для руковод-

ства светскими школами было создано министерство просвещения. В середине 60-х годов в светских начальных школах насчитывалось 660 тыс. учеников. Средних же школ было только несколько десятков. При этом сохранились все школы при мечетях, а в светских начальных школах половина учебного времени отводилась религии. Фактический контроль над школами по-прежнему оставался у духовенства. В 1869 г. был принят закон, предусматривавший введение в турецких школах трех-четырёхлетнего всеобщего образования.

Итак, в 60-70-х годах в столь важном вопросе как налоговое обложение крестьян, не произошло никаких изменений, не было проведено ни одной, хотя бы незначительной реформы. По главному вопросу - о владении землей мириейе и частью вакуфных земель - новое законодательство сохранило основные нормы шариатского права и, прежде всего государственную собственность на эти земли. Тем самым не были устранены те препятствия, которые мешали вовлечению большей части обрабатываемых земель страны в товарно-денежный оборот и в процесс капиталистического развития. Новые законы создали более стабильные условия владения государственной землей, главным образом для крупных земельных собственников. Благодаря этим законам последние закрепили за собой право владения землями, которыми они незаконным путем овладели до и в процессе ликвидации военнo-ленной системы. Новое аграрное законодательство несколько не облегчило положение крестьян, не ослабило их зависимости от крупных владельцев - светских и духовных; не были осуществлены даже минимальные преобразования в налоговой системе. Таким образом, обещание Хатт-и-хумаюна устранить все препятствия на пути развития сельского хозяйства не были выполнены. Новое аграрное законодательство не удовлетворяло потребностям развития сельского хозяйства, интересам, как крупных землевладельцев, так и широких крестьянских масс, турок и нетурок. Поэтому борьба за дальнейшие реформы в аграрном законодательстве продолжалась в течение многих десятилетий и после танзимата. В целом преобразования периода танзимата свидетельствуют о том, что сторонники реформ не ограничились только декларативными обещаниями, а энергично и планомерно пытались осуществить принципы Гюльханейского хатта и реорганизовать государственную структуру османского общества. Реформы танзимата были тесно связаны одно с другой и с основной идеей хатта, развивали и конкретизировали ее. Преобразования Мустафы Решид-паши, имевшие целью способствовать капиталистическому развитию османского государства, были направлены преимущественно на реформы государственного управления, права, просвещения и гораздо меньше экономики. Перечисленные преобразования были необходимы, так как развитию капи-

талистических отношений в стране мешало традиционное средневековое государственное устройство, отсталые правовые нормы, отсутствие современного образования, господство феодальной идеологии.

Реформы танзимата не оправдали возлагавшихся на них надежд, однако, и достигнутые успехи имели большое значение для дальнейшего исторического развития государства. Следствие административных реформ явился заметный рост гражданской бюрократии. Она оказала широкое влияние на ход преобразований. Старая военно-феодальная бюрократия мешала преобразованиям. В начале 50-х годов разочарование османского правительства в результате реформ было связано с проявившейся к этому времени инфляцией, хроническим дефицитом в фискальных делах, экономической депрессии. Это побуждало многих сановников высказаться за отказ от дальнейших реформ. Отсутствие строгой отчетности в финансах, сохранение почти неизменными принципов налогов политики средневекового государства, халатность и злоупотребления мешали упорядочению в финансовой области. В связи с тем, что при сборе налогов не только сохранились, но даже усилились злоупотребления правительственных чиновников, широкие слои населения также были недовольны реформами, отождествляя их со злоупотреблениями. В 40-50-х годах были часты восстания, вспыхивавшие в различных частях Османской империи. Продолжились они в 60-70-х гг.

В 1859 г. был раскрыт заговор с целью свержения султана, в котором участвовали ученики медресе (духовные школы), мелкие чиновники и офицеры. Историки располагают лишь самыми смутными сведениями о характере и целях этого движения. Однако заговорщики не имели опоры в массах. Они были арестованы и содержались в Кулелейских казармах в Стамбуле. Отсюда и название этого процесса "Кулелейский инцидент".

Деятели Танзимата искали возможность безболезненной перестройки традиционных мусульманских институтов. Однако реформы не были безболезненными. Они задевали социальные, национальные, религиозные интересы различных слоев османского общества и вызывали широкое противодействие, в том числе и среди сановников, имевших непосредственное отношение к руководству осуществлением реформ. События тех лет положили начало процессу, который в современной российской и зарубежной историографии определяется как «европеизация» Турции, и суть которого, в конечном счете, состояла в затянувшихся на долгие десятилетия интеграции Османского государства в мировую капиталистическую систему.

Литература:

1. Васильев Л.С. *История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.*
2. Гасратян М. А., Орешикова С. Ф., Петросян Ю. А. *Очерки истории Турции. - М., 1983.*
3. Киреев Н.Г. *История Турции. XX в. – М., 2007.*
4. Миллер А. Ф. *Краткая история Турции. -М., 1948.*
5. Новичев А.Д. *История Турции: В 2 т. Т. 1. -М., 1963.*
6. Новичев А.Д. *Турция: Краткая история. -М., 1965.*

Тема лекции 11. Начало превращения Османской империи в полу-колонию капиталистических стран

План: 1. Крымская война (1853-1856). Военно-политические интересы воюющих сторон. 1.2. Военные действия.
2. Кавказский фронт: кавказский вопрос в годы войны. 2.1. Десант Омерпаши. 2.2. Парижский мир 18 марта 1856 года. 2.2.1. Результаты. 2.3. Последствия Крымской войны для Абхазии.
3. Внедрение иностранного капитала в Турцию и обострение кризиса феодального общества. Зарождение турецкой национальной буржуазии
4. Либерально-конституционное движение в Турции в 60-70-х гг. XIX в. Создание тайной политической организации (1865)
5. Русско– турецкая война (1877-1878). Абхазия в 1877 г. 5.1. Сан-Стефанский мирный договор. 5.2. Берлинский конгресс

1. Крымская война (1853-1856). Военно-политические интересы воюющих сторон

В июле 1839 г. великие державы официально заявили, что берут Османскую империю "под свое коллективное попечение".

В 1840-1841 гг. с участием России были заключены с Турцией две лондонские конвенции по восточным делам. Первую (1840 г.), об оказании султану помощи против египетского паши, подписали, кроме Англии и России, Австрия и Пруссия, выступив в ней гарантами целостности Турции и противниками египетской независимости. Что особенно касалось России, конвенция впервые провозгласила международный принцип регулирования закрытия и открытия проливов

Босфор и Дарданеллы. В июле 1841 г. была подписана вторая лондонская конвенция - на сей раз с участием Франции. Провозглашался принцип закрытия названных проливов для военных кораблей всех европейских держав (в том числе русских) в мирное время. Эта конвенция 1841 г. заменила соответствующие положения Ункяр-Искелесийского договора, лишив Россию права решать свои отношения с Турцией в вопросе о проливах путём двусторонних актов и изо-

лировав её флот в черноморском бассейне. Соглашение не обеспечивало безопасность южных рубежей России - в случае начала военных действий Порты могла открыть проливы для кораблей иностранных держав. Позже, во время Крымской кампании 1853-1856 гг. и Первой мировой войны 1914-1918 гг., иностранные военные суда беспрепятственно проходили через проливы. С этого времени перед русским правительством встала нелёгкая задача изменения нового режима проливов, ущемлявшего права России на её южных рубежах. Возможность реализовать эту задачу Николай I видел теперь в естественном распаде Османской империи под влиянием общеизвестных «внутренних» факторов. Во время своего визита в Лондон в 1844 г. в переговорах с новым министром иностранных дел Дж. Эбердином он поставил вопрос о разделе Османской империи при возможной смерти «больного человека», однако поддержки у собеседника не получил. Представляется, что в Петербурге начало европеизации Османской империи при очевидном патронаже Англии и Франции не было оценено должным образом - как некая основа и гарантия её долгосрочного сохранения и одновременно стратегического сближения с Европой.

В последние годы царствования (после подавления революций 1848-1849 гг.) Николай I всё больше утрачивал понимание диалектики Восточного вопроса, складывавшейся международной ситуации, неадекватно оценивал внутри- и внешнеполитические возможности России, её военный потенциал. Главной целью внешней политики России оставалось противодействие европейскому революционному движению, реанимирование Священного союза (в 1849 г., например, Россия поддержала интервенцию против венгерской революции). В итоге накануне Крымской войны Россия оказалась в международной изоляции. Однако Николай I и его окружение сочло, что как раз в это время Россия в состоянии открыто поставить вопрос о территориальном разделе Турции, при этом приводились, казалось бы, весомые аргументы, корнями уходившие в далёкое крестоносное прошлое, указывалось, в частности, на необходимость максимального расширения прав православного населения империи. В ходу был и панславизм.

Причина обострения «восточного вопроса» и Крымской войны сводилось к борьбе за господство на Ближнем Востоке между царской Россией и западными государствами - Англией и Францией. Эти державы вели на Ближнем Востоке агрессивную, захватническую политику. Борьба за господство на Ближнем Востоке включала вопросы о преобладающем политическом влиянии и торговле европейских держав в Турецкой империи,

О частичном разделе её владений, о судьбе угнетенных ею народов и о режиме Черноморских проливов. Столкновения на Ближнем Во-

стоке назревало в условиях глубокого внутреннего кризиса Турецкой империи и подъема народного освободительного движения угнетенных ею народов, особенно на Балканах. Быстрое развитие капитализма на Западе усиливало английскую и французскую колониальную экспансию. Они заботились об укреплении своего господствующего положения в мировой торговле и промышленности и о новых колониальных захватах, намереваясь подчинить своему господству Османскую империю, овладеть ее рынками и лишить Россию всякого влияния на Ближний Востоке. Снова наметилось сближение между Англией и Францией. Основой его была общая борьба с революционным движением на Западе и экспансия на Ближний Восток, где на пути этих держав стояла царская Россия. В начале 50-х годов между Россией и Францией возник конфликт по поводу так называемых «святых мест» в Иерусалиме. Католическое духовенство еще со времен средневековья пользовалось в Турции особыми привилегиями и держало в своих руках ключи от важнейших христианских храмов и святынь, связанных с евангельскими преданиями. Католиков в Турции было мало, и православные святыни не вызывали у них особого интереса. В XVIII в. православное духовенство прибрало к своим рукам надзор за этими святынями, не встретив никаких протестов со стороны католической церкви. Это положение длилось до 1850 г, когда внезапно французское правительство Луи-Наполеона потребовало возврата иерусалимских святынь, в том числе и ключей от главной из них - храма так называемого гроба Господня, в руки католической церкви. Этим Луи-Наполеон хотел поднять свой престиж среди реакционной французской буржуазией и духовенства и подорвать влияние русской православной церкви в Турции. Царское правительство считало, что уступка иерусалимских святынь католическому духовенству нанесла бы урон влиянию России на Ближнем Востоке. Поддержка православной церкви служила для России средством привлечения симпатий христиан, составлявших подавляющее большинство населения Турецкой империи. В 1853 г вопрос о «святых местах» был решен султаном в пользу Франции и католической церкви. Царь со своей стороны решил не уступать и добиться от Турции сохранения прежнего положения. Он надеялся, что ему удастся поссорить Англию и Францию и настоять на своем. А также надеялся на поддержку Австрии. Эти расчеты не оправдались. Фактически уже к началу конфликта установилось англо-французское единство. Австрия преследовала свое цели на Балканах и не была заинтересована в усилении России на Ближнем Востоке.

Таким образом, царизм накануне Крымской войны оказался в политической изоляции.

Во второй половине 1852 г произошло дальнейшее обострение конфликта. Франция послала в проливы (Босфор и Дарданела) свой лучший военный корабль «Шарлемань». Россия объявила частичную мобилизацию. Одновременно в Турцию отправился с чрезвычайной миссией князь А. С. Меншиков. Ему было поручено в ультимативной форме добиться от султана восстановления всех привилегий православной церкви в Палестине и признание русского императора официальным покровителем всех православных подданных Турции. Посол Великобритании в Константинополе лорд Стрэтфорд Редклиф сделал все возможное для разжигания конфликта, подталкивая Турцию к войне с Россией. Турция, опираясь на поддержку Франции и Англии, отвергло ультимативные требования России, после чего Николай I приказал своим войскам занять Дунайские княжества, формально находившиеся под властью султана.

Начиная войну и надеясь на победу, Россия рассчитывала пересмотреть в свою пользу режим черноморских проливов и одновременно укрепить ослабевшие политические позиции на Балканах. Турция же не рассталась со своими надеждами вернуться на Балканы, в Крым, на Кавказ - уже обновлённой, с европеизированной армией, с Гюльханейским фирманом в руках, а главное, заручившись поддержкой своих европейских союзников. Западным державам казалось, что пора изолировать Россию от балканских народов, остановить её продвижение на Кавказе и на Каспии, низведя, по возможности, до уровня второстепенной державы. Имея собственные немалые аппетиты на Востоке, особенно стремилась к этому Великобритания, которая выдвинула широкую программу отторжения от России части её владений.

В начале 50-х годов Россия представлялось современниками мощной в военно-политическом отношении державой. Сам царь Николай I и высшие сановники опрометчиво рассчитывали на якобы неограниченные военно-экономические ресурсы страны. Между тем глубокий кризис феодально-крепостнической системы оказывал губительное воздействие на экономический и военный потенциал России. К середине XIX в. уже изжила себя рекрутская система комплектования армии, не позволявшая быстро увеличивать ее во время войны. Государству приходилось содержать очень большую армию (в 1853 г - 1123583 тыс. человек), которая стоила очень дорого и была к тому же рассредоточена по всей территории России. Быстрая переброска ее к театру военных действий чрезвычайно затруднялось: железные дороги практически отсутствовали.

Сеть грунтовых дорог, которой располагала Россия, не позволяла быстро решать оперативно-стратегические задачи маневрирования живой силой. Военная промышленность содержалась государством на

уровне удовлетворения потребностей мирного времени, и для ее развития возможностей не было. В условиях войны она оказалась не в состоянии обеспечить войска всем необходимым. Значительное отставание от передовых западноевропейских стран наблюдалось в области вооружения армии и флота России. К 1853 году в основном преобладали гладкоствольные ружья, лишь несколько усовершенствованные по сравнению с первой четвертью XIX в. Современные для того времени нарезные ружья стали поступать в армию лишь в конце войны. Русская артиллерия в основном была старого образца и по техническим характеристикам уступала английской и французской. В русском флоте продолжали преобладать парусные суда. Из 21 крупного военного корабля черноморской эскадры только 7 были паровыми, в то время как англо-французский флот почти целиком состоял из паровых военных судов. Среди высшего командования русской армии царили рутина, казнокрадство. Финансы страны были весьма расстроены. К тому же эта война была весьма непопулярна в народе.

Крымская война, можно сказать, носила несправедливый, захватнический характер. Каждая из сторон преследовала свои корыстные интересы. Царизм стремился к новым захватам и надеялся в ходе войны упрочить феодально-абсолютнический режим. Турция претендовала на территорию Крыма и некоторые области Закавказья. Английское, французское правительства поддерживали притязания порты, ставя своей главной целью ослабить Россию, развязать себе руки на Ближнем Востоке и на Балканах, закрепиться на территории Закавказья.

1.2. Военные действия.

В ходе Крымской войны 1853-1856 гг. можно выделить два этапа. Первый - собственно русско-турецкая кампания на Дунайском фронте, которая велась с ноября 1853 года по апрель 1854 года. Второй (апрель 1854г. - февраль 1856г.) был связан с англо-французской интервенцией в Крым и широкими боевыми операциями на кавказском фронте. После отъезда князя Меншикова из Константинополя в апреле 1853 года русские войска по приказу Николая I (1825-1855) оккупировали Дунайские княжества. Русская армия концентрировалась на левом берегу Дуная, турецкая - на правом. Турецкое правительство потребовало от России очистить Молдавию и Валахию. Поддерживая Турцию, английское и французское правительства ввели объединенную эскадру в Мраморное море. 4 октября 1853 года султан объявил войну России, а несколько дней спустя был обнародован манифест царя о войне с Турцией. Русский флот, руководимый талантливыми флотоводцами адмиралами В. А. Корниловым и П. С. Нахимовым, начал боевые действия в Черном море. Перед ними была поставлена задача приостановить

переброску турецких войск и военного снаряжения на побережье Абхазии, где в непосредственной близости действовал Шамиль. Однако Нахимов понимал свою задачу значительно шире и настойчиво искал встречи с турецким флотом, укрывавшимся в Синопской бухте. В результате четырехчасового боя турецкий флот был полностью разгромлен.

Синопская битва ускорила вступление в войну Англии и Франции. В марте 1854 года был подписан англо-франко-турецкий военный договор. В апреле 1854 года Англия и Франция подписали дополнительное военное соглашение и объявили войну России. Австрия заняла по отношению к Российской империи позицию враждебного нейтралитета. В июле 1854 года она, угрожая войной, потребовала от русского правительства немедленно очистить Дунайские княжества. Активно готовя англо-французский экспедиционный корпус для отправки в Крым, союзники ставили своей целью захватить Севастополь - крупнейшую военно-морскую базу на черном море, - что ослабило бы позиции России на Ближнем Востоке и в черноморском бассейне. Летом 1854 года происходила концентрация англо-французских сил в районе Варны. Утром 2 сентября 1854 года более 300 транспортных судов под прикрытием многочисленных боевых кораблей начали высадку англо-франко-турецкого экспедиционного корпуса в районе Евпатории. В его состав входил 28-тысячный французский отряд, где были хорошо обученные, в том числе имевшие опыт колониальной войны в Алжире части, оснащенные современными орудиями. В состав 26-тысячной английской армии также были отобраны боеспособные части с прекрасным материальным обеспечением, 7-тысячный турецкий корпус регулярных войск был вооружен английским стрелковым оружием и имел опыт боев на Дунае. Русская армия в Крыму под командованием князя Меншикова насчитывала 34 тысячи человек. Первое сражение на территории Крыма произошло недалеко от места высадки союзников, на реке Альме, 8 сентября 1854 года.

В результате боя русская армия отступила. Фактически сражение было Меншиковым проиграно. Подчиняясь его приказу. Армия, пройдя через Севастополь, начала отход вглубь Крыма, к Бахчисараю. Это отступление диктовалось необходимостью сохранения связи с внутренними губерниями России и защиты Крымского перешейка от противника. Корнилов, Нахимов и талантливый военный инженер Тотлебен делали все возможное для подготовки обороны Севастополя. 14 сентября по приказу Нахимова русский флот был затоплен в Севастопольской бухте, преграждая дорогу военно-морскому десанту противника. В октябре 1854 года началась осада и героическая оборона Севастополя, продолжавшаяся в течение 11 месяцев. Гарнизон крепости,

состоявший наполовину из матросов Черноморского флота, проявил подлинный героизм. Прославились в этой войне адмиралы В. А. Корнилов, П. С. Нахимов, В. И. Истомин, артиллерийский генерал С. А. Хрулев, матросы П. Кошка, И. Шевченко, сапер Ф. Самогатов и многие другие. Защитники черноморской цитадели выдержали ряд ожесточенных бомбардировок и штурмов. Особую роль играла оборона Малахова кургана. Господствовавшего над городом. Его штурм, предпринятый союзниками в апреле 1855 года закончился для них неудачей. Севастополь продолжал мужественно обороняться. После гибели Корнилова общее командование принял на себя адмирал Нахимов. Во время обороны Севастополя основная русская армия под командованием А. С. Меншикова, а затем генерала М. Д. Горчакова предпринимала ряд отвлекающих операций.

23 ноября 1854 года произошло сражение под Инкреманом. Однако задуманное Меншиковым наступление успеха не имело. Таким же, малоэффективным оказалось наступление на Евпаторию, предпринятое в феврале 1855 года. В августе 1855 года произошло кровопролитное сражение на Черной речке. Русская армия, руководимая бездарным главнокомандующим Горчаковым, пыталась овладеть сильными и хорошо укрепленными французскими позициями, однако вынуждена была отступить, понеся значительные потери.

Таким образом, действия полевой армии в Крыму мало помогли героической обороне Севастополя, вокруг которого постепенно сужалось кольцо противника. 28 июня 1855 года был смертельно ранен адмирал Нахимов. 27 августа 1855 года начался последний штурм Севастополя. После того как пал Малахов курган, защитники города вынуждены были оставить южную часть города и по плавучему мосту перешли на северную сторону бухты. Героическая оборона крепости завершилась.

2. Кавказский фронт: кавказский вопрос в годы войны

Английские дипломаты говорили о Кавказе как об ахиллесовой пяте Российской империи. «России, писал Пальмерстон в сентябре 1853 года, - не следует забывать о своих уязвимых местах - Польше, Черкесии, Грузии». Поэтому в вытеснении русских с Кавказа и превращении его в британскую сферу влияния усматривали правящие круги Англии одну из целей войны. После поражения турецкого флота под Синопом Анатолийская армия, пришедшая в довольно плачевное состояние, становится предметом все возрастающей озабоченности союзников в лице Англии и Франции.

По настоянию британского посла в Константинополе, давно уже прибравшего к рукам всю местную политику, турецкие войска к весне

1854 года были реорганизованы и приведены в боеготовность. Накануне и после вступления в войну Англии и Франции вреди союзных стратегов и политиков отсутствовало единство мнений, где предпочтительнее развернуть основные боевые операции - в Крыму или на Кавказе. Одни выбирали Крым с его главной морской базой Севастополем, олицетворявшим для многих символ «русской агрессии», другие ратовали за Кавказ, ибо здесь союзники надеялись сокрушить могущество России без особых жертв со своей стороны, после чего не представляло большого труда в следующем, 1855 году победоносно завершить кампанию в Крыму.

В конце марта 1854 года командующему британским флотом в Черном море адмиралу Дандасу было поручено наряду с блокадой Севастополя разрушить все укрепления на западном побережье Кавказа вплоть до Батума. Кроме того, ему велели установить связь с Шамилем. Аналогичные инструкции Париж дал командующему французскими морскими силами адмиралу Гамелену. 1 мая 1854 года Дандас сделал подробные распоряжения, касавшиеся экспедиции на Кавказ. Ее цели он видел в том, чтобы разработать план уничтожения крепостной России, заполучить удобный порт на побережье и, разместив там войска, превратить его в опорный пункт наступления на Кавказ. Дандас предлагал оставить у черкесов сотню моряков и двух офицеров для организации совместных боевых операций. Будущий командующий английскими войсками в Крыму лорд Рэглан тоже считал Кавказ стратегически важным, хотя и вспомогательным районом боевых операций. Он советовал послать для захвата Анапы 9 тысяч европейских солдат и 23 орудия. Выполняя приказ Дандаса, английская эскадра из 8 кораблей под командованием адмирала Лайонса 5 мая отправилась в плавание вдоль восточного берега Черного моря. Англичане собирались атаковать Геленджик, но не обнаружили там войск: русский гарнизон покинул эту малопригодную для обороны крепость, предварительно уничтожив все, что мог бы использовать враг. Английский флот двинулся в Батум. В урочище Вардон (близ Сочи) капитан Т. Брок с группой солдат в сопровождении отряда черкесов во главе с Исмаилбеєм отправились вглубь территории с целью установить связь с Шамилем. Эта миссия Броку не удалась: известно только, что Брок встретился с наибом Шамиля Мухамедом Эмином и пригласил его на совещание в Сухум-кале, куда вскоре прибыли представители союзного командования. После Вардона (близ Сочи) британские корабли, посетив форты Навагинский, Гагры и Сухум-кале, достигли Батума. Погрузив здесь 800 турецких солдат, флот 19 мая доставил их в Редут-кале. Важнейшей задачей британского флота госсекретарь Д. У. Кларендон считал доставку войск, боевого снаряжения и продовольствия на Кав-

казский фронт. После обстрела обезлюдевшего города из корабельных орудий, очевидно, произведенного на всякий случай, турецкий контингент высадился на берег. За ними последовали английские моряки под командованием двух офицеров. За несколько дней Редут-кале был хорошо укреплен. Затем эскадра отплыла в Синоп. В июле 1854 года группа английских и французский военных экспертов отправилась на корабле «Карадок» обследовать устье Дуная, Одессу, Крым, Анапу и все побережье Абхазии. Комиссии предстояло выбрать главный театр войны. В итоге поездки мнения в пользу Севастополя возобладали над остальными. После этого союзники сосредоточили свои силы в Крыму, Абхазия и весь Северо-Западный Кавказ, а также Закавказье в военных и политических планах Лондона с самого начала занимали видное место. Однако в летней кампании 1854 года в Закавказье, разочаровало английское правительство. Так как турецкие войска попытавшиеся прорваться к Тифлису, не смогли достичь своей цели. Но им удалось занять Озургети. Вскоре захватчики были выбиты из Озургети, а в июле войска России заняли крепость Баязет, расположенную близ караванного пути Трапезунд-Эрезарум-Тавриз. Тем самым Россия нанесла сильный удар по английской торговле с Ираном. Обеспокоенное опасным поворотом дел, английское правительство в августе 1854 года назначает специальным комиссаром при анатолийских войсках полковника Вильямса. Главные турецкие силы Вильяме стал собирать в крепости Каре, самом удобном стратегическом пункте, пригодным для обороны Малой Азии и наступление на Закавказье. В августе 1854 года адмирал Лайонс, обстоятельно сообщая Дандасу о положении дел на побережье Кавказа, указывал на наличие российских гарнизонов лишь в Анапе и Суджук-кале. Когда в июне 1854 года в английском парламенте подводились итоги первых месяцев войны (со времени вступления в нее союзников), то в числе важнейших из них отмечалось упразднение русскими черноморской береговой линии. Это еще одно подтверждение того, что Кавказу отводилось видное место в планах Великобритании. Намереваясь атаковать укрепления России, Дандас обращался в Лондон с просьбой помочь солдатам, поскольку, согласно данным разведки, Анапа и Суджук-кале насчитывали по 10 тысяч человек. До прибытия вспомогательных сил англичане установили жестокую блокаду черкесского берега. Курсировавшие вдоль берега их корабли уничтожили небольшие суда, принадлежащие России и различные наземные объекты. Английские корабли разрушили в предместье Анапы небольшой форт, предназначенный для защиты коммуникаций с Керчью. С помощью блокады восточного берега Черного моря англичане стремились не допустить переброски российских войск с Кавказа в Крым. В феврале 1855 года британский крейсер «Леопард» и

французский крейсер «Фултон» недалеко от устья Кубани потопили 7 легких судов, пытавшихся пробраться в Керчь. По мере развития успехов союзников в Крыму Англия стала больше внимания уделять Кавказу. И сразу же Британское правительство принимает меры: в течение зимы и весны 1855 года на подмогу Вильямсу отправляются полковник Лейк и капитан Томпсон под нажимом Англии султан послал в Каре, где был генерал Вильяме со своими войсками около 1 тысячи артиллеристов, изрядное количество пороха и боеприпасов. К началу новой кампании Каре превратился почти в неприступную крепость. С весны 1855 года кавказские замыслы Лондона начинают приобретать конкретные очертания. В какой-то степени это было связано с указом в феврале 1855 года с поста премьера Эбердина; его критиковали наряду с прочим и за неспособность вести войну в М. Азии. Плохую услугу оказала премьеру давняя легенда о его «русофильстве» ускорившая отставку. В феврале 1855 года портфель главы правительства достался Пальмерстону - государственному деятелю более радикального склада, нежели Эбердин. Новое назначение с восторгом встреченное официальными кругами Лондона, было для них весьма желаемо, ибо оно знаменовало торжество бескомпромиссных настроений по отношению к России. Теперь кабинет бесповоротно взял курс на продолжение войны до полной реализации планов Пальместрона, в том числе и кавказских. Пальместрон предлагал довести численность турецких войск в Карсе и Эрзеруме до 3 тысяч человек и поручить общее командование английскому генералу Вивиану. В своих планах он предрешил также судьбу Западного Кавказа: в лучшем случае этот район становится владением Англии, в худшем - либо переходил к туркам, либо оставался у горцев, но при любом исходе, разумеется, оказывался в сфере прямого влияния англичан. Тем временем в июне 1855 года из британского адмиралтейства последовал приказ атаковать Анапу и Суджуккале, овладению которыми придавали большое значение в Лондоне. Однако именно в этот период положение англичан на Кавказе осложнялось растущим недоверием к ним турок. Султанские чиновники, доносили англичане в Лондон, не желали делить с кем-либо свою власть на Кавказе. В это же время в Английском парламенте было заявлено, что русских необходимо вытеснить за Терек и Кубань. Тем временем обстановка на закавказском фронте для турок осложнялась: войска России угрожали Кареу. Блокада крепости продолжалась все лето. К середине осени уже почти не оставалось надежд на прорыв кольца окружения. Правда, в сентябре осажденным удалось успешно отразить штурм благодаря не только руководству Вильямса, но и усилиями полковника Лейка, майора Тисдейла и капитана Томпсона.

Однако это никак не улучшило положение карсского гарнизона. Предшествуя опасную развязку, английские государственные деятели на протяжении лета придумывали способы спасения Карса и вытеснения России с Кавказа. И пришли после долгих дискуссий к более эффективному варианту. Именно, они решили высадить войска либо в Сухум-кале (Сухум), либо в Редут-кале, а потом двинуть их на столицу Грузии через Кутаис, то есть ударом в тыл российской армии не только спасти положение в Малой Азии, но и низвергнуть владычество России в Закавказье. Битсон настаивал на безотлагательных мерах, ибо, благодаря успехам главнокомандующего войсками России на Кавказе Н. Н. Муравьева, война здесь грозила приобрести крайне дорогостоящие масштабы для союзников. Этот план, то есть высадка войск на восточном побережье Черного моря, поддержал и командовавший турецкими соединениями в Крыму генерал Омер-паша. Решение оставалось за Лондоном, и Лондон дал согласие на высадку десанта в побережье Абхазии.

2.1. Десант Омер-паши

В октябре 1855 года Омер-паша с многочисленной армией высадился в Сухуме. Омер-паша прибыл в Сухум на английском пароходе «Циклоп» его сопровождали много европейских офицеров (английских, французских, немецких, польских и др.), а на рейде стояло до 20 судов разного ранга, в частности, 5 английских пароходов.

Особое положение в армии Омер-паши занимал генерал Фергат-паша (пруссский баран Штейк), начальником штаба стал Искандер-паша (поляк Ильинский). Сам Омер-паша (Михаил Латош, Латас) был по национальности австрийцем. Турецкие войска, заняв все важнейшие пункты Абхазии, сразу принялись за осуществление своей программы на захваченной территории. Сухум и некоторые другие пункты Абхазии были разорены. Генерал Н. Н. Муравьев, говоря о высадке турецких войск в Сухуме, писал: « Войсками покрылись все окрестности города и отдельные пастбища». Михаил Шервашидзе 24 июня 1856 года, вскоре после ухода турок из края, доносил наместнику Кавказа, что Сухумскую крепость нашел в полуразрушенном состоянии; частные дома «подверглись еще большему разрушению»... Укрепление Бамборы не оставило по себе следов. С Пицундского храма был снят крест, а все остальные здания «были совершенно уничтожены», укрепление Гагры было разрушено. Огромный ущерб был нанесен и хозяйству владельца. 25 октября 1855 года Омер-паша двинулся в наступление на Кутаиси. Он намеревался перейти через реку Ингур. Однако на реке Ингур 25 декабря 1855 года 36-тысячному турецкому войску путь преградили 9-тысячный отряд русских солдат и местных ополченцев. В

ходе этого противостояния произошло сражение между русскими войсками (Гурийский отряд, начальник генерал И. Багратион-Мухранский) и турецким корпусом (командующий «генералиссимус» Омер-паша).

В этом сражении участвовало и немного абхазов, которые были на стороне русских войск. Особенно отличились полковник русской армии Д. Ширвашидзе (командир кавалерии Гурийского отряда), подполковник С. Званба, прапорщик С. Шервашидзе и др. С. Званба пал смертью храбрых. Хотя Ингурское сражение в целом закончилось неудачно для Гурийского отряда, но и численно превосходивший противник получил сильный удар. После этого сражения Омер-паша проник в Мингрелию. Однако от дальнейшего продвижения вглубь Мингрелии пришлось отказаться: начался сезон дождей, сделавший дороги непроходимыми. Враждебность к туркам жителей Мингрелии усиливалась, несмотря на все попытки Омер-паши пресекать мародерство и насилие. Не принесло успеха и политическое маневрирование, направленное на привлечение симпатий населения и княжеских фамилий. Мингрелы встретили турок с оружием в руках. В таких условиях не могло быть и речи о дальнейшем наступлении Омер-паши. 25 ноября 1855 года пришла весть о капитуляции Карса. Эта ставило в крайне тяжелое положение Англию и ее союзников в лице Турции и Франции. Тем временем к концу 1855 года в связи с истощением сил в Крыму и конечно же успехами русской армии на Кавказе Англия и Франция стали склоняться к переговорам о прекращении войны. Главная задача - подрыв русского военного могущества в черноморском бассейне - была ими выполнена. Инициатором мирных переговоров выступала Франция. Царское правительство ввиду чрезвычайно тяжелого положения страны тоже стремилось к заключению мира.

2.2. Парижский мир 18 марта 1856 года.

Ввиду преобладающей роли, сыгранной Францией, конгресс для заключения мира состоялся в Париже; он открылся 25 февраля 1856 года под председательством графа Валуевского, французского министра иностранных дел. Австрия была представлена на конгрессе Буолем и бароном Гюбнером, Англия — лордом Кларендоном и лордом Каулеем, Россия — князем Орловым, Сардиния — Кавуром, Турция — Фуадом и Али-пашой. Прусский представитель был допущен на конгресс только после открытия заседаний и благодаря решительным настояниям Наполеона. Трактат был подписан 30 марта. Все обратили внимание на весьма добродетельные отношения французского и русского уполномоченных: война оставила между обоими народами лишь чувство взаимного уважения, вызванное той храбростью, которую русские и

французские солдаты проявили на поле битвы. С другой стороны, сближение между Россией и Францией, которое многие в то время предвидели, облегчалось общим враждебным отношением к Австрии.

Хотя державы и не должны были вмешиваться во внутренние дела Турции, однако трактат в окончательной форме не мог быть подписан прежде, чем султан торжественным актом не обеспечил своим христианским подданным известных гарантий; впрочем, Франция и Англия принудили его взять на себя в этом смысле вполне определенные обязательства. 18 февраля 1856 года появился хатти-хумаюн, который гарантировал права и привилегии, издревле предоставленные всем христианским общинам, подтверждал постановления танзимата, провозглашал равенство всех вероисповеданий и народностей и доступ христиан ко всем должностям, а также обеспечивал им представительство в государственном совете.

Этот хатти-хумаюн был сообщен конгрессу; статьей 9. Парижского трактата державы засвидетельствовали получение этого акта и признали “важное его значение”. При этом, конечно, предполагалось, что он ни в коем случае не дает державам права “сообща или отдельно вмешиваться в отношения султана к своим подданным, равно как во внутренние дела Оттоманской империи”. Таким образом, принцип независимости султана был огражден от посягательств. Статья 7 гарантировала “территориальную неприкосновенность” его империи, причем “всякое действие, способное нарушить ее, будет рассматриваться как вопрос общеевропейского значения”. В случае возникновения недоразумений между Турцией и одной из договаривающихся держав стороны, прежде чем прибегнуть к насильственным действиям, должны обратиться к посредничеству правительств, подписавших договор (ст. 8).

Следующие статьи касались: 1) восстановления конвенции 1841 года о проливах; 2) нейтрализации Черного моря, на котором ни Россия, ни Турция не могли иметь ни арсеналов, ни военных судов; 3) свободы плавания по Дунаю, устья которого предполагалось углубить под надзором делегатов семи держав. Русская граница в Бессарабии была изменена таким образом, что Дунайская дельта целиком отошла к Молдавии; в Азии граница между Россией и Турцией была восстановлена в том виде, какой она имела до войны. Привилегии и вольности Дунайских княжеств, оставшихся под верховной властью султана, были гарантированы всеми державами. Русский и турецкий протектораты были совершенно отменены; княжества признаны были автономными и должны были получить национальную администрацию. Такие же гарантии были даны Сербии.

2.2.1. Результаты

Таковы были основные постановления Парижского трактата. Впервые за все XIX столетие султан подписал договор, не сопряженный с какой-либо потерей его владений или с ослаблением его могущества. Турция добилась того, в чем ей было отказано в 1815 году в Вене, т. е. вступления в концерт держав и распространения на нее норм европейского публичного права; она даже поставлена была в привилегированное положение: ей было обеспечено доброжелательное вмешательство и посредничество других держав на случай необходимости избежать войны при каждом конфликте, который мог бы ее коснуться. Более того, она была объявлена неприкосновенной, и принцип неприкосновенности Османской империи, равно как принцип ее внутренней самостоятельности сделались двумя догмами международного права и дипломатии. Наконец, Франция и Англия, уничтожившие военное могущество России на Черном море, и Европа, поручившаяся в том, что это могущество не будет восстановлено, обеспечивали Турции полную безопасность; таким образом, именно Османская империя извлекла наибольшую выгоду из Крымской войны.

После Турции наибольшие выгоды достались на долю Австрии (так, по крайней мере, могло казаться) и Англии: на долю первой — в том отношении, что Россия была удалена из Дунайских княжеств и далеко отодвинута от Дуная, на долю второй — в том смысле, что ей удалось разрушить морскую силу державы, способной в один прекрасный день появиться на Средиземном море и оказать там противодействие английской политике. Но Австрия очень раздражила против себя всех: Россию — своей неблагодарностью, союзников — своей лицемерной политикой. На Парижском конгрессе она настойчиво требовала уступки Бессарабии в пользу Молдавии. “Господин австрийский уполномоченный, — заметил князь Орлов, — не знает, какого моря слез и крови такое исправление границ будет стоить его стране”. Через три года Россия отомстила Австрии в Италии. [Речь идет о секретной миссии двоюродного брата Наполеона III, принца Наполеона, в Варшаву к Александру II за несколько месяцев до нападения Наполеона III на Австрию в 1859 году. Александр II без всяких колебаний пообещал Наполеону III свой дружественный нейтралитет в предстоящей войне. Это решило дело окончательно.] Что же касается Англии, то своими требованиями, чтобы Россия не строила на Черном море никаких arsenалов и не держала там никаких военных кораблей, она превзошла всякую меру. Временно истощенная Россия вынуждена была подчиниться этим условиям, но ясно было, что при первом удобном случае она поспешит разорвать этот унижительный договор, сохранение которого, в общем, было выгодно одной только Англии.

Выигрыш Франции имел чисто моральный характер и сводился к восстановлению ее престижа в Европе и ее преимущественного влияния на Востоке. Материальных выгод она не искала, так как “была достаточно богата, чтобы заплатить за свою славу”. Но Наполеон достиг одного результата, на который многие первоначально не обратили никакого внимания: он разрушил коалицию абсолютистских государств — России, Пруссии и Австрии, чем значительно было облегчено и подготовлено осуществление заветной его мысли — освобождение Италии. Этот факт ясно обнаружился, когда к концу конгресса в результате соглашения, состоявшегося между императором и Кавуром, граф Валевский по поводу занятия Пирея французскими войсками заговорил об итальянских государствах, оккупированных иностранными войсками. Он указал при этом на ненормальность и опасность положения в Папской области и Королевстве обеих Сицилий и закончил заявлением о необходимости обратиться к итальянским государям с “предостережениями”. Одни только австрийские уполномоченные запротестовали; если конгресс и не принял по этому поводу определенной резолюции, то, во всяком случае, как впоследствии сказал Кавур, “итальянский вопрос занял отныне свое место в ряду европейских вопросов”. И это обстоятельство было одним из немаловажных последствий Восточной войны.

По предложению Франции на последнем своем заседании конгресс принял декларацию, состоявшую из четырех статей и внушенную теми правилами, которым следовали союзники во время войны. “Каперство отменяется. Флаг покрывает неприятельский товар, за исключением военной контрабанды. Нейтральный товар, плавающий под неприятельским флагом, не подлежит захвату, кроме военной контрабанды. Блокада признается обязательной только в том случае, если она установлена фактически”. За признание этих принципов Франция боролась около столетия.

Фактическое поражение России в Крымской войне, обусловленное в первую очередь военной и экономической отсталостью крепостной России, оказала исключительное влияние на внутреннее подложение страны. Оно углубило кризис всей феодально-крепостнической системы, расстроило финансы, еще более ухудшило положение народных масс. Обострило социальные отношения, вплотную поставило вопрос о необходимости отмены крепостного права.

2. 3. Последствия Крымской войны для Абхазии

Для Абхазии война имела свои особые последствия. Она расшатала автономию княжества и ускорила ее ликвидацию. Вместе с тем, с событиями Крымской войны была связана очередная крупная эмиграция

населения Абхазии как мы видели, оккупанты в целом были враждебно встречены, но на сторону противника перешли некоторые влиятельные феодалы, а с ними было связано значительное количество людей, многим из которых пришлось участвовать и в боевых операциях, рискуя жизнью.

Именно после крымской войны царские власти на Кавказе добивались упразднения Абхазского княжества, объявив его владетеля в «измене». Кроме того турки нанесли вместе с союзными войсками краю огромный материальный ущерб. А также турки с первых же дней как они высадились в Сухум-кале, уничтожили, частные дома, разрушали крепости на прибрежной части Абхазии в том числе и Сухумскую крепость. Позже разрушили крепость в Гагре, в Бамборе, и даже разрушали христианские храмы и церкви на территории Абхазии. Разрушены были турками также мосты и переправы по всей дороге в Абхазии. Некоторые районы подвергались грабежам. Например есть сообщение И. А. Бартоломея о том, что «как театр последней войны территория Самузаркань (Гал) подвергалась грабежам и разорению». Известно также, что этот район был превращен в турецкий пашалык и его жителям объявили, что «отныне они поданные турецкого султана и обязаны от каждого села платить по корове, которых надо доставлять в турецкий лагерь для продовольствия войск». Вместе с тем оккупанты, пользуясь благоприятной обстановкой, развернули работоторговлю. Оксфордский епископ на заседании палаты лордов английского парламента 13 июля 1854 года, обращаясь к министру иностранных дел, говорил: «первым результатом занятия черкесского побережья англичанами и турками было возобновление одного из худших проклятий, когда-либо постигавших человечество -работоторговли».

В октябре 1855 года из Абхазии сообщали, что на Сухумский рейд прибыл английский коммерческий пароход «Кенгуру», который занимался торговлей людьми. Соучастники этой торговли людьми являются английские шкиперы, перевозящие этот живой товар. Активная работоторговля продолжалась и после войны еще некоторое время, поскольку разрушение укреплений и форматов Черноморской береговой линии, которые после потери флота в Севастополе не так легко было восстановить, чрезвычайно затрудняло блокирование берега, и следовательно, облегчало сношение с Турцией. Например, в октябре 1856 года тот же пароход «Кенгуру» заходил в разные пристани Западного Кавказа который занимался работоторговлей⁵. Конечно грязную роль в работоторговле играли и местные феодалы. Из выше сказанного видно, что Крымская война нанесла огромный ущерб Абхазии, во-первых она поставило под угрозой автономию, во-вторых экономика края была

подорвана войной, в третьих в ходе войны развивалась работорговля, которая продолжала развиваться еще некоторое время после войны.

3. Внедрение иностранного капитала в Турцию и обострение кризиса феодального общества. Зарождение турецкой национальной буржуазии

Ещё в период домонополистического капитализма европейские державы захватили важные экономические и политические позиции в Турции. Режим капитуляций, займы и концессии, Оттоманский имперский банк, инонациональная компрадорская агентура, международная опека над проливами, упоминание о хатт-и хумаюне 1856 г. в Парижском трактате - все эти рычаги воздействия на Порту уже существовали. Оставалось довершить начатое дело и окончательно превратить Турцию в полуколонию. Разрешению этой задачи была подчинена политика европейских держав в Турции в последние десятилетия XIX века.

После Берлинского конгресса Оттоманская империя окончательно превратилась в полуколонию империалистических держав. Она продолжала терять одну за другой ряд провинций. В 1881 г. Франция, не удовлетворившись захваченным за полвека до этого Алжиром, отторгла от Турции Тунис. В 1882 г. Англия оккупировала Египет. В том же году Греция по решению держав получила Фессалию. В 1885 г. Восточная Румелия воссоединилась с Болгарией. В различных частях империи возникали восстания, неуклонно ослаблявшие власть центрального правительства и создававшие новые предлоги для вмешательства держав в дела Турции.

Чрезвычайно возросла экономическая зависимость Турции от иностранного капитала, ставшего при Абдул-Хамиде II подлинным хозяином страны. В 1879 г. Оттоманская империя была окончательно объявлена банкротом, а в 1881 г. султан опубликовал по требованию держав так называемый «мухарремский декрет» в котором согласился на образование кредиторами Турции «Управления оттоманского государственного долга». Внешним образом мухарремский декрет, наподобие хатт-и хумаюна 1856 г., выглядел как односторонний акт Турции, исходящий якобы от «суверенной воли» султана.

В действительности это был неравноправный договор Турции с её кредиторами. Текст мухарремского декрета был послан Портой державам-кредиторам в сопровождении официальной ноты и приобрёл тем самым характер международного обязательства. Отныне Турция была уже и формально поставлена под международный финансовый контроль.

Согласно мухарремскому декрету сумма оттоманского долга была снижена с 5,3 миллиарда франков до 2,4 миллиарда, т. е. больше чем вдвое. Однако кредиторы вовсе не пострадали. Дело в том, что из 5,3 миллиарда франков, составлявших к 1881 г. номинальную сумму долга, Турция фактически (за вычетом процентов, комиссионных и т. д.) получила всего около 3 миллиардов франков; кроме того, за время, истекшее с момента получения первого займа и до банкротства, Порта уплатила кредиторам около 900 миллионов франков; остаток фактической задолженности, следовательно, составлял 2,1 миллиарда франков. Таким образом, размер долга даже после снижения превышал на 300 миллионов франков фактическую задолженность Турции.

Самыми тягостными для Турции последствиями мухарремского декрета были те исключительные права и привилегии, которые приобрело Управление оттоманского государственного долга. В ведение Управления как обеспечение уплаты долга перешли «абсолютным и неотменяемым образом» важнейшие источники доходов империи: табачная и соляная монополии, сбор со спирта, гербовый сбор, налог на рыболовство в Мраморном море и Босфоре, ашар с шёлка в Стамбуле, Адрианополе и Брусе, излишек таможенных пошлин, в случае если державы согласятся увеличить их размер, дань с Болгарии и Восточной Румелии и прочее. Управление оттоманского долга получило право взимать эти налоги и сборы при посредстве своих агентов и служащих. Число их вскоре достигло 5 тысяч человек. Правительство было обязано предоставлять в их распоряжение полицию и жандармерию для понуждения населения к уплате причитающихся Управлению взносов. Таким образом, Управление оттоманского долга сделалось «государством в государстве».

Во главе Управления был поставлен Совет в составе представителей держав-кредиторов: Англии (представлявшей также интересы Голландии), Франции, Германии, Австро-Венгрии и Италии. Председательствование в Совете оттоманского долга принадлежало поочерёдно англичанам и французам. Турецкий правительственный комиссар в Совете имел лишь совещательный голос.

Иностранный капитал приступил к непосредственному ограблению турецкого населения. Введя усовершенствованные, «европейские» методы, иностранцы намного усилили налоговый гнёт в Турции. Так, например, доходы от соляной монополии после её перехода в ведение Управления оттоманского долга увеличились в полтора раза, от шёлкового ашара — в четыре раза, от рыболовного налога — в два с лишним раза и т. д. Таможни перешли под контроль иностранцев. Ввозная пошлина была несколько увеличена — с 5% до 8% от стоимости, но эта разница не могла повысить конкурентоспособность турецких това-

ров, а так как оценка импортных товаров производилась фактически самими же иностранцами, то и фискальное значение пошлин было ничтожно. К тому же любое дальнейшее повышение пошлин, если бы державы и согласились на него, должно было принести выгоду не Турции, а Управлению оттоманского долга.

Исключительно тяжёлой оказалась введённая табачная монополия. В 1883 г. она была выделена в особую концессию, переданную французским капиталистам и принявшую название «Табачное управление Оттоманской империи» (по-французски — «Regie des Tabacs de l'Empire Ottoman*», или просто «Режи», как её стали называть в Турции). «Режи» пользовались монопольным правом закупки, производства и экспорта табака и табачных изделий. Монополия на закупку табака поставила в полную зависимость от «Режи» многочисленные крестьянские хозяйства, занимавшиеся этой культурой в Турции. «Режи» устанавливала произвольно низкую цену накупаемый ею табак, и крестьяне были вынуждены за эту цену отдавать плоды своего труда. В среднем «Режи» платила по 4 пиастра за килограмм табака, а сама продавала потребителям табак по 40 пиастров. «Режи» получила возможность влиять на размеры посевных площадей табака и, следовательно, целиком подчинила иностранному капиталу эту важную отрасль турецкого народного хозяйства. Более того, монополия «Режи» на производство табачных изделий и на экспорт их за границу привела к ликвидации существовавших в Турции мелких табачных предприятий, нанеся ещё один удар по турецкой буржуазии. Деятельность «Режи» вызвала возмущение и ненависть всех слоев населения Турции. Даже высокопоставленные сановники предпочитали курить контрабандные папиросы, изготовленные в турецких тайных мастерских в обход французской монополии.

Иностранцы захватили в свои руки все важнейшие отрасли турецкой экономики и финансов: железные дороги, рудники, коммунальные предприятия, банки. Единственный турецкий банк — Сельскохозяйственный, основанный в конце XIX века, был настолько слаб, что даже не имел фиксированного капитала.

Превратив Турцию в свою полуконию, западный капитал заболел о том, чтобы границы Оттоманской империи, поскольку здесь не могла возникнуть конкуренция со стороны национальной промышленности, были возможно более обширными. Каждой державе в отдельности было бы ещё более выгодно отторгнуть облюбованную ею область Оттоманской империи в своё монопольное владение, но взаимное соперничество препятствовало соглашению об окончательном разделе Турции, тем более что при таком разделе самую важную часть добычи — Стамбул и проливы — неминуемо получила бы Россия. По-

этому западные державы продолжали прикрывать эксплуатацию Турции лицемерным и лишённым всякого смысла принципом «целостности и неприкосновенности Османской империи». На деле это означало прямое пособничество европейских держав реакционной политике султана, для которого экономический прогресс означал развитие буржуазных сил и, следовательно, угрозу самодержавию, а успех национально-освободительного движения нетурецких народов — потерю большинства территорий империи.

Султан Абдул-Хамид II широко использовал заинтересованность иностранного капитала в сохранении феодальных отношений и реакционного режима в Турции. Предоставляя иностранцам разнообразные концессии, султан всемерно препятствовал малейшему проявлению предпринимательской деятельности самих турок. По свидетельству одного русского публициста (И. И. Голобородько), турку, отважившемуся хлопотать о промышленной концессии, приходилось пройти такие мытарства, перенести такую массу хлопот, канцелярщины и унижений, что пропадала всякая охота вести дело. Концессия на разработку недр выдавалась лишь по специальному фирману (указу) султана. Иностранцы легко получали фирманы, но турки для производства предварительных изысканий должны были получить разрешение вали (генерал-губернатора), представив для этого подробный план предполагаемых работ, указав род залежей, способы и средства для их разработки, план местности и обязательство подчиняться во всём, относящемся к производству работ, требованиям и указаниям правительства. После того как местные власти, поощряемые обязательной взяткой, давали желаемое разрешение, вопрос о концессии поступал на рассмотрение главного управления копиями и рудниками. Здесь дело задерживалось надолго, иногда на целые годы. Завязывалась бесконечная переписка с местными властями, начинались проверка всех представленных по делу документов, хождение от чиновника к чиновнику. «Нужен, - писал Голобородько, - обильный «бакшиш» (взятка) всем, кто причастен к делу, чтобы хоть несколько ускорить его разрешение. Наконец, главное управление пришло к благоприятному для предпринимателя заключению. Тут начинаются новые мытарства. Не довольствуясь тем, что предприниматель давно уже представил общий план технических работ и даже смету, управление поручает ответственному инженеру, обсудив предприятие с технической стороны, разработать проект наиболее успешной его эксплуатации. Нечего и говорить, сколько новых хлопот, затрат, отсрочек и неприятностей это вызывало. Лишь по исполнению инженером данного ему поручения прошение о концессии могло быть доложено султану. Тут-то и наступали главные «бакшиши». Предпринимателю приходилось ехать в Ил-

диз-Киоск¹ и наводить справки, кому и какую взятку нужно дать, чтобы добиться желаемого результата. Дворцовые связи и обильные взятки являлись необходимым условием успеха. Таким образом, рядовому промышленнику, без больших средств и связей, нечего было и думать о получении концессии на разработку залежей. Энергия его безнадежно разбивалась о стены дворцовых канцелярий. Можно было всю жизнь просидеть над серебряной жилой и умереть, не дождавшись султанского фирмана. Одна турецкая компания в течение 10 лет не могла добиться разрешения на эксплуатацию нефтеносных земель в Ванском санджаке».

Если же какому-нибудь турку и удавалось преодолеть эти препятствия, всё равно он оказывался в невыгодном положении по сравнению с иностранным концессионером. «Стоило турку или турецкому подданному, - продолжает Голобородько, - открыть какое-нибудь предприятие, чтобы все, начиная с маленького заптия (заптие мемуру-полицейский) и кончая мутасарифом (мутасаррыф-правитель санджака), принимались тянуть с него одну подачку за другой. В этом отношении иностранец был поставлен в Турции в более выгодные условия, потому что, из опасения внешнего вмешательства, с ним церемонились гораздо больше».

3. Конституционное движение в Турции. Создание тайной политической организации (1865)

Движение за европеизацию и возрождение с началом периода Танзимата вошло в новую фазу, проявив себя в идеологии, культуре и образовании. Впервые в истории Турции создавались средние школы светского типа - рюштие. Открывались морские и инженерные училища, библиотеки и музеи; лицеи начали готовить новую, светскую интеллигенцию. Наиболее одарённую молодёжь посылали за границу для получения или продолжения образования. Министрами назначали людей, получивших образование на Западе или прошедших там стажировку. Бюро переводчиков, созданное в Стамбуле в 1832 г. при министерстве иностранных дел, уже не группа толмачей, после 1839 г. оно выглядело маленьким институтом, где изучались западные языки, устраивались литературные диспуты. В открывшемся Галатасарайском лицее («Mekteb-i Sultani») преподавание велось на турецком и французском языках. Многие из окончивших его впоследствии заняли видные посты в армии и государственных учреждениях. Элементы западного быта входили в жизнь населения Турции, в первую очередь это касалось аристократических кругов. На улицах городов появлялись

люди, одетые в западное европейское платье, во дворце и в частных особняках ставились отрывки из западноевропейских пьес и т. п. Начали издаваться общественно-политические газеты на турецком языке, увеличилось число переводных произведений, в частности учебников и практических руководств, составлялись грамматики турецкого языка, выходили словари. В турецкий язык вошло много новых иностранных слов, выразивших новые понятия, новые идеи, связанные с новыми явлениями в области культуры, литературы, искусства. Оживление общественной жизни ознаменовалось появлением целой плеяды общественных деятелей, публицистов, поэтов и писателей, многие из которых выступали как выразители просветительской идеологии. Историк Т. Туная пишет, что именно в этой среде в 1865 г. возникло общество «новых (или молодых) османов» (тур. Yeni Osmanlılar) - любителей истории. В Европе это движение получило название «Молодой Турции», а его участников стали называть младотурками. Организация насчитывала около 250 человек. В этой группе играли ведущую роль видные представители турецкой интеллигенции - первые турецкие просветители, такие как поэт, автор пьес Намык Кемаль, литератор Шинаси-бей, крупный чиновник и поэт Зия-паша, учитель Али Суави-бей и др., находившийся под влиянием западных мыслителей, в частности Монтескье и Руссо, а также идей Французской революции. К группе примкнул крупный государственный деятель, в дальнейшем ставший одним из руководителей тайного общества, Мидхат-паша. Они основали «Османское общество просвещения» и «Книжное общество». Деятельность этих просветительских организаций, так же как и основанная Ибрагимом Шинаси газета «Гасвар эфкяр» («Выразитель идей»), знакомили общество с новыми идеями и понятиями. Это нашло отражение в том числе и в появлении новых слов в литературном турецком языке: «отечество», «нация», «патриотизм», «революция» и др. Намык Кемаль, ввел в турецкий язык понятия Родины (тур. vatan) и свободы (тур. hürriyet). Печатным органом новоосманского движения был журнал «Мухбир». В целом это свидетельствовало о начале процесса складывания турецкого населения в буржуазную нацию, а также о росте национального самосознания.

Младотурки объединились вокруг центральной идеи - создания в стране конституционного режима. Члены группы требовали, чтобы в империи, как и в Европе, было эффективное централизованное правительство, был избранный парламент, была конституция. 24 марта 1867 г. ими был согласован проект конституции, но в мае Намык Кемаль и Зия-паша вынуждены были бежать за границу вследствие раскрытия планов общества и опасаясь репрессий режима Абдулазиза. Мидхат-паша остался в Турции. На заподозренных в сочувствии к «новым

османам» обрушились репрессии. Тем не менее, в Париже была организована новоосманская организация во главе с Мустафой Фазылем.

Одно из центральных мест в программе «новых османов» занимала концепция османизма. В работах Намыка Кемаля, Мидхат-паши и ряда других идеологов «новых османов» подробно обосновывалась идея о возможности полной ликвидации национальных и религиозных противоречий в результате осуществления конституционных преобразований в Османской империи. Идейные вожди «новых османов» доказывали, что возможно братское единение всех народов империи.

Уместно напомнить, что 30 мая 1876 г. ярый противник движения «новых османов» Абдулазиз был свергнут (не без их участия) с престола. Ему припомнили также январский демарш европейских держав по поводу расправ в Боснии и Герцеговине, салоникских погромов, а также кровавое подавление восстания в Болгарии весной 1876 г. и т.д. Его сменил на короткое время Мурад V, который противником конституционных идей вовсе себя не считал. Однако, как пишет Д. Фрили, «к тому времени, когда Мурад сел на трон, он стал уже безнадежным алкоголиком, а его психика настолько деградировала, что он был не в состоянии править». Мидхат-паше и его сподвижникам ничего не оставалось, как организовать в августе 1876 г. низложение Мурада V и затем посадить на престол Абдул-Хамида II. «Шейх-уль-ислам, державший нос по ветру, тут же выпустил фетву, в которой говорилось о неспособности Мурада V править страной в результате затмения ума. Мурад воспринял эту новость совершенно безропотно». 31 августа утром Абдул-Хамид прибыл в Топкапы и сразу же прошёл в тронный зал, где все министры и прочие государственные деятели империи провозгласили его султаном Абдул-Хамидом II. В десять часов залпы из ста пушек возвестили населению о низложении старого султана и воцарении нового, после чего Абдул-Хамид II сел на пристани в султанский катер и в сопровождении других весельных судов, на которых находились все придворные, проследовал во дворец Долмабахче. Итак, после трёхмесячного правления Мурада V на османском престоле воцарился Абдул-Хамид II. «Новые османы» надеялись на то, что проведение намеченных ими реформ и введение конституции погасит разгоревшееся в это время пламя восстаний в христианских провинциях. Восстание в Болгарии, вспыхнувшее в апреле 1876 г., было подавлено, однако военные действия против Турции начали Сербия и Черногория, опирающиеся на моральную поддержку Российской империи. Указом Абдул-Хамида была учреждена комиссия по разработке проекта конституции, главой которой был назначен Мидхат-паша. 6 декабря проект был готов и утверждён кабинетом министров. Абду-Хамид назна-

чил Мидхат-пашу великим везирем, а 19 декабря 1876 г. был создан первый парламент Османской империи.

Торжественное объявление конституции состоялось 23 декабря 1876 г. Конституция определяла общую структуру государства, его органы и взаимодействие между ними, основные права и свободы граждан; таким образом, впервые было документально установлено правовое положение Османской империи. Она провозглашала в Турции конституционную монархию и предусматривала создание двухпалатного парламента. Конституция сохраняла за султаном почти всю полноту власти. Особа султана считалась неприкосновенной. Султан имел право назначать и смещать министров, объявлять войну, заключать мир, вводить военное положение и прекращать действие гражданских законов, за ним признавалось право отправлять в ссылку любого, кого он мог посчитать угрозой государству. Провозглашалась личная свобода и равенство перед законом всех подданных империи без различия вероисповедания, гарантировалась безопасность движимой и недвижимой собственности, неприкосновенность жилища, пропорциональное распределение налогов и податей на основе закона, запрещение барщины, конфискаций и штрафов. Она также декларировала свободу печати, объявила об обязательном начальном образовании.

Предусматривалось создание двухпалатного парламента, в котором члены сената назначались султаном пожизненно, а палата депутатов избиралась на основе высокого имущественного ценза.

Члены сената назначались султаном пожизненно из лиц не моложе 40 лет, занимавших ранее высокие государственные посты. Сенат имел право отвергать законопроекты, принятые палатой депутатов. Палата депутатов избиралась мужским населением империи тайным голосованием из расчета 1 депутат на 40 тыс. жителей. Ими могли быть подданные империи, владеющие турецким языком и достигшие 30-летнего возраста. В права этой палаты входило обсуждение и утверждение государственного бюджета, а также рассмотрение и утверждение законопроектов, касающихся финансов и положений конституции. В конституции были, наконец, определены права и обязанности министров и чиновников империи, а также принцип гласности и независимости судов, подчёркивалось, что Османская империя - единое целое, которое не подлежит расчленению. Этот пункт был направлен против освободительной борьбы нетурецких народов. Все подданные империи объявлялись «османами» и считались равными перед законом. Государственным языком признавался турецкий, а государственной религией - ислам. Несмотря на всю ограниченность, конституция носила прогрессивный характер. И всё же влияние «новых османов» в турецком обществе не было достаточно сильным, чтобы обеспечить беспрепят-

ственное развитие Османской империи по новому пути. Введением конституции Абдул-Хамид II стремился, с одной стороны, успокоить нараставшее в стране брожение, с другой - внести разлад в действия великих держав. Ведь 11 декабря 1876 г. в Стамбуле началась работа международной конференции, созванной по последствиям кровавых событий, развязанных властями империи в турецких владениях на Балканах. После некоторых споров уполномоченные европейских держав выработали единый проект автономии Боснии, Герцеговины и Болгарии. Заключительное заседание конференции состоялось 23 декабря, на него были также приглашены представители турецкого правительства. В разгар заседания раздались мощные залпы из сотни орудий. Это был салют в честь провозглашения конституции. Министр иностранных дел Османской империи Саффет-паша торжественно объявил изумлённым делегатам об этом событии и заявил, что конференция теряет всякий смысл, поскольку конституция уже обеспечивает проведение всех необходимых реформ. Тем самым рекомендации конференции полностью отклонились. 20 января 1871 г. её работа была прекращена, и европейские державы отозвали своих послов из Стамбула. Вскоре после провозглашения конституции султан начал готовить её ликвидацию. Сменила ли оформившаяся в XIX в. доктрина османизма доктрину газавата? Султанские фирманы 1839 и 1856 гг., а теперь конституция 1876 г. и все сопутствовавшие им законодательные акты не содержали и намёка на газават - наоборот, за сохранявшейся пышной риторикой о могуществе империи звучала тревога и растерянность, страх перед новой обновленной Европой, готовность следовать за этой новой Европой и даже надежды интегрироваться в этот новый мир. Отказ в условиях начавшейся османской европеизации от газавата подразумевал одновременно и отказ, по крайней мере на бумаге, от его внутренней составляющей - бесправия немусульманского населения империи.

Отсутствие у конституционалистов прочной социальной базы позволило султану Абдул-Хамиду вскоре расправиться с их лидером Мидхат-пашой и декларированным конституционным режимом. 5 февраля 1877 г. Мидхат-паша был арестован и доставлен на борт султанской яхты «Иззеддин». Её капитан получил приказ отвезти бывшего великого везира в любой иностранный порт по его выбору. Таким способом отец первой турецкой конституции был выдворен из Турции за границу. За несколько дней до этого были высланы другие лидеры младоосманов. Парламент собрался в марте 1877 г.; кандидаты младоосманов не были допущены к баллотированию. Он состоял преимущественно из крупных землевладельцев, представителей высшей бюрократии и духовенства, делегированных от миллетов. Сколь ни был по-

слушен султану этот парламент, в течение двух первых (и последних!) сессий 1877-1878 гг. он всё же осмеливался критиковать деятельность правительства и поднимал свой голос в защиту прав миллетов, о близких ко двору казнокрадах, об управлении вилайетами, об организации муниципалитетов, о бюджете, о печати. В мае 1877 г. палата потребовала у правительства объяснений причин тяжелых поражений, которые понесла турецкая армия в войне с Россией.

Второй парламент был созван во время русско-турецкой войны, начавшейся в апреле 1877 г. На сессии палаты второго созыва дело дошло до того, что депутаты стали ставить вопрос о доверии великому везиру и ряду министров – палата смогла даже добиться от султана смены кабинета министров. Когда катастрофическое поражение турецких войск в войне с Россией стало очевидным и перед русской армией была практически открыта дорога на Стамбул, султан Абдул-Хамид в середине февраля 1878 г. распустил парламент на неопределённый срок.

Конституция была полностью сдана в архив. В мае 1878 г., после подписания мира с Россией, руководитель "новых османов" попытался поднять восстание в Стамбуле в защиту конституции, но оно было подавлено. Поражение новоосманского движения, пытавшегося предотвратить упадок Османской империи, подтолкнула интеллигенцию к поиску других политических концепций, в частности, созданию движения младотурков.

Хотя конституция формально отменена не была, парламент не собирался в течение 30 лет, до революции 1908 года

5. Турецко-Русская война (1877-1878). Абхазия в 1877 г.

В 70-х годах XIX века вновь обострился Восточный вопрос. Борьба России и государств Западной Европы (Англии, Франции, Австро-Венгрии и Германии) за перераспределение территории Турции вошла в новую стадию. Россия оправилась после поражения в Крымской войне (1853-1856) и стала готовиться к новой войне. Россия притязала на проливы Босфор и Дарданеллы и город Стамбул, но ей противостояли Англия и Франция.

Однако Россию поддерживало население Балканского полуострова, которое вело освободительную войну против турецкого ига.

Очередную русско-турецкую войну ускорило восстание славянских народов Балканского полуострова, начавшееся против Турции в 1875 году. В ответ на это восстание Турция предприняла ряд карательных экспедиций и, подстрекаемая Англией, не выполнила требование России прекратить карательные экспедиции. Это и послужило поводом к

началу войны. В апреле 1877 года Россия объявила Турции войну. Союзницей России выступила Румыния, 9 мая провозгласившая независимость.

В турецкой армии после Крымской войны произошли некоторые изменения, но в целом она была далеко не совершенной, хотя и представляла собой значительную силу. В 1869 году в Турции была принята прусская ландверная система, согласно которой из лиц, прослуживших в постоянной армии установленное время, создавались резервные войска.

По своей внутренней организации турецкая армия подразделялась на корпуса, дивизии и бригады. Во время войны по усмотрению пашей (генералов) создавались отряды из батальонов (таборов), в которых числилось по 774 строевых нижних чинов (в полку 2 тысячи 353).

Регулярные войска Турецкой империи в апреле—мае 1877 года насчитывали 406 тысяч человек при 858 полевых орудиях. Иррегулярных войск было до 70 тысяч человек. В Европейской Турции находилось 280 тысяч человек регулярных войск, из них против русской армии предназначалось выставить до 190 тысяч человек. В Азиатской Турции имелось 126 тысяч человек. Общая численность турецких регулярных войск во время войны была доведена приблизительно до 500 тысяч человек, из них для действий на балканском театре против русской армии турки могли выставить около 250 тысяч человек.

Сухопутные силы России превосходили сухопутные силы Турции как количественно, так и качественно. Кроме того, на стороне России выступала Румыния, территория которой отделяла Турцию от России. В рядах русской армии сражались болгарские добровольцы. Черногория, начавшая снова после временного перемирия военные действия против Турции, оттягивала на себя часть турецких сил. Русские войска, действуя на главном европейском (балканском) театре войны, пользовались поддержкой местного населения, что имело немаловажное значение.

На Черном море турецкие силы значительно превосходили русские. Турецкий флот насчитывал к началу 1877 года 22 броненосных и 82 неброненосных судна, 763 орудия и 15 тысяч человек команды;

Россия же по Парижскому договору в течение нескольких лет была лишена права иметь военный флот на Черном море.

Правительство России надеялось завершить войну в течение одной кампании. Стратегическую целью русской армии было овладение всей Болгарией, граничащими с ней районами Македонии и Фракии, а если удастся, то и столицей Турции - Константинополем (Стамбулом). Турецкое командование имело первоначально план наступательных действий, рассчитанный на захват Румынии и нанесении решающего удара

по русским войскам в Бессарабии. Но накануне войны этот план, как слишком рискованный, был заменен новым: намечалось постепенно обессилить русскую армию в боях, обречь ее на неподвижность, используя для этого крупные крепости на Дунае, а затем нанести ей поражение.

Славяне с радостью встретили вступление российской армии на Балканский полуостров. В 1877 году русские осадили главную крепость Турции - Плевну. Одновременно они заняли ущелье Шипки, чтобы не допустить притока дополнительных сил Турции с южной стороны Балкан.

Русско-турецкая война шла не только на Балканах. Военные действия начались и в Закавказье.

К началу войны на Кавказе были сосредоточены значительные военные силы России. Между тем и Турция была довольно хорошо подготовлена к войне. Военные действия на Кавказском фронте начались в апреле 1877 года.

Армии враждующих государств, численностью около 70 тысяч человек каждая, под номинальным командованием наместника Кавказа, генерала, великого князя Михаила Николаевича (четвертого сына императора Николая I) с одной стороны и Ахмед-Мухтар-паши, с другой, не предпринимали активных действия до тех пор, пока русские не получили подкрепления достаточных для развития успешного наступления. Русские одержали победу у Аладжи (или, иначе, Аладж-Дага; 15 октября), заставив турок отступить к двум своим главным крепостям - Карсу и Эрзуруму. Затем русские войска немедленно осадили Каре, который смогли взять лишь месяц спустя в результате отлично спланированной операции (18 ноября). Несмотря на сильные морозы в горах, русские продолжали наступать, в конце года подошли к хорошо обороняемой крепости Эрзурум. Крепости угрожала серьезная опасность, однако, в скором времени боевые действия в результате заключенного перемирия (31 января) прекратились.

Завершающим этапом зимней кампании на Балканах стало наступление русских на войска Сулейман-паши командующего основной армией турок к югу от Шипки (Болгария). Развив наступление по широкому фронту, русские генерал от инфантерии Федор Федорович Радецкий, генералы Михаил Дмитриевич Скобелев и Иосиф Владимирович Гурко, а также генерал-майор князь Имеретинский искусным маневром победили расчлененную турецкую армию.

Неудача постигла русских и в Абхазии. В 1877 году Турция выслала в Абхазии большой десант. Русским пришлось без боя оставить Сухуми. Турки заняли почти половину территории Абхазии. В Абха-

зии начались антирусские волнения, вызванные нерешительными действиями России.

В конце апреля и начале мая 1877 г. турецкое командование на территории Абхазии и далее в северо-западном направлении высадило десантные войска и своим флотом подвергло обстрелу все побережье. Турки делали главную ставку на поддержку местного населения, однако и на этот раз просчитались. Народы Кавказа на поле брани доказали свою верность России. Турецкое командование вынуждено было дополнительно натравить в Сухуми регулярные войска.

Сухумский отряд временно оставил Абхазию в первую очередь из-за нерадивости и бездарности его командира. Но вскоре по трем направлениям началось контрнаступление русских войск, которые при поддержке местного населения, в том числе милицейских сотен, к 20 августа очистили весь край от турецких оккупантов. Население встречало русские войска как освободителей. Многие офицеры и рядовые абхазской национальности отличились и получили боевые ордена, награды.

Турецкие войска в 1877 г. продержались в Абхазии всего около трех с половиной месяцев, но этого оказалось достаточным для полного разорения захваченных районов. С лица земли был стерт, в частности, г. Сухуми

Самым трагическим последствием военных событий на территории Абхазии было насильственное переселение ее жителей в Османскую империю, к чему турецкое командование приступило еще в начале оккупации края. По свидетельству современников, «абхазцы не хотели отправляться на турецких судах и бежали в лес. Турки сжигали абхазские села, чтобы принудить абхазцев к выселению». Оказавшие сопротивление были безжалостно убиты и сложены в Сухуми штабелями в назидание другим.

В 1877 г. из Абхазии было выселено примерно 50 тыс. человек. Общая же численность махаджиров абхазо-абазинской принадлежности за 60 - 70 гг. превышает 135 тыс., а вместе с убыхами - приблизительно 180 тыс. человек. В результате этого опустела значительная территория Абхазии, а центральная ее часть - почти целиком. Несмотря на двойное препятствие - со стороны и турецкого, и российского правительств - абхазские переселенцы, как и в 1867 г., потянулись обратно, стремясь попасть на родину любой ценой. Однако цена эта оказалась слишком дорогой. Основная масса погибших махаджиров приходится именно на это время.

Положение абхазов, оставшихся на родине, также оказалось тяжелым. Хотя царским чиновникам было хорошо известно, что большинство их, в первую очередь крестьянство, не стремилось к разрыву с

Россией и тем более к эмиграции в Турцию. Тем не менее, все они были признаны «виновными». Причем эта идея, безоговорочно поддержанная кавказской администрацией, была выдвинута начальником Сухумского военного отдела Аракиным в 1878 г. Абхазское население считалось «виновным» вплоть до 1907 г. Ему не доверяли оружие, т. е. абхазы не привлекались к отбыванию воинской повинности, которая была заменена дополнительным налогом.

В 1877 году русские перешли в наступление и взяли крепость Карс. Успешно развивались военные действия и на Балканах. В начале 1878 г. военное положение Турции стало критическим. Русская армия подошла к Стамбулу. Встревоженная турецкими поражениями Англия ввела в Мраморное море свой флот для "защиты" Стамбула и проливов. От полной катастрофы Турцию спасла Англия, которая потребовала от России прекращения наступательных действий. Россия, не желая осложнений в отношениях с Англией, остановила свою армию у села Сан-Стефано. 3 марта 1878 г. в ставке русского командования в Сан-Стефано между Россией и Турцией был подписан Сан-Стефанский мирный договор.

5.1. Сан-Стефанский мирный договор

По Сан-Стефанскому миру создавалось большое независимое болгарское государство - "Великая Болгария", простиравшаяся "от моря и до моря" (от Черного моря до Эгейского) и включавшая в свой состав, как северную часть страны, так и южные области (Восточную Румелию и Македонию). При этом турецкие войска лишались права оставаться в пределах Болгарии.

Турция признавала полную независимость Румынии, Черногории и Сербии, а также обязалась предоставить самоуправление Боснии и Герцеговине и провести широкие реформы в других оставшихся под ее властью славянских областях.

В возмещение военных вздержек Турция соглашалась уплатить России почти полтора миллиарда рублей контрибуции и в виде частичного покрытия этой суммы уступить ей Батум, Карей, Кардагани Баязет. К России отходили Измаильский округ и районы Аккерманского округа Бессарабии, отнятые у нее по Парижскому миру 1856 года. Румыния получала северную часть Добруджи.

Сан-Стефанский мирный договор не был проведен в жизнь. Британское правительство опасалось, что, включив Болгарию в сферу своего влияния, Россия станет Средиземноморской державой. Вдобавок, новые границы Болгарии так близко подходили к Константинополю, что проливы и турецкая столица сказывались под постоянной угрозой удара с болгарского плацдарма.

Одновременно Англия сумела добиться от Турции подписания 4 июня 1878 г. конвенции, согласно которой в обмен за обещание помочь ей против России получила возможность оккупировать остров Кипр, населенный, в основном, греками. Тем самым Англия, овладела важнейшим стратегическим пунктом в Восточном Средиземноморье.

6 июня между Англией и Австрией было подписано соглашение о совместной политической линии на предстоявшем конгрессе. Оба правительства условились не допускать расширения болгарской территории южнее Балканского хребта и ограничить срок русской оккупации Болгарии шестью месяцами. Англия обязалась поддержать притязания Австро-Венгрии на Боснию и Герцеговину.

Эти соглашения в значительной степени определили расстановку сил на европейском конгрессе, который был созван после того, как и Россия согласилась принять в нем участие.

5.2. Берлинский конгресс

Международный конгресс открылся 13 июня 1878 г. в Берлине. На нем были представлены Россия, Англия, Германия, Австро-Венгрия, Франция, Италия, Турция, Иран и балканские государства. Представители балканских государств были допущены в качестве наблюдателей. Делегации великих держав возглавлялись министрами иностранных дел или премьер-министрами. Каждая делегация состояла из нескольких человек. Председательствовал Бисмарк в качестве хозяина.

Основные контуры решения конгресса были намечены уже в англо-русском соглашении от 30 мая. Но там границы Болгарии были определены лишь в общих чертах.

Между тем, в связи со стратегическим значением Балканских перевалов, это имело весьма серьезное значение. Поэтому вокруг этих проблем шли оживленные дебаты. Спор вызвал также вопрос об объеме прав султана в южной части Болгарии, расположенной к югу от Балканского хребта.

После напряженной дипломатической борьбы, приведшей к нескольким кризисам на конгрессе, через месяц, 13 июля 1878 г., был подписан Берлинский трактат.

На Берлинском конгрессе Англия и Австро-Венгрия при поддержке Германии добились значительного изменения условий Сан-Стефанского договора к невыгоде славянских народов Балканского полуострова. Вместо "Великой Болгарии" создавалось фактически самостоятельное, но вассальное по отношению к султану Болгарское княжество, территориально ограниченное на юге линией Балканских гор.

Южной Болгарии (Восточной Румелии) предоставлялась частичная автономия в составе Османской империи, а Македония полностью возвращалась под власть султана. Подтверждалась независимость Черногории, Сербии и Румынии. Австро-Венгрия полагала право на оккупацию Боснии и Герцеговины. Австро-венгерские войска вводились также в Ново-Базарский санджак, расположенный между Сербией и Черногорией. Это было сделано для того, чтобы помешать объединению двух славянских государств.

Австро-Венгрии предоставлялся и контроль над побережьем Черногории. Были подтверждены статьи Сан-Стефанского мира о Добрудже и Бессарабии. Размер контрибуции, налагавшейся на Турцию, сокращался до 300 млн. рублей. В Азии Россия получала Каре, Кардаган и Батум; Баязет возвращался Турции.

Таким образом, не были разрешены полностью задачи, национально-освободительного движения балканских народов. Под властью Турции остались области с многочисленным нетурецким населением (Южная Болгария, Македония, Албания, Фессалия, Эгейские острова), Боснию и Герцеговину оккупировала Австро-Венгрия.

Берлинский конгресс, искусственно переключив карту Балканского полуострова, создал многочисленные поводы для новых конфликтов в этом районе и обострения международной обстановки в целом.

Несмотря на все это, русско-турецкая война 1877 - 1878.гг. имела большое положительное значение для балканских народов. Ее важнейшим результатом явилось устранение турецкого владычества на большей части территории Балканского полуострова, освобождение Болгарии и оформление полной независимости Румынии, Сербии, Черногории.

В 1879 г. правительство Турции вновь объявило о банкротстве. В 1888 г. несколько западных банков совместно основали Салоникский банк, а в 1899 г. был создан Немецкий палестинский банк.

К концу XIX века преобладающее положение в экономике Турции занимал англо-французский капитал. Значительно усилилось проникновение германского капитала.

Литература:

1. Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. *Очерки истории Турции.* - М., 1983.
2. Дзидзария Г. А. *Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия.* - Сухуми, 1975.
3. Киреев Н.Г. *История Турции. XX в.* - М., 2007.
4. Лакоба С.З. *Очерки политической истории Абхазии.* - Сухуми, 1990.
5. Миллер А. Ф. *Краткая история Турции.* -М., 1948.
6. Новичев А.Д. *История Турции: В 2 т. / Т. 2.* -М., 1965.
7. Петросян Ю.А. *«Новые османы» и борьба за конституцию 1876 г. в Турции.* - М., 1958.
8. *Русско-турецкая война 1877-1878 гг.* - М.: Воениздат, 1977.

Тема лекции 12. Начало XX века-конец империи, смена идеологии

- План:** 1. Абдул-Хамид II. Вступление на престол.
2. Партия «Единение и прогресс». 2.1. Подавление контрреволюционного мятежа 1909 г.
3. Формирование младотурецкой идеологии. 3.1. Внутренняя и внешняя политика правительства младотурок
4. Экономика в начале XX века
5. Турция в Первой мировой войне. Пантюркизм. Пантуруанизм. Дальнейший распад империи
6. Личности - Энвер-паша, Галаат-паша и Джемаль-паша

1. Абдул-Хамид II. Вступление на престол

Абдул-Хамид (Абдулхамид, Абдильгамид, Абдул-Гамид) вступил на престол после того как его брат Мурад V, процарствовавший 3 месяца, был объявлен сумасшедшим, свергнут и заточён в крепость.

Абдул-Хамида II Его Императорское Величество, султан Османской империи и халиф ислама (21 сентября 1842 - 10 февраля 1918 года) был тридцать четвертым султаном Османской империи и 99 халифом. Абдул-Хамид II был последний османский султан, который обладал абсолютной властью.

Его правление пришлось на период упадка империи, когда Турция утратила былую мощь своей военно-политической силы и международное влияние. Абдул-Хамид правил с 31 августа 1876, пока не был свергнут 27 апреля 1909 года.

Абдул-Хамид II был сыном султана Абдул-Меджида.

Он был квалифицированным плотником и своими руками создал большую часть собственной мебели. Некоторые экземпляры из его частной коллекции можно увидеть сегодня во дворцах Стамбула.

Абдул-Хамида II также был большим знатоком музыки, любил оперу и был первым переводчиком оперной классики. Он даже написал несколько частей для оперы Mızıka-Хумаюна. Для создания этой оперы он привлек известных европейских музыкантов.

Он также был хорошим спортсменом и "покровителем" борцов. Им был организован борцовский турнир, на который лично отбирал спортсменов, позже они были приглашены во дворец.

В отличие от многих других османских султанов, Абдул-Хамид II путешествовал в дальние страны. За десять лет до вступления на престол, он сопровождал своего дядю султана Абдулазиза в его поездке в Австрию, Францию и Англию в 1867 году.

Как считают современники, Абдул-Хамид представлял собой поразительный сплав решимости и робости, пронизательности и фантазии, вместе с тем он обладал инстинктом власти и чувством политической осторожности. Историки его часто недооценивают, но если судить о нем по его записям, то во внутренней политике он был человеком грозным, а во внешней, эффективным дипломатом.

В истории он известен под разными именами: Улу Хакан ("Божественный хан"), на Западе он более известен как "Красный султан", "Абдул Проклятый", или "Великий убийца" после резни армян, которые имели место в Османской Империи, на протяжении всего времени пребывания его у власти.

Первое действие Абдул-Хамида, когда он стал султаном, было направлено на официальное определение: «действительно ли его дядя Абдул-Азиз был убит или покончил жизнь самоубийством». Суд явно решил, что это было дело об убийстве. Однако за это никто не пострадал. Султан тогда поразил всех, положив конец смертной казни и пожизненному заключению - обычные меры к которым прибегали в османском султанском дворе.

Султан Абдул-Хамид Второй был высокого роста, с оливковой кожей с выступающим лбом, черными глазами и густой черной бородой. У него было девять сыновей и семь дочерей.

Он получил образование у ведущих ученых того времени и имел хорошую память и суждения. Есть мнение некоторых авторов, которые пишут, что он был гением в политике, был храбр, благочестив и имел обширные знания мистики мусульман.

В первые дни своего царствования Абдул-Хамид приобрел себе общую любовь и большую популярность: он часто посещал казармы, участвовал в товарищеских обедах офицеров, чего никогда прежде не бывало, был всем доступен и прост в обращении.

В конце сентября 1876 года газета «Московская Ведомость» печатала корреспонденцию из Константинополя (Стамбула) о характере нового монарха: «...Хотя султан Абдул-Хамид сердечно предан исламу, но он чужд фанатизма. Он назначил к себе куафёром христианина, чему доньше примера не было. Многие из придворных не без удивления видели это назначение, не постигая как можно допустить, чтобы нечистая рука гяура касалась священной бороды калифа».

В свое политике Абдул-Хамид использовал панисламизм, который, с одной стороны, укреплял абсолютную монархию, а с другой, спланивал мусульман за пределами империи, тем самым создавая трудности для европейских держав в их мусульманских колониях.

Самые далеко идущие его реформы были в сфере образования, при его поддержке были созданы 18 профессиональных училищ; университет Стамбула, был основан (1900), а также была создана сеть средних, начальных, и военно-учебных заведений по всей империи.

Практически все школы созданные Абдул-Хамидом открыты еще сегодня. Кроме начальных школ в деревнях, были открыты 300 средних школ, в которых изучалось много новых предметов, также учили иностранные языки. За годы его правления были открыты музей археологии и войны, а также несколько библиотек, больница для бедных, Дома Милостыни.

Кроме того, он реорганизовал Министерство юстиции, были разработаны и внедрены в жизнь железнодорожные и телеграфные системы. Во время его правления были укреплены некоторые отрасли промышленности (верфи, швейные фабрики и т. д.), также была снижена задолженность перед зарубежными странами с 52 млн до 30 млн золотых. Была создана новая модель сельского хозяйства.

Но царствование его началось при тяжелых условиях, что империя вот-вот рухнет, но Абдул-Хамид возродил царство, и сумел отложить уничтожение еще на 33 года. Все оценили его усилия, кроме интеллектуалов, находившихся под защитой европейских стран. Тем не менее, он правил империей с большой энергией.

По всей стране происходили волнения и бунты, переходившие нередко в страшную резню между мусульманами и христианами; с Сербией и Черногорией велась война; финансы были в полном расстройстве; грозило иностранное вмешательство с целью побудить Турцию ввести реформы и заключить мир. Сознывая при таких условиях полную невозможность противиться настойчивым требованиям великих держав, но вместе с тем, не желая подчиняться поставленным ему условиям, султан решил бороться с державами «политикой обещаний», охотно даваемых, постоянно изменяемых и никогда не исполняемых. Эта политика, сделавшаяся характерной чертой его царствования, вела к бесконечной дипломатической переписке и затягивала решение вопросов на неопределенное время.

Подобная политика начала применяться султаном и к внутренним делам: обещанная конституция все ещё не вводилась, и проект её, найденный султаном недостаточно полным, был передан в особый «совет реформ», составленный преимущественно из реакционеров. Когда, наконец, в декабре 1876 г. конференция посланников открыла свои заседания в Константинополе, и Абдул-Хамид увидел, что дальнейшее затягивание может привести к новому дворцовому перевороту, он сдался на убеждения Митхад-паши, и 23 декабря 1876 г. конституция была подписана и обнародована. Он обнародовал Османскую кон-

ституцию в первую очередь для отражения иностранной интервенции западных держав и России. Сам султан с большим торжеством принес публичную присягу на верность конституции. Этим актом он парализовал работу конференции, но как только миновала непосредственная опасность, грозившая Турции извне и изнутри, Абдул-Хамид начал глухую борьбу за власть абсолютного монарха. Большую роль в этой борьбе сыграла война с Россией.

После катастрофической войны с Россией (1877), Абдул-Хамид был убежден, что можно ожидать от западных держав небольшую помощь, но без их вмешательства во внутренние дела Османской империи. В крайнем случае, чтобы парировать западное влияние и вторжения, он распустил парламент, который собрался в марте 1877 г. и приостановил действие конституции в феврале 1878 г. и установил автократический режим «зелюме». С тех пор в течение 40 лет он управлял из своего дворцового уединения (в Стамбуле). Он расширил систему тайной полиции, развил телеграфную сеть, и ввел жесткую цензуру.

Султан Абдул-Хамид был низложен и сослан в Салоники (1909), затем был переведен во Дворец Бейлербеи в Стамбуле. Он умер 10 февраля 1918 года, его похоронили рядом с его дядей, султаном Абдулазизом и его дедом, Махмудом Вторым. Он был 74 лет на момент его смерти, и даже его величайшие противники плакали на его похоронах.

Бисмарк высоко ценил султана Абдул-Хамида, и сказал о нем, что в голове султана Абдул-Хамида содержится 90% интеллекта, 5% в моей голове, а другие 5% во всех головах остальных политиков"

Абдул-Хамид был очень религиозным и честным и даже после его свержения его враги чувствовали угрызения совести или сожаления в своих действиях. Он так и не подписал ни одной императорской декларации без сопровождающих его ритуального омовения и никогда не любил комфорт и легкую жизнь.

Султан Абдул-Хамид пережил покушение. Несмотря на то, что многие люди, в том числе поэт Фикрет Тевфик, писали и говорили, что покушение явная попытка христианских приверженцев, но до конца жизни султана Османская империя оставалась последней независимой исламской империей в мире.

2. Партия «Единение и прогресс»

Начало нового XX века ничего хорошего не принесло угасавшему султанскому, абсолютистскому режиму империи - ни во внешних делах, ни во внутриполитической ситуации. Несмотря на видимые изменения, происходившие под воздействием Запада в хозяйственной структуре империи, она и в начале XX века продолжала оставаться

одним из наиболее отсталых среди крупнейших государств Евразии. Юсуф Хикмет Баюр в многоотомной «Истории турецкой революции» писал: «Период правления Абдул-Хамида II был для османского государства временем огромного отставания от остального мира. На первый взгляд такое утверждение может показаться преувеличением - ведь за 30 лет, с 1878 г. по 1908 г., был построен ряд железнодорожных линий, доходы государства возросли вдвое, в судебную систему были внесены видимые изменения, открывались новые учебные заведения и т. д. Однако в те же годы другие государства, в том числе соседние с империей, настолько стремительно продвинулись в своём развитии, что если его сравнить с нашим развитием, то станет очевидным, что это - вовсе не развитие, а значительное отставание». Как выразился о тех днях уже в наше время 23 декабря 2002 г. перед студентами Сакарыйского университета председатель Совета по высшему образованию Турции (ЙОК) проф. Кемаль Гюрюз в заочной полемике с пришедшей в 2002 г. к власти Партии справедливости и развития: «большой человек стал смертельно больным» - не без постоянного вмешательства в реформы консервативных кругов ислама, поэтому так и не стали реальностью принципы танзимата и конституции.

Территориальный распад империи продолжился и в XX веке. Окончательно были потеряны африканские владения, успешно завершалось национально-освободительное движение балканских народов. Империя нуждалась во всё новых займах, увеличивая и без того громадный Оттоманский долг. Сколь угодно самостоятельную экономику империя создавать не могла, современные по тем временам предприятия и сооружения возникали на средства и в интересах иностранцев. Более изолированный от Европы, чем это было в течение половины прошедшего столетия, османский режим смог рассчитывать только на поддержку Германии, дружба с которой предложила Абдул-Хамиду II благоприятную альтернативу британскому и французскому вмешательству. Германии была предоставлена на 99 лет концессия на постройку и использование железной дороги Берлин-Багдад, она продолжала вкладывать капитал в другие сферы экономики империи, а немецкие чиновники и офицеры обучали руководящие кадры в армии.

Что касается внутривосточной ситуации в первые годы начавшегося столетия, преемниками «новых османов» выступили младотурки оформившиеся в организацию «Единение и прогресс» - «Иттихад ве теракки». Это движение Абдул-Хамиду подавить не удалось - в наступившем XX веке оно превратилось в самое крупное общественно-политическое движение, противостоявшее султанскому режиму. Несмотря на противоречия между его руководителями и на преследования, чинимые властью, оно окрепло и расширилось - и в самой стране,

и за границей; будучи достаточно разношёрстным, оно объединялось под такими бесспорными для всех противников режима лозунгами, как восстановление конституционного строя, созыв парламента. На состоявшемся в Париже в феврале 1902 г. конгрессе сторонников младотурок участвовало от 60 до 70 человек - турок, армян, греков, арабов, албанцев, черкесов, курдов, евреев.

Радикальная турецкая интеллигенция, в особенности военная молодёжь, начала переходить к активным действиям, тем более что стала вполне очевидной подготовка раздела Турции империалистическими державами. Достаточно тревожным сигналом была деятельность иностранной жандармерии, а также иностранных советников и так называемых гражданских агентов в Македонии, учреждённых в результате австро-русского Мюрцштегского соглашения 1903 г. Предлогом для Мюрцштегского соглашения между Австрией и Россией было крупное восстание «ильина дня» в районе Монастыря. Любой другой повод, как понимали младотурки, мог послужить основанием для новых требований со стороны великих держав.

Бесспорным толчком к дальнейшему развитию движения стали революционные события 1905 г. в России. Дальнейшая консолидация антиправительственного движения, установление связей с другими близкими ему организациями позволила учредить в 1906 г. руководящий комитет в Салониках (тогда этот крупный город был в составе империи), который приступил к организации подпольных революционных ячеек.

В конце 1906 г. вспыхнуло восстание моряков турецкого флота, а в 1907 г. — восстание населения в Эрзеруме. Оба восстания были быстро подавлены, но они показали, что в Турции назрела революционная ситуация.

Турецкие историки обращают внимание на то, что в это время, находясь ещё в стенах Военной академии, политическими проблемами страны всё более внимательно стал заниматься Мустафа Кемаль, будущий руководитель национально-освободительного движения страны. В 1904 г. в возрасте 23 лет он завершил военное образование и, став штабным офицером в чине капитана, продолжил искать единомышленников в вопросах решения этих политических проблем. Об одном из таких собраний было донесено властям, и он был выслан из Стамбула, получив назначение в одну из провинций империи, в Сирию, где квартировали части турецкой армии.

С одним из своих близких друзей, студентом-медиком, он основал в Дамаске в 1906 г. общество «За отчизну и свободу» с единственной целью поднять восстание в Османской империи. Хотя основные контуры восстания не были ясно определены, у молодого Мустафы Кемала

уже было чёткое представление о том, что такое нация, в противовес понятиям «империя» и «умма» (мусульманская община). Он обращался к идеям Французской революции и их толкованию в творчестве Намыка Кемалья и в теории турецкого национализма Зии Гёкальпа. Нелегально побывав в Салониках, после тайных встреч со старыми друзьями он открыл отделение общества. В 1907 г. Мустафа Кемаль был откомандирован в армию, направленную штабом в Салоники.

В декабре 1907 г. по инициативе младотурок в Париже состоялся второй «общий конгресс» всех буржуазно-революционных организаций Османской империи, оппозиционных султанскому режиму. На этом конгрессе иттихадисты заключили блок с армянской буржуазно-националистической партией Дашнакцутюн, с турецкими либералами, руководимыми жившим в эмиграции принцем Сабахеддином, и с другими организациями, ставившими своей целью, так же как и младотурки, свержение абдул-хамидовского режима и установления конституционного строя.

Конгресс наметил следующие меры понуждения султана к восстановлению конституции: неплатёж налогов, пассивное сопротивление властям, вооружённое сопротивление и, если ни одна из этих мер не поможет, — вооружённое восстание. В самом начале 1908 г. комитет «Единение и прогресс» установил связи с болгарскими, албанскими и греческими четниками, командировал своих видных представителей (Назым, Омер Наджи) в целях пропаганды в Анатолию, стал производить усиленную вербовку в ряды Иттихада офицеров 2 и 3-го армейских корпусов, расквартированных в Македонии. В своих прокламациях младотурки призывали «бороться за свободу и преуспевание страны, за уничтожение деспотизма хотя бы ценой жизни».

Непосредственным поводом к выступлению младотурок послужили международные события: заявление австрийского министра иностранных дел Эренталя в январе 1908 г. о получении Австро-Венгрией от султана Абдул-Хамида II концессии на строительство железной дороги в Новобазарском санджаке и Македонии (что свидетельствовало, несмотря на кажущееся «экономическое» обоснование, о захватнических стремлениях Австрии в отношении Салоник), а также ревельское свидание русского императора Николая II с английским королём Эдуардом VII в июне 1908 г., во время которого Россия и Англия договорились о дальнейших реформах в Македонии.

Для младотурок особенно тревожным признаком было сближение между Россией и Англией. Если уж эти непримиримые в прошлом соперники, рассуждали младотурки, сговариваются о совместных действиях в Македонии, то, видимо, близится окончательный раздел Оттоманской империи.

Младотурки пришли к выводу, что только революционный переворот в Турции может все препятствовать осуществлению планов держав. Поэтому Иттихад решил немедленно же выступить против Абдул Хамида.

В первых числах июля 1908 г. начальник гарнизона и Ресне (Македония) лейтенант Ниязи бей поднял восстание. Вместе с организованным им повстанческим отрядом он ушёл в горы, предварительно отправив от имени комитета «Единение и прогресс» письмо генеральному инспектору Македонии с требованием восстановления конституции 1876 г. и устранения иностранцев от вмешательства во внутреннюю жизнь Турции. К Ниязи бей присоединился майор Энвер бей (впоследствии Энвер паша) со своим отрядом.

К немногочисленным военным отрядам восставших вскоре присоединилась вся македонская армия и многочисленные партизанские отряды (четники). Вскоре вся Македония была охвачена революционным движением.

Комитет «Единение и прогресс» направил представителям европейских держав меморандум, в котором указывал, что навязанные державами реформы в Македонии не принесли ничего хорошего и что, как это видят сами державы, положение там ухудшилось. «Однако, - говорилось в обращении младотурок, - вместо того, чтобы перед лицом этой истины с честью отойти от дела и отказаться от всякого вмешательства, которое кроме увеличения трудностей ни к чему не поведёт, Европа, как мы, к сожалению, видим, пытается превратить Македонию в место для опытов, следствием которых будут в ближайшем будущем ещё большие страдания и несчастья».

Младотурецкое восстание встретило сочувственный отклик в македонском крестьянстве, надеявшемся, что младотурки, придя к власти, уничтожат произвол помещиков и султанских чиновников. Крестьяне снабжали повстанцев продовольствием, отряды Ниязи и Энвера встречали дружелюбную помощь в деревнях. Лозунг свержения султанского самодержавия объединил людей самых различных национальностей, населявших Македонию.

Комитет «Единение и прогресс», стремясь привлечь симпатии крестьянства, писал в своём «Воззвании к мусульманскому народу», опубликованном в начале июля 1908 г.: «Наши сёла и наши крестьяне разорены... Тюрьмы переполнены людьми, говорившими правду и требовавшими её. Бесконечными налогами разорили наши дома...». Ниязи предлагал крестьянам прекратить уплату податей султанскому правительству и обещал, что после восстановления конституции крестьяне получат облегчение.

Опираясь на восставшую македонскую армию, комитет «Единение и прогресс» предъявил генеральному инспектору Македонии ультиматум, предложив ему передать султану, что «народ и армия требуют немедленного восстановления конституции 1876 г.» Султан попытался использовать против македонской армии другие воинские части, но переброшенные из Анатолии несколько батальонов сразу же перешли на сторожу революции.

23 июля 1908 г. отряды Ниязи и Энвера вступили в г. Монастырь. Младотурки угрожали походом на Стамбул, и на следующий день султан Абдул-Хамид II счёл за лучшее объявить о восстановлении конституции и парламента, тем более что лидеры восставших подтвердили своё намерение сохранить власть султана как конституционного монарха и оставляли ему целую гвардейскую пехотную дивизию, насчитывавшую 20 тыс. человек. Так совершилась почти бескровная младотурецкая революция.

В августе были опубликованы указы о парламентских выборах, о свободе выезда за границу, о неприкосновенности жилища, об отмене цензуры (что вызвало выход немалого числа газет и журналов) и т. п.

6 августа 1908 г. под контролем младотурок было создано первое конституционное правительство. Одной из его самых трудных забот было справедливое распределение постов (включая военных) на различных уровнях новой власти с учётом интересов мусульман, армян, греков, евреев и др. Вскоре были проведены парламентские выборы и 17 декабря открылся восстановленный парламент, выборы в палату депутатов (Меджлис-и мебусан) принесли полную победу кандидатам младотурок, представлявших, по их мнению, «османизм в действии».

2.1. Подавление контрреволюционного мятежа 1909 г.

В первое время после революции иттихадисты не занимали министерских постов в правительстве Кямиля-паши, но всё же реальная власть в стране была у комитета «Единение и прогресс», имевшего в своём распоряжении единственную реальную силу - армию. В этот период иттихадисты получали большую поддержку от населения, происходили демонстрации единения турок и нетурок. Но младотурки были намерены обеспечить руководящую роль турецкой буржуазии, прежде всего в компрадорской торговле, оттеснив буржуазию инонациональную.

Против иттихадистов выступили при негласной поддержке султана влиятельные мусульманские фундаменталисты, требовавшие возврата к законам шариата, сторонники партии Ахрар. Их поддержали солдаты столичного гарнизона. 13 апреля 1909 г. вместе с фанатично настроенными учащимися медресе они ворвались в здание парламента и разо-

гнали депутатов. Общее число мятежников достигло 100 тыс. Началась расправа с приверженцами младотурок.

Русский посол в Стамбуле И.А. Зиновьев в одной из своих депеш сообщал, что «движение вызвано было пропагандой низшего мусульманского духовенства». Отпор мятежному султану возглавил из Салоник Махмуд Шеквет-паша, командующий третьим армейским корпусом. 24 апреля его войска вошли в Стамбул, а 27 апреля 1909 г. Шейх-уль-ислам выпустил фетву о низложении султана Абдул-Хамида, в которой он объявлялся недостойным власти. Для извещения султана о выходе фетвы к нему направилась делегация депутатов во главе с Эсадом-пашой. Другая делегация должна была сообщить принцу Мехмеду Решаду о его предстоящем вступлении на трон. Посадив на трон Мехмеда V Решада, младотурки взяли в свои руки управление страной и Центральный комитет партии «Единение и прогресс» определял и направлял всю деятельность правительства.

Летом 1909 г. иттихадисты провели через парламент ряд важных изменений конституции 1876 г., направленных на превращение империи в парламентское государство и, прежде всего, реформирование османского законодательства по примеру европейского. Некоторые её статьи были и вовсе изъяты. Подобные изменения привели к появлению почти, что новой конституции.

Полномочия султана ограничивались, полномочия парламента расширялись. Министры отбирались уже не султаном, а садразамом. Были конкретизированы права парламентариев на законодательную инициативу; право падишаха созывать парламент отменялось, а право роспуска ограничивалось. Появилось положение о необходимости утверждения парламентом соглашений, подписанных с иностранными государствами, а также положение о том, что парламент может отправить правительство в отставку, высказав ему недоверие. Получило подтверждение право на свободу организации собраний и обществ, что позволяло создавать политические партии. Изъята была статья 113, касавшаяся права султана вводить чрезвычайное положение. На падишаха возлагалась обязательность соблюдать священные нормы шариата и др. Как бы там ни было, и первая конституция, и вторая не принесли Османскому государству демократию. Однако же они сыграли каждая свою положительную роль в истории государства, способствовали зарождению и расширению идейной борьбы в турецком обществе за дальнейший прогресс, ликвидацию авторитарной и деспотической султанской власти.

3. Формирование младотурецкой идеологии

Развитие событий в империи, связанное как с внешними факторами, так и с внутривластной деятельностью младотурок, сопровождалось в первое десятилетие XX в. глубокими изменениями в идейно-политических воззрениях влиятельных элит османского общества. При всем своём несовершенстве реформация и европеизация XIX в. приносила свои плоды и в сфере идей. Уже на рубеже веков начался лихорадочный поиск прежде всего таких концепций, которые смогли бы предложить османскому обществу продолжение вестернизации и одновременно сохранение имперских принципов, уходящих в далекое прошлое. Мало кто готов был тогда признать этот путь утопией. В качестве государственной идеологии более всего приемлемым долго оставался османизм. Он был продекларирован в первом фирмане танзимата в 1839 г. и уточнён во втором в 1856 г. В этих документах-манифестах приветствовались одновременно и шариат, и европеизация, и равенство наций, и процветание империи. Сохраняя приверженность исламу, османизм часто соседствовал и с панисламизмом, и мы могли видеть, как в различных вариантах он некоторое время обслуживал и зулюм, и конституционалистов, и даже часть нетурецкой элиты.

Термин «соотечественники-османы» вошёл и в арсенал средств политической пропаганды младотурок. За этим подразумевалось требование «единой и неделимой» Османской империи, поскольку в этом государстве нет якобы никаких отдельных народов - все являются османами.

После восстановления в 1908 г. турецкой конституции и её последующего обновления пропаганда идей османизма особенно усилилась и в балканских провинциях. Можно допустить, что в период «весны» младотурецкой революции некоторым деятелям нетурецких буржуазно-национальных организаций казалось возможным «равноправное единение» всех народов Османской империи. Вспомним пёстрый многонациональный состав восстановленного парламента. Но эти надежды были разбиты вскоре практикой великодержавной деятельности младотурок.

После балканских войн (1912-1913 гг.) младотурки, ввиду неудач с пропагандой и насаждением османизма, всё более предпочитали идеи тюркизма. Политические лозунги младотурок трансформировались в национализм, продолжавшиеся негативные перемены в мировом статусе империи, превращение «больного человека» Европы в «смертельно больного» - всё это побуждало османских идеологов не ограничиваться сохранением лишь традиционных концепций, сопровождалось обра-

щением к новым. Как правило, этот процесс идейного обновления характеризовался стремлением сочетать европеизацию и исламизм. Османисты-западники, признавая, что запад - это не друг Турции, тем не менее, призывали брать у него в качестве примера экономическую и социальную жизнь, снабжать османское общество его наукой и технологией. Другой же вопрос - надо ли усваивать духовные, моральные ценности Запада, иными словами, его цивилизационные ценности - решался отрицательно. В ином случае следовало отказаться от принципов исламской морали и имперских амбиций.

Поэтому наиболее влиятельной, считает Туная, оставалась идеология исламизма, сохранявшая свои мощные корни в исторических успехах ислама. «Идентичность функций государства и исламской религии - главнейшая причина того, что это течение полностью господствовало над жизнью каждого османа и османского общества». Исламисты, как и ранее, оставались убеждёнными в том, что мусульманство превосходит западную цивилизацию и в XX веке обладает всеми политическими и социальными достижениями, какие есть у Запада, поэтому не нуждается в западной цивилизации.

Доктрина исламизма, переходящая периодически в панисламизм, пригодилась младотуркам не только для сохранения власти Османского государства в регионах с немусульманским населением. Она использовалась ими и как идеологическое оружие в борьбе с арабским, а также курдским национально-освободительным движением. Правительственные войска в 1910-1914 гг. жестоко расправлялись с курдскими повстанцами в районах Дерсима, Битлиса, в Иракском Курдистане. Вместе с тем младотурки старались использовать курдские племена в качестве своего орудия в борьбе с национально-освободительными движениями других народов империи, в частности против армян, арабов и лазов. Как каратели, они вели себя и в Албании. Что касается армянского вопроса, то младотурки не допустили проведения давно ожидавшихся реформ, направленных на урегулирование административных, экономических и культурных проблем в районах с армянским населением. Продолжая политику Абдул-Хамида II, они обостряли в этих районах межнациональные отношения, разжигая вражду между курдами и армянами. Именно в эти годы многое было подготовлено младотурками к тому трагическому избиению армян, которое произошло в годы Первой мировой войны. В противоречивом процессе смены идеологий в умах началась постепенная замена османизма на тюркизм и его пантюркистские крайности, приспособления его к исламизму и т. п. Как утверждалась в это время концепция тюркизма в целом? Прежде всего признаётся, что турецкий тюркизм запаздывал со своей идентификацией - его значительно опередили в России

татары, узбеки (Туркестан). В 1904 г. в газете «Тюрк», издававшейся в Египте (подалее от Стамбула), появилась статья «Три вида политики» (Üç Tarz-i Siyaset). В ней были названы три варианта выбора государственной идеологии, стоявшие перед османским государством - османизм, исламизм и тюркизм. Османизм означает равенство родового происхождения, религий, учений и т. п. во имя создания совместной родины. Исламизм - это собирание всех мусульман мира в едином исламском союзе. Что касается тюркизма, именно с него автор начал свою статью, «мысль о необходимости осуществлять национальную политику на расовой основе - эта мысль абсолютно нова, не думаю, что она существовала ранее как в Османском государстве, так и в других тюркских государствах, ставших достоянием истории... Тюркский союз начинается с тюрков Османской империи и достаточно отуреченных нетурок, осознающих свою тюркизацию... Затем переход к объединению тюрков, населяющих Азию и Восточную Европу, и в итоге - возникновение великой политической нации». Эта последняя форма объединения тюрков оценивалась в статье как наиболее важная: «самой большой пользой является объединение расселившихся в большей части Азии и Восточной Европе тюрков, которые едины по языку, расам, обычаям и даже в большинстве случаев по религии. Таким образом, они послужат делу организации великой политической нации, которая сможет сохранить себя среди других великих наций и в этом большом сообществе самую главную роль будет играть Османское государство - наиболее сильное, наиболее передовое и цивилизованное из тюркских обществ».

Автором присланной в Каир статьи был Юсуф Акчура, ставший вскоре одним из лидеров течения тюркизма, которое первоначально оказалось заметным лишь в некоторых журналистских статьях, но не сразу получило признание в османском обществе даже многие иттихадисты так и не смогли преодолеть османизм. Примечательно, что Акчура (1876-1935 гг.) был выходцем из России. Он родился в Симбирске, принадлежал к влиятельному татарскому роду Акчуриных, после смерти отца в 1883 г. переехал с матерью в Стамбул. Здесь он получил начальное и среднее образование, окончил в 1897 г. военное училище в звании штабс-офицера.

Взгляды Ю. Акчуры западными исследователями однозначно оцениваются как пантюркистские. Так, Поултон пишет: «Идею туранизма - унификацию всех тюркских народов (Turkic peoples) от Балкан до Китая в единую страну, именуемую Туран - изначально можно заметить в идеях Акчуры. Туранистское движение, которое можно рассматривать как крайнее проявление этнического национализма, заявило о себе серьёзно вслед за младотурецкой революцией и было привнесено эми-

грантами из России». Поултон убежден, что именно в это время при младотурках «идея Турана как прародины всех тюрков получила распространение». Причём он не был единственным российским тюрком, перебравшимся в Османскую империю и посвятившим себя распространению идей туранизма.

Можно считать, что эти российские тюрки надеялись, реанимировав Османскую империю также и с помощью новой идеологии, сделать её локомотивом тюркизма во имя свободы тюркских народов России. Они прибывали в империю, получая там, кстати, намного больше возможностей - без ограничений - удовлетворить свои потребности в продолжении духовного, интеллектуального роста в лоне своей исламской культуры. В основе это было явление духовного порядка. Однако оно превратилось в запрограммированную на многие десятилетия политику - враждебность к России. Это явление в самой империи дополнялось горьким сознанием, что поражения исходят от России, причём они сопровождалась потерей также и приграничных тюркских, мусульманских братьев на Кавказе. Однако большинство турецких историков, оценивая важную роль российских тюрков в национальном пробуждении турок Османской империи, всё же не считают возможным признавать их истинными пионерами в этом движении. Главенствующую роль в детальной разработке «своей» многовариантной и более гибкой, сообразно меняющемуся времени, концепции тюркизма они признают за «своими» же тюрками и прежде всего за Зиёй Гёкальпом.

В опубликованном им в начале войны альманахе «Кызыл-эльма» он приводит своё ранее написанное стихотворение «Туран», содержание и направленность которого характеризуют следующие, например, строки, и поныне часто повторяемые пантюркистами: «родина для турок - это не Турция и не Туркестан, родина - это великая и вечная страна - Туран». Как он считал, именно такие стихи должны были вдохновить турок на победу в войне. Кстати говоря, непосредственной причиной его ссыльного пребывания на Мальте (1919-1921 гг.) в числе других депутатов султанского парламента указывалась в документах следующая - нарушение общественного порядка, насильственные действия (zorbalik) в отношении армян. Его биографы особо подчёркивают, что «идейные взгляды З. Гёкальпа следует оценивать отдельно в различные периоды его деятельности». До 1908 г. - он защитник свободы и перемен в обществе, находился под влиянием конституционализма младотурок и османизма, после 1908 г. начал выступать от имени группы идеалистов и националистов. Свою пространную оценку эволюции взглядов Гёкальпа Тарык Туная начинает со времен второй конституции, тогда доктрина тюркизма утверждалась в следующей формулировке: «под знамёнами османизма турки живут, не осознавая, кто они»,

им необходимо стать нацией. В таком виде «они смогут войти в исламский интернационал в качестве сильного элемента, поколебленные основы Османского султаната вновь упрочатся». Одновременно «будет найден путь к объединению с миллионами турок, живущих вне границ страны, они обретут уверенность в себе. Более того, возникнет Тюркский Союз, столь же сильный, как Союз ислама. У этой большой нации есть большая страна, имя этой родины - Туран». Как считает Туная, это, прежде всего доктрина национализма - ведь именно она «стала идеологическим фундаментом для Турецкой республики», она «как идеология концентрирована была в доктрине и в движении Защиты Прав» и «это новое движение не было Туранизмом (пантюркизмом), оно лишь стремилось к созданию национального и независимого государства».

Такое восприятие тюркизма Гёкальпа свойственно и другим турецким авторам. Так Эмре Конгар пишет: «Турецкий национализм - последнее национальное течение, возникшее с запозданием в период распада империи. Хозяева империи, то есть турки, увидев её распад и осознав, что государство, которым они управляют - это империя, возникшая на чужих территориях и с чужим населением, возможно, осознали себя именно как турки. Понятия турецкая нация, турецкая родина, турецкий язык и турецкая культура - всё это возникло в те времена и получило своё развитие». Когар особо подчёркивает, что не только «кемализм усвоил формулировку национализма Гёкальпа», но в последние годы своей жизни и Зия Гёкальп «воспринял кемалистское положение о том, что ничего не следует ждать от всего того, что находится за пределами границ Турецкой республики. Идеи туранизма он пересмотрел в рамках кемалистской революции и упорядочил их».

3.1. Внутренняя и внешняя политика правительства младотурок

Изменения, произведённые в конституции, значительно расширили права парламента. Вместе с тем парламент принял закон о печати, практически поставивший всю прессу под полный контроль правительства, а также закон об ассоциациях, по которому вся деятельность общественно-политических организаций оказалась под гласным надзором полиции. Так младотурецкие лидеры, оказавшись у власти, тут же принялись ограничивать политические права населения Османской империи. В области внутренней политики иттихадисты после событий весны 1909 г. осуществили ряд реформ, прежде всего реорганизацию армии. Военная реформа была проведена по рекомендациям и под наблюдением германского генерала фон дер Гольца и офицеров его военной миссии в Стамбуле. Германские фирмы начали поставлять турецкой армии новейшее оружие. Затем младотурки провели реорга-

низацию жандармерии и полиции. В скором времени армия, полиция и жандармерия стали основой младотурецкой диктатуры. По мнению Т. З. Туная, за время действия режима второй конституции этот режим пережил два периода, причём первый отличался от второго, однопартийного, существованием многопартийной системы. Именно в такой обстановке в стране зародилось также и социалистическое движение, правда, ненадолго. В сентябре 1910 г. в Стамбуле была основана Османская социалистическая партия, которая пыталась выступить с экономическими и политическими требованиями, издавала свою газету и журнал. Это продолжалось недолго, в декабре 1910 г. партия подверглась репрессиям, ряд её руководителей был сослан, остальные эмигрировали.

За весь десятилетний период правления младотурок в стране сменилось 14 правительств, политическая ситуация осложнялась постоянной внутривнутрипартийной борьбой в стане иттихадистов. В результате страна оказалась совершенно неподготовленной к итальянской агрессии, начавшейся осенью 1911 г. Итальянская армия нанесла турецким гарнизонам ряд поражений, итальянский флот господствовал в Средиземном море, подвергся бомбардировке ряд портов Османской империи. Итальянские войска оккупировали острова Додеканес (Южные Спорады) в Эгейском море, бомбардировали турецкие укрепления в районе Дарданелл. Итало-турецкая война завершилась без успеха для турецкого оружия.

18 октября 1912 г. в Уши под Лозанной был подписан мирный договор, по которому Триполитания и Киренаика стали колонией Италии (под названием «Ливия»). Италия обязалась возвратить Турции Додеканес. В такой обстановке политические противники младотурок сумели создать в ноябре 1911 г. партию «Хюрриет ве Итиляф» («Свобода и согласие»), в которую вошли многие оппозиционные партии (в том числе давний противник «Ахрар») и политические группы.

Новую партию поддерживали представители большинства национальных меньшинств, которым она обещала провести в жизнь принцип автономии национальных областей при сохранении политической целостности страны. Воспользовавшись военными неудачами, её сторонники в июле 1912 г. добились отставки правительства, учреждённый новый кабинет министров оказался под их контролем. Была объявлена амнистия, в том числе совершившим преступления при режиме «зулюма».

Младотурки, потерпев поражение, начали готовиться к борьбе в новых условиях. В августе 1912 г. они провели очередной съезд партии в Стамбуле, а затем их Центральный комитет вновь перебрался в Салоники. В то же примерно время, начиная с 9 октября, Турция стала

участницей новой войны - против неё выступила коалиция в составе Болгарии, Греции, Сербии и Черногории. Поводом для войны стал отказ султанского правительства предоставить автономию Македонии и Фракии. Таким образом, независимо от целей государств балканской коалиции эта война (первая Балканская война) была борьбой за освобождение балканских народов, остававшихся под турецким владычеством.

18 октября произошли большие перемены и в Стамбуле. Кабинет министров ушёл в отставку, а новое правительство возглавил ставленник итиляфистов Кямиль-паша. Итиляфисты воспользовались военной ситуацией, чтобы обрушить репрессии на своих политических противников. Были арестованы многие активные деятели иттихадистов. Между тем турецкие войска потерпели ряд серьёзных поражений, балканские союзники двигались на Стамбул, причём болгарские части были остановлены только у Чаталджи.

3 ноября 1912 г. Порта попросила державы о посредничестве для заключения мира. Великие державы и страны-победители потребовали, в частности, предоставления автономии Албании и ликвидации турецкого владычества на островах в Эгейском море. Эти предложения турецкая делегация на мирной конференции в Лондоне отклонила, вместе с тем 22 января 1913 г. правительство Кямиль-паши передало Болгарии Эдирне (Адрианополь). Это вызвало бурные протесты в столице и провинциях. Сложившаяся ситуация немедленно была использована Центральным комитетом партии «Иттихад ве теракки» для осуществления нового государственного переворота. Находившееся у власти с июля 1912 г. либеральное правительство 23 января 1913 г. было свергнуто. Это произошло после того, как около двухсот офицеров-иттихадистов во главе с Энвер-беем и Талаат-беем окружили здание Высокой Порты, ворвались в зал, где шло заседание кабинета, убили военного министра Назым-пашу и его адъютантов, арестовали великого везира, шейх-уль-ислама, министра внутренних дел и министра финансов.

Кямиль-паша подал в отставку, было сформировано новое правительство, состоявшее из младотурок. Великим везиром стал Махмуд Шевкет-паша, занимавший в последнем правительстве младотурок пост военного министра.

Убийство военного министра привело к серьёзным разногласиям в среде армейского офицерства, недовольство младотурками проявляла и часть духовенства, в особенности его низшие слои. Младотурецким лидерам пришлось столкнуться и с новым подъемом арабского движения за автономию, которое в своих целях использовали Франция и Англия. В июле 1913 г. иттихадисты во время тайных переговоров с ли-

дерами арабского движения пообещали им проведение реформ в арабских провинциях империи и высокие посты в аппарате Порты, но потом эти обещания выполнены не были.

Вернув себе власть, младотурки сделали безуспешную попытку добиться перевеса в военных действиях на Балканах. В конце концов, Порты вынуждена была пойти на подписание 30 мая 1913 г. Лондонского мирного договора, по которому почти все европейские территории Османской империи оказались разделёнными между странами-победительницами. Албания ещё 28 ноября 1912 г. провозгласила себя независимым государством, но её границы и внутреннее устройство должны были определить великие державы. Вопрос о турецких островах в Эгейском море был передан на решение великих держав. После подписания Лондонского договора на Балканах не воцарился мир, ибо бывшие союзники вскоре (23 июня 1913 г.) начали новую (вторую Балканскую) войну уже между собой - из-за дележа освобожденных от османского ига территорий. Эта ситуация позволила Турции, вторгшись в Болгарию, восстановить власть империи над Эдирне и добиться установления западной границы империи по реке Марица.

Между тем оппозиция младотуркам внутри страны оставалась весьма серьёзной.

11 июня 1913 г. в своём автомобиле на пути в резиденцию правительства сторонником итиляфистов (Селим-паша Квадзба) был убит великий везир Махмуд Шевкет-паша, герой революции 1908 г. Это убийство позволило младотуркам начать кампанию террора против своих противников, запретить все политические партии, арестовать некоторых их активистов. В итоге после краткого периода конституционного правления власть «Единение и Прогресс» проявилась как военная диктатура во главе с триумvirатом, в котором были представлены Мехмет Талат-паша, Ахмет Джемаль-паша и Энвер-паша. Последний, военный министр, безусловно, являлся признанным лидером этого триумvirата.

Что касается Мустафы Кемалю, он был удален триумvirатом от событий в столице, получив назначение 14 октября 1913 г. военным аташе в Софии. Согласно И. Ортайлы, в период пребывания Кемалю в Софии в качестве военного аташе (с 20 ноября 1913 г.) сформировались, на конкретных примерах только что добившейся независимости страны, его «прогрессивные ориентиры, направленные на усилия по общественной, политической и культурной модернизации» империи.

4. Экономика в начале XX века

Идеологические поиски не могли не отразиться на экономике. В этой сфере они тоже продолжались, причём достаточно непоследовательные, поиски, начатые в ушедшем веке. Ведат Эльдем отмечает, что «в последний период империи ни одно из сменявших друг друга правительств не имели осознанную всеобъемлющую экономическую программу, их меры в экономике сводились к изысканию срочных мер для разрешения возникавших ситуаций». Но что важно, «после второй конституции национальный капитал, ранее ничем себя не проявлявший в экономике, начал действовать на местном рынке». Лишённый ранее возможностей конкурировать с иностранным капиталом с его преференциями, он «начал доверять власти».

Обеспечить успехи в социально-экономической сфере призвана была политика «национальной экономики», начатая иттихадистами в 1908 г. и продолженная в 1914-1918 гг., когда она неизбежно приняла форму военной экономики, опиравшейся в условиях всемерного распространения концепций тюркизма на турецкую элиту. То есть в отличие от прежних периодов учредителями создаваемых акционерных компаний оказывались представители турецкой знати, бюрократы, политики.

Турецкий исследователь Зафер Топрак отмечает: «Самые выдающиеся примеры национальных ширкетов дала стамбульская организация партии Единение и прогресс». Например, созданное ею Хейети махсуса-и тиджарийе взяло на себя обязательство снабжать Стамбул продуктами питания, а вырученные средства использовать для учреждения новых национальных ширкетов. В Стамбуле было создано три таких ширкета, в других городах - Конье, Измире, Айдыне, Бурсе, Кютахье ещё несколько, некоторые из них занимались банковской деятельностью.

И всё-таки самым активным участником и регулятором в реорганизации экономики страны всё более становился внешний рынок и его главные участники - развитые страны. Олицетворением этих явно неравноправных связей продолжало оставаться. Управление Оттоманского долга и сохранявшийся с давних времен капитуляционный режим.

В конце XIX века управление государственными финансами перешло под контроль иностранных держав - главных кредиторов империи; такой порядок сохранялся и при младотурках (отменён был лишь при кемалистах). Накануне Первой мировой войны степень включенности хозяйственных структур Османской империи в жизнедеятельность мирового капиталистического рынка (при минимальном наличии внут-

ренного) достигла наибольшего уровня - в 1913 г. уже около 26,5% общего объема сельскохозяйственного производства империи шло на экспорт. Общая стоимость османского экспорта по отношению к ВВП составляла тогда же свыше 14%, а стоимость импорта оценивалась в 19,4% ВВП империи.

Что касается русско-турецких экономических связей, то в принципе мало что изменилось после заключения первых торговых договоров между странами. Проблемы торговли почти никогда не занимали сколько-нибудь важного места в отношениях двух стран-соседей хотя бы из-за частых войн. Лишь в начале XX века бурный подъем экономики России заставил русское правительство и предпринимателей искать пути к расширению объёмов и совершенствованию форм русского экспорта в Османскую империю. Но турецкие рынки давно контролировались Европой, объём русско-турецкой торговли значительно отставал. Впереди были Австро-Венгрия и Германия, за ними следовали Италия, Англия, Франция, Бельгия, США и др. Они контролировали 90% ввоза в империю. Даже возросшие на рубеже веков возможности России в результате промышленного подъёма удовлетворялись в значительной мере внутренним спросом. Это обстоятельство определяло нестабильный, спорадический характер российского экспорта в Турцию в не слишком продолжительные периоды мирных отношений. Так и не сформировалась стабильная правовая база, в то время как большинство западноевропейских стран имели с Турцией торговые соглашения, которые позволяли успешно решать все вопросы, связанные с обменом товарами, так как они всегда дополнялись тарифными соглашениями.

Попытки иттихадистов уже после начала войны хотя бы частично избавиться от бремени зависимости - отменить капитуляции, увеличить импортные пошлины, ввести более жёсткий закон о деятельности иностранных компаний и др. мало что дали в условиях военного времени, тем более что военные противники Турции не признали эти «новшества».

Наибольшее недовольство и внешней, и внутренней политикой триумvirата проявляла азиатская буржуазия, связанная напрямую с сельским хозяйством и в то же время с трудом допускаемая к внешне-торговым операциям, кредитам и льготам, контролируемым компрадорами.

Вместе с тем военная обстановка, рост экспорта всё же позволял ей приобщиться к определённой доле доходов от внешней торговли. Процесс создания капиталистических имений начался с проникновения западноевропейского капитала в страну ещё в конце XIX века с тем, чтобы обеспечить этому капиталу наиболее выгодные условия обра-

ботки либо производства сырья (табака, хлопка, зерна, инжира и др.) для последующего вывоза его в развитые капиталистические государства. Наибольшую активность проявили англичане, организовав сами либо с помощью местных землевладельцев, торговцев в окрестностях Измира, Аданы, во Фракии несколько хозяйств с привлечением наемного труда. В некоторых случаях англичане использовали издольщиков или арендаторов.

В своём детальном исследовании о буржуазии Османской империи О. Г. Инджикян также обращает внимание на появление сельских хозяйств капиталистического типа в Анатолии, хотя это и произошло позднее, чем в некоторых других, например, балканских провинциях империи.

Следует отметить и гипертрофированную роль крупнейших морских портов Турции - Стамбула (импорт) и Измира, что обеспечивало торговому капиталу этих городов исключительно благоприятное положение во внешнеторговых операциях – оптовых поставках готовых импортных товаров фабричного производства, керосина и оптовых закупках экспортируемого сельскохозяйственного сырья. Обогащение портовой буржуазии, в большинстве инациональной, накопление миллионных богатств на вывозе табака, тифтика, хлопка, сухофруктов и других товаров, на ввозе текстиля, сахара, керосина, машин и одновременно относительное «прозябание» торговой буржуазии турецкого происхождения, ростовщиков глубинных районов Анатолии определили одну важнейшую особенность противоречий между крупным и мелким торговым капиталом - она состояла в их географическом и этнорелигиозном разделении. Крупный капитал концентрировался преимущественно в Стамбуле, Измире, меньше в Адане, и некоторых других городах. В ряду частичных реформ, призванных обеспечить некоторое развитие капитализма в сельском хозяйстве, можно назвать принятие в 1913-1914 гг. законов о переписи земельных участков, о владении недвижимым имуществом, об упорядочении владения государственными и вакуфными землями. Впрочем, их реализация была остановлена с началом мировой войны и они почти не затрагивали основы фактически феодальных и полуфеодальных отношений в сельском хозяйстве - как далее мы увидим, даже кемалисты долго не решались на аграрную реформу.

В 1913 г. на промышленных предприятиях госсектора, включая военные, было занято до 5 тыс. рабочих, стоимость продукции исчислялась в 120 млн. курушей (в то время примерно 1,1 млн. ф. ст.). Все источники говорят о том, что государственные предприятия были самыми крупными в обрабатывающей промышленности, но даже в начале нового века они работали в основном не на рынок, а на армию, флот и

дворец. Рынок промышленной фабричной продукции расширился за счёт импорта готовых изделий европейского производства, легко подавлявшего кустарные изделия местного производства. Рост экономической эксплуатации страны западным капиталом способствовал расширению производства в отраслях, где уже участвовал иностранный капитал. Так, заметно возросла добыча полезных ископаемых в стране, спрос на них в значительной мере определялся экспортом. Добыча эрглийского угля началась союзниками турок впервые во время Крымской войны. К концу XIX века ручное изготовление ковров в Эгейском регионе частично контролировалось уже представителями английского торгового капитала. Высокие прибыли, которые английское купечество получало от продажи на мировых рынках знаменитых малоазиатских ковров, заставляли стимулировать их выделку в Западной Анатолии.

Помимо коврового производства иностранный капитал подчинил себе в Турции и некоторые другие отрасли её традиционной промышленности, продукция которых могла представлять интерес на мировом рынке. Потребностями французского капитала определялись и значительная часть производства шёлка-сырца в империи. Германский и английский капиталы конкурировали между собой за господство на хлопковых плантациях Аданы, стремясь прибрать к своим рукам производство, очистку и экспорт турецкого хлопка. В результате деятельности иностранных компаний в Турции в 1899-1913 гг. сбор хлопка в стране увеличился в 4 раза, производство табака выросло более чем в 3 раза. Примерно за это же время в стране удвоилось производство изюма, инжира, сбор орехов.

Экономический рост отраслей османской экономики, наиболее ориентированных на мировой рынок, стал очевиден. Планы железнодорожного строительства, с трудом согласовывавшиеся основными иностранными инвесторами - германскими, французскими, английскими, реализовывались медленно и к началу мировой войны были далеки от завершения, железнодорожная сеть страны была явно маломощна. Не была достроена германским капиталом «магистраль века» - Багдадская железная дорога. От азиатской части Стамбула (Хайдар-паша) через Конью она уже во время войны достигла Нусайбина, а на южном, иракском участке действовал отрезок Багдад - Самарра. С ответвлениями на Анкару и Мардин протяженность этой линии составляла 2068 км. Действовали также линии Измир - Касаба (703 км) и Измир - Айдын (610 км), Муданья - Бурса (42 км), Мерсин - Адана (55 км).

Сооружая железные дороги, иностранные инвесторы одновременно стремились к хозяйственному освоению зон прокладки этих дорог. Так поступали немцы в связи со строительством Багдадского пути, они

стремились к комплексному освоению концессионных территорий. Согласно данным А.Д. Новичева, в тех районах Центральной Анатолии, где были проложены железнодорожные линии, товарность зерновых поднялась до 25-26%, тогда как в других областях Малой Азии эти показатели не превышали 8-10%.

Решили проверить себя в железнодорожном строительстве в Турции и некоторые американские фирмы. Американский адмирал Колби М. Честер, побывавший в 1901 г. на военном корабле в турецких водах, вновь прибыл через некоторое время в Турцию в качестве посредника нескольких американских фирм и от их имени в 1908 г. добился согласия властей на концессию по строительству железных дорог в Анатолии.

В августе 1909 г. Османская палата депутатов одобрила основные положения проекта и поручила министру общественных работ заключить договор с Честером. Однако американская инициатива встретила отпор со стороны государств Европы, как Германии, так и стран Антанты. Она ставила под сомнение будущее Багдадской железной дороги, угрожала попыткам «Дойче банка» получить право на разработку интересов главным образом английского капитала. Последней группе оказывал поддержку Гульбенкян, османский подданный, называемый «Талейраном нефтяной дипломатии», который пользовался большим влиянием среди нефтяных дельцов.

К моменту намечавшегося подписания соглашения с концессией Честера имелись, помимо американской группы, сильные претенденты на месопотамскую нефть. Франция также выступила против концессии Честера. Она сама рассчитывала получить крупные концессии в тех же районах, а будущие линии по проекту Честера угрожали проектировавшимся Французским железнодорожным концессиям. Русская дипломатия поддерживала Францию хотя бы уже потому, что направление железнодорожной ветки в сторону Вана, предусматривавшееся кстати говоря, позиция США в вопросе об отмене капитуляций, которая по решению турецкого правительства была объявлена 1 октября 1914 г., не отличалась от позиций европейских держав, в том числе Германии и Австро-Венгрии - турецкому правительству были посланы ноты протеста.

Беспокойство американской дипломатии по поводу капитуляционного режима объяснялось стремлением сохранить в неизменном виде разветвленную систему американских религиозных миссий и учебных заведений в империи. Архимандрит Иона в своей работе, посвященной протестантской пропаганде среди православных христиан Востока, отмечает особую активность американцев в такой пропаганде: «почти всегда протестантские миссионеры (в особенности американцы-

пресвитериане) являются деятельными торговыми агентами крупных европейских и американских торговых фирм» и что «коммерческий характер проповеди Евангелия очень часто принимает слишком яркую окраску».

Завершая краткий рассказ о положении османской экономики в последние два неполных десятилетия существования империи, уместно сказать, что трудности её развития вскоре, в годы войны, стократно усложнились. В турецкую армию было призвано 3 млн., то есть почти всё мужское население призывного возраста. В деревнях Малой Азии фактически не оставалось трудоспособных мужчин и сельское хозяйство таким образом лишилось рабочих рук. Для нужд армии у крестьян были реквизированы лошади и почти весь крупный рогатый скот. Это привело к тому, что большая часть крестьянских полей оставалась незасеянной. Если в Турции до войны обрабатывалось 60 млн. дёнюмов (дёнюм - единица измерения площади, равная 919,3 кв. м (40x40 аршин). В годы войны от голода и эпидемий в Малой Азии погибло свыше 2,5 млн. человек. Существенные изменения произошли в промышленности: одни отрасли понесли большой убыток, а другие - получили стимул для роста.) земли, то к концу - лишь 25 млн. В результате четырёхлетней войны экономическая основа Османской империи - сельское хозяйство - была разорена. Правительство реквизировало у сельского населения последние запасы пшеницы, ячменя, риса, было отобрано даже зерно, заготовленное для посевов. Значительная часть этих продуктов отправлялась в Германию и Австро-Венгрию. Зерно у крестьян покупали по ничтожной цене якобы для нужд армии; более того, крестьянин сам должен был доставить это зерно в военные склады, а взамен денег он получал справку.

5. Турция в Первой мировой войне. Пантюркизм. Пантуранизм.

Дальнейший распад империи

Военно-политический союз с Германией не только сохраняемый, но и всемерно укрепляемый младотурками, определял неизбежность вовлечения государства в Первую мировую войну, начавшуюся между Центральными державами и Антантой после известного сараевского убийства летом 1914 г.

После этого события кайзер Германии Вильгельм, принимая 5 июля австрийского посла, заявил: «С выступлением против Сербии не мешкать!» В Турции великий везир сказал, что в случае выступления России Турция будет в европейской войне на стороне Тройственного союза, и советовал австрийцам не удовлетворяться их первоначальным

требованиям к Сербии, а отобрать Новобазарский санджак, чтобы таким образом «нанести великосербской идее смертельный удар».

Для Османской империи он просил только «прикрытия от России». Младотурки охотно также соглашались «спровоцировать восстание мусульман в Сербии и даже распространить его в Албанию... Турки повели себя так, как будто всё уже решено и Турция является союзницей германо-австрийского блока».

15 (28) июля 1914 г. Австро-Венгрия объявила Сербии войну, Россия не могла оставить в беде своего союзника и тем самым полностью утратить свои и без того не очень прочные позиции на Балканском полуострове. Начавшаяся мобилизация русской армии привела к тому, что союзница Австро-Венгрии - Германия 19 июля (1 августа) объявила войну России, а через два дня - Франции, 22 июля (4 августа) Великобритания объявила войну Германии и вскоре большинство стран Европы стали участниками Первой мировой войны. Германский блок сумел привлечь на свою сторону также и Болгарию, давнюю соперницу Сербии. Немцы обещали вознаградить её за счёт территорий Сербии, Греции и Румынии.

Первоначально младотурецкие власти Турции говорили о нейтралитете страны, однако общеизвестно, сколь активно и последовательно в течение последних предвоенных лет немцы, заявляя о себе как о единственном и надёжном союзнике разваливавшейся империи, поддерживали в качестве государственной идеологии панисламистские и пантюркистские устремления лидеров младотурок, непосредственно распространявшиеся, прежде всего на российские территории и на Балканы.

Это был великий шанс при поддержке Германии в новейшее время возродить и успешно переориентировать, казалось бы, забытый газават - с Запада на Восток, на Россию, «виновницу» всех бед империи, и восстановить в новом виде и империю, и одновременно, халифат за счёт захваченных у России территорий, населённых миллионами тюрок-мусульман. Уже 2 августа, по окончании долгих переговоров с немцами, три члена турецкого кабинета - Сайд Халим, Энвер и Талаат - подписали соглашение о военном союзе с Германией. Заключив его и распустив в тот же день парламент, младотурецкий триумvirат в лице недавнего военного атташе в Берлине, а ныне - военного министра и одновременно начальника генштаба Энвера-паши; министра внутренних дел и председателя ЦК партии Единение и Прогресс Талаата и морского министра Джемаля приступили к всеобщей мобилизации, причём вооружённые силы империи предоставлялись в распоряжение германского командования. Эти лица «собирались тайком для обсуждения важнейших вопросов, не ставя о принятых решениях в извест-

ность остальных членов правительства». После достижения таких договорённостей германское командование направило два своих новейших крейсера - «Гебен» и «Бреслау» в Дарданеллы, причём на всем пути их преследовали английские военные корабли. Энвер-паша приказал пропустить их в Мраморное море, что нарушало объявленный самими же турками нейтралитет.

Несмотря на предупреждение стран Антанты 8 августа, османское правительство нарушило нейтралитет и пренебрегло Гаагской конвенцией (1907 г.), по которой военным судам запрещалось заходить в Босфор и Дарданеллы в мирное время без специального разрешения султана. Такое согласие турецкой стороны обеспечило ей приобретение от Германии дополнительных обязательств. В представленной туркам по этому поводу германской ноте было заявлено, что в случае вступления Турции в войну с Антантой Германия обеспечит ей содействие в отмене капитуляций и окажет «свои добрые услуги» для достижения между Турцией и Болгарией соглашения о разделе завоёванных последней областей (подразумевались территориальные компенсации во Фракии, которых Турция давно добивалась в переговорах с Болгарией о военно-политическом соглашении). Если же Греция вмешается в войну на стороне Антанты и будет побеждена, то Германия добьётся передачи Турции островов в Архипелаге, потерянных ею в результате первой Балканской войны. Наконец, германское правительство обязывалось «исправить восточные границы Оттоманской империи таким образом, чтобы обеспечить непосредственное соприкосновение Турции с мусульманским населением России». Единственная оговорка заключалась в том, что дополнительные обязательства Германии имели значение лишь тогда, когда «Германия и её союзники выйдут из войны победителями и будут в состоянии диктовать её участникам свою волю». Между тем подготовка к военным действиям шла своим ходом, немецкие солдаты продолжали минирование проливов, строились новые оборонительные сооружения, а немецкие войска непрерывным потоком поездами прибывали в Стамбул.

С 25 августа 1914 г. бедуины, поддержанные Германией и Энвер-пашой, предприняли наступательные действия на Синае. Несмотря на лихорадочные попытки Антанты в последний момент «купить» нейтралитет Турции, цена, затребованная ею, оказалась «неподъёмной» - турки требовали вернуть им острова Эгейского моря. Кроме того, пребывание крейсеров «Гебен» и «Бреслау» буквально на виду султанского дворца Долмабахче производило должное впечатление на его обитателей.

12 октября 1914 г. на заседании центрального комитета партии Единение и Прогресс было решено вступить в войну. Как писал в сво-

их мемуарах видный деятель младотурецкой партии Мевлян-заде Рифат, Энвер-паша, доказывая необходимость участия Турции в войне на стороне Германии, отмечал: «Германия согласна, чтобы мы отвоевали Египет, Кавказ и даже Иран... Таким образом, нет сомнения, что мы можем открыть путь к Турану и осуществить единение турок». 7 октября 1914 г. германо-турецкий флот в полном составе вышел из проливов в Чёрное море, а уже в ночь на 16 (29) октября 1914 г. произошло нападение на Одессу.

Два турецких эсминца, купленные ещё в 1910 г. в Германии, под русским флагом и с немецкой командой вошли в Одесскую гавань, один из них, «Тайрет», торпедировал канонерскую лодку «Донец», затем были обстреляны военные и торговые суда, нефтяная гавань и портовые сооружения. В 6 часов утра вблизи Севастополя был замечен «Гебен» и два сопровождавших его эсминца, вскоре крейсер начал беспрепятственный обстрел Севастополя и кораблей эскадры. Уже на выходе он отразил атаку русских миноносцев и нанёс тяжёлые повреждения их флагману. Только в 10 часов «Гебен» удалился из севастопольских вод. Другие суда противника под командованием немецкого офицера 29 октября бомбардировали Новороссийский порт, атаке подверглась Феодосия, на оперативно расставленных противником минах подорвалось несколько торговых и пассажирских судов и военных кораблей. В Стамбуле немедленно было объявлено, что обстрел черноморского побережья был совершён в ответ на попытку русского военного корабля расставить мины у Босфора. Таким образом, Турция фактически начала войну против России, после чего 20 октября (2 ноября) Россия объявила войну Османской империи. 11 ноября в стамбульской мечети Фатих была оглашена фетва шейх-уль ислама о джихаде против держав Антанты и издано соответствующее ираде султана Мехмеда V.

Обращаясь к «моей армии», «моему флоту», «моим героическим солдатам», султан повторил легенду о русских минёрах у Босфора, о нарушении международного права, напоминал о том, что «за последние триста лет империя понесла большие территориальные потери из-за российского правительства», что русские, французы и англичане «приносят страдания миллионам мусульман, проживающих в халифате, являются причиной многих наших бедствий». Султан не сомневался в победе, имея в качестве «братьев по оружию» две «самые храбрые и сильные армии в мире». Одновременно с султанским ираде Энвер-паша как вице-генералиссимус опубликовал и своё обращение к армии, выразив уверенность, что «враги будут разгромлены» истинными сынами героев османского прошлого, «вперёд и только вперёд, ибо победа, слава, героическая смерть и райское блаженство - всё это для тех, кто идет вперёд». В воззвании, выпущенном младотурецким прави-

тельством, было сказано: «Наше участие в мировой войне оправдывается нашим национальным идеалом. Идеал нашей нации... ведёт нас к уничтожению нашего московского врага, для того чтобы благодаря этому установить естественные границы нашей империи, которые включают и объединят все ветви нашей расы». Последующие несколько фетв разъясняли, что все мусульмане должны бороться с неверными стран Антанты, в то время как Германия и Австрия являются опорой и защитой ислама. Однако вскоре стало очевидно, что в такой «джихад» не поверили мусульмане и России, и арабских территорий и государств. В Мекке местный лидер арабов объявил свой джихад - против младотурок и немцев, призвав поддержать «подлинных защитников ислама» - англичан.

Итак, на вызовы начавшегося XX века младотурки ответили вынужденным разочарованием в османизме, обращением к тюркизму и пантюркизму (часто в сочетании с исламизмом и панисламизмом), внешнеполитической переориентацией в Европе на Германию, максимумом враждебности к России. М. Шахинлер пишет в своей работе, что такая экспансионистская политика не имела «какой-либо ясной концепции», а была, «главным образом, делом рук Энвер-паши и министра внутренних дел Талаат-паши.

Анализ условий вступления в войну четко показывает, что слабое правительство переполняли воинственные идеи», хотя «роль посла Германии Вангенхейма и офицеров Лимана фон Сандерса и Брайссарта была в этом вопросе, несомненно, первостепенной». В годы войны Турция участвовала на нескольких фронтах сражений с войсками стран Антанты - Кавказском, Месопотамском, Сирийском и Дарданелльском. Военно-стратегический план Энвера, одобренный немецкими генералами, предусматривал на первом этапе наступление в двух стратегических направлениях - на Кавказ против России и к Суэцу против Англии и Египта, что должно было обеспечить вовлечение в войну всего исламского мира Африки, а также России, включая Волго-Уральский район и Среднюю Азию; после этого открывалась для Турции возможность, с участием на её стороне Ирана и Афганистана, утверждения в мусульманских провинциях Индии.

Уже осенью, 2 ноября 1914 г., открылись военные действия на Кавказском фронте. Они начались, когда части русской армии перешли в нескольких местах границу, а турки одновременно вторглись в пределы Российской империи в районах Батума и Карса. Кавказский фронт оказался растянутым на 720 км, во главе его стоял граф И.И. Воронцов-Дашков, но, принимая во внимание его более чем почтенный возраст, всеми делами фактически руководил начальник штаба Н.Н.

Юденич. Всего в распоряжении российского командования находилось 170 тыс. штыков, турки располагали большими силами.

Наиболее значительным событием в кавказской кампании 1914 г. стала Сарыкамьшская операция, длившаяся с 9 по 25 декабря и завершившаяся разгромом 3-й турецкой армии, потерявшей 90 тыс. человек и свыше 60 орудий. Однако и потери российской армии в ходе операции были велики - более 20 тыс. человек.

Турецкий автор Ш.С. Айдемир пишет об этом сражении как о «сарыкамьшской драме». Турецкая армия, получив от командующего операцией Энвера-паши приказ овладеть Сарыкамьшем и крепостью Каре, а затем и всем Южным Кавказом, оказалась не готовой ко всему этому - к холодам, отсутствию своевременного снабжения и координации действий, - она стремительно теряла в атаках солдат. Но вновь и вновь следовал приказ прибывшего к месту сражения Энвера: «Атаковать!» Командующий армией Хафыз Хаккы-паша, увидев через снежную бурю, что у него осталось от недавних 40 тыс. солдат всего 80 человек, заплакал навзрыд: «Всё кончено!» Вернувшийся после этого разгрома в Стамбул Энвер-паша ограничил рассказ об операции одной фразой: «Мы нанесли врагу тяжелый удар!» И вот после всего этого Энвер приказал генералу Казыму Карабекиру двигаться из Тебриза через Решт к Тегерану и, заняв его, двигаться дальше в направлении Индии. «Это был первый подарок турецкому народу от командующего Энвера-паши и его немецких сподвижников».

Нет сомнения, что эта кажущаяся безумием затея основывалась на идее-фикс Энвера, с которой он не расстался до последнего дня своей жизни - поднять на ноги всех мусульман, всех тюрок против Запада, против Англии и, безусловно, против России. Перейдя в контрнаступление, русская армия отбросила турецкую к озеру Ван, в феврале-мае 1915 г. Малазгирт, Башкале, Шатах, Котур, Арчеш и Ван были очищены от турецких войск. Известно, что на стороне русской армии храбро сражались армянские добровольческие отряды (дружины). По этому поводу современный армянский автор А. Сваранц пишет в своей книге: «По совету Воронцова-Дашкова представители армянского духовенства и светских кругов призвали армян Закавказья и диаспоры пополнить русскую армию и армии стран Антанты добровольцами и содействовать освобождению Западной Армении. Такая позиция всех армян - и в Европе, и в России стала поводом для младотурок учинить кровавую расправу и организовать массовое преследование армянского населения империи. 16 сентября 1915 г. член властной «тройки» империи - Талаат-паша заявил, что «необходимо положить конец их (армян) существованию, если даже потребуются для этого трагические меры, и не следует обращать внимание ни на возраст или пол, ни на угрозы»

совести». Приводя это высказывание, современник событий того времени американец Элиот Гр. Мире добавляет от себя: «вслед за этим началась эта страшная депортация». Другой член «тройки» утверждал по этому поводу, что существует армянский заговор и что неизбежно всеобщее армянское восстание.

Пока разгромленная османская армия отступала в зимние месяцы 1915 г. к озеру Ван в военной зоне, и была предпринята эта массовая депортация не менее 2 миллионов армян.

Вскоре эта операция превратилась в бойню, когда этнические турки и курды нападали на армянские деревни или устраивали массовую резню беженцев по дороге. По самым осторожным оценкам, число погибших составило 600 000 человек, другие источники приводят число более 1 миллиона.

Положение переживших депортацию было едва ли лучше в условиях военного режима в Сирии. Кому-то удалось бежать на российскую сторону, кому-то в страны Западной Европы. Это событие вызвало отвращение в Западной Европе, что проявилось в жестких условиях, выставленных союзниками в послевоенном урегулировании.

На ближневосточном театре военных действий события в конце 1914 г. развивались неторопливо: англичанам удалось захватить в Месопотамии Басру и ряд небольших городов, а турки стали угрожать вторжением Египту, после того как продвинулись на несколько километров в глубь Синайского полуострова.

По мнению Шахинлера, уже события зимы 1914 г. на Кавказе подтвердили худшие опасения Мустафы Кемалья по поводу итогов войны для турок. В это время он был вызван в Стамбул и стал в Турции первым подполковником, которого назначили командовать дивизией, речь шла о турецких войсках в районе Анафарталар и Арыбурну на полуострове Гелиболу (Галлипольский полуостров).

В начавшихся с приходом 1915 г. многомесячных ожесточённых боях за Галлипольский полуостров, в Дарданеллах полковник Мустафа Кемаль, проявив высокое военное мастерство, сумел остановить силы Антанты. Это была крупнейшая десантная операция с непосредственным участием Турции. Её инициаторами, странами Антанты, предполагалось, что она отвлечет часть турецких войск, воевавших на русском фронте. Такое предложение, исходившее от русских, устраивало союзников: англичане могли первыми войти в Константинополь, что стало бы козырной картой в последующих переговорах о послевоенном устройстве мира, а французы надеялись своими действиями в Средиземноморье ускорить вступление Италии в ряды Антанты.

Англия и Франция активно взялись за подготовку операции и эта активность, стремление превратить десантную операцию из отвлекаю-

шего маневра в полномасштабное действие не на шутку испугали русское руководство - оно само рассчитывало заполучить Константинополь после войны.

Таким образом, подготовка Дарданелльской операции стимулировала завершение переговоров между союзниками по Антанте о судьбе Константинополя. Соглашение по этому поводу было окончательно оформлено в марте-апреле 1915 г. в ряде договоров. Действительно, вступление Турции в войну в качестве военного противника держав Антанты как бы устраняло последние сомнения главных союзников России - Англии и Франции в отношении целесообразности владения проливами России. «Впервые в истории Турция оказалась перед лицом самой для неё неблагоприятной и зловещей коалиции - англо-русско-французской... Вступая в войну против такой коалиции, Турция действительно ставила на карту самое свое существование».

За этим последовало неизбежное, коль скоро Турция сделалась военным противником Англии и Франции, эти державы сняли свои возражения в отношении проливов; нуждаясь в помощи со стороны России в войне против Германии, они стремились обеспечить заинтересованность русского правительства в доведении войны до победного конца. Сигналы об этом со стороны союзников Россия стала получать с начала войны, причём в переговорах с русским правительством англо-французская дипломатия акцентировала своё внимание на получении компенсации от России и на закреплении условия о том, что Россия сможет получить Константинополь и проливы не иначе, как ценой участия в войне против Германии до победного конца. Соответствующее соглашение было оформлено путём взаимного обмена в марте-апреле 1915 г. несколькими памятными записками министра иностранных дел С. Д. Сазонова и английского и французского послов в Петрограде Дж. Бьюкенена и М. Палеолога.

Дарданелльская операция состояла из двух этапов. На первом (с 19 февраля по 18 марта 1915 г.) предполагалось задействовать только флот, а на втором (25 апреля 1915 г. - 9 января 1916 г.) — высадить десант на Галлипольский полуостров с последующим захватом укреплений противника в районе Дарданелл. Это обеспечивало проход флота в Мраморное море. Но в начавшейся 19 февраля операции англо-французский флот так и не сумел подавить противника, форсировать Дарданеллы и нанести удар по Константинополю.

Несмотря на эти неудачи, союзники утром 25 апреля, имея 18 тыс. штыков, высадились на полуостров в районе Дарданелл. Начались тяжёлые кровопролитные бои, в июле 1915 г. на полуостров было десантировано ещё несколько дивизий, однако перелома в свою пользу Антанте добиться так и не удалось. Против десанта союзников успеш-

но действовал Мустафа Кемаль, сумевший добиться в январе 1916 г. изгнания отсюда войск Антанты.

9 января с эвакуацией последнего британского солдата Галлипольская операция бесславно закончилась. Что касается военных действий на Кавказе в 1915 г., то к сентябрю этого года русско-турецкий фронт растянулся от Чёрного моря через Ван до озера Урмия близ турецко-персидской границы. Затем в результате наступательной операции русских войск в 1916 г. были заняты: в феврале - Эрзурум, Битлис, в апреле - Трапезунд, в конце июля - Эрзинджан. Бои здесь шли с переменным успехом. 20 декабря 1917 г. Мустафа Кемаль отправился в Германию вместе с наследником престола принцем Вахидеддином. Он согласился сопровождать в этой долгой поездке Вахидеддина, тщетно пытаясь внушить ему свои политические идеи. Как пишет Миллер, Кемаль, как опытный генерал, сумел при посещении германского фронта изучить не только те объекты, которые выбрало для показа Вахидеддину германское командование, но и ряд других, по своему усмотрению. Кемаль пришел к убеждению, что для Германии война проиграна и что Турция, во всяком случае, должна выйти из подчинения немцам. 31 октября 1918 г., на следующий день после подписания союзниками Мудросского перемирия с Оттоманской империей, М. Кемаль принял командование группой Йылдырым в Адане, но 7 ноября она уже была расформирована и 13 ноября он возвратился в Стамбул.

Следует отметить, что, после того как в феврале 1916 г. русская армия овладела Эрзурумом и Битлисом, она оказалась непосредственно на подступах к Ираку и Сирии. Опасаясь перехода арабских стран под русскую оккупацию, английская и французская дипломатия, представленная Майклом Сайксом и Жоржем Пико поспешила согласовать свои взаимные территориальные требования в отношении будущего раздела азиатской Турции и затем представить их России - так, как это было с проливами весной 1915 г. Прибыв в Петроград, Сайкс и Пико вручили 9 марта 1916 г. Сазонову меморандум с изложением их проекта. Сазонов выдвинул ряд контрусловий, потребовав, в частности, передачи России Турецкой Армении, области Хаккяри и части южного побережья Чёрного моря. Как можно понять из уже окончательно согласованных между Англией, Францией и Россией документов, за последней признавались права, сформулированные в телеграмме Сазонову российского посла в Лондоне А. К. Бенкендорфа от 17 (30) мая 1916 г.

Как развивались военные действия в 1916 г. на других фронтах? На Салоникском фронте крупные операции не проводились, а обстановка в Месопотамии складывалась не в пользу англичан - туркам в том же году удалось принудить в Кут-эль Амаре к капитуляции английский

отряд под командованием генерала Таунсенда, однако затем ход военных действий повернулся в пользу англичан, они овладели Багдадом и начали наступление на Палестину. Необходимо отметить, что борьба арабских народов Османской империи - Хиджаза, Ирака, Сирии, Палестины и Ливана, использовавшаяся Англией и Францией для изгнания турок и установления своего господства, никак не соответствовала призывам младотурок к джихаду под знаменем панисламизма.

Сопrotивление арабов ожесточало против них турецкие власти и ни о каком джихаде не могло быть и речи, в указанных странах тысячи арабов были казнены и высланы в концентрационные лагеря. Борьба арабов в годы войны сыграла существенную роль в окончательном разгроме турецко-германских войск на Месопотамском и Сирийско-Палестинском фронтах и освобождении арабских стран от турецкого владычества, продолжавшегося четыре столетия.

В результате военных действий в 1914-1917 гг. Турция потеряла почти всю Восточную Анатолию, Месопотамию, Сирию и Палестину. Турецким войскам удалось отстоять лишь Галлипольский полуостров. Военные итоги доказывали, что рискованная и авантюристическая политика Энвер-паши, его мечты о восстановлении империи были обречены на неудачу.

Турецкая историография давно разобралась с бесперспективностью для Турции военного союза с кайзеровской Германией, в который вошёл страну авантюризм Энвера и его окружения. Это понял Мустафа Кемаль и ещё раз убедился в скрытых пороках такого союза, когда побывал в Германии. Ю.Х. Баюр пишет, что уже провал немецкого молниеносного наступления на Марне в сентябре 1914 г. «убедил М. Кемаль, что немцы не смогут выиграть войну», что противник значительно превосходил их по людскому и промышленному потенциалу, господствовал на море, препятствуя немцам использовать мировые торговые пути для снабжения страны. Кемаль считал, по словам Баюра, что «немцы в крайней степени заражены империалистическим духом», что «необходимо противиться их стремлению распоряжаться всем и вся в османском государстве».

Стратегические планы Энвера, рассчитанные на глобальную панисламистскую и пантюркистскую пропаганду в пользу турецких завоевательных походов, казалось бы, окончательно провалились, причём очевидно было для многих, что эти планы никак не совпадали с собственными аппетитами Германии и на Балканах, и на Ближнем Востоке, и в английской колонии Индии.

Но конец 1917 г. принёс участникам Первой мировой войны неожиданности глобального значения.

Российская империя опередила «больного человека» Европы - в результате октябрьской революции она раньше Османской империи ушла в историю. Последовавшие за этим события, выход Советской России из войны, гражданская война, появление на кавказских границах Турции новых государств, провозгласивших независимость от Советской России - все это возродило вновь пантюркистские планы младотурок. В октябре 1917 г. на основании Декрета о мире советское правительство предложило воюющим странам заключить перемирие и начать переговоры о мире без аннексий и контрибуций.

Опубликованная в ноябре 1917 г. Декларация прав народов России провозглашала равноправие и суверенитет народов, обеспечение их права на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. Тезис о самоопределении должен был привлечь на сторону советской власти нерусскую часть населения страны. При этом было бы упрощением считать, что большевики делали ставку на распад страны. Они в то время мечтали о мировой революции, в ходе которой временное отделение станет прологом к созданию «Всемирной республики Советов» (ведь произошла же вскоре, в 1918 г., ноябрьская революция в Германии, просуществовала несколько месяцев венгерская советская республика в 1919 г.).

В такой обстановке официальное провозглашение национальных свобод в Советской России породило немало разнообразных государственных форм, появившихся в различных частях бывшей империи, в частности по соседству с Турцией. Так, в Закавказье с ноября 1917 г. по март 1918 г. действовал Закавказский комиссариат - правительство Закавказья со столицей в Тифлисе, затем был учрежден Закавказский сейм как орган государственной власти в Закавказье. Созванный 9 апреля 1918 г., он провозгласил независимость от Советской России Закавказской демократической федеративной республики, затем на её месте образовалось три республики - Грузия, Армения и Азербайджан. Что касается Северного Кавказа, там был учреждён Центральный Комитет Северного Кавказа, 20 ноября 1917 г. он поменял своё название на временное правительство и объявил об отделении от России в качестве независимого государства.

Между тем призыв большевистского правительства к прекращению мировой войны не нашел поддержки у воевавших сторон, в то же время Германия, Австро-Венгрия, Болгария и Турция согласились заключить с ним перемирие. Большевики в начале декабря договорились с младотурецким командованием на Кавказском фронте о прекращении огня, общее же перемирие со всеми военными противниками было подписано советской делегацией в Брест-Литовске. 3 марта 1918 г. был, наконец, заключен сепаратный Брестский мир - кабальный для

Советской России. Она обязалась «незамедлительно» произвести «полную демобилизацию своей армии, включая и войсковые части, вновь сформированные теперешним правительством». Непосредственно российско-турецкие отношения регулировала статья IV: «Россия сделает все от нее зависящее, чтобы обеспечить скорейшее очищение провинций Восточной Анатолии и их упорядоченное возвращение Турции. Округа Ардагана, Карса и Батума также незамедлительно очищаются от русских войск. Россия не будет вмешиваться в новую организацию государственно-правовых и международно-правовых отношений этих округов, а предоставит населению этих округов установить новый строй в согласии с соседними государствами, в особенности с Турцией». Воспользовавшись ситуацией, нарушив букву и дух Брестского мира, турецкая армия в середине февраля 1918 г. перешла в наступление по всему Кавказскому фронту. Ей противостояли армянские и грузинские национальные части, заменившие русские войска, оставившие фронт по условиям Брестского договора. В конце апреля султанские войска заняли Каре, затем Батум.

В мае 1918 г. в Стамбул прибыла «специальная полномочная делегация» Северного Кавказа под председательством Абдулмеджита Чермоя и Хайдара Баммата. Главные цели, которые она преследовала, были - добиться признания Турцией и её союзниками независимости Северного Кавказа и подписать соглашение о помощи. По окончании переговоров с турецким правительством Исполнительный Комитет Союза Северного Кавказа «в соответствии с предоставленными ему полномочиями» 11 мая 1918 г. провозгласил независимость Северного Кавказа, причём границами нового государства объявлялись: «на севере - прежние границы территорий, относящиеся к областям и центрам Дагестана, Терека, Ставрополя, Кубани и Причерноморья; на западе - Чёрное море, на востоке - Каспийское море; на юге - границы будут установлены с правительствами Южного Кавказа в соответствии с достигнутыми позже с ними договорённостями». 12 мая 1918 г. в Стамбуле было опубликовано обращение правительства Северного Кавказа к Османской империи, в котором сообщалось, что «мусульманский народ Северного Кавказа охвачен желанием подписать мирный договор с Великим исламским халифатом - Высоким Османским Султанатом», содержалась просьба «немедленно оказать военную и политическую помощь... молодой северокавказской власти», направить ей «достаточно подготовленную и оснащённую военную силу».

Разногласия с Германией помешали туркам проникнуть в Грузию, но к июню 1918 г. они захватили Ганджу, сформировали здесь «правительство Азербайджана» и «Кавказскую армию ислама» под командованием брата Энвера - Нури-паши. Турецкий автор Джемаль Анадол

пишет, что в условиях гражданской войны, попыток Белой армии возродить царизм «в Дагестан через горы прибыл турецкий военный отряд под командованием Исмаила Хаккы Беркока в составе 74 офицеров и 577 младших офицеров». Он стал начальником штаба созданного им здесь Северо-кавказского корпуса.

15 сентября 1918 г. «турецкие войска спасли Баку, битва за него продолжалась 36 часов». 20 сентября 1918 г. Москва аннулировала Брестский договор в части, касавшейся Турции. Именно в это время в Стамбуле появилось Общество Северного Кавказа, которое получало материальную помощь от правительства иттихада, прежде всего от Энвера. После перемирия оно именовалось Обществом мухаджиров Северного Кавказа. Это общество было ответственно за политику Турции на Кавказе, его члены были мало кому известны и подчинялись Энверу и Талаату, причём первый был приверженцем идей исламизма, второй - национализма. Очевидно, поэтому Общество Кавказа объединяло обе цели.

После взятия Баку турецкие войска под командованием Иззета двинулись на север, их численность превышала 4 тыс. человек. 10 октября при участии созданной там Северокавказской армии, вместе с А. Чермоем и командующим кавказским исламским войском Нури-пашой турки вошли в Дербент. С 13 октября 1918 г. семизвёздный национальный флаг стал развеваться над городом. Последовал жёсткий ультиматум А. Чермою белым русским в Петровске (Махачкала) - очистить город. 7 ноября после жестокого сражения Петровск «был спасён» - взят.

Командующему турецкими вооружёнными силами Иззет-паше и его штабу «были предоставлены широкие полномочия для установления прочного сотрудничества с национальным правительством во имя быстрого утверждения Северного Кавказа в его естественных границах». Действительно, последние усилия младотурецкого милитаризма обосноваться на кавказской земле оказались напрасными.

Интервенция в Закавказье истощила последние силы Османской империи, несомненно, ускорила разгром Турции в Первой мировой войне. С середины сентября и в октябре 1918 г. войска Антанты вместе с арабскими повстанцами нанесли ряд крупных поражений турецким войскам и изгнали их из Месопотамии, Палестины и Сирии. Ещё до этого, 15 сентября, войска союзников прорвали фронт в Македонии и вынудили Болгарию капитулировать. Путь к турецкой столице для войск Антанты был открыт. Ушедшие из Баку после подписания 30 октября 1918 г. перемирия турецкие войска сменились английскими - под командованием генерала Томсона.

Посланный на Северный Кавказ полковник Раулинсон практически признал правительство Северного Кавказа, его примеру последовали Грузия, Армения, Азербайджан.

В декабре 1918 г. на Северном Кавказе было создано правительство Пшимахо Кошока. Делегация в составе А. Чермоя, Ибрагима Хайдароглу и д-ра Хазара Кофтана вместе с другими делегациями Кавказа отправились в Париж. В Европе уже находился Хайдар Баммат. Пока делегация пребывала в Париже, на Северном Кавказе сменялась местная власть и вожди, создавались военные кабинеты, «кавказцы оборонялись и от большевиков, и от деникинцев».

После подавления крупного выступления Узун-Хаджи «большевики стали быстро наступать, вошли в Азербайджан, затем захватили весь Кавказ, учредили свою власть».

Поражение Османской империи в войне решило судьбу младотурецкого триумvirата - 7 октября 1918 г. за месяц до революции в Германии и Компьенского перемирия османское правительство во главе с Энвером вынуждено было отказаться от власти. К этому времени произошла смена и султанской власти - 4 июля 1918 г. умершего Мехмеда V Решада сменил на троне Мехмед VI Вахидеддин, что впрочем, на политике страны сказаться уже не могло, султанская власть при младотурках носила представительский характер.

Младотурецкие руководители бежали в Германию, во главе нового правительства стал англофил Иззет-паша.

30 октября 1918г. на британском корабле «Агамемнон» в порту Мудрос (о-в Лемнос) было подписано перемирие между странами Антанты и Турцией, по которому последняя полностью признала себя побеждённой.

6. Личности - Энвер-паша, Талаат-паша и Джемаль-паша

Исмаил Энвер, известный также как Энвер-паша, или Энвербей (Enver Paşa, 1881-1922) -военный и политический деятель и один из руководителей басмаческого движения; идеолог и практик пантюркизма и панисламизма, военный, поэт, художник. Активный участник Младотурецкой революции 1908 г., один из лидеров младотурецкой партии «Единение и прогресс». Военный преступник, один из участников и идеологов геноцида армян в 1915 г.

Исмаил Энвер родился 22 ноября 1881 г., в небогатой стамбульской семье. Отец был служащим в ведомстве общественных работ. Кроме Энвера в семье были еще трое детей: Нури, тоже ставший военным, Кямиль и сестра.

С 1897 г. примкнул к движению младотурок.

В 1903 г. окончил стамбульскую Академию Генштаба.

В 1912 г. партия младотурок «Единение и прогресс» одержала победу на выборах, но затем стала терять популярность.

В январе 1913 г. Энвер осуществил государственный переворот, приведший к свержению правительства, образовал неофициальный триумvirат, фактически захвативший всю власть в Турции. Занявший пост военного министра Энвер продвигал идеологию пантюркизма и панисламизма. Был сторонником искоренения не-турецкого населения (в частности, армян и ливанцев) на территории Османской империи.

В 1914 г. выступал за военный союз Турции с Германией и вовлечения Турции в первую мировую войну. Во время войны занимал высший военный пост заместителя главнокомандующего (главнокомандующим формально числился султан).

Энвер-паша вместе с Талаат-пашой и Джемаль-пашой был одним из главных организаторов геноцида армян, геноцида греков и геноцида ассирийцев в Османской империи во время первой мировой войны, приведшего к гибели не менее 4 миллионов человек.

После подписания Турцией Мудросского перемирия в 1918 году Энвер вместе с Талаат-пашой и Джемаль-пашой бежал в Германию на немецкой подводной лодке, где жил под псевдонимом Али-бей. В его отсутствие послевоенный трибунал в Стамбуле судил Энвера и заочно приговорил его к смертной казни.

В 1919 году Энвер встретился в Германии с коммунистом Карлом Радеком, представляющим Советскую Россию. Он решил использовать контакты между немецкими военными и российскими большевиками с целью организовать в Средней Азии борьбу против Великобритании.

В начале 1920 Энвер-паша прибыл со своими сподвижниками в Москву. Он базировался в Москве около полутора лет, работая в Обществе Единства Революции с Исламом.

Правительство России надеялось использовать эту организацию, и Энвер-Паша согласился на определённую программу взаимодействия, при этом целью было противодействие англичанам в Индии.

Энвер-паша вернулся на короткое время в Берлин, затем по приглашению России принял участие в Конференции Народов Востока в Баку. Во время конференции его появление было встречено протестами со стороны турецкой делегации и ряда представителей Азербайджана. На него было также совершено неудачное покушение, по предположением - агента ЧК.

После конференции Энвер-паша поехал в Батуми навестить родственников, и попытался проникнуть в Анатолию и возглавить там

борьбу против Атаюрка, но попал в бурю и вернулся назад в Батуми, решив что его призвание - деятельность в Туркестане.

При поддержке советских властей в середине 1921 Энвер прибыл в Бухару, где проводил сложную политику, представляя интересы Советской России, беседуя с членами правительства БНСР, при этом наводя контакты с басмачами и эмиром. Точно не ясно, в чём заключалось его поручение от Советской власти, однако он прибыл в Бухару официально вместе с советскими представителями.

Тогда он предложил советским властям себя в качестве советника Красной армии по формированию национальных частей в составе Красной армии и взаимодействию с басмачами против эмира.

В конце октября 1921, имея в руках информацию о составе, численности и дислокации частей Красной армии в Бухаре, Таджикистане, Узбекистане и Туркменистане, он принял решение противодействовать большевикам и поднять панисламское движение за освобождение Средней Азии от красных империалистов, для чего взял на себя миссию объединения отрядов басмачей в борьбе с советской властью, и перешёл в Восточную Бухару, где возглавил басмаческие силы в этом регионе.

Считается, что Энвер-паша был убит 4 августа 1922 в бою с частями Красной Армии (8-я советская кавалерийская бригада) в кишлаке Чагана в 25 км от г. Бальджуана в Таджикистане.

Могила Энвер-паши была местом массового паломничества до середины тридцатых годов, потом советскими властями холм был скрыт, но могила продолжала посещаться местными жителями. Прах Энвер-паши был передан президенту Турции Сулейману Демирелю (1996).

До сих пор довольно трудно разобраться во всех тонкостях политики Энвер-паши, лавировавшего между эмиром, басмачами, Красной Армией, и поочерёдно вступающим в союзы и конфликты то с теми, то другими силами, однако при всём при этом он старался проводить свою линию, пытаясь создать в Средней Азии пантюрокское государство. В частности, он пользовался титулом «Главкомандующего Вооружёнными силами ислама и наместника эмира Бухарского». На личной печати Энвера-паши была выгравирована надпись: «Верховный Главкомандующий войсками Ислама, зять Халифа и наместник Магомета».

В одно время Энвер выпускал прокламации, в которых провозглашал себя сейидом, то есть потомком пророка Мухаммеда. Имеются, однако, реальные сведения о том, что предок Энвера был гагаузом православного вероисповедания, служил крымским ханам, принял ислам, женился на одной из придворных в Бахчисарае, а после завоевания Крыма Россией переселился в Дунайские княжества. Так что ника-

кого отношения к потомкам пророка Энвер не имел. Он лишь использовал самозванно свой тезис для собственного возвеличения

Мехмед Талаат-паша (Мехмед Талят-паша) (10 апреля 1874 - 15 марта 1921) - турецкий государственный деятель, министр внутренних дел Османской империи (1913-1918), один из главных организаторов массовой депортации и геноцида армян, военный преступник. Являлся одним из лидеров младотурецкой партии «Единение и прогресс».

Родился в 1874 году в Кырджали (провинция Эдирне), в семье оттоманского военного деятеля. Закончил высшую школу Эдирне. Свою деятельность начинал служащим телеграфной конторы, где, будучи участником борьбы против абдулхамидовской тирании, примкнул к младотурецкому движению. В 1893 был арестован за большую политическую активность. Был освобожден через два года и выслан в Салоники, где возглавил местное отделение младотурецкой партии. В 1898-1908 гг. работал почтальоном в Салониках, став впоследствии главой почтовой службы Салоников. После младотурецкого переворота 1908 года был избран депутатом меджлиса. В 1909 году основал в Стамбуле масонскую ложу «Хюр ве Кабул Эдилмиш» и в течение двух лет занимал пост Великого магистра. В 1909-1912 гг. был министром внутренних дел. В 1911 году Талаат становится членом партии «Единение и прогресс» («Иттихад ве теракки»). В дальнейшем занимал пост министра почты и телеграфа (1912), во время Балканских войн (1912-1913) служил в армии.

Один из главных организаторов государственного переворота 23 января 1913 года, после которого он вновь занял пост министра внутренних дел. Одновременно являлся председателем ЦК партии младотурок. Один из главных вдохновителей политики османизма - насильственной туркизации нетурецких народов империи, ярый сторонник панисламизма. Входил в состав «триумvirата» (вместе с Энвер-пашой и Джемаль-пашой), осуществившего геноцид и депортацию армянского населения.

В своих мемуарах (опубликованы в 1946 г.) Талаат-паша признавал факт насильственной депортации и уничтожения армян, но мотивировал это исключительно защитой «национальных интересов» турок и стремлением помешать «созданию Армянского государства в приграничных с Россией вилайетах». 7 октября 1918 года М. Талаат признал крах политики младотурок и отказался от власти, затем бежал в Германию, где жил под именем Али Сали-бей. Чрезвычайный полевой трибунал, состоявшийся в 1919 в Константинополе, заочно приговорил Талаата к смертной казни за военные преступления и за «уничтожение армянского населения империи».

Был застрелен армянином Согомоном Тейлиряном в Берлине 15 марта 1921 года в рамках операции «Немезис» по наказанию виновников армянского геноцида, причём имя Талаата стояло в списке операции под № 1. Берлинский суд оправдал Тейлиряна.

Ахмед Джалиль-паша (Ahmet Cemal Paşa; 6 мая 1872, Митилена, о. Лесбос, Османская империя- 21 июля 1922, Тбилиси, Грузия)- османский военный и политический деятель, известный деятель движения младотурок.

Отцом Ахмеда Джемала был военный фармацевт Мехмет Месип Бей. Джемаль-паша окончил высшее военное училище Кулели в 1890, затем Стамбульскую военную академию (тур. Mektebi Harbiyeüi Şahane) в 1893 году. Первоначально служил в 1 департаменте военного министерства (тур. Seraskerlik Erkanı Harbiye), затем в департаменте сооружения военных укреплений Кирккилисе при 2-й армии. В 1896 году причислен ко 2-му армейскому корпусу. Через два года он стал начальником штаба Дивизии новобранцев в Салониках.

Между тем, он стал членом «Комитета единства и прогресса» (тур. İttihat ve Terakki Cemiyeti). В 1905 году Джемаль стал майором и был назначен инспектором Румелийской железной дороги. В 1906 он вступил в Османское общество свободы, стал влиятельным деятелем «Комитета единства и прогресса». В 1907 году назначен членом военного совета 3-го армейского корпуса. Здесь он познакомился и сотрудничал с Али Фетхи Окьяром и Мустафой Кемалем. В 1908-1918 годах Джемаль был одним из наиболее влиятельных администраторов Османской империи.

В 1911 году Джемаль был назначен губернатором Багдада. Он, однако, почти сразу ушёл в отставку, чтобы принять участие в Балканской войне. В октябре 1912 года ему присвоено звание полковника. Джемаль сыграл значительную роль во Второй балканской войне, а после переворота, совершённого 23 января 1913 года он стал начальником гарнизона Стамбула и был назначен министром общественных работ. В 1914 году он стал министром морского флота.

Когда Европа разделилась на два блока, Джемаль, в отличие от других младотурецких лидеров, был сторонником союза с Францией. Он отправился во Францию для переговоров о союзе, которые потерпели неудачу, и был вынужден присоединиться к прогерманским лидерам младотурок Энвер-паше и Талаат-паше. Втроём они взяли под контроль правительство Османской империи в 1913 году, установив «режим трёх пашей», который продолжался вплоть до поражения страны в Первой мировой войне. Джемаль был одним из архитекторов внешней и внутренней политики Османской империи.

После вступления Османской империи в войну на стороне Германии и Австро-Венгрии Энвер-паша назначил Джемаль-пашу командующим армией, воевавшей против англичан в Египте, однако в качестве военачальника Джемаль потерпел неудачу, как ранее сам Энвер.

В конце 1915 года Джемаль-паша начал секретные переговоры с Антантой о выходе Турции из войны, однако переговоры провалились, поскольку стороны не пришли к согласию о будущих границах Османской империи.

Джемаль получил среди арабов прозвище «Ас-Саффах», «кровавый мясник», поскольку по его приказу 6 мая 1916 года в Дамаске и Бейруте соответственно было повешено немало ливанских и сирийских шиитов имаронитов по обвинению в измене.

В конце 1917 года Джемаль управлял Сирией из Дамаска как почти независимый правитель этого региона Османской империи. После поражений османской 4-й армии в этом регионе от англичан он оставил свою должность и вернулся в Стамбул.

На последнем съезде партии «Комитет единства и прогресса», проведенном в 1917 году, Джемаль был избран в правление партии.

После поражения Османской империи в октябре 1918 года и отставки кабинета Талаат-паши 2 ноября 1918 года Джемаль бежал, вместе с несколькими другими лидерами «Комитета», в Германию, затем в Швейцарию.

5 июля 1919 года военный трибунал в Константинополе заочно приговорил Джемаль (наряду с другими членами «триумvirата» - Талаатом и Энвером) к смертной казни через повешение за вовлечение Турции в войну и организацию массовых убийств армян, а также (специально) за убийства арабов. Джемаль направился в Афганистан, где в качестве военного советника участвовал в модернизации афганской армии. Позднее переехал в Тифлис, где в 1922 году был убит членами партии Дашнакцутюн Петросом Тер-Погосяном и Арташесом Геворгяном в рамках Операции «Немезис» по уничтожению виновников геноцида армян в 1915 году. Тело было перевезено в Эрзурум и там похоронено.

Литература:

1. Алиев Г. З. *Турция в период правления младотурок. (1908-1914) -М., 1972.*
2. Васильев Л.С. *История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.*
3. Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. *Очерки истории Турции. - М., 1983.*
4. Гурко-Кряжсин *История революции в Турции. Изд. Мир. - М., 1923.*
5. Инал-ипа Ш.Д. *Зарубежные абхазы. - Сухуми, 1990. - С.18.*
6. Киреев Н.Г. *История Турции. XX в. - М., 2007.*
7. Кирокасян Дж. С. *Младотурки пред лицом истории. - Ер. Айастан, 1986.*

8. Лудишувейт Е. Ф. Турция в годы Первой мировой войны. -М., 1966.
9. Миллер А. Ф. Краткая история Турции. -М., 1948.
10. Новичев А.Д. История Турции: В 2 т. / Т. 2. -М., 1965.
11. Петросян Ю. А. Младотурецкая революция. -М., 1972.
12. Шпилькова В.И. Младотурецкая революция. 1908-1909 - М., 1977.

Интернет ресурсы:

1. Буржуазная национальная революция в Турции
revolution.allbest.ru/history/00236519.html

Тема лекции 13. Внешняя и внутренняя политика Турции (1918-1924)

- План:**
1. Распад Османской империи и интервенция стран Антанты
 2. Подъем национального движения в Анатолии. 2.1. Мустафа Кемаль - вождь национального движения. 2.2. Севрский мирный договор.
 3. Национально-освободительное движение в Анатолии (1918-1921) и поддержка советской России. 3.1. «Абхазская миссия» в Турции (март 1921г.)
 4. Победа турецкого национального движения над интервентами. 4.1. «Великое наступление». 4.2. Ликвидация султаната, провозглашение республики. 4.3. Международное признание Турции. Лозаннский мирный договор

1. Распад Османской империи и интервенция стран Антанты

Мудросское перемирие 30 октября 1918 г. завершило военные действия между Антантой и Турцией в Первой мировой войне. Оно позволило союзникам, прежде всего англичанам, не только довершить оккупацию территории империи и таким образом установить контроль над Ближним Востоком, его коммуникациями и природными (в том числе нефтяными) ресурсами, но и организовать широкую интервенцию в Советскую Россию, активно вмешаться в начавшуюся там гражданскую войну.

Фактически речь шла об исполнении давней мечты британских властей - установлении на Ближнем Востоке гегемонии Англии, располагавшей здесь наибольшими военными силами и стремившейся отдалить других союзников от участия в контроле над регионом. При подписании перемирия адмирал Кальторп даже не допустил французского представителя на борт корабля.

Итак, согласно перемирию, проливы Босфор и Дарданеллы, столица империи Стамбул оккупировались войсками Антанты, любая часть

территории империи, в случае необходимости, также подлежала оккупации. 2 ноября 1918 г. недавний правивший триумvirат султанского правительства, младотурецкие лидеры Энвер-паша, Талаат-паша, Джемаль-паша бежали из Стамбула со своими ближайшими соратниками на немецком корабле в Германию. Возвратившийся с церемонии подписания перемирия глава турецкой миссии на переговорах морской министр Рауф-бей (Орбай) заявил: «Достигнутое перемирие превзошло наши ожидания. Спасены независимость государства, султанат и честь нации». (Рауф-бей из рода Ашхаруа из Гагры. Сын сенатора Мухаммед-паши, родился в 1881г. Пост главы турецкого правительства (1922-1923), исполнял также обязанности министра иностранных дел, мин. по морским делам. (Морское образование получил в Англии). Мудросское перемирие застало М. Кемаль в Алеппо. Чтобы принять от Лимана фон Сандерса командование над остатками турецких армий в северной Сирии, он прибыл в Адану. Великий визирь Ахмет Иззет-паша предписал ему не препятствовать английским войскам, предложил вернуться в Стамбул, после чего Кемаль подал в отставку и возвратился в столицу в распоряжение генштаба, встретился с руководящими лицами империи, депутатами парламента и был принят султаном. Почти немедленно, уже 3 ноября, английские войска оккупировали район Мосула. 10 ноября французские и английские военные корабли вошли в Новороссийск, англичане после девяти месяцев турецкой оккупации, в середине ноября 1918 г., заняли Батум, потребовав от турецкого командования очищения к середине января русского Закавказья до границ 1914 года. Позже, в марте 1919 г., англичане высадились в Самсуне, прибыли в Урфу. 27 ноября в Стамбул приехал и разместился здесь со своим штабом Джордж Мильн, командующий английской Черноморской армией, вскоре назначенный по решению союзников командующим союзными армиями в Турции. В том же ноябре первые оккупационные отряды и военные корабли Антанты и США прибыли в Стамбул, в проливы Босфор и Дарданеллы, появились в портах Средиземного и Чёрного морей. Десятки тысяч интервентов с многочисленной военной техникой расположились на территории Турции. Возникли зоны оккупации - французы установили контроль над Киликией, Мерсином, Аданой и Искендеруном, итальянцы обосновались в Антакье, в апреле итальянский отряд оказался в Конье, в мае греки заняли Измир. Верховным комиссаром был назначен британский адмирал Кальторп. Султан Вахидеддин считал, что у Турции нет иного выхода, кроме сотрудничества с победителями, он и смеявшие друг друга великие визири поддерживали тесные отношения с верховным комиссаром по всем вопросам, касавшимся управления остатками развалившейся империи. То же самое происходило на местах - местные

власти предпочитали сохранять мирные отношения с появившимися в их местности иностранными отрядами. 21 декабря 1918 г. Вахидеддин под давлением оккупантов распустил парламент и в начале марта 1919 г. назначил своего шурина Дамада Ферида-пашу великим везирем - главой правительства. Уже эти события стали побудительным мотивом к возникновению первых организаций сопротивления турецкого населения, чаще всего выступавших под названиями региональных обществ защиты прав и антиоккупационных комитетов. Руководителями таких организаций были представители торговцев, помещиков, гражданской и военной бюрократии, крестьянства, ремесленников. С оккупацией Турции и её проливов Антанта получила дополнительную возможность активно вмешиваться в события не только в Анатолии, Восточном Средиземноморье, на Ближнем Востоке и Балканах, но также и на юге России, включая Крым, Кавказ и Прикаспийский регион. Эту возможность в максимальной степени стремилась реализовать прежде всего английская армия.

В своих мемуарах генерал Деникин пишет, что, перейдя в этом обширном регионе к активным действиям, можно сказать, боевым, англичане и французы между собой разделили его некой линией, «она проходила от Босфора через Керченский пролив к устью Дона и далее по Дону на Царицын». Из его же слов ясно, какие огромные возможности получили, овладев Стамбулом и проливами, Анатолией, оккупанты в вопросах контроля и координации военных действий в огромном регионе Евразии, охватывающем юг России, черноморский и каспийский бассейны, Кавказ, Балканы и т.д.

Как отмечает Деникин, все пребывавшие или проезжавшие через Стамбул высокопоставленные лица говорили только о восстановлении порядка в России, хотя и избегали подчёркивать принадлежность к ней некоторых районов Кавказа. Любопытны оценки Деникиным настроения и поведения различных политических групп, выступавших от имени населения Северного Кавказа и Закавказья - у одних он видел готовность поддержать большевиков, других «тянуло к объединению с Турцией». Наиболее стойкою в борьбе с большевиками была, на его взгляд, «Дагестанская область», именно здесь турецкая пропаганда давно «раздувала всемерно религиозный фанатизм и возбуждала туркофильские настроения; в край ввозилось в довольно в большом количестве оружие и боевые припасы, и с середины мая в него проникали турецкие инструкторы и аскеры. Со 2 сентября 1918 г., когда турки заняли Баку, эта связь значительно упрочилась, в Дагестане появились турецкие отряды и в результате соглашения турки обещали двинуть туда дивизию. «Все дороги, ведущие из России в Азербайджан и Анатолию, проходят через Северный Кавказ, который должен поэтому

находиться в надежных руках», - таков был лозунг «пантурского движения», воспринятый по преимуществу местной политиканствующей интеллигенцией. Но в народе это движение, по-видимому, не имело глубоких корней: потому ли, что турецкая оккупация Азербайджана наглядно показала свою тёмную изнанку, потому ли, что связь с Россией была ещё достаточно сильна. Дагестанцы расценивали приходившие извне разноплеменные войска прежде всего как помощь против большевиков, как средство водворения порядка. После капитуляции в ноябре 1918 г. «турецкие эшелоны спешно ушли на Баку и Тифлис. Их сменил полковник Роуленсон и небольшой английский отряд. Туркофильское настроение быстро ослабло, а имам Дагестана Нажмудин Гойтинский вместо газавата стал проповедовать связь с единой Россией...».

Не считая возможным углубляться во все перипетии деятельности сначала германских войск, затем сменивших их войск Антанты на Кавказе (это отдельная тема), ограничимся общим и главным наблюдением - прибытие упомянутого воинства на юг «союзной» России представляло из себя, по сути, единое целое с интервенцией в побеждённую Турцию, и наиболее удобным центром руководства этой двойной операцией, неофициальной штаб-квартирой, стал Стамбул. Это обстоятельство во многом определило дальнейшие события в Турции.

Вместе с тем Стамбул, несмотря на оккупацию, сохранял, как бы нелегально, роль и другого, давнего центра - координации пантюркистской деятельности на Кавказе. При этом сторонниками такой деятельности делаются ссылки на особые причины - «между Османским государством и народами Северного Кавказа отношения носили родственный характер. Османская власть совершила незабываемую ошибку, когда во время Крымской войны 1853 г. имам Шамиль, сражаясь на Северном Кавказе с русскими войсками, установил связь с османской армией, но никаких результатов достигнуто не было и даже по мирному договору не было получено ни одной крепости».

С весны 1918 г., по воспоминаниям Деникина, кавказские народы «в большей или меньшей степени» подпадали под влияние советской власти. «Оно оспаривается, впрочем, Турцией, с конца 1917 г. усиленно привлекавшей горцев, при посредстве своих и туземных эмиссаров, пантюркистской и панисламистской пропагандой». После прибытия англичан на Кавказ они потребовали от деникинских войск воевать с большевиками, а не вмешиваться в дела Кавказа, за этим стояло твёрдое намерение поддержать независимость Горской республики и других провозглашённых республик. Англичанами пресекались все попытки деникинской армии действовать самостоятельно. Так, 1 февраля 1919 г. генералу Деникину напоминалось: «последний не должен вме-

шиваться в район к югу от линии Кизил-Бурун - Закаталы - Кавказский горный хребет - Туапсе». «Таким образом, - пишет Деникин, - устанавливалась английская оккупация всего Закавказья. Ввиду того что Англия, вопреки первоначальным заявлениям, отказалась двинуть свои войска против большевиков, а территория Закавказья была уже свободна от турок и германцев, такое решение лишено было всяких стратегических обоснований. Оно могло быть продиктовано мотивами только политико-экономическими: грузинский марганец, бакинская нефть и нефтепровод Баку -Тифлис - Батум сами по себе определяли веки английской политики и английского распространения. Но этим обстоятельством далеко еще не исчерпывалось значение и ценность Закавказья. На очереди стояло объявление английского протектората над Персией, и Закавказье являлось естественной преградой против России и территорией, по которой пролегают пути, идущие из северной Персии к открытому морю, через главный выход Батум.. Генерал Томсон, заняв одним батальоном Петровск (Махачкала), продолжал оказывать моральную поддержку горскому правительству и принимал реальные меры к вытеснению русского влияния и русских формирований с Прикаспия... все русские заводы, железные дороги и учреждения перешли к Азербайджану и что смотреть на Баку и Дагестан как на нашу (русскую) базу мы не можем».

Оценивая сложные перипетии борьбы различных политических сил за Кавказ после драматических событий октября 1917 г., мы убеждаемся, сколь настойчиво и целеустремленно, до самых последних дней пребывания у власти, стремилась вмешаться в эти события младотурецкая верхушка, сначала легально, а при англичанах - нелегально. Возникает даже предположение, что она рассматривала Кавказ как некую запасную территорию для реализации своих пантюркистских и панисламистских идеалов и после краха империи. Ведь очевидно, что и после подписания перемирия 30 октября 1918 г. некоторые высшие военные чины младотурок нашли там не просто убежище, а немалое число сторонников и сподвижников. Об этом пишет и Деникин: «Горские организации получали средства с трех сторон - от Турции, Азербайджана и Грузии, являясь одновременно орудием политики трех различных направлений». Почва для народного неудовольствия действительно была: «тяжелое экономическое положение, темнота масс, бытовые навыки, острая вражда между горцами и терцами, несправедливость и поборы местной туземной администрации, в Дагестане - насилия, чинимые войсками и чинами флота, и т. д. Но никогда это движение на почве внутренних неурядиц не могло бы разрастись в настоящую войну без внешних побудительных факторов, при отсутствии ко-

торых мы, в худшем случае, имели бы с Чечней и Дагестаном "худой мир", хотя бы такой, как с Ингушетией».

Грузия «питала большой страх перед планами Нури-паши, грозившим в ближайшем будущем окружить и залить ее волною мусульманского фанатизма», поэтому она активно поддерживала идею образования «независимой горской республики», стремясь создать из неё буфер против России. Содействие восстанию горцев было широко, почти открыто и заключалось в пропаганде, деньгах, оружии и в подкупе влиятельных людей. Азербайджан посылал своих и турецких офицеров в качестве инструкторов и командного состава преимущественно в Дагестан. Грузия отправляла партизанские отряды из пленных красноармейцев, грузинский «легион», десятки офицеров-инструкторов под общим начальством генерала Кереселидзе, главным образом, в Чечню. Было установлено в отрядах повстанцев наличие и германских офицеров и унтер-офицеров.

Было ли это результатом германо-турецкого альянса и берлинской политики или мы имели дело просто с ландскнехтами? Меджлис назначил Кереселидзе «верховным главнокомандующим войсками горской республики».

Али-Хаджи и Узун-Хаджи были признаны закавказскими правительствами в качестве полномочных начальников Чечни и Дагестана. И Грузия и Азербайджан обратились к иностранным миссиям, прося их поддержать «национальное движение народов горской республики». Гегечкори на съезде народной гвардии заявил прямо: «Не в интересах Англии включать Закавказье в пределы России».

2. Подъем национального движения в Анатолии

Возвращаясь к будущему лидеру национально-освободительного движения Турции Мустафе Кемалю, напомним, что он был отозван с сирийской границы в столицу после подписания Мудросского перемирия, где он воевал с англичанами. Символично, что в столицу Кемаль вернулся 13 ноября, в тот день, когда вражеский флот бросил якорь на виду города. Наблюдая за этой операцией, он сказал адъютанту: «Как пришли, так и уйдут». Эти слова свидетельствовали о решимости «начать великую борьбу» с интервентами.

Особенно крупные выступления турецких патриотов-националистов стали происходить после высадки, по решению союзников, греческих войск в Измире 15 мая 1919 г. при активной поддержке их военными кораблями Англии, Франции и США. Турки начали должным образом координировать возникшее в различных районах страны движение сопротивления оккупантам. Так возникла

организация, именуемая Кува-и Миллие («Национальные силы»). Это были ещё слабо организованные отряды партизанского типа, большого ущерба нанести грекам они не были в состоянии, но главное - они первыми стали бороться и действовали против врага. Что касается руководства начавшимся движением, то ни в коем случае нельзя сбрасывать со счёта и кадров иттихадистов. Бегство её лидеров за границу, самороспуск – все это не означало исчезновение партии как политической силы, весомо представленной в политической элите империи. В конце концов и М. Кемаль, не приемля курса лидеров формально распущенной партии, сохранял связи со многими её активистами, прежде всего её военным крылом. Именно военный корпус империи обеспечивал готовыми, хорошо обученными кадрами формировавшееся сопротивление интервентам.

Некоторые офицеры тайно отправлялись в Эгейский район, собирали там патриотов - интеллигентов, эфе (партизан), молодёжь, оставшихся в армии солдат, чтобы организовать выступления против греческих войск. Голландский турколог Эрик Цюрхер в своей работе, изобилующей множеством ссылок на новые источники, пишет, что первыми участниками и организаторами патриотических выступлений, в том числе вооружённых, против антантовских войск сплошь и рядом были бывшие члены партии Единение и прогресс, которая, объявив о своём самороспуске, вскоре учредила наследницу - партию Теджедют («Возрождение»). Ими же были и многие либо последовательные соратники Кемалья, либо попутчики в борьбе против интервентов.

Итак, первый фронт борьбы с интервентами возник на западе Анатолии, всё более заметным он становился по мере занятия греками после Измира городов Менемена, Маниссы, Тургутлу, затем их продвижения на Айдын, затем - на Назилли. Кемаль в это же время всё активнее действовал в оккупированном Стамбуле, он участвовал в беседах, спорах, тема которых - способы сопротивления оккупантам. Его квартиру посещали многие султанские военачальники, некоторые - самого высокого ранга.

Оценив должным образом обстановку, получив информацию о первых очагах сопротивления, Кемаль и его близкое окружение приняло решение - перебраться в Анатолию. Переезд был облегчён тем, что мог осуществиться легально и с высокого «благословения» - 30 апреля 1919 г. М. Кемаль получил официальное назначение инспектора девятой армии, что означало командование этой армией. Штаб её размещался в Эрзуруме, свободном от оккупантов. Кроме того, в эту армию входила 15-я дивизия во главе с Казымом Карабекир-пашой, который вопреки перемирию свою дивизию не торопился распустить. Создав из доверенных ему людей свой штаб, Кемаль выехал в Самсун. Перед

отъездом он выслушал личное напутствие султана Мехмеда VI Вахи-дедина - пресекать любые акты саботажа и враждебных действий против оккупантов. Ведь высадившиеся в том же Самсуне в марте 1919 г., ещё до Кемаля, 200 английских солдат явно не справлялись с наведением порядка в близлежащих регионах Анатолии. И, что не менее серьёзно, наведение англичанами «порядка» одновременно ждал оккупируемый ими Кавказ.

О серьёзных конфликтах, происходивших примерно в это же время на Кавказе, подробно пишет Деникин, поскольку его армия была в эти конфликты вовлечена непосредственно. Их источником оказалась, по мнению Деникина, независимая Грузия - «грузинские правители тянулись к сухумскому табаку, к батумским субтропическим культурам и к богатым Закататам» - округу Азербайджана, населенному лезгинами; «они подавляли вооруженной силой сопротивление Южной Осетии, стремившейся к национальному объединению с Северной, устремлялись к Сочи, Батуму, Ардагану, к северным уездам Армении».

Деникин упрекает также независимую Грузию за её действия, начиная с осени 1918 г., и в оккупированном ею Сочинском районе. Там шло «спешное расхищение грузинами русского казённого и частного имущества, всевозможные притеснения, аресты и высылки элементов, тяготевших к России, и вместе с тем оказывалось покровительство большевикам и проводилось вооружение их. Шли повальные грабежи и разбои»... Как выяснилось, «Сочинский округ по соглашению с англичанами признается нейтральным». Запросы деникинцев по этому поводу, обращенные к Лондону и Константинополю, оставались без ответа.

Сочинский эпизод, пишет Деникин, «принял совершенно неожиданный для нас оборот, грузинская сторона утверждала, что Сочинский округ занят «по соглашению и настоянию(!) английского командования»... Посланный Уоккером полковник Уайт прибыл в Сочи и предъявил требование о немедленном выводе войск Добровольческой армии из Сочинского округа, в котором «будет установлен английский контроль». Но получил ответ, что Сочинский округ очищен не будет. В январе 1919 г. в Гаграх появилась рота англичан во главе с полковником Файнсом, ставшая по реке Бзыби, между расположением обеих сторон... Но на том военный конфликт деникинской армии с Грузией не закончился, некоторое время спустя грузины возобновили свои попытки перейти Бзыбь. А 4 апреля 1919 г. грузинские войска, перейдя беспрепятственно линию английских постов и реку Бзыбь, ударили по деникинцам, в то время как в тылу их возстали зелёные.

Эти и другие подробности, приведенные в мемуарах генерала Деникина, свидетельствуют, что английские оккупанты, задействованные

на Кавказе в связи с интервенцией и в Россию, и в Турцию, уже с начала 1919 г. испытывали немалые трудности по поддержанию там порядка. Впереди же их ждали в этом регионе новые напасти, которые с помощью только своих войск они не были в состоянии решить. Во всяком случае, английское командование в Стамбуле вместе с султаном рассчитывали и на инспекционную поездку в восточную часть Анатолии боевого генерала османской армии М. Кемалья.

19 мая 1919 г., через считанные дни после высадки греческих войск в Измире, Мустафа Кемаль в должности султанского военного инспектора прибыл в Самсун, где и проживал со своим штабом в городке Хавза к югу от Самсуна, там он посетил Амасью. Убедившись лично в большом размахе освободительного движения в Анатолии, М. Кемаль еще более утвердился в намерении его поддержать, по мнению Шамсутдинова, он считал в ту пору, что «освободительная борьба в стране должна развиваться под "священным" знаменем падишаха во главе с самим султаном».

Призыв к султану не нашел отклика, М. Кемаль, стараясь избежать огласки, вместе с ближайшими соратниками приступил к организации, или, точнее, координации национального сопротивления интервентам. Первое, что сделал М. Кемаль - установил связи с остатками воинских частей и потребовал от них не выполнять условия перемирия, разослал уведомления о необходимости организации митингов протеста. Так, массовым стал митинг в Стамбуле. Между прочим, среди первых соратников Мустафы Кемалья были недавние крупные сановники султанского режима, имевшие черкесское происхождение. Таким был, например, упомянутый Рауф Орбай, принявший участие в организации сопротивления в Анатолии с М. Кемалем. На пути из Стамбула в Анатолию в мае 1919 г. он вступил в контакт с товарищами - черкесами, которые были расселены в больших количествах в северо-западной Анатолии, призвав их к содействию. Сюда же можно причислить и такую известную в те годы фигуру, как Бекир Сами-бей, профессионального военного, дипломата.

Национальное пробуждение в Турции выходцев с Кавказа было лишь слабым отражением того, что происходило на самом Кавказе, где одновременно или попеременно пытались решать свои проблемы и сами народы Северного Кавказа и Закавказья, и их добровольные покровители - германские и турецкие, затем английские войска, не говоря уже о двух враждовавших сторонах в гражданской войне - Белой и Красной армиях. События, связанные с Брестским миром, провозглашение независимых республик на Кавказе, гражданская война - весь этот клубок проблем пытались развязывать и штабы союзных армий, включая Белую армию, находившиеся в оккупированном Стамбуле.

О сложившейся весной 1919 г. системе сложных подчинений, замыкавшихся в конечном счёте на едином оккупационном английском режиме, много пишет А.И. Деникин. Он неоднократно свидетельствует, как непосредственный участник событий, о намерении англичан решать кавказскую проблему, территориальные вопросы Восточной Анатолии и юга России прежде всего в интересах Англии и путем балканизации всего этого обширного региона. Если присовокупить к этому планы освоения Ирана, Ирака с Мосулом, аппетиты англичан в те годы представляются почти безграничными - на тот момент никто, казалось, не мог им уже мешать... Что касается характера начавшегося кемалистского движения, по справедливости следует обратиться к такому авторитету среди турецких исследователей собственной истории, как Эмре Конгару. Он видит две части революции - войну за независимость и реформы Ататюрка.

На этапе войны за независимость «кемалистская революция в своей основе - не социальная и экономическая революция, а революция политическая и идеологическая, хотя по своим итогам она была направлена на социальную и экономическую революцию». Летом и осенью 1919 г. в Балыкесире, Эрзуруме и Сивасе состоялись конгрессы национальных организаций, называвших себя «обществами защиты прав». В их работе приняли участие представители самых различных кругов: мелкий и крупный торговый капитал, чиновники, офицеры, адвокаты, журналисты, помещики и священнослужители. 14 июля 1919 г. в Эрзурумской газете Альбайрак было опубликовано сообщение о том, что «его превосходительство Мустафа Кемаль-паша подал в отставку» с османской военной службы и что «сколь счастливо видеть во главе национального сопротивления такого уважаемого командира». Состоявшийся вскоре в Эрзуруме (в конце июля - августе) Конгресс Общества защиты прав восточных вилайетов, прошедший под его руководством, был, безусловно, его детищем.

Первый орган зарождавшейся азиатской власти был учреждён уже на следующем конгрессе - Сивасском (4-11 сентября 1919 г.) - им стал исполнительный орган всех патриотических обществ и организаций, всех патриотических сил - Представительный комитет во главе с генералом Мустафой Кемалем.

Сивасский конгресс определил основные принципы борьбы за независимость и принял развёрнутую программу действий. В это же время горячо обсуждалась и решалась другая не менее важная проблема - пути выхода из враждебной изоляции, политические способы прорыва вооружённой блокады Антанты.

На Сивасском конгрессе возникли споры вокруг принципа мандата, известны предложения некоторых делегатов, например Халиде Эдип,

об американском мандате над Турцией. Решение об обращении с мандатом «к одной великой державе» не было включено в заключительную декларацию.

В отношении внешней помощи было принято решение исходить из принципа, принятого на Эрзурумском и подтвержденного на Сивасском конгрессах. 7-й параграф принятой в Эрзуруме декларации подчеркивал: «Мы с удовлетворением примем техническую, промышленную, экономическую помощь от любого государства, которое не питает враждебных намерений в отношении нашей страны». Турецкий автор А. Мюдеррисоглу считает, что тогда такая формулировка означала - речь идёт либо о США, либо о Советской России. Кемаль, по его мнению, склонялся к американской помощи, однако его вскоре переубедили по целому ряду причин: США были сторонниками стран Антанты, воевали с ними вместе в Первой мировой войне, и трудно было представить, что они будут поставлять в Турцию оружие, предназначенное для использования против её союзников. Конгресс отказался принять условия мудросского перемирия и высказался против султанского правительства, возглавляемого Дамадом Ферид-пашой. Однако пока эти действия не означали противопоставления анатолийской власти султанской, стамбульскому парламенту. Возникавшее уже, по сути, двоевластие сохраняло в целом характер критического, но мирного взаимодействия, исключавшего жёсткие претензии сторон. Против начавшегося кемалистского движения выступали не только интервенты, активно вели себя в различных районах Анатолии и вооружённые отряды сторонников падишаха. Против этих действий использовались не только военные методы, но и пропагандистские - разъяснения о том, что освободительная война не направлена против падишаха.

Представительный комитет по согласованию с султанским кабинетом должен был действовать до созыва палаты депутатов (меджлиса), причем его местопребыванием была избрана Анкара. Как только стали известны имена депутатов от Анатолии, комитет во главе с Мустафой Кемалем выехал 18 декабря 1919 г. в Анкару, чтобы уже оттуда руководить их отправкой в Стамбул. Дорога в Анкару была в ужасном состоянии. Шёл снег, автомобили застревали, выходили из строя. Приходилось идти пешком до ближайшего селения, звать на помощь. О прибытии комитета жители Анкары знали заранее. В городе номинально сохранялась власть султана, однако временный губернатор больше действовал по своему усмотрению. Оккупационные войска были представлены небольшими группами англичан и французов. Местные власти и находившийся в Анкаре генерал Али Фуад-паша торжественно встречали прибывших. Из жителей Анкары, в те времена «запущенного полуразрушенного анатолийского городка», мало кто знал о про-

грамме кемалистов, о решениях Сивасского конгресса. Но одно анкарцам было ясно: Мустафа Кемаль и его спутники - это люди, не примирившиеся с оккупацией и собиравшие силы для изгнания чужеземцев. Поэтому на улицы Анкары вышло 27 декабря много людей - и ремесленники, и крестьяне из окрестных деревень, и не признававшие никакой власти участники повстанческих отрядов, и дервиши, и учащиеся. Отдельную группу встречавших составляли религиозные деятели во главе с муфтием города. У деревни Гёльбаши группу Кемалья встретили Али Фуад-паша и временный губернатор Анкары Яхья Галиб-бей, затем процессия направилась к железнодорожной станции. Здесь (в присутствии англичан и французов) состоялась торжественная встреча прибывших. Руководил церемонией муфтий Анкары Мехмет Рифат-эфенди (впоследствии министр по делам религии), затем Кемаль и его спутники направились к центру города, к мечети Хаджи Байрам. В тот же день было оглашено заявление о том, что местом пребывания Представительного Комитета становится Анкара.

Первые дни работы комитета были заняты главным образом совещаниями с депутатами, направлявшимися в Стамбул. Впоследствии Мустафа Кемаль вспоминал, что не было возможности собрать депутатов всех сразу: одни только приезжали, другие были уже на пути в Стамбул. Приходилось «целыми днями повторять одно и то же» группам или даже отдельным лицам. На этих совещаниях был выработан проект Национального Обета - программы, с которой должна была выступить в парламенте в Стамбуле фракция депутатов-кемалистов.

В Анкаре в описываемые месяцы сложилось своеобразное троевластие: власть оккупационных войск, власть губернатора, формально подчиненного султану, и власть Представительного комитета. Но господство оккупантов доживало в Анкаре последние дни, власти султана здесь фактически никто не признавал, к тому же ни у губернатора, ни у султанского военачальника Али Фуад-паши не было войск: старая армия развалилась, солдаты разбрелись по домам. Что же касается Представительного комитета, то продолжительное время он опирался скорее на идеи борьбы против оккупантов, чем на реальные возможности. У кемалистов почти не было ни средств, ни готовой военной силы. Подчинение партизанских сил кемалистам произошло позже.

В январе 1920 г. Кемалья посетил полковник генерального штаба султанской армии Исмет-бей (Инёню). Он провел в Анкаре несколько дней, обсуждая перспективы развития борьбы против оккупантов и взаимоотношений с султанским правительством. Перед возвращением в столицу Исмет-бей обещал Мустафе Кемально отправлять в Анкару необходимую информацию о положении дел в Стамбуле.

12 января 1920 г. в Стамбуле открылась палата депутатов султанского парламента с участием представителей от Анатолии. Кемаль отправил по этому случаю его главе поздравительную телеграмму. Султан и британский верховный комиссар надеялись, что с открытием парламента национально-освободительное движение пойдёт на убыль. Первые дни его работы показали, что часть депутатов-националистов не торопилась выполнять взятые ими в Анкаре обязательства, не видя более необходимости в существовании «национальных сил» и Общества защиты прав. Не было выполнено и решение Представительного комитета о создании ими своей фракции в парламенте и о предъявлении союзникам требования вывести оккупационные войска из Киликии, Юго-Западной Анатолии, Измира, Айдына и Фракии. Впоследствии Кемаль в своей известной «Речи» («Nutuk») должным образом оценил этих людей, назвав трусами, пресмыкавшимися перед султаном и иностранцами. А пока, 26 января 1920 г., Представительный комитет направил своим депутатам требование немедленно выполнить взятые ими в Анкаре обязательства. Подчиняясь ему, депутаты-националисты 28 января сформировали свою фракцию и приняли проект «Национального Обета», в основе которого лежали решения Сивасского конгресса. Это была программа борьбы за независимость, определявшая территориальные границы и особенности устройства будущего турецкого государства, населенного «османским мусульманским большинством, объединенным религией, расой и идеей».

Успехи сторонников Кемалья в Стамбуле встревожили интервентов настолько, что от «мирной» оккупации столицы они решили перейти к вооружённому захвату Стамбула с введением военного положения, а султанскую власть окончательно превратить в безвластный марионеточный режим, верхушка которого, за исключением самого падишаха, менялась ими без всяких колебаний и консультаций. В феврале возобновили свои нападения на националистов и сторонники султана. Так, в соответствии с призывами из Стамбула произошли антианкарские восстания черкесов и абхазов в северо-западной Анатолии под руководством одного из их лидеров - Анзавура.

18-20 февраля в Анатолии высадились хорошо оснащённые греческие войска, 23 февраля к Стамбулу подошла английская средиземноморская эскадра. 10 марта английские власти начали аресты в Стамбуле депутатов-националистов. Из Анкары срочно были эвакуированы английский и французский гарнизоны. Железнодорожная связь с Анкарой была прервана. 16 марта 1920 г. стамбульский телеграфист Хамди передал в Анкару на имя Мустафы Кемалья срочную телеграмму: ночью началась оккупация Стамбула. И действительно, в ночь с 15 на 16 марта 1920 г. в Стамбуле высадилась английская морская пехота,

которая заняла правительственные здания, казармы, почту, телеграф, военные склады.

С первого дня оккупации в Стамбуле и его окрестностях было введено военное положение, 18 марта приостановилась деятельность палаты депутатов, были арестованы и сосланы на о. Мальту многие депутаты и видные политические деятели, поддерживавшие освободительное движение. 10 апреля шейхульислам Дюр-Ризаде Абдуллах огласил фетву, в которой националистические силы были объявлены неверующими, и что это обязывает верующих убивать их. В ответ на это муфтий Анкары Рифат эфенди огласил свою фетву, в которой объявлялось, что халиф оказался заключённым у неверных, что обязанность подданных – спасти его и его паству, что фетва, выпущенная по воле вражеских государств, лишена законности. Его поддержали сотни муфтиев и других религиозных деятелей.

Военный суд в Стамбуле заочно приговорил Мустафу Кемалья к смертной казни. Началась, таким образом, открытая война между Анатолией и Стамбулом, власть которого националисты не признавали теперь и формально. 11 апреля османская палата представителей была официально распущена султаном. Для турецких граждан был учреждён специальный военный трибунал.

Правительственные учреждения, типографии, редакции газет и журналов были поставлены под строгий надзор оккупационных властей, а «порядок и спокойствие» поддерживались союзной полицией и жандармерией.

25 марта 1920 г. правительство Салих-паши подало в отставку, новое султанское правительство 5 апреля 1920 г. сформировал враг освободительного движения Дамад Ферид-паша, который, опираясь на реакционные организации «Свобода и согласие», «Общество друзей Англии», общество офицеров «Нигяхбан», «Лигу возрождения ислама», «Комитет спасения халифата», ужесточил борьбу с национально-освободительным движением.

2.1. Мустафа Кемаль - вождь национального движения

В ответ на насильственный роспуск парламента в Стамбуле Представительный комитет во главе с М. Кемалем принял историческое и поистине судьбоносное для Турции решение – созвать в Анкаре, штаб-квартире национального сопротивления, новый парламент, включив в него представителей последнего стамбульского парламента.

Воззвания и решения, принятые Представительным комитетом в создавшейся ситуации, фактически означали, что в Анкаре приступило к работе первое Временное правительство революционной Турции. Из оккупированного Стамбула началось бегство патриотически настроен-

ных людей. Военные, журналисты, чиновники группами и в одиночку, минуя вражеские заставы, потянулись в Анкару. Среди покинувших Стамбул сразу после его оккупации был и Исмет-бей.

Подготовка к выборам в новый парламент в Анкаре проходила в сложнейших условиях. Многие районы страны были оккупированы; во многих избирательных округах выборы не могли быть проведены из-за военной обстановки, так что делегаты от них либо просто назначались местными властями, либо избирались на расширенных заседаниях муниципалитетов; некоторые вилайеты отказались признать законность выборов и совсем не прислали своих делегатов в Анкару.

Автор исследования о формировании Великого Национального Собрания Турции (ВНСТ), о первых в него выборах писал: «Особенностью этих выборов в Анатолии было отсутствие положения о выдвижении кандидатов в депутаты, некоторые кандидаты сами объявляли себя таковыми; другие оказались избранными, не будучи кандидатами, и отправляться в Анкару не собирались».

Новый меджлис собрался в Анкаре 23 апреля 1920 г. в пятницу. На площади Улус, перед новым зданием, в котором перед этим размещался штаб французского гарнизона, собрались вновь избранные депутаты меджлиса и отправились во главе с Кемалем в историческую мечеть Хаджи Байрам-вели, где совершили намаз. Ходжа произнес приветственное обращение, прославляя освободителей родины и защитников ислама. Затем, после принесения жертвы, депутаты направились на своё первое заседание Великого Национального Собрания Турции. В его составе наряду с вновь избранными депутатами (312 человек) были и депутаты, бежавшие в Анкару из Стамбула (78 человек).

Помещение ВНСТ представляло собой небольшое двухэтажное здание, зал заседаний освещался по вечерам двумя керосиновыми лампами, отапливался железными печками типа «буржуйки». Среди депутатов были офицеры, торговцы, помещики, кулаки, представители духовенства, чиновники, юристы, журналисты. Социальный состав первого революционного меджлиса ярко иллюстрировал, таким образом, характер элиты, представлявшей национально-освободительное движение.

Первое заседание открыл старейший депутат Шереф-бей, Мустафа Кемаль выступил вторым. Рабочие заседания ВНСТ начались 24 апреля. В этот день была оглашена декларация ВНСТ и депутаты принесли присягу на верность «Национальному Обету». Был избран президиум ВНСТ и его председатель - Мустафа Кемаль. Он оставался на этом посту до 29 октября 1923 г., когда Турция была провозглашена республикой, а Кемаль-паша избран её президентом.

25 апреля было сформировано временное правительство, объявившее себя единственной законной властью в стране и постановившее, что все приказы султана и его правительства не подлежат исполнению. Султанский режим ответил семью заочными смертными приговорами, вынесенными Кемалю и другим деятелям национально-освободительного движения.

Первым внешнеполитическим актом ВНСТ было обращение 26 апреля 1920 г. к Советской России. В Москву к В. И. Ленину было отправлено письмо за подписью Кемала с официальным предложением установить дипломатические отношения и с просьбой помочь Турции в её борьбе за независимость. На себя Турция брала обязательство «бороться совместно с Советской Россией против империалистических правительств».

Советское правительство первым в мире признало правительство ВНСТ и установило с Турцией дружественные отношения. В мае 1920 г. из Анкары в Москву выехала первая дипломатическая миссия ВНСТ, а в октябре 1920 г., несмотря на трудности с сообщением, в Анкару прибыла первая советская дипломатическая миссия.

Через некоторое время в ВНСТ дали о себе знать политические оппоненты сторонников Мустафы Кемала, в связи с чем он создал парламентскую группу обществ защиты прав Анатолии и Румелии. Эти депутаты, не принимавшие идею республики и обвинявшие его в стремлении к личной диктатуре, создали свою, «Вторую группу» - как приверженцев иттихадистов и в целом прежнего султанско-халифатского режима. Её численность составляла примерно 120 депутатов, в то время как группа защиты прав насчитывала до 200 депутатов. 7 июня ВНСТ приняло закон, который объявлял недействительными все обязательства и соглашения, подписанные султанским правительством начиная со дня официальной оккупации Стамбула, то есть с 16 апреля 1920 г. В это время участились реакционные мятежи против анкарского правительства. Для ликвидации контрреволюционных выступлений правительство ВНСТ мобилизовало часть сил, участвовавших в боях с греческими войсками. Из партизанских отрядов были созданы летучие отряды и кавалерийская дивизия. К началу июня партизаны сумели разгромить «халифатскую армию» и ликвидировать реакционные мятежи. В то же время они атаковали оборонительные укрепления англичан на Измитском полуострове. Против партизан выступили корабли английского флота. Силы были неравны, и партизаны были вынуждены отойти от Измитского залива.

В борьбе против французских оккупантов крупных успехов добились партизаны Южной Анатолии. В конце января 1920 г. они, разгромив французскую дивизию, освободили Марат и Урфу. Девять месяцев

продолжалась героическая оборона Антепа. Только за май его защитники отбили восемнадцать атак французских войск. В городах Тарсус, Адана, Позанты, Сис, Османие, Мерсин также шла ожесточенная борьба против оккупантов.

22 июня 1920 г. интервенты организовали против турецких патриотов всеобщее наступление греческой армии, снабдив её новейшей военной техникой. Одна группировка греческих войск, полностью экипированная Британией, повела наступление из Измира в глубь Анатолии. Другая группировка вступила в Восточную Фракию и захватила Эдирне. В результате наступательных операций греков значительная часть Западной Анатолии и Восточная Фракия оказались в руках оккупантов.

Руководители Антанты считали, что сопротивление кемалистов будет недолгим. Поэтому союзники решили не откладывать дольше оформление раздела Турции и в ультимативной форме потребовали от Порты подписания договора. После кратковременной проволочки Порты подчинилась. 10 августа 1920 г. в Севре (Франция) был подписан договор, который был сразу же расценен турецкими патриотами как смертельный приговор Турции.

2.2. Севрский мирный договор

Севрский мирный договор (Севрский мир; тур. *Sevr Antlaşması*) - один из договоров Версальско-Вашингтонской системы, создание которой ознаменовало завершение Первой мировой войны.

Мирный договор был подписан странами Антанты и присоединившимися к ним государствами (Великобританией, Францией, Италией, Японией, Бельгией, Грецией, Польшей, Португалией, Румынией, Королевством сербов, хорватов и словенцев, Хиджазом, Чехословакией и Арменией), с одной стороны, и султанской Турцией — с другой.

Ко времени подписания договора большая часть Турции уже была оккупирована войсками великих держав.

Согласно договору Турция теряла в Европе все свои владения, за исключением Стамбула с небольшим прилегающим районом, а в Азии – не только все арабские территории, но также Киликию и широкую полосу вдоль сирийской границы, отходившие к Франции, и Мосул, отходивший к Англии. Согласно «Политическим положениям» державы Антанты оставляли за собою право отобрать в будущем у Турции Стамбул. Столица Османской империи, оставлялась по договору за Турцией лишь условно – под обязательством лояльного соблюдения турками всех статей договора.

Зона проливов передавалась в управление особой международной Комиссии проливов, получившей право осуществлять, «в полной независимости от местной власти», контроль над водами и побережьем Босфора, Мраморного моря и Дарданелл.

На востоке Малой Азии предусматривалась возможность создания, по решению Лиги Наций, независимого от Турции Курдского государства в составе юго-восточных турецких вилайетов, причем в этом случае Турция заранее отказывалась «от всяких прав и правооснований» на эти области. Северный договор намечал включение значительной части территории в Эрзерумском, Трапезундском, Вакском и Битлисском вилайетах в состав «независимой дашнакской Армении».

Итак, все содержание Северного договора не оставляло туркам ни малейшего сомнения в подлинных намерениях Антанты и, прежде всего, Англии. Если бы договор был реализован, Турция как государство должна была бы перестать существовать. Анатолия ответила на него бурным протестом и мобилизацией всех сил на защиту страны от грозящей гибели.

В основу Севрского мирного договора были положены условия англо-французского соглашения Сайкс-Пико (1916 г.) и решения конференции держав в Сан-Ремо (апрель 1920 года).

По Севрскому миру, Турция утрачивала контроль над рядом территорий:

- * Турция отказывалась от претензий на Аравийский полуостров (Хиджаз) и страны Северной Африки, признавала британский протекторат над Египтом и аннексию Кипра;

- * Сирия и Ливан передавались Франции как подмандатные территории;

- * Палестина, Иордания и Месопотамия передавались Великобритании как подмандатные территории;

- * острова Додеканес передавались Италии;

- * турецкие континентальные владения в Европе (Восточная Фракия и Эдирне (Адрианополь), Галлипольский полуостров) и острова Эгейского моря (за исключением архипелага Додеканес) передавались Греции. Греция также получала ряд территорий в Малой Азии (Смирна (ныне Измир) и окрестности и др.);

- * За Турцией договор оставлял Центральное Анатолийское нагорье. Столицей ее оставался Стамбул, но союзники имели право отнять его в случае нелояльного выполнения турками мирного договора.

- * Стамбул (Константинополь) и зона черноморских проливов объявлялись демилитаризованной зоной и передавались под международное управление; также устанавливалась неограниченная свобода про-

хода через проливы для всех военных и торговых судов без различия флага, как в мирное, так и в военное время.

* Турция признавала Армению как «свободное и независимое государство». Турция и Армения соглашались подчиниться президенту США Вудро Вильсону по арбитражу границ в пределах вилайетов Ван, Битлис, Эрзрум и Трапезунд и принять его условия относительно доступа Армении к Чёрному морю (через Батум).

* Армения, Грузия и Азербайджан должны были установить свои взаимные границы путём прямых переговоров между этими государствами, а при невозможности достичь согласия — путём посредничества союзных держав.

* Предполагалось также создание независимого Курдистана, границы которого должны были определить совместно Англия, Франция и Турция.

Тем самым Севрский договор оформлял раздел арабских и европейских владений Османской империи между европейскими державами, а также расчленение собственно Турции, закрепляя в ней полукOLONиальный режим.

По договору Турция фактически подлежала разоружению, восстанавливая отменённый младотурками капитуляционный режим и финансовый контроль со стороны держав Антанты. Грабительский характер носили те части договора, в которых трактовались экономические, финансовые и военные вопросы. Для финансового контроля создавалась особая союзная комиссия, которая распоряжалась как доходами, так и расходами Турции. Численность армии и жандармерии ограничивалась 50 700 человек. Войска находились под контролем союзной военной комиссии.

Севрский договор был воспринят в Турции как очевидное проявление неспособности султана защищать национальные интересы.

Великое национальное собрание Турции (созданное в апреле 1920 в Ангоре, ныне Анкара) отказалось ратифицировать договор.

Как отмечал А.Ф. Миллер, «если бы договор был реализован, Турция как государство должна была бы перестать существовать». Этот договор сформировал впоследствии в умонастроении турецких националистов так называемый «севрский синдром», ставший, можно сказать, частью национальной идеологии, в итоге он придал на долгие годы этой идеологии ожесточённость в отношениях к меньшинствам в стране, к проблемам сепаратизма, целостности Турции.

В течение двух последующих лет кемалисты при поддержке Советской России укрепили свои военные силы. В качестве первого шага было предпринято новое наступление на Армению. Одновременно турецкая армия сумела выбить из Малой Азии (и части Европы) фран-

цузские и англо-греческие войска и подавить сопротивление курдов; также французы были выбиты из Киликии; итальянцы - с юго-западного побережья страны, центральное правительство при этом оставалось в положении бездействующего наблюдателя.

Греческие войска взяли на себя функции решения Северного договора. Они начали наступление на позиции войск Кемалю. 23 августа 1921г. началось сражение на реке Сакарья. В результате греческие войска были разгромлены. После этого стало ясно, что шансов силой заставить Турцию принять условия Севрского договора не осталось.

30 августа 1922г. Турецкие войска собравшись с силами перешли в наступление и окончательно разгромили греков. К 18 сентября 1922г. вся Турецкая территория была очищена от греческих войск. 11 октября было подписано перемирие с Грецией. Вся территория Турции была освобождена.

Одной из внешнеполитических побед Турции стало подписание 24 июля в 1923г. Лозаннского мирного договора. На основании этого договора можно сделать вывод, что Турция оказалась единственной из стран, потерпевших поражение в войне, которая в вооруженной борьбе отстояла, свои суверенные права и заставила державы-победительницы, по выражению Ллойд Джорджа, «отступить от Севра к Лозанне».

11 октября 1922 года в портовом городе Муданья на Мраморном море было заключено новое (греко-турецкое) перемирие между Турцией и Антантой (Великобритания, Италия и Франция); к подписанию этого соглашения султанское правительство не было даже приглашено. 1 ноября султанат вообще был упразднён, султан Мехмет VI остался лишь в звании халифа (духовного главы мусульман), а вскоре (17 ноября) покинул страну на борту английского корабля «Малайя». На следующий день его лишили и звания халифа.

Севрский договор, фактически так и не вступивший в силу, де-юре полностью перестал действовать после пересмотра его условий на Лазанской конференции 1923 г.

3. Национально-освободительное движение в Анатолии (1918-1921) и поддержка советской России

Великое национальное собрание Турции не только отказалось ратифицировать Севрский договор, но и аннулировало его. Турки, подписавшие его, были объявлены предателями нации. Борьба за отмену договора значительно расширила размах национально-освободительной войны.

После подписания Севрского мирного договора греческая армия, активно поддерживаемая Англией, продолжила своё продвижение к центру Анатолии, 29 августа ею был захвачен Ушак.

Вместе с тем даже в западном мире по разным причинам поддержка англичан в Турции ослабла. Что касается мусульманского мира, то «Анкара сделалась в глазах мусульман второй Меккой». Дальние и близкие мусульманские соседи Турции увидели в ней центр борьбы против общего врага, направляли в адрес анкарских властей денежные пожертвования.

Сложная обстановка сохранялась на восточных границах Турции, они стали нестабильными. Возникший военный конфликт с Арменией перерос в войну, так и не расформированная на востоке турецкая армия под командованием К. Карабекира воспользовалась ею, чтобы в сентябре-ноябре 1920 г. реализовать претензии Турции на Сарыкамыш, Каре и Александрополь (Гюмрю).

Позже по Карсскому договору 1921 г. район Гюмрю был возвращён Армении. В это критическое для Анкары время важным делом было налаживание дружественных контактов с Советской Россией. Ни один историк в мире, даже самый недоброжелательный по отношению к советской власти, не оспаривает две истины, касающихся отношений в те годы России и Турции. Во-первых, революция в России уберегла Турцию от исполнения договорённостей стран Антанты 1915 г. о разделе Турции, передаче Проливов России. Во-вторых, эта революция превращала Россию в военного союзника перед смертельной угрозой исполнения Севрского «приговора» - территориальных обязательств Турции, содержащихся в этом мирном договоре. И действительно, оккупация турецких территорий и их делёж происходили одновременно с продолжением Антантой широкой интервенции в Южную Россию, Крым и на Кавказ. Штаб оккупантов в Стамбуле координировал свою охоту сразу «за двумя зайцами», если можно назвать зайцами российских коммунистов и турецких националистов. Расположившееся в Стамбуле командование британских сил в Турции и на Чёрном море координировало действия Белого движения в регионе; Врангель, который сменил Деникина на посту главнокомандующего Вооружённых сил Юга России, чтобы занять этот пост, был доставлен из Стамбула в Севастополь всё теми же англичанами на борту их эсминца «Empregot of India».

Торговый комиссар США в Стамбуле Э. Г. Мирс писал тогда в своей книге: «После того, как русская революция свергла прежний режим, ни на одну страну не повлияло это в такой степени, как на Турцию... Мы являемся свидетелями сенсационного возрождения Турции... Не будь коллапса царской России и взаимной вражды между союзниками

и Советской Россией, кемалистское движение в любом виде оказалось бы не более чем пустышной игрой».

До сих пор нет ясности относительно того, как зародились турецко-советские отношения. Сейчас в турецкой литературе появляются утверждения, что они зародились сразу же по прибытии М. Кемалья в Анатолию в мае 1919 г., а не позже, когда анкарское руководство послало известную телеграмму В. И. Ленину в апреле 1920 г.

Как бы то ни было, можно считать, что тема необходимости контактов с большевиками была тогда обсуждена самым серьёзным образом, и в итоге, как пишет Гюрюн, было решено, что «во имя спасения родины необходимо установить сотрудничество с большевиками». Таким образом, во-первых, можно было бы «обеспечить получение от Советской России военной и финансовой помощи», во-вторых, союзники с большим пониманием отнеслись бы к Турции - с тем «чтобы не подтолкнуть её к слишком тесным отношениям с Россией».

Как можно понять из скудных данных, приводимых К. Гюрюном, реализация взаимной готовности установить прямые контакты из-за текущих сложностей тогда не произошла, если и были такие контакты, они осуществлялись не далее пределов Кавказа, да и уровень их был невысоким. Однако в руководстве обеих сторон идея о готовности к сотрудничеству была воспринята и поиски способов её реализации в запутанной обстановке того времени продолжались. В то же время появлялись и своего рода «самозванцы», связанные всё с тем же Караколом, «самовольно» заключавшие на Кавказе «соглашения» с местными и приезжими большевиками, предусматривавшими финансовую помощь России в обмен на обещание «проводить антибританскую агитацию по всей западной Азии, от Черного моря до Индии».

В конечном счёте общим для всех национальных сил представителем оказался дядя Энвера, Халиль-паша, участник османских военных операций на Кавказе в годы Первой мировой войны. Он хорошо знал кавказские дела и своего прежнего сослуживца Карабекира, который и рекомендовал Кемалю использовать этого генерала в качестве неофициального представителя анкарской власти.

Советские руководители заявили о принципиальной готовности предоставить помощь. В России Халиль-паша также занялся организацией репатриации турецких военнопленных, из которых сформировал боевую часть, готовую к службе в рядах турецких националистов, а также добился отправки первой партии оружия морским путем к Трабзону и российской золота сухопутно через Азербайджан.

Привлечение Халиля-паши - лишнее свидетельство того, что на этом этапе все организаторы и участники национального сопротивления нуждались в сотрудничестве всех антиантантовских сил. Кроме

того, задействованные в этом процессе иттихадисты получали возможность быть ближе к мусульманскому Кавказу - он, как магнит, притягивал их (и не только их) особенно сильно. Не ослабло внимание турок и к Северному Кавказу. Об этом свидетельствовало намерение некоторых иттихадистских военных, задействованных в кавказских делах ещё в 1918 г., вновь, уже в 1920 г., когда действовало анкарское правительство, отправиться на Кавказ, в Дагестан и Чеченистан. Речь идет об экспедиции Исмаила Хаккы Беркока. Под его началом в Стамбуле в начале 1920 г. упомянутое ранее Общество Северного Кавказа, действовавшее под разными названиями со времен правления иттихадистов и активно ими поддерживаемое, организовало с февраля по август 1920 г. военную экспедицию (под видом этнографической) в Дагестан и Чечню. В её составе были недавние султанские офицеры кавказского происхождения. Как считалось, они должны были помочь своим соплеменникам на Северном Кавказе создать под руководством обосновавшегося в Тифлисе правительства Северного Кавказа независимую республику - ту, которая была провозглашена в Стамбуле в 1918 г. в обращении к султану.

Теперь же, как пишет об этом автор дневников, отправка миссии была одобрена также и Мустафой Кемалем. Эта «этнографическая» миссия отправилась 2 февраля 1920 г. из Стамбула на пароходе и ночью тайно высадилась под носом у англичан в Батуме, откуда она добралась до Тифлиса, где находилось временное правительство Северного Кавказа. Далее, получив у этого «правительства» азербайджанские паспорта, она «следовала его директивам» - выехала поездом в Баку, где провела несколько дней, оттуда направилась к дагестанской границе и, перейдя её, отправилась где верхом, а где и пешком в многомесячное путешествие по сёлам и городам Дагестана и Чеченистана. Автор пишет, что в ходе поездки постепенно «выяснялась правда - уверения прибывающих в Стамбул посланцев в том, что уже почти создана власть независимого Северного Кавказа, не соответствуют действительности».

Главной задачей миссии стала организация «народного собрания», поскольку попытки способствовать созданию местной власти самими жителями успеха не имели. Самой активной фигурой миссии предстаёт в публикации полковник генштаба Исмаил Беркок - он давно «прославился среди горцев и известен повсюду», он советует местным жителям и их вождям, как вести себя с большевиками, как организовать митинги в защиту независимости Северного Кавказа. Он и его спутники - активные участники подготовки выборов в организуемый ими национальный меджлис. С ходу был подготовлен и черновик клятвы для членов национального курултая, его перевёл на чеченский язык

переводчик Исмаила-паши, сами члены миссии говорили по-турецки. К концу мая экспедиция решила возвращаться в Грузию, пришлось для этого пройти по горным тропам через перевалы. Вдоль р. Аргун они вышли к Итум Кале, затем прошли к «горным чеченцам» и вернулись в Грузию. В Тифлисе они узнали, что Азербайджан захвачен большевиками, наступала очередь Грузии. Автор приводит полный текст отчаянного обращения к Энверу из Тифлиса в июле 1920 г. за подписью председателя бывшего меджлиса Азербайджана доктора Хасана с просьбой спасти Азербайджан и весь Кавказ от большевиков. В обращении говорится, что при вступлении русских 27 апреля в Баку Халиль-паша и д-р Фуад встретили русских как союзников, помешали жителям оказать им сопротивление. Далее он высказывал предположение, что по всей видимости, турецкие офицеры, Халиль-паша и его окружение арестованы и отправлены в Россию.

В Тифлисе членов экспедиции посетил вечером «министр иностранных дел республики Северного Кавказа» Хайдар Багат, рассказал о состоянии дел в регионе. В записках высказано беспокойство по поводу отношения кемалистской власти к некоторым выходцам с Северного Кавказа. Также в Тифлисе автор «случайно» встретил прибывшего с двумя сирийскими чеченцами Саит-бея, внука Шамиля. Он отправлялся в Дагестан с теми же целями, что и миссия Бутбая-Беркока. «Пребывание там Саит-бея объединило бы воедино горцев, раздробленных на племена и поделенных между шейхами», они выступили бы «против русских как единая сплоченная сила». Возвратившись в Трабзон, Исмаил Хакки Беркок посчитал необходимым направить Карабекиру подробную информацию о результатах поездки на Северный Кавказ. Очевидно, разобравшись с кемалистскими планами военного сотрудничества с большевиками и создания для этого на Кавказе соответствующего коридора, в сообщении Беркока участники поездки представлены как нейтральные наблюдатели, подробностей же о настойчивых попытках организовать местные силы с целью сопротивления большевикам, провозглашения независимости, о том, как «турецкие кавказцы» буквально за руку пытались организовать в этом направлении местных жителей, в дневнике М. Бутбая вовсе нет.

Действительно, и Халиль-паша, и Нури-паша уговаривали Кемаля и Карабекира поддержать независимость кавказских республик, связывая с этим давние пантюркистские и панисламистские планы младотурок (они хорошо просматриваются по дневнику Бутбая). Англичане же видели в такой независимости возможность реализации плана создания санитарного кордона между двумя революциями - большевистской и кемалистской. Карабекир пишет в своей книге: «Англичане в случае прихода на Кавказ большевиков хотели создать объединённый фронт

из меньшевистской Грузии, дашнакской Армении и мусаватистского Азербайджана».

Об этом же ещё в феврале 1920 г. говорил в одном из своих отчётов Кемаль: «Государства согласия имеют план прервать непосредственную связь между большевиками и турками, используя кавказские народы. Они признали независимость Азербайджана, Армении, Грузии, возможно Северного Кавказа, а теперь, чтобы победить в войне с большевиками, они таким образом их поощряют и поддерживают... Если они этого добьются и превратят народы Кавказа в барьер против нас, если Турция окажется окруженной, все возможности нашей страны сопротивляться будут подорваны в корне. Проект превращения Кавказа в китайскую стену - это безусловно проект уничтожения Турции... Необходимо принять все меры к тому, чтобы разрушить барьер, установить контакты с кавказскими государствами, понять их намерения».

Эти опасения не подтвердились, 11 апреля 1920 г. Красная Армия сконцентрировалась севернее азербайджанской границы и 26 апреля её пересекла. Совпадение это или нет, но именно 26 апреля 1920 г. Мустафа Кемаль от имени ВНСТ обратился к председателю Совета народных комиссаров В. И. Ленину с письмом, в котором предлагалось установить дипломатические отношения с Советской Россией, высказывались как решимость «совместно с революционной Россией бороться против империализма», так и надежда новой Турции «на содействии Советской России в борьбе против напавших на Турцию империалистических врагов». Через день 27 апреля бакинские большевики потребовали, чтобы националистическое правительство передало им власть. Президент М. Е. Ресульзаде умолял не делать этого. Даже если Красная Армия прибыла, чтобы помочь Турции, «спасительнице Азербайджана», это окажется военным вмешательством, которое реставрирует власть России. Парламент пренебрёг этой мольбой, и 28 апреля власть перешла в руки Азербайджанского Временного революционного комитета. Была провозглашена Азербайджанская ССР.

Однако Армения, управляемая националистской дашнакской партией, также ещё являлась барьером, препятствующим соединению Турции с большевиками. Она просуществовала до ноября 1920 г. В ноябре 1920 г. была установлена советская власть и образована Армянская ССР. Письмо М. Кемалю к В.И. Ленину от 26 апреля 1920 г. принято считать началом официальных отношений новой Турции с Советской Россией. 11 мая Великое Национальное собрание Турции послало своего министра иностранных дел Бекира Сами во главе первой официальной делегации ВНСТ в Москву для подготовки общего договора. Делегация добиралась долго, преодолевая упомянутый «барьер», и

прибыла в Москву лишь 19 июля 1920 г. 24 июля состоялась встреча Бекира Сами и его заместителя Юсуфа Кемалья с народным комиссаром иностранных дел Г.В. Чичериным и Л. М. Караханом, а 14 августа турки имели беседу с В. И. Лениным. 24 августа соглашение относительно сотрудничества было парафировано. В разделах, предусматривавших помощь, речь шла о двух её видах: а) вооружением, боеприпасами, материалами и деньгами, б) в случае необходимости - путём совместных военных действий. Как пишут турецкие историки, этот второй вид помощи не потребовался. Денежная помощь согласована была в сумме 10 млн. золотых рублей (то есть 1 250 000 османских золотых).

В июле 1920 г. Халиль-паша (Кут) возвращался из Москвы уже с первым вкладом северного соседа в военную помощь дружественной Турции - с золотом на сто тысяч лир. Именитый «курьер» доставил её с огромными трудностями до Нахичевани и только 8 сентября 1920 г. эти золотые слитки прибыли в Эрзурум, взвешены и переданы по назначению - 200 кг в распоряжение Восточной армии (то есть Карабекиру), остальное золото было отправлено в Анкару. Настойчивую попытку связаться с Москвой предприняли через германских социалистов и бежавшие в Берлин лидеры иттихадистов. Как считает Эрик Ян Цюрхер, иттихадисты первыми установили контакты с большевиками. Энвер-паша посетил в берлинской тюрьме Карла Радека и по его ходатайству Радек был освобождён. В Москве предложение хорошо известного в среде мусульман Энвер-паши, высказанное в Берлине через Карла Радека, вызвало немалый интерес и вскоре с ним было заключено соглашение о сотрудничестве. Тогда же Энвер-паша предпринял несколько попыток выехать в Советскую Россию. Наконец 7 августа 1920 г. через Белосток Энвер добрался до Москвы. Напомним, что именно в августе 1920 г. состоялось подписание Севрского договора. О том, что в это время Энвер-паша представлял для большевистского руководства огромный интерес, свидетельствуют телеграммы Ф. Дзержинского Ленину и члену РВС Западного фронта И. Смильге от 11 августа 1920 г.

С прибытием Энвер-паши в Москву усложнилась проблема представительства Турции. Манго пишет, что Энвер начал было переписываться с Мустафой Кемалем и представлялся как лидер Исламской революционной организации, но в вежливом ответе Кемалья прозвучало предупреждение, что «панисламская агитация может встревожить русских». Мустафа Кемаль также ответил на письма, полученные от Талата и Джемалья, поблагодарив их за предложение содействия, но настаивал, что поскольку теперь действует должным образом созданное в Анкаре правительство, им следует за рубежом поддержать его политику. Тем временем Энвер отправился в Баку на открывшийся 1 сентября

1920 г. Съезд Народов Востока, но принят там был неоднозначно. Члены турецкой Коммунистической партии, возглавляемые Мустафой Субхи, не позволили ему выступать, говоря, что его надлежащее место - Народный трибунал. Энвер возвратился в Берлин. Позже, 7 ноября 1920 г., демонстрируя своё предпочтение анкарским лидерам, советское руководство открыло в Анкаре посольство РСФСР.

Какаясь контактов Энвера с Карлом Радеком, русскими большевиками (и наоборот), нельзя не коснуться проблемы влияния коммунистического движения в целом на турецкую общественность. Турецкие исследователи по-разному оценивают это влияние. Некоторые пишут, что большого влияния на турецкое общество оно не оказало, несмотря на существование компартии.

Однако английский турколог Манго не упрощает проблему. Он считает, что большевики оказались «опасными друзьями для М. Кемалья, попытка получить московское золото и оружие поощрила появление сочувствующих коммунизму в дезорганизованных рядах турецких националистов».

Переговоры в Москве Бекир Сами с большевиками оказались трудными. 24 августа 1920 г. соглашение относительно сотрудничества было парафировано, но три дня спустя советский комиссар иностранных дел Г. Чичерин заявил, что Турция должна уступить армянам часть областей Вана и Битлиса, в дополнение к территориям, которые ранее на 1914 г. находились в пределах Российской империи (с исключением, возможно, Сарыкамыш). Бекир Сами сразу не мог связаться непосредственно с Анкарой и отправил в Турцию с соответствующим запросом Юсуфа Кемалья.

Ответ Кемалья был отрицательный - Турция не будет уступать ни дюйма территории. С этим 14 декабря Юсуф Кемаль с делегацией выехал в Россию через Баку и только 18 февраля 1921 г. они прибыли в Москву. 19 февраля новый посол Турции в Москве Али Фуад вручил Чичерину верительную грамоту, советский посол Буди Мдивани прибыл в Анкару. В закавказских республиках в это время завершалась смена режимов, 14 февраля 1921 г.

Красная Армия начала наступление на Грузию, 25 февраля она вошла в Тифлис. 26 февраля обновлённая турецкая делегация уже во главе с Юсуфом Кемалем возобновила переговоры с московскими властями, а вскоре анкарские власти стали вести разговоры о вторжении в Батумский район. 11 марта «под аплодисменты населения» турецкие отряды вошли в Батум. Грузинские партизаны стали нападать на турок, Красная Армия приближалась к Батуму и 20 марта вошла в город, нейтрализовав турецкий батальон.

Эти события совпали с дипломатической активностью в Москве, завершившейся 16 марта 1921 г. заключением Договора о дружбе и братстве. В преамбуле договора подчёркивалось, что оба правительства разделяют «принципы братства наций и право народов на самоопределение», отмечают существующую между ними «солидарность в борьбе против империализма»; воодушевлены желанием «установить постоянные сердечные взаимоотношения и неразрывную искреннюю дружбу». Объявлялись отменёнными и не имеющими силы все старые договоры, стороны обязались не допускать образования или пребывания на своей территории организаций или групп, претендующих на роль правительства другой страны или части ее территории. Важной составляющей этих переговоров была всё та же тема помощи, практически уже начатой. Договор закрепил территориальные приобретения Турции по Гюмрскому (Александропольскому) договору, за исключением самого Гюмрю (впоследствии Ленинакана, а ныне вновь Гюмрю), который должен был быть возвращён Армении. Турция также сохранила за собой Артвин и Ардаган. В отношении Батумского района Турция «повела себя реалистично», отказавшись от него в пользу Грузии - это мнение и турецких авторов. Исполнявший обязанности народного комиссара иностранных дел Турции А. Мухтар заявил, например, депутатам ВНСТ 3 января 1921 г.: «Порт Батум имеет особое положение. Батум является единственным окном, через которое могут дышать кавказские республики, все живущие там около 12 млн. человек различных национальностей». В силу сказанного он считал возможным «проявить самоотверженность» и «поступиться национальными интересами». Здесь уместно вспомнить Бекира Сами, начавшего, но так и не сумевшего завершить переговоры в Москве по поводу договора.

После возвращения из Москвы он тут же был отправлен во главе анкарской делегации на конференцию в Лондоне и участвовал в ней наряду с представителями другой, султанской делегации.

Турецкая хроника свидетельствует о пребывании и интенсивных встречах его в Лондоне с 21 февраля по 12 марта 1921 г. Дипломатические методы воздействия на кемалистов, предпринятые Антантой в дни конференции оказались безуспешными. Конференция закончилась безрезультатно. Подписанные Бекиром Сами в Лондоне конвенции с Францией и Италией не получили утверждения со стороны Великого национального собрания, и ему пришлось после этого покинуть пост министра иностранных дел.

После возвращения с Лондонской конференции Бекир Сами-бей встретился с Халиде Эдип и пересказал ей детали спора произошедшего между ним и представителями российской стороны. Проблема спора

заклучалась в его заинтересованности по отношению к разрешению кавказского вопроса. В своих воспоминаниях она напоминает, что Бекир Сами-бей принадлежит к знатному семейству родом с Северного Кавказа. Затем она излагает содержание беседы сторон, которая для Бекир Сами оказалась скандальной: «Прежде всего, он (Бекир) заговорил о Турции. Но затем о том, что он хочет свободы для Кавказа в целом и для северного Кавказа - особенно. Всё, что он увидел в новой России, убедило его, что в опасности не только приграничные народы, но и внутреннее состояние, если новые русские идеалы будут приняты на Западе и в Турции. То, что он предлагает - это объединение этих пограничных народов с турками в форме федеративного буферного государства между Россией и Западом, а при необходимости, мобилизация всех этих народов под главенством Турции, чтобы сражаться с большевистским режимом, при этом и он хотел бы поддержки Англии».

Что касается договора, то вне его официального текста Советская Россия согласилась предоставить Турции 10 млн. золотых рублей. Речь шла не только о помощи в золоте, турецкие авторы помимо оружия и боеприпасов называют в списках помощи и оборудование мастерских по производству оружия, шорную и ткацкую. Но что особенно важно, Москва помогала оружием и боеприпасами. Их складирование осуществлялось в портах Новороссийска и Туапсе, а центром отправки этих грузов в Анатолию был выбран порт Туапсе, куда был направлен турецкий представитель с консульскими полномочиями. Затем представители Анкары появились в Батуми и Новороссийске. Не прекращалась отправка в Турцию с различными оказиями и денежной части помощи - прибывший 6 октября 1920 г. в Анкару с очередной информацией о ходе переговоров в Москве министр экономики Юсуф Кемаль-бей имел при себе также 1 млн. золотых рублей.

Такие возможности доставки крупных партий золота использовались и позже, уже после того, как 7 ноября 1920 г. в Анкаре открылось первое иностранное посольство в кемалистской Турции - посольство РСФСР.

Спустя полгода после подписания Московского договора республики Закавказья, установив советскую власть, 13 октября 1921 г. в Карсе подписали единый договор о дружбе с представителями кемалистского правительства. Сам договор вызвал негативную реакцию ряда влиятельных кемалистов, бывших уроженцами Кавказа. Однако его утверждение в ВНСТ прошло без особого напряжения, благодаря поддержке сторонников М. Кемалья.

После победы над Врангелем, со 2 декабря 1921 г. по 14 января 1922 г. Фрунзе был направлен в Турцию для подписания договора с

Кемалем Ататюрком. Ехал нелегально: под одним из прежних своих псевдонимов - Михаила Михайлова, - на итальянском пароходе, с письмом от Ленина о согласии советского правительства на территориальные уступки в пользу новой революционной Турции. А следом шло советское судно с миллионом рублей золотом и вооружением. Молодое советское государство, укрепившись, искало себе союзников. О той поре напоминает монумент «Республика» на площади Таксим в Стамбуле, где по левую руку от Ататюрка стоят Михаил Фрунзе и другой советский военачальник Климент Ворошилов.

Во время своего пребывания в Турции командарм Фрунзе М.В. 2 января подписал с Турцией от имени Украины договор о дружбе.

Он провел неоднократные встречи с Кемалем, участвовал в подготовке плана контрнаступления турецких войск на Западном фронте, при отъезде принял от Кемаля письмо для передачи В. И. Ленину. Подписание М. В. Фрунзе договора в Анкаре развеяло подозрения, возникшие у него и у других членов советского руководства относительно целей франко-турецкого договора от 20 октября 1921 г., по которому Франция признавала правительство ВНСТ и обязалась эвакуировать свои войска из Киликии. Договор свидетельствовал о понятном намерении кемалистов нормализовать отношения с Западом, но в нём не было положений, противоречивших принципам советско-турецкого сотрудничества, хотя некоторые анкарские политики и надеялись первоначально использовать франко-турецкий договор как способ односторонней переориентации на Запад внешней политики Анкары.

Кстати, поводы для подрыва такого сотрудничества возникали тогда и на советской стороне. Как пишет проф. М. С. Мейер, ещё в октябре 1921 г. Чичерин в письме Ленину обращал его внимание на произвол чекистов в отношении турецких дипломатов и коммерсантов, на действия особых органов и вообще чекистов на Черноморско-Кубанском побережье. Позже, в апреле 1922 г., чекисты, в нарушение норм дипломатического протокола, провели обыск в доме военного атташе, арестовали его помощника и конфисковали его документы.

Советская Россия, первой признавшая правительство Кемаля, первой же направила своих дипломатических представителей в Анкару. Открытие советского посольства в Анкаре состоялось 7 ноября 1920 г. Важно отметить, что описанные выше контакты кемалистов с Москвой осуществлялись параллельно их усилиям остановить начавшееся греческое наступление, целью которого была новая власть в Анкаре. В это время греческая армия продолжала двигаться с запада к Анкаре. 26 марта 1921 г. она вошла в Адапазары, а 12-20 июля греки смогли занять Афьон-Карахисар, затем Кютахью и Эскишехир. В конце августа - начале сентября 1921 г. уже шли ожесточённые бои под Анкарой на

реке Сакарья. На поступающие из России золотые рубли кемалисты торопились закупить прежде всего оружие и боеприпасы.

Позже, 8 октября 1921 г., министр финансов Хасан (Сака) на заседании меджлиса отчитывался перед депутатами об использовании русской помощи, поступившей в 1921 г.: «В распоряжение правительства поступило некоторое количество русского золота. Эти средства дружественное нам российское правительство предоставило безвозмездно в качестве экономической помощи... Они поступали тремя партиями: 10 августа, 25 августа, 4 октября. Всё это пошло на нужды армии». Надо отдать должное властям - они не уповали на помощь Москвы как на единственное средство спасения от врага. Об этом ярко свидетельствовала оборона Анкары.

3.1. «Абхазская миссия» в Турции (март 1921)

В октябре-декабре 1920г. в Трапезунд несколькими партиями на моторной лодке лаза Кязыма Курд-оглы была переправлена большая группа из Абхазии в составе: Е.Эшба, Н.Лакоба, К.Инал-ипа, Е.Дамения, М.Лакоба, Х.Миканба, М.Гарнава, Д.и Х. Эджибия и др. В Турции к ним присоединился батумский житель Х. Джих-оглы.

Впоследствии Эшба отмечал, что ездил в Турцию по личному поручению Ленина для «выполнения очень ответственной задачи». О главной цели этой командировки писал он и более конкретно: «Я был во главе особой группы в поездке по Анатолийской Турции, в Ангоре, у Кемаль-паша».

В Трапезунде Нестор вышел на Кяхиябея, который познакомил его с высшими гражданскими и военными должностными лицами. Группа опиралась в основном на абхазскую диаспору этой страны – на потомков тех махаджиров, которые вынуждены были переселиться в Турцию в XIX веке. Такая связь оказалась необходимой потому, что Кемаль-пашу окружали и некоторые влиятельные абхазы. В первую очередь – Хюсейн Рауф-Орбай (абхазская фамилия Ашхаруа) – будущий председатель Совнаркома Турции (12 июля 1922 – 13 августа 1923) и ближайший соратник Ататюрка. Вероятнее всего, основная задача, поставленная перед группой, заключалась в том, чтобы Турция отказалась от Батума и Батумской области.

Документально известно, что Эшба, Михаил Лакоба и Константин Инал-ипа из Трапезунда отправились в Самсун, а затем «выехали в резиденцию к Кемаль-паша». Из личного листка по учету кадров, заполненного Н.Лакоба незадолго до смерти, становится ясно, что группа оставалась в Турции до марта 1921г.

Пристального внимания заслуживает и тот факт, что ко дню установления Советской власти в Сухуме 4 марта 1921 г. ни Эшба, ни Лакоба ещё не возвратились в Абхазию. Они прибыли лишь 6 марта.

Нельзя обойти молчанием и такое обстоятельство. Основы советско-турецкого договора были выработаны уже в феврале 1921 года. Ленин и Кемаль-паша проявили исключительную заинтересованность в достижении соглашения. Спустя месяц, 16 марта 1921 г., в Москве между РСФСР и представителями ВНСТ был подписан договор о дружбе и братстве. По этому договору Турция обязалась признать право Грузинской ССР на Батум, а через два дня после его подписания в Аджарии была установлена Советская власть.

По всей вероятности, «абхазская группа», возглавляемая Эшба и Лакоба, действовала по поручению Ленина в направлении заключения договора с Турцией на выгодных для РСФСР условиях.

Как только Эшба и Лакоба прибыли в Абхазию, мгновенно стал вопрос о провозглашении ССР Абхазии. Скорее всего, столь решительная позиция Ревкома Абхазии и его председателя Е. Эшба основывалась на обещании Ленина предоставить самостоятельность Абхазии в случае удачного завершения «абхазской миссии» в Турции. По всей видимости, посвященные в суть дела влиятельные политические лица абхазской диаспоры (в первую очередь Орбай-Ашхара), оказали сильное влияние на Кемаль-пашу.

Очевидно, далеко не случаен и тот факт, что вопрос восстановления абхазской государственности стал вплотную решаться сразу после подписания 16 марта 1921 года договора между РСФСР и Турцией. Косвенно эта мысль подтверждается и самим «Батумским совещанием». Почему не Сухум, не Тифлис, а именно Батум, только что отошедший по договору к Грузии, стал местом провозглашения независимой ССР Абхазии.

«Батумское совещание» (28-31 марта) с участием представителей Кавбюро ЦК РКП(б), ЦК КП Грузии и Абхазии под руководством Г. Орджоникидзе обсудило вопрос «О структуре Советской власти и Компартии в Абхазии» и единодушно решило объявить независимую ССР Абхазию. Об итогах «Батумского совещания» Эшба 31 марта 1921 г. по прямому проводу поставил в известность Ленина.

4. Победа турецкого национального движения над интервентами

Успехи кемалистов в контролируемых ими районах страны долго не могли компенсировать неудачи на западе - там интервенты решали турецкие проблемы по принципам Версаля. Анкара нуждалась прежде всего в своей армии, способной решать не только кавказские проблемы, но и остановить и разгромить оккупантов в Западной Анатолии, во Фракии, освободить столицу - Стамбул. Отношения между кемалистами и основной тогда боевой силой - партизанами - носили характер эпизодических контактов, отдельных переговоров по поводу проведения военных операций против сторонников султана и Антанты. Между тем антикемалистские восстания вспыхивали то в одном, то в другом районе Анатолии. В апреле 1920 г., в дни создания нового меджлиса, пламя восстаний приблизилось к Анкаре: в Болу и Дюздже восстали черкесские и абазинские поселенцы - сторонники султанской власти, соединившиеся вскоре с армией халифата, действовавшей в Адапазары и Гейве. Единственной активной силой в борьбе против этих сил оказались в то время партизанские части под командованием черкеса Эдхема.

В описываемое время значительную помощь кемалистам оказывало также ещё одно партизанское соединение - Зелёная армия, полувоенная, полуполитическая организация, испытывавшая сильное влияние социалистических и коммунистических групп, возникших в эти годы в Турции. Рост влияния Зелёной армий тревожил кемалистов, но к концу 1920 г. они смогли добиться её самороспуска. Это в значительной степени облегчило анкарскому правительству задачу подчинения боевых партизанских групп и реорганизации их в регулярные части. К началу 1921 г. в регулярной армии насчитывалось уже 90 тыс. человек. В ходе укрепления своей власти, подчинения одних партизанских объединений и ликвидации других, кемалистам удалось подавить и деятельность Коммунистической партии Турции (КПТ), созданной в сентябре 1920 г. на съезде в Баку. КПТ выступала не только за независимость страны, за создание общенационального антиимпериалистического фронта, но и за удовлетворение экономических и политических интересов рабочего класса, крестьянства. Кемалисты, боясь усиления деятельности коммунистов, сначала попытались подрвать влияние партии и для этого создали в октябре 1920 г. свою «коммунистическую» партию, которая под вывеской «турецкого коммунизма» выступала с лозунгами классового сотрудничества, соединяя их со «священными основами ислама». Позже, в январе 1921 г., было спровоцировано убийство председателя КПТ Мустафы Субхи и его 14 соратников в Трабзоне.

Несмотря на успехи партизан и создаваемой регулярной армии (среди них - успех в январе под деревней Иненю турецких войск под командованием Исмета), в 1920 г. - первой половине 1921 г. кемалистам не удалось остановить греческое наступление вглубь Анатолии. Напомним, что в то время, когда решались кавказские проблемы, когда готовился советско-турецкий Договор о дружбе и братстве, греческая армия продолжала наступать с запада к Анкаре.

12 августа Мустафа Кемаль вместе с начальником генштаба Февзипашой побывал во фронтовой ставке в Полатлы, на обратном пути его лошадь внезапно шарахнулась и сбросила всадника, из-за сломанного ребра Кемаль пять дней оставался в Анкаре, затем вернулся на фронт. 15 августа греческий король Константин отдал приказ о наступлении на Анкару, в конце августа - начале сентября 1921 г. уже шли ожесточённые бои под Анкарой на реке Сакарья. На поступающие из России золотые рубли кемалисты торопились закупить прежде всего оружие и боеприпасы.

ВНСТ назначило Кемалья главнокомандующим с наделением на три месяца чрезвычайными полномочиями. Исмет-паша стал командующим Западным фронтом. Правительство приняло ряд жёстких мер по укреплению дисциплины и мобилизации всех имевшихся у населения средств для обеспечения армии продовольствием, транспортом, обмундированием. Реквизиции проводились под лозунгом: «Отдадим фронту 40% всего, что имеем!»

Перед последним решающим сражением за Анкару греческая армия превосходила турецкую и по количеству солдат, и по вооружению. Турецкая армия насчитывала 40 тыс. винтовок, греческая - 88 тыс., в турецкой армии было 700 пулеметов, у греков - 7 тыс., пушек у первых - 177, у вторых - 800, у греков было до 20 самолетов, у турок - только два. 19 августа 1922 г. в резиденции Чанкая состоялся прием, накоторый Кемаль пригласил многих видных людей Турции, не занятых в боевых операциях. Однако самого хозяина на приеме не оказалось. Как потом выяснилось, Кемаль в это время был уже далеко от Анкары. Он выехал на фронт, где готовилось общее турецкое наступление. Прием же был объявлен, чтобы усыпить бдительность вражеской агентуры в Анкаре. С согласия Кемалья в состав кемалистской армии была принята известная писательница Халиде Эдип, 20 августа она прибыла на фронт.

С 23 августа по 13 сентября в нескольких десятках километров западнее Анкары происходило крупнейшее за всю историю города сражение. Греческим войскам удалось овладеть восточным берегом реки Сакарья и, продвинувшись вдоль железной дороги, захватить Полатлы. Правый фланг греческой армии, действовавший юго-западнее Анкары,

занял город Хаймана и к 1 сентября продвинулся к Анкаре на расстояние до 50 км. Однако наступательный порыв греческих войск был сломлен упорным сопротивлением турок. Обессиленные греческие части не могли продвигаться дальше. Огромным напряжением сил турецкая армия 13 сентября отбросила греческие войска за Сакарью. Анкара была спасена, вскоре штаб Западного фронта был переведен в Сиврихисар. 27 сентября 1921 г. Кемаль-паша получил письмо от своей матери Зюбейде ханым, проживавшей в Стамбуле. Она поздравила сына с присвоением ему от имени ВНСТ маршальского звания и титула Гази. Также за храбрость в сакарыйской битве 129 её участникам от имени ВНСТ были вручены грамоты с благодарностью, 234 участникам - медаль Независимости.

После Сакарьи единый антитурецкий фронт Антанты окончательно распался. Победа турецких войск, обострение противоречий между Англией и Францией привели к тому, что Франция 20 октября 1921г. подписала сепаратный договор с правительством Кемаля, отказавшись от войны против Турции и признав правительство Национального собрания. Французские отряды покинули Киликию. Вслед за Францией осенью 1921г. Италия вывела свои войска из Турции. Англия продолжала поощрять греческую интервенцию.

4.1. «Великое наступление»

26 августа 1922 г. началось Великое Турецкое Наступление, как называют его турецкие историки, в этот день был освобождён Эскишехир.

Наступление развивалось стремительно, турки выиграли сражение у Думлупынара, заняли Кютахью. 9 сентября был освобождён Измир, а 16 сентября - Бандырма, последний пункт на территории Турции, находившийся в руках греков.

Освобождение Измира стало важным событием и в личной жизни Кемаля. В те дни он познакомился со своей будущей женой. Грандиозный пожар, начавшийся в Измире, поиски ночлега и места для штаба привели его в дом влиятельного турецкого купца Муаммера Ушакизаде, где находилась его дочь Латифе. Свидетельницей первых встреч Кемаля с Латифе была Халиде Эдип, сопровождавшая в сентябрьские дни 1922 г. его штаб при освобождении Измира. Когда вечером, на следующий день после вступления в Измир, 10 сентября, она встретила Кемаль-пашу, ей бросился в глаза его необычно радостный вид. Оказывается, он познакомился с молодой женщиной по имени Латифе, которая только что вернулась с учёбы из Франции, где слушала право. «Он по секрету рассказал мне, что на шарфике Латифе заметил свой

портрет и что, подойдя к нему, она показала шарфик и спросила - вы не против? Почему я должен быть против? Он удовлетворённо рассмеялся. Она также гостеприимно предложила ему и его штабу разместиться в её доме».

Свадебная церемония 29 января 1923 г. состоялась в доме отца невесты Муаммер-бея Ушакизаде. Свидетелями от Кемалья были маршал Февзи Чакмак и Казым Карабекир, от Латифе ханым Мустафа Абдуль-хак Ренда и Салих Бозок. Присутствовал также кадий Измира. Однако этот брак оказался недолгим. Первое время их часто видели вместе и в Анкаре, и во время поездок по стране. Но затем публичные визиты и поездки вместе стали редкостью и 5 августа 1925 г. произошел их развод, о чём 11 августа 1925 г. официально сообщил Мустафа Кемаль в своём письме правительству. Детей у Ататюрка и Латифе ханым не было. По свидетельству многих авторов, Латифе была достойна внимания и уважения не только за свою красоту, но, прежде всего, за свой ум и отношение к окружающим. Впоследствии кому-то из близких она призналась, что, когда они разводились, Мустафа Кемаль сказал ей: «Латиф, дай мне слово солдата, что ни с одним газетчиком ты не станешь говорить о нашей совместной жизни. И я дала ему это слово солдата».

Итак, кемалисты сумели одержать победу над греческой армией, освободив к 18 сентября 1922 г. от интервентов всю территорию Анатолии, пленив даже её главнокомандующего - генерала Трикуписа. Можно представить, как «решался» в такой войне национальный вопрос. Сотни тысяч беженцев - греков, армян покинули страну, потеряв все своё имущество, лавки, дома, землю, мастерские, фабрики.

Освободив Анатолию, турецкая армия попыталась переправиться на европейский берег, с тем чтобы закончить освобождение всей страны, включая Проливы, Стамбул и Восточную Фракию, но английское командование воспротивилось этому, пригрозив продолжением военных действий. Уладить конфликт взялся известный туркам по переговорам 1921 г. французский дипломат Франклен-Буйон. Ссылаясь на полномочия от всех держав Антанты, он заверил Кемалья, что Турция получит Восточную Фракию без боя, после чего Кемаль согласился на перемирие и приостановил движение войск.

3 октября 1922 г. в городе Муданья, на берегу Мраморного моря, начались переговоры по заключению перемирия. Турцию представлял командующий западным фронтом Исмет-паша, Антанту - верховные комиссары Англии, Франции и Италии в Стамбуле. Греческие делегаты фактически не принимали участия в переговорах, таким образом ещё раз подтверждалось, что державы Антанты, а не Греция - подлинные организаторы интервенции и ответственные за её последствия.

Союзники противились немедленной передаче Восточной Фракии туркам, в ответ Исмет-паша прервал переговоры, а его армия направилась к проливам. В результате договорились о том, что в Восточную Фракию прибудет кемалистская администрация и жандармерия, а эвакуация союзниками войск из Стамбула произойдет после заключения окончательного мира. 11 октября 1922 г. акт Муданийского перемирия был подписан.

По окончании военных действий ВНСТ принялось наводить «порядок в доме», хотя сам этот коллективный хозяин не отличался согласием внутри себя и что - самое опасное - в отношении судьбы стамбульского режима. Двоевластие было опасно хотя бы потому, что вскоре предстояло начать переговоры по мирному договору - 20 ноября 1922 г. открывалась Лозаннская конференция.

4.2. Ликвидация султаната, провозглашение республики

Принятый ВНСТ по инициативе Кемаля и его группы 20 января 1921 г. закон «Об основных организациях» считается первой конституцией, принятой новой, зарождавшейся властью. Закон насчитывал 23 статьи, уже первая статья гласила, что «верховная власть безусловно принадлежит нации». 2-я - что исполнительная власть и законодательная инициатива исходят от ВНСТ и что Турецкое государство управляется Великим Национальным Собранием, которому принадлежат, в частности, такие права, как формирование правительства, а также «проведение в жизнь постановлений, касающихся религии, опубликование всех законов и их изменение и отмена, заключение мира и договоров, объявление родины в состоянии обороны» и т. д. Закон определял функции председателя Великого национального собрания, депутатов, правительства и местной администрации, вплоть до уездных начальников и волостных старшин. Только о султани-халифе не говорилось ни слова. Опасаясь развала национального фронта в самый разгар войны с интервентами, кемалисты не стали тогда спешить ликвидировать султанат и объявить страну республикой.

Формально закон «Об основных организациях» не отменял, а лишь «дополнял» старую конституцию (то есть «конституцию Мидхата» 1876 г. с поправками 1909 г.), но на деле он не оставлял монарху никакого места в управлении страной. Это было существенным достижением кемалистов, закон оставался пока единственным основным законом новой Турции, альтернативой османской конституции и играл важную роль в становлении новой Турции. И всё же конституционный закон 1921 г. не определил чётко форму правления страны.

После изгнания из страны греческих оккупантов в сентябре 1922 г. единый национальный фронт начал распадаться. В начале 1922 г. депу-

таты правой оппозиции, среди которых было немало бывших иттихадистов, в противовес первой группе Общества защиты прав, организованной Мустафой Кемалем в 1921 г. из поддерживавших его депутатов, создали вторую группу этого общества. Её требованиями стали соглашение с союзниками и передача власти султану, сохранение халифата. Правая оппозиция, добившись избрания в июле 1922 г. своего сторонника Рауф-бея главой правительства, рассчитывала по-своему ликвидировать двоевластие - распустить ВНСТ и передать власть в Стамбул её «законному» обладателю - падишаху. Рауф-бей заявлял, что «предан султану и халифу душой и сердцем и что его долг остаться верным своему падишаху».

В свою очередь султанское правительство во главе с Тевфик-пашой считало этот вопрос уже решённым. «Достигнутая победа, - телеграфировал он Мустафе Кемалю, - уничтожила всякий конфликт и раздвоенность между Стамбулом и Анкарой и обеспечила национальное единство». Султанское правительство наравне с правительством ВНСТ было приглашено союзниками принять участие в мирной конференции в Лозанне, более того, Тевфик-паша предложил создать одну делегацию из двух правительств.

По мнению оппозиционных депутатов анкарского парламента, объединенную делегацию должен был возглавить бывший морской министр младотурецкого правительства Рауф-бей. Однако депутаты - сторонники М. Кемалья сорвали эти планы, председателем турецкой делегации стал его боевой соратник, командующий Западным фронтом Исмет-паша, который был назначен также министром иностранных дел Турции.

О соотношении сил сторонников и противников планов кемалистов в отношении будущей власти свидетельствует такой факт. Чтобы положить конец антinationальной деятельности оппозиции, 30 октября 1922 г. на заседании ВНСТ было внесено предложение о привлечении к судебной ответственности членов султанского правительства за государственную измену и о ликвидации султаната. Это предложение обсуждалось одновременно на заседаниях трёх комиссий - конституционной, юридической и шариатской. Реакционные депутаты, особенно представители духовенства, выступили против ликвидации султаната, утверждая, что отделение светской власти от духовной является покушением на основы религии. Мустафа Кемаль опроверг эти утверждения клерикалов, однако на объединённом заседании трёх комиссий под председательством ходжи Мюффрид-эфенди реакционеры одержали победу: большинством голосов законопроект об отделении султаната от халифата был отвергнут. После этого Мустафа Кемаль обратился к более убедительным аргументам и объяснил депутатам, что «суверени-

тет и власть никому не могут быть переданы в результате академической дискуссии. Суверенитет приобретается путём силы, мощи, даже насилия. Путём насилия сыновья Османа добились власти над всей турецкой нацией, над которой они господствовали в течение шести столетий. Теперь эта нация поднимается против узурпаторов и, отбрасывая их, принимает на себя осуществление принадлежащего ей по праву суверенитета. Это является совершившимся фактом... Действительность всё равно проявит себя. Но возможно, что тогда полетит несколько голов». Судьба законопроекта была решена, 1 ноября 1922 г. ВНСТ приняло закон об отделении султаната от халифата, о ликвидации султаната с передачей ВНСТ всей полноты власти в стране, а также об избрании нового халифа из представителей Османской династии. Вместе с ликвидацией султаната прекратилось существование султанского правительства, кончилось двоевластие. 4 ноября 1922 г. в отставку вместе со всем своим кабинетом ушёл великий везир Ахмед Тевфик-паша, который доставил атрибуты своей власти Вахидеддину в Йылдыз. Через день после отъезда Вахидеддина ВНСТ формально лишило его сана халифа, указав в соответствующей фетве, что «он перешёл на сторону противника, сражавшегося с защитниками веры, посеял семена братоубийственной резни, отдался под защиту иностранной державы и дезертировал из столицы халифата, укрывшись на борту английского корабля».

Пост халифа через третье лицо предложили кузену Вахидеддина, наследному принцу Абдулмеджиду, сыну султана Абдулазиза от его первой жены и одновременно старшему из всех оставшихся в живых представителей Османов по мужской линии. Он принял этот титул, и 19 ноября 1922 г. Мустафа Кемаль-паша телеграммой известил его об избрании халифом. Сохранение халифата было кратковременной уступкой феодально-клерикальным кругам, принадлежавшим в меджлисе ко «второй группе защиты прав» и сохранявшим немалое влияние в стране. Её поддерживала и так называемая «генеральская оппозиция» во главе с Рауф-беем. Надо учитывать также, что в Стамбуле возобновила свою деятельность организация «Единение и прогресс». Реакционные стамбульские газеты, которыми руководили младотурки, вели активную пропаганду в пользу халифа.

Нет сомнения, что пока кемалистам не удавалось справиться с греческой интервенцией, пока был жив и активно действовал Энвер, иттихадисты готовы были заменить М. Кемалья на Энвера. Они были еще сильны и хорошо организованы, связаны с членами организованной летом 1921 г. Второй группы; не прекращал свою тайную деятельность и уже упомянутый Каракол. Победа над греками в сентябре 1922 г. несомненно укрепила позиции Мустафы Кемалья. Но одновременно

стал открытым конфликт между иттихадистами и Кемалем по таким вопросам, как: а) отказ М. Кемалья и других военачальников оставить свои политические посты после ликвидации военной угрозы; б) поспешность с подписанием Муданийского перемирия, несмотря на то, что не освобождены Фракия и Стамбул; в) намерение Кемалья объявить республику; г) опасения по поводу того, что Анкара станет столицей Турции.

Ликвидация султаната 1 ноября 1922 г. обеспокоила не только консерваторов в меджлисе, но и многих других. Это беспокойство особенно сильно было в Стамбуле, где значительную часть населения составляли государственные служащие султанского режима. Они опасались, что такое решение нанесет ущерб их материальному положению.

Чтобы нейтрализовать эту оппозицию, Мустафа Кемаль добился роспуска ВНСТ и проведения новых выборов. 8 апреля 1923 г. была опубликована декларация об организации Народной партии (что официально было сделано позже, 9 сентября 1923 г.) на базе кемалистской «группы защиты прав» в меджлисе.

Ещё весной Мустафа Кемаль провозгласил девять принципов, направленных на защиту и укрепление государства, завоевание экономической самостоятельности, а также на борьбу против опасности реставрации султаната. Эти принципы предусматривали: 1) сосредоточение всей полноты власти в руках нации; 2) безраздельное осуществление верховной власти в стране Великим национальным собранием Турции; 3) охрану безопасности страны как самую важную задачу нации; 4) реорганизацию судопроизводства; 5) всяческое содействие развитию национальной экономики; 6) сокращение срока действительной военной службы; 7) материальное обеспечение инвалидов войны и их семей; 8) реорганизацию и упорядочение работы правительственных учреждений; 9) поощрение вложений в экономику средств общественных организаций и частных лиц. Эти принципы одновременно служили программной установкой на выборах в меджлис второго созыва, проведенных в июне-июле 1923 г. На этапе подготовки выборов Мустафа Кемаль в январе-феврале 1923 г. совершил поездку по стране, охватившую значительную часть Западной Анатолии - с намерением ознакомить общественность со своими взглядами. Он направился сначала в Эскишехир, затем 16 января прибыл в Измит, где провёл продолжительную встречу с прибывшими из Стамбула журналистами. 22 января он был в Бурсе, а оттуда вернулся в Эскишехир. Затем посетил Измир, побывав прежде всего на могиле матери (она умерла 14 января).

4.3. Международное признание Турции. Лозаннский мирный договор

Между тем надолго затянулись переговоры в Лозанне по заключению мирного договора Турции с державами Антанты, начатые 20 ноября 1922 г. Турецкую делегацию возглавил Исмет-паша. Представители западных держав (Великобритании, Франции, Италии, Японии, Греции, Румынии, Югославии и наблюдателя от США), потерпев военное поражение, пытались теперь «мирно» добиться многого из того, ради чего они начали интервенцию в Турцию. Кроме того, в обсуждении вопроса о режиме Черноморских проливов участвовали РСФСР, Украинская ССР, Грузинская ССР (представленные единой делегацией) и Болгария, а при рассмотрении некоторых второстепенных (главным образом экономических) вопросов - также Албания, Бельгия, Голландия, Испания, Португалия, Норвегия и Швеция.

Уже в начале переговоров стало очевидно, что союзники не отказались от стремления экономически и политически закабалить Турцию. Турки настаивали на отмене режима капитуляций, финансового контроля и политических привилегий иностранных концессионеров. Французы же, на долю которых приходилось около двух третей Оттоманского долга и значительная часть всех остальных иностранных капиталовложений в Турцию, видели в требованиях кемалистов угрозу своим экономическим интересам.

Англичане более всего были озабочены территориальными уступками Турции, прежде всего Мосула, а также статусом Проливов. Советская позиция по Проливам была изложена В.И. Лениным в интервью 27 октября 1922 г. английскому корреспонденту. Он заявил, что программа Советского правительства относительно проливов содержит в себе удовлетворение национальных стремлений Турции, закрытие Проливов для всех военных кораблей в мирное и военное время и полную свободу торгового мореплавания Турецкая делегация не поддерживала советских предложений, Исмет-паша, по сути, согласился с проектом Керзона, возразив лишь против включения Мраморного моря в проектируемую демилитаризованную зону. От выработки окончательного проекта конвенции советская делегация была отстранена, по этому поводу ею были высказаны энергичные протесты. Таким образом, выработанная представителями Антанты и Турции конвенция о режиме Проливов нарушала жизненные интересы черноморских стран, в том числе интересы самой Турции. Пытаясь добиться от Турции уступок по финансовым вопросам, капитуляциям и т. п., союзники попытались на два с половиной месяца прервать работу конференции, однако затем её работа возобновилась. ВНСТ, отвергнув союзнический проект мирного договора, утвердило контрпроект, предусматривавший полную отмену капитуляций и предлагавший выделить из договора эко-

номические вопросы и отложить их решение. Представители четырёх союзных держав в марте 1923 г. заявили, что турецкий проект пригоден как база для переговоров; союзникам пришлось признать капитуляции полностью отменёнными и отказаться от прочих форм неравноправного режима; они согласились оставить открытым вопрос о валюте платежей по Оттоманскому долгу. Турки же фактически отказались от Мосула, согласившись признать будущее решение по этому вопросу Лиги Наций и т. д. 24 июля 1923 г. в актовом зале Лозаннского университета Лозаннский мирный договор был подписан. Кабальные условия Севра были отвергнуты, режим капитуляций, иностранный финансовый контроль, политические привилегии иностранцам отменены. По ряду позиций Турция пошла на уступки, некоторые из них вызвали протест советской делегации. Так, согласно Лозаннской конвенции 1923 г. о Проливах, Турции следовало демилитаризовать Босфор и Дарданеллы, допустить в Стамбул международную комиссию по наблюдению за выполнением конвенции. Военные корабли нечерноморских держав могли заходить в Чёрное море фактически без серьёзных ограничений. Это положение вызвало наибольшее беспокойство советской дипломатии. На будущее было отложено решение таких вопросов, как порядок обмена населением между Турцией и Грецией, условия выплаты Оттоманского долга, восстановление дипломатических отношений с США и др.

Немало статей Лозаннского договора со временем устарело, вместе с тем есть и такие, которые сохраняют свою актуальность и поныне, учитывая, что Турция предпринимает усилия по вступлению в ЕС. Речь идёт прежде всего о положениях, защищающих права национальных меньшинств и немусульман. Они были провозглашены в Национальном Обете и подробно оговорены в Лозаннском договоре. Им посвящён целый раздел этого документа.

Так, статья 38-я исключала возможность какой-либо дискриминации и преследования населения по национальному и религиозному признаку. Специально подчёркивалось, что все перечисленные в разделе обязательства властей представляют собою «обязательства международного значения» и «поставлены под гарантию Лиги Наций. Они не могут быть изменены без согласия большинства Совета Лиги Наций».

Итак, главными из «лозаннских документов» были: 1) основной мирный договор, 2) конвенция о проливах, 3) конвенция об обмене населением между Турцией и Грецией.

Лозаннский мирный договор состоял из 143 статей, разделённых на пять частей. Часть I- «Политические положения» - определяет границы Турции, ее отношение к другим послевоенным дого-

ворам и права граждан; часть II – «Финансовые положения» - трактует вопросы об османском государственном долге и некоторые другие вопросы, касающиеся финансов; часть III – «Экономические положения» - касается имущественных интересов иностранных концессионеров на территории Турции; часть IV содержит постановление о путях сообщения и санитарных вопросах и часть VI – всякого рода второстепенные постановления (о военных, о могилах погибших воинов и пр.), а также постановления о порядке ратификации договора.

Наиболее существенным в Лозаннском мирном договоре было, прежде всего, то, что Турция сохранила единство в своих национальных, этнографических границах. Территории на которые претендовал Национальный обет, за исключением Мосула и Александретты, остались за турками. В Лозанне уже не было речи о выделении каких-либо автономных областей, «международных зон» или «сфер влияния».

Не менее важным достижением Турции было то, что все капитуляции – юридические, финансовые, экономические и всякие иные, т.е. весь особый режим иностранцев в Турции, были полностью и безоговорочно упразднены.

С этой точки зрения Лозаннский мирный договор знаменовал собою международное признание независимости Турции.

Пере выборы в ВНСТ 13 августа 1923 г., несомненно, прошли под воздействием успеха в Лозанне и принесли успех кемалистам. Мустафа Кемаль-паша был единогласно вновь избран председателем меджлиса и смог продолжить реализацию программы Народной партии. В сформированном ВНСТ новом правительстве главою был избран Фетхи Окъяр, министром иностранных дел Исмет-паша. Продолжилась эвакуация союзниками последних занятых ими населенных пунктов и объектов в стране.

Как только 2 октября 1923 г. союзники завершили эвакуацию Стамбула, новые власти смогли решить вопрос о переносе столицы из этого крупнейшего и вместе с тем уязвимого в военно-стратегическом смысле города. 13 октября 1923 г. ВНСТ приняло закон, объявлявший столицей турецкого государства Анкару. В соответствии с этим законом и с нормами дипломатической практики все иностранные дипломатические представительства должны были переехать в Анкару. Об этом было сообщено всем иностранным государствам. Что касается советских дипломатов, то, как уже сказано, они уже более двух лет представляли своё государство в Анкаре.

Западные дипломаты единым фронтом выступили против перевода столицы в Анкару. В дипломатических кругах поговаривали о том, что

если закон о столице не будет отменён, то дипломатические представители Англии, Франции и Италии будут назначены в Анкару не в ранге послов, но только посланников.

Агентство Рейтер опубликовало даже по этому поводу в январе 1924 г. официальное сообщение. По справедливому замечанию турецкого историка Баюра, союзники всё ещё надеялись, что правительство согласится с тем, чтобы столица «находилась под дулами иностранных броненосцев». Анкарское правительство в ответ заявило, что будет назначать своих дипломатических представителей в любую страну в том ранге, в каком прибывают в Анкару представители этой страны.

Через несколько дней после того как Анкара стала новой столицей страны, 29 октября 1923 г. меджлисом был принят закон № 364 «Об изменении некоторых статей конституции». В статье 1-й подтверждалось, что «власть в стране принадлежит нации» и что «формой управления Турецким государством является Республика». Вторая статья гласила, что «религия турецкого государства - ислам, а официальный язык - турецкий». Статья 4-я подтверждала, что государство Турция управляется ВНСТ через посредство исполнительной власти, представленной правительством, глава которого назначается президентом. Статья 10-я вводила должность президента, устанавливала порядок его избрания; статья 11-я определяла, что «президент является главой государства и при необходимости руководит меджлисом и правительством».

В тот же вечер 29 октября, в результате тайного голосования в ВНСТ президентом Турецкой Республики стал Мустафа Кемаль. Правительство возглавил Исмет-паша.

Литература

- 1.Багиров Ю.А. *Борьба Турецкого народа против империалистической интервенции и Султаната, за Республику (1917-1934)*. - Баку, 1968.
- 2.Васильев Л.С. *История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.*
- 3.Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. *Очерки истории Турции.* - М., 1983
4. *Инал-ипа Ш.Д. Зарубежные абхазы. – Сухуми, 1990. - С.132.*
- 5.Киреев Н.Г *История Турции. XX в. – М., 2007.*
- 6.Миллер А. Ф. *Краткая история Турции. -М., 1948.*
7. *Национально-освободительная борьба в Турции 1918-1923 гг. – М., 1966.*
- 8.Новичев А.Д. *История Турции: В 2 т. / Т. 2. -М., 1965.*
- 9.Шамсутдинов А.М. *Национально-освободительная борьба в Турции. 1918-1923 гг. -М., 1964.*

Тема лекции 14. Становление Кемалистского режима

- План:** 1. Строительство буржуазно-национального государства. Проведение светских реформ в области права, культуры и быта.
2. Кемализм как идеология и ее влияние на развитие Турции в межвоенный и послевоенный периоды.
3. Первые меры по поддержке частного сектора. Турецкая модель развития восточного общества. 3.1. Аграрные мероприятия. 3.2. Транспорт и связь
4. Турция и внешняя политика после Лозанны

1. Строительство буржуазно-национального государства.

Проведение светских реформ в области права, культуры и быта

Только военная победа над интервентами позволила национальным, патриотическим силам страны обеспечить стране право выбора качественно нового продолжения реформации, модернизации турецкого общества и государства. Как писал в 1930-е годы один автор-кемалист, «за успех турецкой революции мы более всего признательны военному происхождению этой революции... безусловно, самой большой нашей опорой стала военная победа и стали возможными последующие реформы».

Принимая во внимание исторический опыт страны, кемалисты не сомневались, что первым политическим условием модернизации будет создание светского государства. Но, как часто бывает, в лагере победителей начались конфликты вокруг выбора пути развития страны, заканчивавшиеся иногда трагическими последствиями, даже виселицами. Чем больше кемалисты упрочивали свои позиции, тем чаще они заявляли о необходимости европеизации и секуляризации.

Уже 29 октября 1923 г., в день провозглашения Турции республикой и избрания М. Кемалья президентом нового государства, он в интервью французскому журналисту Морису Перно заявил: «Наша политика, наши традиции, наши устремления будут направлены на то, чтобы Турция стала европейской страной, или точнее, страной, ориентированной на Запад». Вместе с тем сам Кемаль подчёркивал, что «турецкая демократия, хотя и следовала по пути, начатом французской революцией, развивалась в соответствии со своими, присущими ей особенностями. Каждый народ осуществляет свою реформацию согласно закономерностям. Развития собственного общества, в соответствии с внутренней обстановкой и требованиями времени».

Идеи европеизации примерялись уже к националистической, анти-клерикальной идеологии, причём основами последней стали, во-первых, идея экономической независимости, предусматривающая необходимость индустриализации и установление равноправных связей с западным миром и, во-вторых, идея светской, независимой от института религии (в данном случае ислама), власти - так как это было в развитых странах. Ведь движущий принцип европейского возрождения, залог последующего поступательного развития в османской Турции так и не пришёл в должное действие даже после младотурецкой революции 1908 г. И после неё властная элита свои деяния совершала, ссылаясь на Аллаха и Коран. Несмотря на модификации, исламский свод законов - Меджелле - ещё продолжал во многом определять жизнь общества и государства в сфере гражданского права.

Из каких социальных групп формировалась власть новой Турции? В целом кемалистская элита по своим социальным корням представляла недавнее османское прошлое, в то же время духовно её отличала приверженность идеям обновления, идеям Великой французской революции.

Самой прочной опорой были молодые офицеры, они на деле демонстрировали свою верность взглядам Ататюрка на модернизацию страны.

Влиятельных представителей турецкой национальной буржуазии, тогда торговой, можно было пересчитать по пальцам, это были единицы среди стамбульских, измирских и аданских торговцев с греческими, армянскими, еврейскими, левантйскими именами. Ещё в младотурецкий период «национальной экономики» национальный предпринимательский вакуум в Турции стал заполняться верхушкой бюрократии, действовавшей в трёх лицах - бюрократической, землевладельческой, предпринимательской. Получается, что значительное число земельных участков было собственностью, кроме государства, также и абсентеистов - крупных и средних, как правило, проживавших в городах. В системе абсентеизма оказалась значительная часть бюрократического аппарата республиканской Турции, многие деятели, составлявшие идейно-политическую элиту кемалистского режима. Сюда входили и бывшие османские чиновники и военные, высший слой интеллигенции, а в провинции - местная знать, прибравшая к рукам и землю, и внутреннюю торговлю. Читатель, знакомясь с биографией крупного чиновника, политического деятеля, литератора, журналиста, неожиданно мог узнать, что указанное лицо является «наследником семейного имени».

Кемалистская революция не ликвидировала, а узаконила различные формы владения движимым и недвижимым имуществом. Конечно, и в

собственность республиканского государства перешло по наследству от империи в немалом объёме государственные и вакуфные земли, и именно они становились базой земельных реформ и других форм распределения земли, например, переселенцам. К знати, продолжавшей захваты земель во время Первой мировой войны и освободительной борьбы, присоединялись и новые лица, оказавшиеся у власти в годы, когда создавалась республика.

Турецкие авторы отмечают активное участие в захвате земель лиц, примкнувших к кемалистскому движению, членов Народно-республиканской партии. В их руки перешли имения и поместья иностранцев, бежавших из страны, греков и армян, земли погибших солдат и офицеров турецкой армии.

Формулируя стратегию развития новой Турции, кемалисты подчёркивали, что речь идёт не об особом пути, а о движении к современной цивилизации. По этой же причине весьма далёкая от консолидации новая власть по горячим следам после победы над интервентами оказалась готовой поддержать Кемаля и его ближайших сподвижников в проведении, казалось бы, немыслимых в отсталой мусульманской стране подлинно революционных мер, направленных на решительную модернизацию всех сфер жизни турецкого общества.

Первым условием модернизации было создание светского государства. В период национальной борьбы ставить вопрос об этом было преждевременно. Ведь в качестве одной из активных антиимпериалистических сил в борьбе за независимость в Анатолии выступали и исламисты. В период деятельности первого состава меджлиса в нём было весомо представлено и духовенство, по меньшей мере 20% состава меджлиса являлись улемами, 8 депутатов были шейхами. О гибкой политике кемалистов в этой деликатной сфере духовной жизни многих турок пишет подробно и аргументировано азербайджанский историк Э. Гасанова. Она подчёркивает, что тогда «и речи не было о каком-то негативном отношении к исламу, наоборот, он порой даже идентифицировался с национализмом. Более того, национальные лозунги зачастую облекались и в религиозные... Традиции, унаследованные из классической исламской культуры, продолжали жить во многих сферах духовной и культурной жизни турок - литературе, искусстве, философии и т. д.». Но после Лозанны стало очевидным, что вера всё более активно используется политиками от религии - противниками кемалистов, что исламисты не в состоянии приспособиться к идеологической основе нового государства, а шариат - к принципам светского правового регулирования всех сторон жизни государства, общества и личности. Из многочисленных выступлений М. Кемаля и его соратников очевидно, что ислам в то время ассоциировался не просто с халифат-

ским, султанским режимом, но и со всем косным, отсталым, консервативным, что превратило Турцию в полуколонию Европы, а затем привело к военному поражению. После провозглашения республики стало ясно, что дни халифата в Турции сочтены. Речь, безусловно, идёт здесь об учёте европейского исторического опыта избавления от средневекового засилья церковников и реализации принципа «богу - богово, кесарю - кесарево».

Как считают современные турецкие историки, появление уже в 1921 г. в первой конституции нового государства положения о том, что «власть безо всяких условий принадлежит нации», означало, что «новое турецкое государство провозгласило свой идеологический выбор - место уммета было передано нации».

29 февраля 1924 г. состоялась последняя традиционная церемония пятничного посещения последним халифом Турции мечети в Стамбуле. А на следующий день, открывая очередное заседание ВНСТ, Мустафа Кемаль произнёс обвинительную речь по поводу векового использования исламской религии в качестве политического инструмента, потребовал вернуть её «к истинному предназначению», срочно и самым решительным образом спасти «священные религиозные ценности» от разного рода «темных целей и вожделений».

3 марта на заседании ВНСТ под председательством М. Кемаля были приняты, среди других, законы об отмене в Турции шариатского судопроизводства, передаче вакуфного имущества, весьма обширного, в распоряжение создаваемого генерального управления вакуфами. Предусматривалась также передача всех научных и учебных заведений в распоряжение министерства просвещения, создание единой светской системы национального образования.

В Османской империи в рамках реформ танзимата были учреждены первые светские школы, но при сохранении шариатской системы обучения. Капитуляционным режимом пользовались иностранные, как правило, миссионерские, учебные заведения различных ступеней, автономией - школы для национальных меньшинств - армян, греков, евреев.

Первым законодательным актом, определившим систему образования в новой Турции, был закон № 430 «О едином образовании», принятый 3 марта 1924 г. одновременно с законом о ликвидации халифата. Этот весьма лаконичный закон (семь статей) и поныне считается действующим, он входит в список первых революционных законов, не подлежащих отмене любой властью. Его первая статья устанавливала, что все научные и учебные учреждения Турции переходят в подчинение министерства просвещения. Вторая статья особо оговаривала необходимость такого перехода для министерства по делам шариата и

вакуфов – все руководимые ранее им медресе и школы (имамов и хатибов) передавались министерству просвещения. Закон предписывал этому же министерству учредить при Стамбульском университете факультет по подготовке специалистов-богословов, а также создать «особые школы по подготовке служащих, которым надлежит обеспечивать отправление религиозных услуг».

Принятая вскоре в апреле 1924 г. первая республиканская конституция своей статьёй 87-й обязывала всех турок, независимо от пола, овладевать в государственных школах начальным образованием. Закон об упразднении халифата декларировал: «Халиф низложен. Ввиду того, что предназначённость халифата отражена в основных концепциях правительственной власти и республики, халифат как властная инстанция ликвидируется».

Всем членам султанско-халифатской семьи, а их насчитывалось 144 человека, включая 36 мужчин, 48 женщин и 60 детей, запрещалось пребывание на территории Турецкой республики, предписывалось в течение 10 дней с момента принятия закона покинуть её пределы. Запрещалось указанным лицам получать гражданство республики, владеть недвижимостью на её территории.

Рано утром с 3-го на 4-е марта 1924 г. Абдулмеджид, последний халиф Османской империи, был доставлен на станцию Чаталджа и поездом отправлен в Швейцарию. В тот же день, 4 марта, было учреждено Управление по делам религии, и поныне регулирующее от имени государства всю религиозную деятельность в стране. Муфтии становились служащими этого управления. Под его контроль перешли не только мечети, но и различные религиозные обители, прибежища дервишей и их орденов.

Важной мерой в деисламизации, европеизации общества стал принудительный «перевод» населения страны на ношение европейской одежды. Отправившись в конце августа 1925 г. в поездку в Кастамону и затем в Инеболу, Кемаль оделся в дорогу в европейскую одежду, а вместо традиционных фески держал в руке панаму. Визиты он наносил в маршальской форме. На встрече в муниципалитете Кастамону он поднял вопрос об одежде: нигде не сказано, что мусульманин должен носить особую, отличающую его от других людей одежду. В Инеболу он продолжил разговор об одежде: почему турки одеваются не как все во всем мире, почему женщина не может наравне с мужчиной открывать своё лицо? 1830 августа, возвращаясь в Анкару через Кастамону, М. Кемаль сделал примечательное заявление: «Турецкая республика не может быть страной шейхов, дервишей, мюридов и их приверженцев. Самый верный, самый истинный путь (тарикат) - путь к цивилизации.

У цивилизации одно требование, одно веление – быть человеком и этого вполне достаточно».

Итоги этой поездки были подведены в ВНСТ в конце ноября того же 1925 г., когда были приняты законы: о запрете носить фески, переходе к европейской одежде, а также о закрытии мест религиозной деятельности и поклонения - текке и завии (обители дервишей) и тюрге (усыпальницы дервишских святых), об упразднении общественного статуса их служителей.

Таких «святых мест» регионального паломничества и общения приверженцев народного ислама было тогда по всей стране немало.

Турецкий секуляризм был начат с решительной авторитарной акции кемалистов в отношении тех, кто выступал против светской модернизации, отстаивал шариатский режим в вооружённой кровавой борьбе. Некоторое время спустя, в 1926 г., были приняты действовавшие затем десятилетия два важнейших закона, утверждавших и защищавших светский путь Турции на уровне как гражданского, так и уголовного права.

Принятый в 1926 г. Гражданский кодекс устанавливал буржуазные светские принципы гражданского права (положения о физических и юридических лицах, обществах, браке, семье, имуществе, его наследовании, разделе и т. д.). В разделе о вещном праве определялись понятия собственности, владения недвижимого имущества - частного, совместного и др. Особенно детально были перечислены условия владения земельной собственностью. Кодекс был переписан с текста швейцарского гражданского кодекса, тогда - самого передового в Европе. Таким образом, ушёл, наконец, в прошлое Меджелле - многотомный свод османских законов, сохранявший еще во многом положения шариата, а также Земельный Кодекс 1858 г.

Защите светских правовых принципов были посвящены и некоторые статьи Уголовного кодекса, принятого в том же 1926 г. Его статья 163-я запрещала использование религии в политических и личных целях. В ней, в частности, говорилось: «Всякий, кто учреждает, организует общество, либо руководит обществом, целью которого является даже частичное внедрение в социальную, экономическую, политическую, правовую основы государства религиозных принципов и убеждений, противоречащих принципу светскости, подлежит уголовному наказанию сроком от восьми до пятнадцати лет». Те же, кто входит в такого рода общества или способствует вступлению в них, подлежит осуждению на срок от 5 до 12 лет. Определялось уголовное наказание на срок от 5 до 10 лет за пропаганду в любой форме, осуществляемую с вышеуказанной целью, а также «ради достижения политической цели,

либо обеспечения политических выгод путем использования религии или религиозных чувств либо предметов культа».

По сути, на не меньшие, если не большие, преследования и беды были обречены граждане и организации страны, занимавшиеся политической деятельностью, квалифицируемой 141-й и 142-й статьями этого закона как «коммунистическая».

Особую значимость в мерах секуляризации стало стремление кемалистов уравнивать в обществе права женщин наравне с правами мужчин. В турецких исследованиях по этой проблеме отмечается, что «исламские принципы, не ограничиваясь сферой теологии, распространяются и на правовую систему, ислам вдвойне ограничивает женщину - и в общественной деятельности, и в области права». Первыми важными шагами в светской реформации прав турецкой женщины стали запрет многоженства, признание равных прав в семье, в получении образования, во время выборов в органы власти.

Нет сомнения, что секуляризация первоначально была принята лишь небольшой частью турецкого общества, в то время в основном сельского, почти полностью безграмотного, и потребовался период формирования влиятельной светской элиты и долгой трансформации общественной идеологии в условиях диктатуры кемалистов, когда вековые шариатские каноны в умах населения смогли уступить место идеям национализма и европеизации.

Несколько лет серьёзную проблему для самого Кемаля и его сторонников составляли отношения с иттихадистами, казалось бы, нормализовавшиеся во время боевых действий против внешнего противника.

Еще весной 1923 г. во время одной из своих поездок по стране он провел в Измите закрытые переговоры с Кара Кемалем, считавшимся влиятельным политиком в стамбульских кругах. Мустафа Кемаль задал вопрос: «Что планируют делать дальше иттихадисты?»

Любопытно, пишет Цюрхер, что разговор об этой партии шёл так, как будто она не была распущена 4 года назад. Чтобы выяснить мнение своих политических сторонников иттихадистов, Кара Кемаль организовал 12-13 апреля нечто вроде собрания на дому у бывшего султанского министра финансов Джавида. Собралось примерно 15-20 видных деятелей партии Единение и Прогресс (ЕиП), которые совещались два дня. Речь шла о платформе «несуществующей» партии к приближающимся выборам в меджлис. Выяснилось, что её программа предусматривала принятие новой конституции, сохранение Стамбула в качестве столицы. В целом эта платформа остатков младотурок предвосхищала программу вскоре созданной Прогрессивно-республиканской партии. Они были убеждены, что в состоянии продемонстрировать свою политическую силу. В обмен на признание ЕиП они готовы были поддер-

жать Кемаля на выборах. Но Кемаль чувствовал себя настолько уверенным, что отверг их предложение. Решения этого конгресса были ему отправлены и через неделю последовал вежливый отказ.

Вскоре 8 апреля 1923 г. была опубликована декларация об организации Народной партии, провозглашены известные девять принципов. Ничего нет странного, что в последний день работы меджлиса первого созыва 15 апреля 1923 г. были приняты изменения в законе об измене родине. Предусматривался, в частности, запрет заниматься политикой, не соответствующей 9 принципам.

Когда распространились слухи о совещании иттихадистов, Кемаль заявил Анатолийскому агентству, что партия ЕиП распущена в 1918 г. и никто не может выступать от её имени. На выборах в июле 1923 г. были выбраны только кандидаты Кемаля. Однако и из этого состава во второй половине года возникла другая оппозиция - из участников национального движения в Анатолии - Рефет (Беле), Рауф (Орбай), Али Фуад (Джебесой), Казым Карабекир. Они чувствовали себя отодвинутыми «позднепришельцами».

В 1924 г. процесс выработки новой республиканской конституции завершился, был принят её окончательный текст, представленный в 105 статьях. В правовой литературе Турции именно этот документ, принятый 23 апреля 1924 г., считается первой подлинной, «полнокровной» конституцией нового государства. Самые первые его статьи подтверждали, что Турция - республика, её религия - ислам, государственный язык - турецкий и столица - Анкара. Устанавливались такие публичные права и свободы, характерные для буржуазного права, как право и свобода договора, передвижения, трудовой деятельности, приобретения и владения имуществом, создания торговых товариществ.

Без сомнения, принятая таким образом структура новой власти основывалась на вере значительной части национальной элиты в Кемаля как лидера рождавшейся новой Турции, вождя, который успешно спасает турецкий народ от грозящей ему катастрофы. Это обеспечивало Кемалю, вплоть до ухода его из жизни в 1938 г., возможность авторитарного руководства страной в первые, самые трудные десятилетия становления нового государства, что не исключало дискуссий, конфликтов и даже предательства в среде, которая его окружала. Важно отметить - эта среда была представлена в незначительном числе грамотными, опытными чиновниками - гражданской и особенно военной верхушкой, в которой весомо были представлены (как и сам Кемаль) бывшие иттихадисты, пережившие успехи и неудачи партии. К этому времени самый опасный конкурент Кемаля Энвер расстался с жизнью, участвуя в одной из своих авантур на поприще пантюркизма-панисламизма, что тоже было воспринято соратниками Кемаля как исторический урок.

Кемалистская власть, набирая силу в борьбе с оппозицией, корнями уходящей в младотурецкое прошлое, приобретала черты однопартийного авторитарного режима во главе с президентом Ататюрком. Эта власть представляла собою интересы двух самых влиятельных элит - военной и гражданской, высшие руководители страны - президент, премьер-министр - были недавние военные, герои боёв с интервентами. В турецком парламенте - ВНСТ - также было представлено много военных, в министерствах, госучреждениях, на госпредприятиях прослойка отставных военных оставалась значительной еще многие годы. Перед такой «военнизированной» властью во главе с недавним генералом, освободителем страны, в то время даже в условиях внутренней политической нестабильности не возникала нужда в замене её прямым военным режимом - в этом не было необходимости. Даже периодически возникавшая легальная оппозиция, представленная порою соратниками Кемалия по общей борьбе против интервентов, так и не смогла, вплоть до второй половины 1940-х годов, предложить кемалистской авторитарности свою альтернативу - постоянный институт демократической оппозиции, противопоставить его режиму однопартийной власти. Так, уже через год после Лозанны, 17 ноября 1924 г., была официально учреждена Прогрессивно-республиканская партия (ПРП). Её учредителями были выходцы из Народной партии - Али Фуад (Джебебой), Казым Карабекир, Рауф (Орбай), Аднан (Адывар), Рефет (Беле) и др. Это была легальная оппозиционная партия с программой, близкой иттихадистской программе 1923 г., однако свидетельств прямого влияния иттихадистов нет.

Программа ПРП не учитывала недавний печальный опыт османской европеизации, в ней утверждалось, что либерализация экономики в новых условиях не возродит систему зависимости, что «покровительственная политика является не целью, а средством», не следует «защищать всякую отрасль, неспособную к развитию, поднимать дороговизну жизни в стране и оказаться в затруднительном положении при переговорах о торговом договоре» и т. д. Мустафа Кемаль назвал эту партию «прибежищем и опорой реакционных мятежных элементов». Программа настаивала на необходимости снижения таможенных тарифов, привлечения иностранного капитала. Так случилось, что вскоре после учреждения ПРП в феврале началось восстание шейха накшбенди Саида. Это означало конец ПРП. 3 марта 1925 г. Фетхи ушел в отставку с поста премьера, его заменил Исмет. На следующий день был принят закон о введении чрезвычайного положения, восстановлены суды независимости.

Подавив курдское восстание в 1925 г., власти вскоре запретили Прогрессивно-республиканскую партию. Несмотря на солидарных с

властью заявлений ПРП о необходимости подавления этого восстания, 3 июня 1925 г. она была запрещена властями. Запрещены были оппозиционные стамбульские газеты, некоторые журналисты задержаны.

28 июня 1925 г. суд независимости присудил шейха Саида и его сподвижников к смертной казни, которая была исполнена той же ночью. Как показывали события, политическое умиротворение в стране в 1920-е годы (да и позже) так и не наступило. «Несмотря на то, что заставили замолчать политическую оппозицию, подавили печаль, запретили организацию, Мустафа Кемаль все ещё не чувствовал себя уверенно. Призрак ожившей ЕиП наводил страх... вокруг ещё бродили люди этой партии, помогавшие ему и его движению, хотя Мустафа Кемаль во время освободительной войны и после неё воспрепятствовал им действовать независимо. Тайные организации, такие как Тешкилаты Махсуса и Каракол, ещё были управляемы и вполне могли заняться прежними делами. Их члены были еще активны, со своим опытом и профессионализмом они занимали важные посты, даже в окружении Кемалья. Он хорошо осознавал потенциальную угрозу для себя, знал методы иттихадистских заговорщиков. Самым серьёзным выступлением оппозиции против кемалистской власти считаются события лета 1926 г., вошедшие в историю молодой республики как «заговор против Кемалья». Их непосредственными исполнителями считаются иттихадисты.

В очередной поездке по стране, в самый разгар реформ, жёстко вводимых судами независимости, на пути в Измир Кемаль почувствовал недомогание и задержался в Балыкесире. 15 июня властями Измира была получена и немедленно отослана президенту информация о готовившемся заговоре. В нескольких отелях Измира удалось арестовать нескольких наёмных убийц. Из полученных потом показаний следовало, что покушение готовилось давно, более года. 18 марта в Измир прибыл Анкарский суд независимости. Арестованных группами направляли в Измир, к началу процесса арестовано было до 100 человек. В их числе были бывшие высокопоставленные деятели - почти все активисты ПРП, члены Второй группы, иттихадисты. Было много депутатов. Процесс начался 26 июня 1926 г. в зале кинотеатра «Милли синема», а 11 июля был объявлен приговор. 15 человек были обвинены в попытке покушения на главу государства и приговорены к смерти; в ту же ночь они были повешены в центре Измира. На следующий день все герои войны за независимость - Казым Карабекир, Али Фуад и ещё несколько человек были освобождены.

Второй процесс по Измирскому заговору начался в Анкаре 1 августа, а завершился 23 августа. По тому же обвинению четверо видных иттихадистов, включая бывшего министра финансов Джавида, доктора

Назыма, были приговорены к смерти и вскоре повешены. Кара Кемаль позже покончил с собой. 1 сентября 1926 г. Гиритли Шевки, сообщивший о заговоре, был премирован 6500 лирами.

К концу 1926 г. кемалистам удалось упрочить свою власть в стране. Непосредственный участник тех событий И. Инёню в своих воспоминаниях не считает заговорщиками осужденных недавних соратников Ататюрка. По его мнению, корни конфликта - в отсутствии согласованности решений, принимавшихся Ататюрком в связи с реформами, с другими руководящими деятелями государства. «Они считали, - пишет И. Инёню, - что с самого начала были вместе, вместе одержали победу и также все вместе занимаются созданием государства, поэтому все должны иметь равное право принимать решение».

Симпатизировавшая ПРП Халиде Эдип писала, что после событий 1925 г., подавления восстания в Курдистане, разгрома Прогрессивно-республиканской партии и принятия закона об охране порядка в Турции установилась диктатура.

Немалые заботы приносила кемалистам и левая оппозиция, прежде всего почти не выходившая из тюрем и подполья Коммунистическая партия Турции. В рядах КПТ с 1921 г. состоял талантливый турецкий поэт Назым Хикмет, он провел 17 лет в тюрьмах Анатолии и вынужден был в 1951 г. бежать из страны и жить в СССР.

Кстати говоря, новая власть продемонстрировала намерение контролировать и решать в патерналистском, этатистском духе и рабочий вопрос, сохраняя за государством полную монополию на руководство рабочим классом и всеми трудящимися. Запрещалось создание политических и профсоюзных организаций трудящихся. Уже в 1920-е годы большинство существовавших в Турции профессиональных союзов власти стремились свести к «организации типа касс взаимопомощи», поставив их под контроль правящей Народно-республиканской партии. Авторитарный подход к рабочему регулированию, рабочему движению стал характерным на многие десятилетия периода республики. Все эти примеры - свидетельство того, что действие конституции 1924 г. было ограничено.

Специалист по государственному праву А. Унсаль пишет: «Не смотря на декоративные формулировки, такие как власть нации, союз сил, верховенство парламента и т. п., на практике использовались традиционные преимущества исполнительной власти; представленная в конституции идея власти нации оставалась в некотором смысле абстракцией».

1. Кемализм как идеология и ее влияние на развитие Турции в межвоенный и послевоенный периоды

Формирование государственной идеологии с приходом к власти кемалистов началось с крутого поворота к светскости, к отрицанию исламизма как идеологической составляющей для новой власти. Ликвидация халифата лишила исламистов надежды на предпочтение их идеологии как государственной. Жёсткая политика властей в отношении исламистов привела к формированию системы разрешённого, официального, «государственного» ислама, действия которого «вне мечети» строго лимитировались. Народный же ислам со своими шейхами, орденами и пр., сохраняясь на бытовом уровне, ушёл в подполье, а если и заявлял о себе открыто через вооружённые выступления под религиозными лозунгами, то беспощадно подавлялся властями.

Последним крупным вооружённым выступлением исламистов стал мятеж в Менемене (близ Измира) в декабре 1930 г. Его возглавил прибывший сюда проповедник дервиш Мехмед, призвавший верующих «спасти священную веру ислама и восстановить шариат». При его личном участии была организована кровавая расправа над учителем начальной школы Кубилаем, призванным на военные сборы в Менемен в качестве офицера запаса. Пришельцы развернули зелёное исламское знамя, взятое из соседней Мечети, и водрузили на городской площади. Дервиш провозгласил себя мехди (мессией) и призвал свергнуть безбожную власть.

Толпа из нескольких сотен местных жителей поддержала бунтовщиков. Два офицера напрасно упрасивали людей разойтись, затем туда был направлен взвод под командованием Кубилая. Кубилай выстрелил, используя холостой патрон. Оставшись невредимым, дервиш заявил, что он неуязвим для пуль, и выстрелил сам, смертельно ранив Кубилая. Затем тело Кубилая было перенесено во двор мечети, где дервиш отрезал ему голову и насадил на шест под возгласы одобрения своих сторонников. Два сторожа, стрелявшие по толпе, были убиты. Прибывший вскоре полк разогнал бунтовщиков, дервиша и пять его спутников застрелили.

Хотя бунт был быстро подавлен, Мустафа Кемаль был возмущён этим событием. Особенно он был шокирован сообщениями, что население Менемена приветствовало убийц молодого лейтенанта. Правительство ввело смертную казнь на обширной территории западной Анатолии и направило на место события военный трибунал. Возвратившись из Эдирне, Кемаль собрал во дворце Долмабахче совещание, затем отправился в Анкару и там собрал правительство. Он был в бешенстве, будучи убеждён, что корни восстания были частью широкого

заговора, возможно связанного с роспуском ЛРП (Либерально-демократическая партия). Он потребовал, чтобы Менемен был провозглашён «проклятым городом» и сровнен с землей, а его жители переселены, чтобы никакой пощады не было в отношении религиозных фанатиков, даже женщин. Кемаль потребовал «раздавить» орден накшбенди, к которому Мехмет принадлежал. По приговору суда было казнено 28 зачинщиков бунта. Долгие годы армия, полиция, органы безопасности Турции внимательно, тайно и явно, следили за исламистами, пытаясь выяснить - есть ли в их программах, учениях, тайных уставах положения о ликвидации светской власти, установлении шариатского режима в Турции.

Социальные (и финансовые) возможности государства в те десятилетия, при всей их ограниченности, превышали возможности исламистов, преследуемых властями, лишившихся доступа к вакуфной собственности. Напомним, что и мировое исламское сообщество в условиях колониальной системы было разобщено и лишено тех многих источников обогащения, к которым оно получило доступ после краха колониальной системы, обретения независимости нефтедобывающими мусульманскими странами.

Турецкий национализм, тюркизм заявивший о себе ещё при младотурках, после начала кемалистской секуляризации постепенно стал второй религией Турции. Восприятие этой религии не препятствовало европеизации - наоборот, цивилизованная Европа 1920-1940-х годов, во всяком случае её значительная часть, сама являла такие образцы крайнего национализма, о которых ныне цивилизованные европейцы вспоминают неохотно, а если и вспоминают, как о чём-то давнем, из другой эпохи.

Турецкий национализм уже как господствующая идеология окончательно утвердился именно в форме кемалистского национализма, ставшего идеологической детерминантой выживания турок как народа и как государства.

Борьба за отмену Севрского договора, вооружённая борьба с «подписантами» - и своими, и интервентами - позволила кемалистам окончательно вывести Турцию из кокона османизма, отказаться от халифа и начать жизнь национального государства. Турки окончательно осознали себя нацией. Конкретные условия определили феномен тюркизма, его жёсткость и непримиримость, прежде всего в отношении греческого и армянского населения бывшей империи, которое считало себя коренным, а турок - давними пришельцами-завоевателями. Турецкий социолог Джахит Танйол пишет следующее об истоках национализма Кемалья: «Как и других представителей османской интеллигенции, Ататюрка беспокоила необходимость исторически обосновывать ана-

толийский тюркизм, его принадлежность Анатолии. Он боялся, что после того, как мы потеряли европейские территории, будет разделена и Анатолия», боялся «враждебности западного империализма по отношению к туркам». Обращение к тексту Национального Обета до 1990-х годов оставалось традицией турецкой историографии периода республики. Этим как бы подчёркивался полный отказ от претензий на любые территории, не упомянутые в тексте документа как турецкие.

Турецкие историки обращают внимание именно на эти особенности национализма Ататюрка, отличавшие его от идеологии З. Гёкальпа. По Танйолу, реформ, такие как светскость, республиканизм, этатизм, в идейном багаже Гёкальпа отсутствуют», революция Ататюрка не имела своим источником З. Гёкальпа. Если говорить о схожести взглядов, они - «в идее турецкой государственности, турецкой нации».

В марте 1923 г. Гёкальп был приглашён в Анкару по инициативе Кемалья в министерство просвещения. Во время подготовки выборов в ВНСТ иттихадисты пытались привлечь Гёкальпа на свою сторону, однако получили отказ, им было заявлено о вредности такой затеи. Так, провозгласив себя после революции 1908 г. активным сторонником партии Единение и Прогресс, учредив в Диярбакыре отделение этой партии, через полтора десятка лет Гёкальп разошелся с иттихадистами, но, судя по его опубликованной в 1923 г. книге «Основы тюркизма», от идей туранизма он не отказался, утверждая, что «далёкий идеал тюркизма - это Туран... понятие которого объединяет по языку, литературе, культуре огузов, татар, киргизов, узбеков, якутов». Это обстоятельство отмечают его биографы, туманно признавая (фактически солидаризируясь с Дж. Танйолом), что подобная формулировка реально учитывала и политическую обстановку того времени, и то, у кого была сосредоточена политическая сила, и ориентировалась на перемены

Профессор Исмет Гиритли считает, что Мустафа Кемаль «убереж доставшийся от младотурок тюркизм-национализм от крайности панисламизма и пантуранизма, поэтому он сегодня именуется национализмом Ататюрка».

Конец 1920-х - 1930-е годы стали годами расцвета турецкого национализма, причем кемалистское руководство следило, чтобы даже крайние националисты понятия национализма согласовывали с Национальным Обетом. «Все считали главным, - пишет Поултон, - выживание новой республики, причём кемалисты видели в ней конечную цель, в то время как туранисты считали её лишь началом, ядром будущей Великой Турции. Однако политика нового режима в области образования привела к парадоксальным результатам: «было выращено новое поколение пантюркистов, отличающееся более откровенными расистскими позициями, нежели первое, представленное Гёкальпом, Акчурой

и Агаоглу». Поултон считает, что новые руководители во главе с Муштафой Кемалем решительно отвернулись от всяких вариантов Турана и стали разбираться, кто же представляет турецкую нацию; после некоторого размышления Кемаль окончательно определил турецкую нацию как мусульманское население Анатолии, причём акцент был сделан «на этнических турках и на их языке - за счёт других групп, таких как курды».

Объявив себя светским государством, ориентируясь на европейский уровень духовного развития тех времен, разумеется, и внеся отмеченные Поултоном коррективы, республиканская Турция создала собственную систему национального просвещения, культуры, языка, идеологии через культурные очаги, через правящую партию, народные дома и т. д.

Одним из наиболее решительных шагов кемалистов на пути реформации, европеизации культуры была реформа турецкого языка. Дело не ограничивалось постепенной заменой арабской и персидской лексики, грамматических оборотов на турецкую.

В течение 1928 г. при личном участии Кемалья Ататюрка была проведена кампания, направленная на замену арабского алфавита латинским. В ноябре ВНСТ был принят соответствующий закон, а с декабря 1928 г. стали появляться вывески с новым, уже на латинице, написанием турецких слов, выходить газеты на новом алфавите.

Власть ревностно следила за приверженностью общества к государственной идеологии - кемализму. Не преувеличивая, можно сказать, что национальное самосознание подняло на ноги «больного человека Европы». Вместе с тем мы видим, что и при Ататюрке тюркизм столкнулся с проблемой национальных меньшинств. Небольшая по территории и населению страна (тогда - всего 14 млн. жителей) даже после всех разделов и войн, сопровождавшихся бегством многих её коренных жителей - греков и армян, продолжала оставаться многонациональным и многоконфессиональным государством с государственным турецким языком и с государственной (до 1928 г.) религией - исламом.

Права национальных меньшинств и немусульман были провозглашены в Национальном Обете (1920 г.) и подробно оговорены в Лозанском мирном договоре (1923 г.). В статье 38-й этого документа речь шла о запрещении дискриминации и преследования населения по национальному и религиозному признаку: «Турецкое правительство обязуется предоставить всем жителям Турции полную и совершенную защиту их жизни и их свободы, без различия происхождения, национальности, языка, расы или религии. Все жители Турции будут иметь право на свободное исповедание, как публичное, так и частное, всякой веры, религии или всякого верования, отправление которых не будет

несовместимо с публичным порядком и добрыми нравами». Следующая статья конкретизировала некоторые из упомянутых прав: «Различие в религии, веровании или исповедании не должно будет вредить никому из турецких граждан, поскольку то касается пользования гражданскими и политическими правами, в особенности при допущении к государственным должностям, службам и почестям или к занятию различными профессиями и промыслами. Не будет издаваться никаких ограничений в отношении свободного пользования всяким турецким гражданином каким бы то ни было языком, будь то в частных или торговых отношениях, будь то в области религии, прессы или печатных произведений всякого рода, будь то в публичных собраниях. Независимо от существования официального языка, подобающие льготы будут даны турецким гражданам, говорящим не на турецком языке, для устного пользования своим языком в судах».

Какие же права получали немусульмане, то есть в основном христиане и иудеи, согласно другим статьям раздела о меньшинствах? За ними признавалось право «создавать, вести и контролировать за свой счёт всякие благотворительные, религиозные или общественные учреждения, школы и иные учебные и воспитательные заведения, с правом свободно пользоваться в них своим родным языком и свободно исповедовать в них свою религию». Далее устанавливалось, что «турецкое правительство даст в городах и округах, в которых живёт значительное число немусульманских граждан, подобающие льготы в обеспечение того, чтобы в начальных школах обучение детей этих турецких граждан велось на их родном языке. Это постановление не воспрепятствует турецкому правительству сделать обязательным в названных школах обучение турецкому языку». Согласно договору власти Турции обязались также «предоставить всяческую защиту церквям, синагогам, кладбищам и иным религиозным установлениям указанных выше меньшинств. Всякие льготы и разрешения будут даны богоугодным заведениям и религиозным и благотворительным учреждениям тех же меньшинств, существующим в настоящее время в Турции». Специально подчёркивалось, что все перечисленные в разделе обязательства властей представляют собою «обязательства международного значения» и «поставлены под гарантию Лиги Наций. Они не могут быть изменены без согласия большинства Совета Лиги Наций».

Перечисленные выше статьи Лозаннского договора самым непосредственным образом влияли на сложившуюся в те годы чрезвычайную ситуацию с национальными меньшинствами в Турции, прежде всего греками и армянами, оказавшимися из-за давних политических игр великих держав в положении «пятой колонны». Во время поспешного бегства греческой армии из Анатолии под ударами кемалистов с

ней ушло в качестве беженцев свыше миллиона греков - коренных жителей Турции. В роли беженцев, уже который раз, оказались и десятки тысяч армян, также коренных жителей страны. Однако даже после этого поистине вселенского бегства под угрозой расправы в Турции оставалось большое число греков, армян, евреев и других меньшинств; приведённые выше статьи договора сохраняли за этим постепенно таившим меньшинством формальное право защиты от ассимиляции и от преследований со стороны турецких шовинистов. Кстати сказать, и прибывших в Турцию переселенцев-мусульман из Греции, Болгарии, Югославии, в подавляющем большинстве турок, также было много.

По турецкой статистике, в Турцию в 1921-1928 гг. прибыли и получили жилище 463,5 тыс. человек, причем основными регионами их размещения были те, в которых раньше проживало много греческих семей - Эдирне, Балыкесир, Стамбул, Бурса, Измир, Текирдаг и др. Согласно той же статистике, в Турции в 1927 г. проживало 13 269,6 тыс. мусульман, 109,9 тыс. православных, 81,9 тыс. иудеев, 77,4 тыс. армян, 39,5 тыс. католиков, 24,3 тыс. христиан и др. По языковому признаку в том же году в Турции 11 777,8 тыс. жителей пользовались турецким языком, 1184,5 тыс. - курдским языком, 134,3 тыс. - арабским, 119,8 тыс. - греческим, 95,9 тыс. - черкесским, 68,9 тыс. - еврейским, 64,7 тыс. - армянским, 11,5 тыс. - татарским, и т. д.

В регионе Стамбула статистика насчитывала 547 тыс. мусульман, 100 тыс. православных, 53 тыс. армян (?), 47 тыс. иудеев и т. д. То есть треть населения крупнейшего тогда города Турции, недавней её столицы, не была ни турецкой, ни мусульманской.

Приведённые выше постановления договора могут и сегодня составить неплохую базу для справедливого учёта интересов меньшинств в любой стране. Однако мало из написанного в Лозаннском договоре относительно меньшинств выполнялось Турцией. Неудивительно, что несмотря на все «защитительные» статьи Лозаннского договора, доля прежде всего греческого и армянского населения республики таяла на глазах в результате массовой иммиграции и ассимиляции.

Что касается вооружённых выступлений курдов - уже мусульман, например восстание шейха Саида (февраль 1925 г.), проходившее под лозунгом создания независимого Курдистана, то они ставили страну на грань гражданской войны. После подавления упомянутого восстания власти приняли в 1927 и 1929 гг. специальные законы, по которым наиболее непокорные курдские племена были принудительно переселены в различные районы Центральной и Западной Анатолии. Другие законы предусматривали наделение землей кочевых курдских племен в районах их традиционных кочёвок, с тем чтобы перевести их на осёдлый образ жизни и держать в повиновении. В некоторых турецких

публикациях одно время курды стали даже именоваться «горными турками» и были таким образом выведены из категории «нетурецкое меньшинство», защищаемое Лозаннским договором. И сегодня курды-мусульмане Турции продолжают требовать полного признания своих национальных прав, которых они были долгое время лишены только потому, что считались не национальным меньшинством, а мусульманским большинством, то есть турками.

Наличие шовинистических чувств у части турецкого населения объяснялась не только «плохим» поведением греков и армян во время англо-греческой интервенции. Эти меньшинства со времён империи контролировали в значительной мере экономическую жизнь Турции, особенно в городах - торговлю, ремесло.

Известный армянский турколог О.Г. Инджикян пишет, что греческий капитал занимал господствующее положение в хозяйственной жизни империи. Ему принадлежало первенство (почти 50%) как в производстве и ремеслах, так и во внутренней торговле. Он контролировал более 40% всех внутренних финансовых операций. Второе место принадлежало армянским предпринимателям, торговцам и финансистам, в руках которых находилась примерно четвёртая часть производства и торговли. Вслед за ними шли евреи и левантийцы. Что касается турецкой буржуазии, то она по своему экономическому положению находилась на четвертом месте и контролировала почти 15% торговых операций и 12% производства. Ей потребовалось несколько десятилетий, чтобы завоевать ведущие позиции в частном секторе турецкой экономики.

Отказавшись от исламских знамён, объединив турок под новыми знамёнами - патриотизма и национализма, кемалисты приняли меры к тому, чтобы сохранять и укреплять это единство и далее и под теми же знамёнами. Популярными стали лозунги создания национальной промышленности, национальной банковской системы, национальной авиации, национального производства сахара, тканей, цемента и т. п. После завершения строительства первых текстильных комбинатов тогдашний министр экономики Джелаль Баяр призвал соотечественников покупать прежде всего турецкие ткани. Начало действовать законодательство по защите национальной валюты - лиры. Создавалась национальная оборонная промышленность. При всемерной поддержке властей, главным образом законодательной, турецкий предприниматель все активнее внедрялся в сферы строительства, промышленного производства, торговли, включая внешнюю, других услуг, ранее контролируемые иностранным либо инонациональным (греческим, армянским, еврейским) капиталом. Активно используя механизм однопартийной авторитарной политической власти, кемалистская элита в 1930-е годы

создала эффективную систему идеологического воздействия на население, признающего европейский путь развития как наиболее приемлемый для построения развитого турецкого общества. Была создана теория происхождения турецкого народа, его культуры чуть ли не от хеттов, тюркизм пропагандировался как концепция, спасшая страну от уничтожения, ведущая турецкое общество к прогрессу, способная обеспечить этому обществу достойное место в семье европейских народов.

Исследователь деятельности «турецких очагов» в Турции в 1920-е годы и позже - «народных домов» А. А. Колесников пишет, что начиная с апреля 1924 г. в стране в различных городах стали восстанавливаться прежние (то есть ещё с младотурецких времён) и создаваться новые «турецкие очаги», их вероятное число в конце 1920-х годов достигало 160-200 домов. Председателем этих очагов был Субхи Танрыювер, «ярый панисламист и пантюркист». «Широкой популярностью, - отмечает Колесников, - пользовались многочисленные конференции, проводимые "очагами" на самые разные темы... Обсуждались вопросы турецкого национализма, проблемы развития экономики, здравоохранения, сельского хозяйства, кооперирования, изучение латинского алфавита, воспитание детей и пр.».

Печатным органом очагов был журнал «Тюрк юрду», на его страницах «печатались статьи идеологов пантюркизма, исторические, фольклорные и другие материалы, прославлявшие «величие турецкой нации». Как следует из исследования Колесникова, в те годы дискуссии об историческом евразийском синтезе, результатом которого стало возникновение турецкой нации, турецкой культуры, в упоминаемых идеологических организациях не велись. В 1931 г. турецкие очаги были заменены «народными домами», ставшими новым, более активным и более современным «приводным ремнем» в области идеологии и культуры в отношениях между правящей НРП и обществом.

3. Первые меры по поддержке частного сектора. Турецкая модель развития восточного общества

На начальном этапе становления нового государства экономическая политика кемалистов определялась неразвитостью его социально-экономической структуры. Из 14 млн. населения около 77% проживало в деревнях, 81,6% было занято в сельском хозяйстве, 5,6% - в промышленности, 4,8% - в торговле и 7% - в сфере услуг.

Доля сельского хозяйства в национальном доходе составляла 67%, промышленности - 10%. Большая часть железных дорог ещё оставалась в руках иностранцев. В банковском деле, страховых компаниях,

муниципальных предприятиях, в горнодобывающей промышленности также господствовал иностранный капитал. Функции государственного банка с правом эмиссии продолжал выполнять Оттоманский банк, контролируемый англо-французским капиталом. Местная промышленность за отдельными исключениями была представлена ремеслом и кустарными промыслами, она удовлетворяла, и то не полностью, лишь самые необходимые потребности в еде и одежде. Спрос на фабричную продукцию обеспечивался за счет импорта. Несколько государственных фабрик работали не на рынок, а лишь на армию, поставляя ей сукно, ткань, сапоги, порох, пушки, ружья и т. п.

В среде турок имелась и относительно небольшая группа влиятельных торговцев. На экономическом конгрессе 1923 г. в Измире представители семейств Авундукзаде, Немлизаде (Стамбул), Ушакизаде (Измир), Кыннаджызаде (Анкара) и др. выступили с требованиями и рекомендациями властям всемерно поддержать национальный частный сектор в противовес компрадорскому - наследию империи. От имени созданного, например, в Стамбуле Национального турецкого союза они настаивали на роспуске Стамбульской торговой палаты, поскольку её руководство в значительной степени состояло из немусульман и деятельность палаты не отвечала интересам торговцев-турок. Основное же требование торговцев-турок на тот момент заключалось в организации крупного торгового национального банка для предоставления кредитов национальному частному капиталу. Уже через год такой банк - Деловой - был учреждён при личном участии М. Кемаля и ряда депутатов меджлиса, прежде всего тех же купцов в качестве учредителей-акционеров, среди них был и Ушакизаде (в то время - тесть Мустафы Кемаля). На создание этого банка Мустафа Кемаль приказал выделить 250 тыс. лир из средств, собранных от пожертвований различных мусульманских организаций, главным образом Индии, в фонд борьбы против империалистов. Было выпущено 100 тыс. акций достоинством 10 лир каждая, за первые четыре месяца деятельности банка его оплаченный капитал возрос до 409 тыс. лир. Уже в первые годы деятельности он стал владельцем 40% акций компании «Тюрктельсиз телефон ТАШ», построил крупнейший тогда в Анкаре отель «Анкара-палас», купил и реорганизовал фабрику шерстяных тканей, предоставил кредиты нескольким анкарским торговцам, поставлявшим на экспорт тифтик и шерсть.

По подсчетам А.Г. Окчуна, за десятилетие (1920-1930 гг.) в стране было создано 135 акционерных компаний с местным (турецким и инонациональным) капиталом, который составлял в суммарном подсчете около 70 млн. лир. В этой сумме доля капитала банков, ссудных касс, страховых обществ (их насчитывалось 30, что составляло 22% числа

всех компаний) была равна 57,8%; доля капитала промышленных компаний несколько превышала 17%, торговых и транспортно-складских компаний - 12% и т. д.

Фирмы Ушакизаде и Авундукзаде, измирский торговец Джемальбей, стамбульский торговец табаком Ибрагим-паша-заде Хюсейн (Кавалалы) и другие приняли участие в создании в 1924 г. Турецкого торгово-промышленного банка в сотрудничестве со швейцарским капиталом. Попытался воспользоваться турецкий торговый капитал и возможностью участвовать в подрядах на железнодорожное строительство. Так, фирма Немлизаде вложила в один из таких подрядов большую часть своих средств, однако не рассчитала силы и вынуждена была потом продать государству свои акции указанной дороги. Их оказалось у фирмы на крупную по тому времен сумму - 300 тыс. лир.

Эти примеры свидетельствуют, что частный торговый национальный капитал, получив после провозглашения республики благоприятные условия для активизации своей деятельности, устремился в наиболее выгодные тогда сферы предпринимательства - банковское дело, подряды, торговлю.

Свои первые успехи в торговле в 1920-1930-е годы ярко описывает первый турецкий миллионер Вехби Коч, в то время ещё не обладавший крупными средствами. Он вспоминает в своих мемуарах, что тогда вся торговля Анкары была в руках армян, греков и евреев. Турки-мусульмане, будучи хозяевами страны, жили скромно и в своем большинстве трудились под началом упомянутых групп. Благоприятные возможности обогащения, обеспечиваемые во внутренней торговле, привлекали в эту сферу также политических и партийных деятелей. Писатель П. Павленко, побывавший в Турции в 1927 г., отмечал: «Секретари кемалистских райкомов торгуют шерстью, агитаторы приписались к биржам». Подобно тому как это происходило с торговым капиталом, промышленное национальное предпринимательство в Турции в 1920-х годах первоначально базировалось на уже существовавшей собственности, главным образом иностранной и ионациональной.

По данным, приводимым Ю.Н. Розалиевым, фабрично-заводские предприятия Турции в 1927 г. располагали 4850 двигателями общей мощностью 163,5 тыс. л. е., из них 4412 были электрическими, паровыми и двигателями внутреннего сгорания. Это свидетельствует о довольно высоком уровне развития отдельных предприятий. Наибольшее число двигателей было сосредоточено на предприятиях по переработке продуктов сельского хозяйства, текстильных, деревоотделочных, металлургических и машиностроительных. В подавляющем большинстве эти предприятия были созданы ранее, в конце XIX - начале XX в. Речь идёт о мукомольных фабриках и текстильных предприятиях в Измире,

Адане, Гарсусе, Стамбуле. Новая власть приняла меры к тому, чтобы постепенно овладеть этой собственностью, как мелкой, так и средней и относительно крупной. «Правительство, - отмечалось в журнале "Коммунистический Интернационал", - продало оставшиеся после национально-освободительного движения полуразрушенные предприятия за ничтожную сумму любимцам Народной партии, открыло им кредит и выдало субсидии, так что 3 года спустя предприятия вернулись к довоенному уровню». Важнейшее значение в этой связи имел Закон о поощрении промышленности, вступивший в силу с 1 июня 1927 г. Насколько серьёзны были льготы, предусмотренные законом, свидетельствуют многие его статьи. Промышленник, намеревавшийся строить предприятие, мог рассчитывать на получение безвозмездно земельного участка до 10 га. Он освобождался от налогов на крытые помещения, на земельный участок, на прибыль и т. п. На материалы, импортируемые для строительства и производственной деятельности предприятия, не налагались таможенные сборы и налоги. Перевозка такого рода материалов по железной дороге и на судах обходилась со скидкой в 30%. В первый год производственной деятельности каждого предприятия на стоимость выпускаемой им продукции устанавливалась премия в 10% стоимости. Государство стремилось также смягчить неблагоприятное воздействие таможенного тарифа. Приложенная к Лозаннскому договору торговая конвенция устанавливала, что на пятилетний срок её действия, то есть с 1924 по 1929 гг., ввозными тарифами в Турции «будут оттоманские тарифы, вступившие в силу 1 сентября 1916 г.». Это означало, что в течение пяти лет турецкое правительство не могло по своему усмотрению повышать низкие таможенные тарифы на импорт. Такая свобода позволяла выгодно завозить потребительские товары: в 1924 г., например, текстиль и продукты питания составляли около 70% турецкого импорта, в 1928 г. - около 52%.

Средством смягчения неблагоприятного воздействия тарифа кемалисты избрали государственную монополию на продажу или производство табака, соли, спичек, сахара, нефтепродуктов, алкоголя, взрывчатых веществ. Государство, предоставляя на эти товары концессии или действуя в этой сфере само, обеспечивало от монополий пятую часть бюджетных поступлений. В 1929г. был установлен полный контроль над внешнеторговым регулированием, принят таможенный тариф, предусматривавший увеличение пошлин примерно на 50%. О действиях частного капитала (местного и иностранного) в сложившейся в конце 1920-х - начале 1930-х годов ситуации свидетельствуют данные, опубликованные в книге А. Г. Окчуна. Они говорят о том, что к концу 1920-х годов в стране возникла обстановка чуть ли не бума. За 1920-1930-е годы была создана (или реорганизована) 201 акционерная

компания с суммарным капиталом 112,8 млн. лир, в том числе 66 компаний с иностранным капиталом (42,9 млн. лир). Деятельность акционерного капитала происходила на фоне значительного роста мелкой кустарной промышленности.

Другая отрасль обрабатывающей промышленности, где национальный частный капитал получил возможность развиваться в 1920-1930-е годы, - текстильная, прежде всего хлопчатобумажная. Эта промышленность не тяготела к Стамбулу, была привязана к районам производства хлопка и его вывоза, размещалась в достаточно развитых районах (Аданском и Эгейском), вдали от влиятельных стамбульских импортёров, от их магазинов и складов, заполненных привозной дешёвой мануфактурой.

Развитие хлопчатобумажного производства требовало расширения хлопкоочистительной базы, а это, в свою очередь, создавало условия для налаживания промышленности переработки хлопкового семени в хлопковое масло, жмыхи, мыло и т. д.

Факты создания частных фабрично-заводских предприятий в текстильной промышленности на средства торговцев имели место и в других районах страны. Опережающий рост хлопчатобумажных фабрик по сравнению с шерстоткацкими объясним: сырьё для первых обеспечивалось в стране, причем сорта хлопка совершенствовались постоянно; сырьём для вторых является лишь частично местная шерсть (грубые, коротковолокнистые сорта), мериносовую шерсть Турция была вынуждена импортировать. Попытки выведения местных мериносовых пород долго не давали благоприятных результатов. В итоге параллельно форсированному строительству крупных государственных текстильных предприятий частный сектор даже в годы наиболее эффективных государственных мероприятий сохранял важные позиции в фабрично-заводском текстильном производстве. Так, его доля в производстве хлопчатобумажной пряжи составляла в 1942 г. 64%, в 1947 г. - 53,8, шерстяной пряжи - соответственно 54 и 41,5%. Можно добавить, что в 1930-х годах турецкие промышленники получили новый стимул для расширения промышленной деятельности в стране - был введён строжайший валютный контроль.

Первые успехи частного предпринимательства в развитии текстильной и пищевой промышленности можно объяснить тем, что обстановкой защитных и поощрительных мер в наибольшей мере могли воспользоваться владельцы накоплений именно в этих отраслях. Специфика их состояла в том, что они были тесно связаны с производством соответствующих видов сырья (хлопок, шерсть, зерно), с торговлей ими (включая экспорт) и имели постоянный и достаточно стабильный источник самофинансирования. Другие отрасли промышлен-

ности больше нуждались в кредитах. Итоги их развития показывают, что эта потребность в кредитах не была удовлетворена. Как свидетельствует Дж. Ферман, несмотря на оформившуюся в 1920-1930-е годы в стране банковскую систему, она не обеспечивала потребности частной промышленности в средне- и долгосрочных, то есть подлинно промышленных, кредитах. Не был исключением и Деловой банк. Его кредитная политика была направлена на всемерное развитие торгового кредита, включая внешнеторговые операции. Прибыли от сберегательных вкладов и торговых ссуд составляли главный источник обогащения акционеров банка. Финансированием промышленной деятельности банк занимался неохотно, принадлежавшие ему акции промышленных компаний, в основном смешанных и частных (сахарные и текстильные фабрики, стекольный завод, горнорудные предприятия и т. д.), приносили незначительные дивиденды.

3. 1. Аграрные мероприятия

Для аграрной Турции утверждение заимствованного у Европы буржуазного права собственности, в том числе на землю, стало подлинной революцией в праве, если вспомнить, как на протяжении всего XIX в. и в начале XX шла борьба по этому направлению. Как отмечал А.Д. Новичев, Гражданский кодекс 1926 г. представлял собой крупную буржуазную реформу в земельном праве. Выиграли от реформы прежде всего помещики: они стали собственниками своих формально арендуемых земель. Положение крестьян изменилось мало. Выиграли лишь те крестьяне, которые арендовали землю непосредственно у государства. После курдского восстания шейха Саида были приняты законы об отмене натурального налога ашар и ликвидации иностранной табачной компании «Режи» (1925 г.). Феодалный ашар, весьма значимый для бюджета налог (в 1924 г. по Данцигу - 12,5%, по Кейдеру - около 22% бюджета), был, по выражению Б. М. Данцига, «язвой на теле Турции».

В данном ряду заслуживают упоминания и законодательные акты, создавшие правовую основу для появления в деревне таких важных атрибутов современного хозяйствования, как организованный кредит, кредитная и снабженческо-сбытовая кооперация, первые шаги по применению современных машин, удобрений и т.д.

Однако правительство до 1945 г. так и не приступило к аграрной реформе, к передаче земли в пользу крестьян. Был принят лишь ряд законодательных актов о продаже в рассрочку и распределении казённых и покинутых земель, но все эти угодья передавались, как правило, лишь туркам-мухаджирам (иммигрантам, прибывшим в 1920-х годах из балканских стран) и лицам, переселённым по политическим мотивам из одних районов страны в другие. Безземельные и малоземельные

крестьяне в рассматриваемый период мало выиграли от осуществленной в 1925-1935 гг. властями передачи казённых и вакуфных земель в руки частных владельцев, эти земли смогла прибрать к рукам зажиточная верхушка крестьянства. Правда, законодательные акты предусматривали продажу казённых угодий в первую очередь безземельным крестьянам и лишь потом крестьянам, располагавшим участками менее 4,5 га. Однако наиболее ценные земли - виноградники, оливковые плантации и орешники - подлежали продаже с торгов и доставались лицам, предложившим наибольшую сумму.

Аграрные мероприятия кемалистов наряду с ростом частной земельной собственности предусматривали и формирование хозяйств крестьянской предпринимательской прослойки и тем самым расширение социальной базы режима в деревне. Указанные хозяйства были призваны не только заниматься самообеспечением, но и производить продукцию на рынок. С июня 1934 г. мероприятия в области землевладения стали базироваться на законе о поселении от 14 июня 1934 г., который, по существу, унифицировал все ранее принятые по данному вопросу решения. Закон предписал министерству внутренних дел выработать единую программу освоения и заселения районов страны. При этом вся территория Турции делилась на три зоны: а) области с населением, «принадлежащим к турецкой культуре»; б) области, куда следует перемещать население, «приобщающееся к турецкой культуре», то есть ассимилируемые нетурецкие группы населения; в) области, в которых по социально-экономическим, военно-стратегическим и иным причинам поселение временно запрещено.

По имеющимся обобщённым подсчётам, с 1923 по 1945 гг. власти передали за выкуп или безвозмездно в собственность земледельцев около 1,1-1,2 млн. га пригодных для обработки земель, что эквивалентно 10% обрабатывавшихся в то время сельскохозяйственных площадей. Всего земельными собственниками стали около 270 тыс. семей. Перечисленные мероприятия правительства не могли существенно улучшить положение крестьянства, но в результате их реализации увеличилась прослойка мелких земельных собственников, существенно укрепился сектор мелкотоварного производства. В феврале 1937 г. меджлис принял к ст. 74 конституции страны о праве частной собственности следующее дополнение: «Отчуждение земель и лесов, осуществляемое с целью наделения крестьян землей, и огосударствление лесов, а также определение стоимости отчуждаемых угодий и условия оплаты этой стоимости регулируются особыми законами». Подобная поправка создавала правовую основу для возможности прямого вторжения государства в отношения земельной собственности, но вспыхнувшая вскоре Вторая мировая война послужила поводом для снятия

земельного вопроса с повестки дня вообще, выработка закона об аграрной реформе растянулась на целых два десятилетия. Хотя меджлис и начал выработку законопроектов о земельной реформе, вопрос о земле оставался в 1930-е годы нерешённым. К этому можно добавить, что уже в 1925 г. была предпринята первая попытка создать под Анкарой сельскохозяйственное производство на государственных началах - Ататюрк Орман Чифтлиги. Это хозяйство, специализировавшееся на производстве продукции животноводства, пива, вина для снабжения населения Анкары, заняло площадь в 90 тыс. декаров (1 декар = 0,1 га). Имение было основано самим Кемалем на пустом болотистом участке, приобретённом у частного владельца. Позже в нескольких регионах страны было создано более 20 государственных имений.

3.2. Транспорт и связь

Можно добавить, что поддержка предпринимательского начала в 1920-е годы и позже, развития рыночных отношений сопровождалась и усилиями государства по развитию транспорта и связи. Основное внимание обращалось тогда на железнодорожное строительство. Что касается автомобильных дорог, то даже в 1939 г. в Турции имелось всего около 4 тыс. км дорог с твёрдым покрытием, из них асфальтированных - всего 279 км. Такое положение не способствовало развитию автомобильных перевозок грузовых и пассажирских, особенно в отдалённых районах.

Дорого стоил и бензин, который к тому же было трудно найти. В 1924 г. в Турции стали осуществляться воздушные пассажирские перевозки. Осуществляла их итальянская компания «Аэро эспрессо итальяно». Начав с почтовых рейсов между Анкарой, Стамбулом и Измиром, компания переключилась затем на эксплуатацию линии Стамбул-Афины-Бриндизи (Италия). В том же году начались пассажирские перевозки по линии Анкара-Стамбул на самолётах компании «Юнкере» (Германия) и франко-румынской компании. В 1933 г. эксплуатация линии Анкара-Стамбул была передана американской компании «Кертис-Райт», в распоряжении которой имелось два пятиместных самолёта. Деятельность авиационных иностранных компаний продолжалась до 1936 г., когда эксплуатация воздушных линий перешла в руки государства.

В сентябре 1926 г. впервые в Турции, в Анкаре, вступила в строй автоматическая телефонная станция, она в 1933 г. насчитывала 1697 абонентов. Радиовещание было представлено в столице сначала мало-мощным передатчиком (5 квт), установленным в 1928 г. Он эксплуатировался фирмой «Тюрк тельсиз телефон ТАШ», причём часть акций

фирмы принадлежала Деловому банку. В 1936 г. радиовещание перешло в руки государства.

Перенос столицы страны в Анкару повлек за собою развитие строительной отрасли - город создавался заново. В центре старого города, на площади Улус и прилегающих к ней улицах, выросли здания Сельскохозяйственного банка, Делового банка, Совета министров, новое здание ВНСТ, а напротив был построен самый фешенебельный по тем временам отель «Анкара-палас».

Ниже площади Улус, на склоне, где начинается бульвар Ататюрка, так же шло большое строительство: воздвигались здания Вакуфного банка, министерства таможен и монополий, а несколько дальше, на холме - Народного дома и Этнографического музея.

Город застраивался сначала стихийно, а затем в соответствии с планом, разработанным берлинским архитектором Германом Янсенем. Началось и строительство по многим городам страны промышленных зданий, особенно широкий размах оно приняло в 1930-е годы, когда начали возводиться промышленные предприятия государственной принадлежности. Немало турецких предпринимателей, те же Коч, Сабанджы и многие другие, накопили свои первоначальные капиталы также и за счёт подрядной отстройки Анкары, железных дорог и других объектов. Турецкий экономист Ф. Акдаг писал, что рождение частного сектора в Турции в 1920-1930-е годы происходило не благодаря поощрению промышленности и созданию Делового банка, а в связи с проводимым в те годы государством железнодорожным строительством. Вначале турецкие специалисты-строители работали в качестве служащих иностранных строительных фирм, а затем сами становились подрядчиками.

4. Турция и внешний мир после Лозанны

Стремление новой Турции жить со всеми в мире и дружбе высказывалось неоднократно её руководителями, об этом говорил тогда и сам Мустафа Кемаль (Ататюрк). После нескольких лет разрухи, вызванной войной и иностранной интервенцией, турецкие правящие круги нуждались в такой внешней политике, которая могла бы обеспечить стране мирное, независимое существование.

Первой, задолго до Лозанны, в 1920 г., признала и всемерно поддерживала новую Турцию Советская Россия. Дружеские отношения между двумя государствами были продолжены и в мирное время, закреплены рядом торгово-экономических и дипломатических документов. В развитие этих отношений 17 декабря 1925 г. в Париже был заключен советско-турецкий договор о дружбе и нейтралитете. Для Турции этот

документ получил особую значимость в период обострения её внутриполитической обстановки и одновременно конфликта с Англией по Мосулу.

Договор 1925 г. предусматривал, что «в случае военного выступления против одной из договаривающихся сторон со стороны одной или нескольких третьих держав другая договаривающаяся сторона обязуется соблюдать нейтралитет по отношению к первой» (ст. 1). Каждая из сторон также обязалась воздерживаться от всякого нападения на другую сторону и не принимать участия ни в каком союзе, политическом соглашении или ином акте одной или нескольких третьих держав, направленном против другой стороны (ст. 2), причём разъяснялось, что под соглашениями «политического характера» разумеются также все финансовые или экономические соглашения между державами, направленные против другой договаривающейся стороны (протокол II). Здесь уместно добавить, что попытка советской стороны при подготовке договора включить в него положение, фактически облегчающее прохождение через Проливы советских военных судов, окончилась неудачей: «турецкое правительство хотело не обострять, укреплять отношения с другими государствами... после заключения договора с СССР турецкие дипломаты начали активно проводить в жизнь тезис «Турция желает быть мостом между Западом и Востоком».

Спустя почти год в середине ноября 1926 г. подписавшие вышеуказанный договор Г. Чичерин и Тевфик Рюшту сочли необходимым вновь встретиться, на этот раз в Одессе. Объясняя причины новой встречи с турками советским журналистам, Г.В. Чичерин отметил, что потребовалась более «исчерпывающая» беседа, чтобы еще больше продвинуть вперед «дело нашего сближения». Позднее Парижский договор неоднократно дополнялся анкарскими протоколами 1929, 1931 и 1935 гг., и соответственно, пролонгировался в общей сложности до 1945 г.

Наряду с дипломатическим в 1930-е годы серьёзной составляющей советско-турецких отношений стало активное экономическое сотрудничество.

В последующие годы Турция установила дипломатические отношения со многими странами - Германией, Австрией, Болгарией, Венгрией, Польшей, Югославией и др. Договоры были построены на принципах взаимного уважения суверенитета, предусматривали развитие торговых связей.

22 апреля 1926 г. Турция подписала в Тегеране Договор о нейтралитете со своим давним соперником на Среднем Востоке мусульманским Ираном, что способствовало нормализации иранотурецких отношений, носивших до этого напряжённый характер вследствие частых

пограничных конфликтов, связанных прежде всего с волнениями и восстаниями курдов, как иранских, так и турецких.

Согласно договору стороны отказались от всяких актов агрессии друг против друга, обязались не вступать ни в какие политические, экономические или финансовые соглашения, направленные против другой договаривающейся стороны, а в случае военного нападения на другую сторону сохранять нейтралитет, включая вооружённый, если будет иметь место попытка использовать территорию одной договаривающейся стороны для враждебных действий против другой договаривающейся стороны. Договор предусматривал также обязательство обоих государств не допускать на своей территории организации или групп, преследующих цели, враждебные другой стороне, и принимать меры против преступной деятельности пограничных племён.

Несмотря на этот договор, ирано-турецкие отношения и в дальнейшем неоднократно обострялись из-за пограничных конфликтов. В 1927 г. в связи с новой вспышкой волнений среди курдов турецкое правительство даже послало иранскому правительству ноту ультимативного характера, которую последнее отказалось принять. Окончательное урегулирование спорных пограничных вопросов между Ираном и Турцией произошло в 1932 г. Тогда же указанный договор был возобновлён на новый срок.

Большое значение придало турецкое руководство официальному визиту в Турцию иранского шаха Реза Пехлеви в июне 1934 г. Маршрут визита пролегал от турецко-иранской границы через Каре, Эрзурум до Трабзона, откуда шах на броненосце Явуз прибыл в Самсун и затем поездом - в Анкару. Здесь на вокзале он в торжественной обстановке был встречен Ататюрком и членами правительства. Все эти встречи и соглашения облегчили впоследствии заключение Саадабадского пакта.

Что же касается отношений Турции с державами-победительницами, они носили иной характер. Даже подписав в конце концов мирный договор в Лозанне, эти державы, представленные прежде всего Англией и Францией и поддержанные США, не намерены были сразу отказаться от многих своих привилегий в Турции, полученных ими ранее от султанской власти. Как писал турецкий историк А.Ш. Эсер, учредить новую основу после лозаннских межгосударственных отношений на принципах равенства для Турции «было нелёгким делом», руководители этих государств «привыкли к периоду капитуляций, и требовалось определённое время, чтобы они приспособились к новому положению».

Английская, а вместе с ней и французская дипломатия пытались использовать в своих интересах внутренние трудности Турции, не решённые Лозанной вопросы, в частности экономические, чтобы поме-

шать кемалистам стабилизировать положение в стране, ослабить их позиции в регионе и таким образом укрепить ещё более своё влияние на Ближнем и Среднем Востоке, заметно усилившееся после Первой мировой войны. Урегулирование вопросов «лозаннского наследства» затянулось на многие годы, проходило в острой форме, при сильнейшем политическом и финансовом давлении западных держав, и, надо признать, сопровождалось подчас значительными уступками со стороны Турции.

Со своей стороны, новая власть Турции не теряла надежд решить в свою пользу в будущем некоторые отложенные темы. Как утверждал в 2003 г. в газете «Сабах» Эрдал Шафак в связи с 80-летием Лозаннского договора, Мустафа Кемаль после победы 30 августа (1922 г., Думлупынар) заявил газете «Фигаро»: «Мы требуем себе все территории, которые остались вне и которые чисто турецкие». На просьбу уточнить - о каких турецких землях идёт речь, он ответил: «Фракия до Стамбула и Марицы, Анатолия, район Мосула и половина Ирака». В сентябре 1932 г. в беседе с американским генералом МакАртуром в Анкаре он подтвердил свою решительность: «Даст Бог, буду живым, Мосул, Киркук и Острова возьму обратно».

Среди основных проблем, которые ждали своего решения и после Лозанны, были: урегулирование внешней задолженности Турции перед упомянутыми державами; мосульский вопрос, возникший в результате захвата Англией нефтеносных районов Мосула и Киркука на территории прежней Месопотамии, бывшей частью побежденной Османской империи; восстановление дипломатических отношений с США, разорванных после начала Первой мировой войны; возвращение Турции санджака Хатай (Александретта), удерживаемого Францией как её подмандатной территории в составе Сирии, а также такие, как обмен населением с Грецией, принятие нового таможенного тарифа вместо прежнего, весьма невыгодного для турок, по сути, полуколониального; условия деятельности в стране иностранных концессий, школ, торговых палат и другие.

Спор о территориальной принадлежности Мосула был одним из главных после лозаннских переговоров. Англичане захватили район Мосула в ходе Первой мировой войны в 1918 г. и, учитывая его стратегическую важность и нефтяные богатства, включили при содействии только что созданной Лиги Наций в состав Ирака, ставшим в августе 1920 г. по решению этой международной организации подмандатной территорией, опекаемой Англией. Турецкие власти не признали этот захват, утверждая, что вилайет населён в значительной степени турками и входит в национальные пределы новой Турции. В Лозанне спор не был решен, 2-й пункт ст. 3 Лозаннского договора устанавливал де-

вятимесячный срок достижения по проблеме Мосула взаимной договоренности между Англией и Турцией, а если это не произойдет - передать решение вопроса в Лигу Наций. Уже в мае 1924 г. прошли переговоры по этому вопросу в Стамбуле между турками и англичанами, стороны остались на своих позициях и вопрос перешел в ведение Лиги Наций.

Ввиду отказа Турции признать обязательным арбитраж Лиги Наций, оказавшийся неблагоприятным для Турции, эта организация запросила Гаагский трибунал, устанавливает ли Лозаннский договор обязательную силу для обеих сторон за решением Совета Лиги Наций по мосульскому вопросу. Постановление Гаагского трибунала признало это решение обязательным и в конце концов 16 декабря 1925 г. Совет Лиги Наций вынес окончательное решение о границе - в основном она пролегла по так называемой Брюссельской линии. Англии предлагалось согласиться с продлением мандата на Ирак на 25 лет и заключить с Турцией соглашение по Мосулу. Кстати, перспектива закрепить Мосул за Ираком склонила «даже наиболее крайних оппозиционеров из иракских националистов поддержать продление английского мандата», о чём и был подписан (13 января 1926 г.) соответствующий англо-иракский договор. Не рискуя ввязываться в новый вооружённый конфликт, кемалисты признали свой отказ от Мосула. 5 июня 1926 г. все споры завершились подписанием англо-ирако-турецкого договора о Мосуле. Договор признавал Брюссельскую линию с небольшими исправлениями, оставляя Мосул в пределах Ирака. Турции предоставлялось право либо получать в течение 20 лет 10% с доходов иракского правительства от мосульской нефти, либо капитализировать эту свою долю доходов в сумме 500 тыс. ф. ст. Подписание договора способствовало дальнейшей нормализации отношений Турции прежде всего с Англией, а также и с Францией.

В период Лозанны и после него кемалисты немало надежд при урегулировании «лозаннского наследия» возлагали на поддержку США. С ними турки порвали отношения в ходе Первой мировой войны, став, как известно, союзниками Германии. Несмотря на постоянную солидарность американской дипломатии с западными державами в турецких делах, в частности на лозаннских переговорах, многие политики и интеллектуалы в окружении Кемалю, например Халиде Эдип, питали определенные политические и экономические надежды в отношении США.

Как признают и турецкие авторы, правительство Турции питало большие надежды на США из-за потребности в иностранном капитале, необходимом для экономического развития, по их мнению, американский капитал был «наиболее безопасным и заслуживающим дове-

рия»⁸⁴. Особенно очевидно это проявилось в попытках кемалистов реанимировать проект Честера, предусматривавший строительство новых железнодорожных линий на территории Анатолии и эксплуатацию природных ресурсов в полосе вдоль этих линий. Однако к концу 1923 г. окончательно выяснилось, что дело с нашумевшей концессией Честера провалилось, что американские дельцы не торопились тогда вкладывать большие капиталы в Турцию. Их главные интересы сосредоточились на участии в добыче совместно с англичанами мосульской нефти, которая, судя по всему, к Турции отношения уже не имела.

6 августа 1923 г. в Уши под Лозанной был подписан турецко-американский договор, предусматривавший восстановление дипломатических отношений и повторивший в основных положениях Лозаннский мирный договор. Однако положения турецко-американского договора в сенате США, в обществе были восприняты с неудовольствием. Особое раздражение вызывало в договоре признание отмены капитуляционного режима. В печати, в письмах в сенат приводились небывлицы и измышления о новой Турции, о том, что турецкое правительство «превратило 3000 церквей в конюшни, казармы и публичные дома», что оно «держит в отвратительном рабстве в турецких гаремах свыше 100 000 христианских женщин и детей».

Договор поступил в сенат в мае 1924 г. и надолго там застрял, а в 1927 г. под давлением демократов был окончательно отвергнут. Дипломатические отношения были восстановлены в 1927 г. путем простого обмена письмами между верховным комиссаром США в Турции адмиралом Бристолем и министром иностранных дел Турции Тевфиком Рюшту.

Большое значение для нормализации отношений Турции с соседней Грецией, для хозяйственного положения Турции в целом, особенно для Стамбульского и Измирского вилайетов, имело урегулирование вопроса об обмене населением с ней. Такой двухсторонний обмен был завершён (в основном) к концу 1924 г. К этому времени из Турции было выселено около 200 тыс. греков, а из Греции - свыше 300 тыс. турок. Кроме того, свыше 1 млн. греков покинули Турцию как беженцы в дни контрнаступления турецкой армии в 1922 г. Государства, спровоцировавшие Грецию на интервенцию против Турции, не оказывали сколько-нибудь действенной помощи беженцам ни в Греции, ни в Турции. Бегство и переселение сотен тысяч людей усиливало дезорганизацию хозяйственной жизни, отвлекало большие средства на размещение и материальное обеспечение беженцев.

Ещё несколько лет продолжались споры между Турцией и Грецией по поводу компенсации за имущество, оставленное беженцами. Лишь Договор о дружбе и торговле между Грецией и Турцией, подписанный

в октябре 1930 г., снял в значительной мере взаимные претензии по вопросам компенсации за имущество. Однако взаимная неприязнь, недоверие иногда до сих пор омрачают отношения между двумя странами.

На нормализацию после Лозанны был ориентирован и подписанный в 1928 г. договор Турции с Италией о нейтралитете. Итальянские войска также участвовали в оккупации Турции в период национально-освободительного движения. Договор был подписан в Риме 30 мая. Турция охотно пошла на нормализацию отношений с Италией, надеясь этим устранить угрозу итальянской агрессии в отношении Малой Азии, но разногласия между Турцией и Грецией помешали заключению намеченного Муссолини тройственного итало-греко-турецкого пакта. Визит турецкого премьера Исмета Инёню в Рим (май 1932 г.) не дал результатов. Не оправдались и расчёты Италии на экономические преимущества в Турции на основе договора 1928 г. С марта 1934 г. после воинственной речи Муссолини об «исторических задачах Италии в Азии и в Африке» турецко-итальянские отношения снова вступили в фазу обострения.

По Лозаннскому договору Турция признавала права союзников на «имущество, права и интересы, которые существуют и могут быть опознаны на территориях, оставшихся турецкими ко дню вступления в силу настоящего договора» (ст. 65). В одном из обменных писем, приложенных к договору, глава турецкой делегации Исмет-паша подтверждал, что «концессионные контракты и последующие соглашения, заключённые до 29.X.1914 г. с Оттоманским правительством относительно железных дорог Анатолийская, Багдадская, Мерсин-Аданская, Восточные и порта Хайдар-паша, сохраняются в силе», они будут «приведены в соответствие с новыми экономическими условиями».

В планы кемалистских властей не входили ни ликвидация иностранного капитала, ни отказ от иностранной помощи, вместе с тем ими подчёркивалось, что иностранные компании должны подчиняться «её законам и языку». Мустафа Кемаль подтверждал: «Мы всегда готовы дать необходимые гарантии иностранному капиталу при условии признания наших законов».

Этот иностранный капитал можно считать наследием прошлого, и в целом политика правительства Турции была направлена на то, чтобы в сроки, определяемые положениями договора и финансовыми возможностями, этот капитал по возможности национализировать. Так, в 1924 г. была ликвидирована крупнейшая табачная монополия «Режи», принадлежавшая французскому капиталу, в том же году было отклонено соглашение о передаче англичанам концессии на Анатолийскую железную дорогу, власти начали планомерный выкуп железных дорог и

муниципальных предприятий. Плата за них осуществлялась в различной форме в иностранной валюте и путем поставок турецких товаров.

Не все иностранные компании (промышленные, торговые, страховые и др.) национализировались таким образом, часть их реорганизовывалась в турецкие акционерные общества со смешанным капиталом и существовала ещё долгое время. Некоторые из них, например банки, страховые компании, существуют и поныне. Ограничения коснулись также Оттоманского банка, который, как известно, принадлежал французскому и английскому капиталу, но выполнял в Турции функции государственного банка.

Данные свидетельствуют, что с 1924 г., то есть после подписания Лозаннского мирного договора, наблюдалась значительная активизация в реорганизации и создании частных фирм с иностранным капиталом. Наибольшая активность приходилась на 1928-1929 гг., до начала мирового экономического кризиса и спустя несколько лет после того, как стали ясны принципы политики кемалистов в отношении иностранного капитала. Оценивая эти явления, бюллетень Торгового представительства СССР в Турции в 1926 г. писал, что иностранный капитал стал проявлять стремление приспособиться к новым политическим и экономическим условиям страны.

Последовательно власти ужесточали меры по контролю над иностранными торговыми палатами, действовавшими в основном в Стамбуле и Измире. Членами этих палат были не только ответственные лица иностранных компаний, но и их посредники и агенты, главным образом представители национальных меньшинств - греки, евреи, армяне, зачастую имевшие подданство тех стран, с фирмами которых они сотрудничали. Осенью 1926 г. турецкое правительство предприняло шаги для ограничения деятельности иностранных торговых палат, а затем и вовсе их закрыло.

Заинтересованные не только в финансовых средствах и иностранных капиталах для развития экономики, но и в подготовке национальных кадров, турецкие власти осторожно подошли к решению вопроса о судьбе иностранных учебных заведений в Турции. Разумеется, в этих школах (французских, американских, итальянских и др.) учащимся приходилось знакомиться с идеями не только о прогрессивности западной культуры, но и о её превосходстве над другими культурами; в ряде школ религия - католическая, протестантская - была обязательным предметом. Министерство просвещения уже в начале 1924 г. издало несколько распоряжений об изъятии в иностранных школах преподавания религии и принятии официальной программы обучения. Уклонение от этих требований привело к тому, что десятки иностран-

ных школ были закрыты. В итоге длительных и сложных переговоров иностранные школы приняли условия властей и возобновили работу.

Одним из немаловажных пунктов «лозаннского наследства» являлось таможенное регулирование. Стремясь смягчить неблагоприятное воздействие таможенного тарифа, кемалисты ввели государственную монополию на некоторые товары - табак, спички, сахар, нефтепродукты и др. В 1929 г. был установлен полный контроль над внешнеторговым регулированием и власти приняли новый таможенный тариф, предусматривавший увеличение пошлин примерно на 50%.

Внешняя задолженность Османской империи зародилась в 1854 г., в связи с участием империи в Крымской войне против России. С тех пор до 1914 г. Османской империи свыше 40 раз предоставлялись займы и ссуды от банков различных европейских государств. Лозаннский договор устанавливал, что долг необходимо распределить между всеми государствами, территории которых входили в состав бывшей империи, и что таким образом на Турцию приходится лишь часть долга. Однако в договоре не была установлена эта часть, так же как не была названа валюта платежей. Всё это и решалось на переговорах, последовавших за ратификацией и вступлением в силу мирного договора.

Ввиду возникших сразу же разногласий фактически по всем кардинальным вопросам выплат решение вопроса было передано Лигой Наций арбитражному суду, который решил, что на долю Турции пришлось 62,23% выплат по займам, предоставленным до 17 октября 1912 г., и 76,53% по займам, предоставленным после этой даты. В денежном исчислении это равнялось 84,6 млн. лир. После 1925 г. проблема Оттоманского долга свелась к согласованию, во-первых, определения размеров самого оставшегося долга; во-вторых, вида валюты, в которой подлежали последующие выплаты ежегодных взносов; в-третьих, к установлению размеров этих ежегодных платежей. При этом турецкие власти всегда пользовались случаем, чтобы подтвердить свою неизменную готовность выплатить внешний долг. Вместе с тем Турция настаивала, чтобы названные 84,6 млн. исчислялись в бумажных, а не в золотых лирах. Западные же кредиторы, и главный из них - Франция, считали, что все оплаты подлежат в валюте с золотой основой.

В ходе последующих переговоров кредиторы пошли на уступки и в 1928 г. было, наконец, подписано соглашение об урегулировании условий оплаты. Общая сумма долга с учетом сумм, не выплаченных в 1924-1928 гг., составляла 104,7 млн. золотых лир. Однако этому соглашению не суждено было стать окончательным, оно действовало немногим более года. Выполнив два ежегодных платежа в различной валюте и вновь подтвердив готовность расплатиться, Турция заявила о приостановке платежей ввиду валютных и финансовых трудностей,

вызванных мировым кризисом, и предложила Совету Оттоманского долга начать новые переговоры о сокращении как долга в целом, так и ежегодных платежей. Лишь в апреле 1933 г. оказалось возможным решить этот один из важных вопросов Лозаннской мирной конференции. Время и настойчивость турок сделали своё дело, постоянно заявляя о готовности к уплате, идя на переговоры, они за 10 лет фактически так и не приступили к выплате долга, за исключением частичных платежей 1929/30 и 1930/31 гг. Соглашение 1933 г. можно считать успехом турецкой финансовой дипломатии.

Литература

- 1.Багиров Ю.А. *Борьба Турецкого народа против империалистической интервенции и Султаната, за Республику (1917-1934)*. - Баку, 1968.
- 2.Васильев Л.С. *История Востока. В двух томах. Изд. 3.* -М., 2003.
- 3.Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. *Очерки истории Турции.* - М., 1983.
- 4.Еремеев Д.Е. *Становление республиканской Турции (1918-1939 годы)*. -М, 2004.
- 5.Киреев Н.Г *История Турции. XX в. – М., 2007.*
- 6.Миллер А. Ф. *Краткая история Турции.* -М., 1948.
7. *Национально-освободительная борьба в Турции 1918-1923 гг.* – М., 1966.
- 8.Новичев А.Д. *История Турции: В 2 т. / Т. 2.* -М., 1965.
- 9.Шамсутдинов А.М. *Национально-освободительная борьба в Турции. 1918-1923 гг.* -М., 1964.

Тема лекции 15. Турция от Лозанны до Второй мировой войны

- План:**
1. Особенности экономического развития Турции -этатизм
 2. Некоторые вопросы сотрудничества Турции с СССР
 3. Эволюция кемализма как буржуазно-националистической идеологии в 30-е гг.
 4. Внешняя политика Турции. Позиция Турции на конференции в Монтре (Швеция) в 1936 г. Военно-политическое сближение Турции с западными державами.
 5. Личности – Мустафа Кемаль Ататюрка

1. Особенности экономического развития Турции -этатизм

Кризис конца 1920-х - начала 1930-х годов нарушил складывавшуюся в первые годы мирного времени тенденцию в формировании социально-экономической структуры турецкой республики. Она предусматривала постепенную эволюцию отсталой экономики на принципах экономической независимости, государственной поддержки национального частного капитала.

В годы кризиса подтвердилась слабость турецкой экономики, её зависимость от мирового хозяйства. Опасность социальной и политической дестабилизации вновь возросла, напоминала обстановку начала 1920-х годов. Ахмет Хамди (Башар), влиятельный в те годы защитник концепций национальной экономики, писал в июле 1931 г. в своей книге «Экономический этатизм»: «На значительной части территории нашей страны нельзя не увидеть картины страданий и мучений, повсюду невзгоды, кризис, безработица, недовольство... В деревнях, особенно тех, которые занимаются выращиванием пшеницы, царит предчувствие опасности и беды». В этих условиях, по словам автора, власти необходимо было обратиться к «новой системе», взять на себя «новые обязанности». Работа была написана по итогам поездки по стране в ноябре 1930 - марте 1931 гг., в которой автор сопровождал Мустафу Кемаля.

Действительно, в аграрной Турции кризис оказал негативное воздействие главным образом на сельское хозяйство. Так, посевные площади под важнейшей зерновой культурой – пшенице сократились с 2,9 млн. га в 1928 г. до 2,4 млн. в 1929 г.; ячменя - соответственно с 1,5 млн. га до 1,3 млн. Посевная площадь под табаком, важнейшей тогда статьёй турецкого экспорта, с 1928 по 1929 гг. сократилась на 32,5%, а сбор его упал почти наполовину - с 69,6 тыс. т до 36,5 тыс. т. В 1932 г. было собрано табачного листа еще меньше - 18 тыс. т. Кризис сказался также и на хлопководстве: сбор хлопка в 1927 г. составил 69,3 тыс. т, а в 1929 г. - 45 тыс. т. Это было вызвано главным образом уменьшением спроса на внутреннем рынке, турецкая текстильная (напомним, в основном кустарная) промышленность испытывала трудности в сбыте своей продукции из-за увеличившегося импорта хлопчатобумажных тканей. В тяжёлом положении оказалось и животноводство - поголовье рогатого скота уменьшилось в 1927-1933 гг. с 26 млн. голов до 21,3 млн. Наблюдалось резкое падение цен на пшеницу, ячмень, хлопок, табак, фрукты, шерсть и др.

Неблагоприятная картина стала характерной и для промышленности, ремесленные и кустарные мастерские и немногие малоэффективные текстильные фабрики оказались не в состоянии конкурировать в условиях кризиса с фабричной продукцией (пищевой, текстильной и др.), ввозимой из Европы, часто по демпинговым ценам.

Необходимость чрезвычайных мер государственного вмешательства, первоначально не предусмотренных политикой умеренного этатизма, стала очевидной - власти решили «закрыть» турецкую экономику. В принятом в 1929 г. Законе о валютных биржах устанавливалось, что все валютные операции могли совершаться только через названные биржи и что «отдельные лица и учреждения не могут прямо или кос-

венно закупать и продавать валюту и движимость, если в этом нет необходимости - такую необходимость определяет министерство финансов». В том же 1929 г. был принят закон №1499 о таможенном тарифе, который давал право правительству увеличить таможенные пошлины, вводить импортные ограничения. В феврале 1930 г. меджлис принял закон о защите турецкой валюты, уполномочивавший Совет министров регулировать и ограничивать покупки, продажи и экспорт девиз, монет, акций и облигаций.

Для поддержки курса турецкой лиры и торговли валютой в марте 1930 г. был учреждён временный консорциум, в который вошли все крупнейшие национальные и иностранные банки, действовавшие в Стамбуле, а также министерство финансов Турции. Спустя шесть месяцев после создания консорциуму было предоставлено право эмиссии. Дальнейшим шагом в упорядочении денежной системы и регулировании курса турецкой лиры стало учреждение в июне 1930 г. Центрального банка, начавшего свою деятельность в октябре следующего года. С началом деятельности нового банка консорциум был ликвидирован, а право эмиссии перешло к Центральному банку.

Все эти меры означали не просто резкое ограничение возможности вывоза прибыли в валюте из страны. Учреждался механизм строгого и детального государственного контроля над внешнеэкономическими связями, ставший одним из краеугольных камней республиканского этатизма, создавались реальные возможности накопления валюты внутри страны и монополизации её государством.

Впервые применил термин «этатизм» премьер И. Инёню. Во время обсуждения в октябре 1930 г. представленной И. Инёню правительственной программы заместитель министра экономики М. Шериф говорил о том, что понятие национальной экономики означает не замену частного предпринимательства государственным, а их сотрудничество, о том, что вмешательство имеет задачей поощрять, укреплять частную инициативу. В то же время он подчёркивал, что «в экономике существуют определенные доминирующие позиции... Никогда правительство не позволит частной инициативе свободно и бесконтрольно занимать эти позиции... Государство всегда и полностью будет владеть ими, благодаря этому сможет обеспечиваться поддержка и частной деятельности... Если важнейшие позиции в экономике отдать в анархическое распоряжение либерализма, то за один год будут растрачены результаты десятилетних усилий».

О начале этатистских мероприятий в экономике заявлял и Ататюрк. В январе 1931 г. он говорил: «Программа нашей партии по своему направлению - полностью демократическая народная программа; вместе с тем с экономической точки зрения она - этатистская». Он также

подчёркивал, что этатизм не противостоит частной инициативе: «В развитии страны большое значение имеет деятельность крупных торговцев, владельцев фабрик, крупных землевладельцев, владельцев чифтликеров. Нормально работающие и использующие технику владельцы капитала пользуются льготами и поддержкой».

На конгрессе правящей Народно-республиканской партии в мае 1931 г. была принята обновленная программа этой партии, причём в её основе лежала концепция этатизма. Локомотивом экономики был назван промышленный сектор, а его основным инвестором - государство.

С 1933 г. преобладающее, подчас даже монопольное участие государства в создании новой экономики, в промышленном и инфраструктурном строительстве за счёт бюджетных ассигнований приобрело плановый, комплексный характер, оно сопровождалось активной идеологической, пропагандистской поддержкой партийных структур НРП, народных домов и т. п.

Переход к этатистским мерам в экономике сопровождался с самого начала полемикой в печати, в публицистической и научной литературе. Справа этатизм оспаривался идеологами Либерально-демократической партии (ЛДП), созданной в августе 1930 г. с согласия Мустафы Кемалю его сподвижником в недавней борьбе Фетхи (Окьяром). Однако защита этой партией идеи либерализма выглядела несвоевременной в условиях мирового кризиса и краха либеральных мировых концепций, партия в ноябре того же года объявила о самороспуске.

Примером вынужденного признания срочных государственных мер в ущерб частной инициативе была статья тогда молодого, впоследствии влиятельного политика и экономиста Мухлиса Эте, выпускника Лейпцигского университета. Он писал в одном из сборников Стамбульского университета, что, переходя к этатизму, государству следует заранее определить публично сферы, в которые оно намерено войти, что «конкуренция государства и частной инициативы в одной и той же сфере вредна для обеих сторон», необходимо также «добиваться максимальных результатов, придерживаясь принципов экономии», «столь же рационально следует работать и управленцам».

Приступать к строительству новых предприятий следует, лишь добившись рациональной работы уже существующих. Система банкротства, применяемая к частым предприятиям, «оздоравливает кровь и поэтому полезна стране», убытки же государственного сектора «ложатся на плечи каждого гражданина».

Об основных направлениях пятилетнего плана 9 января 1934 г. сделал заявление для журналистов министр экономики Джелиаль-бей (Дж. Баяр, будущий президент Турции): «Создать возможности производ-

ства товаров, необходимых и в мирное и в военное время - наша экономическая необходимость... Прежде всего речь идёт о производстве текстильных товаров, для чего в стране имеется сырьё в достаточном количестве. Имеется в виду план строительства фабрики в Кайсери, он готов и в ближайшее время строительство начнётся и закончится в 1935 г. Вторая фабрика будет построена в Назилли, завершение строительства - 1936 г.».

Комментируя тогда эту информацию, газета «Актам» подчёркивала, что выполнение пятилетки возложено на государство. Причины - частный сектор реализует план медленно, кроме того, он преследует свои собственные интересы прибыльности, а не «высшие экономические интересы нации», наконец, частное предпринимательство обладает ограниченными возможностями гоняется за лёгкими и авантюрными делами. Другая газета «Ени Асыр» писала 12 января 1934 г., что «западные капиталисты лишены теперь возможности эксплуатировать народы так, как это было раньше. Огромная Россия закрыла свои двери перед промышленностью Запада, в Индии объявлен бойкот иностранным товарам, в умах всех народов утвердилось сознание национальной независимости и национальной экономики».

В 1935 г. принцип этатизма был вновь повторен в новой редакции программы НРП, а позже, в 1937 г., включен уже и в конституцию. Уместно отметить, что некоторые кемалисты идею этатизма стали провозглашать и как третий мировой путь для Турции - не капиталистический и не социалистический.

Журнал «Кадр», в котором активную роль играл Ш.С. Айдемир, бывший коммунист, посвящал многие номера этой концепции. Различия в оценках целей этатизма были и в руководстве государства. Как можно судить по турецким исследованиям, такие руководители, как И. Инёню, Р. Пекер, больше абсолютизировали предназначение этатистских мер, нежели Ататюрк, что грозило превращению этатизма в неизменную бюрократическую догму. Глава же государства часто склонялся в спорах об этатизме на сторону министра экономики Дж. Баяра, считавшего этатизм вынужденной, временной мерой, выступавшего за поощрение частного предпринимательства, за развитие свободного рынка там, где это возможно.

В эти годы наиболее интенсивных этатистских мер были приняты законы о создании государственных экономических организаций (ГЭО) - Сумербанка (1933 г.), Мореходного банка (1933 г.)Этибанка (1935 г.), Народного банка (1938 г.), Управления сахарных заводов (1935 г.). 27 мая 1938 г. состоялось подписание в Лондоне соглашения о предоставлении Англией кредита Турции в размере 16 млн. фунтов стерлингов на строительство металлургического комбината, а на сле-

дующий год было учреждено Управление металлургических предприятий Турции (1939 г.).

Ещё раньше, в 1934 г., был принят закон о государственных торгах, последовали другие акты, регулирующие деятельность государственного сектора. Учреждение государственных предприятий, банков, обществ с их движимым и недвижимым имуществом непосредственным образом было связано не только с национализацией собственности иностранных компаний и банкротством некоторых частных национальных компаний, попытавшихся было обосноваться в железнодорожном строительстве, горнодобывающей, цементной, сахарной промышленности, но, что самое важное, в связи со строительством на бюджетные средства новых предприятий, с началом индустриализации.

Большое значение в развитии законодательства, касавшегося государственной собственности, имел закон № 3460 о ГЭО, принятый в 1938 г. Он регламентировал деятельность как уже созданных пяти крупнейших в то время ГЭО - Сумербанка, Этибанка, Сельскохозяйственного банка, Морского банка, Общества государственных предприятий сельского хозяйства, так и будущих ГЭО.

Государство активно вмешалось и в банковскую деятельность, установило над ней контроль через такие законодательные меры, как законы о защите вкладов (1933 г.), о ссудных операциях (1933 г.), о турецких банках (1936 г.). Важной мерой в 1930-е годы было учреждение национального Центрального банка Турции - до этого функции государственного банка выполнял иностранный Оттоманский банк. В 1930-е годы заметно расширились функции Сельскохозяйственного банка (СБ). Например, закон № 1470 (1929 г.) устанавливал, что создание сельскохозяйственных кредитных кооперативов будет осуществляться под эгидой и контролем СБ.

В условиях мирового экономического кризиса кредитная деятельность Сельскохозяйственного банка приобрела особую значимость. Власти стремились стабилизировать прежде всего цены на пшеницу. Закон №2056 (июль 1932 г.) предписывал властям через СБ в случае необходимости, для поддержания цен на пшеницу, закупать её по определяемым властями ценам, хранить её и затем поставлять потребителям. Инструкция министерства сельского хозяйства регламентировала цены, порядок закупок, места закупок, условия перевозки, хранения, контроля за качеством, необходимые штаты работников и т. п.

Система госзакупок постепенно распространилась на значительную долю собранного урожая зерна, сахарной свёклы, табака, чая, фундука, изюма, хлопка, шерсти, тифтика и другой продукции, она позволяла в

определённой мере регулировать закупочные цены в деревне, подрывая монополию торговца и ростовщика, монополизировав экспортные поставки, значительно возросли позже, в годы Второй мировой войны.

В июле 1931 г. турецкое правительство приняло новый закон о земельном налоге, который распространял налогообложение на все частновладельческие земли, включая пустоши, и освобождал от налогов образцовые и опытные поля, сады, орешники, фермы, принадлежавшие государству, муниципалитетам или организациям, ставившим целью улучшение методов земледелия. Налоговые льготы получали «владельцы образцовых хозяйств», то есть предпринимательские элементы.

Некоторую роль в развитии сельского хозяйства играли и государственные имения, начало которым положило создание по инициативе Кемалья лесного хозяйства в окрестностях Анкары. Они были расположены в различных климатических регионах страны, имели право льготного импорта элитных семян, садовых саженцев, породистого скота, сельхозоборудования, удобрений и т. п. с последующим снабжением всем этим частных хозяйств.

Подобные мероприятия правительства не могли существенно улучшить положение крестьянства, но в результате их реализации увеличилась прослойка мелких земельных собственников, существенно укрепился сектор мелкотоварного производства.

Однако и в конце 1930-х годов основной для крестьянства вопрос о земле оставался нерешённым. Стремясь не допустить обострения политической ситуации в деревне, меджлис еще в 1935 г. начал разработку законопроектов о земельной реформе. В феврале 1937 г. меджлис принял к ст. 74 конституции страны о праве частной собственности поправку, учреждавшую правовую основу для возможности прямого вторжения государства в отношения земельной собственности, но начавшаяся вскоре Вторая мировая война послужила поводом для снятия земельного вопроса с повестки дня, выработка закона об аграрной реформе растянулась на многие годы.

Когда изменения в законодательстве вступали в противоречие с конституцией 1924 г., в неё вносились поправки. Например, прежняя редакция ст. 2 («Религия Турецкого государства - ислам, официальный язык - турецкий, столица - Анкара») в 1937 г. была расширена, в неё были включены «шесть стрел» программы НРП, в том числе принцип этатизма (девлетчилик).

В 1930-е годы получила также развитие муниципальная собственность. Закон 1930 г. о муниципалитетах предоставил им широкие полномочия по установлению прав владения над бесхозными, ничейными земельными участками (речь шла о брошенной греческими и армянскими беженцами недвижимостью), бросовыми землями, вакуфными

участками и т. п. Некоторые положения закона о муниципалитетах стали началом системного государственного регулирования цен.

Устанавливалось, что среди других обязанностей муниципалитета является контроль над ценами. На практике речь шла о таких товарах местного производства, как мясо, хлеб, дрова, каменный уголь для отопления, овощи и фрукты.

Появление на рынке фабричной продукции национального производства (сахар, цемент, ткани и т. п.) сопровождалось установлением на них государством фиксированной цены. В 1936 г. был принят закон № 3003 о контроле и установлении властями производственных и продажных цен на промышленные изделия.

Одной из причин принятия закона было намерение властей пресечь попытки некоторых промышленников завышать цены, например, на хлопчатобумажные ткани, используя новые защитительные тарифы. Об этом прямо говорил Дж. Баяр, представляя проект закона.

Государственное регулирование розничных цен обеспечивалось через создание магазинов по торговле фабричной продукцией, прежде всего тканями и обувью. В 1928 г. имелось уже три государственных магазина, сбывавших указанные изделия - недорогие ситцы, бязь и т. п. Помимо своей продукции в этих магазинах Сумербанка на условиях консигнации принимались товары от частных торговцев; практиковалось и выделение в них отдельных прилавков для ведения торговли самими торговцами или промышленниками. В начале 1930-х годов Сумербанк имел Уже семь магазинов, открыты были магазины в Самсуне, Мерсине, Измире, увеличено их число в Стамбуле.

Как видим, взяв на себя роль совокупного капиталиста-предпринимателя в области промышленности, государство не просто создало условия для ускоренной индустриализации, а предприняло реальные шаги в направлении экономической независимости.

Этими мерами государство одновременно закрепило за частным капиталом обширную сферу наиболее выгодных форм предпринимательской деятельности, накопления капитала, просто непроизводительного обогащения. Причём речь шла не о разделении сфер деятельности и о взаимном невмешательстве — государство взяло на себя роль «няньки» частного предпринимательства, в достаточной степени строгой, но обеспечивающей благополучный рост своего подопечного: создавались смешанные акционерные общества, в которых основная финансовая нагрузка лежала на государственном бюджете, появились первые техники, инженеры, экономисты, подготовленные на государственные средства, формировался национальный управленческий аппарат. Эти новые источники знаний и опыта затем щедро питали частный сектор,

оживляя накопленные в нем миллионы и формируя новый тип турка-предпринимателя, уже не торговца, а промышленника.

Можно считать, что в результате национализации иностранных предприятий (прежде всего железных дорог, портового хозяйства и муниципальных объектов), перехода в руки государства некоторых частных заводов и фабрик, оказавшихся нерентабельными для частного капитала (например, сахарных), и, наконец, благодаря реализации планов государственного промышленного строительства в социально-экономической структуре Турции, к концу 1930-х годов возник государственно-капиталистический уклад, ставший основой экономического развития страны, её индустриализации.

Закрывать зародившиеся ещё в османское время профсоюзы, а также другие общественные организации новым властям позволил Закон об охране порядка, принятый в 1925 г. и предоставивший правительству широкие чрезвычайные полномочия. Известный социолог Дж. Талас писал, что «в течение двадцати лет республиканского периода было невозможно создавать организации рабочих как практически, так и юридически... Этот застой продолжался до 1946 г.».

На многие годы затянулась властями подготовка законодательства о труде. Принятый в июне 1936 г., он вступил в силу через год, с 15 июня 1937 г., и распространялся на предприятия с числом занятых 10 человек и более. Некоторые важные положения закона долго оставались на бумаге, например, о создании организации по найму рабочей силы. В итоге указанное законодательство многие функции регулирования отношений между трудом и капиталом оставляло за властями, авторитарный характер этого регулирования не вызывает сомнений у турецких авторов.

Следует признать, что регулирование властями в столь авторитарной форме трудовых отношений было связано и с тем, что сами эти отношения не получили ещё должного развития. Рынка наёмного труда не существовало, его формирование в годы кризиса в начале 1930-х годов замедлилось и к концу десятилетия носило скрытый характер, ограничивалось в основном деревней, всё более заметно участвовавшей в экспорте (табака, хлопка, сухофруктов).

В 1930-1940-е и даже позже, в 1950-е годы, бюрократия, управляя растущим госсектором, сумела расширить и обновить значительным образом экономический фундамент своего господства во внутренней жизни страны, в частности благодаря начавшейся индустриализации, вмешательству в агросферу, сообразуясь с неизбежными и объективными требованиями социальноэкономической эволюции страны, реорганизации турецкого общества «по-европейски» - из традиционного аграрного в современное аграрно-индустриальное. Орудиями вмеша-

тельства государства в экономику стали Этибанк, Сумербанк, Центральный банк, железные дороги и пр. Этатизм приобщал бюрократию к капиталистическому хозяйствованию, к экономической инициативе. Всё это означало одновременно и приобщение бюрократии к предпринимательству, появление слоя предпринимателей-капиталистов - недавних государственных служащих. Поэтому, несмотря на все сетования, часто справедливые, представителей «исконного» частного предпринимательства в адрес этатизма и порожденных им нуворишей, в целом частный сектор не только не зачах, но и стал вровень с госсектором. Более того, два сектора отнюдь не стали антиподами, а успешно дополняли друг друга на пути вестернизации социально-экономической системы Турции.

В течение 1930-х годов претерпела изменения и влиятельная в недавнем прошлом прослойка местной инациональной буржуазии. Турки-предприниматели все активнее овладевали недоступными им ранее сферами коммерческой деятельности, это сложное явление характеризуется то ужесточением, то смягчением ограничительных мер властей в отношении представителей немусульманского капитала. В конечном счёте они были заметно оттеснены от импортно-экспортных операций, были вынуждены сотрудничать с турецкими дельцами, делиться с ними своими успехами.

Возвращаясь к периоду этатизма в экономике, напомним, что для Ататюрка и большинства его сподвижников этатизм был не более чем средством ускоренной модернизации экономики, отнюдь не орудием идеологических экспериментов. Очевидно, тогда это был единственный способ вновь не оказаться в положении полуколонии европейских держав (сейчас это назвали бы африка-низацией), обеспечив таким «способом» свою экономическую и политическую независимость.

2. Некоторые вопросы сотрудничества Турции с СССР

Реализация этатистской концепции в турецкой экономике в 1930-е годы осуществлялась с советской помощью, в условиях сохранения сильной инерции недавнего боевого содружества.

Добрососедские отношения послелозаннской Турции с СССР приняла комплексный характер, они распространились на дипломатию, культурную, научную сферы и, особенно, на экономику.

Помимо военных и дипломатов одним из первых посланцев из Советской России оказался русский художник Е. Е. Лансере – он стал живым свидетелем обороны Анкары от наступавших греческих войск, написал портреты Мустафы Кемала, писательницы Халиде Эдип и других участников освободительного движения, сделал зарисовки быта

и нравов жителей будущей столицы, часть их представлена в его книге «Лето в Ангоре». Позже, в 1933 г., С. Юткевич и Л. Арнштам сняли в Турции фильм «Анкара - сердце Турции», посвятив его жизни новой столицы страны. В 1925 г. в Советском Союзе побывал выдающийся турецкий артист и режиссер Эртогрул Мухсин. Содействие своим турецким коллегам в развитии музыкальной культуры и музыкального образования в Турции оказывали в 1930-е годы советские музыканты. Развивались научные связи. В 1933 г. по приглашению турецкого правительства в Турцию приезжала делегация советских лингвистов, академики Марр и Самойлович. Н.Я. Марр выступил с циклом лекций по проблемам общей лингвистики. Он был приглашён на беседу к президенту республики. В 1934 г. на Менделеевский конгресс приехала представительница турецких химиков госпожа Рамзие. В 1920-е годы были сделаны первые шаги в установлении советско-турецкого сотрудничества в областисельского хозяйства. В ноябре-декабре 1925 г. Советский Союз посетила турецкая сельскохозяйственная делегация во главе с министром сельского хозяйства Сабри-беом.

Советская Россия в те годы не числилась в ряду главнейших торговых партнёров Турции, её доля в турецкой внешней торговле составляла 3-4 %. Восстанавливая и развивая экономику, Турция испытывала нужду прежде всего в промышленной продукции таких стран, как Германия, Франция, Англия, Италия, США и др., поставляя в эти страны товары традиционного экспорта - табак, сухофрукты, хлопок. Вместе с тем в снабжении турецкого рынка нефтепродуктами, включая широко используемый тогда керосин, Советская Россия опережала даже американскую «Стандард ойл». Вплоть до 1939 г. поставки Нефтесиндиката обеспечивали значительную часть всех потребностей страны в нефтепродуктах.

Советская сторона имела непосредственное отношение и к учреждению в Турции в 1932 г. национального Центрального банка, что дало стране возможность отказаться от давних услуг в этой сфере франко-английского Оттоманского банка.

Переходя к экономическому сотрудничеству двух стран в связи с началом индустриализации в Турции, необходимо отметить, что турки в поисках концепции развития своей страны в условиях мирового кризиса интересовались тогда не только успехами советской пятилетки, но и в целом появлением и развитием новых режимов в СССР, Италии.

В конце 1930 г. в Москву отправился министр иностранных дел Тевфик Рюшту Арас, причем в составе его делегации не случайно оказался влиятельный и близкий к руководству страны публицист и издатель Фалих Рыфкы (Атай). По итогам этой поездки в СССР он издал в 1931 г. книгу «Новая Россия» («Yeni Rusya»), в которой просматрива-

лось намерение осмыслить советский опыт индустриализации на предмет его применения в Турции. По высказанному в книге мнению автора, «советский опыт - это синтез революционных методов приведения в короткие сроки отсталого народа и страны на уровень Запада».

Вопрос о советском опыте вновь зазвучал, когда премьер-министр Турции Исмет-паша (Инёню) посетил СССР с официальным визитом в период с 25 апреля по 10 мая 1932 г. В составе делегации, кроме министров, политиков и журналистов, были предприниматели, директора нескольких заводов. Не следует думать, что в то время руководители новой Турции вдруг безоглядно поверили в советскую систему и бросились в крепкие объятия северного соседа. Спустя десять дней после поездки в СССР, 22 мая премьер-министр Исмет Инёню и министр иностранных дел Тевфик Рюшту Арас также с большой группой специалистов отправились пароходом в фашистскую Италию, посетив по дороге Афины. Во время пребывания в Италии с 25 мая по 2 июня они были приняты королём Италии и диктатором Б. Муссолини. В итоге Турции было обещано 300 млн. итал. лир (32 млн. лир), из них треть - деньгами, правда, потом выяснилось, что всё это осталось обещаниями. «В Москве нас встретили с большими почестями, - писал Ф.Р. Атай, - среди встречавших были Молотов, Литвинов. Официальный протокол был полностью соблюден, нам было оказано большое уважение».

В Кремле переговоры начались встречей со Сталиным, Молотовым, Литвиновым. Присутствовала вся делегация турок. Основными вопросами стали экономическая помощь Турции, торговые отношения и вопрос о кредите. Вопрос о советском содействии был обсуждён в беседе 6 мая 1932 г. со Сталиным и другими советскими руководителями в Кремле. Судя по опубликованным намного позже, уже совсем в другое время, в 1987 г., мемуарам Инёню, его поразили масштабы советских промышленных новостроек, например, только что построенного в Москве автомобильного завода.

В этой новой книге Фалих Рыфкы Атай сравнивал правительственные турецкие визиты в СССР и в Италию, написал о необходимости «извлечь опыт из ленинизма в России, муссолинизма в Италии». Он отметил, что мировой кризис породил понятие плановой экономики: «ныне повсюду на первом месте, в прессе, исследованиях, оказываются плановики. Одновременно с разговорами о кризисе используются термины дирижируемая экономика, плановая экономика. Как вы назовёте таких плановиков - коммунистами, социалистами, фашистами, государственниками? Среди плановиков есть все, они противостоят друг другу, но несомненно, что они едины в одном - индивидуалистическая и либеральная экономическая система умерла, идут поиски нового режима».

Под впечатлением визита в Италию в главе о фашизме Ф. Р. Атай писал, что если наступивший кризис продолжится, установление нового порядка не ограничится мелкими коррективами к экономике. «Либерализм нашёл для себя самую приемлемую модель в демократии. Новый порядок, несомненно, будет искать свою собственную модель... Критика в адрес демократии началась после того, как демократии не смогли найти способы предупреждения анархии и кризиса... Народ устал от болтовни».

Турецкие исследователи Ильхан Текели и Селим Илькин в своей книге, посвящённой этатизму в Турции, привели большой документальный материал, относящийся к реализации советской помощи Турции на начальном этапе её индустриализации. Они писали, что после возвращения турецкой делегации во главе с И. Инёню на родину в СССР задержались специалисты по текстилю - Шериф Онай и Камиль Ибрагим. Они провели исследования в 70 учреждениях и предприятиях - строительных, промышленных институтах, станкостроительных заводах, текстильных фабриках, использующих эти станки. В итоге этих исследований названные специалисты определили, что тяжёлая индустрия Советов демонстрирует небывалое развитие. Аналогичным образом было определено, что за некоторыми исключениями текстильная промышленность Советов развивается по последнему слову науки и техники. Они пришли к убеждению, что необходимое для текстильной индустрии Турции оборудование на 90% может быть обеспечено у Советов.

В ходе подготовки соглашения о строительстве текстильных фабрик и о кредите советские специалисты, главным образом текстильщики, прибыли в Турцию 12 августа 1932 г. Делегацию возглавлял директор «Госпроектстроя» экономист проф. Орлов.

Объединённый отчёт (в виде докладов), представленный Орловым турецкой стороне, имеет дату 22 сентября 1932 г. Часть его, как можно понять, была подготовлена во время встречи турецких и Русских специалистов в Кайсери. Тогда же были определены места для текстильных комбинатов - Кайсери и Назилли. Орлов перед возвращением в Москву посетил Стамбульский университет, выступил с лекцией. Он, в частности, отметил: «Я с удовлетворением убедился, что по своему мышлению, квалификации и энергии турецкие инженеры ничем не отличаются ни от нас, ни от других инженеров. Они оказали нам ценнейшую помощь, я так и не понял, зачем вы приглашаете инженеров из Европы».

В марте 1933 г. в СССР отправилась турецкая делегация в составе директора фабрики Хереке Решата, директора Фесхане Шевкета Тургута, Промышленное управление было представлено Камилем Ибра-

гимом. Они посещали советские фабрики, проработав в СССР до 9 июля. По итогам обмена мнений с ними в Москве был создан трест Тюркстрой во главе с директором Золотарёвым.

Подписание окончательного протокола о кредите состоялось 21 января 1934 г., в соответствии с этим документом кредит предоставлялся в виде машин и оборудования для строительства двух текстильных комбинатов. Советская сторона обеспечивала также помощь в проектировании, строительстве комбинатов и монтаже оборудования. Кредит был беспроцентный, сроком на 20 лет. Предусматривалось, что оборудование будет поставлено в течение 4 лет с момента вступления протокола в силу. Турецкая сторона обязывалась дважды в год осуществлять платежи по кредиту в турецких лирах в пересчете на доллары по курсу, существующему на день платежа на биржах Лондона, Нью-Йорка и Стамбула. На суммы, подлежащие выплате, советская сторона закупала в Турции необходимые ей товары.

Для Турции получение советского кредита было первым опытом равноправного экономического сотрудничества в годы, когда над ней еще тяготело бремя прежних османских долгов и обязанностей перед иностранными вкладчиками. Советский кредит давал возможность Турции начать новый, более ответственный этап этатистских преобразований - сделать первые практические шаги в индустриализации страны на государственные средства. «Можно считать, - писал в 1964 г. в своей книге Мехмет Тургут, впоследствии министр промышленности, - что с принятием этого плана в стране было положено начало этатизму». Реализация кредита происходила в рамках выполнения первого пятилетнего плана экономического развития Турции. Советский кредит составил треть всех финансовых средств, предназначенных для исполнения этого плана³⁶. В 1935 г. министр экономики совершил длительную поездку в СССР, с 13 июля по 18 августа он побывал в Одессе, Москве (встреча с наркомом Тяжпрома), Киеве, Ленинграде, посетив ряд предприятий-новостроек (автозавод, электрозавод) и радиоцентр. Затем состоялись торжественные проводы в Москве и возвращение (через Одессу) в Стамбул на пароходе «Чичерин».

Строительство первого в стране современного хлопчатобумажного комбината (в Кайсери) Тюркстрой осуществил в 1934-1936 гг., а второго (в Назилли) - в 1935-1937 гг. 16 сентября 1935 г. состоялось торжественное открытие комбината в Кайсери в присутствии Ататюрка, членов правительства, советских специалистов, десятков тысяч людей. Джелаль Баяр в своём выступлении отметил, что недавний мировой кризис показал: будущее стран, сосредоточивших свои усилия только на сельском хозяйстве, трагично. «Статистика свидетельствует, что первое место в списке импортируемых в страну товаров занимают тка-

ни. Получается, что страна за бесценок продаёт своё сырьё, а за изготовленные из него изделия в той же мере дорого платит... Комбинат в Кайсери станет не только памятником турецко-советской дружбы, но и блестящим примером заново созданной и удивившей весь мир крупной советской индустрии... Советские специалисты и рабочие показали блестящие образцы трудовых усилий, спасибо им».

В такой же торжественной обстановке, в присутствии Ататюрка, Баяра 9 октября 1937 г. был открыт комбинат в Назилли, включая первую в стране фабрику набивного ситца. Численность рабочих составила 2400 человек. В период строительства было подготовлено в СССР для работы на комбинатах свыше 140 квалифицированных турецких рабочих, мастеров и техников, прошли стажировку более 15 инженеров. При комбинате в Кайсери было создано профессионально-техническое училище, которое готовило квалифицированных рабочих не только для названных комбинатов, но и для других текстильных фабрик страны. После завершения строительства оба комбината поступили в ведение Сумербанка. К слову сказать, пытались кемалисты навести мосты и с США, несмотря на прежние неудачи (концессия Честера) и в целом на жёсткую позицию США в отношении Турции. В начале 1933 г. при участии посла Турции в Вашингтоне Ахмеда Мухтар-бея турецкое правительство установило контакты с фирмой в Нью-Йорке «Хайнс, Ририк, Дорр и Хаммонд» на предмет исследования экономики Турции. Была организована группа специалистов в составе 10 человек, ответственным за эту работу был назначен Уолкер Д. Хайнс. Первая группа в составе двух человек прибыла в Турцию 18 июня 1933 г., глава же прибыл 25 июня.

Основной отчёт был закончен в мае 1934 г., уже после подготовки первого пятилетнего плана, и представлен турецкому правительству.

В указанные годы упорядочились торговые отношения Турции с СССР. В 1927, 1931 и 1937 гг. были заключены на клиринговой основе торговые договоры, причём последний действовал долгое время и после войны.

В рамках дружественного и всестороннего сотрудничества Советский Союз добивался участия Турции во многих международных конференциях по разоружению, созданию системы коллективной безопасности и т. п. Активно развивалась и практика личных контактов между руководящими деятелями двух стран. Так, в 1930-1931 гг. обменялись визитами министр иностранных дел Турции Тевфик Рюшту (Арас) и народный комиссар иностранных дел СССР М.М. Литвинов. В мае 1932 г. СССР посетила турецкая правительственная делегация во главе с премьер-министром Турции Исмет-пашой (Инёню), на встречах с советским руководством подчёркивалось, что «политика тесного сотруд-

ничества обеих стран в прошлом себя оправдала и что складывающаяся международная обстановка, как интересы всеобщего мира, диктуют необходимость не только сохранения, но и расширения этого сотрудничества». С ответным визитом Турцию посетила в 1933 г. советская правительственная делегация во главе с К. Е. Ворошиловым, она приняла участие в праздновании 10-летия Турецкой республики. Летом 1932 г. Турция была принята в Лигу Наций. По этому поводу в ноте турецкого правительства советской стороне отмечалось, что «обязательства, взятые Турцией по советско-турецкому договору от 1925 г., остаются неизменными», что вступление Турции в Лигу Наций «не может принести какое бы то ни было вредное изменение в политику, проводимую Турцией по отношению к Союзу Советских Социалистических Республик».

Были случаи сотрудничества и в деликатной сфере. В 1924 г. правящая советская верхушка объявила взгляды Л. Троцкого (так называемый «троцкизм») «мелкобуржуазным уклоном» в РКП(б). В 1927 г. он был выведен из состава политбюро ЦК РКП(б), исключен из партии и в январе 1928 г. сослан в Алма-Ату. По решению того же политбюро Троцкий в 1929 г. был выдворен из СССР в Турцию. Вместе с женой и старшим сыном Львом Седовым Троцкий разместился на острове Бююкада в Мраморном море .

Судя по всему, гостем Троцкого на Бююкада бывал небезызвестный Я.Г. Блюмкин, сотрудник ОГПУ, ранее - левый эсер, участник покушения на германского посла в Москве в 1918 г., в 1920-е годы резидент советской разведки по Ближнему Востоку в Турции.

3. Эволюция кемализма как буржуазно-националистической идеологии в 30-е гг.

Тотальное вмешательство государства не ограничивалось сферой экономики. Всеобъемлющее его участие в 1930-40-е годы во всех сферах жизни общества - экономической, социальной, идеологической, политической было очевидным. Сращивание государственных и партийных структур на уровне верховной власти неизбежно сопровождалась усилением бюрократических начал во властных структурах, корыстным произволом сверху донизу – от правительственных чиновников и генеральных директоров ГЭО до деревенских старост.

1 марта 1935 г. открылось ВНСТ пятого созыва, в четвёртый раз президентом республики был избран Ататюрк. 25 октября 1937 г. произошла отставка правительства Исмета Инёню и был сформирован кабинет во главе с Джемалем Баяром - относительно новым лицом в близком окружении Кемаля, не являвшимся военным. Став первым

руководителем Делового банка, он близко ознакомился с экономическими проблемами страны, занимал пост министра экономики. Кемалистская власть приобрела черты однопартийного авторитарного режима во главе с президентом - Ататюрком. Эта власть представляла собою интересы двух самых влиятельных элит - военной и гражданской бюрократии. Вооружённая борьба с интервенцией и султанским режимом связала их воедино, высшие руководители страны - президент, премьер-министр были недавние военные, герои боев с интервентами. В турецком парламенте - ВНСТ также было представлено много военных, в министерствах, госучреждениях, на госпредприятиях; прослойка отставных военных оставалась значительной ещё многие годы. Перед такой «военизированной» властью не возникала угроза замены её военным режимом - в этом не было необходимости. О том, что диктатура НРП сделала почти бесполезным существование меджлиса, пишет в своих воспоминаниях активный участник левого движения в Турции Зекерия Сертель: «Великое национальное собрание стало образцово-показательным учреждением, представлявшим не народ, а Народную партию. На выборах голоса отдавались лишь кандидатам, представляемым Народной партией. В действительности это даже нельзя было считать выборами. В конце концов народу так надоели эти показательные выборы, что он начал уклоняться от голосования. Число голосовавших не достигало 25%».

Современные турецкие исследователи, стремящиеся объективно оценить авторитарный режим 1930-40-х годов, не ставят под сомнение историческую необходимость для Турции такой формы существования власти, как вынужденной, временной, переходной, отмечают краткость её существования. Так, М. Тунчай пишет, что в те годы «однопартийные демократии существовали не только в Турции, они были и в Советской России, и в фашистской Италии, однако мир, который привлекал Гази и его соратников, был мир Запада».

Дважды возникавшая легальная оппозиция, представленная порою соратниками Кемалья по общей борьбе против интервентов, так и не смогла, вплоть до второй половины 1940-х годов, учредить постоянный институт легальной оппозиции, противопоставить его режиму однопартийной власти. Уже через год после Лозанны, в конце 1924 г., была создана и затем закрыта оппозиционная Прогрессивно-республиканская партия. Спустя несколько лет, в августе 1930 г., кемалисты вновь пытались инициировать деятельность оппозиционной партии, на этот раз именуемой Либерально-демократической. Однако, как и в 1925 г., легально созданная оппозиционная партия в короткое время стала средоточием не только легальной фронды, но и угрожающей всему кемалистскому режиму правой оппозиции, включая клери-

калов. В ноябре того же 1930 г. она повторила судьбу своей предшественницы - была распущена. Основой государственной идеологии и идейного воспитания общества был тюркизм. Правящая Народно-республиканская партия через постепенно расширявшуюся систему «приводных ремней» - местные парторганизации, культурные очаги, народные дома, сельские комнаты и другие идеологические институты, через учебные заведения, через создаваемые в условиях всеобщей этатизации госпредприятия и госучреждения, социальные службы, наконец через армию - школу обучения крестьянской молодёжи - внедряла новую «религию» - тюркизм с немалым успехом, причём приводила к туркизации и нетурецкое население.

Закон о поселении от 14 июня 1934 г. вводил в действие специальную программу переселения и размещения национальных меньшинств, которая, безусловно, способствовала процессу «ускорения» их туркизации. Турция делилась на три зоны: первая включала области, где необходимо было сконцентрировать турок; вторая определялась для размещения переселенцев, подлежавших приобщению к турецкой культуре; третья включала районы, которые «по санитарным, экономическим, культурным, политическим и военным причинам, а также в целях поддержания порядка требуют полной эвакуации и запрещаются для поселения и передвижения». В этой зоне проживали преимущественно курды, и они, следовательно, подлежали полной эвакуации в другие места. Последующие дополнения к этому закону коснулись прежде всего еврейского населения, в июне 1934 г. местные власти начали массовое выселение евреев из районов Восточной Фракии и Дарданелл. Причём они делали это, как правило, без предварительного предупреждения, в результате переселяемые были вынуждены оставлять всё своё имущество.

Принятый 21 июня 1934 г. почти одновременно с упомянутым Законом о необходимости иметь «каждому турку кроме имени также и фамилию» вынуждал турецких граждан - евреев, греков и армян отказываться от своих традиционных фамилий и принимать новые в ходе кампании «гражданин, разговаривай по-турецки».

Здесь уместно привести напоминание в изданной новой официальной истории Турции о том, что турки всегда в своей долгой истории стремились создавать самостоятельные государства - будь это «Шумер (4000 лет до н. э.) или бейлики, ханства, империи - они были созданы тюрками».

Туркизация распространялась и на выходцев с Кавказа - «черкесов». Выше мы отмечали, что жители Турции - выходцы с Кавказа в годы становления республики, как и в османский период, играли неоднозначную роль. «Вошёл» в историю черкес Эдхем, выступивший про-

тив Кемаля, в то же время Кемалю оставались верны многие видные представители кавказцев - генералы и высшие чиновники, дипломаты высокого ранга наподобие Бекир Сами-бея. Считалось, что коль скоро они были издавна мусульманами (или стали ими), они тоже турки – черкесского происхождения. Их верхушка этому особенно и не противилась, занимая издавна высокое положение в правящей элите сначала империи, а затем республики. Однако, по убеждению многих черкесов не столь высокого ранга, в условиях однопартийного режима республиканской Турции этнические группы подверглись туркизации и навязыванию однотипной культуры, поэтому черкесы Турции совершенно были не в состоянии развивать культуру. Лишь под давлением Запада, считают турецкие черкесы, стало возможным создавать свои партии и общества, были учреждены общества кавказской культуры. Однако эти возможности не включали свободу пользования родным языком, разрешался лишь турецкий.

Таковую же картину рисуют авторы-кавказцы на примере одного из «черкесских» народов - лезгин. Отмечается, что их положение стало тяжёлым после прихода к власти в 1909 г. младотурков, их основным лозунгом был османизм, на деле означавший туркизацию «всех подданных империи». Но особенно невыносимым стало положение национальных меньшинств при режиме Кемаля Ататюрка, что подтверждается высказываниями некоторых турецких деятелей.

В конце 1920-х - 1930-х годах стало очевидным, что преодоление кавказской проблемы во имя недавнего советско-турецкого военного сотрудничества не стало окончательным, необратимым, тем более что после подписания Лозаннского мира исчезла смертельная угроза исчезновения турецкого государства и в таком сотрудничестве Турция уже не нуждалась, ведь не зря же столько уступок было сделано недавним противникам. Кавказский конфликтный пояс-кордон, препятствовавший получению столь необходимой тогда военной помощи, вновь стал нужен некоторым турецким националистам, вознамерившимся возродить иттихадистские планы в отношении Кавказа, и не только им, он постепенно стал возрождаться усилиями многих стран, а с ним и возрождалась деятельность на территории Турции кавказских переселенцев. В конце концов и турецкие спецслужбы, и посольства некоторых стран, не говоря уже о военных атташе, аккредитованных в Анкаре, проявили интерес к услугам тех кавказцев в Турции, которые оказались готовы вводить их «в курс дела» о положении в СССР.

Так уже в новых условиях началось восстановление сотрудничества на территории Турции нескольких разведок с выходцами с Кавказа - уже с ориентацией на дестабилизацию обстановки на Кавказе. Возрождение этих тенденций произошло с оглядкой на дружбу двух стран и

осуществлялось тайно, в разведке генштаба, да и в самих кавказских обществах. Турецкая сторона со своим национализмом не очень склонна была давать волю черкесам на своей территории, предоставлять какую-либо, даже мизерную, автономию, памятуя Черкеса Эдхе-ма. По разумению националистов-турок, черкесы за своей кавказской идентичностью, если она была им так нужна, должны были отправляться на прежнюю родину - пусть тайно и при поддержке турок. Уже в 1925 г. начались мятежи на Северном Кавказе. И вновь оказались востребованными для борьбы, на этот раз уже с Красной Армией, прежние борцы за независимость Кавказа, проживавшие в Турции. Среди них - внук Шамиля - Саит-бей, он был весьма активен, заявляли о себе и другие. Летом 1932 г. Шамиль имел несколько встреч с начальником турецкой военной разведки Надми-беем, на которых обсуждались вопросы организации так называемых военно-разведывательных пунктов вдоль советских границ, приспособленных для работы с агентурой, засылаемой на советскую территорию, и приёма связников от людей, действовавших на той стороне.

Французский посол Дешнер, как следовало из оказавшегося в распоряжении советской разведки документа, доносил в свой МИД, что именно Турция является той страной, которая может способствовать новой организации Кавказа благодаря своему географическому положению, родству с мусульманской средой и своему присутствию в прошлом на этой земле. По его мнению, переход под власть Турции областей, находящихся под властью Советов, стал бы очевидным прогрессом и отвечал интересам западных стран. Британское правительство, полагал он, не возражало бы, если бы территории Аджарии, Нахичевани, Карабаха, части Армении и Азербайджана до Куры были отданы туркам.

Более того, турецкое правительство было бы в таком случае вправе претендовать на получение кредитов для освоения и поддержки новых территорий.

Что касается кавказской эмиграции в Турции, она надеялась на осложнение обстановки на Кавказе и в связи с этим допускала возможность турецкого военного вмешательства в дела региона. Все большее внимание при этом эмигрантами (Шамилем и другими) уделялось Германии как возможной участнице войны с Советским Союзом. В одной из своих записок (и приписок) он буквально уговаривает немцев вооружать должным образом Турцию. Указанные документы показывают, что, беспокоясь о сохранении добрососедских отношений с СССР, турецкие власти не разрешали кавказским деятелям легально действовать на своей территории. По их настоянию те перебрались в Париж, появлялись в Польше, Чехословакии, Бельгии.

Возвращаясь к внутренним турецким делам 1930-х годов можно констатировать, что секуляризация первоначально была принята лишь небольшой частью турецкого общества, в то время в основном сельского. Поэтому некоторые авторы-кемалисты выдавали желаемое за действительное, когда говорили, что исламизм ушел в невозвратное прошлое. В разделе «Светская сущность кемализма» Саффет Энгин в вышедшей в 1938 г. книге писал, что после ликвидации халифата «религия уже не сохраняла никакого политического смысла».

Такая убежденность покоилась и на том, что после расправы религиозных фанатиков над Кубилаем в Менемене в 1930 г. орден накшбенди был в целом сочтён виновным, его руководство было арестовано, некоторые казнены в феврале 1931 г.

Справедливости ради необходимо сказать, что действительно, в русле европеизации и секуляризации немало было сделано и для ознакомления населения с западной культурой. Например, именно тогда по линии министерства просвещения, то есть на государственные средства, начался массовый перевод западных, русских и советских классиков. Тогда же по инициативе Кемаля Ататюрка были созданы первые очаги национального республиканского искусства: драматические театры европейского направления, консерватория, оперный театр в Анкаре (1949 г.), кинематограф, музеи. В ноябре 1934 г. по решению правительства мечеть Айя Софья стала музеем. Большое развитие получили живопись и скульптура, в 1920-х годах в стране появились первые молодые художники-модернисты, они учредили Общество независимых живописцев и скульпторов, стали проводить выставки своих работ. Первую такую выставку в Анкаре в 1929 г. посетил Мустафа Кемаль.

Немало произведений того времени отражали идеи кемалистской революции, энтузиазм побед над прошлым, над обскурантизмом, отсталостью. Когда читаешь о юных годах Н. Эрбакана (р. 1926 г.), нынешнего яркого приверженца исламизма, идей шариата, не сразу осознаёшь, что это одно и то же лицо. Согласно опубликованным о нём биографическим данным, Эрбакан не был выходцем из глубоко религиозной семьи - его отец, глава многодетного семейства, занимал судебские посты в различных городах Анатолии и не мог не участвовать в реорганизации судебской системы после учреждения республики. Он как судья по уголовным делам был в числе тех, кто в первые годы республики вводил в действие многие радикальные реформы, такие как отмена арабского алфавита, чтение эзана на турецком языке, закрытие тюрбе, текке и завийе. Тогда ради того, чтобы утвердить республиканский режим, религия была отстранена от политической жизни, от системы образования. Неджметтин Эрбакан обучался в начальной и

средней школе, лице и университете на основе светских, современных принципов. А вот что говорит о тех же временах другой известный политик современной Турции - бывший президент Тургут Озал. Его семья была религиозной, но, как сообщает Озал, «я не мог научиться даже в доме совершать намаз, ибо такое было время... В итоге моя мать - учительница, отец - чиновник, они - функционеры режима... По моим воспоминаниям, в каба и городах устраивались республиканские балы, новогодние балы. Людей туда привозили, заставляли танцевать... Сегодня это невозможно. Даже говорили: меняй супругу, так делают на Западе. Мать и отец ходили на эти балы, не знаю по своей воле или нет. Могли это делать в новинку. Религию я начал познавать с первого курса Технического университета».

Власти продолжали совершенствовать статус своего нового правительственного органа - Управления по делам религии (УДР) при совете министров. Оно занималось в основном организацией религиозной службы и строго соблюдало требования власти «сохранять вне политики и над политикой» религиозные дела. Первым председателем УДР стал анкарский муфтий Мехмет Рифат (Бёрекчизаде), «сослуживший добрую службу в годы национальной борьбы». Руководитель управления получал зарплату на уровне министерской, пользовался автомобилем с красным, то есть министерским номером, и занимал подобающее место на протокольных церемониях. В июне 1935 г. был принят закон, непосредственно касавшийся управления, определявший его структуру и функции - кадровый состав, деятельность в центре и на местах и т. п. В 1937 г. вышла правительственная инструкция о правилах исполнения названного закона. Именно в феврале этого года в конституцию была принята поправка о том, что Турция - светское государство.

Турецкие авторы справедливо относят к «светскому» решению религиозной темы такие законы, как Гражданский и Уголовный кодексы (1926 г.), а также законы о европейском календаре (1926 г.), о латинском алфавите (1928 г.), о запрете священнослужителям любой религии носить религиозную одежду вне своей службы (1934 г.), об определении воскресного дня днём отдыха (1935 г.). В той же связи следует оценивать первое прочтение Хафизом Яшаром (Окурор) Корана турецки в 1932 г. в стамбульской мечети Еребатан, а также письмо в том же году Управления по делам религии стамбульскому муфтиату о необходимости в ближайшее время читать эзан и камет (призыв к молитве) на турецком языке. В 1933 г. было ликвидирован Дарульфюнюн в Стамбуле и его богословский факультет, на его месте был учреждён Стамбульский университет, при его литературном факультете создан институт изучения ислама, задача которого ограничивалась исследовательской деятельностью. По мнению Тарханлы, при создании в 1930 г.

Либеральной партии Кемаль обещал не вмешиваться в любые споры её с НРП, кроме одного - по поводу положения о том, что Турция - «светская республика». «Религия должна оставаться сферой личной жизни человека; когда она затрагивает социальный режим, она провоцирует вмешательство государства».

Ислам вынужден был самоопределяться заново. В 1937 г. в тексте конституции среди важнейших и не подлежащих отмене принципов был назван принцип светского государства. Религии окончательно запрещено было вмешиваться в политику, правовую систему, образование, институты религии были взяты под жесткий контроль государства. Влиятельные тарикаты с их мистицизмом были объявлены вне закона, в итоге сила ислама была ограничена.

Особое внимание было уделено женщинам. Кемаль побуждал власти почти насильно приобщить женщин к общественной жизни страны и тем самым ослабить влияние на них исламистов. Несколько женщин благодаря таким действиям стали депутатами меджлиса, после признания в 1934 г. за ними конституционного права выбирать и быть избранными в меджлис. Доля неграмотных среди женщин составляла тогда 91,8%, причем почти все женщины были лишены возможности учиться. Даже среди мужчин доля неграмотных достигала 76%. В результате всех названных мер в предвоенные годы «штаб-квартиры» некоторых религиозных орденов и общин вынуждены были покинуть Турцию. Так, руководство ордена бекташей перебралось в Албанию, последователи учения мевлеви обосновались в Сирии, сторонники орденов накшбенди, кадири и юобреви оказались в Средней Азии, часть идеологов «народного ислама» пыталась найти убежище в Боснии и Герцеговине. И все же исламисты даже в 1930-е и 1940-е, самые трудные для них годы, подспудно оставались серьёзным политическим оппонентом кемалистов, несмотря на все законодательные запреты по их вмешательству в политическую жизнь страны, несмотря на весьма жёсткую статью 162 уголовного кодекса. Народный же ислам со своими шейхами, орденами и пр., сохраняясь на бытовом уровне, частично ушёл в подполье, был лишён возможности расширять свою деятельность из-за угрозы уголовного преследования, а если и заявлял о себе открыто через вооружённые выступления под религиозными лозунгами, беспощадно подавлялся властями. Выше говорилось о попытке поднять восстание в Менеменском районе, крупное восстание курдов произошло в восточных вилайетах Турции, на границах с Ираном, в 1936-1937 гг. имело место восстание курдов в районе Дерсима и др.

Именно в это жёсткое для противников кемализма время начал формироваться, уже как религиозная реакция на секуляризацию, на

европеизацию, на упрочение республиканского режима, новый религиозный орден и, очевидно, не случайно в Восточной Анатолии.

Речь идёт об исламистском течении нурджизма, основателем которого стал проповедник-курд Саид-и Нурси (1873-1960 гг.).

После восстания Саида он почти до своей смерти преследовался властями «за создание тайного общества» (то есть общение с последователями и учениками) и «организацию заговора против власти», жил в ссылках, начал писать рисале, содержание которых было поводом для тюремного заключения. Его биографы пишут, что в то время некоторые тюрьмы Турции были, как и для левых, школами обучения для исламистов, «преподаватели», правда, были разные. Тюрьмы были «рассадниками» и коммунизма, и исламизма. Немало людей в тюрьмах обратились к исламу, некоторые присоединились к обществу Нур. Нурси и его ученики, продолжая свою работу, «затылком ощущали тайное и явное» давление государства, в таких условиях возникли нурпочталыоны, распространявшие рисале по вилайетам. Ученик-нурджист, получив рисале, тотчас его размножил. Они могли годами быть дома и изготавливать сотни копий.

В этой вертикальной организации были свои ключевые личности. В 1950-е годы власти смягчили судебное преследование, в 1958-1959 гг. Саидом Нурси были написаны (продиктованы) его основные рисале. Основные положения этих рисале - необходимость замены светского режима на шариат: «не может быть сильной страна, у которой власть не основана на законах шариата».

4. Внешняя политика Турции. Позиция Турции на конференции в Монтре (Швеция) в 1936 г. Военно-политическое сближение Турции с западными державами

В 1930-е годы Турция предприняла в целом успешные шаги по определению своего места в международной политике, основываясь на принципах Лозанны, на провозглашенном Ататюрком лозунге «мир в стране, мир в мире». Летом 1932 г. для Турции произошло важное внешнеполитическое событие - она была принята в Лигу Наций.

Укрепление международных позиций Турции в последние годы жизни Ататюрка позволили ей предпринять ряд успешных миротворческих шагов на региональном уровне - участвовать в создании в 1934 г. Балканского пакта; её многолетние инициативы в отношениях с Афганистаном, Ираном, Ираком увенчались в 1937 г. заключением Саадабадского пакта. В преамбуле договора отмечалась общая цель пакта: «обеспечение мира и безопасности на Ближнем Востоке путём предо-

ставления гарантий в дополнение к тем, которые предусмотрены Соглашением Лиги Наций».

Что касается лозаннского «наследства», к началу 1930-х годов Турции удалось урегулировать с Западом лишь часть важнейших экономических и политических вопросов «наследства». Начиная с 1933 г., когда захват Гитлером власти в Германии создал непосредственную военную угрозу в Европе, а усилившиеся военные приготовления Италии (укрепление Додеканезских островов, расположенных в нескольких километрах от турецких берегов) возбудили беспокойство в бассейне Средиземного моря, турецкая дипломатия стала зондировать возможность пересмотра Лозаннской конвенции 1923 г. с целью демилитаризации проливов. Этот документ, «английский продукт» Лозанны, ограничивал суверенитет страны: Турция была обязана демилитаризовать Босфор и Дарданеллы, допустить в Стамбул международную комиссию по наблюдению за выполнением конвенции. Военные корабли нечерноморских держав могли заходить в Чёрное море фактически без серьёзных ограничений. В результате инициативы Турции, поддержанной СССР, в июне-июле 1936 г. на международной конференции в Монтрё была выработана новая международная конвенция о Проливах, действующая и поныне.

В соответствии с конвенцией Монтре, общий тоннаж военных кораблей, которые нечерноморские государства могут развернуть в Чёрном море, не может превышать 45 000 тонн.

Болезнь, а затем смерть Ататюрка пришлось на тревожное время - не только для Турции, но и многих других стран, прежде всего европейских. В Италии, Венгрии, Испании, Германии у власти оказались фашистские режимы, осуществлявшие экспансионистскую, захватническую политику и в самой Европе и на её окраинах. В этих условиях кемалистские преобразования на принципах нейтрализма и равноудаления от великих держав постепенно стали уходить в прошлое. Кемалистскому режиму недолго пришлось выбирать, на кого ориентироваться. Конечно, учитывался исторический опыт, кстати, полученный в той же Крымской войне; учитывалась идеология европеизации с её принципами собственности - для турецкой бюрократической верхушки, правящей элиты с её явными признаками «большого и малого» абсентеизма это было очень важно. Конечно, на выбор влияли и коминтерновские дела, лозунги мировой революции. Но кемалисты уже свою революцию осуществили, их ждал следующий этап - не участие в мировой революции в качестве её резерва, а эволюция, то есть европеизация, вариант которой в немалой степени олицетворяла Англия. О том, как выбор союзников на этом пути определялся при Ататюрке, свидетельствуют шаги турецкой дипломатии при подготовке и проведении

конференции в Монтрё. Л. Живкова приводит в своей книге свидетельства эволюции этого выбора. Она начала описание с 1934 г. В этот год, 17 июня, после банкета в Анкаре в честь шаха Ирана Ататюрк предложил английскому послу поиграть в покер. Как потом сообщал в Форин офис Перси Лорэн, игра продолжалась до утра. Затем состоялась беседа, которая завершилась к 10.30 утра... «Гази сказал, что он питает величайшее уважение к Англии и стремится к дружбе с ней. Почему мы не можем быть ближе друг к другу?» Когда в ответ посол иносказательно намекнул на наличие «препятствия», близости между Турцией и Россией, Гази напрягся и прервал бы беседу, если бы не дипломатическая ловкость посла, уверившего президента, что для англо-турецкой дружбы указанное обстоятельство препятствием быть не может. Тот же Перси Лорэн сообщал в другой, уже намного более поздней телеграмме в Форин офис от 8 мая 1936 г.: «Согласно версии, имеющей здесь хождение, один турецкий друг сказал как-то Ататюрку: "Я вижу, Вы значительно сблизились с Англией", на что Ататюрк ответил: "Значительно сблизился? Да я бросился в объятия Англии!"».

Столь успешное развитие турецко-английских отношений достигло своего апогея в сентябрьские дни 1936 г. 4 сентября английского короля Эдуарда VIII торжественно встречал на стамбульской набережной президент Турции Ататюрк. 20 ноября состоялась другая торжественная встреча - боевые корабли турецкого флота прибыли с дружеским визитом на о. Мальту. После всех этих торжеств в Турции «об Англии впервые начали писать как о дружественной державе». Так формировались и внешнеполитические, и иные важные предпочтения Турции в преддверии мировой войны.

Согласование в Монтрё положений новой конвенции далось нелегко. Советское правительство не менее турецкого было заинтересовано в пересмотре режима Проливов, соединяющих открытое Средиземное море с закрытым Чёрным. Через Проливы проходила значительная доля экспорта СССР. И что самое важное и давно известное всем, Проливы имели, как раньше для России, так и теперь для Советского Союза, огромное военно-стратегическое и торговое значение. Турецкие авторы пишут, что советская сторона поддержала требование Турции о вооружении Проливов, более того, она изъявила готовность сама их вооружить. Но турками такое предложение не было принято. Настоящая дипломатическая баталия за статус Проливов развернулась между советской и английской делегациями. Англию не удовлетворяли предполагаемые ограничения прохода через Проливы для военных кораблей нечерноморских держав, короткие сроки пребывания в Чёрном море и обязательно фиксируемая цель посещения Чёрного моря - визит вежливости. Советская же сторона была против пункта об ограничении

прохода через Проливы военных судов черноморских держав. Как справедливо пишет А.Ф. Миллер (участвовавший в работе конференции), позиция британского правительства была шаткой, «международный» статус Чёрного моря никогда никем не признавался, а тезис об одинаковых условиях прохода через Проливы военных кораблей всех стран тоже был необоснован. Оказалась неприемлемой для советской стороны и турецкая позиция, предусматривавшая ограничение тоннажа военных кораблей черноморских стран при проходе через Проливы. Турцию интересовала, прежде всего, ремилитаризация Проливов, режим самого Чёрного моря и безопасность черноморских стран её интересовали намного меньше. Стало очевидным в этом вопросе совпадение интересов Турции и Англии, как и в былые далёкие времена, в ущерб интересам - тогда России, теперь СССР.

Глава турецкой делегации Арас ясно заявил: «Турция является столь же черноморской, как и средиземноморской страной. Поэтому я больше интересуюсь вопросом о Проливах. Что касается остального, я желаю, чтобы было достигнуто соглашение между черноморскими и средиземноморскими державами».

В конечном счёте и англичане, и турки пошли на уступки советской стороне, срывать переговоры в условиях начала фашизации Европы они сочли неблагоприятным. Советская делегация при согласии Турции добилась для черноморских государств права проводить через Проливы свои военные суда без ограничения тоннажа. 18 июля 1936 г. участники конференции подписали новую конвенцию о режиме Проливов. Турция восстанавливала свой полный суверенитет над зоной Проливов; ликвидировалась международная комиссия по контролю над Проливами, её функции перешли к турецким властям. Подтверждалась полная свобода прохода через них торговых судов всех стран в мирное время с соблюдением общепринятых правил санитарного досмотра. Некоторые ограничения предусматривались для торговых судов невоюющих стран, если сама Турция участвовала в военных действиях, а также, если считала себя находящейся под угрозой непосредственной военной опасности. Положения конвенции, касавшиеся военных судов, определяли, что нечерноморские государства могли проводить через Проливы в мирное время лёгкие надводные корабли, малые боевые суда, вспомогательные суда, в количестве не более 9 единиц и максимумом общего тоннажа в момент прохода 15 тыс. т. Всего же в Чёрном море нечерноморские державы могли держать каждая корабли общим тоннажем не более 20 тыс. т, а все вместе – не более 30 тыс. т. Срок их пребывания ограничивался 21 днём. В случае увеличения в последующем тоннажа флота самой крупной черноморской державы лимит общего тоннажа в Чёрном море флота нечерно-

морских держав также мог превысить цифру в 30 тыс. т, но не более чем до 45 тыс. т. Что касается черноморских государств, то они могли проводить через проливы линейные корабли тоннажем свыше 15 тыс. т и подводные лодки. Конвенция не полностью отвечала интересам черноморских держав, она фактически предоставляла Турции исключительное право толковать конвенцию и проводить её в жизнь по своему усмотрению. Это вытекало из принятого на конференции принципа суверенитета Турции над Проливами. Поэтому применение основных статей конвенции зависело от курса внешней политики Анкары.

Изменение отношения турецкого генерального штаба к Англии в 1936 г. сразу же отразилось на перспективах вооружения Турции. Она начала предоставлять военные заказы преимущественно английским фирмам. Дело не ограничилось военными заказами, после конференции в Монтрё Англии было разрешено создавать в районе Проливов военно-морские укрепления, пользоваться турецкими военными базами, начать реконструкцию портов в Измире, Стамбуле, Трабзоне и строить военные корабли и аэродромы на турецкой территории. На строительство металлургического комбината (в Карабюке) английской фирмой «Брассерт» в 1936 г. был предоставлен кредит на 3 млн. английских фунтов стерлингов. Однако самым крупным торговым партнером стала Германия. В 1938 г. общая сумма кредитов Германии Турции достигала 87 млн. лир, тогда доллар был равен лире. В октябре 1938 г. было подписано соглашение с Германией о кредите в 150 млн. марок.

Следует отметить, что дипломатические успехи Турции в указанные годы свелись не только к пересмотру режима Проливов. Необходимо указать некоторые двусторонние и многосторонние дипломатические документы с участием Турции, такие, например, как румыно-турецкий договор 1933 г. о дружбе, арбитраже и ненападении, предшествовавший, вместе с другими договорами, созданию Балканской Антанты. Этот союз Греции, Румынии, Турции и Югославии был заключен в Афинах в 1934 г. с целью сохранения сложившегося после Первой мировой войны соотношения сил на Балканах (Вторая мировая война положила конец этому союзу). В этом же перечне важное место занял Саадабадский пакт 1937 г., оформивший политический блок Турции, Ирана, Ирака, Афганистана. Он был подписан в Саадабадском дворце Тегерана. Пакт предусматривал неприкосновенность общих границ, отказ от агрессии, невмешательство во внутренние дела и т. д.

Успешным стало решение Турцией территориального спора с другим недавним военным противником - Францией, обладавшей мандатом Лиги Наций на управление Сирией и присоединившей к ней Алек-

сандреттский санджак (Хатай), который Турция также считала своей территорией.

Долгое время, вплоть до 1936 г., Турция официально не возвращалась к этому вопросу, хотя в санджаке не раз по разным поводам случались столкновения турецкого населения с французскими колониальными властями. Но 9 сентября 1936 г. был парафирован франко-сирийский договор, радикально менявший судьбу санджака, - он предусматривал прекращение через три года французского мандата и вступление Сирии в Лигу Наций, причём о этому договору Александреттский санджак вошёл в состав Сирии. Это событие спровоцировало в Турции шумную кампанию против Франции, высказывались требования о том, чтобы санджак получил такую же самостоятельность, как Сирия и Ливан.

В октябре 1936 г. начались официальные переговоры и дипломатическая переписка между турецким и французским правительствами. Турция утверждала, что прежние договорённости о санджаке достигнуты были ею не с Сирией, которой в то время не существовало, а с Францией, причем санджак был передан Франции не безусловно, а условно; если теперь Франция отказывалась от власти в этом районе, суверенитет должен перейти к населению санджака; Франция не вправе передавать без согласия Турции свои договорные права третьему государству. Франция же в своих ответных нотах заявляла, что не может согласиться на независимость санджака, в частности, потому, что создание третьего самостоятельного государства - Александреттского - явилось бы расчленением подмандатной территории (то есть Сирии) и нарушением условий мандата; что ранее достигнутые договорённости обеспечивали санджаку автономный административный режим, а не особый политический статус; прежний же режим сохранялся бы и после отмены французского мандата на Сирию. Турция добивалась независимости Александреттского санджака, имея в виду в более или менее близком будущем присоединение этой территории к Турции. Возник таким образом новый и достаточно продолжительный конфликт, сопровождавшийся волнениями в санджаке.

Не желая окончательно испортить дружественные отношения с Турцией, Франция пошла на уступки, уже в конце января 1937 г. на сессии Совета Лиги Наций был принят компромисс, предусматривавший, что Александреттский санджак, сохраняя связи с Сирией в вопросах внешней политики, денежной системы и таможен, получит полную самостоятельность в своих внутренних делах; он будет оставаться под контролем Лиги Наций, Франция и Турция совместно гарантируют его территориальную целостность; конституция и статут санджака будут утверждены Советом Лиги Наций; Турция получит специальные при-

вилегии по использованию Александреттского порта для своих транзитных операций. В мае 1937 г. Совет Лиги Наций утвердил конституцию и статут Александреттского санджака, одновременно в Женеве были подписаны соответствующие франко-турецкие соглашения. Однако зимой 1937-1938 гг. конфликт разгорелся снова.

К весне 1938 г. уличные столкновения в санджаке превратились в настоящую войну между турками и нетурками. Франции вновь пришлось уступить, опасаясь потерять поддержку Турции в той непростой ситуации, которая сложилась в канун Второй мировой войны, в частности в восточном Средиземноморье. В этом её всемерно убеждала также британская дипломатия, рассчитывая на окончательное вытеснение французского влияния из стран Леванта. 3 июля 1938 г. в г. Антакья (Антиохия) между французским и турецким генеральными штабами было подписано соглашение, которое предусматривало введение в санджак турецких войск в количестве, равном французскому (по 2500 человек). 4 июля 1938 г. в Анкаре был парафирован франко-турецкий договор о дружбе, турецкие войска немедленно вступили на территорию санджака. 23 июня 1939г. одновременно в Анкаре и Париже были подписаны два документа. Анкарское соглашение объявляло, что Хатай (Александреттский санджак) окончательно присоединился к Турции, парижское представляло собою декларацию о взаимной помощи; её текст совпадал с ранее заключённой англо-турецкой.

Следует отметить, что сирийское правительство решительно отказалось признать переход санджака к Турции, и поныне этот вопрос остаётся предметом постоянных трений в отношениях Между Сирией и Турцией. Угроза агрессии на Балканах и в Средиземном море, прежде всего Италии, побуждала Турцию и Грецию вновь и вновь искать пути мирного сотрудничества, несмотря на недавние (и давние) трагические события в их исторических связях. Вслед за созданием Балканской Антанты в 1934 г. и с учётом нападения Италии на Эфиопию в 1935 г. Греция и Турция заключили «джентльменское» средиземноморское соглашение с Англией. Наметившееся с этого времени усиление английского влияния в Турции, которое давно уже играло решающую роль в Греции, способствовало ещё большему укреплению греко-турецкого союза. Демонстрацией этих союзных отношений был визит в Афины в 1937 г. турецкого премьер-министра Исмета Инёню. В 1938 г. Греция и Турция, успокоенные продвижением Германии к Балканам (захват Австрии), подписали 27 апреля в Афинах новый договор, по которому взяли на себя обязательство вооружённого нейтралитета в случае нападения одной или нескольких держав на другую сторону и обещали друг другу консультацию, если такое нападение совершится. Греко-турецкий союз получил косвенное подтверждение также и в

англо-франко-турецком договоре 1939 г., согласно которому Турция обязывалась выступить на стороне Англии и Франции в случае возобновления военных действий в бассейне Средиземного моря и, в частности, если Англия и Франция начнут военные действия в связи с гарантиями, данными ими Греции (и Румынии).

5. Личности – Мустафа Кемаль Ататюрка

Мустафа Кемаль Ататюрк; Гази Мустафа Кемаль-паша (Mustafa Kemal Atatürk; 1881 - 10 ноября 1938) - оттоманский и турецкий реформатор, политик, государственный деятель и военачальник; основатель и первый лидер Республиканской народной партии Турции; первый президент Турецкой Республики.

Родился в 1880 или 1881 году (достоверных сведений о дате рождения нет; впоследствии Кемаль выбрал датой своего рождения 19 мая - день начала борьбы за независимость Турции) в квартале Ходжакасым оттоманского города Салоники (ныне Греция) в семье мелкого лесоторговца, бывшего таможенного служащего Али Рыза-эфенди и его жены Зюбейде-ханым; ему было дано распространённое тогда среди оттоманских мусульман имя Мустафа («избранный»).

Его отец, видимо, был по происхождению албанцем, мать - возможно македонкой (достоверных сведений нет); в семье говорили по-турецки и исповедовали ислам, хотя среди противников Кемалья в Османской империи было распространено мнение, что его отец принадлежал к иудейской секте дёнме, одним из центров которой был город Салоники. Он и его младшая сестра Макбуле Атадан были единственными детьми в семье, дожившими до взрослого возраста, остальные умерли в раннем возрасте.

Мустафа был активным ребёнком и обладал вспыльчивым и чрезвычайно независимым характером. Общению со сверстниками или сестрой мальчик предпочитал одиночество и независимость. Он нетерпимо относился к мнению окружающих, не любил идти на компромиссы и всегда стремился следовать выбранному для себя пути. Привычка прямо высказывать всё, что он думает, принесла Мустафе в дальнейшей жизни немало хлопот, и с ней он нажил многочисленных врагов.

Мать Мустафы, ревностная мусульманка, хотела, чтобы её сын изучил Коран, но её муж, Али Риза, склонялся к тому, чтобы дать Мустафе более современное образование. Супруги никак не могли прийти к компромиссу, и поэтому, когда Мустафа достиг школьного возраста, его сначала определили в школу Хафиза Мехмет-эфенди, располагавшуюся в квартале, где жила семья.

Его отец умер в 1888 году, когда Мустафе было 8 лет. 13 марта 1893 года он, согласно своему устремлению, будучи 12-и лет, поступил в подготовительную военную школу в Салониках Selânik Askerî Rüştiyesi in Selânik, где учитель математики дал ему второе имя Кемаль («совершенство»).

В 1896 году был зачислен в военную школу (Manastır Askerî İdadisi) в г. Монастир (ныне Битола в Македонии).

13 марта 1899 года поступил в Османский военный колледж (Mekteb-i Harbiye-i Şahane) в Стамбуле, столице Османской империи. В отличие от прежних мест учёбы, где господствовали революционные и реформаторские настроения, колледж в Константинополе был под жёстким контролем султана Абдул-Хамида II.

10 февраля 1902 года поступил в Османскую академию генштаба (Erkân Harbiye Mektebi) в Константинополе, которую окончил 11 января 1905 года. Тотчас по окончании академии, был арестован по обвинению в противозаконной критике абдулхамидовского режима и после нескольких месяцев под стражей был сослан в Дамаск, где в 1905 году создал революционную организацию Ватан (Родина).

В 1905-1907 годах вместе с Лютфи Мюфит-беём (Оздешем) служил в 5-й армии, дислоцированной в Дамаске. В 1907 году Мустафа Кемаль был повышен в звании и получил направление в 3-ю армию в город Монастири.

Уже во время учёбы в Салониках Кемаль участвовал в революционных обществах; по окончании Академии примкнул к младотуркам, участвовал в подготовке и проведении Младотурецкой революции 1908 года; впоследствии, ввиду разногласий с лидерами младотурецкого движения, временно отошёл от политической деятельности.

В 1910 году Мустафа Кемаль был направлен во Францию, где присутствовал на пикардийских военных манёврах. В 1911 году начал служить в Константинополе, в Генштабе вооружённых сил. На войне, начавшейся в 1911 году со штурма Триполи итальянцами, Мустафа Кемаль вместе с группой своих товарищей сражался в районе Тобрука и Дерне. 22 декабря 1911 года Мустафа Кемаль одержал победу над итальянцами в сражении под Тобруком, а 6 марта 1912 года был назначен на пост командующего османскими войсками в Дерне. В октябре 1912 года началась Балканская война, в которой Мустафа Кемаль принял участие вместе с военными подразделениями из Галлиполи и Болайыра. Он сыграл большую роль в деле отвоевания Дидимотихона (Диметоки) и Адрианополя у болгар.

В 1913 году Мустафа Кемаль был назначен на пост военного атташе в Софии, где в 1914 году он получил звание подполковника. Там Му-

стафа Кемаль прослужил до 1915 года, когда был направлен в Текирдаг для формирования 19-й дивизии.

В начале Первой мировой войны Мустафа Кемаль успешно командовал турецкими войсками в битве за Чанаккале (Дарданелльская операция).

18 марта 1915 года англо-французская эскадра попыталась пройти пролив Дарданеллы, однако понесла тяжёлые потери. После этого командование Антанты приняло решение высадить десант на полуострове Галлиполи. 25 апреля 1915 года англо-французы, высадившиеся на мысе Арыбурну, были остановлены 19-ой дивизией под командованием Мустафы Кемала. После этой победы Мустафа Кемаль был произведен в полковники.

Во время высадки войск Австралийского и Новозеландского корпуса и иных британских частей на Галлипольском полуострове в ходе Дарданелльской операции, в наиболее отчаянный момент сражений, утром 25 апреля 1915 года, в приказе дня для своего 57-го полка Кемаль написал: «Я не приказываю вам наступать, я приказываю вам умереть. Пока мы будем умирать, другие войска и командиры смогут придти и стать на наши места.». Весь личный состав 57-го полка погиб к концу сражения.

6-15 августа 1915 года группа войск под командованием германского офицера Отто Сандерса и Кемала сумела воспрепятствовать успеху британских сил при высадке в заливе Сувла. Затем последовали победа при Киречтепе (17 августа) и вторая победа при Анафарталар (21 августа).

После битв за Дарданеллы Мустафа Кемаль командовал войсками в Адрианополе и Диярбакыре. 1 апреля 1916 года он был произведён в дивизионные генералы (генерал-лейтенант) и назначен командующим 2-й армии. Под его командованием 2-я армия в начале августа 1916 года сумела ненадолго занять Муш и Битлис, но вскоре была выбита оттуда русскими.

После краткосрочной службы в Дамаске и Халебе Мустафа Кемаль вернулся в Константинополь. Отсюда вместе с наследным принцем Вахидеттином эфенди отправился в Германию на линию фронта для проведения инспекции. По возвращении из этой поездки серьёзно заболел и был отправлен на лечение в Вену Баден-Баден.

15 августа 1918 года вернулся в Халеб в должности командующего 7-ой армией. Под его командованием армия успешно оборонялась от атак английских войск.

После подписания Мудросского перемирия (капитуляции Османской империи) (30 октября 1918 года) был назначен на пост командующего группой войск быстрого реагирования. После роспуска этой

армии Мустафа Кемаль 13 ноября 1918 года вернулся в Константинополь, где начал работать в Министерстве обороны.

Подписание Портой капитуляции заставило приступить к планомерному разоружению и расформированию Османской армии. 19 мая 1919 года Мустафа Кемаль в качестве инспектора 9-ой армии прибыл в Самсун.

22 июня 1919 года в Амасье он обнародовал циркуляр (Amasya Genelgesi), который гласил, что независимость страны находится под угрозой, а также объявлял созыв депутатов на Сивасский конгресс.

8 июля 1919 года Кемаль уволился из османской армии; султанское правительство выдало ордер на его арест; в последствии он был приговорён in absentia к смертной казни.

23 июля - 7 августа 1919 года в Эрзуруме состоялся съезд (Erzurum Kongresi) 6-и восточных вилайетов империи, за которым последовал Сивасский конгресс, проведённый с 4 по 11 сентября 1919 года. Мустафа Кемаль, обеспечивший созыв и работу этих конгрессов, таким образом определил пути спасения отчизны. 27 декабря 1919 года Мустафу Кемалю с ликованием встретили жители Ангоры (Анкара).

После оккупации Константинополя войсками Антанты и роспуска оттоманского парламента (16 марта 1920 года), Кемаль созвал в Ангоре собственный парламент - Великое Национальное Собрание Турции (ВНСТ), первое заседание которого открылось 23 апреля 1920 года. Сам Кемаль был избран председателем парламента и главой правительства Великого Национального Собрания, которое тогда не признавалось ни одной из держав. Основной непосредственной задачей кемалистов была борьба с армянами на северо-востоке, с греками - на западе, а также - с оккупацией Антантой «турецких» земель и сохранявшимся де-факто режимом капитуляций.

7 июня 1920 года ангорское правительство объявило недействительными все прежние договоры Оттоманской империи; кроме того, правительство ВНСТ отвергло и в конечном итоге, путём военных действий, сорвало ратификацию подписанного 10 августа 1920 года между султанским правительством и странами Антанты Сервского договора, который они считали несправедливым в отношении турецкого населения империи.

Решающее значение в военных успехах кемалистов против армян, а также впоследствии греков, имела значительная финансовая и военная помощь, оказанная большевистским правительством РСФСР, начиная с осени 1920 года вплоть до 1922 года. Уже в 1920 году, в ответ на письмо Кемалю Ленину от 26 апреля 1920 года, содержавшее просьбу о помощи, правительство РСФСР направило кемалистам 6 тысяч винто-

вок, свыше 5 млн винтовочных патронов, 17.600 снарядов и 200,6 кг золота в слитках.

При заключении 16 марта 1921 года в Москве договора о «дружбе и братстве», было также достигнуто соглашение об оказании ангорскому правительству безвозмездной финансовой помощи, а также помощи оружием, в соответствии с которым российское правительство в течение 1921 года направило в распоряжение кемалистов 10 млн руб. золота, более 33-х тысяч винтовок, около 58-и млн. патронов, 327 пулемётов, 54 артиллерийских орудия, более 129 тысяч снарядов, полторы тысячи сабель, 20 тыс. противогазов, 2 морских истребителя и «большое количество другого военного снаряжения». Российское правительство большевиков в 1922 году выступило с предложением пригласить представителей правительства Кемалья на Генуэзскую конференцию, что означало для ВНСТ фактическое международное признание. Письмо Кемалья Ленину от 26 апреля 1920 года, среди прочего, гласило: «Первое. Мы принимаем на себя обязательство соединить всю нашу работу и все наши военные операции с российскими большевиками, имеющими целью борьбу с империалистическими правительствами и освобождение всех угнетенных из-под их власти.»

Во второй половине 1920 года Кемаль планировал создать подконтрольную ему турецкую коммунистическую партию - для получения финансирования от Коминтерна; но 28 января 1921 года всё руководство турецких коммунистов было ликвидировано с его санкции.

Согласно турецкой традиции, считается, что «Национально-освободительная война турецкого народа» началась 15 мая 1919 года с первых выстрелов, данных в Смирне по высадившимся в городе грекам. Оккупация Смирны войсками Греции осуществлялась в соответствии с статьёй 7-й Мудросского перемирия.

18 августа 1922 года Кемаль начал решающее наступление на греческую армию, 26 августа позиции греков были прорваны, и греческая армия фактически потеряла боеспособность. 30 августа был взят Афон-Карахисар, 5 сентября - Бурса. Остатки греческой армии стеклись в Смирну, однако флота для эвакуации не хватало. Эвакуироваться сумели не более трети греков. Турки захватили 40 тысяч человек, 284 орудия, 2 тысячи пулемётов и 15 самолётов.

В ходе греческого отступления обе стороны творили взаимные жестокости: греки убивали и грабили турок, турки - греков. Около миллиона человек с обеих сторон осталось без крова.

9 сентября Кемаль, находясь во главе турецкой армии, вступил в Смирну; греческие и армянские части города были полностью уничтожены пожаром; всё греческое население бежало либо было уничтожено. Сам Кемаль обвинял в сожжении города греков и армян, а также

лично митрополита Смирнского Хризостома, в первый же день вступления кемалистов погибшего мученической смертью (командующий Нуреддин-паша выдал его турецкой толпе, которая умертвила его после жестоких истязаний. Ныне причислен к лику святых).

17 сентября 1922 года Кемаль направил телеграмму министру иностранных дел, которая предлагала следующую версию: город был подожжён греками и армянами, которых к тому побуждал митрополит Хризостом, утверждавший, что сожжение города - религиозный долг христиан; турки же делали все для его спасения. То же Кемаль говорил французскому адмиралу Дюменилю: «Мы знаем, что существовал заговор. Мы даже обнаружили у женщин-армянок всё необходимое для поджога... Перед нашим прибытием в город в храмах призывали к священному долгу - поджечь город». Французская журналистка Берта Жорж-Голи, освещавшая войну в турецком лагере и прибывшая в Смирну уже после событий, писала: «Кажется достоверным, что, когда турецкие солдаты убедились в собственной беспомощности и видели, как пламя поглощает один дом за другим, их охватила безумная ярость и они разгромили армянский квартал, откуда, по их словам, появились первые поджигатели».

Кемалю приписываются слова, якобы сказанные им после резни в Смирне: «Перед нами знак того, что Турция очистилась от предателей-христиан и от иноземцев. Отныне Турция принадлежит туркам.»

Под давлением британских и французских представителей, Кемаль в конце концов разрешил эвакуацию христиан, но не мужчин от 15 до 50 лет: они были депортированы во внутренние области на принудительные работы и в большинстве погибли.

11 октября 1922 года державы Антанты подписали с кемалистским правительством перемирие, к которому спустя 3 дня присоединилась Греция; последняя была вынуждена оставить Восточную Фракию, эвакуировав оттуда православное (греческое) население.

24 июля 1923 года в Лозанне был подписан Лозаннский мирный договор (1923), положивший конец войне и определивший современные границы Турции на западе. Лозаннский договор, среди прочего предусматривал обмен населением между Турцией и Грецией, что означало окончание многовековой истории греков в Анатолии.

6 октября того же года кемалисты вступили в эвакуированный Антантой Стамбул (Константинополь).

23 апреля 1920 года открытие Великого национального собрания Турции (ВНСТ), бывшего тогда чрезвычайным органом власти, сочетавшим законодательную, исполнительную и судебную власть, стало провозвестником создания Турецкой республики. Первым спикером ВНСТ стал Кемаль.

1 ноября 1922 года халифат и султанат были отделены друг от друга; султанат упразднился. В речи, которую Кемаль произнёс в ходе заседания ВНСТ 1 ноября 1920 года, он, сделав экскурс в историю халифата и оттоманской династии, в частности, сказал: « В конце концов в правление Вахидеддина, 36-го и последнего падишаха Оттоманской династии, турецкая нация оказалась поверженной в бездну рабства. Эту нацию, которая в течение тысячелетий являлась благородным символом независимости, хотели ударом ноги сбросить в пропасть. Так же, как ищут какую-нибудь бессердечную тварь, лишённую всяких человеческих чувств, для того, чтобы поручить ей затянуть верёвку на шею осужденного, так же для того, чтобы нанести этот удар, нужно было найти предателя, человека без совести, недостойного и вероломного. Те, которые выносят смертный приговор, нуждаются в помощи со стороны такой подлой твари. Кто мог бы быть этим подлым палачом? Кто мог бы положить конец независимости Турции, покуситься на жизнь, честь и достоинство турецкой нации? Кто мог бы иметь бесславленную смелость принять, выпрямляясь во весь рост, смертный приговор, провозглашённый в отношении Турции? (Крики: „Вахидеддин, Вахидеддин!“; шум.) (Паша, продолжая:) Да, Вахидеддин, которого к несчастью эта нация имела в качестве главы и которого она назначила сувереном, падишахом, халифом... (Крики: „Да проклянет его Аллах!“) »

19 ноября 1922 года Кемаль телеграммой извещал Абдульмеджида о его избрании Великим национальным собранием на престол халифата: «18 ноября 1922 г. в своём 140-м пленарном заседании Великое национальное собрание Турции единогласно постановило в соответствии с фетвами, изданными министерством культа, низложить Вахидеддина, который принял оскорбительные и пагубные для ислама предложения неприятеля посеять несогласие между мусульманами и даже вызвать среди них кровавую бойню. »

29 октября 1923 года была провозглашена республика с Кемалем в качестве её президента. 20 апреля 1924 года была принята 2-я конституция Турецкой республики, действовавшая до 1961 года.

Ататюрк дважды, 24 апреля 1920 года и 13 августа 1923 года, избирался на пост спикера ВНСТ. Этот пост совмещал в себе посты главы государства и правительства. 29 октября 1923 года была провозглашена республика Турция, и Ататюрк был избран первым её президентом. В соответствии с конституцией, выборы президента страны проводились раз в четыре года, и Великое Национальное Собрание Турции избирало Ататюрка на этот пост в 1927, 1931 и 1935 годах. В соответствии с Законом о фамилиях, 24 ноября 1934 года турецкий парла-

мент присвоил ему фамилию «Ататюрк» («отец турок» или «великий турок»), сами турки предпочитают второй вариант перевода).

Идеология, выдвинутая Кемалем и получившая наименование кемализма, доньше считается официальной идеологией Турецкой республики. Она включала в себя 6 пунктов, впоследствии закреплённых в конституции 1937 года: народность; республиканизм; национализм; светскость; этатизм (государственный контроль в экономике); реформизм.

Лозунгом турецкого национализма стала фраза Ататюрка: Как счастлив говорящий: «я турок!» (тур. Ne mutlu Türküm diyene!) Это высказывание поныне написано на стенах, памятниках, рекламных щитах и даже на горах.

29 января 1923 года он женился на Латифе Ушаклыгиль (Латифе Ушакизаде). Брак Ататюрка и Латифе-ханым, которая вместе с основателем Турецкой республики отправлялась во многие поездки по стране, закончился 5 августа 1925 года. Причины развода неизвестны. Родных детей у него не было, зато он взял 7 приёмных дочерей (Афет, Сабиху, Фикрие, Юлкую, Небие, Рукие, Зехра) и 1 сына (Мустафа), а также взял на попечение двух мальчиков-сирот (Абдуррахман и Исхан). Всем приёмным детям Ататюрк обеспечил хорошее будущее. Одна из приёмных дочерей Ататюрка стала историком, другая - первой турецкой женщиной-лётчиком. Карьера дочерей Ататюрка служила широко пропагандируемым примером для эмансипации турецкой женщины.

Ататюрк любил чтение, музыку, танцы, верховую езду и плавание, питал чрезвычайный интерес к танцам зейбек, борьбе и народным песням Румелии, получал большое удовольствие от игры в нарды и бильярд. Он был очень привязан к своим питомцам - коню Сакарья и псу по кличке Фокс. Будучи просвещённым и образованным человеком (он владел французским и немецким языками), Ататюрк собрал богатую библиотеку. Проблемы родной страны он обсуждал в простой дружественной обстановке, часто приглашая к себе на ужин учёных, представителей искусства, государственных деятелей. Он очень любил природу, часто посещал лесное хозяйство, названное его именем, и лично принимал участие в проводимых здесь работах.

Деятельность «Великой Ложи Турции» достигла кульминации во время председательства в ней Мустафы Кемаль Ататюрка в 1923-1938 годах. Ататюрк - реформатор, солдат, защитник прав женщин, и основатель Турецкой республики, был инициирован в 1907 году в масонскую ложу «Veritas», находившуюся под юрисдикцией Великого Востока Франции - в Салониках. Когда он перебрался в Самсун 19 мая 1919 года до начала борьбы за независимость, то шесть

из семи его высокопоставленных штабных офицеров были масонами. За время его правления всегда были некоторые члены его кабинета, которые также были масонами. С 1923 по 1938 годы около шестидесяти членов парламента были членами масонских лож.

В 1937 году у Ататюрка появились первые признаки ухудшения здоровья, в мае 1938 года врачи определили цирроз печени, вызванный хроническим алкоголизмом.

26 мая 1938 г. Ататюрк, тяжелобольной, на специальном поезде выехал из Анкары в Стамбул. И за несколько дней до смерти он верил, что вернётся в Анкару и сможет присутствовать на стадионе на праздновании 15-летия республики. На этот случай для него был приготовлен специальный подъёмник в президентской ложе. Однако планам этим не суждено было осуществиться. 29 октября 1938 г. День Республики Анкара отмечала без своего президента, умиравшего в Стамбуле в отведённых для него покоех во дворце Долмабахче - бывшей резиденции турецких султано. Ататюрк скончался 10 ноября в 9 часов 5 минут. Этот день до сих пор отмечается в Турции как день национального траура. На следующий день 11 ноября ВНСТ избрало новым президентом страны Исмета Инёню. Был сформирован новый кабинет министров во главе с Дж. Баяром. Вместо Араса министром иностранных дел стал Шюкрю Сараджоглу (в 1942-1946 гг. - премьер-министр).

До 19 ноября 1938 г. гроб с телом Ататюрка находился во дворце Долмабахче, а затем морем до Измитского порта и далее специальным поездом был доставлен в Анкару. Жители города в течение двух дней прощались с Ататюрком у тогдашнего здания ВНСТ на площади Улус, после чего гроб был водружен в Этнографическом музее и находился там 15 лет, пока в 1953 г. не был с почестями перевезён (10 ноября) в специально построенный мавзолей «Аныткабир» и там, под траурным залом, погребен.

Среди многих иностранных правительственных делегаций в траурной церемонии прощания с первым президентом Турецкой Республики приняла участие с 16 по 26 ноября и советская делегация во главе с В. П. Потёмкиным, первым заместителем наркома иностранных дел. От Севастополя до Стамбула делегация проследовала на борту эсминца «Москва» под флагом командующего Черноморским флотом флагманом 2-го ранга Юмашева. В Стамбуле советский корабль, произведя салют наций в 21 выстрел, присоединился к другим прибывшим на церемонию кораблям - английскому линкору «Малайя», французскому крейсеру «Эмиль-Бертин», немецкому крейсеру «Эмден», румынскому эсминцу «Реджина-Мария» и греческому эсминцу «Гидра». 19 ноября 1938 г. в течение двух часов все корабли приняли участие в эскорте линейного крейсера «Явуз» с телом Ататюрка до Принцевых островов.

Затем до Анкары похоронную процессию сопровождал взвод краснофлотцев в составе 40 человек под руководством двух лейтенантов и политрука.

Ататюрк не оставил какого-либо политического завещания, ограничившись частным, хотя по своему содержанию оно касалось не только родных и близких президента, но и созданной им Народно-Республиканской партии. Следует сказать, что еще в 1937 году Ататюрк подарил принадлежащие ему земли Казначейству, а часть своей недвижимости - мэриям Анкары и Бурсы. Единственной наследницей Ататюрка по закону оставалась его младшая сестра Макбулеханым, жившая с ним вместе в Чанкая. У него была другая сестра, Наджие, но она умерла ещё в 1901 г. Мустафа Кемаль был женат, однако брак этот оказался недолгим и детей у него не было.

Вскрытие пакета с завещанием Ататюрка состоялось 28 ноября 1938 г. в помещении третьего мирового суда Анкары в присутствии министров юстиции, внутренних дел, иностранных дел, генерального секретаря НРП, а также сестры Ататюрка, представителей прокуратуры Анкары, нескольких депутатов ВНСТ, судей, адвокатов.

Как видно из текста завещания, который мы приводим по книге М. Левентоглу «Завещание Ататюрка», все имевшиеся на его счетах средства Ататюрк передавал Народно-республиканской партии при условии, что, во-первых, они будут в обороте Делового банка и, во-вторых, доходы от них будут использованы на пособия перечисленным в завещании лицам и организациям. Что касается отдельных лиц, указанных в завещании, первой стоит родная сестра Мустафы Кемала - Макбуле. Ей по завещанию было предназначено самое высокое пособие. В указанное время ей было 53 года, в 1956 г. она умерла в возрасте 71 года. Она была последней из близкой родни Кемала Ататюрка. После Макбуле в завещании названа Афет (Инан), приёмная дочь Ататюрка, спутница жизни и помощница в работе в последние годы его жизни. Что же касается ежегодных ассигнований двум обществам, созданным Ататюрком, историческому и лингвистическому, то размеры их составили солидные суммы. Первая выплата была сделана в 1940 г., и тогда общества получили по 49 тыс. лир каждое. В последующие годы ассигнования каждому из обществ составляли сотни тысяч лир, а начиная с 1964 г. - ежегодно около 2 млн. лир. До настоящего времени благодаря завещанию Ататюрка оба общества имеют большие возможности для проведения широкомасштабных исследовательских работ по турецкой истории и лингвистике, организации крупных международных конгрессов.

При преемниках Ататюрка сложился его посмертный культ личности, напоминающий культ Ленина в СССР и вообще основателей мно-

гих независимых государств XX века. В каждом городе имеется памятник Ататюрку, его портреты присутствуют во всех государственных учреждениях, на банкнотах всех достоинств и т. п. После потери власти его партией в 1950 году почитание Кемаля сохранилось. Был принят закон, согласно которому особого рода преступлением признано осквернение изображений Ататюрка, критика его деятельности и очернение фактов его биографии. Кроме того, запрещено ношение фамилии Ататюрк. До сих пор запрещена публикация переписки Кемаля с женой, как придающая образу отца нации слишком «простой» и «человеческий» облик.

Основные вехи деятельности Ататюрка

1. Политические преобразования:

Упразднение султаната (1 ноября 1922 года).

Создание Народной партии и установление однопартийной политической системы (09.09.1923)

Провозглашение Республики (29 октября 1923 года).

Упразднение халифата (3 марта 1924 года).

2. Преобразования в общественной жизни:

Предоставление женщинам равных с мужчинами прав (1926-1934).

Реформа головных уборов и одежды (25 ноября 1925 года).

Запрет на деятельность религиозных обителей и орденов (30.11.1925)

Закон о фамилиях (21 июня 1934 года).

Отмена приставок к именам в виде прозвищ и званий (26.11. 1934)

Введение международной системы времени, календаря и мер измерения (1925-1931).

3. Преобразования в правовой сфере:

Отмена меджелле (свода законов, основывающихся на шариате) (1924-1937)

Принятие нового Гражданского кодекса и других законов, в результате чего стал возможным переход на светскую систему государственного правления.

4. Преобразования в сфере образования:

Объединение всех органов образования под единым руководством (3 .03.1924)

Принятие нового турецкого алфавита (1 ноября 1928 года).

Учреждение Турецкого лингвистического и Турецкого исторического обществ.

Упорядочение университетского образования (31 мая 1933 года).

Нововведения в сфере изящных искусств.

5. Преобразования в сфере экономики:

Отмена системы ашара (устаревшего налогообложения сельского хозяйства).

Поощрение частного предпринимательства в сельском хозяйстве.

Создание образцовых сельскохозяйственных предприятий.

Издание Закона о промышленности и создание промышленных предприятий.

Принятие 1-го и 2-го планов индустриального развития (1933-1937), строительство дорог на территории всей страны.

Литература

1.Багиров Ю.А. *Борьба Турецкого народа против империалистической интервенции и Султаната, за Республику (1917-1934)*. - Баку, 1968.

2.Васильев Л.С. *История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.*

3.Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. *Очерки истории Турции.*- М., 1983.

4.Еремеев Д.Е. *Становление республиканской Турции (1918-1939 годы)*. -М, 2004.

5.Киреев Н.Г *История Турции. XX в. – М., 2007.*

6. Миллер А. Ф. *Краткая история Турции*. - М., 1948.
7. *Национально-освободительная борьба в Турции 1918-1923 гг.* - М., 1966.
8. Новичев А. Д. *История Турции: В 2 т. / Т. 2.* - М., 1965.
9. Шамсутдинов А. М. *Национально-освободительная борьба в Турции. 1918-1923 гг.* - М., 1964.

Тема лекции 16: Обострение международной обстановки Вторая мировая война

- План:**
1. Внешняя политика нового руководства страны
 2. Турция и Великая Отечественная война СССР с фашистской Германией
 3. Пантюркистская идеология и мировая война
 4. Завершающий этап мировой войны
 5. Личности - Мустафа Исмет Инёню

1. Внешняя политика нового руководства страны

Смерть Ататюрка 10 ноября 1938 г. стала причиной существенных перемен во властных структурах страны, в них оказались некоторые видные деятели, находившиеся ранее в оппозиции к первому президенту. Среди них были лица, близкие к пантюркистским кругам, что отразилось и на внутренней, и на внешней политике. Президентом страны был избран человек номер два в Турции - Исмет Инёню, правда, в эти дни он уже не был, как ранее в течение многих лет, премьером (этот пост с 25 октября 1937 г. занимал Джелиаль Баяр, а с 25 января 1939 г. - Рефик Сайдам). Турецкие историки отмечают наличие конфликтных ситуаций между Ататюрком и Инёню, пишут и о некоторых причинах: «В ближайшем окружении Ататюрка были и идеалисты, и интриганы, и карьеристы. Исмет-паша относился к этому окружению сдержанно и даже жёстко и держался от него подальше».

К новому президенту, как к национальному шефу, перешли все полномочия сохранявшейся авторитарной власти. 26 декабря 1938 г. собрался чрезвычайный съезд НРП, на котором президент Инёню был провозглашён Национальным шефом (лидером) и бессменным Генеральным председателем партии. Основной задачей внешней политики, поставленной им, - было удержать Турцию вне войны. Он решительно проводил её, несмотря на давление, как союзников, так и Гитлера.

Наметившиеся ранее, с середины 1930-х годов, признаки переориентации Турции на Францию, а ещё более на Англию недавних противников в борьбе за национальную независимость, превратились в устойчивую тенденцию, новое руководство активизировало сближение

с Англией и Францией. В результате перед началом Второй мировой войны для всех, включая СССР, было очевидно, что внешняя политика страны ориентировалась на политический и дипломатический союз с этими странами, прежде всего с Англией.

Ушло в прошлое боевое содружество Советской России и новой Турции, Турция в нём уже не нуждалась, сумев договориться с западными державами, прежде всего Англией и Францией.

Правящие круги этих стран, в то время мировых колониальных держав, в отношении Советского Союза, своего идеологического противника, проводили открыто враждебную политику, что неизбежно исключало сохранение прежней доверительности в советско-турецких отношениях. Активным сторонником такой линии, очевидным «прозападником» был новый министр иностранных дел Сараджоглу, сменивший на этом посту в 1938 г. Тевфика Араса. Названные страны в предвоенные годы проводили политику соглашательства с фашистскими режимами Европы, не спешили вовремя противопоставить реваншистской политике Германии что-либо, кроме дипломатических протестов. Более того, Англия и Франция надеялись (и стремились к этому) на то, чтобы германскую агрессию направить в сторону СССР. Турция, её политики всё с большим интересом и даже пониманием относились к такой позиции.

События 1930-х годов свидетельствуют, что большевистскому руководству СССР не удалось убедить Францию и Великобританию отказаться от политики невмешательства в фашизацию и территориальный передел Европы, осуществлявшихся Гитлером и Муссолини. Не встречая достойного противодействия, Гитлер добился аншлюса (присоединения к Германии) Австрии. Следующей его жертвой стала Чехословакия. По инициативе Муссолини 30 сентября 1938 г. в Мюнхене была проведена конференция представителей Великобритании (Н. Чемберлен), Франции (Э. Даладьё), Германии (А. Гитлер) и Италии (Б. Муссолини). На ней западные страны фактически предали своего союзника - Чехословакию, согласившись на отторжение от неё промышленно развитой Судетской области. В марте 1939 г. немецкие войска оккупировали Чехию, а в Словакии было создано марионеточное государство. Союзниками Германии стали и многие другие страны Центральной Восточной Европы - Финляндия, Венгрия, Румыния, Болгария, руководители которых примкнули, как им казалось, к стану будущих победителей.

Об отношении Турции к этим событиям можно судить по циркулярному письму её МИД от 4 мая 1939 г., в котором, частности, отмечалось: «Правительство Республики с самого возникновения гитлеровского режима с полным беспристрастием отнеслось к наблюдаемой в

Германии динамике, а позже таким же образом оценило наблюдающееся сближение между Римом и Берлином; оно не отказалось от продолжения своих дружеских отношений с обоими государствами, особенно с Германией, основанных на экономических связях, предоставив таким образом великим державам право самим решать свои разногласия». В таком же духе, отмечено в этом документе, турки восприняли и мюнхенское решение о передаче Германии чехословацких Судет, «это было согласованное между участниками встречи решение». Первым актом германской политики, привлёкшим внимание Турции, стала ликвидация Чешского государства.

Что касается международного авторитета СССР в эти годы, серьёзный ущерб ему нанесли внутренние события – массовые репрессии, показательные процессы над «врагами народа», уничтожение военных кадров. Такого рода действия заставляли задуматься о целесообразности сотрудничества со сталинским режимом соседей Советского государства. Турция не стала исключением. В глазах ведущих турецких политиков (многие из них посетили СССР) этот режим становился опасным, тем более что были налицо и успехи индустриализации, и воздействие этих факторов на левые круги Турции.

Реальность германской угрозы заставила всё же Англию, Францию и СССР искать пути для военного сотрудничества. Весной 1939 г. между ними начались переговоры. Однако ни одна из сторон не спешила брать на себя определенные обязательства в случае нападения на партнёров по переговорам. В конце концов переговоры зашли в тупик. Убедившись в их бесплодности, Сталин принял предложение Гитлера заключить пакт о ненападении. Документ был подписан наркомом иностранных дел СССР В. М. Молотовым и министром иностранных дел Германии И. Риббентропом 23 августа 1939 г. Турецкий автор Кямуран Гюрюн по дням описал драматические события, сопровождавшие переговоры в Москве советских руководителей с немцами, и почти синхронно - с военной англо-французской делегацией, в составе которой, как он признаёт, не было никого, кто имел бы право подписать готовившийся документ. Он приводит слова Ворошилова 25 августа на последней встрече с англо-французской делегацией: «В связи с изменившейся политической ситуацией продолжение переговоров потеряло смысл».

На другой день после ратификации договора 1 сентября 1939 г. Германия напала на Польшу - так началась Вторая мировая война.

19 октября 1939 г. в развитие всех ранее достигнутых договорённостей и деклараций в Анкаре был подписан англо-франко-турецкий договор о взаимной помощи. Этот документ, в частности, предусматривал, что Турции будет оказана помощь со стороны Франции и Англии,

«если Турция будет вовлечена в военные действия с европейской державой в результате агрессии, совершённой этой державой против Турции»; также предполагалась помощь со стороны Турции «в случае акта агрессии, совершённого европейской державой и приведшего к войне в зоне Средиземного моря, в которую будут вовлечены Франция и Соединенное королевство», наконец договор обусловил помощь в ряде случаев Греции и Румынии со стороны Турции и т. д. Он оформил союз между тремя странами, однако развернувшаяся вскоре война в Европе продемонстрировала его несостоятельность.

Турция предприняла шаги по заключению с СССР своего варианта пакта о взаимопомощи, его задачей было добиться военного союза с Советами в рамках такого союза с Западом. Но Советы были убеждены, что западные державы не принимают серьёзно их союз с ними. Особенно укрепили их в этом убеждении Мюнхенское соглашение 1938 г. и последовавшие за ним действия. Сталин и Молотов были готовы на такой союз при условии, что он: 1) не приведёт к конфликту с Германией, 2) внесёт поправку в конвенцию по Проливам о том, что нечерноморским государствам будет запрещено проходить Проливы. Так ещё оставалась надежда договориться. Но советско-германские переговоры отодвинули советско-турецкие на второй план и они были прерваны. Получалось, что Советский Союз через систему параллельных пактов (советско-турецкого и англо-франко-турецкого) оказался бы нарушителем только что подписанного с Германией пакта о ненападении. Поэтому предпринятый в этих целях визит в Москву министра иностранных дел Турции Сараджоглу оказался неудачным.

Как отмечают турецкие историки, после подписания Германией пакта с СССР наблюдался рост советско-германского сотрудничества, включая экономическое, например увеличились поставки советской нефти в Германию. Воспользовавшись осуждением СССР в Лиге Наций (и исключением затем из этой организации) в связи с началом им войны против Финляндии, союзники вознамерились ослабить это сотрудничество, разбомбив бакинские и батумские нефтепромыслы и нефтепереработку. Но была, отмечает Дж. Кочак, и другая цель: спровоцировать таким образом беспорядки в регионе под исламистскими лозунгами и поддержать их. Французский посол в Анкаре Масигли в январе-феврале 1940 г. стал автором плана Великого Турана, объединяющего «миллионы тюрок», проживавших в СССР. Он был убеждён, что при реализации этого плана власти Турции его поддержат. Речь шла о авианалётах на Кавказ с аэродромов Сирии и Ирака через территорию Турции с промежуточной посадкой в Турции и Иране. Англичане поддержали план; любопытной, пишет Кочак, была реакция Сараджоглу: он лишь спросил, не возникнут ли со стороны Ирана труд-

ности. Но, надо думать, мир ожидал от союзников действий в самой Европе, турки, во всяком случае, надеялись на действенность недавно заключенного пакта с Англией и Францией. Не без иронии Надир Нади пишет: «Мы с нетерпением ждали того дня, когда мы начнём на деле наше сотрудничество с нашими друзьями при разгроме Гитлера. Турецкий народ был готов пролить кровь во имя спасения западной цивилизации. Именно таким сочинительством от имени нации занимались мы, редакторы». В другом месте мемуаров он подробно описывает драматическую оккупацию Франции и сообщает, что собравшиеся по этому поводу 26 июня 1940 г. члены парламента от НРП спрашивали себя, что делать с обязательствами перед Францией по военному союзу, причём некоторые горячие головы потребовали спасти честь страны и вступить в войну с Германией. Но была найдена оговорка (не совсем убедительная), которая позволила руководству страны уклониться от выполнения пакта. В это же время Германия пыталась вести двойную игру и с Турцией, и с СССР. По мнению армянской исследовательницы Р. Корхмазян, после нападения в конце октября 1940 г. Италии на Грецию только Германия могла удержать Италию от дальнейшего продвижения к турецкой границе, вместе с тем для самой Германии вопрос о войне с Турцией всю ту осень оставался открытым. Только в ноябре было решено отказаться от южного варианта (через Анатолию на Кавказ) войны против СССР. Германия также активно заманивала Советский Союз в пакт Оси и предметом торга называла Турцию, одновременно ставя Турцию в известность об этом. Опасаясь сближения двух стран и готовясь к нападению на СССР, немцы с весны 1941 г. начали с помощью посулов и угроз «готовить» Турцию к заключению турецко-германского договора о ненападении. Договор долго согласовывался, немцы пытались включить не отвечающие нейтралитету Турции положения, наконец, 18 июня 1941 г. германо-турецкий пакт о дружбе и ненападении был подписан. Стороны обязались «уважать нынешние обязательства обеих стран»; целостность и неприкосновенность национальной территории обеих сторон; не принимать никаких мер, которые были бы направлены прямо или косвенно против другой стороны; впредь поддерживать дружественный контакт по поводу всех вопросов, касающихся их взаимных интересов, чтобы достигать согласия по этим вопросам и т. д. Далее мы увидим, что, выполняя такого рода обязательства, например в части использования Проливов немцами, Турция нарушала тем самым другие обязательства - перед советской стороной.

Так Германия получила гарантию для своего южного фланга, начав через 4 дня войну против СССР. Турция же, считают турецкие историки, после всего этого, наконец, ощутила спокойствие и удовлетворе-

ние, поскольку осталась вне войны. Но главное, она была спасена от самой большой опасности: разделить судьбу Польши, подвергнувшейся совместному нападению Германии и Советов.

Турция лавировала между двумя блоками, стремясь сохранить свой нейтралитет, хотя поражение Франции в войне, слабость Англии превращали Германию в партнёра, казалось бы, более предпочтительного. При этом учитывались, очевидно, и такие события в непосредственной близости к Турции, как вторжение Италии, а затем Германии в Грецию, участие Болгарии в «тройственном пакте», что сопровождалось появлением германских войск в этой приграничной Турции стране. О выполнении Турцией обязательств перед Францией и Англией речь уже не шла, Турция стремилась быть невоюющей стороной «в пользу Германии». Соответственно, в самой стране возросло число сторонников дружбы с фашистской Германией. Цитируемый нами Надир Нади, например, в издаваемой им газете «Джумхуриет», считавшейся в те времена правой, опубликовал передовую, в которой написал, что немецкое господство - это реальность для мира. Это вызвало шумную полемику в печати, но Надир Нади продолжал утверждать, что германский союз - это историческая необходимость.

2. Турция и Великая Отечественная война СССР с фашистской Германией

22 июня 1941 г. фашистская Германия и её союзники обрушили на Советский Союз удар огромной силы: 190 дивизий (5,5 млн. человек), свыше 3 тыс. танков, около 5 тыс. самолётов. На советско-германском фронте находилось от 62 до 70% действовавших дивизий фашистской Германии. Кроме того, в боевых действиях на советско-германском фронте принимали участие итальянские войска, испанская дивизия, хорватские, словацкие, французские части, подразделения добровольцев из других оккупированных Германией стран. Для военно-экономического обеспечения похода против СССР использовались ресурсы почти всех европейских государств.

Выступление Черчилля по лондонскому радио вечером 22 июня 1941 г. в поддержку Советского Союза, заключение союзного договора с СССР в мае 1942 г. и другие шаги отразили трезвое понимание им государственных интересов Британии (в том числе и колониальных, тогда весьма весомых) в процессе борьбы с общим противником. Вскоре он вспомнил и Турцию, сообщив И. Сталину 30 августа 1941 г. о намерении снабдить её всем необходимым, «с тем чтобы привлечь её на нашу сторону». Сталин ответил 3 октября согласием как в отношении Турции, так и Китая.

Лето и осень 1941 г. стали критическими для Советского Союза. Немецко-фашистские войска вторглись в пределы страны на глубину от 850 до 1200 км. Миллионы людей погибли на фронтах, оказались в оккупации или в гитлеровских лагерях. Однако Германии не удалось достичь своих стратегических целей, захватить Ленинград и Москву. Летом 1941 г. было положено начало созданию антигитлеровской коалиции. 14 августа 1941 г. правительства США и Великобритании подписали Атлантическую хартию, в которой было сказано о целях войны против фашистской Германии и её союзников, о послевоенном устройстве мира, в частности об отказе от территориальных захватов и праве народов избирать себе форму правления. 24 сентября 1941 г. на Лондонской межсоюзной конференции СССР объявил о присоединении к основным положениям Атлантической хартии, что создало предпосылки для образования антигитлеровской коалиции. США и Великобритания начали осуществлять в СССР значительные военные поставки. В 1941 г. война окончательно приняла характер мировой - Япония развязала войну против США. США, Великобритания и другие страны объявили войну Японии, Германия и Италия объявили войну США¹⁹.

Положение Советского Союза в 1941-42 гг. было чрезвычайно трудным. Украина, Белоруссия, Прибалтика, западные, северо-западные и некоторые южные области РСФСР были оккупированы противником. В летне-осенней кампании 1942 г. основные военные события развернулись на юго-западном направлении.

Сталин сообщал Черчиллю 8 ноября 1942 г. об ухудшении положения на Кавказском фронте: «Немцам удалось захватить Налчик». А ранее Черчилль обрисовал тяжёлую ситуацию в Средиземном море, в сражении за Мальту был потоплен английский авианосец «Игл». «Если мы сможем открыть путь для военного транспорта через Средиземное море, проблема нашего судоходства будет значительно облегчена - и мы войдём с Турцией в контакт более тесный».

Как в Турции было воспринято сообщение о германском нападении на Советский Союз? Кочак пишет: «Германо-русская война породила в стране атмосферу праздника. Все сердца, памятуя о пяти веках истории, начали биться в унисон с немецкими победами. Все поздравляют друг друга, говорят: "С праздником вас, война отодвинулась"». Автор приводит и такие отрывки из мемуаров Барутчу, своего современника: «В коридорах меджлиса я увидел министра Сараджогу и сказал: "Поздравляю с политическим газаватом", а в ответ услышал: "Поздравим всех нас". Радовался и Инёню, а некий маршал, улыбаясь, сказал: "Будет просто стыдно, если война не кончится через неделю"». В докладе Папена в Берлин от 22 июня сообщалось, что ему позвонил Сараджогу и пожелал хороших шансов. А в день нападения в газете

«Джумхуриет» 22 июня 1941 г. утверждалось, что Гитлер - это единственный лидер, понимавший Ататюрка.

Однако вступать в войну на чьей-либо стороне Турция не собиралась. После нападения Германии на Советский Союз она в тот же день объявила о своём нейтралитете, а 25 июня эту позицию подтвердила вербальной нотой, переданной Советскому правительству. За четыре дня до начала гитлеровской агрессии против СССР, 18 июня между Турцией и Германией был заключен пакт о дружбе и ненападении. При этом сохранялся и союз с Англией (Франция была оккупирована), оформившийся ещё в мае 1939 г. Уместно вспомнить сохранявший свою силу, неоднократно продлеваемый и модифицируемый, Парижский договор 1925 г. о дружбе и нейтралитете между СССР и Турцией. К этим дипломатическим документам турецкое правительство периодически и всегда в подходящее для него время обращалось, чтобы свидетельствовать о том, что страна вынуждена оставаться в стороне от мировой войны.

Стало очевидно, что доверия у двух стран друг к другу не осталось. Уже со времен Монтрё СССР не слишком доверял Турции, а теперь восторги в Турции по поводу того, что началось на полях сражений в СССР, кажется, привели в шок советское руководство. Турция же после подписания пакта Молотова-Риббентропа не только не доверяла своему северному соседу, но и боялась его, хотя и сочла обречённым на поражение в начавшейся войне с фашистской Германией.

Вместе с тем уже с первых дней войны СССР с Германией Турцию начинали беспокоить английские заявления относительно совместных действий с СССР. Турция потребовала от Москвы информации согласно договору 1925 г. о содержании англо-советских переговоров. Москва, со своей стороны, обвинила Турцию в нарушении конвенции Монтрё. Случилось то, чего опасались советские дипломаты в Монтрё по поводу обязательств турецкой стороны относительно запрета нечерноморским державам проводить свои военные суда через Проливы. Уже в июле 1941 г. имела место дипломатическая переписка между советской и турецкой сторонами относительно несоблюдения Турцией конвенции Монтрё. В первой советской ноте от 12 июля 1941 г. обращалось внимание на пропуск турецкими властями 9 июля в Чёрное море через Проливы немецкого военного катера «Зеефальке» в нарушение действовавшей конвенции по Проливам. В переписке по этому поводу турецкие ответы сначала сводились к тому, что властям неизвестно об этом случае, затем, что судно «Зеефальке» имело немецкий торговый флаг и другие свидетельства торгового судна. В этом и в более поздних случаях, когда советская сторона высказывала соответствующие упреки, она в ответ неизменно получала пространные и по-

учительные «разъяснения», что речь идёт о торговых судах и Турция скрупулезно выполняет условия конвенции и не может их нарушать. Неслучайно в это же время шведская газета «Стокхолмс Тиднинген» опубликовала сообщение из Анкары о том, что будто бы Советский Союз и Великобритания заключили тайный договор, предусматривавший, в частности, признание «русских претензий на установление контроля над Босфором и Дарданеллами»

Случаи такого нарушения Германией конвенции Монтрё продолжались и позже, пока её войска не были изгнаны Советской армией из черноморских портов. В 1944 г. эти попытки Германии были особенно заметны, немцы пытались выводить свои небольшие военные вспомогательные корабли, закамуфлированные под торговые. Часто они проходили как торговые под честное слово Папена. По требованию английских и советских дипломатов турки нехотя стали проверять некоторые суда и оказывалось, что они провозят вооружение, электронное оборудование, боеприпасы и даже переодетых в гражданское военных. Произошел случай, когда шедшее из Чёрного моря в Эгейское судно «Кассель» турки попытались досмотреть, но получили от экипажа отказ. Досмотр всё же состоялся, и стало очевидно, что это – вспомогательное военное судно с 9-миллиметровой броневой обшивкой, перевозившее 30-тонный кран и тяжёлую пулемётную установку. Очевидно, что, несмотря на объявленный нейтралитет и стремление правящих кругов Турции избежать её вовлечения в войну на стороне одной из воюющих сторон, в этих кругах были влиятельные группировки, симпатизировавшие либо Англии, либо фашистской Германии. Но какими бы симпатиями или антипатиями в отношении названных держав ни различались эти группировки (а многие из них не доверяли Германии, опасаясь её вторжения в Турцию), они были едины в одном, когда демонстрировали открытую враждебность к СССР в самые трудные для него дни и месяцы. Одни их представители могли заявлять об этом публично, другие, ввиду занимаемых ими официальных постов, делали это в конфиденциальных беседах. Дело не ограничилось Проливами, обнаружилась в это грозное для советского государства время другая опасность - попытки упомянутых турецких группировок спровоцировать раскол страны. Суть этой опасности проявилась менее чем через два месяца после нападения фашистов на СССР во время беседы в Берлине статс-секретаря германского МИД Вейцеккера с турецким послом в Берлине Хюсревом Герееде. Как докладывал Вейцеккер Риббентропу в начале августа 1941 г., турецкий посол навёл разговор на тему о пограничных советских племенах тюркского происхождения на советской территории. Он обратил внимание на возможность антисоветской пропаганды через эти тюркские племена. Потом он довольно откровенно заявил о том, что впослед-

ствии можно объединить кавказские народы в одно буферное государство, и намекнул, что на восток от Каспийского моря также могло бы возникнуть самостоятельное тюркское государство. Гереде не замедлил затронуть основной вопрос, охарактеризовав Баку как город, где всё население говорит по-тюркски. Так уже с первых месяцев советско-германской войны и дружеского нейтралитета с Германией заметно активизировались крайние формы турецкого национализма - шовинизм, расизм, пантуранизм (пантюркизм), фашизм. Не восвавшая Турция внимательно и подчас благосклонно выслушивала идеологов и дипломатов рейха о скором крушении СССР и готовности фашистов «поделиться» с Турцией некоторыми советскими территориями на Кавказе, в Крыму и в Средней Азии, населёнными тюрками.

На наш взгляд, такого не случилось бы при Ататюрке, будь он жив. Как прагматик он прекрасно осознавал наличие подводных камней в отношениях его республики с коммунистическим режимом на севере и, учитывая эти «камни», находил всё же способы сохранять с СССР добрососедские отношения. Во всяком случае, памятуя о «руке дружбы», протянутой с севера кемалистам в дни битвы на Сакарье, аналогичным образом в дни битв под Москвой, под Сталинградом, он именно в такое смертельно опасное для Москвы время не позволил бы «разгуляться» пантюркистам, которых и в его время было достаточно. На «тюркскую» тему Папен 28 августа 1941 г. беседовал и с президентом Турции И. Инёню. В ответ он не услышал резкой отповеди, ему было лишь сказано, что «по этим темам можно будет поговорить только после поражения Советов и только тогда у Турции появится желание говорить об этом». В такого рода полуофициальных беседах члены турецкого правительства не заходили слишком далеко - не далее создания в данном регионе буферного государства, тесно сотрудничающего с Турцией. Пантуранистские же круги Турции стремились к непосредственному присоединению этих территорий и для осуществления этого хотели немедленно вступить в войну на стороне Германии. С другой стороны, переселенцы и беженцы, националистические лидеры тюркского происхождения в Турции и Германии были намерены договориться с Германией о том, чтобы в районах германской оккупации создать независимые тюркские государства. Подход же Германии был совершенно иной: чтобы облегчить победу над Советами и развалить их изнутри, среди тюркских народов на оккупированных землях действительно следовало проводить пропаганду националистических взглядов и устанавливать контакты с лидерами сторонников независимости. Однако основной целью этих мер должна быть германская колонизация указанных земель по причине их богатых природных ресурсов.

Осенью 1941 г. Инёню направил на Восточный фронт начальника военной академии Йылдыз Али Фуад Эрден и специалиста по советско-германской войне отставного генерала Эркилета. Они объездили с 15 октября по 5 ноября некоторые города военных союзников немцев - Болгарии, Румынии, а также посетили оккупированные Одессу и Николаев, побывали в лагерях советских военнопленных, беседовали с «военнопленными тюркского происхождения», были приняты Гитлером. Папен затем доносил в Берлин, что оба генерала на встречах с ним высказали удовлетворение предоставленной немцами возможностью, что итоги поездки генералы немедленно доложили Инёню, причём Эрден сообщил Инёню, что «война с Советами вот-вот должна закончиться». На этой шестичасовой встрече присутствовали также Сараджоглу и Чакмак. Несколько ранее, в сентябре, в Берлине побывал «пантюкист со стажем» Нури-паша, брат Энвера, для установления пантуранистами «полуофициальных» отношений с Германией. Он встречался и с послом Гереде. Целью поездки было ознакомить Берлин с программой пантуранистов Турции по кавказской проблеме. Она, в частности, предусматривала создание в этом регионе независимых государств, политика которых определялась бы Турцией. Речь шла о Крыме, Азербайджане, Дагестане, Волго-Уральском районе, Туркестане, Северном Азербайджане. Нури-паша утверждал, что «окончательный разгром СССР зависит от прочности связей между Турцией и Германией». Он уверял Вейцеккера, что хорошо знает Кавказ, где может возникнуть восстание с участием ста тысяч людей. Он называл политику Ататюрка по вопросу национальной границы оппортунистической, в ситуации, когда Германия разгромила Советы, такая политика исчерпала себя. «Неизвестно, в какой мере Нури-паша представлял турецкое правительство, однако, действительно, это правительство обдумывало создание в этом регионе буферных тюркских государств - независимых, но управляемых Турцией и полуофициально об этом заявляло». Автор (Кочак) пишет, что по рекомендациям Нури-паши в Германии началось формирование воинских частей из пленных мусульман тюркского происхождения. По официальным данным на 22 декабря 1941 г., число названных пленных достигало 200 тысяч. В 1942 г. было сформировано несколько боевых подразделений по территориально-национальному происхождению, все они относились к 162-й тюркской дивизии. Помимо тюркских частей, сюда входили грузинские и армянские части. Поддержка грузинских и армянских националистов была важной составляющей германских планов в отношении народов Кавказа. Согласно архивным исследованиям и докладам разведывательных комиссий немцы заявляли представителям Армении и Грузии, что после провозглашений их республик армяне и грузины

должны «приготовиться к победоносной и священной войне против давнего угнетателя - Турции».

Путь турецких визитеров на оккупированные фашистами южные территории Советского Союза, как правило, пролегал через Берлин, где не обходилось без визитов к Геббельсу или Гитлеру и почти обязательного обсуждения планов создания кавказской федерации и Великого Туркестана. Владелец газеты «Джумхуриет» Надир Нади описывает, например, в своих мемуарах, как обхаживали тогда фашисты турецкие власти, журналистов. Он сам, будучи мобилизованным в армию, получил в 1942 г. возможность отправиться в составе делегации журналистов в Германию, а затем в оккупированные районы СССР. Делегацию принимал Геббельс, потом она направилась в оккупированный фашистами Крым, где были организованы встречи с татарами.

В начале 1942 г. в Анкаре произошло неудавшееся покушение на Папена. 24 февраля от взрыва свёртка в руках погиб шедший по бульвару Ататюрка в сторону района Чанкая мужчина, было ранено несколько прохожих. Позже было установлено, что погибшим был переселенец из Югославии, студент Стамбульского университета Омер Токат. Вскоре были задержаны два его товарища, Абдурахман и Сулейман. Арестованные заявили, что покушение было якобы организовано находившимися в Турции советскими дипломатами с целью убийства фон Папена. Он действительно прогуливался недалеко как раз в момент взрыва, целью заговора было втянуть Турцию в войну на стороне СССР. После этого турецкие спецслужбы немедленно организовали охоту на двух советских граждан - сотрудника советского генерального консульства Георгия Павлова и эксперта по транспортным операциям торгпредства Леонида Корнилова. Драматические события этого громкого дела детально описаны в книге Ю. Батурина «Досье разведчика». Сразу следует сказать, что даже хорошо ознакомившись с архивом своего отца Батурина М.М. (1904-1978 гг.), советского разведчика, в разных рангах работавшего в Турции в 1941-1947 гг. под именем М.М. Бакланова, Ю.М. Батурин не утверждает, что покушение было организовано советской разведкой. Как он пишет, официальная позиция Службы внешней разведки РФ следующая: «В архиве СВР России документов, свидетельствующих в пользу этой версии, нет». Однако из книги П.А. Судоплатова ему известно о том, что «Сталин приказал ликвидировать фон Папена» и что «попытка покушения оказалась неудачной», но он приводит в своей книге и другие версии, например, утверждение одного из сотрудников немецкой разведки В. Хёттля, постоянно следившего за Папеном (в связи с событиями в «ночь длинных ножей» в 1934 г.) по приказу руководителя спецслужб Германии Р. Гейдриха: «Предположение, что попытка покушения на его жизнь в

Анкаре, которую приписывают русским, была в действительности делом Гейдриха». В конце концов, если не в ликвидации, то, по крайней мере, нейтрализации Папена, удалении его из Турции не меньше советских властей были заинтересованы англичане и те близкие к Инёню турки, которые любой ценой готовы были сохранить нейтралитет страны, тем более что они и сами опасались в одинаковой мере и тех, и других. Ведь Папен стал послом в Турции отнюдь не по инициативе последней, скорее наоборот. Организовать такой заговор и затем изобразить дело как столкновение двух противников на арене тайной войны турецким спецслужбам ничего не стоило.

Итак, Турция, продемонстрировав уже в который раз «дружественный нейтралитет» в отношении Германии и в такой же мере недружественный в отношении СССР, предъявила советскому посольству ультиматум о выдаче Павлова и Корнилова. То, что они являлись сотрудниками советских спецслужб, власти Турции, без всякого сомнения, догадывались и теперь были намерены доказать, что именно Павлов и Корнилов организовали покушение на Папена. Турецкий ультиматум Генконсульству СССР был отклонён, после чего это обладающее правом экстерриториальности советское учреждение в Стамбуле, где находился Павлов, было подвергнуто блокаде.

В тот же день, 5 марта 1942 г., в три часа пополудни от перрона столичного вокзала отошёл поезд Анкара-Эрзерум. В одном из купе вагона первого класса расположились второй секретарь посольства СССР в Турции Михаил Кузнецов и сотрудник торгпредства Леонид Корнилов. В последнюю минуту в купе появился ещё один пассажир-турок, в котором они без труда распознали полицейского агента. В соседнем вагоне отдельное четырёхместное купе заняли дипкурьеры НКВД Никитин и Хохлов, сопровождавшие дипломатическую почту в Советский Союз. Когда поезд остановился на станции Кайсери, в купе дипкурьеров вломилась группа полицейских и людей в штатском. Другая группа полицейских ворвалась в купе Кузнецова и Корнилова, им вывернули руки и, нанося удары, потащили в тот же полицейский участок. Корнилов успел заметить, что поезд был оцеплен солдатами, державшими винтовки наизготовку. Чувствовалось, что операцию подготовили основательно. Правда, было непонятно, причём здесь, в любом случае, дипкурьеры.

Осуществив в Кайсери в результате грубой силовой акции захват Корнилова, невзирая на протесты советской стороны, полиция стала готовиться к штурму территории советского Генерального консульства и его помещений. Стало очевидно, что штурм неизбежен. Кроме того, из-за глухой осады в консульстве кончились продукты. Мордвинов (он

же Павлов), чтобы сохранить ценнейшую секретную документацию, принял решение выйти добровольно.

1 апреля 1942 г. начался суд. Георгий Павлов и Леонид Корнилов категорически отрицали свою вину, в то время как Абдурахман Сайман и Сулейман Сагол её признавали. Они утверждали, что покушение совершено по заданию советского правительства, чтобы подорвать хорошие отношения между Турцией и Германией и вовлечь Турцию в войну на стороне СССР. В этом случае русские могли бы использовать территорию Турции для защиты своих южных флангов.

В целом процесс сложился не в пользу подсудимых. Журналист Эмин Каракуш следил за процессом, за его нарушениями. Он писал потом в своих воспоминаниях: «Суд решил, что подсудимым адвокат не нужен, это решение бросилось в глаза». Суд отверг просьбу прибывшего из России юриста оказать правовое содействие подсудимым. Автор отмечал также, что некоторые странности так и остались без ответа, высказывались сомнения в определении личности убитого. Судьи торопились вынести приговор, что и произошло 17 апреля 1942 г. Корнилов и Павлов были приговорены каждый к 20 годам тюрьмы, Абдурахман и Сулейман - к десяти каждый. Прокурор опротестовал приговор и расследование было продолжено в декабре, при этом Сулейман отказался от прежних показаний против обвиняемых русских. На этот раз приговор был смягчен с 20 до 16 лет.

Как справедливо отмечала Р. С. Корхмазян, «приветствуя факт нападения Германии на Советский Союз, откровенно проявляя свою заинтересованность в германской победе над СССР», значительная часть правящих кругов Турции в то же время не была заинтересована в конечной победе ни Англии, ни Германии. Поддерживая Германию в войне против Советского Союза, турецкие правящие круги предполагали, что Германия победит в войне, но закончит её ослабленной, пойдя затем на компромиссное урегулирование англо-германского конфликта.

Лето и затем осень 1942 г. были отмечены успехами немцев на Северном Кавказе, их армии продвигались к Грузии и Азербайджану, всё ближе к турецкой границе, за этим внимательно следили и в Советском Союзе, и в Турции. Советское командование вынуждено было укреплять фронт против немцев и одновременно проводить оборонительные меры на случай вторжения турецких войск. В августе работавший в Генштабе генерал С. М. Штеменко докладывал в Кремле о ситуации на Кавказе. Он пишет в своих мемуарах: «Когда стало очевидно, что немецко-фашистские войска обязательно будут пробиваться на юг вдоль Каспийского побережья и через Кавказский хребет, перед нами очень остро встал новый неотвратимый вопрос: не поддержат ли их

турецкие сторонники. Если в Иране все обстояло теперь относительно благополучно, то с Турцией было иначе. В середине 1942 г. никто не мог поручиться за то, что она не выступит на стороне Германии. Неспроста ведь на границе с Советским Закавказьем сосредоточились тогда двадцать шесть турецких дивизий. На случай, если турецкое наступление пойдет через Иран на Баку, принимались необходимые меры предосторожности и на ирано-турецкой границе». Перечисляя силы Закавказского фронта, автор писал, что всех этих сил было явно недостаточно. По предложению Генерального штаба началась спешная переброска войск из Средней Азии и иных мест.

Ситуация сложилась действительно опасная, она определялась в немалой степени и организацией здесь тайных операций против вооружённых сил и местной власти. Вот что вспоминал об этом Вальтер Шелленберг: «В 1942-1943 годах нам, благодаря плодотворному сотрудничеству с турками, удалось забросить из Турции в южные районы России и за Урал агентов восточных национальностей, представителей кавказских и тюркских народностей, прошедших особенно основательную подготовку. Они ... передавали нам неплохую информацию. В Турции, в городе Игдыре, немцы создали "Кавказскую организацию", состоявшую и действовавшую под видом фирмы, торговавшей овчиной. Организация располагала значительными средствами, оружием и кадрами. Члены организации проникли в Баку, Тбилиси, Кировабад, Нахичевань и другие города Кавказа».

Германское военное руководство, готовя летнее наступление 1942 г. на Северном Кавказе, нацеливало свои и турецкие спецслужбы на формирование так называемых «чёрных партизанских отрядов» в пограничной полосе Турции для совершения диверсионно-террористических актов и организации повстанческого движения на территории СССР. Такие отряды появились уже в июле-августе 1941 г. Руководители немецкой и турецкой разведок хотели приурочить их действия к моменту наступления немецких войск на Кавказе. Во время встречи с Бенито Муссолини в Зальцбурге 29-30 апреля Гитлер заявил, что Турция медленно, но верно идёт по направлению к «оси».

22 апреля 1942 г. НКВД СССР за подписью Берия сообщал в Государственный комитет обороны: «Командование турецкой армии приступило к переброске войск из всех районов Анатолии на восточную границу. Военские части, расположенные в районе г. Битлис, спешно перебрасываются в район г. Карс. Высший командный состав турецкой армии настроен пронемецки и склонен вступить в войну на стороне Германии. Эти сведения, по сообщению источника, передавшего их нам, исходят из осведомлённых военных кругов Турции».

По словам генерала Штеменко, 24 августа 1942 г. в Закавказье было введено военное положение. «Все войска, организованно отходившие с севера, сажались в оборону на Тереке, в предгорьях Кавказского хребта, на туапсинское и новороссийское направления. На главном, бакинском, направлении 28 августа стала формироваться 58-я армия. В районе Кизляра сосредоточивался сводный кавалерийский корпус. Было решено создать оборонительные районы оперативно важных центров. Всего таких районов насчитывалось три: Бакинский особый, Грозненский и Владикавказский».

Ожесточённые бои шли на Тереке. Там наступали 1-я танковая армия и несколько армейских корпусов противника. Удар наносился с расчётом вырваться одновременно на Каспийское побережье и к Военно-Грузинской дороге. Однако ни там ни тут немецкие войска не получили успеха. Борьба на подступах к Орджоникидзе и Грозному окончилась для них полной неудачей и большими потерями, до грозненской и бакинской нефти враг добраться не сумел. А заодно провалился и его замысел открыть себе путь на Ближний Восток. В январе 1943 г. Кавказ был очищен от гитлеровских войск.

Чтобы картина явной и тайной борьбы в 1942-43 гг. за Кавказ была полнее, следует вспомнить, что тогда же активизировалась деятельность давней горской и закавказской эмиграции, базировавшейся и в Турции, и за её пределами. Летом 1942 г., когда вермахт выдвигался на Северный Кавказ, в Анкару со своего рода демонстрационной миссией были командированы потенциальные гаулейтеры Азербайджана и Грузии, назначенные Гитлером в преддверии оккупации этих советских республик немецкими войсками.

О тревожной ситуации в те времена на Северном Кавказе напоминает в своей книге Г. Трошев: «Стоило только проявиться признакам ослабления центральной власти с началом Великой Отечественной войны, как пламя сопротивления вспыхнуло вновь... В Шатое и Итум-Кале выступил со своими сторонниками М. Шарипов... Вскоре отряды Шарипова и Исраилова объединились. Повстанцы выпустили воззвание к народу, в котором говорилось, что кавказцы ожидают немцев как гостей и окажут им гостеприимство только при признании их независимости».

Как пишет Кочак, от маршала Чакмака в 1942 г. через посредников поступило обращение в Анкаре к фон Папену: «В турецкой армии находится много офицеров - выходцев с Кавказа и Азербайджана, близко знающих данный регион. В случае успеха германского наступления будет обеспечена отправка их туда». В планах Чакмака такие действия увязывались с намерением направить турецкие войска, если

Турция начнёт войну с СССР, прежде всего на Баку - по проторенной «младотурецкой» дороге.

В июне-июле 1942 г. Турция провела военные манёвры на своей кавказской границе и увеличила там численность войск. 10 октября глава правительства Сараджоглу заявил: «В высшей степени естественно, что Турция не остаётся равнодушной к 40 миллионам советских граждан тюркских корней». Понимая, что почти невозможно в тех условиях реализовать пантюранистские планы объединения региона с Турцией, Сараджоглу говорил о поиске способов создания «сильного культурного воздействия Турции» на эти районы. «Сначала следует прислать на учёбу в Турцию из этих регионов тысячи учащихся, а во время этой учёбы пробудить тюркский национальный дух, доселе остающийся у этих масс под гнётом». В одном из сообщений Папена говорится: «Сараджоглу как турок страстно хочет разгрома Советского Союза, это событие турецкий народ ждал столетия. Гитлер откроет новую эру, если сумеет это осуществить. Ни один турок, даже безусловный сторонник англичан Хюсейн Джахит Ялчин, в этом вопросе не думает иначе. Лишь убив половину русских, Германия сможет решить эту проблему и полностью спасти от русского влияния русифицированные регионы национальных меньшинств, поднять их с колен, воспитать как союзников Оси и врагов славянства. Сараджоглу отметил, что он не знает, как Гитлер намерен решать будущее этих регионов. Но поскольку большинство населения их составляет тюркская раса, то естественно и справедливо, что Турция чувствует близкую заинтересованность в том, каким будет решение проблемы». В одном из приложений книги Кочака (№ XIII) показано, сколь обильно и яростно сопровождала в 1941-1943 гг. приведённые выше высказывания пантюркистская и независимая пресса («Бозкурт», «Тюрк юрду», «Джумхуриет» и др.) с их постоянными авторами.

3. Пантюркистская идеология и мировая война

Рост влияния пантюркистской идеологии в годы войны отразился не только на внешнеполитических планах турецкой элиты, касавшихся многонационального СССР. В полной мере это проявилось и во внутренних акциях властей, обратившихся к младотурецкой идеологии пантюркизма и обновлённой концепции расизма, предложенной в турецком варианте Нихалем Атсызом (1905-1975 гг.) и именуемой часто пантюранизмом. Его работы весьма широко распространялись наряду с работами других пантюранистов во второй половине 1930 - 1940-х годах в соответствующих журналах и книгах.

Некоторые западные авторы, например Поултон, уверены, что при Инёню ситуация в сфере государственной идеологии ухудшилась. Они без всякого сомнения называют Инёню (как и близкого ему по духу маршала Февзи Чакмака) «крайним националистом, ненавидевшим иностранцев». Кемалистским афоризмом «какое счастье называться турком» были украшены школы и армейские казармы по всей стране, он бросался в глаза во всех общественных местах. В таких условиях не оставалось места для отдельной курдской идентичности. Им надлежало быть «горными турками» в кемалистском государстве.

В годы Второй мировой войны панисламизм ещё не мог претендовать на столь широкую негласную поддержку, какой имел тогда пантуранизм и пантюркизм. Об этом можно судить по молодым годам такого влиятельного религиозного лидера, каким стал в последние десятилетия XX века Н. Эрбакан. Один из его биографов пишет, что когда Эрбакан был студентом третьего курса Технического университета (в 1944 г.), «в университетах началось расистско-туранистское движение» под руководством таких активистов, как Реха Огуз, Нихаль Атсыз, Фетхи Тевел-оглу. Молодой Эрбакан и учившийся с ним Сулейман Демирель испытали влияние расистско-туранистских писателей, правда, не в такой степени, как братья Озалы - Тургут и Коркут, которые участвовали в разгроме 4 декабря 1945 г. редакции социалистической газеты Тан. Можно с большой вероятностью допустить, что в этом участвовал и Неджметтин Эрбакан, поскольку был известен как активный участник политических споров. Братья Озалы были столь активны, что носили на лацканах значки с изображением волка. Однако Неджметтин и Сулейман дальше чувства симпатий к расистам-туранистам не шли.

С участием властей эта идеология смогла «эффективно» проявить себя в экономике. В попытках захватить господствующее положение в хозяйственной жизни страны турецкая национальная буржуазия действовала не только методами, характерными для В. Коча, постепенно вытеснявшего из выгодных сфер торговли конкурентов-мусульман. В годы Второй мировой войны был введён так называемый налог на имущество («варлык вергиси»), разоривший многих владельцев торгового капитала - греков, армян, евреев. Взыскание налога сопровождалось конфискацией и распродажей имущества недоимщиков, а затем и судебным преследованием тех, кто так и не смог расплатиться. По суду было арестовано более 2 тыс. человек, причём среди арестованных не оказалось ни одного мусульманина. Большинство осуждённых (1400 человек) подверглись ссылке на принудительные работы, включая горные рудники.

Вехби Коч в своих мемуарах пишет, что этот налог распространялся и на турак, в каждой провинции были созданы комиссии, определявшие условия налога. Так, В. Коч после всех льготных скидок уплатил 600 тыс. лир - огромную по тому времени сумму. Он смог это сделать хотя бы уже по той причине, что в годы войны власти платили ему огромные комиссионные за импорт в страну грузовиков.

Налог на имущество власти представляли как борьбу за социальную справедливость. В предложениях правительства (по министерствам), представленных в 1943 г. 6-му съезду НРП в связи с готовившимися изменениями программы партии, о налоге на имущество было сказано: «Этот недавно принятый налог имеет целью, с одной стороны, ликвидировать социальную несправедливость, возникшую из-за обогащения некоторых деловых и состоятельных слоев в ущерб другим в обстановке вызванной войной трёхлетней экономической дестабилизации; с другой стороны, он предполагает обеспечить более весомое участие в покрытии государственных расходов на четвёртом году войны тех слоёв общества, которые более всего выиграли оттого, что Турция остаётся невоюющей страной».

В нынешней Турции уже трудно найти человека, который оправдывает этот налог. Этьен Махчупьян писал в 2001 г. о нём, что действительно, «военное время вынуждало власти искать дополнительные источники для пополнения бюджета, и в частности повышать налоги и вводить новые. Чрезвычайные налоги были введены и в других странах. Правильно и то, что варлык вергисине был единственным введённым тогда налогом». Однако всё, что было сделано сверх сказанного, стало направленной против немусульман политикой, осознанного лишения их имущества. Согласно намёкам властей мусульманам не следует беспокоиться, так как его цель - немусульманская часть общества. На бумаге вышедший закон выглядел уравновешенным, но в действительности главной его сутью было разделение налогоплательщиков по трём спискам - мусульмане, дёнме (обращенцы в ислам) и немусульмане, причём на немусульман были установлены размеры налога, не сравнимые с двумя другими категориями. В комиссиях по исполнению закона не было ни одного немусульманина. От этих комиссий требовалось определить размеры налога по всем плательщикам в течение 15 дней. Однако на практике, если бы заниматься этим комиссией все 24 часа, за 15 дней можно было учесть лишь треть налогоплательщиков.

Очевидно, что размеры налога определялись произвольно. При всех равных условиях получалось, что на акционера-немусульманина размер налога был в среднем в десять раз выше, чем налог на мусульманина. Среди внесённых в списки плательщиков примерно 26 тыс. чело-

век не обладали никаким состоянием, они с трудом сводили концы с концами. Ни одного мусульманина с такими условиями существования в списках не было. Поскольку срок уплаты денег устанавливался в 15 дней, немусульмане вынуждены были распродавать своё имущество по стоимости, намного ниже аукционной. Хотя оспаривать размер налога было нельзя, некоторые предприниматели-мусульмане негласными способами это делали и добивались его снижения. Не уплатившие налог немусульмане, согласно принятым затем постановлениям осуждались на физический труд, их насчитывалось примерно 1380 человек. Они были затем разделены на три группы и отправлены в три лагеря. «Разгром немцев под Сталинградом, - пишет автор статьи, - положил конец этим действиям, те, кто так и не уплатил, были прощены, сосланные же вернулись домой».

Как свидетельствует пример с налогом на имущество, все авторитарные, в том числе идеологические, меры распространялись в годы войны и на экономику, которая в условиях нейтралитета могла рассчитывать на выгоды, особенно от экспорта. Ведь даже сельскохозяйственная продукция страны, включая продовольствие и сырьё, после трудностей сбыта в период мирового кризиса, стала стратегическим товаром. Сразу отметим без излишней детализации, что предприниматели, действовавшие в этой сфере (табак, хлопок, зерно, скот, сухофрукты и т. д.), обогатились благодаря войне более и быстрее всех других. Именно они стали лидерами частного предпринимательства в последующие годы. Но особенно стремительно в среде экспортёров обогащались поставщики хлопка, ставшего стратегическим сырьём. Они поставляли хлопок с выгодой и внутри страны по закупкам Сумербанка, фабрики которого не испытывали трудности со сбытом, особенно военного обмундирования. В эти годы нажили миллионные состояния нынешние короли хлопка в Адане, Измире, контролирующие сейчас значительную часть производства в стране хлопчатобумажной пряжи и тканей. Другое дело, что организация импорта, прежде всего инвестиционных товаров (машины и оборудование), стройматериалов (цемент, прокат), потребовала больших затрат и усилий, учитывая географическое положение страны, оказавшейся в окружении воевавших между собою государств. Но и в этой сфере обладатели достаточного первоначального капитала, тот же Коч, сумели обогатиться по нормам максимальной прибыли. Ведь крупным потребителем промышленной продукции, готовых изделий и сырья, а также строительным заказчиком, стал государственный сектор, представленный ГЭО. Его верхушка, тесно сотрудничая с посредником-частником, также накопила в небольших объёмах первоначальный капитал. Классическим для Турции примером метаморфозы госкапитала в частный может быть Кязим Таш-

кент, в годы войны генеральный директор ГЭО «Управление сахарных заводов Турции», затем, после войны, учредитель первого общенационального частного банка страны и системы его дочерних компаний по различным отраслям экономики.

Упомянутый налог на имущество не был каким-то крайним исключением в вопросах вмешательства власти в экономику и в целом в жизнь общества. Хотя Турция не участвовала в войне, вся её внутренняя политика приобрела необычайный характер, диктовалась законами военного времени с явным преобладанием, абсолютизацией эта-тистской составляющей. В 1938/39 финансовом году прямые военные ассигнования составляли 30% расходной части бюджета, в 1944/45 г. - более половины ассигнований, то есть увеличились более чем в 5 раз⁵³. Был увеличен призыв в армию, в итоге вплоть до 1950-х годов рост городского населения (как показатель формирования наёмной рабочей силы) был незначительным. Эта «чрезвычайщина» была юридически узаконена принятым в 1940 г. Законом о национальной защите, регламентировавшим многие сферы внутренней жизни страны, включая экономику. Так, статья 19 закона разрешала увеличивать на 3 часа рабочий день, использовать детский труд в промышленности, подростков - на шахте. В комментарии к этой статье отмечалось: «Те, кто не призван на защиту родины, должны работать больше, работать даже в дни отдыха». Правительственное решение, принятое в декабре 1941 г., устанавливало, со ссылкой на статью 19, новые условия труда женщин и подростков, отменявшие ограничения на использование их на тяжелых работах. Даже после войны, в 1947 г., разрешалось увеличить на 3 часа ежедневно оплачиваемый рабочий день в каменоломнях, в цементной промышленности. Аналогичные решения принимались и позднее, в начале 1950-х годов, то есть при многопартийном «либеральном» режиме, когда европеизация Турции трансформировалась в военно-политическое сотрудничество. Например, на сооружения гидроузла Эльмалы под Стамбулом рабочий день, в нарушение закона о труде, был в 1952 г. увеличен на два часа, вплоть до окончания строительства. Такие же решения были приняты во время строительных работ в Измирском порту в 1953 г., на строительстве аэродромов в Адане, Батмане, Мерзифоне.

Жёстко регламентировался и сбыт промышленной продукции. Например, одна из статей закона гласила: «Правительство может закупать продукцию промышленных и горнорудных предприятий с доплатой к себестоимости товара определённого процента прибыли. Правительство может продавать эту продукцию, распределять её, накапливать и транспортировать». Очевидно, что статья признавала за государством право по своему усмотрению распоряжаться указанной про-

дукцией, перепродавать её по нормативным ценам. Целый ряд других статей закона давал властям право декретировать себестоимость товара, размер прибыли, комиссионные, транспортные наценки. Контролировались цены на немытую шерсть, хлопок и пряжу, ткани, цемент, стекло, гвозди, железо, медь. Однако закон не предотвратил инфляцию и спекулятивное обогащение некоторых групп частного капитала.

Как важный статистический шаг в годы военной экономики следует отметить принятие в 1944 г. закона о создании Общества снабжения сельского хозяйства («Зираи донатым курумму»). Задачи были поставлены обширные: обеспечить технические нужды сельского хозяйства, снабжать его сельхозмашинами и орудиями, удобрениями, средствами защиты агросферы - как за счёт внутренних возможностей, так и импорта. Последующая деятельность этого ГЭО действительно ускорила модернизацию этой сферы производства. Для организации снабжения различных потребителей нефтепродуктами, прежде всего армии, было создано другое крупное государственное объединение Офис нефти («Петроль офиси»).

Продолжалось государственное промышленное строительство, росло число инфраструктурных объектов, в том числе в социальной сфере - больниц, школ, вузов, техникумов⁵⁵. В течение всего периода войны уделено было внимание созданию сети так называемых сельских институтов. Соответствующий закон о сельских институтах был принят 17 апреля 1940 г. Статья 1-я определяла его цели: «В местностях, располагающих пригодными для ведения сельского хозяйства землями, с целью подготовки сельских учителей и других сельских специалистов, министерство просвещения открывает сельские институты». Ст. 3-я гласила: «В институты принимаются, путем отбора, здоровые и способные деревенские дети, получившие полное начальное образование. Полный срок обучения в институтах - минимум пять лет».

За первые пять лет действия закона, главным образом в 1940-1943 гг., было открыто 18 таких училищ в деревнях различных вилайетов - Кайсери, Малатья, Каре, Кастамону и др. В этот период в них обучалось 12 198 учащихся и работал 401 преподаватель. Менее всего учащихся (150) было в дер. Пулур (Эрзурум), более всего (1310) - в дер. Чифтелер (Эскишехир). Создание этих сельских училищ приветствовали демократические силы страны. Журналист, издатель газеты «Ватан» Ахмет Эмин Ялман (1888-1972 гг.) написал в 1944 г. об этом событии книгу, назвав её «Путешествие в завтрашнюю Турцию». Считая, что это - доброе и подающее надежду дело, он утверждал, что такие училища в турецкой деревне могут стать «прототипом будущей Турции». Однако эта попытка в духе кемалистского просветительства так и не получила развития, вскоре последовали меры реформирования школы,

«из-за происков консерваторов их жизнь оказалась короткой, предусмотренные при их создании функции были в 1946 г. утрачены».

Военная обстановка не позволила властям приступить к проведению намеченной перед войной земельной реформы. Однако полностью процесс постепенного перехода части государственных земель в руки крестьян не прекращался на всём протяжении периода с 1923 по 1945 гг. В указанные сроки власти передали за выкуп или безвозмездно в собственность земледельцев около 1,1-1,2 млн. га пригодных для обработки земель, что эквивалентно 10% обрабатывавшихся в то время сельскохозяйственных площадей. Всего земельными собственниками стали около 270 тыс. семей.

4. Завершающий этап мировой войны

Возвращаясь к главным внешнеполитическим заботам Турции этого периода Второй мировой войны, следует отметить, что они претерпели значительные перемены в процессе постепенного наращивания успехов антигитлеровской коалиции. На советско-германском фронте, к которому, безусловно, было приковано пристальное внимание также и турецких властей, в зимней кампании 1942-43 гг. основными военными событиями были Сталинградская и Северо-Кавказская наступательные операции, прорыв блокады Ленинграда. Красная Армия продвинулась на запад на 600-700 км. Затем в летне-осенней кампании 1943 г. решающим событием стала Курская битва. К маю 1943 г. англо-американскими войсками была освобождена Северная Африка.

В такой обстановке Англия продолжала свои усилия по привлечению Турции в союзнический блок, имея в виду добиться реализации своей стратегической задачи: в сотрудничестве с Турцией восстановить свое влияние в Восточном Средиземноморье и на Балканах и уже в этих условиях добиваться полного разгрома держав Оси вместе со своими союзниками. 30-31 января 1943 г. в окрестностях турецкого средиземноморского города Адана близ станции Енидже, в салон-вагоне, состоялась встреча У. Черчилля с президентом И. Инёню. Как вспоминает турецкий дипломат Эркин, «в ней участвовали президент, премьер Сараджоглу, глава МИД Н. Менеменджиоглу, министр внутренних дел Хильми Уран, начальник генштаба маршал Февзи Чакмак, командующий ВВС Шефик Чакмак и я. Другую сторону представляли Черчилль, от МИД Александр Кадоган, начальник генштаба сэр Алан Брук и командующие фронтами».

Наиболее важным было решение Англии и США снабдить Турцию современными видами вооружения, чтобы, как сказал Черчилль, «её территория, её интересы и права были эффективно защищены». Темпы

англо-американских поставок должны были быть весьма быстрыми. «Мы можем, - говорил Черчилль, - дать ей (Турции) столько, сколько она в состоянии взять, и мы поставляем это оружие так же быстро и даже быстрее, чем турецкие войска способны его освоить». В намерения Черчилля входило обеспечить поддержку Турцией его планов вторжения на Балканы, чтобы заменить этим проект открытия второго фронта в Западной Европе и вместе с тем создать для Англии выгодные политические позиции на Балканах до появления здесь Советской Армии. В свою очередь премьер-министр Турции Сараджоглу и другие руководящие турецкие деятели, а также турецкая печать выражали удовлетворение результатами Аданской встречи и подчёркивали неизбежность англо-турецкого союза, основанного на договоре 1939 г.

Черчилль сообщил Сталину свою версию встречи, информировал его о «длительных и самых дружеских беседах» в Адане, которые касались снабжения Турции «современным оружием», предоставлением пароходов для перевозки его из Египта. «Мы создаём в Анкаре смешанную англо-турецкую военную комиссию, чтобы улучшить коммуникации для перевозки военных материалов. Мы составляем совместные планы оказания им помощи, если они подвергнутся нападению со стороны Германии или Болгарии». Коснулся Черчилль и советско-турецких отношений: «Они, конечно, озабочены тем положением, в котором окажутся после войны, ввиду большой силы Советского Союза. Я сообщил им, что на основании моего опыта СССР никогда не нарушал ни обязательств, ни договоров, что сейчас для них настало время заключить выгодное соглашение и что самое надежное место для Турции - это место возле победителей как воюющей стороны. За столом мирной конференции... Я уверен, что они откликнулись бы на любой дружеский жест со стороны Союза Советских Социалистических Республик».

Нет сомнения, что Черчилль смягчал реакцию Инёню на упоминание им своего советского союзника, в действительности она была жёстче и ни для кого не составляла секрета, выше были приведены высказывания представителей властной элиты Турции в дни ожидания разгрома СССР и победы немецкого оружия и в целом победы фашизма в Европе. О том, что она хорошо была известна и Сталину, ясно из его ответа Черчиллю 6 февраля 1943 г. «По поводу Вашего заявления о том, что турки откликнулись бы на любой дружеский жест со стороны Советского Союза, я считаю уместным напомнить, что с нашей стороны по отношению к Турции как за несколько месяцев до начала советско-германской войны, так и после начала этой войны был сделан ряд заявлений, дружественный характер которых известен Британскому Правительству. Турки не реагировали на шаги, опасаясь, видимо, раз-

гневать немцев. Можно предположить, что предлагаемый Вами жест встретит со стороны турок тот же прием».

Как явствует далее из переписки этих лидеров двух государств, между советскими и турецкими дипломатами была принята договорённость о начале переговоров. Однако из той же переписки следует, что и намного позже, в июле 1944 г., Сталин констатировал в письме Черчиллю: «Вы, конечно, помните о том, как настойчиво Правительства трёх наших стран предлагали Турции вступить в войну против гитлеровской Германии на стороне союзников еще в ноябре и декабре 1943 г. Из этого ничего не вышло. Как Вам известно, по инициативе Турецкого Правительства в мае-июне этого года мы снова вступили в переговоры с Турецким Правительством и дважды предлагали ему то же самое, что предлагали в конце прошлого года три союзных Правительства. Из этого также ничего не вышло. Что же касается тех или иных полумер со стороны Турции, то в настоящее время я не вижу пользы в этом для союзников. Ввиду занятой Турецким Правительством уклончивой и неясной позиции в отношении Германии лучше оставить Турцию в покое и предоставить её своей воле, не делая новых нажимов на Турцию. Это, конечно, означает, что и претензии Турции, уклонившейся от войны с Германией, на особые права в послевоенных делах также отпадут».

Что же касается англичан, они начали интенсивно готовиться к новой фазе сотрудничества с Турцией, которая, как им казалось, благополучно завершится присоединением Турции к союзникам и совместным действиям согласно английским планам. Вскоре после Аданской встречи в Турцию прибыла английская военная миссия для наблюдения за ходом поставок и для оказания содействия турецкой армии по внедрению нового вооружения. Дальнейшим развитием англотурецких отношений в духе Аданы явилась встреча Черчилля, Рузвельта и Инёню в Каире в декабре 1943 г., породившая в мировой печати упорные слухи о близком вступлении Турции в войну против гитлеровской Германии. Однако Турция, получая оружие от Англии и США, не прекращала своё многостороннее сотрудничество с Германией и воевать с ней не собиралась.

Упорно продолжал Черчилль развивать свой проект сотрудничества с Турцией и на Тегеранской конференции руководителей трех держав (28 ноября - 1 декабря 1943 г.), хотя в целом эта конференция занималась другими вопросами: о совместных действиях в войне против Германии и о послевоенном сотрудничестве трёх держав, об открытии второго фронта в Европе, о послевоенных границах Польши и т. д. Как отмечает историк А. И. Ганусец, на первом же пленарном заседании Черчилль завёл разговор о Турции, о том, чтобы убедить её вступить в

войну. «Это дало бы возможность открыть коммуникации через Дарданеллы и Босфор, и мы могли бы направить снабжение через Чёрное море. Кроме того, мы могли бы использовать турецкие аэродромы для борьбы против врага». Реплика И. В. Сталина о том, что четыре конвоя, отправленные Англией в северные порты Советского Союза, «пришли без потерь, не встретив на своём пути врага», была как бы не услышана Черчиллем. В ходе дальнейших переговоров в Тегеране выяснилось, что Черчилль пытался подменить вопрос о втором фронте на севере Франции более выгодным для Великобритании, но менее эффективным балканским вариантом - с привлечением Турции.

Глава советской делегации И. В. Сталин на заседании заявил: «Что же касается Турции, то я сомневаюсь, что Турция вступит в войну. Она не вступит в войну, какое бы давление мы на нее ни оказывали». Отвечая далее на неоднократные напоминания Черчилля о Турции, И. В. Сталин сказал: «Турция является союзником Великобритании и находится в дружественных отношениях с СССР и США. Надо, чтобы Турция больше не играла между нами и Германией». Именно это последнее обстоятельство, пишет Ганусец, «являлось главным в определении советской позиции по турецкому вопросу. Советский Союз, неся основное и наиболее тяжёлое бремя войны против гитлеровской Германии и её сателлитов, был заинтересован прежде всего в строгом соблюдении Турцией официально провозглашенного ею нейтралитета, который она неоднократно нарушала».

В марте 1944 г. из полемики между английской и турецкой прессой стало известно, что турецкое правительство намерено по-прежнему воздерживаться от участия в военных действиях и что Англия поэтому прекращает поставки вооружения и отзывает свою военную миссию из Турции. Надир Нади вспоминает, что «начиная с первых недель 1944 г. английские газеты начали яростно критиковать наш нейтралитет. Даже "Таймс" не осталась в стороне: "Какие мы союзники? Получая от Запада необъятную помощь, Турция в ответ даже пальцем не шевелит". В кампанию, начатую английской прессой в пользу отказа Турции от нейтралитета, постепенно включились политические круги Англии, в начале марта стали появляться сведения о прекращении поставок в Турцию оборудования и материалов. После этого, 20 апреля правительство приняло решение о приостановке продажи хрома в Германию. Но этого оказалось недостаточным для нашего английского союзника. Они потребовали полного прекращения нашего экспорта в Германию, разрыва с ней всех отношений, предоставления союзникам баз на турецкой территории, вступления в войну на их стороне». 24 мая Черчилль в палате общин заявил следующее: «Наши надежды на то, что Турция в феврале или марте вступит в войну или, по крайней мере,

предоставит необходимые для воздушных операций базы, оказались пустыми. Мы прекратили поставки Турции материалов из США и Англии, которые в 1943 г. обошлись нам в 20 млн. фунтов стерлингов».

Вместе с тем Черчилль заверил, что симпатии в отношении Турции сохраняются и ей оказывается поддержка для принятия в создаваемую ООН. Как пишет Надир Нади, «эти полузапугивание и полудообрение, полупроговля показывают, со сколь острыми внешнеполитическими проблемами мы сталкивались тогда носом к носу. Не будем забывать, - пишет Н. Нади, - что немецкие войска не были изгнаны тогда ни из Болгарии, ни из Греции».

15 июня 1944 г. И. Инёню отправил в отставку министра иностранных дел Нумана Менеменджиоглу, его политика «нейтралитета в пользу Германии» уже не соответствовала изменившейся международной обстановке - 6 июня произошла высадка союзников в Нормандии, завершалось изгнание с территории СССР фашистских войск, менялась власть у балканских соседей Турции.

2 августа власти Турции прервали все политические и экономические отношения с Германией. После всего этого вдруг выяснилось, что именно уволенный министр закрывал глаза на проход через Проливы немецких военных кораблей. «В результате экспертного (!) расследования выяснилось, - пишет Надир Нади, - что под видом немецких торговых судов действовали вспомогательные военные корабли, перевозившие зенитные орудия и другое военное снаряжение, что противоречило конвенции Монтрё». Ему вторит Эркин, он подробно описывает, как долго турецкие власти прикрывались конвенцией Монтрё, пропуская через Проливы немецкие военные корабли. Ни словом не упомянув давние протесты по этому поводу советской стороны, он пишет о протесте англичан.

В 1944 г. в стране происходили и большие внутренние перемены. По словам Надир Нади, ещё больше усилилась авторитарная власть и личный культ Исмета Инёню. Как и ранее, кандидатов утверждали Генеральный председатель НРП, премьер-министр и генеральный секретарь НРП. Всем кандидатам надлежало быть членом партии. Печатались почтовые марки с его портретом, учреждались премии имени Инёню, издавалась Энциклопедия Инёню, строился стадион Инёню.

В мае 1944 г., когда исход войны уже стал очевиден, власти решили ограничить публичную активность расистов. В газетах было объявлено о существовании тайной туранистской организации и о начавшихся арестах её членов. Последовало заявление И. Инёню 19 мая 1944 г.: «Мы - тюркские националисты, но мы враги расизма в нашей стране... Туранисты находят тысячу и одно заклинание, чтобы немедленно превратить турецкую нацию во врага всех её соседей. Нашей националь-

ной политике чужды намерения искать приключения за пределами своей страны, следует и внутри страны избегать этих авантюристических настроений».

7 сентября 1944 г. в Суде чрезвычайного положения Стамбула началось судебное расследование по делу о 23 человек, обвиняемых в расизме-туранизме, в том числе таких известных в пантюркистских кругах, как Нихаль Атсыз, Зеки Велиди Тоган, Хамза Сади Узбек и др. В итоге 29 марта 1945 г. 13 подсудимых были оправданы, 10 человек осуждены к тюремному заключению на 10 лет каждый. Через два года все эти осуждённые были амнистированы (освобождены они были ещё раньше, в октябре 1945 г.). Среди них был и молодой офицер Альпаслан Тюркеш, впоследствии, вплоть до своей смерти в 1997 г., лидер националистического движения в Турции. В своей книге «Основные взгляды», вышедшей в марте 1975 г., Тюркеш приводит обширные выдержки из протокола упомянутого судебного процесса, свидетельствующие о претензиях пантуркистов тех времен на их лидерство в среде тюркских народов, прежде всего Советского Союза: «Поскольку самая большая масса тюркского населения проживает в России, самый наш большой враг - Россия. Россия нас привела к нынешнему состоянию, Россия точила на нас зубы, Россия разрушила нашу империю».

Как пишет Дж. Кочак, продвижение советских войск на Балканы в осенние месяцы 1944 г. обеспокоило турецкие власти, они вынуждены были предпринять некоторые шаги по смягчению напряжённости в советско-турецких отношениях, возникшей с начала войны. В перечне этих мер он называет и принятие 8 августа 1944 г. меджлисом Турции Закона об амнистии осуждённых ранее советских граждан Павлова и Корнилова. К этому времени в турецкой тюрьме Павлов и Корнилов провели 2 года 5 месяцев и 6 дней. Кроме того, советской стороне были переданы те её переселившиеся в Турцию граждане-тюрки, которые обвинялись в сотрудничестве с нацистами. Наконец, в январе 1945 г. турецкое правительство разрешило советской стороне провести через Проливы суда с военными материалами. В некоторых турецких газетах даже обсуждалась возможность возрождения идеи советско-турецкого пакта.

Не сумев уговорить Турцию вступить в войну против Германии, всю осень 1944 г. и зиму 1945 г. западные союзники добивались её присоединения к антигитлеровской коалиции. На Крымской конференции, проходившей с 4 по 11 февраля 1945 г., её участники кратко обсудили два вопроса, касавшиеся Турции, будет ли она приглашена на конференцию в Сан-Франциско и статус Проливов. Как пишет К. Гюрюн, Сталин заявил: «Невозможно согласиться с тем, что рука Турции лежит на горле России», вместе с тем пересмотр конвенции не

должен нанести ущерб законным интересам Турции. Министрам иностранных дел следует должным образом рассмотреть этот вопрос. Черчилль якобы согласился с тем, что «Россия, обладающая крупными интересами в Чёрном море, не должна зависеть от узкого прохода, если вопрос будет поставлен на совещании министров иностранных дел, надеюсь, русские объявят свои предложения. Турок следует уведомить, что возможен пересмотр конвенции Монтрё, это особенно необходимо, если они хотят вступить в войну на стороне союзников. Туркам надо в то же время дать гарантии независимости и территориальной целостности».

По словам Гюрюна, Сталин тут же спросил о критериях приёма в ООН, в связи с этим упомянул Турцию. Он сказал, что наряду с участниками войны, перенесшими страдания, есть государства, не участвовавшие, но спекулятивно желавшие оказаться рядом с теми, кто станет победителем. Председатель (Черчилль) ответил, что предполагается пригласить государства, объявившие войну, и последней датой такого объявления войны предусматривается 1 марта. Сталин это предложение принял.

Гюрюн пишет, что Черчилль, в качестве председательствующего, высказался о Турции благожелательно: «Турция в трудное время заключила с Англией союз. Однако пока шла война, стало ясно, что она не на том уровне, чтобы участвовать в современной войне. Хотя год назад она и не использовала предложенный ей шанс вступить в войну, её поведение было дружеским и благожелательным». Сталин: «Если до конца февраля она объявит войну, согласен, чтобы она была приглашена на Конференцию». Председатель благодарит маршала за его позицию. Так, по инициативе англичан, констатирует Гюрюн, согласились, что «Турцию следует пригласить принять участие в провозглашении ООН, если она объявит войну Германии до конца февраля».

После завершения Ялтинской конференции 20 февраля 1945 г. английский посол в Анкаре сообщил туркам, чтобы Турция стала членом ООН, она до 1 марта должна объявить войну Германии и Японии. На чрезвычайном заседании ВНСТ 23 февраля было оглашено сообщение турецкого МИД о том, что по итогам Ялты союзники «желают объявления Турцией войны Германии, чтобы присоединиться ей к Декларации ООН». Резолюция об объявлении войны Германии и Японии была парламентом принята единогласно, после чего Турция получила официальное приглашение на конференцию в Сан-Франциско⁷³. 7 марта посол США в Турции Стейнхардт посетил МИД Турции и от имени держав-победительниц официально пригласил власти Турции на учредительную конференцию ООН в Сан-Франциско.

Прошло всего несколько дней после этих церемоний и 19 марта 1945 г. В. М. Молотов, пригласив в МИД турецкого посла Селима Сарпера, официально заявил ему, что Советское правительство денонсирует договор 1925 г. со всеми относящимися к нему протоколами и актами как утративший своё значение и нуждающийся в серьёзных изменениях. Кстати, срок его действия, согласно последнему продлению, истекал 7 ноября 1945 г.

По поводу советской ноты в Анкаре состоялось заседание правительства Турции, на нём был обсуждён и затем утверждён проект ответной турецкой ноты. В нём сообщалось о готовности заключить новый документ, более соответствующий времени, и предлагалось советской стороне как инициатору предложения об отмене договора 1925 г. представить советский вариант основных положений будущего договора. Как пишет Эркин, на последующих встречах советских и турецких дипломатов турки запрашивали советские предложения по проекту предполагаемого нового соглашения и получали ответ, в том числе от Молотова, что работа идёт, в то же время высказывалось мнение советской стороны о готовности рассмотреть турецкий вариант. Наконец, Сарпера принял Молотов «с присущим ему холодным и угрюмым выражением лица» и сообщил, что заслужить советскую дружбу можно, но для этого, прежде всего, необходимо вернуть СССР восточные вилайеты, взятые у него после 1918 г., когда страна была очень слаба. Следует также обеспечить советской стороне возможность базироваться в Проливах. Сарпер заявил, что такие условия не могут быть приняты».

2 мая 1945 г. Красной Армией был взят Берлин. В полночь 8 мая в предместье Берлина Карлсхорсте представители германского верховного командования подписали Акт о безоговорочной капитуляции. Вторая мировая война закончилась, а два её участника - истинный и мнимый - продолжили свой спор по поводу Проливов.

5. Личности - Мустафа Исмет Инёню

Мустафа Исмет Инёню (Mustafa İsmet İnönü, 1884-1973) - турецкий военачальник и политик, второй президент Турции, преемник Ататюрка.

Мустафа Исмет родился 24 сентября 1884 года в Измире, сын Хаджи Решид-бея, османского чиновника (служащий в офисе прокурора). Его мать Севрие была из образованного семейства, которое иммигрировало из Болгарии. Семья Инёню переехала в Сивас из-за назначения его отца (судья), где он закончил среднюю школу. Поскольку его отец хотел, чтобы он сделал военную карьеру, в 1901 он отправил сына

учиться в Артиллерийскую Школу Стамбула, где он получил высшее образование и звание лейтенанта. В течение всего периода учебы, он углубленно изучал немецкий и французские языки. По окончании учебы он был направлен командующим кампанией Второй Армии в Эдирне. Там, подобно многим другим молодым офицерам, включая Мустафу Кемалья, кто служил в балканских областях, он присоединился к тайной группе оппозиции, стремящиеся восстановить конституционный порядок против репрессивного абсолютистского режима при Султানে Абдул-Хамиде II.

С 1905 служил в армии.

В 1908 году Исмет получил звание старшего капитана. С 1910 до 1913, он служил уже в звании майора в Йемене, затем, после балканских войн - военным консультантом в комиссии, назначенной для мирных переговоров с Болгарией.

В 1914 его посылают в Европу на лечение слуха. Эта болезнь преследовала его с детских лет. По его возвращению, он был назначен в Генеральный штаб и повышен до звания полковника.

Участник 1-й мировой войны, Исмет-паша занимал различные штабные и командные должности до командира корпуса включительно на месопотамском фронте.

В 1916, он женился на Мевхибе, дочери иммигрантов из Болгарии, которая родила ему трех детей. Вскоре после брака, Исмет был назначен командующим двадцатого корпуса на восточном фронте и затем в 1917 командующим третьего корпуса 7-ой армии в Алеппо. Седьмой армией командовал Мустафа Кемаль.

В октябре 1918, за несколько дней до подписания Мудросского перемирия, он был назначен советником военного министерства и председателем комиссии по подготовке мирного договора с державами Антанты.

Он тайно посетил Анкару в январе 1920 и принял активное участие в составлении национального Договора, принятого последним парламентом Османской империи в марте того же года. Когда Союзнические отряды заняли Стамбул и распустили парламент, в конце марта 1920 покинул оккупированный англичанами Стамбул и присоединился к широко развившемуся в это время национально-освободительному движению в Анатолии, сделавшись одним из ближайших соратников Ататюрка

Исмет присутствовал как представитель Эдирне на сессии открытия Великого Национального собрания 23 апреля 1920. Будучи назначенным, начальником штаба, его первая задача, состояла в построении армии из нерегулярных националистических сил сопротивления. В

течение месяца он создал боеспособную армию под своим командованием.

Во время турецко-греческой войны Мустафа Исмет состоял начальником генерального штаба, а затем командующим Западным фронтом, отличился в двух сражениях при селении Инёню в январе и марте 1921, а также участвовал в других военных действиях против англо-греческих интервентов. За победы при селении Инёню он был произведён Великим национальным собранием из полковников в генералы (при введении фамилий в Турции в 1934 он получил в честь этих побед фамилию Инёню).

В октябре 1922 от имени правительства Великого национального собрания Турции подписал с представителями держав Антанты Муданийское перемирие, после чего занял пост министра иностранных дел. Возглавлял турецкую делегацию на Лозаннской конференции 1922-1923.

Позиция Исмет Инёню на Лозаннской конференции в основном определялась указаниями Кемаля, направленными на обеспечение независимости Турции. Однако по некоторым вопросам, в особенности по вопросу о проливах, он отступил от принципов национального суверенитета, согласившись с предложениями Англии, нарушавшими интересы Турции и других черноморских стран, в т. ч. интересы СССР.

24 июля 1923 Исмет Инёню подписал от имени Турции Лозаннский мирный договор, конвенцию о проливах и ряд других актов, приложенных к договору.

С установлением в Турции республиканского строя (29 октября 1923) Исмет Инёню был назначен премьер-министром и одновременно министром иностранных дел. За исключением небольшого перерыва (с ноября 1924 по март 1925), И. оставался на посту премьера 14 лет.

В марте 1925 он уступил портфель министра иностранных дел Арасу, но продолжал близко интересоваться внешней политикой и в значительной степени руководил ею. При жизни Ататюрка внешнеполитическая деятельность Исмет Инёню не отличалась индивидуальными чертами. Отобразив растущие тенденции правящего класса Турции к сближению с империалистическим Западом, он в этот период старался их сочетать с сохранением основ советско-турецкой дружбы. В 1932 в сопровождении Араса и многочисленной делегации он посетил СССР, присутствовал на первоматских торжествах в Москве и сделал ряд публичных заявлений о неизбежности дружественных отношений между обеими странами. В том же году Исмет Инёню ездил с официальным визитом в Рим, где получил от Муссолини обещание (в дальнейшем не выполненное) предоставить Турции заём. В 1933 Инёню оказал весьма дружественный приём советской правительственной

делегации во главе с К. Е. Ворошиловым. В 1935, совершая с Арасом инспекционную поездку по восточной Анатолии, Инёню посетил Сардабадскую плотину на территории Армянской ССР и в беседах с членами армянского советского правительства выразил уверенность в прочности дружбы между Турцией и Советской Арменией. Вместе с тем Исмет Инёню проявлял большой интерес к Балканской Антанте, содействовал, особенно в период конференции в Монтре, сближению между Турцией и Англией, совершил поездки в Белград и Софию (апрель 1937), а также в Париж, Лондон и Афины (май 1937).

К осени 1937 Ататюрк ввиду болезни ослабил своё руководство государственными делами. Исмет Инёню попытался воспользоваться этим для проведения политики, не согласованной с Ататюрком. На этой почве между Инёню и Ататюрком возникли разногласия, в результате которых Исмет Инёню 25 октября 1937 ушёл в отставку, не получив никакого другого назначения.

После смерти Ататюрка Исмет Инёню вернулся к власти: 11 ноября 1938 он был избран президентом республики, а 26 декабря 1938, на чрезвычайном съезде "народно-республиканской" правительственной партии (НРП) - её постоянным председателем. После своего избрания привлек на руководящие посты ряд деятелей, находившихся в оппозиции к Ататюрку.

19.10.1939 заключил с Великобританией и Францией союзный договор. Однако после капитуляции Франции началось сближение с Германией.

Весной 1941 Исмет Инёню вступил в личную переписку с Гитлером о заключении германо-турецкого договора о дружбе. Когда в разговоре с германским послом в Анкаре Папеном речь коснулась несоответствия проектируемого договора англо-турецкому союзу, Инёню заявил: "Раз есть желание, то найдётся и формулировка". В результате этих переговоров был подписан, за четыре дня (18.6.1941) до нападения Гитлера на Советский Союз, германо-турецкий договор «О дружбе и ненападении».

Во время 2-й мировой войны Исмет Инёню проводил политику полного нейтралитета, хотя Турция продолжала осуществлять в Германию поставки стратегического сырья. На конференции 1942-1944 неоднократно поднимался вопрос о вступлении Турции в войну на стороне союзников.

В конце января 1943г. в Адане (Аданская конференция) состоялась встреча Инёню и У. Черчилля, который пообещал Турции помощь в обмен на использование ее авиабаз, однако Исмет Инёню отказал. В конце того же года состоялась другая встреча с Черчиллем и Рузвельтом в Каире (Каирская конференция). Опубликованные в связи с этими

встречами официальные коммюнике отмечали решимость Турции сохранять союзные отношения с Англией и дружбу с США и с СССР.

В августе 1944 Турция разорвала дипломатические отношения с Германией и прекратила поставки хрома Гитлеру. В феврале 1945г. Турция объявила войну Германии и Японии, однако военных действий турецкая армия так и не начала.

В 1950 после поражения НРП на выборах оставил пост президента и председателя партии.

С 1950 по май 1960 лидер оппозиции в Меджлисе.

После государственного переворота, организованного рядом высших офицеров во главе с генералом Джемалем Гюрселем, в ноябре 1961 в возрасте 77 лет он вновь был призван на государственную службу в качестве премьер-министра. После поражения, нанесенного Партией Справедливости (бывшей Демократической партией), в октябре 1965 года покидает правительство.

Из политики ушел в 1972 год.

Исмет Иненю скончался 25 декабря 1973 года в Анкаре и был похоронен в мавзолее Аниткабир, рядом со своим вечным другом Мустафой Ататюрком.

Литература

- 1.Вдовенко Д. И. *Борьба политических партий в Турции (1944-1965)*. - М., 1967 г.
- 2.Еремеев Д.Е. *Становление республиканской Турции (1918-1939 годы)*. -М, 2004.
- 3.Еремеев Д.Е. *Турция в годы Второй мировой и «холодной» войн (1939-1990)*. -М, 2005.
- 4.Киреев Н.Г *История Турции. XX в. – М., 2007.*
- 5.Миллер А. Ф. *Очерки новейшей истории Турции*. -М., 1949.
- 6.Миллер А. Ф. *Турция: Актуальные проблемы новой и новейшей истории*. -М., 1983.
- 7.*Новейшая история Турции*. -М., 1968.
- 8.Улунян Ар. А. *Балканы: горячий мир холодной войны. Греция и Турция между Западом и Востоком. 1945-1960 гг.* -М., 2001.

Тема лекции 17. Турция в период «Холодной войны»

- План:**
1. Поиск модели сотрудничества с западным миром
 2. Послевоенная внутренняя политика. Переход к многопартийности
 3. Демократическая партия у власти
 4. Завершение власти Демократической партии - военный переворот 1960 г.

1. Поиск модели сотрудничества с западным миром

В результате победы антигитлеровской коалиции была ликвидирована фашистская угроза, нависшая над всем человечеством. Советский

Союз понёс в завершившейся войне самые тяжёлые утраты, он потерял 27 млн. человек. Участие СССР во Второй мировой войне вывело страну из того состояния международной изоляции, в котором он оказался в результате сотрудничества Сталина с Гитлером в предвоенные годы. Значительно возрос международный авторитет СССР.

Безусловно, укрепили свои позиции и экономические, и военно-политические в мире, прежде всего в разоренной Европе, Соединенные Штаты Америки. Американское военное присутствие в Европе и Азии стало постоянным фактором послевоенной мировой политики, США превратились в реального лидера Запада. 24 июля 1945 г. на конференции союзников в Потсдаме под Берлином сменивший Рузвельта новый президент США Гарри Трумэн сообщил Сталину о том, что у Америки имеется новое оружие «огромной разрушительной силы». Можно считать эту дату неформальным началом «холодной войны» - именно в Потсдаме произошла первая попытка использовать обладание атомной бомбой как инструмент политического шантажа в межгосударственных отношениях.

С этими глобальными событиями совпали и другие, относящиеся уже непосредственно к советско-турецким отношениям. Почти в те же дни, а именно 22 июля 1945 г., на Потсдамской конференции советская делегация представила двум другим её участникам - Трумэну и Черчиллю предложения по Черноморским проливам. В них предусматривалось:

1. Международная Конвенция о режиме Проливов, подписанная в Монтрё, как не отвечающая современным условиям, должна быть отменена в соответствующем нормальном порядке.

2. Установление режима Проливов, единственного морского пути из Чёрного моря и обратно, должно находиться в компетенции Турции и Советского Союза, как наиболее заинтересованных и способных обеспечить свободу торгового мореплавания и безопасности в Черноморских проливах.

3. Новый режим Проливов должен предусматривать в числе других мероприятий также следующее: Турция и Советский Союз, в интересах своей безопасности и поддержания мира в районе Чёрного моря, обеспечивают совместными средствами в Проливах недопущение использования этих Проливов другими государствами во враждебных черноморским державам целях (наряду с турецкими военными базами советские военные базы в Проливах).

Обсуждение этого документа, по существу, на конференции не предполагалось, её участники в то же время в заключительном протоколе Берлинской конференции сочли возможным записать следующее: «Три правительства признали, что конвенция о Проливах, заключенная

в Монтрё, должна быть пересмотрена, как не отвечающая условиям настоящего времени. Согласились, что в качестве следующего шага данный вопрос будет темой непосредственных переговоров между каждым из трех правительств и Турецким правительством».

Как потом стало очевидным, с момента этой договорённости в Берлине проблема Проливов в первые послевоенные годы оставалась предметом обсуждения не только на двухсторонних встречах и при обмене нот, происходивших в Москве и Анкаре по поводу нового договора между двумя странами (после денонсации 19 марта 1945 г. Советским Союзом договора 1925 г.).

В дискуссию по Проливам и другим близким проблемам были привлечены, прежде всего, Турция, Англия, США, а позже и Франция. Все это намного осложнило и затянуло принятие каких-либо новых решений относительно безопасности черноморских государств и в конечном счёте сделало принятие этих новых решений невозможным. Конвенция Монтрё так и не была пересмотрена, она действует и поныне.

Такое развитие событий определилось не в последнюю очередь тем, что после Второй мировой войны единство стран-победительниц не могло сохраняться долго. СССР, с одной стороны, и США, Великобритания и Франция - с другой, представляли различные социальные системы. Обе стороны стремились к расширению территорий, на которых было бы распространено именно их влияние, как идеологическое, так и общественно-политическое.

В начавшейся «холодной войне» большинство государств, та же Турция, были вынуждены действовать в фарватере политики сверхдержав, а цели внешней политики США и СССР явно противоречили друг другу, и это не могло не привести к расколу Европы и всего мира на две противостоящие друг другу военно-политические группировки. Узловыми моментами борьбы сверхдержав стали гонка вооружений, создание военных баз (американские базы появились впоследствии и в Турции), соперничество в Европе, участие в региональных конфликтах и идеологическая борьба.

В создавшихся условиях одной из важнейших внешнеполитических задач советского руководства в послевоенные годы являлось обеспечение безопасности границ от внезапного нападения потенциального агрессора, подобного тому, которое в июне 1941 г. осуществила Германия. Эта цель казалась достижимой за счёт создания блока дружественных государств. Кроме того, Сталин рассчитывал использовать присутствие вооружённых сил СССР в сопредельных странах для того, чтобы осуществить «экспорт коммунизма». Эти задачи реализовывались и в черноморских странах - Болгарии, Румынии, близких соседей Турции.

С другой стороны, в знаменитой доктрине, фактически военной помощи, президента Трумэна, провозглашённой в марте 1947 г., было заявлено «о необходимости поддержки Соединёнными Штатами свободных наций, оказывающих сопротивление внешнему давлению и вооружённой борьбе меньшинств».

22 мая в рамках этого документа Трумэн подписал закон о программе помощи Греции и Турции, обратившись к конгрессу с просьбой выделить на эти цели 400 млн. долл. Формальное начало американской военной помощи Турции, согласно доктрине Трумэна, датируется 1 сентября 1947 г., когда был принят соответствующий закон. По соглашению с властями Турции предусматривались поставки ей вооружения, посылка американских инструкторов, разработка программ широкого военно-стратегического сотрудничества, предоставления военных кредитов и т. д.

Как писал Кочак, «одиночество Турции периода 1944-1947 гг. кончилось позитивными импульсами не из Европы, а из-за океана с доктриной Трумэна». Турецкие источники подчёркивают, что «предоставляемая помощь почти полностью была направлена на военные цели, если не считать программы развития автодорог». Уже в июле эта помощь стала поступать в Турцию (1947/1948 финансовый год США), она составила примерно 100 млн. долл. и целиком предназначалась для военных нужд. В октябре 1947 г. в страну стали прибывать американские военные и гражданские лица для координации работ по исполнению договорённостей.

Турецкая дипломатия и позже, к моменту учреждения в апреле 1949 г. НАТО, предпринимала активные шаги, чтобы убедить Запад в том, что причиной избранной Турцией прозападной военной ориентации стала советская угроза. По мнению турецкой стороны, она содержалась в предложениях СССР о пересмотре режима судоходства в Проливах, учитывая горький опыт его применения в годы войны. Общеизвестно, что в западной и, особенно, турецкой историографии принято воспринимать эти советские предложения как покушение на территориальную целостность страны, что явилось аргументом в пользу включения её в систему американской помощи Европе, защиты от военных угроз со стороны СССР, принятия Турции в НАТО.

Так начался период широкомасштабного военно-политического общения Турции к западному миру, и этот новый этап её европеизации характеризовался уже не ориентацией на Англию, а жёсткой привязанностью к всестороннему сотрудничеству с США. В формировавшейся модели взаимодействия военно-политический фактор был главным, поэтому и экономическое сотрудничество Турции с Западом начиналось после Второй мировой войны заново и сразу приобрело

характер неотъемлемой части военно-политического стратегического союза.

В сложившихся условиях глобального противостояния в любых переговорах с Турцией о Проливах, базах и т. п. советской стороне не следовало рассчитывать на поддержку стран Запада, и Турция это осознавала. Возможно, не все советские политики также это осознавали после триумфальных побед советского оружия и освобождения Европы от фашизма. В то же время в самой Турции некоторые авторы, например профессор-политолог Тюрккая Атаёв, даже спустя годы вновь и вновь убеждались, что вызвавшие тревогу Турции предложения в советских нотах были не более чем результатом упомянутого решения, принятого совместно США, Англией и Советским Союзом в июле 1945 г. на Потсдамской конференции.

В сущности, в своих нотах советское правительство в течение всего 1946 г. заявляло о необходимости обновления конвенции по Проливам и приводило при этом конкретные случаи нарушения этой конвенции, причём это не оспаривала ни одна из участвовавших в дискуссии стран и соглашалась с необходимостью выработки новой конвенции, готова была принять в этом участие.

Другое дело, что пункт третий советских предложений, представленных в Потсдаме, а именно о необходимости учреждения в Проливах совместной советско-турецкой оборонительной системы для их защиты, повторяемый в советских нотах как условие и обновления конвенции и подписания нового двухстороннего договора вместо денонсированного как безнадежно устаревшего, отвергался Турцией, а за нею и её западными союзниками в соответствующих нотах, направленных и Турции, и СССР. Последняя советская нота по данному вопросу повторила этот ключевой пункт советско-турецких разногласий: «Турецкое Правительство возражает также против пункта 5 Советской ноты от 7 августа, в котором предусматривается, что Турция и Советский Союз, как державы наиболее заинтересованные и способные обеспечить свободу торгового мореплавания и безопасность в Проливах, организуют совместными средствами оборону Проливов для предотвращения использования Проливов другими государствами во враждебных Черноморским Держavam целях.

Турецкое Правительство заявляет, что данное советское предложение несовместимо с суверенными правами Турции и что оно якобы ликудирует её безопасность. Турецкое Правительство пришло к такому заключению еще до того, как оно выслушало какие-либо конкретные соображения Советского Правительства по этому вопросу, не сделав даже попытки совместного рассмотрения соответствующих предложений СССР. Огульно отклоняя всякую возможность совместного с

Советским Правительством изучения этой важной проблемы, неразрывно связанной с интересами обеспечения безопасности СССР и других Черноморских держав, Турецкое Правительство вступает в явное противоречие со своим собственным заявлением о желании восстановления дружественных, основанных на доверии отношений с СССР, находя при этом возможным высказывать такие подозрения, которые не имеют под собой никакого основания и к тому же несовместимы с достоинством Советского Союза.

Несмотря на высказанную в турецкой ноте точку зрения, Советское Правительство держится того мнения, что только совместными средствами Турция и Советский Союз могут обеспечить как свободу торгового мореплавания, так и безопасность в Проливах. При этом Советское Правительство полагает, что осуществление указанного советского предложения отнюдь не должно затронуть суверенитет Турции и вместе с тем должно в наибольшей мере соответствовать интересам ее безопасности, поскольку совместные мероприятия Турции и СССР могут обеспечить охрану Проливов в большей мере, чем мероприятия одной Турции.

Отказ Турции от совместной с Советским Союзом обороны Проливов лишает Черноморские Державы возможности гарантировать должную безопасность в этом районе. Во время последней войны страны оси использовали Черное море для своих военных операций против СССР, чему содействовало и то обстоятельство, что они имели возможность проводить в Черное море некоторые военные и военно-вспомогательные суда. Хорошо памятен и такой факт, как внезапный проход через Проливы в Черное море в 1914 г. немецких крейсеров "Гебен" и "Бреслау", которые, ворвавшись в Черное море, произвели нападение на русский флот и на Черноморские порты. Все это учитывается предложением о совместной советско-турецкой обороне Проливов, имеющей целью обеспечить надежную оборону Проливов как в интересах Турции, так и в интересах других черноморских держав, что не может быть в полной мере обеспечено одной только Турцией. С другой стороны, если бы Турция, отказавшись от предложения СССР, стала осуществлять военные мероприятия в Проливах совместно с какими-либо нечерноморскими державами, то это, разумеется, оказалось бы в прямом противоречии с интересами безопасности черноморских держав. Было бы неправильно забывать, что советское Черноморское побережье, простирающееся на 2100 километров, открывает доступ к экономическим важнейшим районам страны, в силу чего необходимость обеспечения его безопасности при непосредственном участии Советского Союза в обороне Проливов вытекает из жизненных интересов СССР. Все это объясняет, почему Советское Правительство счита-

ет необходимым, чтобы оборона Проливов осуществлялась совместными силами Турции и СССР и имела бы целью обеспечить безопасность для всех черноморских государств».

Упомянутый ключевой пункт советских предложений в конце концов стал квалифицироваться турецкой дипломатией как безоговорочное требование, как угроза её суверенитету и категорически отвергался. Последним, весьма пространным ответом Турции на советские ноты по вопросу о Черноморских проливах стала её нота от 18 октября 1946 г. В этом документе, как и в прежних, отвергались все претензии и упреки, высказанные советской стороной относительно случаев неисполнения турецкой стороной своих обязательств по контролю над режимом Проливов во время войны, в результате которых имелись случаи прохода через Проливы немецких судов. Случаи проходов объяснялись наличием пробелов в Приложении II конвенции, затруднявшей определение характера судов и т. д. В заключительной части этого турецкого документа было сказано, что «представило бы интерес рассматривать исчерпанную дискуссию на дипломатической арене, так как Турецкое Правительство находится в распоряжении Советского Правительства, чтобы обратиться в третейский суд». Турцией, таким образом, высказывалось намерение прекратить «нотную» дискуссию и готовность предстать перед третейским судом для доказательства своей добросовестности и лояльности в отношении выполнения конвенции. Была подтверждена в ноте и готовность пересмотреть Конвенцию при участии подписавших её держав и США.

Были отвергнуты советские аргументы и в определении статуса Чёрного моря как особого закрытого моря и права только черноморским державам определять этот статус. Турецкой стороной подчёркивалось, что конференция в Монтрё «уже установила режим, отдающий предпочтение прибрежным державам». Более того, принимая за основу дискуссии первые три пункта советских предложений, Турция тем самым признала в отношении черноморских держав преференциальный режим. «Турция ясно осознает свою роль Черноморской Державы. Но она не может в то же время забывать, что она является Средиземноморской страной». Что касается пункта советской ноты, рекомендовавшего смешанную систему турецко-советской обороны в Проливах, в турецком ответе было сказано: «Согласие Турции на совместную оборону Проливов означало бы ничто иное, как разделение своего суверенитета с иностранной державой»...

Советская сторона на эту ноту не ответила и не потребовала созыва конференции по пересмотру конвенции Монтрё, а когда наступил срок окончания её действия, она не сообщила об аннулировании конвенции. Конвенция Монтрё остается действующей и до сих пор.

Турецкие авторы убеждены, что ещё в конце 1945 г. советская сторона нашла способ давления на Турцию - в США, Франции, Англии армянскими комитетами были организованы кампании с территориальными требованиями к Турции. Состоялись в сентябре митинги армян в Бейруте, Дамаске и других городах Сирии с требованием воссоединения с Советской Арменией армянских земель, насильно захваченных Турцией. 20 декабря 1945 г. в одной тбилисской газете два грузинских профессора опубликовали письмо о том, что всё черноморское побережье до Гиресуна принадлежит Грузии и эту территорию следует ей вернуть.

Характерно для тех времен, что ещё когда шел обмен нотами между СССР и Турцией и исчезали последние иллюзии относительно будущего советско-турецкой дружбы, в Турции появился первый признак, символ начавшейся её новой дружбы, уже с Соединёнными Штатами. Этим «весомым» символом стал громадный американский линкор.

Турецкий автор Хюсейн Багджы считает, что «история любви» между Турцией и США началась с прибытием в Стамбул в апреле 1946 г. американского линкора «Миссури», доставившего на родину умершего в США турецкого посла Мюнира Эртегюна. «Эта акция символизировала поддержку Америкой турецкой позиции в ответ на территориальные требования Советского Союза к Турции... Советская угроза сориентировала Турцию на установление ею тесных дружеских отношений с западными странами, особенно с Соединёнными Штатами».

Заклучив военно-политические соглашения с США, а позже, в 1952 г., вступив в блок НАТО, Турция определилась в выборе стратегии своего развития, в том числе экономического, выбрав новую модель модернизации в рамках НАТО.

Условия плана Маршалла предусматривали необходимость заключения с США отдельных двухсторонних соглашений о помощи с получающими её государствами, поэтому своё соглашение с американской стороной об участии в ОЕЭС готовила и Турция. По поводу целесообразности участия Турции в этой организации для того, чтобы получать через неё американскую помощь, в политических кругах Турции, стран Запада прошли дискуссии, затем началась подготовка совместной программы. О запросе для Турции 615 млн. долларов сообщил 2 февраля 1948 г. в меджлисе министр иностранных дел Неджметтин Садак, добавив при этом, что заявка на эту сумму отвергнута американскими специалистами. Причины отклонения запроса Турции были следующими: Турция в состоянии сама решать свои экономические проблемы, она за время войны развила свою экономику. Садак не соглашался с тем, что Турция достигла успехов, но турецкие представители в Париже не сразу сумели убедить в этом участников ОЕЭС. При прямом

вмешательстве США она наконец получила согласие и смогла начать пользоваться программой помощи.

4 июля 1948 г. Турция подписала с США Соглашение об экономическом сотрудничестве в рамках плана Маршалла, 8 июля 1948 г. ВНСТ его ратифицировало.

Отделение американского Агентства международного развития (US AID) открыло своё представительство в Анкаре и наладило сотрудничество с Минфином. Турции было выделено 10 млн. долл. помощи, но Вашингтону было сообщено, что власти страны нуждаются в 300 млн. долл. ОЕСД направило в Анкару миссию, среди задач которой предусматривалась совместная подготовка программы помощи Турции, контроль за её исполнением, предоставление ежегодных отчётов.

О том, что экономические меры США в отношении Европы составляли часть их военно-политической глобальной стратегии, пишет видный турецкий специалист по финансовым и банковским проблемам Эрхан Бенер, ссылаясь на П. Семуэльсона: «Руководители и экономисты США не намерены были повторять ошибки, совершенные ими после Первой мировой войны. Война закончилась, однако стало очевидным, что на горизонте возникла серьёзная опасность для мировой капиталистической экономики, возглавляемой США. Этой опасностью стала система социализма, которую представлял Советский Союз. Чтобы предупредить развал капиталистической системы, воспрепятствовать включению Европы в коммунистическую систему, прежде всего следовало вырвать Западную Европу из той нищеты, в которой она оказалась, а затем вновь привести в действие систему свободной конкуренции». Отмечая это, в другом разделе своей книги Бенер пишет ещё более определённо: «не протяни США руку помощи Европе, очевидно, её восстановление стало бы невозможным». Повторив ещё раз, что доля для Турции в плане Маршалла оказалась меньшей в сравнении с другими странами при учёте уровня её экономики и населения, автор признаёт, что Турция обладала большими резервами золота и валюты, оставалась нейтральной в войне и воспринималась поэтому страной, которая экономически в помощи не нуждалась. «Первоначально подготовленный турками план свидетельствовал о блестящем состоянии турецкой экономики, однако потом, когда возникло опасение, что такой вывод неблагоприятно скажется на размерах помощи, потребовалось показать положение очень тяжёлым».

В то время в США был опубликован доклад о положении тех стран Европы, которым предназначалась помощь. В нём отмечалась, что Турция, вступив в войну с запозданием, спасла от развала свои производственные ресурсы, более того, сумела поставлять по высоким ценам воевавшим странам различные виды сырья, поэтому ей вообще не сле-

дует оказывать помощи, либо если оказывать, то в минимальном объеме. Всё же потом Турция также смогла начать пользоваться планом Маршалла через ОЕЭС.

Располагая ограниченными и противоречивыми статистическими данными, мы тем не менее можем считать, что в первые примерно два десятилетия, то есть в самые трудные годы формирования новых, послевоенных отношений Турции со своим новым военным союзником, в целом с крупнейшими странами Запада Турция, как участник антигитлеровской коалиции, получила 2251 млн. долл. экономической помощи.

Чтобы завершить рассказ о самом остром периоде в истории советско-турецких отношений и самом решающем в послевоенном сотрудничестве с Западом, можно добавить, что 30 мая 1953 г. Молотов пригласил в МИД посла Турции и зачитал, а затем вручил ноту, в конце которой сообщалось, что Советский Союз не имеет никаких территориальных требований к Турции.

Спустя полтора месяца, 18 июля 1953 г., турецкий посол в Москве вручил В. М. Молотову ноту следующего содержания: «Правительство Турецкой Республики ознакомилось с текстом заявления, зачитанного и переданного 30 мая 1953 года Его Превосходительством г-ном Молотовым, Министром Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик Послу Турции в Москве, которое гласит: «Советское Правительство, занимаясь в последнее время вопросами отношений СССР с соседними государствами, в числе других вопросов обратило внимание и на состояние советско-турецких отношений.

Как известно, в связи с истечением срока советско-турецкого договора от 1925 г., вопрос об урегулировании советско-турецких отношений затрагивался в официальных беседах представителей обоих государств несколько лет тому назад. В этих беседах фигурировали некоторые территориальные претензии Армянской ССР и Грузинской ССР к Турции, а также соображения Советского Правительства относительно устранения возможной угрозы безопасности СССР со стороны Черноморских проливов.

Правительственными и общественными кругами Турции это было воспринято болезненно, что не могло в известной мере не отразиться на советско-турецких отношениях.

Во имя сохранения добрососедских отношений и укрепления мира и безопасности правительства Армении и Грузии сочли возможным отказаться от своих территориальных претензий к Турции. Что же касается вопроса о Проливах, то Советское Правительство пересмотрело свое прежнее мнение по этому вопросу и считает возможным обеспе-

чение безопасности СССР со стороны проливов на условиях, одинаково приемлемых как для СССР, так и для Турции.

Таким образом, Советское Правительство заявляет, что Советский Союз не имеет никаких территориальных претензий к Турции».

Правительство Турецкой Республики с удовлетворением принимает к сведению заявление, в котором Правительство Союза Советских Социалистических Республик объявляет, что не имеет никаких территориальных претензий к Турции. Правительство Турецкой Республики заявляет, что забота о сохранении добрососедских отношений и об укреплении мира и безопасности, на что делается ссылка в этом заявлении, полностью соответствует той заботе, которую всегда проявляла и будет проявлять Турция.

Правительство Республики считает необходимым подчеркнуть в этой связи, что вопрос о Черноморских проливах, как, впрочем, это известно Советскому Правительству, регулируется положениями Конвенции в Монтрё».

Первым практическим свидетельством нормализации отношений стал визит в СССР в 1959 г. турецкой делегации во главе с министром здравоохранения Лютфи Кырдара. Весной 1960 г. было принято решение о визите в СССР премьера Мендереса, однако визит не состоялся - 27 мая в Турции был совершен военный переворот.

2. Послевоенная внутренняя политика. Переход к многопартийности

Глубокие изменения в первые послевоенные годы отмечены не только во внешней, но и внутренней политике Турции. Страну в условиях начавшейся «холодной войны» ожидала давно назревшая перестройка социально-экономической системы, трудный переход от диктатуры Народно-республиканской партии к многопартийности в соответствии с новыми ориентирами её послевоенной вестернизации. Авторитарный режим медленно приспосабливался к избранному варианту европеизации. Процесс кемалистских преобразований исчерпал себя, Турция вступала в новый период своей республиканской истории, по многим параметрам - политическим, идеологическим и многим другим характеризующийся как период посткемализма.

Однако обострение отношений с СССР обеспечило большую свободу всем формам антикоммунизма, включая пантюркизм. В 1946 г. возникло Общество турецкой культуры («Тюрк кюльтюр оджагы»), представлявшее националистические и пантюркистские круги в стране. Оно ставило задачу вдохновлять и укреплять турецкую культуру от внутренних и внешних воздействий иностранных идеологий. В 1950 г. Н. Атсыз определял пантюркиста следующим образом: «Это турок,

уверенный в превосходстве турецкой расы, почитающий своё национальное прошлое, готовый пожертвовать собою во имя идей тюркского единства, особенно в борьбе с непримиримым врагом - Москвой».

Ещё на 6-м съезде Народно-республиканской партии в 1943 г. Инёню заявил: «Наш единственный недостаток - отсутствие оппозиционной партии». На майском съезде 1946 г. из устава и программы были изъяты все упоминания о государственной партии. Уже не стало понятий «бессменный председатель», «вождь» («шеф») и т. п. «шесть стрел» были удалены из конституции, была принята система одноступенчатых выборов. При И. Инёню концепция демократии стала более востребованной, так, закрытие в 1930 г. Либеральной партии было признано неправильным.

Перемены затронули и сферу официальной идеологии, духовной жизни общества. Турецкие авторы, например И. Тарханлы, пишут, что в конце 1940-х годов «началось оживление религиозного потенциала, превратившегося во влиятельный политический фактор. Даже правящая Народно-республиканская партия Ататюрка вынуждена была обновить свою концепцию религии и светскости и проводить более мягкую политику». В декабре 1946 г. в меджлисе был обсуждён вопрос о расширении религиозного образования, причём некоторые депутаты (например, Танрыювер) были убеждены, что такая мера обеспечит возможность морального противодействия коммунистической опасности. Комментируя этот аргумент, премьер-министр заявил, что предлагать заменить коммунизм шариатом означает уберечь больного от одного яда, дав ему другой, столь же смертельный. Частично это также можно объяснить реакцией общества на стремительное послевоенное сближение с Западом, желанием противодействовать не самым лучшим образцам западной «массовой» культуры.

На очередном съезде НРП в ноябре 1947 г. были утверждены положения, которые, по мнению Тарханлы, означали «либерализацию этатизма и светскости». В том же году впервые государством были выделены средства для хаджа. В 1949 г. в учебные программы 4 и 5 классов были включены в качестве факультативных уроки ислама, при Анкарском университете для подготовки религиозных деятелей был создан богословский факультет. В 1949 г. министерство просвещения открыло два первых десятимесячных курса имамов-хатибов в Анкаре и Стамбуле, за этим последовало открытие таких же курсов в других вилайетских центрах. Запреты всё более конкретизировались вокруг «политического ислама», соответствующая и весьма жёсткая статья 163 Уголовного кодекса, категорически запрещающая использование ислама в политических целях, не раз редактировалась. Против её ужесточения выступало немало депутатов, утверждавших, что эта статья - «агрессия

против ислама, полностью противоречит светскости, защищает безбожие, отдаёт коммунистическим духом».

НРП ещё в 1941 г. во время войны, осознавая возможность участия армии в войне, разрешило в армии институт армейских проповедников. В 1945 г. начались новые льготы возможному электорату и некоторые члены НРП предложили проект реформы религии, более чётко определяющий светскость. Разногласия по поводу смягчения политики по исламу возрастали, но 7-й съезд партии не принял предложений консерваторов, хотя после него пошёл им навстречу. В 1950 г. в первую статью закона о запрете тюрбе и прочих мест религиозного поклонения был включён пункт о том, что вновь разрешается посещение мест погребения «великих тюрок и тех тюрбе, которые являются произведениями искусства». Включение в программу начальной школы уроков религии, учреждение курсов подготовки имамов-хатибов, выделение валюты для хаджа - произошло ещё при власти НРП после назначения профессора-историка, близкого исламистам, Ш. Гюналтая премьером, когда консерваторы одобрили это назначение. Исламский журнал «Себильюльрешат» писал, обращаясь к нему, рано или поздно «эти давления на религию нации прекратятся, нация не забудет твоих усилий»... Их противники в партии утверждали, что во всём исламском мире, включая Турцию, так и не наступило обновление ислама согласно современным представлениям. Если государство будет уступать, вновь произойдут события типа восстания шейха Саида и резни в Менемене.

Демократическая партия перед выборами 1950 г. обвинила НРП во враждебности исламу, а тот же Гюналтай оправдывался в меджлисе, уверяя, что НРП сделала много для религии. Происходило использование религии в политике двумя партиями, а журнал «Себильюльрешат» даже утверждал, что НРП пустило в страну коммунизм. После 1945 г. НРП перед угрозой коммунизма и вследствие ухудшения отношений с СССР стала выводить ислам на передний план, появился целый список происламских партий. Впервые после 1923 г. исламская мысль начала занимать место в политической жизни. Однако сразу же следует отметить, что эти партии не представляли независимые исламские концепции, в обществе не наблюдалось серьёзных религиозных движений.

Тем не менее, светская культура, как символ европеизации, не оказалась в загоне. Так, после создания государственного театра Турции в 1949 г. её жители у себя могли знакомиться с западной оперной и классической музыкой, драматургией. Театр сначала объединял оперу, балет и драму. Несколько лет он не имел собственного помещения, и первые спектакли проходили в помещении Народного дома Анкары. За 1949-1953 гг. государственный театр дал всего 53 представления (оперных, балетных и драматических). Основное свое здание театр

получил на бульваре Ататюрка. Бывшее до того выставочным помещением, оно было перестроено в соответствии с театральными нуждами. В этом помещении идут с тех пор оперные и опереточные спектакли театра.

В программе Анкарского театра оперы и балета появлялись произведения европейской оперной и балетной классики, в том числе Чайковского, Глазунова, Сметаны, оперы современных турецких и западных композиторов Аднана Сайгуна, Гершвина и др.

Ещё в 1933 г. в Анкаре был создан симфонический оркестр, однако первоначально его выступления носили эпизодический характер. Создание в 1953 г. в Анкаре Турецкого филармонического общества способствовало расширению деятельности оркестра, впоследствии было построено и здание Анкарской филармонии. В программе симфонического оркестра были произведения Баха, Моцарта, Бетховена, Чайковского, Римского-Корсакова, Мусоргского, Рахманинова, Дебюсси, Равеля, Стравинского, современного турецкого композитора Сайгуна. Однако даже намного позже редкие концерты симфонического оркестра не стали значительными событиями культурной жизни.

Возникновение драматического театра в столице Турецкой Республики было неразрывно связано с созданием в 1949 г. государственных театров. Вслед за открытием основной сцены первого государственного театра на бульваре Ататюрка «Бююк тиятро» («Большого театра») была открыта и вторая сцена Анкарского государственного театра «Кючук тиятро» («Малый театр») в помещении декорационных мастерских. В 1956 г. открылся третий театр в освободившемся к тому времени Народном доме. В том же году начал работать «Ода тиятросу» («Камерный театр»), еще один государственный театр, получивший в 1960 г. название «Ени сахне» («Новая сцена»), открылся в 1958 г. в самом центре столицы.

В репертуаре государственных театров были произведения мировой классики, начиная с древнегреческих авторов. Значительное место в репертуаре анкарских драматических театров занимали произведения русских писателей - А. Н. Толстого, М. Горького, А.П. Чехова и других; немало ставилось с тех времён и произведений современных турецких авторов.

Сразу после войны власти попытались возобновить попытки планирования экономического развития. Появились даже проекты планов развития, сначала на 1946 г., затем на 1947 г. В чём-то они представляли собою продолжение принципов довоенного статистического планирования, особенно второго пятилетнего плана на 1939-1943 гг., так и не реализованного в условиях начавшейся мировой войны. Попытки ини-

циаторов плана 1947 г. увязать его финансирование с ожидаемыми поступлениями по плану Маршалла не были успешными.

В эти годы, как отмечалось в одном официальном издании, «от идей индустриализации пришлось отказаться», речь шла уже о минимизации негативного воздействия войны на экономику страны. В этом же издании признаётся, что «после 1946 года началось открытое обсуждение необходимости передачи промышленных предприятий, созданных на государственные средства, частному сектору, но нигде это не было осуществлено».

Конец 1940-х и 1950-е годы стали для турецкой буржуазии временем новых возможностей роста и упрочения влияния в обществе, не в последнюю очередь благодаря сотрудничеству, прямому и косвенному, с капиталом Запада, прежде всего США. Турецкий предприниматель, преимущественно импортёр и экспортёр, подрядчик получил возможность пустить в дело средства, накопленные в годы турецкого нейтралитета благодаря активной торговле с воевавшими державами и поставкам стратегического сырья (хлопка, табака и т. п.). Кроме того, в страну широким потоком хлынула американская военная помощь, американское оборудование, потребительские товары. Началось ускоренное военное строительство стратегических путей, портов, аэродромов, военных баз, промышленных сооружений, жилищ для американского военного персонала.

Действительно, с конца 1940-х и далее в 1950-е годы, после отказа правящей элиты от однопартийной системы, с приходом к власти Демократической партии впервые на правительственном Уровне зазвучали заявления о необходимости приватизации, отказа от крайностей этатизма, от односторонней ориентации на государственный сектор, о том, что частное предпринимательство уже в состоянии участвовать в промышленном развитии. К этому времени частный капитал активизировал свою деятельность в текстильном производстве, подрядном строительстве, учредил первый крупный частный банк «Япы ве кредити». Полностью изменились внешние условия существования Турции после того, как она стала членом НАТО, приняла план Маршалла, доктрину Трумэна.

Западный мир, согласившись признать Турцию своим союзником и партнёром, ненавязчиво, но постоянно напоминал турецким властям, что время этатизма прошло и что пора переходить к всемерному поощрению частного предпринимательства, к приватизации, открывать турецкий рынок для иностранных частных инвестиций. Основным и неизменным объектом критики деятельности ГЭО стала их убыточность, вынужденно компенсируемая из бюджета. Излюбленная тема споров - природа этой убыточности: врождённо дисфункциональная

либо преходящая, объясняемая поведением находящихся у власти политиков. Защитники ГЭО продолжали утверждать, что в Турции госсектор выполняет «вечную» функцию защиты национальной экономики, оптимизации социального баланса в обществе, дотирования малоимущих слоёв либо перспективных предпринимательских групп, а также науки, культуры, социальной сферы.

В первые послевоенные годы с начавшимися поступлениями помощи жёсткость внешнеторгового контроля была смягчена. В частности, сокращены были масштабы такасных и клиринговых операций. Расширение внешнеторговых и финансовых операций с западными странами, растущая потребность во внешней помощи (представленной в то время американской помощью) все более вынуждали турецкие власти идти на либерализацию внешней торговли.

В марте 1950 г., доживая последние месяцы как правящая партия, НРП приняла поправки к закону 1945 г. о так и не начатой земельной реформе. Его наиболее важной статьёй была 17-я, предусматривавшая отчуждение и передачу безземельным и малоземельным арендаторам, издольщикам и постоянным сельскохозяйственным рабочим всех фактически обрабатываемых ими земель. Основным принципом, который лёг в основу обновлённого закона, была неприкосновенность частной земельной собственности. Пугавшая помещиков ст. 17, допускавшая привлечение в фонд земельной реформы помимо государственных земель также и помещичьи, была упразднена. В самом деле, в отличие от варианта 1945 г. даже самая полная реализация положений, сформулированных в 1950 г., не затронула бы крупного землевладения.

Важным свидетельством перемен в стране можно считать утверждение принципа многопартийности в политической жизни. После того, как в августе 1945 г. меджлисом был одобрен устав ООН, возникли и затем обострились дебаты в правящей партии и вне её по вопросам целесообразности сохранения авторитарного однопартийного режима. Эти дебаты привели в конечном счёте к крупнейшему послевоенному внутреннему политическому конфликту в Турции. Соответственно предложениям прежнего, последнего при Ататюрке премьер-министра Баяра, а также депутата Аднана Мендереса и ещё двух членов НРП, в правящей элите усилились требования внести изменения в турецкое законодательство с учётом тех принципов, с которыми правительство якобы согласилось, принимая Устав ООН. Когда это предложение было отвергнуто, его четыре сторонника вышли из НРП. После этого правительство всё же было вынуждено ослабить излишний контроль военных и согласилось на дальнейшую демократизацию политического процесса.

В январе 1946 г. Демократическая партия (ДП), возглавляемая Баяром и Мендересом, была официально зарегистрирована как политическая партия и вскоре стала главным центром оппозиции НРП как правящей партии. На всеобщих выборах в июле 1946 г. из 465 мест в ВНСТ НРП получила 396, ДП - 61, «независимые» 7 мест. Завоевав 61 мандат в меджлисе, ДП получила общенациональную трибуну для пропаганды своих требований, прежде всего создания в стране многопартийной системы, она стала серьёзной соперницей НРП в борьбе за власть.

Во всеобщих выборах в мае 1950 г. примерно 88% электората (приблизительно 8,5 млн.) участвовало в голосовании и в огромном большинстве избиратели поддержали ДП, ей досталось в ВНСТ 408 мест и только 69 мест получила НРП, её нерушимое господство в политике со времени основания республики было таким образом закончено. Законодательная и исполнительная власть в стране перешла к лидерам ДП, кончилась однопартийная авторитарная эра кемализма.

3. Демократическая партия у власти

Итак, возникшая многопартийная система принесла первые плоды: после целого периода авторитарного режима НРП во главе с И. Инёню оказалась в непривычной роли оппозиции. Президентом страны стал известный по 1930-м годам Джелиаль Баяр, последний глава правительства при жизни Ататюрка, а премьерминистром - мало кому известный недавний член НРП и депутат ВНСТ Аднан Мендерес, крупный владелец плодородных земель на юго-западе страны в долине р. Мендерес провинции Айдын.

Новые власти освободили на первых порах часть политических заключённых, включая и тех, кто отбывал сроки за коммунистическую деятельность, из тюрьмы вышел и великий поэт Турции Назым Хикмет, правда, не доверяя новой власти, он вынужден был бежать за границу, чтобы потом, лишённый турецкого гражданства, обосноваться в СССР. Дальнейшие события подтвердили, что турецкие демократы, в отличие от «демократов» у власти, были правы, не доверяя победителям на выборах обещанные ДП демократические законы так и не были приняты.

В первые годы у власти они специальным законом национализировали всё имущество и все средства Народно-республиканской партии, в том числе и те, которые она унаследовала по завещанию от Ататюрка. (Однако после военного переворота 1960 г. Конституционный суд в соответствии с обращением НРП отменил названный закон, и эта партия вновь получила права владельца акций Ататюрка в Деловом банке

и соответственно - право представительства в правлении этого банка). Успех ДП в 1950 г. был затем подтверждён также и на выборах 1954 г., она ещё более увеличила свое парламентское большинство.

Торговые накопления в период Второй мировой войны, а также послевоенная мирохозяйственная, военная и политическая обстановка, в которой оказалась Турция, стремительный рост торгово-экономических связей с Западом дали новые импульсы развитию частного промышленного предпринимательства за счёт роста импорта и экспорта, комиссионных операций, складирования, перевозок, за счёт нового строительства (включая военное). Турецкий торговец и подрядчик устанавливал прямые связи с крупным бизнесом за границей. Расширились возможности использовать государственный сектор с его солидной промышленно-сырьевой базой, кредитами, кадрами, наконец, в страну начал поступать иностранный капитал, сначала государственный в ссудной форме, а затем и частный предпринимательский, что прямо и косвенно способствовало расширению финансовых источников, используемых частным капиталом.

Торговый капитал использовал эти средства и для постепенного перевода в финансирование промышленного строительства. По данным Н. Серина, основанных на итогах анкетирования группы турецких предпринимателей в 1950-е годы, у 34% опрошенных и у 36% их супругов сферой предпринимательской деятельности отца была торговля.

Именно 1950-е годы считаются переломными, с точки зрения трансформации частного торгового капитала в промышленный. Если ещё в начале 1950-х годов, по мнению органа Стамбульской промышленной палаты, известных промышленников можно было пересчитать по пальцам, то спустя 15 лет частный промышленный капитал мог уже считать себя равным партнёром с крупным торговым капиталом.

Прежде всего это была текстильная промышленность, базировавшаяся на национальном производстве, национальном сырье, экспорте хлопка, также как и на кадрах, подготовленных и набравшихся опыта в госсекторе. Эта отрасль продолжила своё развитие, давно проявившееся в двух районах - Эгейском и Адано-Мерсинском, она постепенно вовлекла в частное крупное производство текстиля Стамбул и другие турецкие города. В текстильной промышленности число веретён увеличилось в 1949—1960 гг. со 126 тыс. до 217 тыс. в государственном секторе и со 140 тыс. до 544 тыс. - в частном. В 1950 г. государственный сектор (предприятия Сумербанка) произвёл 77,4% хлопчатобумажных тканей и 55,2% всей хлопчатобумажной пряжи, в 1960 г. эти доли снизились соответственно до 30 и 29,5%.

Другая сфера, в которой преобладали уже новые отрасли, возникла на базе импортных и сборочных операций, перешедших под контроль крупного турецкого капитала, сотрудничавшего с инациональным и иностранным. Здесь промышленные сборка и производство с самого начала зависели от стимулов со стороны западных монополий, которые стали активно использовать каналы кредитов и помощи своим подопечным в Турции. Ведущими фирмами этого потока стали автосборочные, электросборочные и другие компании. Особенно на этапе первоначального формирования этих потоков они могли рассчитывать на помощь Делового банка - не обходилось без его акционерного участия.

Частная промышленность в короткие сроки стала разнообразна по своему характеру - от множества мелких предприятий до крупных современных промышленных комбинатов. Сборка лицензионной техники, строительство жилья и офисов породили множество небольших частных фирм узкой специализации. Частный промышленный капитал на глазах превращался в самостоятельную, влиятельную силу со своими интересами и практическими задачами.

Конец 1940-х и 1950-е годы - это подлинно золотой век турецкой буржуазии, активно поддержавшей лозунги и обещания ДП. Центральной фигурой во всех торгово-строительных операциях уже был турецкий крупный импортёр, посредник, комиссионер. Львиная доля доходов от этих операций оставалась в их руках. Немало доставалось и поставщикам сырья (хлопка, табака и т. п.) на американский и европейский рынки.

Новые отрасли возникали не только на базе импорта, техобслуживания, а впоследствии сборки. При участии капитала ГЭО стали создаваться и смешанные, государственно-частные компании, в систему госсектора были вовлечены крупнейшие кооперативные объединения по сбыту и экспорту хлопка, сухофруктов, фундука (Тариш, Чукобирлик, Фискобирлик и др.).

В таких условиях после прихода к власти Демократической партии её руководство стало заявлять о намерении ограничить госкапитализм, об ориентации на «постепенную передачу» частному предпринимательству.

Однако правительство ДП так и не приступило к приватизации госпредприятий, что объяснялось турецкими экономистами их исключительной значимостью не только в сфере производства и снабжения, но и в социальной сфере. Защитники ГЭО утверждали, что в Турции госсектор выполняет «вечную» функцию поддержки и развития национальной экономики, оптимизации социального баланса в обществе, дотирования малоимущих слоев либо перспективных предпринимательских групп, а также науки, культуры. Лишь небольшая доля весьма

значительной западной помощи могла быть освоена частным сектором через Банк промышленного развития, специально созданный в 1950 г. при участии американского Агентства международного развития, львиную долю западные кредиторы вынуждены были предоставлять ГЭО. Вместе с тем признаётся, что начиная с 1950 г. государственные инвестиции «окольными путями» использовались в проведении политики поощрения частного предпринимательства.

При всём желании новой власти в тот период оказалось невозможным перевести в частные ни одного госпредприятия, более того, именно в 1950-е годы были созданы новые Государственные экономические организации (ГЭО), связанные прежде всего с агросферой и энергетикой. Правда, на этот раз они учреждались уже в статусе акционерных компаний, иногда с привлечением частного капитала, их базой часто были соответствующие управления экономических министерств. Так в этот период возникли государственные акционерные компании ПТТ (почта, телеграф, телефон), Мореходный банк, Морские перевозки, Турецкая нефть, начавшая добычу (в небольших количествах) нефти в стране, Банк туризма и др. Одновременно в 1950-е годы широко развернулась деятельность смешанных и частных промышленных фирм в ряде отраслей турецкой промышленности.

В 1953 г. статус ГЭО с собственным капиталом получили государственные железные дороги Турции, владевшие и всеми крупными морскими портами страны. В созданной в 1954 г. госорганизации «Турецкая нефть» («Тюркие петроллери А.О.») 51% акций были у казначейства, оставшиеся - у Пенсионной кассы, Этибанка, Делового банка, Сумербанка. Аналогичным образом в возникшей год спустя ГЭО «Азот санаи тюрк А.Ш.» акционерами были крупнейшие госорганизации. Тогда же, в 1955 г. Государственное Управление воздушных линий было реорганизовано в акционерное общество. Его акции были в распоряжении казначейства, но предусматривалась возможность их продажи частным физическим и юридическим лицам. Таких примеров было немало. Последовало и разукрупнение некоторых ГЭО, например, в 1957 г. из системы Этибанка были выделены угольные предприятия, образовав новую независимую ГЭО «Тюркие кёмюр ишлетмелери».

В 1950-е годы по рекомендациям западных советников наиболее серьёзные перемены были осуществлены в агросфере, получило своё основное завершение её многолетнее реформирование прав собственности. Находясь у власти, Демократическая партия приняла в 1955 г. и 1957 г. такие дополнения к Закону об аграрной реформе, которые окончательно делали главный акцент в земельном вопросе на освоении

и заселении целинных и залежных земель, то есть на государственном фонде.

Аграрная реформа в Турции в несравненно меньшей степени, чем в ряде других стран, затронула материальные интересы класса крупных землевладельцев, свидетельство тому - анализ категорий земель, составивших фонд аграрной реформы.

В Турции основу аграрной реформы составил почти исключительно государственный колонизационный фонд, а перераспределение частной собственности практически не начиналось. Но нельзя не заметить косвенного влияния её на феодальные слои деревни. Реформа ускоряла их переход от докапиталистических к современным формам организации хозяйства не путём прямого отчуждения, а угрозой отчуждения. Такая угроза была, несомненно, одним из побудительных мотивов, усиливших тенденцию капиталистического перерождения помещичьего класса.

Земельная реформа в определённой степени затронула и другой класс деревни - крестьянство, породив у него иллюзию стать земельным собственником без борьбы. С 1947 г., когда реформа только начала практически претворяться в жизнь, и до государственного переворота 1960 г. всего крестьянам было передано на условиях выкупа (по умеренным ценам) 1937 тыс. га из числа пустовавших и бесхозных земель. Кроме того, в общее пользование деревень поступило 1440 тыс. га пастбищ и лугов. Эти в значительной степени малоудобные земли, для освоения которых требовались большой труд и средства, получили 368 650 семей (около 12% всех земледельческих семей). Это очень скромный результат, если учесть число безземельных и малоземельных крестьян (по переписи 1952 г. две трети сельского населения).

Основными формами государственной поддержки сельского хозяйства были закупки государством по гарантированным ценам части продукции, льготные кредиты, снабжение хозяйств на выгодных условиях машинами и инвентарём. Поскольку дело не обошлось без рекомендаций кредиторов, уже в 1948 г. в сельское хозяйство Турции стали поступать первые кредиты по плану Маршалла. Начался импорт в значительных количествах тракторов, что позволило распахать значительные площади неосвоенных земель, особенно в Центральной Анатолии. Прямая иностранная помощь, использованная в 1948-1965 гг. на развитие сельскохозяйственного сектора, составила 586,2 млн. долл., причём треть её была американскими кредитами. Эти средства пошли на строительство оросительных сооружений, на импорт и производство ядохимикатов по борьбе с вредителями сельского хозяйства, закупку сельскохозяйственных машин и запчастей, улучшение методов ведения

животноводства, земледелия, подготовку специалистов в области сельского хозяйства и т. д.

Начался же технологический прогресс в турецком сельском хозяйстве именно с расширения применения тракторов и других сельхозмашин. Если до 1948 г. в стране использовалось примерно две тысячи тракторов, их число стало расти с началом применения плана Маршалла. Стремительность такого роста очевидна - в 1953 г. их было уже 35 тысяч, в 1956 - 44 тыс., в 1960 - 42 тыс. и в 1970 г. - почти 106 тыс. Такое использование тракторов способствовало расширению обрабатываемых площадей с применением механизации - в 1951 г. из 15,3 тыс. га тракторами было обработано 1,8 тыс. га, в 1970 г. из 24,3 тыс. га - около 8 тыс. га. То же можно сказать о расширении орошаемых площадей и применении химических удобрений. За период 1962-1972 гг. их применение возросло в 10 раз. Официальная статистика приводит Данные об увеличении в 1951-1970 гг. производства пшеницы почти в два раза, сахарной свёклы - в три раза, хлопка - почти в 3 раза и т.д.

Несомненно позитивное воздействие американской экономической помощи на модернизацию турецкой экономики. Общий итог очевиден: страна получила возможность покончить с остатками феодализма, в том числе в госсекторе, создать условия для роста частного предпринимательства и в будущем - перехода к рыночной экономике. Вместе с тем выгоды, полученные США от своего экспорта в виде помощи, были также существенны, даже если не обращаться к их политико-стратегической составляющей.

В те годы будущее этатизма, государственного капитализма всё более занимало умы турецких и зарубежных теоретиков. Видный турецкий экономист Осман Окьяр писал тогда, что «знамя либерализации, деэтанзации было поднято ДП с момента её возникновения в 1946 г.» и после прихода к власти в 1950 г. она попыталась проводить эту политику либерализма во внутренней и внешней торговле. Однако после сентября 1952 г. эта политика начала откладываться на будущее, государственное участие было востребовано повсюду, создавались новые ГЭО. Менялось либеральное течение, изменялось и отношение к законодательству относительно внешнеторгового режима и иностранного капитала. Смягчались идеи относительно самодостаточности Турции, о том, что иностранный капитал опасен. Поэтому философия экономической помощи с опорой на план Маршалла была воспринята очень благосклонно. Основными торговыми партнерами Турции в эти годы были США, Западная Германия, Англия, Италия, Франция, Япония, Иран, Голландия, Чехословакия, Австрия.

По турецким данным, на начало 1970-х годов доля внешних источников в общем объёме инвестиций в экономику составляла 25,4%.

Можно предположить, что в первые послевоенные годы эта доля была значительно выше и обеспечивалась она прежде всего поставками из США или, по крайней мере, финансированием из США этих поставок. В период 1948-1967 гг. в среднем структура импорта на 47% была представлена инвестиционными товарами, 40% - сырьевыми, 13% - потребительскими. Однако в 1953 г. доля потребительских товаров в турецком импорте значительно превышала этот показатель, достигая 25%, что свидетельствовало об интенсификации поставок американских сельскохозяйственных излишков.

В эти же годы начался новый этап в истории ввоза иностранного капитала в Турцию: в 1954 г. были приняты законы о поощрении иностранного капитала и о нефти. Правда, они содержали ещё много ограничений по свободному использованию прибыли. По-прежнему поступление займов и кредитов от стран Запада и прежде всего от США по государственной линии (ежегодно 200-300 млн. долл.) являлось основой модернизации не только агросферы, но и промышленности, инфраструктуры.

Соотношение между различными формами ассигнований по плану Маршалла менялось по годам. До 1950 г. эта помощь Турции в основном шла в виде займов, что определяло большую задолженность Турции. Правительство Демократической партии утверждало в своих отчётах, что, придя в указанном году к власти, оно сумело добиться постепенного увеличения в предоставляемой помощи доли безвозмездной ссуды до 100%. Однако позднее, в 1960-е годы, после военного переворота 1960 г., затем создания консорциума помощи Турции, укрепления сотрудничества с Общим рынком доля безвозмездной ссуды постепенно сократилась почти до нуля. Что касается выплат долгов по займам, процент по ним составлял 2,5% при длительных сроках их выплат.

По плану Маршалла осуществлялись американские поставки в Турцию машин для сельского хозяйства, прежде всего тракторов, энергетического и промышленного оборудования, судов, химических удобрений, лекарств и многого другого. Ассигнования по плану Маршалла активно использовались практически во всех отраслях турецкой экономики - и на крупные проекты, и на модернизацию имевшихся предприятий и на поставки для них запчастей, сырья и т. п. Указанная помощь стала первоосновой Реорганизации и развития важнейших отраслей экономики - торговли, промышленности, инфраструктуры, сельского хозяйства и др.

Причём, сначала вынужденно, её основным получателем был госсектор, затем - частный, в сотрудничестве прежде всего с американским частным капиталом. Помощь по плану Маршалла помогла осу-

шествовать широкомасштабные инвестиции в механизацию агросферы, сохранявшей в немалой степени свою полуфеодалную структуру, а также в орошение, энергетику, строительство дорог, сахарную, текстильную, пищевую и другие отрасли промышленности, развившиеся на сельскохозяйственном сырье.

То обстоятельство, что львиная, почти стопроцентная, доля помощи поступала в распоряжение госструктур и государственных экономических организаций, составляло важную особенность индустриализации Турции за счёт американской помощи. Её наиболее активно использовали организации и крупнейшие предприятия страны, находившиеся под контролем ГЭО - Этибанка, Сумербанка, железных дорог, министерств экономики, здравоохранения, Управления автомобильных дорог, государственных управленческих и производственных структур в аграрном секторе, например Офиса продуктов земледелия, монопольно ведавшего продажей и закупкой зерна, растительного масла, жиров и т. п. Особый канал здесь был выделен для поставок через Офис продуктов земледелия сельскохозяйственных излишков - зерна, мясомолочных продуктов, хлопкового и соевого масла, жиров. Лишь небольшая доля их была направлена в сферу частного предпринимательства.

Отмечая получение Турцией немалых сумм по каналам невоенной помощи, прежде всего по линии Агентства иностранной помощи (АИД), следует иметь в виду, что они составляли лишь часть всей американской помощи. Так, из 2,9 млрд. долл. этой помощи, полученной Турцией в 1948-1959 гг., 2/3 составляла прямая военная помощь, что позволяло Турции содержать и обучать огромную, более чем полумиллионную армию (тогда в основном крестьянскую). На её территории была создана система военновоздушных и военно-морских баз НАТО, площадок для запуска ракет, радиолокационных установок, пунктов прослушивания и т. д.

Военная составляющая экономической помощи неразрывно связана с сотрудничеством Турции с НАТО. Первоначально некоторые члены НАТО высказывали нежелание позволить Турции войти в эту организацию. Ей указывали, что географически Турция не входит в оборонительную концепцию НАТО. Считалось, что Турция была не столько европейской, сколько азиатской страной и, если Атлантический союз должен был расширяться путём включения Турции, надлежащая защита членом союза становилась невозможной. В то же время Соединенные Штаты готовы были принять Турцию именно потому, что это была бы единственная страна - член НАТО, граничащая с Советским Союзом, а это обстоятельство обеспечивало названному военному союзу возможность создания авиабаз в непосредственной близости к СССР.

Турция потратила два года на соответствующие уговоры и добилась своего.

Из различных аспектов военно-политического союза Турции с западными странами следует отметить некоторые важнейшие. Например, уместно вспомнить такую акцию, как отправка в июле 1950 г. турецкой бригады в Корею, что вскоре привело к тяжёлым боевым потерям Турции, но ускорило, несомненно, её принятие (в феврале 1952 г.) в НАТО. Советский официоз того времени газета «Правда» писала в декабре 1951 г.: «В конце ноября прошлого года бойцы корейской Народной армии и китайские добровольцы загнали турецкую бригаду в узкий горный проход и почти полностью разгромили... То была первая, но не последняя "чёрная пятница" турецких солдат в Корею...». Газета указывала, что более чем четырёхтысячный состав бригады пришлось обновлять трижды почти заново.

Несколько позже, уже в 1955 г., Турция оказалась среди учредителей регионального военно-политического блока на Ближнем Востоке СЕНТО (Багдадский пакт). После выхода из пакта Ирака в 1958 г. штаб-квартира СЕНТО переместилась в Анкару. Пакистанский автор считает, что Багдадский договор «установил три тысячи миль идеологического и военного санитарного кордона против дальнейшего советского проникновения», Турция стала выполнять функцию «непотопляемого авианосца».

Турция поддержала англо-франко-израильскую агрессию против Египта в 1956 г., правительство Баяра-Мендереса выступало на стороне США в период их острых вооруженных конфликтов с некоторыми арабскими странами. Из 2,9 млрд. долл. американской помощи, полученной Турцией в 1948-1959 гг., большую часть составляла прямая военная помощь. Вся система инфраструктуры страны модернизировалась и расширялась в соответствии с военно-стратегическими планами НАТО в этом районе.

По официальным данным турецкой статистики, из проживавших в 1965 г. в Турции иностранцев больше всего было «гостей» из США - 26,4 тыс. человек. В основном это были американские военнослужащие, обосновавшиеся в крупнейших городах страны Стамбуле, Анкаре, Измире, Адане. Они же составляли широкую «защитную полосу» вдоль побережья Чёрного моря с городами Зонгулдак, Синоп, Самсун, Трабзон и т. д. Все эти «мероприятия» были направлены против её соседей, прежде всего против Советского Союза. Забытыми оказались уверения Турции во время её «нотной войны» с СССР в том, что она не допустит никогда присутствия иностранных баз на своей территории.

Надо признать, что вторая половина 1940-х - конец 1950-х годов были периодом наихудших, конфликтных отношений между СССР и

Турцией, годами самой «холодной войны» между ними. Советская пропаганда не скупилась на обвинения Турции в том, что она была пособником фашистской Германии, а затем превратилась в «вассала американского империализма», стала «вотчиной Уолл-Стрита». Турецкая пропаганда не оставалась в долгу книжные магазины страны были забиты литературой о «красной опасности», «советском империализме». В первых рядах в антисоветских кампаниях выступали в те годы пантюркисты.

В 1953 г. после смерти Сталина новое советское руководство стало искать пути улучшения отношений с Западом, прилагало усилия и к тому, чтобы нормализовать отношения с Турцией. 30 мая 1953 г. от имени Советского правительства было сделано соответствующее заявление турецкому послу в Москве. Однако это заявление не сразу получило должный отклик со стороны Турции, оно некоторое время замалчивалось.

Багдзы признает, что после начала американской помощи туркам они прекратили поддержку борьбы арабов за независимость, признали Израиль и разрешили турецким евреям уехать в Израиль. «Это на многие годы определило плохие отношения с арабскими странами». Другой ошибкой Турции он считает отказ от политической поддержки тех стран Азии и Африки, которые боролись за свою независимость. Например, неучастие турок на азиатской конференции в поддержку Индонезии в январе 1949 г. власти мотивировали тем, что Турция далека от этого региона, является европейским государством. Туда не был направлен даже наблюдатель.

В годы правления Демократической партии было продолжено принятие новых мер, начатых НРП и способствовавших усилению влияния религиозного фактора в жизни страны: был отменён запрет на чтение эзана на арабском. Уроки религии, сохраняя свою факультативность, превратились в неотъемлемую часть учебной программы. Открылись новые школы имамов-хатибов - в Анкаре, Стамбуле, Адане, Испарте, Мараше, Конье и Кайсери, впервые уроки религии были включены в программу средней школы. Эти уступки властей вызывали всё большее недовольство в руководстве турецкой армии. Часть военных была убеждена, что режим ДП попирает принципы Ататюрка, игнорирует решающую роль армии в эволюции республиканской власти, действует в интересах новой правящей элиты, узкой прослойки крупной буржуазии, связанной прежде всего с Деловым банком и обогатившейся на спекуляциях, провоцирует рост недовольства народных масс.

В те годы другим эффективным способом отвлечь общество от социальных проблем продолжал оставаться крайний национализм, переходящий в пантюркизм, возникали новые вспышки враждебности про-

тив остатков нетурецкого населения страны, особенно его предпринимательской прослойки. Одна из них 6 и 7 сентября 1955 г. приняла форму массовых погромов в отношении греческого, армянского и еврейского населения городов Стамбула, Измира и Анкары.

Как писал Р.П. Кондакчян, погром был задуман Мендересом и Зорлу. 24 августа 1955 г. Мендерес выступил в Стамбуле, в ресторане «Лиман», с подстрекательской речью против греков. В начале сентября он встретился с руководителями общества «Кипр - турецкий». Мендерес потребовал активизации деятельности общества для поддержки позиции Турции в период работы Лондонской конференции по Кипру. Непосредственным поводом к погрому послужила провокация, связанная со взрывом дома-музея Ататюрка в Салониках, в котором помещалось турецкое консульство. Турецкий консул в Салониках Бали и его помощник Четинер заложили бомбу под здание консульства и взорвали его, а вину взвалили на греков. Весть эта молниеносно распространилась по стране через вечерние газеты и радио, заведомо ждавших её и оставивших для этого места на своих страницах и в программах.

В течение двух дней двадцатитысячная толпа громила и грабила лавки, магазины и дома греков, евреев и армян в Стамбуле, а также Измире. Было разрушено и сожжено 73 церкви и два монастыря греков. Были вскрыты могилы греческих патриархов, а их кости разбросаны в сторону Греции. Было осквернено также христианское кладбище Шишли и разрушены 24 греческие школы.

Значительный ущерб был нанесен и армянам: совершено нападение на здание армянского патриаршества, разрушено несколько церквей и 8 школ. Толпа напала также на еврейскую синагогу и здание главного раввина. Во время погрома было убито 3 человека. Есть данные о том, что было ранено 600 человек.

Общий материальный ущерб, нанесенный национальным меньшинствам, составил около 250-300 млн. лир. Турецкие власти явно занизили общую сумму ущерба до 69,578 млн. лир. Правительство Мендереса виновниками и организаторами этих событий объявило коммунистов.

Толпы погромщиков были подогреты националистическими и весьма популярными в то время лозунгами типа «Кипр - турецкий». В общественных кругах сложилось мнение, что погромы были специально организованы, поскольку службы безопасности не сразу вмешались в события. Впоследствии это подтвердилось на процессе в Яссыада.

Намного позже обозреватель «Джумхуриет» Орал Чалышлар привёл воспоминания Саркиса Черкезьяна о событиях 6-7 сентября 1955 г. в районе Едикуле Стамбула. «Врывались в дома, ломали, разливали, выбрасывали на улицу вещи. На Едикуле джаддеси была греческая

церковь, её сожгли». Как пишет Чалышлар, за событиями стояли две силы: политическая власть и печать.

Значительные военные расходы, усиление экономической и политической зависимости Турции от США в 1950-е годы, быстрое обогащение верхушки крупной турецкой буржуазии и помещиков сопровождалось ростом инфляции, дороговизны, безработицы. М. Сингер следующим образом описал монетарную ситуацию тех лет: «Денежная масса возрастала ежегодно в среднем на 19,2%, при этом 10,5% в год питало инфляцию, из оставшейся части 6% поглощалось реальным экономическим ростом, 2% снижением скорости обращения денег, остальные 0,7% - статистическая погрешность». В период с 1946 по 1952 г. среднегодовой рост цен составил 2,2%, а в следующий период, с 1953 по 1959 г., почти 17%.

По словам М. Сингера, в период демократов инфляция превратилась в наиболее значимую экономическую проблему Турции. Западные эксперты «умоляли» премьер-министра А. Мендереса пересмотреть политику, которая оборачивалась серьёзной инфляцией. Тем не менее, в своём стремлении к экономическому росту и популярности правительство ДП длительное время игнорировало предупреждения, поступавшие как изнутри системы, так и извне.

С расчётом на гарантированное финансирование по линии АИД инвестиционных программ власти в середине 1950-х годов прибегли к «освобождению» импорта, ввозу «всего, что только возможно»; при перманентной инфляции это обернулось дефолтом 1958 г., первым, но не последним в Турции, когда страна оказывалась не в состоянии расплатиться по своим стремительно возросшим долгам, прежде всего краткосрочным. Бенер пишет, что первоначальные ответные меры властей носили сиюминутный характер, в то время как для стабилизации внутри- и внешнеэкономической ситуации требовались коренные и взаимоувязанные меры.

В конце концов, правительство пошло на эти меры, был создан комитет из представителей всех заинтересованных министерств и ведомств, который 12 апреля 1958 г. подготовил соответствующий доклад, обсуждавшийся затем в Париже и Вашингтоне международными экономическими организациями, прежде всего ОЕЭС и МВФ.

4 августа 1958 г. власти объявили о начале целой серии мероприятий, названных Программой стабилизации.

Программа включала девальвацию турецкой лиры (примерно на 120% в отношении к доллару США), переход к системе ступенчатого курса в зависимости от вида товара в экспортных и импортных расчётах, жёсткий контроль над денежной и кредитной эмиссией, увеличение цен на продукцию государственных экономических организаций

(ГЭО), пересмотр импортного режима в сторону квотирования, меры по поощрению экспорта, приоритет в инвестиционных программах краткосрочных и высокоприбыльных проектов, сокращение дефицита государственного бюджета.

В свою очередь ОЕЭС перенесла сроки уплаты кредитов на сумму 420 млн. долл., по которым подошли сроки, и выделила Турции 359 млн. долл. новых кредитов. Тогда же помощь Турции начала оказывать ФРГ: был предоставлен и кредит в размере 210 млн. марок.

4. Завершение власти Демократической партии – военный переворот 1960 г.

Быстрое обогащение верхушки крупной турецкой буржуазии и помещиков сопровождалось ускоренным ростом инфляции, дороговизны, безработицы. Всё это резко обострило социальные конфликты в стране, вызвало недовольство не только среди самых неимущих слоёв населения, но и среди интеллигенции, военных, представителей средней буржуазии. Антиправительственные выступления нередко сочетались с выступлениями против американцев.

Правительство Демократической партии в ответ на это усиливало репрессии, организовывало погромы, устраивало судебные процессы, не считаясь с конституцией. Борьба с народом, со всеми свободомыслящими турецкими гражданами проводилась под флагом «борьбы с коммунизмом». В 1951 г. властями были внесены изменения в Уголовный кодекс: предусматривалось длительное тюремное заключение для рядовых участников борьбы за демократизацию режима и политику мира и смертная казнь для руководителей этой борьбы. В 1954 г. был издан закон о репрессиях против оппозиционной и независимой печати (только в 1959 г. к суду был привлечен 61 журналист).

ДП стремилась самыми жёсткими мерами укрепить свою власть, ограничить деятельность оппозиции. В конце июня 1956 г. ВНСТ приняло Закон о собраниях и демонстрациях, согласно которому без разрешения властей запрещались всякие открытые и закрытые собрания и демонстрации. Во время предвыборных кампаний ДП прибегала к широкому подкупу избирателей, к использованию влияния духовенства в своих политических целях. Она использовала против парламентской оппозиции и репрессивные меры. В сентябре 1957 г. меджлис одобрил закон, запрещавший оппозиционным партиям выступать на выборах единым списком. На парламентских выборах в октябре 1957 г. за ДП проголосовало избирателей меньше, чем за оппозиционные партии, и лишь мажоритарная система обеспечила ей большинство мест в меж-

лисе - 419, НРП получила 173 места, остальные голоса распределились между мелкими партиями.

Конфликт между правящей ДП и главной оппозиционной партией - НРП всё более обострялся. Роли этих партий теперь поменялись, НРП сконцентрировала свои нападки на авторитарных, антидемократических законах, принимаемых властями ДП. Правительство же утверждало, что новые законы и решения были необходимы для того, чтобы предотвратить подстрекательства к беспорядкам «безответственных журналистов». Неспособность двух главных политических партий сотрудничать в междоусобице фактически заблокировала работу парламента. На улицах полиция прибегала к газовым и слезоточивым гранатам, применяла конницу и пускала в ход дубинки против членов НРП и всех, кто приходил на встречи с Инёню. Например, в городе Зиле (вилайет Токата) 17 октября 1958 г. полиция запретила сторонникам и членам НРП собираться на пути следования Инёню, произошло столкновение, полиция применила дубинки, приклады и слезоточивые газы.

30 апреля 1959 г. власти организовали покушение на Инёню в Ушаке, в результате чего он был ранен в голову. Через несколько дней 4 мая 1959 г. огромная толпа членов правящей партии, около 5 тыс. человек, с камнями и палками набросилась на машину Инёню в районе Топкапы в Стамбуле, его спасли военные с угрозой применения оружия.

Весной 1960 г. антиправительственные выступления приняли массовый характер, наиболее активную роль в них играла молодёжь, студенчество. 19 апреля в Анкаре состоялся многотысячный митинг протеста против антидемократических действий правительства, а 28 апреля на площади Баязит полицией была расстреляна демонстрация студентов Стамбульского университета. Несколько человек было ранено, один убит. В Анкаре на следующий день состоялась демонстрация протеста студентов Анкарского университета, начались демонстрации у зданий факультета политических наук и факультета права. И здесь полиция открыла огонь по демонстрантам и нескольких ранила, а затем ворвалась в помещения факультетов и стала наводить «порядок». После этого масса студентов направилась к площади Кызылай, которая и стала центром студенческих выступлений. Власти ввели в Анкаре и Стамбуле чрезвычайное положение. Начались аресты. Сотни студентов были свезены в казармы. Однако никакие меры властей уже не могли остановить студенческий протест. В Анкаре на площади Кызылай ежедневно собирались студенты и требовали отмены только что принятого закона о создании комиссий по расследованию «подрывной» деятельности.

3 мая командующий сухопутными войсками турецких вооружённых сил генерал Джемаль Гюрсель направил на имя министра национальной обороны Этема Мендереса письмо, в котором указывал, что для «спасения страны, правительства и Демократической партии из трудного положения» необходимо принять самые экстренные меры. Ими могли быть только отставка президента республики и членов правительства, замена губернаторов и начальников управлений безопасности Анкары и Стамбула, отмена закона о создании комиссий по расследованию, освобождение арестованных студентов и журналистов и т. д.

Письму Гюрселя не придали значения ни министр обороны, ни Мендерес, хотя это фактически был ультиматум армии. Гюрселю сообщили только, что его отставка, о которой он просил когда-то, принята. На помощь полиции были брошены войска; в результате стычек имелись убитые и раненые.

Еще более мощная демонстрация в столице состоялась 4 мая 1960 г. Прибывший к месту демонстрации премьер-министр А. Мендерес попытался уговорить демонстрантов разойтись, однако с трудом вырвался из рук разгневанной молодёжи. Полиция принялась жестоко избивать участников демонстрации. За эти «решительные действия» полицейским по личному указанию военного коменданта Анкары было выделено для раздачи 250 тыс. лир.

В эти бурные дни Мендерес отправился в поездку по стране. Как ни странно, поездка утвердила его во мнении, что события в Анкаре и Стамбуле не отражают истинного отношения к нему населения. И действительно, когда 14 мая, ночью, он на пароходе проезжал Чанаккале, его приветствовали сотни огней - это были лодки и катера с встречавшими его людьми, ещё более шумная и многолюдная встреча была организована в Измире. Об этой встрече Айдемир пишет: «Ещё за час до подхода к берегу пароход окружили сотни лодок и катеров. Казалось, тысячи и тысячи измирцев ведут пароход, словно невесту, доставляя его к измирской набережной. Да и набережная и площади были подобны людскому морю... По некоторым высказываниям, встречающих было до 20 000 человек, все прибывшие из Эгейского района присоединились к жителям Измира».

Выступая в Измире, Мендерес заявил, что буря в стране, продолжавшаяся 15 дней, закончилась и начинается предьявление счетов «за грехи и преступления». С такими намерениями он и вернулся в Анкару, однако дальнейшие события показали, насколько ошибочно было мнение, будто буря утихла.

Режим Баяра-Мендереса вызывал недовольство и в турецкой армии. Её руководству не без основания казалось, что этот режим, как некая

новая гражданская власть, пытается подспудно противопоставить себя военной элите. Кроме того, часть недовольных военных, особенно молодые офицеры, сочувствовала студентам, так как считала, что указанный режим попирает принципы Ататюрка, уклоняется от проведения этатистских и в целом светских мероприятий. Против существовавшего режима выступала и часть генералитета, считавшая, что руководители этого режима своими крайними действиями способствовали созданию такой обстановки в стране, которая могла привести к выступлению широких народных масс и вызвать весьма нежелательный для имущих классов поворот событий. Всё это было очевидно, когда 3 мая 1960 г. генерал Дж. Гюрсель направил Этому Мендересу свое письмо.

21 мая к антиправительственным выступлениям открыто присоединилась часть армии: вышли на демонстрацию около тысячи курсантов Анкарского военного училища. Бросалось в глаза, что к курсантам примкнули многие офицеры министерства обороны, генерального штаба и армейских соединений. Дойдя до площади Кызылай, демонстранты хотели двинуться к президентскому дворцу в Чанкая, но этому помешало вмешательство командования.

Не оценив должным образом ситуацию в столице, 25 мая Мендерес вновь её покинул: прилетел в Конью, город, являвшийся, подобно Измиру, оплотом сил, поддерживавших Демократическую партию. Самолёт Мендереса сделал остановку в Эскишехире, где находится военно-воздушная школа, и не успел улыбающийся Мендерес дойти и до середины выстроившегося у самолёта почётного строя офицеров, как раздалась команда «кругом!», и растерявшийся премьер-министр увидел спины офицеров. В самом Эскишехире также царил атмосфера враждебности. Когда Мендерес взошел на трибуну, чтобы выступить перед жителями города, оказалось, что провода, ведущие к микрофону, перерезаны. Вечером на приёме, устроенном в честь премьер-министра на сахарном заводе, находившиеся там военные, казалось, не замечали главы правительства. В этот же вечер из Анкары позвонил председатель меджлиса Рефик Коралтан и сообщил, что в Стамбуле состоялась демонстрация профессоров университета. Вернувшись после этого телефонного разговора в зал приёма, Мендерес произнес свою последнюю речь в качестве премьер-министра Турции. Кстати, в ней он вновь обрушился на демонстрантов.

А в это время в Анкаре, в здании военного училища, собрались руководители будущего переворота. Здесь были командиры некоторых воинских соединений, начальник тыла сухопутных сил генерал Джемаль Маданоглу, командир танковой бригады генерал Баштуг, полковник Альпарслан Тюркеш, преподаватель училища, и многие другие. Было принято решение о вооружённом выступлении против власти. В

ту ночь многие жители Анкары не спали: на улицах и площадях располагались воинские части. Ясно было, что выступили военные, но кто возглавляет восстание, никому не было известно. Когда Исмета Инёню разбудили среди ночи и сообщили о выступлении армии, он первым делом спросил: «А кто во главе?» В ту ночь узнать, что вооружённое выступление против режима ДП совершает группа офицеров во главе с полковником А. Тюрешем, известным пантюркистом, ему не удалось.

В ночь с 26 на 27 мая курсанты направились к Дому армии и арестовали командующего сухопутными силами Суата Куяша и военного коменданта Анкары Намыка Аргюча. В одном из частных домов был арестован начальник Генерального штаба Рюшту Эрдельхун. Пять танков из танкового училища окружили в Чанкая дворец президента республики, Баяр был арестован. Другие танки направились в центр города и заняли позиции вокруг Дома радио и здания ПТТ (почта, телеграф, телефон). У Дома радио произошла перестрелка с охраной, был убит участник нападения лейтенант Калмаз. Это была единственная потеря среди участников переворота. Перестрелка произошла также при захвате зданий ВНСТ, Совета министров, Главного управления безопасности и министерства внутренних дел. Одновременно шли аресты министров. Некоторые пытались скрыться. Так, министр внутренних дел Гедик был найден на крыше, а министра иностранных дел обнаружили в доме тестя его шофера.

Рано утром 27 мая, в неурочное время, заговорило радио Турции: «Внимание, внимание! Уважаемые граждане! Подойдите к вашим приёмникам. Через минуту будет зачитано обращение ваших Вооружённых сил, которым вы доверяете». Призыв был повторен несколько раз, затем передали обращение: «В связи с кризисом, в котором оказалась наша демократия, и последними печальными событиями, а также с целью предупредить братоубийство турецкие вооруженные силы взяли власть в свои руки...» Далее в обращении содержался призыв поддерживать выступление военных. Заключительная часть обращения адресовалась союзникам Турции, «соседям», «всему миру». Подтверждалась верность принципам ООН и лозунгу, выдвинутому Ататюрком: «Мир в стране, мир в мире!». В обращении говорилось: «Мы верны всем нашим союзам и обязательствам. Мы верим в НАТО и входим в него, входим в СЕНТО...» Несколько позже было объявлено о роспуске меджлиса, аресте правительства, запрещении деятельности политических партий.

Ночь переворота Аднан Мендерес и министр финансов Хасан Полаткан провели в Эскишехире. Узнав о событиях в Анкаре, рано утром они выехали в Кютахью. В пути они заметили военные самолёты, которые, развернувшись, пролетели над шоссе, прямо над автомобилем

премьера. В Кютахье от губернатора Мендерес достоверно узнал, что его правительство свергнуто. В тот же момент к дому губернатора подъехала группа офицеров и объявила Мендересу, что он арестован. Бывший глава правительства был доставлен под стражей в Эскишехир, а оттуда на военном самолёте вместе с Полатканом - в Анкару.

27 мая 1960 г. в 16 часов по радио Турции выступил генерал Джемаль Гюрсель, вызванный из Измира руководителями переворота и возглавивший созданный ими Комитет национального единства (КНЕ). Гюрсель ещё раз объяснил причины выступления армии и призвал оказать доверие комитету.

Литература:

1. Гасратян М. А., Орешикова С. Ф., Петросян Ю. А. *Очерки истории Турции.* - М., 1983.
2. Данилов В.И. *Политическая борьба в Турции. 50-е - начало 80-х гг. XX в.* - М., 1985.
3. Данилов В.И. *Политическая борьба в Турции.* - М., 1989.
4. Киреев Н.Г. *История Турции. XX в.* - М., 2007.
5. Поцхверия Б.М. *Внешняя политика Турции после Второй мировой войны. / АН СССР, Ин-т востоковедения.* - М.: Наука, 1976.
6. Поцхверия Б. М. *Советско-турецкие отношения и проблема Проливов накануне, в годы Второй мировой войны и в послевоенные десятилетия // Россия и Черноморские проливы. (XVIII—XX столетия.)* М., 1999.
7. Розалиев Ю.Н. *Особенности развития капитализма в Турции (1923-1960).* - М., 1962.

Тема лекции 18. Турция между военными режимами 1960-1970 гг.

План: 1. Политическое развитие после переворота 1960 г. Активизация демократических сил. Становление многопартийной системы
2. Правительственные коалиции и политическая борьба. Военный переворот 1971 г.
3. Радикализация политической жизни. Внутренняя и внешняя политика нового гражданского правительства. Кипрский кризис 1974 г.
4. Возобновление экономического и научно-технического сотрудничества с СССР

1. Политическое развитие после переворота 1960 г. Активизация демократических сил. Становление многопартийной системы

27 мая 1960 г. под руководством армии успешно произошёл государственный переворот под лозунгом возвращения к принципам Ататюрка. Осуществив захват власти, генералы приняли срочные меры по укреплению своих рядов.

В ноябре 1960 г. 14 участников переворота, включая Тюркеша, слывших радикально-националистическими оппонентами Дж. Гюрселя внутри Комитета национального единства (КНЕ), из-за своего противодействия идеям перехода к гражданскому правлению были выведены из КНЕ и отправлены в отставку, а затем в почётную ссылку - на дипломатическую работу за границу. Так, А. Тюркеш до февраля 1963 г. был вынужден работать в ранге советника в турецком посольстве в Дели.

Инициаторами переворота 1960 г. были молодые офицеры. Позже выяснилось, что некоторые из них были настроены против многопартийной системы, открыто предпочитали авторитарную власть. Ведь турецкий офицерский корпус традиционно идентифицировал государственный авторитет с военной силой, офицеры считали себя исполнителями «национальной воли». И антикоммунизм и антиисламизм были важными составляющими их взглядов.

В сформированное 28 мая под контролем КНЕ временное правительство вошли три генерала и 15 гражданских лиц. Джемаль Гюрсель занял посты премьер-министра и министра национальной обороны. Одновременно он был председателем КНЕ и командующим вооружёнными силами страны. Вскоре была создана «профессорская» комиссия специалистов по выработке текста новой конституции: генералы вспоминали адреса известных и авторитетных профессоров и направляли за ними машины, а в Стамбул - самолёты; эта комиссия и подготовила проект конституции.

Между тем собранные в военном училище бывшие члены правительства и бывшие депутаты - члены Демократической партии ожидали решения своей участи. В отдельных комнатах на нижнем этаже под усиленной охраной находились Баяр, Мендерес, Коралтан. Один из арестованных, министр внутренних дел Намык Гедик, в ночь на 29 мая покончил с собой. Находившийся с ним на третьем этаже в одном помещении другой подследственный Этем Мендерес рассказал, что он проснулся от звона разбитого стекла и сразу понял, что его сосед выбросился из окна, даже не пытаясь открыть окно. Потом было обнаружено его прощальное письмо жене. Больше всех среди арестованных (около 600 человек) было юристов, за ними следовали коммерсанты, затем - владельцы чифтликков, доктора, администраторы, военные, журналисты, дипломаты и др.

Вскоре заключённых доставили в военную тюрьму на острове Яссыада в Мраморном море. Поздно вечером 9 июня под охраной вышедших военных на Яссыада были отправлены Джемаль Баяр и Аднан Мендерес. Несколько подследственных умерли, так и не дождавшись суда. Были попытки самоубийства, покончить с собой пытался Дж.

Баяр. Суд на Яссыада начался 14 октября 1960 г. и продолжался до 15 сентября 1961 г.

Было вынесено пятнадцать смертных приговоров. Рассмотрев их, КНЕ 16 сентября 1961 г. - частично в ответ на общественные призывы к мягкости - смертные приговоры Баяру (в связи с преклонным возрастом) и одиннадцати другим заменил пожизненным заключением, но приговоры к повешению Мендересу и бывшим министрам - иностранных дел Фатиху Рюшту Зорлу и министру финансов Хасану Полаткану - были оставлены в силе и затем приведены в исполнение.

Пока шло судебное разбирательство, военные продолжали формировать новые органы власти, было разрешено создавать политические партии.

В январе 1961 г. было сформировано Учредительное собрание, в его работе участвовал КНЕ. Этот временный законодательный орган принял в мае новую конституцию и затем 9 июля того же года представил на всенародный референдум. Она была одобрена 60 процентами электората, высокая доля на голосовании противников конституции несколько обескуражила членов КНЕ - это свидетельствовало, что симпатии к разогнанной ДП сохранились, особенно в небольших городах и сельских избирательных округах.

Согласно закону право голоса получили 12 735 тыс. человек, в референдуме приняли участие 10 323 тыс. избирателей: за конституцию голосовали 6349 тыс., против 3934 тыс. Распределение голосов показало, что особенно в западных и северных районах Турции все ещё сильно было влияние сторонников бывшей ДП.

Конституция 1961 г. существенно отличалась от прежней конституции 1924 г. Она отражала изменения в государстве и обществе, произошедшие за несколько десятилетий, в значительной мере представляла обычную буржуазную декларацию прав граждан и, безусловно, была прогрессивнее старой, открывая возможности (хотя и ограниченные) для использования политических свобод.

Новая конституция провозглашала Турецкую республику «национальным, демократическим, светским, социально-правовым» государством, подтверждала право создания политических партий и другие демократические свободы.

Подтверждались республиканская, светская, демократическая форма правления, независимость законодательной, исполнительной и судебной власти, выборность и сменяемость представительных органов и т. д. Конституция не была подлинно демократической, например, не решала проблему национальных меньшинств, прежде всего курдов, открывала дорогу легальной деятельности и политическому исламу, и радикальному тюркизму. Вместе с тем провозглашённые в ней права и

свободы давали и демократическим силам страны некоторые возможности бороться за социальные и другие права.

Особо были перечислены принципы светскости: право на образование, верующего - на исполнение молитвы, право на свободу заявлять или не заявлять о своих религиозных чувствах. В ст. 19 запрещалась эксплуатация религиозных чувств в политических и личных целях. Конституция усиливала исполнительную власть, меняла структуру ВНСТ и, что особенно важно, учреждала доселе неведомый турецкому праву Конституционный суд.

Подробно перечислялись экономические принципы капиталистически развивающегося государства Турции, и прежде всего указывалось на решающую роль государства в формировании социально-экономической структуры. Проблемам собственности, государственного вмешательства в экономику были отведены отдельные разделы. В целом, по мнению исследователей публичного права в Турции, эти конституционные положения «утверждают экономическую структуру, основывающуюся на частной собственности и свободе предпринимательства; вместе с тем эта структура регулируется и ограничивается определенными принципами, призванными снять недостатки чистой капиталистической модели»⁶. Статья 36 конституции 1961 г. провозглашала, что «всякий обладает правом на собственность и наследование». Специально оговоренных ограничений на вмешательство государства в экономическую жизнь документ не содержал, статья 53-я устанавливала, что пределы экономических и социальных обязанностей государства соответствуют «масштабам его экономического развития и финансовым источникам». Признание широкого правового вмешательства государства в социально-экономическую жизнь - несомненное свидетельство важного отличия уровня развития Турции от классических форм, которые представляли собой западные буржуазные системы.

Особенностью конституции 1961 г. было и то, что она подчёркивала значимость такой влиятельной в условиях Турции социальной прослойки, какой была бюрократия и чиновничество всех уровней. Документ содержал положения о различных ступенях государственной администрации и раздел о статусе и ответственности государственных служащих, причём специально оговаривалось, что речь идёт и о служащих общественных экономических организаций (ГЭО), составивших, как известно, основу госсектора страны. Институт государственного вмешательства в социально-экономическую жизнь страны в конституции 1961 г. впервые был развёрнут в целую систему конституционных положений, защищавших этатизм.

24 сентября 1961 г. в стране официально началась предвыборная кампания по выборам в меджлис, в которой разрешено было участвовать четырем партиям - влиятельным Народно-республиканской партии (НРП) и Партии справедливости (ПС), и немногочисленным - Партии новой Турции (ПНТ) и Республиканской крестьянской национальной партии (РКНП). Другие партии не смогли должным образом организовать свои предвыборные кампании.

Результаты выборов обеспечили НРП 173 места в Национальном собрании и только 36 в Сенате. Партия справедливости, признаваемая как наследница ДП, получила 158 мест в нижней палате и 70 в верхней. Оставшиеся места были разделены между ПНТ и РКНП, которые существовали недолго, и впоследствии трансформировались в другие партии. Разногласия между партиями долго не позволяли сформировать коалиционное правительство. Возникли трудности и в связи с избранием президента и других руководителей страны. Лишь после вмешательства военных президентом Турции был избран Дж. Гюрсель, а на пост главы правительства назначен лидер НРП И. Инёню.

Поиски путей развития общества под надзором военной элиты и западных партнёров происходили в условиях обострения внутренних противоречий и внешних конфликтов, в условиях холодной войны. Политическая борьба обострялась социальными конфликтами под воздействием урбанизации, возрастающими требованиями мелкой буржуазии, рабочих, опасениями бюрократии потерять своё влияние, воздействием западных концепций и массовой культуры, реакцией исламистов и просто верующих. Такова была картина состояния турецкого общества в целом в середине 1960-х годов.

В первое коалиционное правительство на паритетных началах вошли представители НРП и ПС. В его программе говорилось, что «цель правительства - обеспечить быстрый подъём в условиях свободы и в ближайшем будущем догнать передовые страны». Для достижения этой цели предусматривалось увеличение капиталовложений в государственный и частный секторы экономики как за счёт внутренних накоплений, так и притока иностранного капитала. В области внешней политики программа правительства подчеркивала, что правительство приложит все возможные усилия для большего развития отношений Турции со странами, входящими в западные блоки.

На вторых выборах гражданской власти в октябре 1965 г. ПС добилась большого успеха, получив в меджлисе 240 мест (из 450), и сформировала однопартийное правительство во главе с С. Демирелем. НРП получила 134 места, остальные места распределились между мелкими партиями. В конце марта 1966 г. на совместном заседании обеих палат бывший начальник генерального штаба турецкой армии Джевдет Су-

най был избран президентом Турецкой Республики, сменив на этом посту больного Дж. Гюрсея.

Успех ПС на выборах был обеспечен поддержкой её программы влиятельными кругами крупной буржуазии и помещиков, зажиточным крестьянством. В программе предусматривалось преимущественное развитие частного сектора, поощрение иностранных капиталовложений, расширение кредита зажиточному крестьянству и т. д. В то же время главный конкурент ПС Народно-республиканская партия сохраняла прежние, дискредитировавшие себя лозунги, пыталась выступать от имени всех слоёв турецкого общества.

Впервые с социалистической программой смогла принять участие в парламентских выборах 1965 г. созданная в 1961 г. Рабочая партия Турции (РПТ), она получила 15 мест, что дало ей право иметь парламентскую группу. К руководству в РПТ приходили в эти годы известные лидеры социалистического движения Турции - Бехидже Боран и Мехмет Али Айбар.

На крайне правом крыле меджлиса утвердилась Республиканская крестьянская национальная партия (РКНП), получившая 11 мест. В августе 1965 г. её генеральным председателем был избран вернувшийся в страну А. Тюркеш, сохранявший славу лидера пантюркистского движения в стране.

Турецкие официальные источники отмечают, что период 1965-1971 гг., когда у власти находилась ПС, был одним из «самых ярких периодов в её республиканской истории». Отмечался высокий экономический рост, низкая инфляция, защита свобод, активность общественных организаций и независимая внешняя политика. Новый импульс получила индустриализация, приоритет отдавался инвестициям в сельские районы и энергетические проекты.

Политическая обстановка в Турции, особенно во второй половине 1960-х годов, отличалась несвойственной для этой страны исторической новизной. При правом правительстве С. Демиреля в стране происходили необычные на первый взгляд вещи. Всего несколько лет назад, при И. Инёню, за появление в турецкой газете «Джумхуриет» статьи о социализме её автор, а также ответственный редактор газеты, предстали перед судом. Спустя пять-шесть лет при правительстве С. Демиреля слово «социализм» стало модным, книги по социализму пользовались большим спросом у читающей публики, появились десятки переводов на турецкий язык трудов Маркса, Энгельса, Ленина.

Активизировали свою деятельность прогрессивные профсоюзы - в 1967 г. из социал-реформистской конфедерации Тюркиш выделилась Конфедерация революционных рабочих профсоюзов Турции (ДИСК).

В июле 1967 г. под давлением рабочего движения ВНСТ приняло новый Закон о труде, содержавший некоторые уступки рабочему классу. В забастовках рабочие выступали не только с экономическими, но и с политическими требованиями.

В поисках выхода НРП из кризиса её тогдашний лидер И. Инёню вынужден был поддержать левую группировку в партии, которая выступила с лозунгом «левее центра». Это партийное крыло формировалось вокруг Бюлента Эджевита.

В 1966 г. на 18 съезде НРП группа Эджевита получила поддержку местных партийных организаций, а сам Эджевит был избран генеральным секретарем партии. После этого успеха Эджевит активно включился в дискуссию о содержании лозунга «левее центра». В некоторых органах правой печати выступления Эджевита оценивались даже как «социалистические».

Возросшие возможности Европы способствовали повороту в середине 1960-х годов во внешнеполитическом курсе Турции от США к Европе, где возникло Европейское экономическое сообщество. Турецкое общество изрядно устало от вездесущего американского присутствия и своё будущее решило теперь связать с ЕЭС, со ставшей на ноги после войны Европой. Со своей стороны, европейские партнёры Турции в июле 1962 г. приняли решение учредить консорциум по оказанию помощи Турции.

Как пишет Эрхан Бенер, эта мера должна была способствовать координации кредитной политики в отношении Турции, нуждавшейся в срочном финансировании её экономического подъёма. Последовавшие переговоры привели к подписанию в Анкаре 12 сентября 1963 г. Договора об ассоциации, вступившего в силу с 1 декабря 1964 г.

Анкарский договор стал основополагающим, базовым документом турецко-европейского сотрудничества. В нём были определены как цели ассоциации Турции и ЕЭС (предшественника Евросоюза), так и формат взаимодействия между сторонами. Важной особенностью договора, на которую часто обращают внимание в Турции, является то, что в его статье 28 предусмотрено получение Турцией статуса полноправного члена Сообщества в течение срока реализации договора.

На заключительном этапе интеграции Турции в ЕЭС предусматривалось завершить создание таможенного союза (Турция должна была полностью либерализовать импорт промышленных товаров ЕЭС к концу 1995 г.), выработать и принять регламент миграции турецкой рабочей силы и капитала. Предполагалось, что с 1995 г. Турция станет полноправным членом Европейского Сообщества.

Создание консорциума определило возможность разработки первого пятилетнего плана. Положение о плане было даже внесено в консти-

туцию. Отдельно была подготовлена программа развития на 1962 г., а с 1963 г. началась первая турецкая послевоенная пятилетка. В тексте первой пятилетки приведена была общая сумма необходимого внешнего финансирования за пятилетие 1,26 млрд. долл. Текст плана был подготовлен на основе кейнсианской модели при участии голландского экономиста Яна Тинбергена.

В плане оговаривалось продолжение начатой в 1950-е годы либерализации, но на этот раз на основе концепции «смешанной экономики». В документе констатировалась слабость турецкого частного предпринимательства, намечалась долгосрочная стратегия поддержки и стимулирования его развития государством, с привлечением иностранных капиталовложений.

Объём внешнего финансирования на пятилетку был определён в 1,26 млрд. долл. Основное, что отличало концепцию «смешанной экономики» от экономических мировоззрений, отражённых в 1950-е годы в программе ДП, - более примирительное отношение к государственному сектору, признание его объективно важной роли в обеспечении экономического развития страны.

На социально-политической арене Турции в те годы действовали, по крайней мере, три влиятельные силы, заинтересованные в реализации идеи планового развития экономики: во-первых, гражданская и военная бюрократия, во-вторых, преобладавшее число национальных предпринимателей, которые были заинтересованы в последовательном осуществлении государством политики импортозамещающей индустриализации, то есть защите своих интересов на внутреннем рынке от иностранной конкуренции; и наконец, иностранные кредиторы Турции, представленные, прежде всего, в Консорциуме помощи Турции. Их интересам, несомненно, отвечало своевременное выполнение Турцией своих долговых обязательств, что могло быть обеспечено лишь в условиях предсказуемого и надёжного развития национальной экономики.

Планирование в условиях Турции было объективно возможным благодаря наличию государственного сектора экономики, для которого установки плана носили обязательный характер, тогда как для частного - рекомендательный. Кстати, и внешнее финансирование осуществлялось главным образом через государственные институты.

С начала 1960-х годов торговые отношения Турции с внешним миром всё более строились на основе концепции импортозамещения, в соответствии с которой стала, например, применяться инструкция о сборочной промышленности. Как и ранее, оставалась нерешённой проблема дефицитности внешней торговли, она была одной из причин периодического обращения к девальвации турецкой лиры. Приток

прямых иностранных инвестиций в экономику Турции оставался незначительным и не превышал 10 млн. долл. в год. Прямая финансовая помощь доминировала над всеми другими каналами поступления иностранной валюты.

Власти совместно со своими западными партнёрами в эти годы стремились найти способ разрешения сложившегося объективного противоречия - госсектор уже не мог и не должен был выполнять функцию локомотива экономического развития, в то же время даже самый крупный частный капитал страны не был ещё в состоянии решать эту роль, по крайней мере, в жизненно важных отраслях - тяжёлой индустрии, промышленной и социальной инфраструктуре.

В 1960-е годы со страстными призывами к турецкой буржуазии обращался известный социолог, ставший идеологом рыночной экономики, Ахмет Хамди Башар, «уговаривая» её на страницах издаваемого им журнала «Барыш дюньясы» покончить с засильем по-прежнему остававшейся у власти бюрократии, которая «не сеет, не жнёт», взять на себя лидерство в политической и экономической жизни общества.

Однако вновь и вновь жёсткие условия догоняющего развития диктовали правящим силам Турции необходимость именно «на пути в Европу» сохранять государственное вмешательство в экономику, развивать государственный сектор. Турецкие экономисты, представители власти признавали, что даже немногие предприятия госсектора, самые крупные, не в состоянии выдержать конкуренцию европейских производителей в условиях интеграции в ЕС. О частных речь даже не шла ввиду их относительной маломощности в масштабах мирового хозяйства.

Попытки государства с ходу привлечь частный капитал в базовые капиталоемкие производства чёрную и цветную металлургию, нефтепереработку, нефтехимию, энергетику - в то время, как правило, оканчивались неудачей. И всё же в указанные годы прибавлялись свидетельства роста частнокапиталистического сектора экономики: появление крупных частных банков, земельная реформа 1940-50-х годов обеспечили медленный, но постоянный рост товарности в агросфере и приток рабочей силы в города.

Частный капитал, не отказываясь от основных в то время источников накопления капитала - торговли и подрядного строительства, всё более через систему весьма ощутимых государственных мер поощрения направлял в текстильную, пищевую отрасли промышленности, производство автопокрышек, труб, химических удобрений, в сборку автомобилей, бытовой электро- и радиотехники западных марок и т. д.

Заметный поворот во внешней политике Турции произошёл в результате шока, испытанного правящими кругами страны во время

кипрского кризиса 1964 г. В условиях обострения обстановки на острове - следствия очередных вооружённых столкновений между греческим и турецким населением, вызванных провокациями врагов независимости Кипра, Греция и Турция, две страны - союзницы по НАТО, начали военные приготовления друг против друга. Это сильно встревожило американских руководителей НАТО.

4 июня 1964 г. президент США Л. Джонсон направил личное послание И. Инёню, в котором прибегнул к такому аргументу в пользу примирения двух сторон, который поверг турецких руководителей в изумление и растерянность. Джонсон писал, что в случае вступления в конфликт Советского Союза США не придут на помощь своему верному союзнику, поскольку речь идёт о «таких действиях Турции, которые будут предприняты без полного согласия и одобрения наших союзников по НАТО». Этот сильный «аргумент» подействовал, и турецкие вооружённые силы, кроме бомбардировок Кипра, не предприняли каких-либо действий ни на Кипре, ни в другом месте против Греции.

2. Правительственные коалиции и политическая борьба. Военный переворот 1971 г.

В конце 1960-х годов был отмечен небывалый размах студенческих выступлений в стране. Первая волна этого движения поднялась в июне 1968 г. под непосредственным воздействием волнений студенчества во Франции. 10 июня 1968 г. студенты факультета языка, истории и географии Анкарского университета, захватив здание факультета, предъявили требование о реформе высшего образования в стране. Эта акция явилась толчком к аналогичным событиям в других высших учебных заведениях Анкары: 11 июня студенты захватили факультет права Анкарского университета, а 13 июня прекратили занятия и студенты технического факультета.

Премьер-министру Демирелю пришлось признать на заседании парламентской группы Партии справедливости, что «положение сложилось серьёзное». С этого времени, то затихая на какое-то время, то набирая новую силу, студенческое движение в Анкаре постоянно росло.

В следующем 1969 г. движение распространилось на Средневосточный технический университет, университет Хаджеттепе, факультет политических наук Анкарского университета. Студенты захватывали университетские помещения, бойкотировали занятия. Перечень лозунгов, с которыми они выступали, расширился. Выступления приобретали всё более отчётливую антиамериканскую и антиправитель-

ственную направленность. В 1970 г. антиамериканское содержание студенческих выступлений сохранялось.

29 апреля 1970 г. анкарские студенты, отмечая десятую годовщину студенческих выступлений в канун военного переворота 1960 г., в центре города, на площадях Кызылай, Зафер и др. провели демонстрации. День был провозглашён Днём памяти молодых борцов, павших в «новой национально-освободительной» борьбе. Демонстрации проходили под лозунгами: «Независимая Турция», «Демократия», «Янки, убирайтесь домой!» и т. п.

Тогда же, 29 апреля 1970 г., правым руководством Турецкой национальной молодёжной федерации была проведена контрдемонстрация под антикоммунистическими, националистическими лозунгами. А 25 мая на факультете права Анкарского университета правыми был убит студент факультета. Похороны его переросли в массовую демонстрацию студентов всех трёх университетов столицы на площади Зафер у памятника Ататюрку. И здесь снова прозвучали слова: «Проклятье Америке!», «Янки, убирайтесь домой!» Но, как пишет Сонер Ялчын, «в ответ на каждую антиамериканскую демонстрацию во имя независимости выступали боевые группировки командос и мусульмане». 16 февраля 1969 г. была организована демонстрация в честь Мустафы Кемала как протест против 6-го флота США и против империализма. Однако перед этим в печатных органах радикальных религиозных группировок появился призыв к джихаду против митинга. В день митинга появились бородатые демонстранты с палками и оружием в руках, были убиты Туран Эрдоган и Тургут Айтач, десятки людей ранены. Этот день вошел в историю Турции как «Кровавое воскресенье».

Приводимые выше факты свидетельствуют, что ликвидация монополии ДП на политическую власть в стране принесла после переворота свои наиболее обильные плоды на крайне правом фланге политической элиты. С середины 1960-х годов началось оформление радикалов - пантюркистов и исламистов в свои политические партии. Мы уже отметили активность молодых националистов-радикалов во время переворота 1960 г., которую пришлось ограничивать умеренным генералом. Что в турецкой элите с национальным вопросом не всё в порядке, она начала публично признавать очень нескоро, после холодной войны, когда было решено, что дальнейший этап европеизации должен пролегать через ЕС.

Следует сказать, что Турция не выполняла Лозаннские международные обязательства по национальному вопросу. О наличии остатков национальных меньшинств, пока ещё сохранившихся после ассимиляции, можно было узнать лишь из статистики, опубликованной до 1965 г. Можно было узнать это и от некоторых «турок» при личном обще-

нии с ними, когда они понимали, что их собеседник - из СССР. Такие открытия происходили на знаменитом Крытом рынке в Стамбуле, когда торговец с мусульманским именем, узнав, откуда вы, тихонько сообщал, что он вовсе не турок, а армянин или грек, или славянин.

В те годы крайний национализм укреплял свои позиции при участии двух главных авторитетов этого движения - Нихалья Атсыза и Альпарслана Тюркеша.

В Турции Н. Атсыз (1905-1975 гг.) признаётся «одним из лидеров туранизма», причём подчёркивается, что «в его национализме отсутствовал элемент исламизма». Наиболее активными годами его деятельности считаются 1930-50-е годы, когда он проповедовал свои взгляды в литературных произведениях, журнальных статьях. За увлечения «крайностями» тюркизма привлекался к судебной ответственности, правда, ненадолго. Он был известен своими преследованиями в СМИ писателя-демократа Сабахаттина Али.

Другой идеолог - А. Тюркеш, он по возвращении в Турцию принял активное участие в борьбе за политическое лидерство среди крайних националистов, пантюркистов, пантуранистов, добившись в конце концов непререкаемого авторитета в этой среде, и оставался одним из влиятельнейших политических лидеров страны вплоть до своей смерти в 1997 г.

В 1969 г. А. Тюркеш стал депутатом от Аданы, в 1975-1977 гг. в результате определённых успехов своей партии на выборах занимал пост заместителя премьера и государственного министра.

Особо отличались сторонники пантуранизма в проповедовании воинствующего антикоммунизма и антисоветизма, что давало им возможность легко отделяться от уголовного преследования. Общим для националистов-радикалов по-прежнему оставался ярый антикоммунизм, убеждённость, что Россия - это постоянная угроза для Турции.

Пантюркистские группы сочли, что возникшая после принятия новой конституции ситуация позволяет им создать собственную партию. После возвращения из Дели в 1965 г. Тюркеш и его ближайшие соратники установили контроль над Республиканской крестьянской национальной партией (РКНП). Из 14 членов бывшей радикальной группы 9 вошли в эту партию, вскоре было заменено руководство и лозунги партии, во главе её стал Тюркеш. Новая программа партии предусматривала создание «нового государственного порядка», особое внимание было уделено молодёжи, заговорили о создании «командос», чтобы превратить молодёжь в действенную силу. В феврале 1969 г. РКНП была переименована в Партию националистического движения (ПНД).

Волнения не ограничивались студенческими митингами. В июне 1970 г. по призыву революционных профсоюзов ДИСК прошла заба-

ставка протеста против репрессий властей, в ней участвовало около 100 тыс. рабочих Стамбула. Это было крупнейшее за всю историю страны выступление турецких рабочих.

Такое развитие событий в стране всё более тревожило власти, рост левого движения переходил порой в условиях Турции в левый экстремизм. Они пытались с помощью полиции разгонять студентов-демонстрантов, остановить забастовщиков, но на крайние меры идти не рисковали - слишком были свежи ещё в памяти многих судьбы Мендереса и его ближайшего окружения, когда выступила армия и свершила свой суд.

Новые выборы в октябре 1969 г. в национальную палату ВНСТ подтвердили успех ПС (256 мест, у НРП - 143 места), но принесли разочарование малым партиям, число их представителей в меджлисе значительно сократилось, так, РПТ получила лишь два депутатских места. Выборы подтвердили ведущее положение ПС в политической жизни страны. Премьер-министром остался Сулейман Демирель.

Медленный, противоречивый процесс демократизации страны сопровождался выступлениями реакции, полицейских провокаций, убийств из-за угла и судебных преследований демократов. Имели место террористические левацкие выступления - вплоть до похищения заложников и их убийства, что давало повод властям предпринимать репрессии против всего левого движения.

Подъём студенческого, рабочего и профсоюзного движения в конце 1960-х - начале 1970-х годов сопровождался политизацией мелкобуржуазных слоёв общества, апеллировавших уже не только к радикальному национализму, как ранее, но всё чаще уже и к политическому исламу. Первая в истории республики происламская партия - Партия национального порядка была легально создана в январе 1970 г.

Исследователь ислама в Турции М. А. Агаогуллары должным образом оценил историческую значимость этого события: «Исламская религия, исповедование которой вне мечетей расценивалось при Ататюрке как наказуемое действие, стала идейной основой политической партии». Основатель и фактически бессменный руководитель этой и последовательно сменявших её впоследствии других партий был Неджметтин Эрбакан (1926 г.). Судьба, карьера Эрбакана отражает судьбу мелкого собственника и предпринимателя в Турции, особенно в провинции.

В 1969 г. Эрбакан был избран, в основном голосами мелких предпринимателей, на пост генерального председателя Союза палат, однако правительство ПС аннулировало результаты выборов, он буквально с помощью физической силы был удалён с этого поста - не помогли даже телохранители.

Не будучи принят в клан ПС, на выборах 1969 г. он получил поддержку в Конье как независимый кандидат и прошёл в депутаты. А в январе 1970 г. вместе с 17 соратниками он участвовал в создании Партии национального порядка (ПНП) и вскоре был избран её генеральным председателем. Эта партия отражала политические интересы «консервативной исламистской общественной группировки», сформировавшейся к этому времени с центром в Стамбуле под названием «Милли гёрюш» («Национальный взгляд»). Спустя некоторое время Милли гёрюш была официально зарегистрирована в Германии как общественная организация.

Не имея возможности действовать в тех условиях так же легально в Турции, эти исламисты - политики, влияние которых росло, приняли решение создать в своей стране партию с приемлемой для властей программой. Идея перейти от общины к партии принадлежала шейху ордена накшбенди (как известно, давно запрещённому) Мехмеду Захиду Котку (1897 г.), он же предложил Н. Эрбакану, как молодому и деятельному активисту общины, возглавить партию.

В качестве главной цели партии в преамбуле партийной программы называлось «создание высоко развитой цивилизации, которая станет примером для всего мира - так, как это имело место в великом прошлом турецкой нации». В программе подчёркивалось, что партия «против использования светскости - гаранта свободы религии и совести - в качестве инструмента давления на религию и неуважения к верующим».

В своих заявлениях депутата Н. Эрбакан подвергал Общий рынок, а затем и Европейское сообщество жесточайшей критике, называя его детищем сионистских кругов, владельцев крупного капитала. Вступление Турции в эту организацию, утверждал Эрбакан, «приведёт к колонизации Турции Западом».

Параллельно с этим активизировались религиозные ордена. Ещё в 1971 г., приверженец и почитатель Саид-и Нурси, Фетхуллах Гюлен был арестован за проповеди нурджизма в одной из мечетей Измира, направленные против светских основ турецкого государства. В приговоре отмечалось, что «одной из целей нурджизма было показать Ататюрка молодёжи как врага религии», создать режим, опирающийся на религию. После пребывания в тюрьме 8 месяцев он был освобождён.

Поиски своего места Эрбаканом в общественной жизни страны почти буквально отражали стремление мелкого предпринимателя заявить о себе, о своих проблемах в складывавшейся политической ситуации. Мелкий собственник, полунищий в условиях урбанизовавшейся

Турции искал своего конституционного защитника в среде публичных политиков.

Стихия мелкого производства в Турции была представлена не только мелкокапиталистическим производством, но (в основном) докапиталистическим - мелкотоварным, ремесленным производством. Итоги промышленной переписи 1970 г. свидетельствовали, что в Турции на указанный год имелось свыше 170 тыс. мелких предприятий обрабатывающей промышленности с количеством занятых 325 тыс. человек, причём более двух третей этой армии трудящихся были владельцы «предприятий» и члены их семей, то есть в основном ремесленники.

Из общего числа названных предприятий 115 тыс., или 68%, - мельчайшие мастерские с примитивнейшими условиями труда, без какого бы то ни было механического двигателя. Средний доход такого «предпринимателя», вынужденного обеспечивать семью в 3-4 человека, соответствовал примерно уровню заработной платы рабочего низкой квалификации.

По тем же данным, в Турции действовало 181 тыс. мелких торговых предприятий с количеством занятых на них 312 тыс. человек, из которых только 53 тыс. человек были наёмными работниками. Смысл торговой деятельности хозяев этих мелких лавочек или лотков состоял в том, чтобы обеспечить себе и своей семье минимальные возможности существования.

На возрождение, обновление религиозного потенциала и, соответственно, электората активно повлияли и внешние факторы, прежде всего общий подъём исламского движения в мире в результате успехов антиколониального движения; национализации нефтепромыслов в арабских странах, после революции в Иране; благодаря появлению возможностей активного использования в масштабах региона миллиардных фондов, накопленных в мусульманских нефтедобывающих странах.

Требования демократизации страны, прав человека, исходившие от её западных союзников, стран Общего рынка, касались и религиозной свободы, чем старались воспользоваться в своих интересах сторонники политизации ислама.

Надеясь сохранить социальный мир, новое правительство Демиреля приняло решение о введении в Стамбуле и Измире чрезвычайного положения. Это не помогло и 12 марта 1971 г. от имени армии президенту Сунаю был передан меморандум высшего военного командования, в котором отмечалось, что в «результате позиции, взглядов и деятельности парламента и правительства страна оказалась ввергнутой в анархию, братоубийственную борьбу и социально-экономические волнения», а «будущее Турецкой Республики поставлено под серьёзную

угрозу, поскольку не осуществлены реформы, предусмотренные конституцией».

В тот же день решением высшего командования армии правительство Демиреля было отправлено в отставку, последовало введение чрезвычайного положения, новые кабинеты стали формироваться под контролем военной верхушки.

Левые силы подверглись разгрому, Рабочая партия была запрещена, её лидеры приговорены к 15 годам тюремного заключения. Разогнаны были прогрессивные молодёжные организации и арестованы тысячи лиц, запрещены прогрессивные издания. Карательные меры, проводившиеся непрерывно до парламентских выборов 1973 г., в определенной степени были также спровоцированы анархистами и экстремистами, ставшими на путь ограбления банков, убийств, похищения людей.

Власти казнили трёх деятелей левацкой организации «Народно-освободительная армия Турции». Была запрещена и Партия национального порядка - за выступления против светского режима её лидер Эрбакан некоторое время вынужден был находиться за границей. Впоследствии его поездки в Европу, в Германию, где обосновалась штаб-квартира Милли гёрюш, стали постоянными.

3. Радикализация политической жизни. Внутренняя и внешняя политика нового гражданского правительства. Кипрский кризис 1974 г.

После изрядной чистки военными партийной системы и в целом гражданской элиты страны в октябре 1973 г. были проведены выборы в Национальное собрание, наибольшее число, то есть треть голосов, собрала НРП. Число голосов, поданных за Партию справедливости, оказалось несколько меньшим (30%). Третьей стала исламистская партия, возглавляемая Н. Эрбаканом, она возродилась под новым именем - Партия национального спасения (ПНС) и, получив 11,9% голосов, провела в парламент 48 депутатов, включая Эрбакана.

После такого итога партия сочла свою роль в меджлисе ключевой, поскольку за ней оказывался выбор старшего союзника по коалиции, что определяло и характер власти. Так началась одиссея партии и её лидера, сопровождавшаяся в периоды военных режимов преследованием её деятельности, привлечением к суду Эрбакана.

Изложенные выше сведения о деятельности Милли гёрюш (МГ) в Турции дают возможность оценить синхронность с её функционированием в Европе, прежде всего в Германии. Демократические режимы этих стран позволили активистам МГ за многие годы прочно укорениться в европейской среде, стать в ней самой многочисленной, самой влиятельной и самой богатой исламистской общиной. В Европе ей не

было нужды создавать образ лояльного светскому режиму движения, она была учреждена под своим именем в 1975 г. первоначально в Западном Берлине, затем её центр переместился в Кёльн.

Пойдя в январе 1974 г. на коалицию с ПНС, сменивший И. Инёню новый лидер НРП Б. Эджевит сделал ряд уступок этой партии, предоставив 7 министерских портфелей, причём таких важных, как портфели министров внутренних дел, юстиции, сельского хозяйства, промышленности, торговли. Лидер ПНС Неджеттин Эрбакан стал заместителем премьер-министра. В совместной правительственной программе отмечалась необходимость укрепления госсектора, проведения широкой амнистии, предоставление с 18 лет активного избирательного права, сохранения верности западным союзникам. По кипрскому вопросу подтверждалась прежняя позиция Турции - федеративный Кипр, обеспечение административной и культурной автономии для турок-киприотов.

Новое правительство обещало пересмотреть отношения с «Общим рынком», поскольку существовавшие соглашения были подготовлены «без учёта справедливых интересов Турции».

Коалиция НРП-ПНС представляла непрочный блок. Деятельность правительства осуществлялась в условиях постоянных разногласий между партнёрами по коалиции.

15 июля 1974 г. произошел вооружённый путч на Кипре, инспирированный греческими военными. Законное правительство архиепископа Макариоса было свергнуто.

Ссылаясь на права Турции в соответствии с цюрихско-лондонскими соглашениями 1959 г. правительство Эджевита осуществило 20 июля на острове высадку турецких войск, которые оккупировали север и северо-восток Кипра.

Отношения между двумя партнёрами по НАТО Турцией и Грецией обострились до крайности, войска в каждой из стран были приведены в боевую готовность.

20 июля 1974 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию, в которой призвал все государства уважать суверенитет, независимость и территориальную целостность Кипра, потребовал немедленного прекращения огня и вывода с острова иностранного военного персонала, рекомендовал Греции, Турции и Англии начать переговоры с целью восстановления на острове мира и конституционного правительства.

22 июля вступило в силу соглашение о прекращении огня, а с 25 июля по 8 августа 1974 г. в Женеве прошли переговоры министров иностранных дел Англии, Греции и Турции, закончившиеся безрезультатно. 14 августа Турция возобновила военные действия на острове и

расширила оккупационную зону (до 40% территории острова), что привело к новому обострению обстановки на Кипре.

В 1975 г. на северной, оккупированной части Кипра турецкая община провозгласила свое государство - Турецкое федеральное государство Кипр. Его признала только Турция.

В отношениях с Грецией, помимо урегулирования кипрского вопроса, возникла необходимость улаживания разногласия по поводу континентального шельфа Эгейского моря. Разногласия возникли после того, как в 1973 г., близ греческого острова Тасос, на дне Эгейского моря была обнаружена нефть. Вслед за Грецией к поисковым работам в море приступила и Турция, после чего Греция обвинила Турцию в нарушении прав Греции на континентальный шельф, который является продолжением островов, примыкающих к побережью Малой Азии.

Действия правительства Эджевита в кипрском вопросе были поддержаны многими в Турции, включая и некоторые демократические круги, которые считали, что турецкая армия высадилась на острове с единственной целью - защитить суверенитет Кипра, обеспечить сохранность жизни и имущества турак-киприотов. Рост своей популярности в стране в разгар кипрского кризиса Эджевит решил использовать для того, чтобы добиться досрочных парламентских выборов и сформировать однопартийное правительство.

В сентябре 1974 г. правительство Эджевита ушло в отставку, однако планам руководства НРП, направленным на укрепление своей власти в стране, не суждено было осуществиться. НРП добивалась в парламенте решения вопроса о досрочных выборах, ПС же спешила объединить вокруг себя правые партии и «дотянуть» таким образом до очередных выборов 1977 г., надеясь за этот почти трёхлетний промежуток времени укрепить свои пошатнувшиеся позиции. Руководству ПС удалось в сотрудничестве с другими правыми партиями создать «Националистический фронт», в который, кроме ПС, вошли исламистская Партия национального спасения, Республиканская партия доверия и пантюркистская Партия националистического движения во главе с Тюркешем.

В начале апреля 1975 г., после шестимесячного правительственного кризиса, голосами правых партий Национальное собрание высказалось за утверждение сформированного С. Демирелем правительства «Националистического фронта» (НФ). В его программе подчеркивалось намерение бороться внутри страны против коммунизма и всякого рода анархии, стремиться к обеспечению социальной справедливости, добиваться превращения Турции в самые короткие сроки в развитую промышленную страну.

В программе указывалось, что экономическое развитие страны будет обеспечено плановой экономической системой при «уважении свободного предпринимательства и законных доходов». В программе содержалось обещание расширить торговые связи со странами Среднего Востока, Азии и Африки. Основой экономического и социального подъёма страны была названа индустриализация страны, создание тяжелой промышленности и национальной военной промышленности.

И в эти годы политические лидеры, декларируя всемерную поддержку частного сектора, не намеревались начать приватизацию ГЭО, особо подчёркивая, что экономическое развитие страны будет осуществляться в рамках системы смешанной экономики, что государственное предпринимательство - важнейший элемент смешанной экономики страны.

Следует сказать, что примерно половина всех капиталовложений в этот период приходилось на госсектор. Государственные промышленные предприятия оставались основой развития современной фабрично-заводской промышленности Турции. Это касается прежде всего металлургии и нефтехимии - капиталоемких отраслей, где частный капитал был ещё не в состоянии взять на себя крупные капиталовложения.

Эффективный контроль продолжало осуществлять государство над банковской системой страны. На государственные банки приходилось 89% оплаченного капитала всех турецких банков, участвовавших в банковских операциях, и 50,5% всех резервов (без учёта Центрального банка). Благодаря наличию крупных собственных средств государственные банки контролировали значительную часть банковского кредита, не только финансируя деятельность государственного сектора, но и предоставляя кредиты частному. Фактически полностью государство продолжало кредитовать мелкое производство города (Народный банк) и деревни (Сельскохозяйственный банк).

Государственный сектор Турции контролировал и производство электроэнергии в стране - все крупнейшие тепловые и гидроэлектростанции страны были государственными. В такой важной отрасли народного хозяйства, как транспорт, государству полностью принадлежали железные дороги и весь подвижной состав, значительная часть морского транспорта страны, суда всех внутригородских линий и морских паромных переправ. Воздушные перевозки и воздушный флот Турции контролировались государственной организацией «Тюрк хава йоллары». В то же время в руках частных автомобильных компаний были фактически все междугородные грузовые и пассажирские перевозки, а также внутригородские грузовые и частично пассажирские перевозки. Городские автобусные, троллейбусные и трамвайные маршрутные линии обслуживались муниципальным транспортом. В

руках государства оставались все шоссейные дороги Турции. Связь страны - почтовая, телеграфная и телефонная - в те годы также оставалась в руках государства. Государственными являлись все радиостанции и телевидение страны.

В 1975-1977 гг. средние темпы экономического роста были высокими - 7%, повысился уровень использования производственных мощностей в промышленности, в сельском хозяйстве; свои плоды принесла «зелёная революция» - Турция достигла статуса страны, способной к самообеспечению продовольствием. Одновременно в экономике нарастали тревожные тенденции: дефицит системы финансов исчислялся 6,5% ВВП. Начался интенсивный рост цен на нефть, среднегодовой рост оптовых цен составил почти 17%, роль внешних источников в финансировании инвестиций достигла 6% ВВП. В результате быстро рос внешний долг: с 1973 по 1980 г. он вырос в 4,6 раза, достигнув 15,3 млрд. долл. При этом его структура претерпевала опасные изменения неуклонно увеличивалась доля краткосрочной задолженности: ещё в начале 1970-х годов она являлась незначительной, в середине десятилетия она достигла четвёртой части суммарной задолженности, в 1977 г. на краткосрочный долг приходилось уже 58% внешнего долга Турции.

В области внешней политики программа правительства НФ декларировала готовность активно участвовать в работе Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, в то же время в программе выражалась вера в НАТО. Подчёркивалось желание правительства продолжать развивать политику добрососедства с Советским Союзом на условиях взаимного уважения. Особое внимание было обращено в программе на отношения Турции с арабскими странами. Большое место отводилось оценке турецко-американских отношений, их ухудшению в связи с решением американского конгресса ввести эмбарго на поставки американского оружия в Турцию.

В течение почти двухлетнего периода пребывания у власти правительства «Националистического фронта» главная его партия - ПС пыталась укрепить свои позиции в стране, преодолеть всевозможные трудности в самой коалиции, парламенте, в стране и на международной арене.

Наибольшее беспокойство Демирелю доставляла вторая по величине партия коалиции - ПНС, возглавляемая Н. Эрбаканом. Она продолжала активно высказываться за пересмотр отношений с «Общим рынком», против каких бы то ни было уступок в кипрском вопросе, требовала от Демиреля практических шагов в ограничении крупного частного капитала.

Что касается обстановки в парламенте, то здесь ПС, основной партии коалиции, противостояла обновлённая НРП, не упускавшая возможности обвинить своего конкурента на выборах и весь «Националистический фронт» в тех трудностях, которые переживала страна, в попытках нарушения конституции, в злоупотреблениях и коррупции. НРП удалось воспрепятствовать правительству НФ принять закон о так называемых судах госбезопасности, который по замыслу его авторов должен был возродить обстановку чрезвычайного положения 1971-1973 гг. Она призывала к созданию «новой экономической системы», которая должна обеспечить укрепление государственного, сохранение частного и создание «народного сектора» экономики.

НРП доказывала, что за короткое время пребывания у власти она (совместно с ПНС) «сумела проводить независимую внешнюю политику», что Турции «не следует выполнять функции представителя Запада на Среднем Востоке», ей надлежит укреплять «дружбу с США и Советским Союзом».

НРП утверждала, что она «озабочена большими экономическими уступками, предоставленными Турцией Европейскому экономическому сообществу», в результате чего ассоциация с этой организацией становится «бременем для турецкой экономики», препятствует индустриализации страны. Поэтому требуется внести коррективы в отношения Турции с «Общим рынком».

Говоря о левых силах в Турции, нужно отметить, что была воссоздана Рабочая партия Турции, её председателем избрана вновь Бехидже Боран. Левые партии и некоторые студенческие группировки выступали против террора правых сил, фашизации страны, американского присутствия в Турции. 1 мая 1976 г. в Стамбуле состоялась многотысячная демонстрация под демократическими лозунгами. 1 сентября по инициативе ряда прогрессивных организаций в Анкаре впервые был отмечен День мира.

Помимо трудностей, вызванных политической и межпартийной борьбой и в самом парламенте, и вне его, правительство «Националистического фронта» испытывало воздействие экономических факторов - роста инфляции и внешнего долга Турции, повышение цен на ряд импортных товаров, на ввозимую в страну нефть. В 1976 г. внешнеторговый дефицит достиг 35 млрд. долл.

Чтобы расширить экспорт, правительство серией мелких девальваций в течение 1975-1976 гг. снизило курс лиры по отношению к доллару почти на 20% (1 доллар составлял свыше 16 лир). Известно, что львиная доля этого дефицита (две трети) возникала от торговли со странами «Общего рынка». Это была не единственная трудность в отношениях между Турцией и странами «Общего рынка». Турецкая сто-

рона настаивала на том, чтобы «Общий рынок» повысил квоты для турецкого экспорта, снял таможенные ограничения на экспорт в Западную Европу традиционной сельскохозяйственной продукции страны, а также увеличил размер финансовой помощи Турции, выполнил достигнутую ранее договоренность «о свободном передвижении рабочих» в странах «девятки» и их гарантированном трудоустройстве.

В турецко-американских отношениях уже не осталось былой безоблачности. Между тем своевременное погашение Турцией внешнего долга, а с ним ежегодные выплаты по старой задолженности, исчисляемые тогда ежегодно в среднем в размере 300 млн. долл., непосредственно касались США. В связи с действиями Турции на Кипре в 1974 г. конгресс США в феврале 1975 г. наложил эмбарго на поставки американского оружия в Турцию, ссылаясь на то, что такое оружие используется Турцией против своего союзника по НАТО - Греции. Это решение конгресса наносило ощутимый удар по всей системе вооружённых сил страны, целиком зависимых от поставок вооружения из США и других стран НАТО. Действия Соединенных Штатов были осуждены в правительственной программе правительства «Националистического фронта» в апреле 1975 г. Придя к власти, оно ожидало, что решение конгресса будет в конце концов пересмотрено. Однако в июле 1975 г. палата представителей конгресса США отклонила 223 голосами против 206 законопроект о снятии упомянутого эмбарго. В качестве ответной меры правительство Демиреля заявило о том, что оно приостанавливает действие соглашения о совместной обороне с США, а также 58 других двусторонних соглашений, определяющих статус американских баз в Турции (за исключением принадлежащей НАТО базы в Инджирлике). Вскоре турецкие власти установили свой контроль на этих базах. Только весной, в марте 1976 г., двум сторонам удалось смягчить остроту в отношениях и подписать новое турецкоамериканское соглашение об обороне.

В июне 1977 г. на досрочных выборах в парламент НРП вышла на первое место (213 мест), однако их не хватило, чтобы сформировать однопартийное правительство, продолжилась чехарда с кабинетами, возглавляемыми попеременно Эджевитом и Демирелем. Пришедшее к власти в октябре 1979 г. однопартийное правительство меньшинства во главе с Демирелем было поддержано в парламенте депутатами ПНС и ПНД. 24 января 1980 г. этим правительством была принята программа стабилизации, подразумевающая решительный шаг Турции в рыночную экономику. Действительно, многие экономические и социальные факторы второй половины 1970-х годов свидетельствовали о назревшей необходимости коренного пересмотра национальной стратегии развития в производственной, внешнеторговой, банковской и других

сферах, что требовало либерализации многих сторон социально-экономической жизни. Однако было очевидно, что её реализации мешали рост социальных конфликтов и разгул политического террора в стране. 2 февраля ДИСК объявила генеральную забастовку против объявленных правительством мер экономической стабилизации, назвав их «фашистским давлением на труд».

В обстановке анархии, разжигаемой экстремистами различных течений - и левацких, и национал-фашистских, тон задавали турецкие тюркешисты, «серые волки», «идеалисты». В материалах обвинения, подготовленного позже, после военного переворота 1980 г. были представлены данные о том, что возглавляемая А. Тюркешем ПНД в те периоды, когда входила в правительственные коалиции, подготовила антиправительственный заговор с целью установления фашистской диктатуры во главе с А. Тюркешем по типу, как признавалось в обвинении, фашистских диктатур в Испании, Италии и Германии. На день военного выступления, планировавшегося 12 сентября 1980 г., ПНД контролировала 1700 легальных организаций «идеалистов», насчитывавших 200 тыс. членов, имела примерно 1 млн. сторонников. В распоряжении ПНД находились военизированные лагеря для подготовки террористов и штурмовиков, склады оружия, радиостанции. Деятельность сторонников А. Тюркеша финансировалась в значительной степени и с большой вероятностью не всегда добровольно, крупным капиталом, в обвинительном заключении были перечислены имена владельцев фирм и холдингов, переводивших крупные суммы в пользу ПНД. В ряде так называемых освобождённых районов ПНД в конце 1970-х годов чувствовала себя хозяйном положения, даже вали (губернаторы) и полиция действовали от её имени. Сверхсекретные документы турецкой разведки поступали на стол А. Тюркеша. Его люди числились среди военных, среди персонала министерств, вузов и других учреждений.

В сложившейся обстановке выполнять Демирелю свою программу стабилизации так и не пришлось. В сентябре 1980 г. в Турции произошел военный переворот.

4. Возобновление экономического и научно-технического сотрудничества с СССР

Послевоенное «размораживание» советско-турецких отношений началось на рубеже 1950-60-х годов после примирительной, «отказной» советской ноты 1953 г., но стало заметным не сразу, сказались события в Турции в связи с военным переворотом.

Правительства, возглавляемые Инёню, с большой осторожностью шли на переговоры с Советским Союзом о нормализации отношений и развитии сотрудничества. Внешняя политика Турции была прочно увязана с действиями США, а в советско-американских отношениях сохранялась холодная погода. Более того, именно тогда возник крупнейший конфликт, в котором оказалась замешанной Турция. Ведь ещё в 1957 г. американцы разместили на территории Турции (как и Греции) ракеты средней дальности типа «Юпитер». Это создало для СССР «окно уязвимости» благодаря малому, по сравнению с межконтинентальными ракетами, времени подлёта «Юпитеров» к промышленным центрам юга Европейской части страны.

По воспоминаниям политолога Фёдора Бурлацкого, в дни кубинского кризиса 1962 г., начавшегося 22 октября, он был сотрудником ЦК КПСС и ему довелось через полгода после завершения кризиса редактировать письмо, которое Н. Хрущёв готовил Фиделю Кастро. В письме Хрущёв попытался объяснить, почему он попросил Кастро разместить ракеты и почему он их потом вывез. Хрущёв, по словам Бурлацкого, писал следующее. Прогуливался он как-то вдоль берега Чёрного моря в Варне с маршалом Родионом Малиновским. И тот сказал, что там, на другой стороне Чёрного моря - в Турции, размещена военная база США с ракетами и ядерными боеголовками, которые могут в течение 5-6 минут уничтожить Киев, Харьков, а через 10-12 минут - Москву. После этого на Кубе тайно было размещено несколько стартовых позиций советских ракет средней дальности с ядерными боеголовками, но взяло верх благоразумие - Хрущёв и Кеннеди сумели заключить соглашение. В обмен на обязательство Соединенных Штатов не нападать на Кубу Советский Союз убрал с острова свои ракеты. Американцы, в свою очередь, демонтировали «Юпитеры», находившиеся в Турции вблизи границ СССР.

В мае 1963 г. впервые после смерти Ататюрка СССР посетила парламентская делегация Турецкой Республики во главе с председателем сената С.Х. Ургюплю, на следующий год осенью в СССР побывал с официальным визитом глава МИД Турции Ф.Д. Эркин. Во время обмена мнениями обе стороны заявляли о готовности к укреплению добрососедских отношений между двумя странами на принципах уважения независимости, территориальной целостности и равноправия.

В январе 1965 г. с ответным визитом в Турцию побывала делегация Верховного Совета СССР во главе с Н. В. Подгорным. В том же году в мае с официальным визитом Турцию посетил министр иностранных дел А. А. Громыко.

С конца 1950-х годов, и особенно после поездки в Турцию советской парламентской делегации во главе с Н. В. Подгорным и посеще-

ния нашей страны турецким премьер-министром Ургуплю началось оживление научных и культурных связей между Советским Союзом и Турцией. В 1960-е годы СССР посетили турецкие учёные различных специальностей, известные писатели и поэты: Азиз Несин, Орхан Кемаль, Кемаль Тахир и другие.

Большим успехом пользовались у турецких зрителей балетные труппы Большого театра и Ленинградского театра оперы и балета, советский цирк, балет на льду, танцевальный ансамбль «Лезгинка». Важным событием для турецкого театрального искусства явилась постановка советским дирижером и композитором Ниязи оперы «Евгений Онегин» П. И. Чайковского. Среди приезжавших в Советский Союз турецких артистов следует отметить пианистку Идиль Бирет, скрипачку Суну Кан, всемирно известную певицу Лейлу Генджер, которая исполнила партию Виолетты в опере Верди «Травиата».

О тесных литературных связях СССР и Турции можно судить по многим изданиям в Советском Союзе в те годы турецких классиков - Омера Сейфедина, Решада Нури и Сабахаттина Али, современников - Назыма Хикмета, Суад Дервиш, Азиза Несина, Якуба Кадри, Орхана Кемалья, Сайда Фаика, Орхана Вели и многих других.

В Турции были переведены на турецкий язык «Живые и мёртвые» Симонова, «Цемент» Гладкова, «Чапаев» Фурманова, произведения Чингиза Айтматова. Вышли в свет произведения Пастернака, стихи Евтушенко.

Ежегодные торговые протоколы, как приложения к советско-турецкому торговому договору 1937 г., предусматривали постоянное увеличение объёма товарооборота между двумя странами, за период 1961-1965 гг. фактический объём торговли увеличился более чем в 3 раза.

Во время визита в Турцию в декабре 1966 г. Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина главы правительств двух стран пришли к соглашению о сотрудничестве для реализации в Турции нескольких промышленных проектов. В 1967 г. эта договорённость была оформлена в виде советско-турецкого межправительственного соглашения, согласно которому в Турции в последующие годы были построены такие крупные государственные предприятия, как металлургический завод в Искендеруне, нефтеперерабатывающий завод в Алиага, алюминиевый завод в Сейдишехире, сернокислотный завод в Бандырме, завод древесно-волоконных плит в Артвине и др. После ввода в строй в 1970-е годы металлургический завод в Искендеруне обеспечивал 40% национального производства стали, алюминиевый завод 100% производства алюминия и глинозема, сернокислотный завод -

27% серной кислоты, нефтеперерабатывающий завод 28% нефтепродуктов и т. д.

В 1960-е годы были улучшены, а точнее установлены прямые транспортные связи между двумя странами: открыты авиалинии и железнодорожное пассажирское движение Москва-Стамбул, налажены железнодорожные и авиационные перевозки через территорию Турции из СССР в арабские страны и т. д. Однако отношения между двумя странами развивались не по гладкому пути. В этом контексте следует оценивать отношение некоторых кругов в Турции к делу воздушных пиратов Бразинскасов, совершивших в 1970 г. вооружённое нападение на экипаж самолёта Аэрофлота во время регулярного рейса из Батуми в Сухуми. Террористы убили бортпроводницу, тяжело ранили пилота и штурмана, вынудили самолёт совершить посадку на территории Турции в Трабзоне. Советское правительство настаивало перед турецкими властями на выдаче убийц для предания их суду, однако эта законная просьба не была удовлетворена.

Расширение технического и экономического сотрудничества, обеспеченное выполнением соглашения 1967 г., способствовало дальнейшему увеличению советско-турецкой торговли. В 1967- 1974 гг. например, объём торговли между двумя странами возрос с 50,4 млн. до 129,1 млн. руб. Советский Союз, помимо крупных заказов машин и оборудования, поставлял в Турцию запасные части, приборы, инструмент, удобрения, черные металлы, фотоаппараты, часы и т. д. Значительную долю советского импорта из Турции составляла сельскохозяйственная продукция - Советский Союз закупал около 20% общего экспорта Турции цитрусовых, более 15% - ореха фундука, до 15% - изюма, значительные количества хлопка, табака и т. д. Всё большее место в советском импорте из Турции занимала продукция турецкой промышленности - сырьё, полуфабрикаты, а также готовые изделия лёгкой и пищевой промышленности.

В итоге ещё одного визита в Турцию в апреле 1972 г. председателя Президиума Верховного Совета СССР Н.В. Подгорного была принята Декларация о принципах добрососедских отношений между СССР и Турецкой Республикой, в которой содержались такие, например, положения, как «развитие отношений между обеими странами в соответствии с традициями мира, дружбы и добрососедства, которые были заложены В.И. Лениным и К. Ататюрком»; «уважение суверенитета и равноправия государств»; «уважение территориальной целостности и неприкосновенности границ государств»; «невмешательство во внутренние дела государств»; «уважение неотъемлемого права каждой страны избирать и развивать свою политическую, социальную, экономическую и культурную систему», «неприменение силы или угрозы

силой, а также отказ от предоставления своей территории для совершения агрессии и подрывных действий против других государств».

В продолжение советско-турецких связей в июле 1975 г. было подписано межправительственное соглашение о дальнейшем развитии экономического и технического сотрудничества на ближайшие 10-12 лет. Оно предусматривало сотрудничество в области энергетики (строительство двух тепловых электростанций мощностью по 400 тыс. кВт каждая), чёрной металлургии (расширение металлургического завода в Искендеруне до 4 млн. т стали в год) и цветной металлургии (расширение алюминиевого завода в (Сейдишехире).

23 июня 1978 г. во время пребывания в Советском Союзе премьер-министра Турции Б. Эджевита был подписан Политический документ о принципах добрососедского и дружественного сотрудничества между СССР и Турцией. Договорённость, достигнутая во время визита Б. Эджевита, должна была способствовать расширению экономического и технического сотрудничества, торгового, культурного обмена и обмена в других областях. Во время этого визита было подписано также советско-турецкое Соглашение о разграничении континентального шельфа между двумя странами в Чёрном море.

Развитию всесторонних связей способствовало также урегулирование пограничных вопросов. В 1967 г. был подписан Протокол о редемаркации советско-турецкой границы. Работы по редемаркации границы прошли конструктивно, и в конце 1973 г. были подписаны документы о государственной сухопутной границе между СССР и Турцией. В том же году был подписан протокол об определении линии морской границы между советскими и турецкими территориальными водами в Чёрном море, демаркация морской границы была завершена в 1980 г.

Литература:

1. Алибеков И.В. Государственный капитализм в Турции. - М., 1966.
2. Анисимов Л.Н. Проблема Кипра: исторический и международно-правовой аспекты. - М., 1986.
3. Вдовиченко Д.И. Борьба политических партий в Турции (1946-1965 гг.) - М., 1967.
4. Гасратян М.А. Турция в 1960-1963 гг. Очерк внутренней политики. - М., 1965. -
5. Георян Э.А. Турецкая Республика. Основные институты государственного строя. - М., 1975.
6. Гасратян М. А., Орешикова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции. - М., 1983.
7. Данилов В.И. Средние слои в политической жизни Турции в период подготовки и проведения государственного переворота 27 мая 1960 г. М., 1968.
8. Данилов В.И. Политическая борьба в Турции. 50-е - начало 80-х гг. XX в. - М., 1985.
9. Киреев Н.Г. История этатизма в Турции. - М., 1991.
10. Киреев Н.Г. История Турции. XX в. - М., 2007.
11. Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции в 60-х - нач. 80-х гг. XX в. - М.: Наука, 1986.
12. Шлыков В.И. Политическая система Турции в 60-70 гг.// Турецкая Республика в 60-70-е годы. Вопросы общего политического развития. - М., 1984.

Тема лекции 19. Борьба традиционного и современного в Турции в 80-90-е гг.

План: 1. Военный переворот 1980 г. в Турции. Новый курс Тургута Озала на ускоренную интеграцию турецкого общества в западные экономические и политические структуры
2. Приход к власти Демиреля. Турция и завершение холодной войны
3. Усиление исламского фактора в политической жизни Турции
4. Турция - экономический партнёр и политический соперник России в Евразии
5. Некоторые проблемы политического и идеологического соперничества России и Турции

1. Военный переворот 1980 г. в Турции. Новый курс Тургута Озала на ускоренную интеграцию турецкого общества в западные экономические и политические структуры

12 сентября 1980 г. высшее военное руководство страны взяло власть в свои руки. Созданный генералами Совет национальной безопасности (СНБ) во главе с начальником генерального штаба К. Эвренем распустил парламент, отстранил от власти правительство С. Демиреля, приостановил деятельность политических партий.

Против происламской Партии национального спасения (ПНС) и профашистской Партии националистического движения (ПНД) военная прокуратура организовала судебные процессы, предстали перед судом также левацкие террористические организации. Одновременно власти провели массовые и жестокие преследования левых партий и организаций, вновь, как и в 1971 г., подверглась запрету воссозданная Рабочая партия Турции. СНБ запретил забастовки, запретил вторую по влиянию в стране профсоюзную конфедерацию ДИСК.

Единственной легальной профконфедерацией оказалась «Тюрк-Иш», сторонница социального мира, невмешательства профсоюзов в политику. В восточных районах страны с ещё большим размахом развернулись карательные операции против курдов, приобретшие характер крупных военных действий с участием десятков тысяч сражающихся с той и другой стороны. В октябре 1981 г. власти решили вообще распустить все партии. Эта мера позволила СНБ активно вмешаться в процессы формирования заново политических группировок и создания затем на их основе новых партий.

Лидер ПНД А. Тюркеш был задержан через два дня после переворота 12 сентября, затем были задержаны сотни членов партии и организаций «идеалистов». Помимо 587 обвиняемых, перед судом предста-

ли 16 руководителей. Расследование продолжалось 6 месяцев, среди пунктов обвинения - попытка насильственной замены конституционного режима на режим личной власти, создание вооружённых организаций, и многое другое.

Для 220 человек, включая Тюркеша, обвинение потребовало смертную казнь, для остальных - 5-20 лет тюрьмы. В числе обвиняемых были 125 безработных, 20 - учащиеся, каймакамы, солдаты и др. С 1974 г. активисты партии убили 694 человека, включая бывшего руководителя ДИСК Кемаля Тюрклера. В тексте обвинения говорилось о зарождении фашизма, о связи с ним течения «идеалистов».

Наряду с усилиями идеалистов внутри и вне страны по организации и подбору кадров с 1968 г. началось массовое систематическое вооружение - со ссылкой на предупреждение радикального левого движения. Обвинение определило доктрину Тюркеша как национал-социалистическую. По аналогии с именем фюрер он называл себя фюрером («башбуг»). Под контролем этой легальной партии возникли даже «освобождённые районы», некоторые губернаторы и местная полиция были членами ПНД, она контролировала 37 печатных органов.

Турецкая публицистика 1980-90-х годов накопила обильный материал по итогам расследования судов госбезопасности и СМИ относительно террористической деятельности упомянутых организаций, неизменно подчёркивая широкое привлечение в террор молодёжи. Так в переизданной в 1996 г. брошюре «Признание» излагалась одиссея одного из юных «идеалистов» - Омера Танлака, подробно описывалась система обучения, идеологической обработки молодых «серых волков», а также руководящие структуры этой системы, деятельность в ней Тюркеша.

Следующим шагом после установления фашистской диктаторской власти должно было быть создание государства Туран с объединением всех тюрков и мусульман на одной территории под лозунгом: «Одна нация, одно государство». В реализации этих идей важную роль должны были сыграть, кроме различных идейных и культурных обществ, также боевики - «серые волки».

В этой среде «прославился» и молодой террорист - «серый волк» Мехмет Али Агджа. Впервые он был упомянут в турецких СМИ как подозреваемый в убийстве 1 февраля 1989 г. популярного турецкого журналиста - демократа Абди Ипекчи, издателя газеты «Миллиет».

Арестованный 11 июля того же года в Стамбуле он вскоре, 25 ноября, бежал из тюрьмы. Как потом выяснилось, покушение на папу Иоанна Павла Второго 13 мая 1981 г., в Италии совершил всё тот же Мехмет Али Агджа.

Обращает на себя внимание тот факт, что после начала преследования военным режимом «серых волков» и «идеалистов» (это преследование оказалось непродолжительным) на общеевропейском уровне стали намного заметнее действовать националистические ассоциации турок в Европе. Их активность не столь заметна, как активность исламистов, более того, некоторые общества тюркистов предпочитают существовать в Европе в единстве с ассоциациями исламистов, в частности с обществами-мечетями. Такого рода обший «зонтик» несомненно облегчает турецким радикалам-националистам возможность националистической пропаганды в чуждой культурной, идеологической среде, особенно в Германии.

Много ли «серых волков» в Германии? Автор исследования об истории турецких «серых волков» Поултон, ссылаясь на данные германской полиции, называет число турецких националистов, включая «серых волков», 6-7 тыс.

Член Партии националистического движения Турции Феридун Тимур считает, что во всех трудностях турецких эмигрантов в Германии виноват Гельмут Шмидт, убеждённый, что потенциально турецкое население составляет чрезвычайно большую угрозу для стран ЕС, «он, - по словам Феридуна, - бьёт во все колокола, чтобы напомнить европейцам, что через 30-40 лет численность турок достигнет 100 миллионов и сравняется с численностью Германии и Франции... Они готовы запугивать мир "турецкой опасностью"... За этим стоит стремление узаконить распространение повсюду европейской цивилизации в качестве мировой. Европа столь высоко развита, что рассматривает себя как самого справедливого судью, более того, как судью для всего мира».

Среди арестованных после военного переворота 1980 г. были и исламисты, включая лидера Партии национального спасения Н. Эрбакана. Несомненно, те 8 месяцев, которые провел Эрбакан в тюрьме, лишь усилили его антикемалистские настроения, равно как и враждебность к армейской верхушке. Только в 1987 г. Н. Эрбакану были возвращены политические права, после чего он был избран генеральным председателем партии и с тех пор оставался безусловным лидером легального политического движения в исламских кругах Турции, участвуя одновременно в политической активности заграничного центра Милли гёрюш.

Что касается лидеров возрождающихся тарикатов, чаще других в турецких СМИ встречалось имя Фетхуллага Гюлена (Фетхуллагаходжи), руководителя религиозной общины, носящей его имя и вместе с тем разделяющей идеи нурджизма.

Фаик Булут в одной из своих книг («Армия и ислам») приводит протоколы допросов лиц, замешанных в 1970-е годы в антиконституционной деятельности как последователей ордена нурджистов Саид-и Нурси, причём имя Фетхуллага-ходжи часто приводится в текстах допросов в качестве активного проповедника учения нурджизма, а также шариата в целом. 13 сентября 1980 г. военные предприняли попытку арестовать Ф. Гюлена, но ему удалось скрыться. Силы безопасности вновь задержали Гюлена в 1986 г., однако вскоре освободили, считаясь, что это было при вмешательстве Т. Озала, поскольку именно при Озале «начала сиять звезда Гюлена», его общиной были осуществлены крупные капиталовложения в бизнес и просветительные учреждения.

Установив жёсткий контроль над политической ситуацией, военные инициировали реализацию Программы экономической стабилизации от 24 января 1980 г. За обновление стратегии экономического развития, отказ от многих исторически отживших принципов государственного вмешательства в экономику, выступила большая часть политической элиты страны. Вместе с тем даже апологеты крайнего либерализма признавали, что «не следует выступать в целом против государственного патернализма», это «может плохо кончиться для предпринимателя».

Известный социолог Дж. Талас, предупреждая против чрезмерного увлечения новых властей монетаристскими идеями М. Фридмена, писал о стабилизирующей роли государства в социальной жизни, в частности в попытках увеличить занятость, ликвидировать безработицу.

Точки зрения различных кругов по поводу возможных путей совершенствования модели «смешанной экономики» были сопоставлены на организованном в 1981 г. военным режимом Втором экономическом конгрессе в Измире (по аналогии с первым, который состоялся по инициативе Ататюрка в 1923 г.). Тургут Озал, в то время - член правительства, ответственный за организацию этого форума, подчёркивал на конгрессе, что этатизм для Турции Дело прошлое и он «был не целью экономического развития, а вынужденной необходимостью переходного периода».

Он напомнил, что закон 1938 г. о статусе ГЭО, предусматривал, что они «могут быть переданы частной инициативе, если условия для этого окажутся благоприятными». В речи на конгрессе главы военного режима Кенана Эврена много внимания было уделено принципам кемализма, высказываниям Ататюрка по поводу экономической политики, необходимой для условий Турции. «Ататюрк, - напоминал К. Эвен, - говорил о том, что в условиях Турции не следует ждать в экономических делах результатов лишь от деятельности индивида; успех важных и больших дел обеспечивается участием государства».

Выступивший с большим докладом известный учёный, сторонник преимущественного развития частной инициативы проф. Осман Окъяр напомнил, что кемалисты обратились к этатизму с учётом социальных и экономических реалий. Как отметил О. Окъяр, к деятельности госсектора в развивающихся странах есть два подхода. В соответствии с одним возникает вера в то, что госсектор - лучше частного и в отличие от частного госсектор действует в национальных интересах. Отсюда госсектор - само собой разумеющаяся цель, он неприкосновенен, даже священен. Другой подход к задачам госсектора - способствовать ускорению развития экономически отсталой экономики, нет причин, чтобы это средство было неизменным и неприкосновенным. «Государство - не цель, а средство, его вечность и неприкосновенность отвергаются». Осман Окъяр признавал в своём докладе, что передача, частичная или полная, государственных экономических организаций частному сектору не представляется возможной при нынешнем положении, такие меры подходят лишь для тех сфер, где крупный частный капитал уже силён, например в текстильной промышленности.

В ноябре 1982 г. путем референдума была принята новая конституция Турции. В ней подтверждался республиканский, демократический, светский и социально-правовой статус турецкого государства, основные права и свободы личности, включая свободу частного предпринимательства, право частной собственности и право наследования имущества. Вместе с тем, как и ранее, за государственной властью признавалось право в необходимых случаях обобществления недвижимости, находящейся в частной собственности, с условием её выкупа.

Конституция устанавливала однопалатную структуру Великого национального собрания Турции с числом депутатов в 400 человек. Выборы в ВНСТ предусматривались один раз в пять лет. Исполнительная власть была представлена президентом, избираемым ВНСТ на семь лет из его же членов, а также правительством, главу которого назначал президент также из состава ВНСТ.

В социально-экономической сфере функции государства были полностью сохранены, а некоторые заметно расширены. Так, новая статья (43) устанавливала, что «берега», то есть морское побережье, берега озёр и рек, а также соответствующая прибрежная полоса «находятся под юрисдикцией и во владении государства». В ст. 46 было подтверждено право государства на обобществление.

В конституции 1982 г. были подробно перечислены задачи планирования, подтверждалось, что природные богатства и ресурсы находятся под юрисдикцией и во владении государства, право на их поиск и разработку принадлежит государству. Специально было оговорено, что государство «осуществляет меры по развитию кооперирования». По-

ложения конституции в целом уточняли модель смешанной экономики, признавали важную роль в экономике «европеизирующегося» государства.

После принятия новой конституции военные власти последовательно и в намеченные сроки осуществили меры по переходу к гражданскому правлению. В результате победы на парламентских выборах 6 ноября 1983 г. (211 депутатских мест из 400) созданной перед выборами Партии отечества (ПО) власть в стране была передана гражданскому правительству, возглавляемому лидером этой партии Т. Озалом. С этого времени можно говорить о более решительном переходе правящей элиты страны к либеральной платформе внутренних преобразований. Не противопоставляя военной верхушке, ПО в то же время сумела представить к выборам эту платформу как единственно возможную гражданскую альтернативу военному режиму в сложившихся условиях.

Суть первых законодательных мер правительства Озала состояла, во-первых, в отмене монополии государства на ряд отраслей экономики и допуск в них частных компаний; во-вторых, в начале уже не декларативной, а фактической приватизации государственных экономических организаций (ГЭО). О новых принципах деятельности государства в условиях реорганизации социально-экономической структуры было сказано и в тексте принятого в 1984 г. пятого пятилетнего плана развития (1985-1989 гг.). В нём подчёркивалось, что государственные капиталовложения в промышленность и торговлю уже не составляют основные объёмы капиталовложений. Дальнейшее развитие эти принципы получили и в последующих пятилетках.

В законах 1980-х годов впервые в истории республики конкретно прописывались формальности, согласно которым государственное объединение, предприятие, а также государственные доли (иногда объединяемые в «пакеты») акций в смешанном государственно-частном либо частно-государственном становились частными и подчинялись уже Торговому кодексу. Самым для того времени смелым шагом правительства Т. Озала считается принятый в июне 1986 г. закон 3291, получивший в Турции наименование Кодекса приватизации. Согласно статьям 5-го раздела закона государственное предприятие или учреждение, объединение даже самого высшего уровня, подчас занимавшего монопольное положение в какой-либо отрасли, а также государственный пакет акций в капитале смешанной компании могли стать частной собственностью - личной или корпоративной.

Даже неполное и краткое перечисление экономических мер второй половины 1980-х - начала 1990-х годов свидетельствует о том, что это были действительно реформаторские меры, как о них говорил Тургут

Озал. Был отменён существовавший с 1930-х годов жёсткий контроль государства над валютной системой, либерализованы режимы импорта, деятельности иностранного капитала, поощрения экспорта, ограничено в значительной мере вмешательство государства в ценообразование.

Участие государства в экономике правительство Т. Озала предполагало ограничить лишь теми областями, где частный сектор не мог рассчитывать на получение приемлемого дохода. Речь шла тогда о таких сферах, как оборонная промышленность, коммунальное обслуживание, здравоохранение, образование, промышленная инфраструктура. Всё, что могло быть приватизировано, законодательно открывалось для местного и иностранного частного капитала.

Во имя успеха первых шагов по приватизации власти пустили в продажу на Стамбульской фондовой бирже государственные акции весьма прибыльных компаний Неташ и Телеташ, - телекоммуникационных фирм, входивших в структуру ПТТ (почта, телеграф, телефон) со смешанным турецко-иностраным капиталом.

К началу 1991 г. пятнадцать предприятий и учреждений трёх ГЭО (Петким, Сумербанк и Турецкие авиалинии - ТХЙ), пять банков и собственность (акции) в совместно используемых 64 компаниях были переведены под контроль специально учреждённого при совете министров Управления по общественному акционированию (УОА) для последующей приватизации.

Широко использовалась при этом практика торгов, тендеров, давно уже получившая законодательное признание в Турции¹⁶. Стремясь привлечь мелких и средних вкладчиков, власти подчёркивали «народный» характер первых продаж государственной собственности. Оказывалось воздействие на персонал приватизируемых предприятий, ему часто предоставлялось преимущественное право приобретения акций. Однако уже в первых оценках не было уверенности, что приватизация приведет к широкому «народному» акционированию.

Приватизация на первом этапе шла нарастающими темпами и за счёт иностранных покупателей. В августе 1989 г. фирма ССП, сервисный партнер известной авиакомпании САС, приобрела в блоке 70% государственных акций сервисной компании Усаш, обеспечивающей организацию питания в крупнейших турецких аэропортах. В октябре 1989 г. французской группе «Семан франсез» были проданы пять цементных заводов Читосан (анкарский, балыкесирский и др.). Реализация этих сделок отличалась затяжным, вялотекущим характером, поскольку указанные продажи опротестовывались затем судом, принимались решения об их отмене.

Таким образом, вслед за первыми шагами по приватизации государственности через продажу последовали и первые шаги судебных инстанций по отмене некоторых актов продажи, чаще всего Конституционным судом. Таких решений, как свидетельствует практика приватизации, было принято немало, однако не обо всех информация попадала в турецкие СМИ, в целом процедуры «исполнения» приватизационного «листа» нельзя считать прозрачными, а информацию по их итогам исчерпывающей. До своего поражения на выборах в октябре 1991 г. правящая тогда Партия отечества смогла подготовить список 112 государственных компаний, подлежащих приватизации. По итогам первого этапа приватизации оказались преувеличенными ожидаемые от приватизации интенсификация производства и поступления извне новейшей технологии; за некоторыми исключениями иностранный капитал вяло отреагировал на приватизационные усилия Турции.

Главное содержание внутривнутриполитической жизни Турции конца 1980-х годов - осмысление парламентских выборов, состоявшихся в ноябре 1987 г., определённая демократизация политической жизни, усиление гражданской власти. В выборах участвовали практически все заново созданные ещё перед выборами 1983 г. партии. Партия отечества получила 292 места (почти 65% мест в парламенте), Социал-демократическая народническая партия (СДНП) - 99 мест (22,5%), Партия верного пути (ПВП) - 99 мест (22,5%). Воссозданная с новым названием Рефах (Партия благополучия - ПБ) происламская партия, возглавляемая Эрбаканом, оказалась со своими 7% вне парламента. Та же судьба постигла и ПНД (2,81% голосов).

Как можно судить по итогам выборов, ПО продолжала оставаться самой крупной, самой влиятельной партией, сохраняя мандат на либеральную реконструкцию общества. Вместе с тем доля поданных в её поддержку голосов заметно сократилась, референдум 6 сентября 1987 г. отменил запрет на политическую деятельность влиятельных ранее, до переворота, лидеров партий, они действовали уже независимо от ПО.

Постепенное ослабление авторитарности всё более сказывалось на политической жизни Турции. Заметно возросла деятельность оппозиции и её критика властей, в стране все более активными стали выступления демократических кругов. С конца 1987 г. стала обсуждаться возможность легальной деятельности Объединённой коммунистической партии Турции, созданной в результате слияния КПТ и Рабочей партии. Руководители новой партии Нихат Саргын и Хайдар Кутлу прибыли в страну, однако были немедленно арестованы, подвергнуты допросам, пыткам.

Все более очевидной становилась двойственность властей в политике поддержки ислама. Политика либерализации Т. Озала способствовала восстановлению исламом статуса одного из самых влиятельных институтов не только духовной, но и политической жизни в стране. При нём появились многочисленные религиозные фонды, вакуфы социального назначения, стипендии для неимущих учащихся школ и вузов, интернаты для таких учащихся. Часто за такими вакуфами уже стояли религиозные ордена, а за орденами и их руководителями - крупный капитал из исламских государств. Новое законодательство предоставило особые льготы инвесторам из Саудовской Аравии, Ливии, Ирана, Ирака, Кувейта, ОАЭ, Бахрейна и Катара.

Вместе с тем на протяжении долгого времени власти, по инициативе прежде всего военного руководства страны, продолжали преследовать в судебном порядке действительных и мнимых сторонников шариата, противников светской власти, то ужесточая, то смягчая практику реализации соответствующих правовых норм.

Внешняя политика Турции в 1980-е годы, как её формулировали правящие круги, была направлена на обеспечение национальной безопасности страны. Одним из условий безопасности считалось развитие военно-политического сотрудничества с США, участие в НАТО. Турция продолжала добиваться также экономической и военно-политической интеграции с Западной Европой путём вступления в Европейское сообщество. В рамках доктрины национальной безопасности уделялось внимание также развитию связей с соседними государствами, в том числе с СССР.

Основной фактор, который определял в 1980-е годы в Турции союзнические отношения с США, был следующим: союз с США расценивался как гарантия обеспечения безопасности страны, как основной источник военной и экономической помощи. Правящие круги Турции расширяли с помощью США военную промышленность страны, в частности налаживали сборку или производство самолётов, вертолётов, ракет, зенитной артиллерии, электроники и другого военного снаряжения. Этому способствовало и подписанное 29 марта 1980 г. турецко-американское соглашение о сотрудничестве в области обороны и экономики.

Главное в соглашении - право США на использование их вооружёнными силами военных баз на территории Турции, а также на их модернизацию, расширение и строительство новых баз. Американские самолёты, находившиеся в Турции, предназначены были главным образом для нанесения ядерного удара по советской территории; самые совершенные американские базы электронного слежения наблюдали за СССР с целью сбора разведывательных данных военного характера,

хотя США использовали их и против стран Ближнего и Среднего Востока.

Соглашением предусматривалось использование американцами базы ВВС в Инджирлике, двух радиоэлектронных, радионавигационной и сейсмической станций и семи сооружений связи.

В соответствии с ростом значения Турции в стратегии США (особенно с конца 1970-х годов) росла и американская военная помощь. Её суммарный объем в 1981-1988 гг. превысил 4 млрд. долл. Что касается невоенной сферы, в Турции высказывалось недовольство внешнеторговой политикой США, направленной на ограничение ввоза турецкого текстиля и одежды, турецкой стали и других товаров.

Значительную экономическую помощь оказывала Турции ФРГ, сохраняя в турецкой внешней торговле первое место. Западногерманская военная помощь к 1986 г. составила около 1450 млн. марок. В рамках военной помощи стороны предусматривали сооружение в Турции предприятий по ремонту танков, завода запасных частей для них, создание производства дизельных танковых моторов. ФРГ оказывала Турции помощь в модернизации морских доков, в строительстве подводных лодок, поставляла канонерки, фрегаты, ракеты и другое вооружение и снаряжение. Турция же представляла свою территорию ФРГ в качестве учебных полигонов для западногерманских вооружённых сил. Особое место в отношениях двух стран занимали проблемы въезда турецких рабочих и их социальное положение в ФРГ, где в 1986 г. проживало уже около 1,5 млн. турок.

В 1987 г. Турция официально обратилась с просьбой о принятии её в ЕС, однако западные эксперты сочли, что с точки зрения экономического развития Турция не готова к вступлению в ЕС. В Европе также потребовали, чтобы Турция занялась должным образом проблемами демократии и прав человека в стране, что является условием принятия в ЕС.

Одна из важных тем внешней политики Турции 1980-х годов отношения с соседней Грецией. С целью укрепления турецких позиций на Кипре 15 ноября 1983 г. была провозглашена независимость турецкой общины под новым названием - Турецкая республика северного Кипра (ТРСК). Только Турция признала ТРСК, утверждая, что правительство Республики Кипр является представителем лишь греческой общины острова, несмотря на то, что оно общепризнанно на международной арене и Республика Кипр - член ООН. Важное место в отношениях Турции с Грецией занимали спорные проблемы Эгейского моря. К ним относятся проблемы милитаризации греческих островов, расположенных вблизи турецкого побережья, длительные споры велись также вокруг территориальных вод этих островов.

Важным направлением внешней политики правительства Озала было сближение с мусульманскими странами с целью развития торговли и экономического сотрудничества, установления с ними взаимопонимания в отношении стратегических задач в регионе. Стремление улучшить отношения с арабскими странами проявилось в позиции Турции в отношении политики Израиля. Турция осудила оккупацию Израилем арабских земель, присоединилась к требованиям вывода израильских войск с этих территорий к границам 1967 г. После провозглашения Израилем в июле 1980 г. Иерусалима своей «вечной столицей» Турция закрыла в августе генеральное консульство в Иерусалиме, а в ноябре снизила дипломатические отношения с Израилем до уровня второго секретаря.

Во второй половине 1970-х и особенно в 1980-е годы значительно развивалась торговля Турции с мусульманскими странами, которые заняли почти такое же место в её внешнеторговом обороте, как и страны ОЭСР (Организация экономического развития и сотрудничества). Это объясняется ростом в 1970-е годы цен на нефть, а также расширением турецкого экспорта в эти страны. Его росту способствовали развитие в стране экспорториентированных отраслей экономики, а также ирано-иракская война. Занимая нейтралитет в отношении этой войны, Турция получила значительный дополнительный рынок сбыта своих сельскохозяйственных и промышленных товаров. Для 1980-х годов характерно развитие на Ближнем и Среднем Востоке деятельности турецких строительных фирм. В 1986 г. сумма подрядов турецких фирм в арабских странах составляла более 16 млрд. долл., самые большие подряды фирмы выполняли в Ливии, Саудовской Аравии, Ираке.

Турция принимала участие в деятельности Организации Исламская конференция (ОИК), хотя как светское государство и член НАТО она не участвовала в принятии Устава ОИК. Особая позиция Турции состоит и в том, что, несмотря на решения ОИК о разрыве мусульманскими странами отношений с Израилем, она этого не сделала.

Особенность отношений Турции в указанный период с Ираном и Ираком - сотрудничество в подавлении курдского движения. Турция предложила в 1984 г. Ираку и Ирану переброску турецких войск через границы с этими странами для разгрома в приграничных районах курдских баз. Иран не дал согласия, однако на приграничной территории Ирака турецкие войска операции против курдов проводили.

Советско-турецкие отношения в годы этого десятилетия развивались в рамках договорённостей, достигнутых по итогам визита в СССР в 1978 г. премьер-министра Турции Б. Эджевита, когда был подписан Политический документ о принципах добрососедского и дружественного сотрудничества между СССР и Турцией. Предусматривалось

расширение экономического и технического сотрудничества, торгового, культурного обмена и обмена в других областях. Ввод в Афганистан советских войск изменил в худшую сторону отношение правящих кругов Турции к СССР, вместе с тем отношения между двумя странами, в частности экономическое сотрудничество, сохранялись на прежнем уровне.

Новый стимул развитию советско-турецких отношений придал визит в Советский Союз Т. Озала, состоявшийся 28 июля 5 августа 1986 г. Переговоры с турецким премьер-министром расширили перспективы для дальнейшего развития взаимовыгодного сотрудничества между СССР и Турцией в торгово-экономической и культурной областях, для продолжения диалога с целью укрепления добрососедства и взаимопонимания между двумя странами.

2. Приход к власти Демиреля. Турция и завершение холодной войны

На рубеже 1980-90-х годов произошли очередные изменения во властной элите страны. В связи с истечением срока президентских полномочий К. Эврена его пост занял в конце 1989 г. Т. Озал, уступив место лидера Партии Отечества (ПО) Месуту Ыылмазу, авторитет «партии реформ» в стране стал заметно снижаться.

Реализация реформ проходила с трудом, либерализация носила противоречивый характер, стремительно набирал силу исламизм, что вызывало ответную реакцию военной верхушки. По итогам парламентских выборов 1991 г. ПО оказалась в меджлисе на втором месте (115 депутатов), уступив первое место своей близкой по идеологии сопернице - Партии верного пути (178), возглавляемой С. Демирелем. Третьей стала Социал-демократическая народническая партия (88), четвёртой - исламистская Рефах (62) во главе с Н. Эрбаканом и пятой - Демократическая левая партия во главе с Б. Эджевитом, получившая 7 мест.

На этом перемены во власти не закончились, весной 1993 г. скончался Т. Озал, президентом был избран С. Демирель, и оставленный им пост лидера в ПВП впервые перешёл к женщине - Тансу Чиллер, профессору-экономисту, которая в том же году возглавила коалиционное правительство ПВП-СДНП. Со смертью «либерально настроенного в отношении курдов» Т. Озала и приходом к власти правительства Тансу Чиллер карательные операции в Турецком Курдистане ужесточились, воинский контингент в Курдистане был увеличен до 150 тысяч. Такая коалиция привела СДНП к расколу в партии, свидетельствующему о продолжающейся сложной трансформации всего левоцентристского движения страны.

В целом на ситуации в стране в первой половине 1990-х годов сказывались не столько начавшиеся ранее процессы реорганизации общества на принципах либерализации (при продолжавшейся войне с курдами), сколько новые события глобального и регионального масштаба, прежде всего окончание холодной войны и распад СССР, что заставило правящую элиту Турции заново, с достаточной степенью озабоченности, оценивать будущее страны в условиях начавшейся глобализации и её стратегическую значимость для западного мира.

Политические силы страны по разному осмысливали возникшую ситуацию и предлагали обществу свои планы политического и экономического развития страны в новых условиях, определения места Турции в регионе. Так, поддержка Турцией США в качестве верного союзника в войне в Заливе подтвердила её готовность, несмотря на то что ушло в прошлое межблоковое противостояние, сохранить в максимальной степени все свои военно-политические связи с Западом и особенно с Соединенными Штатами. Очевидной стало также сохранение стратегии всемерного экономического сотрудничества с Западом, что подтверждалось неослабными усилиями Турции стать членом ЕС.

Сохраняя и укрепляя в новых условиях военно-политическое и экономическое единение с западным миром, Турция надеялась использовать его не только в интересах европеизации по-турецки, развития экономики страны, но и для решения собственных планов в евразийском регионе (Балканы, Кавказ, Центральная Азия и т. д.), порождённых распадом СССР и покоящихся подчас на пантюркистской и происламской основе. У турецких стратегов, воспитанных на вражде к распавшемуся СССР, не возникали сомнения в том, что эти её региональные планы будут поддержаны Западом, хотя бы для того, чтобы новое государство Российская Федерация постоянно сохраняло некую аморфную форму, имеющую тенденцию к распаду.

Именно в это время в январе 1992 г. при турецком МИД было создано Агентство тюркского сотрудничества и развития (турецкая аббревиатура ТИКА), привлекавшее к своей работе выходцев из тюркских республик, некоторых учёных-историков, филологов, языковедов.

Цель была очевидна - координация на государственном уровне всех видов деятельности во имя единения тюрков. Агентство наладило издание нескольких журналов на турецком, английском, казахском, киргизском, туркменском, узбекском языках, приступило к реализации обширной программы сотрудничества с тюркскими республиками, помощи им в реализации различных учебных, научных, социальных и др. проектов.

Выступая с обширным докладом на организованной в 1994 г. агентством ТИКА конференции «Евразия в наши дни», С. Демирель, в

то время уже президент Турции, примерно очертил тот мир, который представлялся ему евразийским: «Речь идёт прежде всего о тюркоязычных республиках либо о соседях Турции». Одновременно он счёл нужным подчеркнуть, что Турция «не стремится ни к пантюркизму, ни к панисламизму... Ни в одном из периодов своей истории великое тюркское сообщество, простирающееся от Адриатики до Китайского моря, не существовало как единое государство. Действительно, в этом регионе проживают люди, имеющие с нами одну и ту же историю, культуру, язык, религию, традиции. У нас с ними одни и те же сказки, колыбельные песни, предания, сказы, речь, вера, душа. Если мы называем их нашими братьями, кто может усомниться в этом?.. Поэтому мы хотим, чтобы Республика Казахстан, например, могла стоять на собственных ногах, сама управлять своими делами, сохранять свою независимость. То же самое относится к Киргизии, Узбекистану, Туркменистану, Таджикистану, Азербайджану, Грузии - все они должны стоять на собственных ногах».

Что касается исламистов Турции, они становились все менее «управляемыми» светской властью, всеми мерами стремились расширить и укрепить своё влияние на эту власть и общество, что наиболее масштабно проявилось в двух направлениях. Во-первых, фактически утвердилось (под разными названиями), несмотря на сопротивление армии и на периодические запреты (по решению Конституционного суда), легальное политическое движение, что привело к сохранению влиятельной, весьма активной исламистской партии. Во-вторых, возродилась, «осовременилась» и небывало расширилась, переросла национальные границы (особенно после распада СССР) деятельность религиозно-культурных обществ, орденов, группировок, причём в ряде случаев эта деятельность приобретала террористический характер и мало отличалась от действий, которые имели место при убийстве Кубилая фанатиками в 1930-е годы. Так, в июле 1993 г. в Сивасе местные фанатики-исламисты устроили пожар в отеле, где собрались почитатели известного писателя Азиза Несина. Сгорело заживо 35 человек.

Как писала позднее газета «Джумхуриет», «несмотря на крики о помощи, силы безопасности и пожарные не только не помогли горящим людям, но даже воспрепятствовали попыткам их спасти. На предсмертные крики сгорающих в огне людей никто и бровью не повел, умирающим отвечали шариатскими лозунгами, с удовольствием за ними наблюдали. Такого еще не было в турецко-исламской истории».

Некоторые религиозные деятели Турции предпочли срочно заняться миссионерством на территории бывшего СССР. Узнав о падении Берлинской стены, влиятельный приверженец нурджизма Фетхуллах Гюлен, преследуемый за свою проповедническую деятельность у себя

дома, отправился в одну из известных в Стамбуле мечетей - Сулеймание, где приветствовал упомянутое событие, сразу же обратившись к прихожанам с призывом «проникнуться проблемами приобретения независимости», возникшими перед населением распадающегося СССР. Открывшаяся перед общиной Гюлена новая миссионерская перспектива на просторах Евразии, где проживают миллионы мусульман, к тому же тюрков, дала возможность Гюлену «послужить нации» и постараться свести к минимуму угрозу его уголовного преследования за антиконституционную проповедническую деятельность на территории самой Турции.

11 января 1990 г. первая группа турецких миссионеров-исламистов снаряжённая Гюленом, миновала через пограничный пункт Сарпы турецко-грузинскую границу, побывала в Аджарии, в Тбилиси, «везде встречая дружеский приём». В мае 1990 г. отправилась вторая миссия (37 человек) с целым караваном автомашин и автобусом, в которых находились книги, кассеты, подарки. Она посетила Батуми, Тбилиси, Казань, Гянджу, Баку. Затем миссия побывала в Узбекистане, Казахстане и Таджикистане. Так началась зарубежная миссионерская деятельность общины Гюлена, вскоре охватившая не только страны Центральной Азии, но и регионы России с мусульманским, тюркским населением.

Издаваемая Гюленом в Турции массовым тиражом газета «Заман» еженедельно выходила и в московском варианте, и казанском, и уфимском, и в других. Номера московского издания старательно популяризировали личность Гюлена.

В том же духе было написано безымянное предисловие ко второму тому изданной доброхотами в Москве на русском языке в 2001 г. книги Ф. Гюлена «Сомнения, порождённые веком». В нём нет ни слова о судебном преследовании Гюлена в Турции и его причинах, об острых дискуссиях в турецком обществе по поводу деятельности его общины в России, Центральной Азии.

После распада СССР стало очевидным, что культуртрегерская деятельность турецкого политического ислама (подчас в сотрудничестве с пантюркизмом) - это его ориентация прежде всего на тюркские народы, исповедующие ислам. Именно здесь последователи безапелляционного по существу, но «мягкого» по форме исламизма, в сотрудничестве с пантюркизмом-пантуранизмом, считают необходимым открыто внедрять сепаратистские идеи в Российской Федерации либо поощрять религиозное противостояние существующей светской власти в новых государствах Центральной Азии. Этот миссионерский настрой исламистов почти буквально совпадает с тезисами официальных турецких инстанций, занимающихся этими же вопросами.

В российских СМИ периодически приводится информация о том, что активность некоторых «благотворительных» турецких организаций, включая религиозные, направлена на поощрение сепаратизма в России. Упомянуты и учебные заведения, воспитывающие молодёжь «в духе протурецкой ориентации»: в Татарстане их десять, Башкирии - четыре, Дагестане - три, по одному в Чувашии, Карачаево-Черкесии, Туве, Якутии и Хакасии. За антироссийскую пропаганду только из Дагестана за последнее время было выдворено 14 турецких граждан, десять из которых преподаватели местных лицеев. Ещё десять - из КарачаевоЧеркесии.

Что касается деятельности общины Гюлена в самой Турции, отношение к ней явно неоднозначное. Помимо широкой рекламы (и само-рекламы) религиозной и культуртрегерской деятельности этой общины, помимо сообщений о встречах Гюлена с римским папой, константинопольским патриархом Варфоломеем, известными зарубежными и турецкими политическими деятелями, публикуется немало материалов критического характера - в книгах, статьях, в интернете.

Ещё в конце 1994 г. левоцентристские круги, представители светской интеллигенции выступили против публичных контактов тогдашнего премьера Т. Чиллер с этим шейхом. Газета «Миллиет» рассказала о беспрецедентном приеме Ф. Гюлена в официальной резиденции правительства, сообщала, что беседа началась с вопроса к Гюлену, что он думает об Атаатюрке. Его ответ «мы не против Атаатюрка» удовлетворил Чиллер. По мнению газеты, это приглашение «легализовало самого Гюлена и его религиозных сторонников».

В работе «Религиозный террор в Турции» Сара Гюль Туран высказала мнение, что нурджисты, то есть последователи Саид-и Нурси, ставят перед собой задачу «реформировать режим изнутри» путём постепенного внедрения в него «своих кадров», причём наиболее влиятельную организацию в этой деятельности представляет община Ф. Гюлена.

По поводу благотворительности общины Гюлена на территории бывшего СССР бывший генеральный секретарь Совета национальной безопасности Турции отставной генерал Кемаль Явуз заявил следующее: «В то время как мои дети не имеют возможности получать образование, в школах Центральной Азии оно идёт на современном уровне. Русскому ребенку в Санкт-Петербурге предлагается петь турецкий Марш Независимости... В чём здесь логика, если его не может выучить мой ребенок, поскольку в Карее, Палу, Бингеле нет ни школ, ни учителей?».

На факт распада СССР немедленно отреагировали пантюркисты - появились соответствующие статьи, книги. О предстоящей миссии

Турции на территориях распавшегося государства один из авторов писал: «В 1990-2000 годы произойдёт важный политический процесс, в котором будет задействована Турция появятся новые турецкие республики. Турецкое присутствие будет обозначено от Мюнхена и до центрального Китая... Взоры этих государств устремлены на Турцию, они смотрят на нее, как на Каабу».

Со своими «просветительскими задачами» в тех же регионах, особенно на Северном Кавказе, начали свою деятельность турецкие пантюркисты, «серые волки», следы их деятельности обнаруживались там уже с первых признаков распада СССР. С наступлением 1990-х годов и распадом СССР период официального осуждения в Турции правого терроризма завершился, началось стремительное возрождение ПНД, «серых волков», «очагов идеализма». Выступив 12 декабря 1991 г. на заседании парламента, Тюркеш призвал «откликнуться на критическое состояние турецких республик Азербайджана, Узбекистана, Казахстана, Киргизстана и Туркменистана». Напомнив присутствующим, как упрекали его прежде «в шовинизме и мечтательности», он заявил, что отныне, при единстве 200 млн. турок в мире, «туранизм уже не фантазия, а реальность».

Когда в августе 1994 г. делегация Рефах посетила юго-восток Турции, её глава, Ш. Казан, «пришёл в ужас» от увиденного там. «Спецкоманды серых волков не скрывали, кто они. Некоторые отряды используют их приветствия. Что это - госохрана или пропаганда партии? Они опасны, я всё это расскажу в парламенте».

На парламентских выборах 1995 г. ПНД получила 2,3 млн. Голосов (8%), едва не преодолев барьер, который позволил бы ей стать парламентской партией. Тюркеш отметил это, призвал не преуменьшать такой факт. Соответственно восстанавливали свои ряды и очаги идеалистов. Возобновивший свою деятельность журнал «Очаг идеала» из номера в номер на внутренней обложке публиковал патриотические призывы «от имени вождя» («Basbugdan»), скончавшегося 4 апреля 1997 г.: «Действуй, турок, пора проснуться! У тебя не осталось Румелии, мадыарских земель, Сирии и Ирака, нет Палестины, Египта, Триполитании, нет и Туниса с Алжиром, нет Крыма и Кавказа. Осталась лишь последняя частица родины! Действуй, как Бозкурт («серый волк»), беришь за дело, трудись, пусть возродятся прежние времена. Вновь разверни навстречу горизонту победоносные славные знамёна. Великая Турция - превьше всего. Да возвысится наша славная Турция!».

О распространении в турецком обществе симпатий к террористам, захватившим в январе 1996 г. турецкий паром «Еврасья», курсировавший по маршруту Сочи - Трабзон, свидетельствуют комментарии в турецких СМИ. Они были восприняты в Турции как борцы за свободу

Чечни, их террористические действия так и не были оценены по нормам турецкого антитеррористического законодательства.

Так, Дженгиз Джандар писал в «Сабах» о том, что ранее Турция не могла открыто выступать против политики российских властей в Чечне. «Представлялось, что открой она рот, сразу возникнет вопрос о курдах и получится, что Россию приглашают поддержать ПКК (Рабочая партия Турции)». Однако, по мнению автора, ситуация изменилась, отныне нет необходимости турецкой стороне вести себя таким образом, поэтому подписание в Москве Эждевитом в ноябре 1999 г. соглашения с Россией «О сотрудничестве в борьбе с терроризмом» является ошибкой.

Автор утверждает, что многие территории бывшей Османской империи, в том числе и Косово, и Чеченистан, имеют особую значимость для Турции. «Она сохраняет с ними исторические и культурные, включая религиозные, связи, причём такие, которые невозможно разорвать, ибо та человеческая общность, которую мы называем турецкой нацией, сформировалась за счёт мусульманских общин Османской империи и соседних к ней земель. В турецкой нации замешаны албанские, греческие, черкесские, чеченские, боснякские и т. п. элементы».

Сменившие Озала новые руководители страны продолжили приватизацию госпредприятий, но её результаты оказались далеки от ожидаемых. Не исключено, что одной из серьёзных причин столь малого успеха этого начинания явился тот факт, что принятые при Озале законы не породили немедленно рыночную среду и не сулили немедленной выгоды, а нуждались в разработке всё новых законов и подзаконных актов, которые потребовали выхода за рамки уже принятых законов и даже конституции. Да и разбросанные по всей стране многочисленные управленческие структуры госсектора вкупе с центральным аппаратом власти и её местными органами не торопились расставаться со своей властью - о коррупционных скандалах, о «подстроенных» торгах СМИ сообщали регулярно. Некоторые важные решения о приватизации ряда ГЭО, принятые на основе законов 1980-х годов, переносились на более поздние сроки, либо затем вовсе отменялись Конституционным судом Турции.

Выяснилось, что расходы на затянувшуюся приватизацию оказались значительными, они планировались в другом масштабе. Оставались невостребованными, часто лишь из-за своей стоимости и устарелого оборудования, некоторые градообразующие «киты» госсектора - Карабюк, угольные корпорации, а также предприятия электроэнергетики. Ставить вопрос об их продаже было нелегко не только по причине их объёмов и стоимости, но также и потому, что они одновременно представляли собой каждый в отдельности и все вместе в масшта-

бах страны оформившийся за десятилетия достаточно эффективный социальный институт. Эти разбросанные по всей стране флагманы турецкой индустриализации являются подчас единственным средоточием городской жизни в провинции, символом экономического прогресса прошлого.

Последующие после приватизации реорганизация этих заводов и фабрик, перепрофилирование персонала, его сокращение, не говоря уже о закрытии, грозили стать причиной политической дестабилизации в стране.

27 ноября 1994 г. вступил в силу новый закон о приватизации закон 4046, подтверждающий, что в его ведении находится приватизация всех видов государственной собственности. Его выполнение осуществлялось с не меньшими, нежели ранее, трудностями.

Так, вскоре потребовалось принятие отдельного закона 4107 от 6 мая 1995 г., чтобы определить принципы продажи 49% государственной «Тюрк телекоммуникасьон А Ш.» («Тюрк Телеком»), однако уже 29 февраля 1996 г. действия некоторых статей закона 4107 были отменены по решению Конституционного суда.

Требование приватизации Телекома постоянно возникало у американской стороны. Медленно проходили формальности по приватизации долей акций таких крупнейших предприятий и объединений, как Эреглийский металлургический комбинат, Сумербанк, Денизджилик ишлетмелери (судостроение), Турбан (туризм), Петким, Турецкие авиалинии, Петроль офиси (продажа нефтепродуктов, бензоколонки), Черноморский медеплавильный комбинат, Сивасский металлургический комбинат, а также нескольких электростанций, принадлежащих нефтеперегонным заводам Тюпраш, и других.

По некоторым данным, с 1985 г. список приватизируемых объектов госсобственности постепенно возрос до 211 объектов, причём половина из них к началу 1998 г. была полностью приватизирована. В официальном отчёте Союза торговых и промышленных палат Турции сообщалось, что на начало 1998 г. Управление приватизации осуществило процедуру продажи 122 пакетов акций либо самих объектов. 105 из них утратили статус государственных, в 17 объектах ещё оставалось государственное участие, они частично были приватизированы путём блоковой продажи, продажи гражданам Турции и иностранцам, продажи на бирже или же продажи имущества, принадлежащего какой-либо ГЭО (имеются в виду также земельные участки, особенно ценные в городах и туристических зонах). Всего с учётом доходов от обращения и использования получаемых средств в банковских и других операциях доходы от приватизации в 1986-1997 гг. составили в долларовом эквиваленте 4 824 087 долларов. Из названных поступлений почти

вся сумма была использована на покрытие расходов по приватизации (участие в капитале, социальная компенсация и др.), на оплату по кредитам, на отчисления в казначейство и т. п.

3. Усиление исламского фактора в политической жизни Турции

Р. Т. Эрдоган. Для многих политических деятелей Турции и европейских аналитиков результаты внеочередных выборов 1995 года были неожиданными. Состоявшиеся в декабре парламентские выборы принесли ошеломляющий успех исламской Партии благоденствия или «Рефах», которая получила 21,1% голосов и 158 мест в парламенте. Места остальных политических партий распределились соответственно — Партия отечества — 19,7% голосов и 138 мест в парламенте, Партия верного пути — 19,4% голосов и 132 места в парламенте, Демократическая левая партия — 14,5% голосов и 75 мест в парламенте, Народ-но-республиканская партия — 10,5% голосов и 50 мест в парламенте.

Успех партии «Рефах» следует рассматривать как реакцию турецкого общества на затянувшиеся реформы тотальной «вестернизации», не принесшей ожидаемых результатов для основной массы турецкого народа. Десятилетиями находившиеся у власти радикальные светские реформаторы не смогли создать Турции достойного места в западном мире. Экономика Турции, по-прежнему, в сравнении с европейскими государствами, оставалась отсталой. В стране настойчиво усиливалось мнение, что только возвращение Турции на путь истинного ислама поможет ей решить насущные проблемы, Обещания лидера «Рефах» Эрбакана «создать новый мир и новый исламский союз», который объединит 1,5 млрд мусульман, впечатлил большую массу верующих. Выступая против крупного капитала, против «вестернизации» и вхождения Турции в систему ЕС, турецкие исламисты намеревались отвергнуть принципы Ататюрка и ликвидировать светскую республику, чтобы создать государство, опирающееся на шариат.

Несомненный успех исламистов на выборах 1995 года если и был неожиданностью для политиков, то результаты их имели вполне закономерный характер. Светские властители не сумели практически доказать превосходство европейских методов ведения хозяйства, а насаждение западной культуры в ущерб развитию национальной лишь усиливало критику оппозиционеров западного образа жизни. Приспособление экономики к потребностям ТНК, которые фактически диктовали цены на импортные и экспортные виды продукции, вызывало огромное недовольство со стороны основной массы населения. В условиях либерализации и открытости турецкой экономики транснациональные корпорации стали занимать ведущие позиции в экономике страны. Созда-

но множество филиалов иностранных компаний и смешанных предприятий, развернувших деятельность в промышленности и сфере услуг. «Вестернизация», сопровождавшаяся ломкой традиционных духовных ценностей и норм, вызывала естественный внутренний протест и сопротивление властям, допускавшим европеизацию и американизацию основ турецкого общества. Выборы 1995 года стали отражением этого протеста значительной части турецкого общества.

Итоги парламентских выборов стали началом радикального изменения расстановки политических сил в стране. В основном политическая борьба ранее определялась противостоянием социал-демократического и либерально-центристского направлений, которые имели явно прозападную ориентацию. Теперь полюс противоречий сместился в сторону борьбы сторонников европеизации (какими бы ни были их разногласия с «Рефах», выступавшей за интеграцию с исламским миром). Это противоречие стало основным на рубеже вхождения Турции в новый XXI век.

Рост влияния исламистов вызвал острый правительственный кризис, который продолжался до марта 1996 года. В сложившихся условиях правительство Тансу Чиллер и президент С. Демюрель делали все от них зависящее, чтобы поставить заслон исламским политическим деятелям, прежде всего, не допустить к власти лидера исламистов Н. Эрбакана. Забыв о прежних противоречиях, Партия отечества (М. Йылмаз) и Партия верного пути (Т. Чиллер) договорились о создании коалиционного кабинета. Но этот союз не преодолел правительственного кризиса, соперничество продолжалось, и вскоре коалиция полностью развалилась. Главный удар по слабому альянсу нанесли выборы в местные органы власти, на которых партия «Рефах» получила 36 процентов голосов. Это внесло полную растерянность в среду вождей антиисламистов. Поиски нахождения компромиссов привели к созданию соглашения между Н. Эрбаканом и Т. Чиллер о попеременном руководстве правительством, что фактически означало функционирование в стране двух кабинетов. На основе договоренностей первые два года пост премьер-министра занимал Н. Эрбакан, а Т. Чиллер заняла посты заместителя премьера и министра иностранных дел. Но создание правительственной коалиции не ослабило политической напряженности в стране и не ликвидировало политический правительственный кризис.

Правительство Н. Эрбакана круто развернуло страну в сторону ее исламизации. С приходом к власти Партии благоденствия («Рефах») для деятельности всех исламских партий открылись большие возможности. Широкую политическую деятельность развернула незаконная исламская организация «Нурджулар», особую активность проявляла экстремистская исламская организация «Хезболлах» (партия Аллаха).

Их деятельность распространялась далеко за пределы турецкого государства, в том числе в Чечню и другие республики России и СНГ. Лидерам исламистов показалось явно недостаточным вхождение Турции в международную Организацию исламской конференции (ОИК), и в 1996 году премьер-министр Н. Эрбакан приложил усилия по созданию мусульманской «восьмерки», в которую вошли Турция, Египет, Иран, Пакистан, Бангладеш, Индонезия, Малайзия и Нигерия. Организация создавалась в противовес европейской «семерке». В Турции стали широко обсуждать проекты образования «исламского общего рынка», образование нового военного союза. Обсуждение носило явно антизападную направленность. Это было фактическим вызовом процессам турецкой «вестернизации» и всему западному миру. В Турции в 1997 году открыто прозвучали призывы к трансформации страны в исламское государство, что не могло не насторожить все политические силы, следовавшие принципам национализма.

В такой обстановке президент С. Демюрель обратился к армии. Правительству был предъявлен ультиматум, и по требованию верховного командования армии Н. Эрбакан был смещен с поста главы правительства. Армия решительно настаивала на отказе властей от исламистского курса и потребовала осуществления светской политики. В 1998 году по решению Конституционного суда Партия благоденствия была запрещена, а Н. Эрбакана, которому к тому времени было уже 70, лишили права заниматься политической деятельностью в течение пяти лет. Однако ПБ возникла под другой вывеской. Исламистская партия Турции уже меняла свое название, и на этот раз она стала называться Партией добродетели («Фазидет»). Партия добродетели, преемница ПБ, не разорвала связи с Н. Эрбаканом, продолжала считать его духовным лидером. Правительство имело весомые основания, чтобы позже запретить и эту политическую партию.

Как только Н. Эрбакан заявил о сложении полномочий, президент, по настоянию военных, поручил формирование правительства М. Ыылмазу, лидеру Партии отечества, который и стал премьером нового кабинета. Фактически правительство получило мандат на осуществление антиисламской чистки. Последовала серия мер и запретов, которые были направлены на устранение исламских организаций от политической жизни общества. В 1999 году признаны незаконными и запрещены деятельность «Нурджулар» и ряд других исламистских организаций.

Хотя события в июне 1997 года не называют военным переворотом, однако совершенно ясно, что армия пришла на помощь президенту, вмешалась в развитие событий и приостановила захват исламистами политической власти. Вмешательство военных происходило с соблю-

дением необходимых «демократических» процедур. Армия по-прежнему имела особое положение в турецком обществе, и все попытки исполнительной власти подчинить генеральный штаб, контролирующей армию, заканчивались безрезультатно. В обществе уже привыкли, что в трудных, критических ситуациях в стране в политическую деятельность вступают военные. Все говорило о неустойчивом положении правительства во второй половине 90-х годов. Вполне можно было говорить и о системном кризисе. Новые выборы должны были убрать или ослабить политическое напряжение в стране.

По итогам парламентских выборов 2000 года ведущее место заняла Демократическая левая партия (ДЛП) во главе с Бюлентом Эджевитом. Портфели в правительстве теперь распределили партии светского направления. Насторожило, что значительно увеличила число голосов и заняла второе место Партия националистического движения, известная в турецком обществе под названием «Серые волки». Это говорило о том, что национализм в Турции пустил глубокие корни.

В 2000 году вынужден уйти с поста президента политический патриарх Турции Сулейман Демюрель, отдавший политике сорок лет. На основе новых выборов президентом страны был избран Ахмед Неждет Сезер. Нажим на исламистские партии продолжался. В 2000 г. последовал запрет партии «Хезболлах». На несколько месяцев приговорен к тюремному заключению ближайший сподвижник Н. Эрбакана и его заместитель по партии Р. Эрдоган. Партия добродетели оказалась последней партией, легально представлявшей в стране политический ислам. Конституционный суд Турции в 2001 году запретил деятельность ПД, угрожавшей светскому порядку в стране. Политическая борьба приобрела достаточно жесткий характер. Лидеры Партии добродетели не смогли найти общего языка по вопросам дальнейшей политической деятельности, и партия раскололась. Бывшие члены ПД сгруппировались по двум направлениям: «традиционалисты» создали партию «Счастье», а «обновители» образовали Партию справедливости и развития (ПСР) во главе с лидером Р. Т. Эрдоганом.

Новая ПСР, известная своими исламскими корнями, сделала соответствующие выводы из событий правления исламистов из «Рефах» в течение 1996-1997 гг. В те годы исламисты не учли опыта европеизации прошлых десятилетий. Провозглашенный Кемалем Ататюрком в 20-е годы принцип светского государства (лаицизм) в последующем рассматривался как главное условие модернизации и европеизации общества. Сторонники лаицизма жестко следили за неукоснительным исполнением светскости в государственной политике. За предыдущие годы было запрещено более сорока политических партий и брошены за решетку тысячи политических деятелей из рядов оппозиции. Поэтому

программа новых исламистов, создавших ПСР, не содержала открытых требований ликвидации светской власти в стране и делала попытку легализовать свою политическую деятельность под новыми, «мирными» знаменами.

Партия исламистов во главе с Р. Т. Эрдоганом меняла тактику в политической борьбе и пыталась избегать исламистских лозунгов и исламистской риторики. Программа объявила о создании в Турции демократического, светского, социально-правового государства. Лидеры ПРС заявляли о том, что партия будет действовать в полном соответствии с конституцией страны и существующим законодательством Турции. Программными тезисами партии стали объединение общества и его демократизация. Намерения пересмотра конституции и многих законодательных актов были представлены как ориентация на демократизацию общества. Вместе с тем, государство, отмечает программа, должно остаться нейтральным в отношении религиозных верований и религиозной идеологии. Светскость понималась партией как «фундамент религиозной свободы и свободы совести». Основные лозунги умеренного лидера партии Н. Эрдогана выгодно отличались от требований остальных исламистов.

Новым политическим сюрпризом для страны оказались выборы 3 ноября 2002 года, которые завершились большим успехом исламистской Партии справедливости и развития. ПСР получила более половины мест в парламенте (363 из 550), что позволило ей не вступать в какие-либо коалиции и дало право сформировать однопартийное правительство. Ближайший соперник ПСР, левая Республиканская народная партия набрала лишь 19,4% голосов. Ни одна другая партия, не преодолев барьер 10% голосов избирателей, необходимых для вхождения в парламент. Партия Б. Эджевита, только вчера входившая в правящие структуры, получила всего 1% голосов. Б. Эджевит, подавая в отставку, заявил, что больше никогда не вернется к политической деятельности. ПСР не хватило всего нескольких голосов для того, чтобы получить в парламенте большинство в две трети, требуемое для изменения конституции страны. Произошло радикальное изменение соотношения сил. С политического поля исчезли четыре главных партии, в том числе Демократическая левая партия Б. Эджевита, за бортом политической борьбы оказались Партия верного пути, (Т. Чиллер), Партия отечества (М. Йылмаз).

В декабре 2002 года представитель умеренной части крыла Партии справедливости и развития Абдалла Гуль заменил на посту премьер-министра Б. Эджевита. Ее лидер Р. Т. Эрдоган не смог занять пост главы кабинета, поскольку ранее был судим за разжигание межрелигиозной розни. Согласно положениям конституции, осужденным за анар-

хистскую и идеологическую пропаганду запрещено занимать государственные посты. Вместо него пост премьер-министра занял его заместитель А. Гуль. После некоторых политических ходов парламент изменил конституцию, что позволило Р. Т. Эрдогану принять участие в довыборах и стать парламентарием. Абдалла Гуль подал в отставку, чтобы освободить место для лидера правящей партии. В январе 2003 года место премьер-министра Турции занял 49-летний Реджеп Тайип Эрдоган.

Р. Т. Эрдоган родился в 1954 году в многодетной рабочей семье. В ходе предвыборных кампаний любил подчеркнуть, что он в детстве на улицах Стамбула торговал водой, бубликами и лимонами. Занимался в исламской школе, присоединился к турецкому исламскому движению и в этом плане добился многого. Он стал лидером исламских политических партий, был заместителем Н. Эрбакана в Партии благоденствия. В 1994 году он стал мэром Стамбула, и в этот период им были осуществлены социальные программы в пользу беднейших слоев. На этом посту получил большую популярность, прославившись некоррупцированным политическим деятелем. Большинству турецких мусульман импонируют его исламские взгляды. В 1998 году Эрдоган был осужден на 10 месяцев тюремного заключения за пропаганду и разжигание межрелигиозной розни, но отпущен через четыре. Судимость не позволяла ему определенный период заниматься политической деятельностью. Выйдя из тюрьмы, Р. Т. Эрдоган пересмотрел свои политические позиции. Он вышел из «Рефах», создал новую политическую партию, которая сформировала однопартийное правительство в 2002 г.

Р. Т. Эрдоган вряд ли смог полностью отказаться от исламистских взглядов, однако, став лидером ПСР, он не употреблял жестких исламистских лозунгов. Лидера ПСР на Западе называли умеренным исламистом. Главным программным лозунгом Р. Т. Эрдоган объявил намерение отстаивать демократические свободы и права человека, никому нельзя навязывать исламские нормы жизни. Он уже не настаивал на выходе Турции из НАТО и считал необходимым членство Турции в Европейском союзе. Премьер заявил о том, что он является сторонником дальнейшей европеизации турецкого государства. Партия Р. Т. Эрдогана выступила с решительной защитой светской политической ориентации. В то же время выборы показали, что основная масса турецкого народа считает возможным участие во власти умеренных религиозных политиков, каким, несомненно, является нынешний лидер Турции. Своей деятельностью Р. Т. Эрдоган демонстрирует, что ислам и развитие демократии не противоречат друг другу.

Правительство Р. Эрдогана приступило к выполнению задач политических и экономических преобразований в очень сложных условиях.

Начало нового века не было для Турции благоприятным. Кризис 2001 года сделал практически неизбежным провал «Программы построения сильной Турции», которая была принята в начале того же года. Немаловажной проблемой в начале века стала необходимость изменения структуры турецкой экономики. Без решения этой проблемы вряд ли возможно говорить о вхождении Турции в систему мирового и европейского рынка. В отличие от западных развитых стран доля машиностроительной продукции Турции чрезвычайно скромна. Половина всего экспорта приходится на текстильные товары, 20 процентов экспорта составляют продукция сельского хозяйства и изделия из кожи. Никак не обойти Р. Эрдогану проблему внешней задолженности. Его оппоненты имеют полное основание утверждать, что Турция окутана сетями экономической задолженности гораздо сильнее, чем когда-то Османская империя. Запад получает большие возможности для воздействия на правительство умеренных исламистов. Внешняя задолженность страны с 1980 года выросла с 11,4 млрд долларов до 73 млрд долларов в начале XXI века. Государственный бюджет почти полностью был подчинен цели обслуживания государственного долга. Порочный круг постоянно увеличивающихся займов и долгов прочно держал в тисках всю экономику Турции. Правительство не отказалось от новых источников займов, а МВФ не собирается замораживать процесс предоставления Турции кредитов.

Не менее острыми для правительства Р. Эрдогана оказались социальные проблемы. Основой «вестернизации» турецкого государства всегда была мощная прослойка торгово-промышленной буржуазии» особенно в крупнейших городах Турции, которая делала крупный бизнес на торгово-экспортных операциях с западными компаниями. Основу экономики Турции составляют крупные холдинги, конгломераты Сабанджи, Коч, Доган, Зорлу, Чукурова. После проведенных реформ по либерализации экономики значительную свободу получило частное предпринимательство, которое превратилось во влиятельную политическую силу. С ростом экономики выросла интеллигенция, увеличилась численность рабочего класса. Однако доходы основной массы населения продолжают оставаться очень низкими, особенно в сравнении с западными странами. Доля ВВП к началу нового века составляла около трех тысяч долларов в год, что, несомненно, несколько выше, чем в других странах азиатского континента, но для стран ЕС Турция остается отсталой в экономическом и социальном смысле страной. Высокая степень безработицы обостряет политическую напряженность в стране.

Важнейшая задача современного этапа для правительства Р. Эрдогана состоит в сохранении единства турецкого общества в условиях

продолжения курса европеизации общества, который вызвал неоднозначную реакцию турецких граждан. Обеспечивая единство народа, в Турции со времен Ататюрка действовала формула — «единая религия, единый народ, единая нация». Главный упор делался на националистическую идеологию и религиозные рычаги воздействия на обеспечение национального единства. Это имело непосредственное отношение к нетурецкому, мусульманскому населению курдов, арабов, туркмен, выходцев с Кавказа и Крыма. Р. Эрдоган заявлял, что предпримет меры, которые разрешат давнюю курдскую проблему. Европейские государства и США уже давно подчеркивают нарушение прав человека в Турции, указывая на курдский вопрос.

Серьезной проблемой, которая потребовала пересмотра социальной политики, явилась борьба с терроризмом. Террористические акты в ноябре 2003 и в 2004 гг. в Турции вызвали сильный резонанс. Впервые Турция столкнулась с непредсказуемым терроризмом внутри страны. Никогда еще эти проблемы не стояли в Турции так остро. Реакция правительства на теракты была достаточно жесткой. Правоохранительным органам в 2003 году были предоставлены чрезвычайные полномочия. В заявлениях политических лидеров это прозвучало как шаг на пути к созданию так называемой «диктатуры демократии». Как показывают факты, к деятельности Усамы бен Ладена причастны турецкие граждане. Известна их деятельность за рубежом, в том числе и в Западной Европе. Кроме того, Р. Эрдоган и его политическое окружение прекрасно понимают, что борьба с терроризмом поможет Турции завоевать новые дивиденды, особенно» в глазах своего главного союзника — США.

В политико-идеологическом плане социальная структура общества разделяется и группируется на основе различных взглядов на пути развития турецкого общества и государства. Все больше сторонников приобретает политика «международной интеграции Турции», в то же время немало сторонников «особого пути» развития турецкого общества, выступающих за создание сильного на международной арене турецкого государства. Эти в определенной степени разные политические направления вступили в острые противоречия с политическими группировками, для которых Турция всегда являлась лидером исламского мира. Поэтому одна из основных задач современной Турции состоит в необходимости нахождения политического компромисса и выработки общего курса для различных слоев турецкого общества. Р. Т. Эрдоган, занимая пост премьер-министра, взял на себя осуществление этой миссии. Успехи умеренных исламистов стали: зависеть от решения многих экономических и социальных вопросов. Политическая борьба входит совершенно в новую фазу, которая характеризуется

обострением исламистского и реформаторско-ататюркистского направлений в турецком государстве.

4. Турция - экономический партнёр и политический соперник России в Евразии

Последнее десятилетие XX в. коренным образом изменило характер российско-турецких отношений. После распада СССР их содержание качественно изменилось: Россия - уже не сверхдержава масштабов СССР, а Турция убеждает, и весьма успешно, весь мир в том, что наряду с Россией она со своим 70-миллионным населением и относительно развитой экономикой по многим показателям также крупнейшая держава евразийского региона.

Признаки такой высокой самооценки можно было увидеть в положениях ежегодного доклада председателя самой крупной организации частного сектора Союза промышленных, торговых палат и бирж Турции по итогам 1999 г. В нём, в частности, отмечалось: «Турция превратилась в региональную силу на пространстве Балкан, Ближнего Востока и Евразии, её геополитическое и геостратегическое значение во всём мире постепенно возрастает. Очевидные свидетельства этой истины - наше участие в новом форуме G-20; соглашения относительно сооружения трубопроводов для транспортировки нефти и природного газа Каспийского бассейна в Турцию и через Турцию на внешние рынки; принятие на совещании в Хельсинки без предварительных условий нашей кандидатуры на полное членство в ЕС... Вступая в XXI век, мы сталкиваемся не только с серьёзными трудностями, но и обладаем важными преимуществами и возможностями».

Российско-турецкие торговые отношения в 90-е годы XX в. имели явные признаки партнёрства, хотя и приобрели свою, определяющуюся конъюнктурой, специфику.

Стремительный переход России к рыночной экономике, открытие её мировому рынку сопровождалось глубоким кризисом национального производства, что вызвало небывалый спрос на зарубежные потребительские товары (продукты питания и одежду) и услуги (прежде всего туристические), причём получилось так, что специфика российского спроса (оптимальное сочетание цены, качества и моды) выявила Турцию в качестве одного из главных поставщиков этой продукции. Этому способствовало и то обстоятельство, что к этому времени в системе российско-турецкой торговли был освоен опыт относительно сбалансированного товарообмена на основе модели - природный газ из России, потребительские товары - из Турции.

Важно отметить, что помимо официальных посредников - торговых фирм, активную роль в удовлетворении российского спроса на турецкие товары выполняли к началу XXI в. «челноки» - мелкие «компрадоры поневоле», появившиеся в России в результате такого массового социального явления, как безработица. Обосновавшись в Стамбуле, они достаточно успешно и в немалых объёмах стали закупать на месте и поставлять в Россию турецкую потребительскую, в основном текстильную, продукцию.

До недавнего времени конкретные цифры турецко-российской торговли рассматриваемого десятилетия свидетельствовали о неизменном её росте, особенно в период 1992-1997 гг., когда увеличение турецкого экспорта в Россию по стоимости составило 366,7%, импорта - 96,9%, рост всего стоимостного объёма торговли - 177%, о чём свидетельствуют данные турецкого источника: *Turkiye - Rusya iliskilerindeki yapisal sorunlar ve cozum onerileri*. Istanbul, TUSIAD, 1999, s. 116.

Речь идёт о стремительном росте в эти годы турецких поставок в Россию, за пятилетие 1993-1997 гг. он увеличился в 4 раза. В итоге в 1997 г. российский рынок поглотил (по официально учитываемым каналам) турецких товаров более чем на 2 млрд. Долл., за короткий срок Россия стала для Турции вторым по значению экспортным рынком. Основные товары турецкого экспорта в Россию - текстиль (ткани, готовая одежда, обувь), продукты питания, кожизделия, химические товары, бытовая техника.

Напомним, что текстильная промышленность - наиболее развитая отрасль обрабатывающей промышленности страны, «локомотив» её развития на протяжении всей истории республики. Турецкая одежда, белье, ткани пользуются высоким спросом в странах Европейского сообщества. В ближайшие десять лет задача состоит в том, чтобы закрепить завоёванные позиции и, не снижая объёмов неофициальной, «челночной» торговли, реорганизовать её в обычную, с участием крупных фирм.

При оценке значимости челночной торговли (она не учитывается в официальной статистике) необходимо принимать во внимание, что она выполняет не только экономические, но и «важные социальные функции». Её годовой объём (по разным подсчётам) составлял от 5 до 15 млрд. долл., то есть обеспечивал «не только поступление валюты в Турцию в крупных масштабах, но также занятость тысячам небольших цехов и мастерских». С другой стороны, и в России, «благодаря челночной торговле, многие безработные граждане, зачастую с высшим образованием, накопили средства с тем, чтобы постепенно стать первыми свободными предпринимателями в этой стране».

Что же касается турецкого импорта из России, его важнейшую долю составило энергосырьё, о чём свидетельствуют данные турецкой статистики по состоянию на 1998 г.

Согласно данным различных источников, за все последние годы XX в. в поставках российского энергосырья в Турцию основной статьёй являлся природный газ (1999 г. - 609 млн. долл.), затем каменный уголь (165 млн. долл.) и нефтепродукты (366,5 млн. долл.). Другие крупные статьи также сырьевые, это прежде всего чёрные металлы (311 млн. долл.), химическая продукция (131 млн. долл.), семена подсолнечника, живой скот.

Закупки Турцией российского природного газа увеличивались заметнее всего, такая ситуация составляет фундамент долгосрочного сотрудничества в этой сфере торговых отношений. Если в 1996 г. в списке потребителей российского газа Турция находилась на 11-м месте, то в 1997 г. она передвинулась на 6-е место (6,7 млрд. м3), уступая Германии, Италии, Франции, Чехии, Словакии.

В дополнение к прежнему было подписано новое российско-турецкое соглашение о расширении закупок Турцией природного газа по существующему газопроводу через Балканы, а также путём сооружения нового газопровода в Турцию через Северный Кавказ, по дну Чёрного моря. Турция при этом получает возможность продления этой газовой трассы до Израиля. О том, что «движущей силой российско-турецких отношений в определённом смысле является энергетика», заявлял в начале нового века и Исмаил Джем, тогда - министр иностранных дел Турции.

С 1990 по 1999 г. потребление природного газа в Турции возросло с 3,3 млрд. м3 до 12 млрд., то есть почти в 3,5 раза, причём 64% из этого количества используется для выработки электроэнергии. Как было заявлено на энергетическом конгрессе в Стамбуле 16 ноября 2000 г., потребление природного газа в 2020 г. достигнет 82 млрд. м3 в год.

Турецкие планы в отношении природного газа не ограничиваются лишь внутренним его использованием, в XXI веке Турция видит себя евразийским энергетическим коридором, по которому энергетическое сырьё из стран Востока будет поступать в западные страны. Возможен и другой вариант переработка сырья с целью поставки в Европу сжиженного природного газа (LNG). В ближайших планах газового холдинга БОТАШ - создание восточно-анатолийской системы газопроводов с выходами к Адане, Измиру. По двум соглашениям, из России предусматривались поставки 6 млрд. м3 в год и 8 млрд.

Соглашение между Россией и Турцией по проекту «Голубой поток» было подписано в декабре 1997 г., оно предусматривало поставки из РФ через Чёрное море ежегодно 16 млрд. м3 в течение 25 лет, начиная

с 2001 г. Сроки реализации проекта отодвигались, в частности из-за того, что соглашение периодически становилось предметом политической борьбы во властной элите страны.

Например, активисты Партии националистического действия упрекали некоторых политических лидеров, находившихся у власти, в том, что они предпочли российский газопровод туркменскому, который следовало бы проложить в Турцию прежде всего в рамках «особого», тюркского сотрудничества. В СМИ Турции время от времени высказывались сомнения относительно законности участия в контрактах по «Голубому потоку» некоторых подрядных турецких фирм.

Важной сферой российско-турецкого экономического партнёрства являлись в конце XX в. строительные-подрядные услуги турецких фирм в России. По состоянию на июль 1998 г. 138 турецких фирм работали над выполнением 533 строительных проектов общей стоимостью свыше 9 млрд. долл., причём 22 проекта стоили каждый более чем 100 млн. долл., а 347 проектов стоили каждый свыше 10 млн. долл. В 1990-1997 гг. в России было осуществлено 42% всех зарубежных строительных подрядов Турции, Россия стала для неё рынком номер один в подрядном строительстве.

Не менее обширной сферой сотрудничества в 1990-е годы стал российский туризм в Турцию. Очевидными преимуществами для российских туристов в Турции явились относительно невысокая стоимость туров, визовые льготы, достаточно качественное обслуживание.

Турецкие эксперты уверены, что особенностью туристов из России является их «спокойное отношение к политическим событиям», по убеждению турецких аналитиков, кризисные ситуации или угрозы террористов не производят впечатления на россиян. «Против турецкого туризма была развернута мощная контрпропаганда», несмотря на это, в 1997 г. 13,5% всех участвовавших в иностранном туризме россиян (1,048 тыс. человек) предпочли Турцию.

Что касается вопросов поощрения между двумя странами инвестиций, создания смешанных компаний, в том числе банков, развития автомобильных, воздушных и морских (в сочетании с речными) перевозок и др., то в целом эти сферы сотрудничества в 1990-е годы должного развития не получили.

В турецких источниках отмечалась очень ограниченная деятельность в Турции российского капитала, его суммарный объём исчисляется авторами всего в 8,5 млн. долл. Согласно же другим данным («Турецкого Вестника»), российские фирмы вложили в турецкую экономику 2,3 млн. долл.

Активнее ведут себя турецкие инвесторы не только в строительстве: на турецкие капиталы и при участии «Коч Холдинг» в Москве

тогда были построены 5 супермаркетов и 3 торговых центра типа «Рамстор», наладили производство своей продукции турецкие филиалы компаний «Кока Кола», «Пильзен» («Эфес Пильзен»). Действуют несколько российско-турецких банков.

Однако поиск и согласование крупных совместных промышленных проектов и в России, и в Турции - дело будущего. Обе страны предпочитают видеть своими главными партнерами в совместном бизнесе западные компании.

Августовский кризис 1998 г. в России негативно сказался на российско-турецких связях, он совпал с падением экономического роста в Турции. Стабильность экономик России и Турции на исходе XX в. была далека от идеальной, что затрудняло определение возможностей и масштабов экономического партнёрства в долгосрочном плане. Экспорт Турции в Россию в 1999 г. сократился по сравнению с 1997 г. до 587 млн. долл., то есть почти в 3,5 раза.

В этот период произошло резкое снижение поставок в Россию основных экспортных товаров из Турции: тканей (со 166 млн. долл. до 57 млн.), готовой одежды (с 693 млн. долл. до 164 млн.), обуви (со 117 млн. долл. до 22 млн.). В эти же годы началось снижение челночной торговли. В 1997 г. она составила 35% от общего объёма российско-турецкой торговли и снизилась до 5849 млн. долл., а в 1999 г. - на 40%, то есть до 2255 млн. долл.

Что касается перспектив импорта в Турцию российского энергетического сырья, он сохранял тенденцию роста и в 1999 г. достиг максимума - 2,372 млн. долл., увеличив дефицит турецкороссийской торговли до 1,785 млн. долларов.

Разумеется, для российской стороны целесообразно изменить структуру своего экспорта в Турцию, вернуться к тем дням, когда она строила в Турции промышленные объекты, поставляла в значительных объёмах машины и оборудование; Россия, кроме того, давно заявляет о желании продавать Турции также вооружение, высокие технологии. Но, как представляется, российские планы о поставках вооружений, например вертолётов, проваливаются: на этом рынке господствуют американские, германские, израильские фирмы.

Последним свидетельством российских намерений продолжать в XX в. свои экономические усилия в отношении Турции и далее стала выставка в Стамбуле в ноябре 2000 г. - «Экспортные возможности России-2000», на которой приняли участие более 100 российских фирм и свыше 200 деловых людей из Москвы, Татарстана, Башкортостана, Северной Осетии, Санкт-Петербурга и других регионов России. Представлен был Газпром, Российское космическое агентство, объединения Камов, Минатом, Уралтрансгаз и др.

Кризис вызвал также сокращение притока российских туристов в Турцию, однако турецкие эксперты были уверены, что в условиях, когда эта страна оказалась «самым дешевым центром туризма», российские туристы вновь и вновь в большом количестве будут отправляться в Турцию. Здесь уместно заметить, что постоянно высказываемую турецкой стороной уверенность в том, что благодаря дешевизне их туров терроризм никогда не испугает российских туристов и челноков поколебали события марта 2001 г., связанные с угоном чеченскими террористами в Саудовскую Аравию самолёта с российскими челноками, вылетевшего из Стамбула в Москву.

При освещении этого события СМИ Турции больше занимали действия саудовских командос во время освобождения пассажиров, единократно осуждённые как грубые и непрофессиональные. Такая оценка близка, очевидно, к истине, о чём свидетельствует непреднамеренное убийство этими командос российской бортпроводницы и турецкого пассажира.

Однако в турецких СМИ должным образом не был обсуждён другой вопрос: как террористы оказались на борту с оружием, почему вольготно они ведут себя в Турции, ставя под угрозу жизни людей и будущее российско-турецкого сотрудничества в этой области.

Одна из газет даже приводила, без всякого осуждения, заявление перед журналистами некоего Рахмана Душуева, названного ею представителем масхадовского руководства в Турции и на Ближнем Востоке. В заявлении утверждается, что «чеченская сторона осуждает терроризм в любой форме и что произошедшее - дело рук российских спецслужб, использовавших чеченцев, а Россия использует это событие, чтобы ослабить поддержку чеченцев турками». Другой чеченец, «генеральный секретарь при президенте Чечни» Халит Хюсейин утверждал, что цель России - представить миру чеченцев как террористов и ассимилировать их».

После августа 1998 г. практически оказалась на время замороженной строительная деятельность турецких фирм в России. Однако, как сообщает «Турецкий Вестник», турецкие подрядчики не покинули рынок, а предпочли сократить объёмы строительства и переждать кризис.

5. Некоторые вопросы политико-идеологических отношений России и Турции

Власти Турции, многие предприниматели в 1990-е годы заявляли о намерении улучшить также и политические отношения с Россией. Как важный шаг в этом направлении было воспринято сторонниками российско-турецкого партнёрства Соглашение о совместной борьбе с тер-

роризмом, подписанное в ноябре 1999 г. во время визита Эджевита в Москву.

В подробном докладе-исследовании ТЮСИАД в 1999 г. даже была высказана убежденность, что «несмотря на борьбу за сферы влияния, уже нет какой-либо темы, которая может негативно воздействовать на процесс развития между нами политических отношений...».

Однако такая тема есть - она существовала в прошлом, реанимируется и поныне - это Турция и Кавказ. После развала СССР произошло то, что, казалось, стало историей, возникли события, напомнившие действия младотурок и англичан на Кавказе в 1918-1921 гг., намерения балканизировать Кавказ.

Антироссийски настроенным кругам в Турции и на Западе показалось, что с началом 1990-х годов вновь наступило удобное время очередного вмешательства во внутренние дела России на Северном Кавказе в регионах с тюркским, мусульманским населением.

В Турции, наряду со сторонниками расширения многосторонних партнёрских отношений с Россией, представленных также влиятельными предпринимательскими кругами, к середине 1990-х годов сформировался мощный фронт политического противостояния России в Евразии и навязывания в этом регионе третьей стороне, то есть новым государствам, странам СНГ, антироссийских, а часто антирусских настроений. Идеологическая составляющая этого фронта многообразна, она ориентирована на специфику и особенности конкретного региона.

Что касается Кавказа, Центральной Азии, некоторых районов России - здесь преобладает крайний тюркизм, адресуемый не только тюркским новым государствам, но и в меньшей степени тюркам России, здесь и исламизм, здесь, наконец, и различные варианты «синтеза» тюркизма-исламизма.

Нередки высказывания в духе ксенофобии, призывы к мирному вытеснению русских из тюркских республик, замене русского языка на турецкий, английский через сеть турецких учебных заведений всех ступеней. Особенно поощряется крайний национализм и исламизм, поддерживаются чеченские боевики, которые находят приют в турецких городах. В этих целях используются СМИ, школы, бизнес, Интернет, турецкие спутники, исламистские организации Турции и республик СНГ.

В интернете на множестве сайтов главная тема - пантюркизм: «Тюрки всех стран, соединяйтесь под лидерством Турции!» Носителями этой идеологии являются не только турки, но и осевшие в стране туранисты и исламисты из тюркских республик и автономий, переселенцы с Северного Кавказа.

Как и в не очень далёком прошлом, объектом «особого» внимания антироссийских кругов стали всё те же регионы, те же народы, в дело пошли захваты пассажирских самолётов, отелей, паромов и т. п. Это происходило в течение всего десятилетия. Незадолго до подписания упомянутого российско-турецкого соглашения о совместной борьбе с терроризмом газета «Известия» опубликовала материал под названием «Турецкий марш», в котором описала, как Турция втягивается в развязанную против России на Кавказе террористическую борьбу. В частности, сообщалось, что чеченские полевые командиры «то и дело выезжали и выезжают через Турцию в страны Ближнего и Среднего Востока, особо не скрывая свои передвижения. Именно из этой страны в Ичкерии поступали военная амуниция, медикаменты, современные средства связи, продукты питания. Помимо этого, на всём протяжении войны именно в Турции печаталась чеченская агитационная литература, а также символика независимой Ичкерии, которая нашивалась боевиками на куртки и кепки цвета хаки. Кроме того, именно в Турцииправляли свое здоровье чеченские боевики, получившие ранения в боях с федеральной армией (например, Салман Радуев)».

При этом автор статьи упрекает российские власти за то, что они закрывают глаза на такую позицию Турции: «Сомнительно, что Москва не была информирована собственными спецслужбами в Анкаре о той роли, которую играет Турция в чеченской войне на стороне противника. Получается, что наша власть обо всем знала, но молчала, хотя рычагов воздействия на турецкое правительство у нее было предостаточно».

Рычаги действительно эффективные, если их применить - строительные подряды на миллионы долларов, которые получили турецкие фирмы в России; потоки российских челноков, дающие работу сотням тысяч турок; десятки тысяч отдыхающих, привычно наводняющих турецкие курорты. «И если бы Россия пригрозила Турции перекрыть три этих "краника", поставив её перед выбором: или чеченские сепаратисты, или же добрососедские экономические отношения, то выбор был бы, безусловно, не в пользу сепаратистов».

Этот материал не был единственным, газеты сообщали, что в том же году в сентябре «федеральная авиация уничтожила на территории Чечни радиолокационную станцию турецкого производства» (Независимая газета, 6.10.1999), что «только в посольство Грузии в Турции, по данным российской разведки, в последние дни за грузинской визой обратились более 100 человек» (Время, 6.10.1999), что в Турции, по данным «Известий» (24.11.1999), центром «Кавказское общество» в эти дни формируется отряд добровольцев численностью до 300 чело-

век, принимавших ранее участие в боевых действиях в Косово на стороне албанцев и т. д.

Помогло ли соглашение о борьбе с терроризмом? Увы, после некоторой паузы, спустя год, появились новые сообщения, говорившие не о свёртывании «кавказского проекта», а его «диверсификации» и распространении на весь Северный Кавказ. Например, информация из Ставрополя свидетельствовала: «Пятеро граждан Турции задержаны Управлением ФСБ по Ставропольскому краю и выдворены за пределы России за шпионаж. Все они оказались агентами национальной разведывательной службы. На Северном Кавказе действовали под "крышей" турецких строительных фирм».

В другой информации сообщалось, что некоторые частные фирмы, общественные и религиозные организации Турции проводят активную разведывательную работу в России, одним из способов усиления влияния является создание учебных заведений с воспитанием молодёжи в духе протурецкой ориентации.

Сейчас в России насчитывается более двадцати турецких лицеев, в том числе в Татарстане - десять, Башкирии - четыре, Дагестане - три, по одному - в Чувашии, Карачаево-Черкесии, Туве, Якутии и Хакасии. За антироссийскую пропаганду только из Дагестана за последнее время выдворено 14 турецких граждан, десять из которых - преподаватели местных лицеев. Еще десять - из Карачаево-Черкесии. Именно в этой республике на базе местного лицея планируется создание Турецкого фонда, который и будет координировать деятельность всех подобных учебных заведений на Северном Кавказе.

Как считает в своей книге генерал Трошев, после событий 11 сентября 2001 г. в США власти Турции были вынуждены ужесточить позицию по отношению к находящимся на их территории «ичкерийским» эмиссарам и турецким общественно-политическим организациям, оказывающим финансовую и пропагандистскую помощь боевикам.

Осенью-зимой 2001 г. власти Турции серьезно ограничили антироссийскую активность «Комитета кавказско-чеченской солидарности», «Организации освобождения Чечни», «Общественного фонда милосердия», фонда «Серхат» и других прочеченских организаций. В январе 2002 г. Анкара запросила у Москвы экстрадиционное досье на М. Удугова и заявила о намерении выдать его России.

Эти действия турецкой стороны, пишет Трошев, «привели к серьёзному сокращению транзита наёмников, денег и оружия через территорию Турции на Северный Кавказ и вызвали болезненную реакцию сепаратистов».

Однако они не прекратили свою деятельность, автор сообщает о существовании планов «политического и силового давления на турец-

кое руководство, разрабатываемых бандглаварями с целью заставить Анкару смягчить свою позицию по отношению к сепаратистам».

С конца декабря 2001 г. А. Масхадов через находящихся в Грузии соучастников НВФ Хизира Алхазурова и Увайса Ахмадова активно контактирует с организациями «Серые волки», «Исламская партия благоденствия» и «Партия великого единства».

Стабильность политических отношений России с Турцией на протяжении многих лет зависит также и от состояния проблемы проливов Босфор и Дарданеллы. Подписанная в 1936 г. Конвенция о режиме Проливов в целом позволяла и России, и Турции соблюдать баланс интересов, за исключением тех редких случаев, когда возникали проблемы с правилами прохода военных кораблей. Но в 1990-е годы между двумя странами проблемой оказалась и тема свободного, как это было раньше, прохода через Проливы российских торговых судов.

Турецкая сторона сочла трудности России, вызванные распадом СССР, удобным временем для ограничения, вопреки положениям упомянутой конвенции, прохода через Босфор и Дарданеллы крупнотоннажных судов, танкеров.

В 1994 г. турецкие власти опубликовали соответствующую инструкцию об изменённом, ограничительном порядке мореходства через Проливы под предлогом их экологической защиты. Было очевидно, что ограничения увязываются с планируемым сооружением нефтепровода Баку-Джейхан, который должен был составить конкуренцию нефтепроводу Баку-Новороссийск, а в дальнейшем вообще ограничить транспортировку нефти из Новороссийска через Проливы в Средиземное море.

Как нам представляется, такими односторонними действиями Турция исказила дух первого абзаца ст. 24-й конвенции Монтрё 1936 г., определяющего переход к турецкому правительству функций международной комиссии, образованной в соответствии с Лозанскими соглашениями 1923 г. Комиссия была уполномочена защищать интересы других стран, пользующихся международными водами Проливов, и передача этих защитительных полномочий турецкой стороне не означала отказ от их исполнения во имя реализации Турцией собственных интересов, не означала ликвидацию международного статуса вод Проливов. Эти действия были опротестованы российской стороной, после продолжительных дискуссий турецкая сторона вынуждена была пойти на частичную отмену введённых ограничений. Это было сделано также с учётом изменившихся в лучшую сторону условий торгового сотрудничества.

6 ноября 1998 г. вошла в силу новая турецкая инструкция о порядке мореходства в турецких проливах. Её содержание, считают авторы до-

клада ТЮСИАД, «коренным образом отличается от Инструкции 1994 г. и прежде всего тем, что в юридическом смысле он основан на международном праве». По их мнению, новая инструкция свидетельствует, что Турция «отказалась от намерения использовать Проливы как козырь, главной задачей для себя она считает обеспечение безопасности Проливов и прохода судов. Вместе с тем невозможно утверждать, что борьба вокруг режима Проливов закончилась».

Начало нового, двадцать первого столетия ознаменовалось заметной неожиданностью в политической жизни страны: впервые в республиканской истории к власти по итогам выборов 2002 г. пришла происламистская Партия справедливости и развития, заявившая о себе как о партии умеренного ислама. Доля поданных за неё голосов (34,2%) обеспечили ей возможность создать однопартийное правительство. Все партии прежнего состава парламента оказались вне его. Единственной партией новой парламентской оппозиции оказалась сумевшая преодолеть 10%-ный барьер Народно-республиканская партия (НРП), набравшая 19,3% голосов; до этого она даже не была представлена в меджлисе.

Многие люди в Турции и в других странах задались вопросом: оставит ли партия с глубокими исламистскими корнями в неприкосновенности один из фундаментальных принципов существования Турецкой Республики, каким является со времен Кемаля Ататюрка принцип светского государства (лаицизм). Этот вопрос остаётся пока актуальным.

Литература:

1. Атаев, Тюрккая. США, НАТО и Турция. (Авторизованный перевод с турецкого) – М., 1973
2. Гучанин М.П. Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества. -М., 2002.
3. Данилов В.И. Турция 80-х: от военного режима до «ограниченной демократии».- М., 1991.
4. Дружиловский С.Б. Турецкая Республика в 80-90-е гг.- М., 1998.
5. Ислам и общественное развитие в начале XXI века.-М., 2006.
6. История международных отношений и внешней политики СССР 1917 - 1987 гг.: В 3 томах. / - Т.3: 1970 – 1987.- М., 1987.
7. Киреев Н.Г. Развитие капитализма в Турции. К критике теории «смешанной экономики». -М., 1982.
8. Киреев Н.Г. История этатизма в Турции. -М., 1991.
9. Киреев Н.Г. История Турции. XX в. – М., 2007.
10. Турция: новые тенденции экономического развития в 80-е годы. -М., 1991.
11. Эволюция политических систем на Востоке: Иран, Пакистан, Турция (традиции и демократизация).-М., 1999

Тема лекции 20 . Современный политический и экономический курс Турции

- План:** 1. Поиск политического равновесия. Эволюция партийной системы Турции в период Третьей Республики (1983-2009). 1.1. Последние парламентские выборы в Турции прошли 12 июня 2011 года.
2. Политика Турции в области промышленности
3. Внешняя политика Турции: новые приоритеты. 3.1. Турция и Евросоюз

1. Поиск политического равновесия. Эволюция партийной системы Турции в период Третьей Республики (1983-2009)

Партийная система Турции периода Третьей Республики прошла путь от доминантной партии и сильного правительства (1983–1991) к раздроблению электората и слабым коалиционным кабинетам (1991-2002). С 2002 года страна вернулась в фазу доминирования одной политической силы - умеренно исламистской Партии справедливости и развития. Однако события 2008 года сильно изменили обстановку. Перед Турецкой республикой, считает тюрколог, доцент Института стран Азии и Африки Вячеслав Шлыков, вновь замаячил призрак политической нестабильности.

На протяжении полувековой истории существования в Турции многопартийной демократии её партийная система во многом служит ключом к странной смеси успехов и поражений этой страны.

С одной стороны, Турция сохранила свою базовую демократическую структуру, с другой – эта структура неоднократно разрушалась. Барри Рубин справедливо утверждает, что «форма современной партийной системы частично является результатом прошлых вмешательств армии в политику и, возможно, ожиданием будущих».

С одной стороны, Турция оказалась способна разрушить некоторые элементы этатистско-бюрократической доминантной политической культуры, с другой – государство всё ещё обладает большей властью над политиками и процессом принятия решений, чем в какой-либо западной демократии. Это убеждает политические партии в приоритетности отношений с государством, ослабляя их отношения с избирателями. С одной стороны, Турция достигла определенных успехов на пути укрепления гражданского общества, с другой – оно остаётся относительно слабым и развилось в гораздо меньшей степени, чем ожидалось. Политические партии не внесли существенного вклада в усиление гражданского общества, потому что не предвидели получения

выгоды от него, а их собственные структуры остаются закрытыми для новых личностей и идей.

В целом у партий отсутствует сколько-нибудь существенная внутрипартийная демократия. Лидеры, совершающие крупные ошибки в ходе выборов или в качестве членов правительства, выживают. Коррупция не приводит к политическому краху, о чём свидетельствует пример Тансу Чиллер. Новые идеи не возникают, поскольку не поощряются дискуссии. В политической культуре партий царит скорее подчинение, чем дух соревнования. Особенно неудовлетворительно действовали в этом смысле центристские партии, фактически поощряя активистов и электорат мигрировать на крайние фланги системы.

Современный политический ландшафт Турции, особенно после парламентских выборов июля 2007 года, сильно отличается от того, какой был в 1950-х – 1980-х годах. Главное, что бросается в глаза, – это уход в тень ранее доминировавших на политической сцене правоцентристских партий: Демократической партии Аднана Мендереса в 1950-х годах, Партии справедливости Сулеймана Демиреля во второй половине 1960-х – 1970-х годах, Партии Отечества Тургута Озала в 1980-х годах или же Партии верного пути Демиреля, а затем Тансу Чиллер, в первой половине 1990-х годов. Эти изменения происходили на протяжении всего периода существования Третьей Республики, но особенно в 1990-х – начале 2000-х годов, и их истоки следует искать в событиях 1980 года.

Ещё в 1997 году политолог Э. Калайджиоглу отметил, что политическую жизнь Турции потряс ряд дестабилизирующих факторов, которые перестроили её традиционный спектр партий. Эти факторы включают в себя углубление международных кризисов на Балканах и на Кавказе, вызов этнического национализма, эффективную мобилизацию исламистской ксенофобии, культурные расколы. Экономические неудачи 1994 года ещё больше усугубили политико-культурный кризис. В результате центр тяжести общественного мнения резко смещается из центра к правому флангу политического спектра.

В 1990-е годы углубление культурных расхождений и разрыв в межпоколенческой политической социализации привели к фрагментации и волатильности турецкого электората. Особенно сильно на изменениях партийных предпочтений сказалась «религиозность», на которую, в свою очередь глубоко влияет продолжительность и тип формального образования. Как отмечает Нур Ялман, «в Турции образовательная карьера определяет культурные ценности личности». В турецком обществе культурное разделение было унаследовано от Османской империи.

Массу сложностей в турецкой политике породили запрет на названия партий и принудительные меры в отношении бывших видных политиков, введённые военным режимом в 1980-х годов, и последствия тех мер ощущаются донныне. Запреты нарушили непрерывность процесса политической социализации молодого турецкого электората. До переворота выбор политической партии происходил под влиянием родителей, семьи или даже больших родственнных групп, ранее идентифицировавших себя с Народно-республиканской партией (НРП) или её основными конкурентами – Демократической партией (ДП) в 1950-е годы и Партией справедливости в 1960-е – 1970-е годы, обычно разделявших между собой 80–90% голосов электората. Впоследствии независимые избиратели в большом количестве стали дрейфовать от одной политической партии к другой, хотя и не обязательно по всему левому спектру. Как отмечает профессор Озбудун, «волатильность избирателей возросла, в то время как идентификация партий опускается до ещё более низкого уровня».

Возникший в 1980-х годах вопрос идентичности партий сохраняет своё значение и в настоящее время. Причём в той или иной степени это касается практически всех партий, в том числе и Партии справедливости и развития (ПСР). Результаты опроса избирателей, проведённого среди «традиционалистов и модернистов», иллюстрируют различное восприятие идентичности у сторонников ПСР и НРП.

Таблица 1. Партийная идентификация и идентичность

Идентичность / голосующие за	ПСР, %	НРП, %
Я – турок	80,1	60,7
Я – мусульманин	88,3	38,0
Я – современный	18,1	42,2
Я – последователь Ататюрка	17,7	67,0
Я – гражданин	30,0	25,7
Я – демократ	13,5	28,5

Примечание: возможен выбор нескольких вариантов ответов. Источник: BirolAkgün, Türkiye’deSeçmenDavranışı, PartilerSistemiveSiyasalGüven. Ankara, Nobel, 2007, p. 205.

Партия Отечества (ПО), например, первоначально попыталась объединить под своей крышей четыре различных и на вид несовместимых идеологических течения: консерватизм традиционного (суннитского) ислама, национализм, экономический либерализм и социальную демократию.

Между тем число реально сильных партий, которые могли бы сформировать правительство (самостоятельно или в коалиции с другими партиями) или повлиять на результаты выборов и распределение голосов, возросло с 4 в 1970-х годах до 7 в 1990-х годах. Подобное развитие также указывало, что электорат фрагментируется на множество голосующих блоков, приводя к фрагментации самой партийной систе-

мы. Не сработал и 10% избирательный порог, установленный для выборов в меджлис и изначально предназначенный для того, чтобы поощрить избирателей собраться вокруг двух–трех основных партий и отбить у них желание голосовать за радикалов – крайне правых и мелкие левые партии, как это было в недалёком прошлом. Вероятно, избиратели, как пишет Э. Озбудун, фокусировали своё внимание, чаяния, надежды, страхи и ожидания на лидерах новых партий. Личности лидеров стали приобретать большее значение, чем политические организации, которыми они руководили.

По мнению профессора М. Хепера, «в наиболее влиятельных политических партиях Турции внутрипартийной демократии не существует». Родственной тенденцией, наблюдаемой как у правого центра, так и в политическом исламе, является традиция безусловной лояльности харизматическому лидеру, которого считают подлинным выразителем движения и нации. Редко когда преемственность лидера партий, придерживающихся этой традиции, решается голосами партийных делегатов. Лидеры бывают нетерпимы не только к выражению разногласий, но и к конструктивной критике. Единственной партией, которая продемонстрировала некое подобие внутрипартийной демократии, была ПО с её «демократическим централизмом». Месут Йилмаз принимал советы от других, но выходил из себя, если кто-то бросал ему вызов, и его решения носили окончательный характер. Партия верного пути (ПВП) на другом конце спектра продвигала личные политические интересы своего лидера Тансу Чиллер. В Демократической левой партии (ДЛП), Партии националистического движения (ПНД), в религиозно и этнически ориентированных партиях лидеры в значительной степени действуют в соответствии с определёнными идеалами. Народно-республиканская партия (НРП) ссылается на определённые цели, но ее лидеры не вселяют уверенности.

Первоначально лидерство Тайипа Эрдогана имело мишенью единоличное правление Эрбакана и использовалось как предлог для создания Партии справедливости и развития (ПСР). В день провозглашения создания ПСР он обещал, что никогда в партии не будет диктаторского правления, процитировав знаменитое высказывание Вольтера об уважении чужого мнения [18]. Однако достаточно быстро Эрдоган последовал традиционной линии поведения лидеров турецких политических партий, радикально изменив партийный Устав. Он стал единственным непрерываемым авторитетом при назначении руководства партии. На съездах было запрещено представлять альтернативные списки. Право избирать членов Центрального исполнительного комитета (ЦИК) – высшего органа партии было отнято у Руководящего совета и передано самому Эрдогану.

Нестабильность политических партий на местном, провинциальном и парламентском уровнях осложняется и другими факторами.

Политические партии функционируют главным образом как клиентельные сети, через которые распределяются выгоды, блага и преимущества, извлекаемые вследствие пребывания у власти, вне зависимости от её уровня. В этом контексте оппозиционная партия может рассматриваться лишь как конкурирующая клиентельная сеть, стремящаяся к приходу во власть. После каждых выборов депутатов меджлиса от партии, которая получила самое большое количество голосов на выборах, осаждают избиратели. Их первейшая просьба касается устройства на госслужбу: хотя такая работа оплачивается низко, она даёт гарантированную занятость и много побочных выгод. В своё время премьер-министр Тургут Озал утверждал, что низкий уровень зарплаты чиновников не имеет значения, поскольку «мои чиновники знают, как устроиться». В глазах избирателей получение места в госучреждении является лучшей наградой.

Вакуум, образовавшийся в результате ликвидации после военного переворота 12 сентября 1980 года старых клиентельных сетей, породил новые вызовы. Прежнее культурное противостояние центра и периферии, которое Шериф Мардин назвал в своё время «ключом к турецкой политике», начало дробиться, с одной стороны, на религиозные и этнические избирательные блоки, а с другой – на различные патронажные сети, выстраиваемые вокруг кровных связей и земляческих уз. Как отмечает У. Хэйл, «распространяющиеся тенденции усиливаются доминантной ролью, которую играет клиентелизм, в большей степени, чем идеологическое или политическое выравнивание в формировании и сохранении политических структур». Культурные особенности, которые игнорировались или принижались в течение многих лет, возникли вновь, чтобы разделить электорат на новые группы, включая избирательные блоки турецких этнических националистов против курдов, турецких гражданских националистов против турецких этнических националистов, алевитов против суннитских братств, лаицистов против сторонников шариаата.

К 1990-м годам оформилось пять избирательных блоков, продолжающих существовать и поныне. Один представлен курдскими этническими националистами; другим является лаицистский блок; третий состоит из сектантов, принадлежащих к сообществу алевитов; четвёртый блок составляют верующие турки-сунниты, принадлежащие к ханифитской школе мусульманского права, и верующие курды-сунниты, принадлежащие главным образом к шафиитскому мазхабу; пятый блок состоит из этнических турецких националистов, рассматривающих турецкую идентичность как приобретаемую при рождении. В каждом

из блоков возникали свои партии, при этом число эффективных политических партий, которые соперничают за голоса избирателей, постоянно колеблется.

Еще одним дестабилизирующим фактором являются политический режим и правовая система страны, вносящие вклад в волатильность голосования в Турции, состояние партийной системы и определяющие в буквальном смысле судьбу партий. За два десятилетия запрету подверглось 18 политических партий.

На волатильности поведения электората сказалась и неспособность правящих политических партий в составе коалиционных правительств решить макроэкономические проблемы Турции. При ответе на вопрос, что является самой острой проблемой страны, население Турции постоянно ставит на первое место безработицу, инфляцию и экономическую нестабильность. Не менее трёх четвертей населения избирательного возраста указывали на ненадлежащее управление экономикой. За два десятилетия (с 1983 по 2002 год) ни одному правительству не удалось добиться сколько-нибудь долговременного прогресса в обуздании высоких темпов инфляции.

В течение срока полномочий каждого созыва число партий в междупартийном пространстве возрастает. Переход депутатов из одной парламентской фракции в другую, что является распространенной практикой в Турции, особенно в период нахождения у власти коалиционных правительств, приводит к появлению новых партий. Например, после выборов 1999 года в Великом национальном собрании Турции (ВНСТ) были представлены 5 партий, а в течение последующих трёх лет их число возросло до 11 – почти 200 депутатов, или около 36% всего состава депутатского корпуса, покинули партии, от которых они были избраны, и перешли в другие. Существование многих из этих партий оказывается недолгим, обычно они исчезают уже после следующих выборов.

Влияние фрагментации партийной системы на стабильность коалиционных правительств усилилось в связи с отсутствием доминантной партии, которая была бы в состоянии сама сформировать кабинет или же послужить ядром меняющихся коалиций, где она могла бы сохранить преемственность министерских постов и процессов формирования политики. Выборы 1991 года положили начало десятилетию без доминантной партии, определяющей чертой которого стало правление коалиционных кабинетов и политическая нестабильность. На протяжении этого периода возможности крупнейших партий, становившихся первыми в ходе выборов, постоянно уменьшались. Так, ПВП в 1991 году контролировала 32% депутатов; в 1995 году доля Партии благоденствия (ПБ) упала до 28%; у ДЛП в 1999 году было только 24%.

Три центристские партии – ПО, ПВП и ДЛП – имели самые длительные сроки пребывания в различных коалиционных кабинетах или же правительствах меньшинства, сформированных в промежутке между 1991 и 2002 годами. Однако периодическое изменение условий, на которых создавались коалиции, позволяло всем релевантным партиям в ВНСТ принимать участие в «несении бремени» правительственной власти. Примером этого может служить коалиционное трёхпартийное правительство Б. Эджевита, созданное по итогам выборов 1999 г., куда вошли ДЛП, ПО и ПНД.

Фрагментация партийной системы, нестабильный характер электоральной базы большинства партий, выражающийся в волатильности электората, межпартийные и внутрипартийные столкновения партнёров, входящих в коалиции, препятствовали формированию стабильных и эффективных правительств. Средняя продолжительность деятельности восьми правительств, находившихся у власти с 1991 по 2002 год, была чуть больше года. Правоцентристская коалиция ПО и ПВП во главе с Месутом Йилмазом в 1996 году распалась из-за разногласий между лидерами спустя всего три месяца. Слабость и нестабильность кабинетов оказали значительное влияние на военно-гражданские отношения и функционирование демократии. В 1990-х годах Турция стала свидетелем несомненной экспансии армии в политической сфере через механизм Совета национальной безопасности (СНБ), присвоивший себе центральную роль в формулировании важных политических направлений, особенно касающихся угроз, создаваемых политическим исламом и курдским национализмом.

Важной характеристикой партийной системы в Турции в 1991 – 2002 годах является относительно высокий уровень поляризации, которая в настоящее время продолжает усиливаться. В отличие от предшествующего двадцатилетия, когда доминировала идеологическая поляризация между правыми и левыми, поляризация партийной системы в 1990-е годы коренилась главным образом в разделении турецкого общества и политики по линии исламисты/лаицисты. Эскалация напряжённости между теми, кто стремится расширить роль религии, и теми, кто желает сохранить светские основы и институты Республики, становится в это время одной из определяющих черт политической жизни Турции. Эта культурная поляризация оказывала сильное воздействие на партийную систему, особенно после электоральных успехов происламской ПБ на муниципальных и парламентских выборах в 1994 и 1995 годах соответственно. Поскольку программные заявления и идеология ПБ демонстрировали заметные антисистемные тенденции, большинство лаицистов сомневалось в её приверженности демократии и сохранению светских институтов в стране.

Партии левого центра, такие как НРП, являющиеся твёрдыми лаицистами, особенно энергично противостояли усилиям ПБ внести ещё больше религиозного элемента в политические институты и образовательную систему. Противоречия между пролаицистскими и происламистскими силами неизбежно привели к крупному кризису 1997 года, который под нарастающим давлением со стороны армии вылился в отстранение от власти коалиционного правительства Н. Эрбакана и его замену новым коалиционным правительством правоцентристских партий.

В результате выборов 2002 года возникла новая партийная система. Наиболее важное ее отличие от прежней связано с сокращением числа парламентских партий, переходом от коалиционных или правительств меньшинства к однопартийному правлению большинства – с появлением ПСР как доминантной партии.

Итоги голосования в 2002 года показали, что фрагментация на электоральном уровне сохраняется, хотя и с незначительным уменьшением по сравнению с 1999 годом. Сокращение числа парламентских партий стало в большей степени следствием самой избирательной системы, чем результатом сильного мажоритарного импульса среди турецких избирателей. Можно предположить, что после выборов 2002 года началось существование двух различных партийных систем: электоральной, где уровень партийной фрагментации остаётся относительно высоким, и парламентской, где 2 партии – ПСР и НРП – эффективно контролировали 98% мест. Последняя лучше всего описывает формат турецкой партийной системы после 2002 г. Как отмечает Дж. Сартори, «двухпартийный формат должен результативаться в понятиях депутатских мандатов, а не результатов выборов». При этом увеличение числа партий в меджлисе после выборов 2007 года до четырёх (ПСР, НРП, ПНД и прокурдская Партия демократического общества (ПДО)) несколько не влияет на характер партийной системы и концентрации власти, так как ПСР сохраняет свои позиции доминантной партии.

Второе важное изменение в турецкой партийной системе после 2002 года состоит в переходе от правления коалиционных правительств или правительств меньшинства к единоличному правлению партии большинства. Подавляющее парламентское большинство ПСР привело к формированию однопартийного правительства, которое, очевидно, останется у власти на достаточно длительный срок, что подтвердили выборы 2007 года.

Упрощение партийной системы сделало процесс формирования кабинета гораздо менее сложным, чем прежде. На протяжении 1990-х годов за выборами обычно следовали несколько недель торгов и переговоров между партиями, заинтересованными в поиске партнёров по

коалиции. После выборов 2002 года ПСР быстро сформировала кабинет во главе с А. Гюлем и поставила себя у власти. Однопартийное правление большинства создаёт гораздо более благоприятные условия для формулирования, реализации и преемственности политического курса.

При этом высокий уровень поляризации во взаимодействии между партиями сохранился. Противоречия между пролаицистскими и происламистскими силами в турецком обществе и политике продолжают оказывать сильное влияние на отношения между ПСР и НРП, которые представляют две политические и социальные субкультуры, основанные на противоположных взглядах по отношению к роли религии в общественных делах.

С момента прихода к власти ПСР воздерживается от реализации открыто происламистской политики. Например, в период своей первой легислатуры партия не стремилась пересмотреть запрет на ношение головных платков девушками-студентками, посещающими государственные университеты, – политически наполненный и символический вопрос, который поляризует турецкое общество и порождает конфронтацию на протяжении почти двух десятилетий. В отличие от происламистских партий, возглавлявшихся Н. Эрбаканом, ПСР стремится избежать конфронтации с армией, чтобы минимизировать опасность возникновения политических кризисов. Однако под давлением более радикально настроенных местных партийных организаций руководство ПСР попыталось, например, объявить (хотя и без успеха) супружескую неверность уголовным преступлением.

Многие лаицисты в Турции продолжают не доверять ПСР. Озабоченность и критика часто слышны со стороны НРП во время парламентских дебатов. В результате отношения между правящей ПСР и основной оппозиционной силой остаются напряженными.

Решение проблемы идентичности для ПСР тесно связано с симпатиями к правому центру, достаточно широко распространенными среди населения Турции. Уход ПО и ПВП породил вакуум, который она стремится заполнить.

ПО переживает кризис идентичности. С момента своего основания эта была партия лидера с так называемой «ситуационной харизмой», а в доминантной группе были представлены исламисты, либералы, националисты и умеренные левые. Но когда изменилось политическое окружение, она постепенно стала терять своих членов и сторонников. Причины постепенной утраты «историческими» партиями, ПО и ПВП, позиций «локомотивов» правого центра носят как объективный, так и субъективный характер.

Начиная с 1950-х годов электоральные победы правоцентристских партий были следствием их способности порождать надежды у сельских масс. Тургут Озал заново сформулировал консервативную популистскую стратегию, отвечая на нужды городской Турции. Впоследствии он нашёл новых союзников среди поднимавшихся средних классов. Политика Озала способствовала возвышению экономических, политических и культурных контрэлит, которые выделялись периферийным происхождением и исламской идентичностью. Именно эти группы теперь широко представлены в ПСР.

В 1980-е годы ПОТ. Озала была способна привлечь энергию и амбиции экономической и культурной периферии. Однако после смерти Озала две правоцентристские партии – ПО Месута Йилмаза и ПВП Тансу Чиллер – потерпели серьёзную неудачу: им не удалось продолжить интеграцию поднимающихся контрэлит. Ни ПО, ни ПВП не удалось воспроизвести традицию «консервативной модернизации» вместе со связанной с ней стратегией «консервативного популизма».

Известный колумнист газеты «Миллиет» Таха Аккол, оценивая кризисное состояние правых в 1990-х годах, пишет: «Турецкие правые, которые изначально возникли как отклик на настрой крестьянских масс против кемалистско-якобинской бюрократии, переживают кризис политической философии в связи с неминуемым наступлением «индустриального общества», которое является также детищем собственной политики турецких правых... Первостепенный вопрос, стоящий сейчас перед правыми, заключается в том, как наши традиционные национальные и моральные ценности, корни которых находятся в доиндустриальном обществе, будут представлены в урбанизированно-индивидуализированной Турции, которую мы трансформировали в индустриальное общество».

Идеологическое наследие правого центра подготовило почву для подъёма политического ислама. Начиная с 1980-х годов первым исламистским партиям, а затем, в XXI веке, ПСР как их пост-исламистскому отпрыску удалось стать партиями городской Турции. На всеобщих выборах 2002 года доля ПСР в Стамбуле, Анкаре и Измире – крупнейших городах страны – составила, соответственно, 37,3, 38,1 и 37,7% (в среднем по стране – 34,28%). На местных выборах 2004 года эти показатели были 42,6, 49,1 и 32,3% (в среднем по стране – 41,67%), на всеобщих выборах 2007 года – 45,1, 38,2 и 30,5%. Измир является традиционным оплотом НРП.

Накануне выборов 2007 года ПО и ПВП вели переговоры об объединении. Для обеих партий это был последний шанс сохраниться на политической сцене. Однако незадолго до выборов этот «союз правоцентристов поневоле» распался. ПО сочла себя «обиженной» и в выбо-

рах не участвовала, а ПВП под новым названием получила 5,4% голосов и практически исчезла из крупнейших городов.

Коллапс правого центра, постепенное размывание электората левого центра и доминирующее влияние происламистов и националистического движения явились определяющими характеристиками партийной системы Турции в 1990-е годы. Выборы 2002 и 2007 года свидетельствуют о продолжении этой тенденции. С другой стороны, выборы 2007 года отмечены резким спадом фрагментации и волатильности электората. Возросшая стабильность, как считают политологи Э. Шекерджиоглу и Г. Арыкан, не обязательно является свидетельством появления новой партийной системы, а может быть кульминацией процессов, зародившихся в начале 1990-х годов.

После победы на выборах 2002 года ПСР приступила к реализации широкой программы реформ, чтобы довести до конца длительный процесс вступления Турции в ЕС. Партия провозгласила своей идеологией веру в консервативную демократию, дистанцируясь от наследия политического ислама. Эрдоган в речи на открытии Международного симпозиума «Консерватизм и демократия», проходившего 10–11 января 2004 года, сказал: «Значительное большинство в обществе желает видеть современность, не исключаящую традиции, универсальность, не исключаящую самобытное, рациональность, не отрицающую веру и перемены, которые не являются фундаментальными». Руководство партии оглядывается на опыт Демократической партии (ДП), которая с 1950-х годов создала прецедент последовательных электоральных побед правого центра. В списки на выборах 2007 года лидеры ПСР включили многих видных деятелей с правоцентристским или социал-демократическим прошлым. Выборы явно продемонстрировали сдвиг ПСР в сторону правого центра и стремление позиционировать себя как партию, отошедшую от идеологии «Милли гёрюш» (Национальный взгляд). Ещё в мае 2003 года Т. Эрдоган заявил в интервью газете «Заман»: «Мы сняли рубашку «Милли гёрюш»... Люди возложили на нас миссию осуществления демократии впервые со времен Мендереса. Мы являемся второй эрой Мендереса». Накануне выборов 2007 года Т. Эрдоган пересмотрел списки кандидатов и вычеркнул из них 156 действующих депутатов, идентифицировавших себя с традицией «Милли гёрюш».

ПСР пытается претендовать на правоцентристское наследие «консервативной модернизации» и политическую стратегию «консервативного популизма», который основывается на разделении между «молчаливым мусульманским большинством» и «непропорционально активным и влиятельным западническим меньшинством». Его сторонники верят, что завоевание ведущих политических, экономических и куль-

турных позиций является справедливым и легитимным действием в обновлении их аутентичности или в их возвращении к давно отлучённым «подлинным сынам нации».

Напрашивается много аналогий между ПСР и Партией справедливости, руководимой Сулейманом Демирелем. ПС была основана в 1961 году как наследница ДП, которую отстранили от власти в результате военного переворота 27 мая 1960 года. Сначала республиканский истеблишмент и высшая военная элита имели подозрения в отношении «подлинных намерений» новой партии и препятствовали выдвижению лидера ПС профессора Али Фуада Башгиля на пост президента (интересно, что те же самые силы сделали всё возможное, чтобы предотвратить избрание президента из рядов ПСР в 2007 году). Однако за десять лет Демирель создал образ умеренной партии, главной защитницы статус-кво.

Возможно, что в ближайшие годы ПСР станет самой прочной прагматической партией, а силы, заинтересованные в увековечении статус-кво, придут к согласию с партийной элитой. Как полагает политолог Ю. Ташкын, это сближение уже произошло. Однако всё ещё трудно предвидеть, предпримет ли ПСР серьёзную демократизацию страны.

Процессы в партийной системе в ближайшей перспективе в большой степени будут зависеть от того, сохранит ли ПСР своё доминантное положение в электоральной и парламентской политике. В 10 из 11 правительств, приходивших к власти в период с 1985 по 2002 год, правящие партии теряли голоса на выборах. В среднем число голосов, поданных за правительство, сокращалось на 8,3%. Только в одном случае партия, входившая в состав коалиции как партнёр, укрепила свои позиции на следующих выборах. Плата за «бремя власти» в Турции значительно выше, чем в Западной Европе, где в период между 1945 и 1999 годом в 33% случаев партиям, входившим в правительство, удавалось на следующих выборах увеличить число поданных за них голосов. Выборы 2007 года показали, что ПСР является исключением. По результатам опросов общественного мнения, проводимых с 2002 года, ПСР удерживает значительный перевес над всеми другими политическими партиями, а Эрдоган остаётся самым популярным лидером партии в Турции.

Однако события 2008 года, связанные с попыткой запретить ПСР и устранить из политики Эрдогана, Гюля и свыше 70 видных функционеров партии, раскручивание дела так называемой ультранационалистической организации «Эргенекон», серьёзные трудности, порождённые глобальным экономическим кризисом, – все это сильно изменило обстановку в стране. Степень доверия населения в условиях демокра-

тических систем выявляется на выборах. Хотя мандат, завоёванный ПСР в 2007 году, истекает лишь в июле 2011 года, партии необходимо продемонстрировать всем, и в первую очередь политическим конкурентам, высокую степень доверия народа.

В идеологическом арсенале ПСР имеется несколько козырей, которыми она пользуется в зависимости от особенностей региона. Партия прочно стоит на четырёх «ногах»: религия, консерватизм, либерализм и приверженность к ЕС. На Юго-Востоке против «курдской карты» ПДО она прибегает к исламскому дискурсу, в Центральной Анатолии на национализм ПНД отвечает консервативными установками в сочетании с либеральными, на Западе в ответ на «погруженный в себя» кемализм НРП в ход идёт тема переговоров о членстве в ЕС. Однако эта эклектичность порождает целый ряд проблем и может привести к утрате уже завоёванных позиций, если соперником будет выступать политическая сила, исповедующая более гомогенную идеологию. Как говорил в своё время незабвенный Козьма Прутков: «Нельзя объять необъятное».

Едва избежав в конце июля 2008 года запрета и роспуска по решению Конституционного суда, ПСР поставила цель закрепить на муниципальных выборах в марте 2009 года свои позиции единственной правящей партии. Все опросы общественного мнения свидетельствовали о том, что эта цель может быть достигнута. Этому способствовала благоприятная экономическая конъюнктура в стране незадолго до выборов. Реформы, проводившиеся с 2001 года, помогли повысить в 2003–2007 годах среднегодовые темпы роста ВВП до 7%, снизить дефицит бюджета с 12% ВВП в 2001–2002 годах до уровня ниже 2% в 2005–2008 годах. Сократился размер внутреннего долга, в рекордных объёмах были привлечены иностранные инвестиции, быстрыми темпами рос внешнеторговый оборот, понизилась инфляция, турецкая лира продемонстрировала завидную устойчивость, обеспечивался высокий уровень занятости, число безработных по сравнению с 2002 годом резко уменьшилось. Кроме того, муниципалитеты, которые возглавляли представители ПСР, реально улучшали состояние коммунального хозяйства, вели работы по благоустройству и т.п. Всё это выражалось в понятии «службы». И именно на это особо упирала правящая партия во время предвыборной кампании, надеясь на «благодарность» избирателей. Примером может служить заявление Т. Эрдогана на предвыборном митинге в городе Ван, населённом преимущественно курдами, об открытии 22 начальных школ, 5 поликлиник и строительстве 82 километров асфальтированных дорог.

С другой стороны, к моменту выборов, спустя 20 месяцев после оглушительного триумфа ПСР в 2007 году, положение в стране под

влиянием усиливающегося глобального финансового кризиса значительно изменилось: ухудшились экономические показатели, начался спад промышленного производства и, самое главное, выросла безработица. Положение усугублялось тем, что правительство изначально недооценило потенциального влияния кризиса на экономику Турции и не приняло адекватные меры. ПСР оказалась в совершенно новой для себя ситуации.

Выборы в местные органы власти проводятся в Турции раз в пять лет. На предыдущих выборах в 2004 году правящая ПСР получила 42% голосов избирателей и смогла занять ведущие позиции в 46 илях и 12 крупнейших городах.

Ставки на муниципальных выборах 2009 года были для ПСР очень высоки. Хотя их результаты и не могли повлиять на соотношение сил во власти, они были исключительно важны в морально-психологическом плане. Не случайно эти выборы часто сравнивали с муниципальными выборами 1989 года, остановившими победное движение тогдашней правящей Партии Отечества во главе с не менее харизматичным творцом турецкого «экономического чуда» Тургуттом Озалом. Заместитель лидера фракции ПСР в меджлисе Нихат Эргюн говорил: «Если мы станем вторыми, то пойдём на досрочные выборы. В 1989 году Партия Отечества стала второй партией, получив 21,75% вместо прежних 36% и утратив контроль над всеми крупными муниципалитетами. Т. Озал не оставил власть и даже был избран президентом. Но он утратил доверие народа». Эрдоган также заявлял, что, если партия станет второй, он уйдёт. Поэтому премьер-министр и его ближайшее окружение относились к этим выборам практически как к парламентским и соответственно готовились к предвыборной кампании.

Накануне выборов атмосфера внутри страны характеризовалась постоянными внутривнутриполитическими трениями, вызванными напряжённостью по поводу новой конституции. Продолжались расследование и суд над предполагаемой ультранационалистической группировкой «Эргенекон», включающей бывших генералов, действующих офицеров, высокопоставленных гражданских чиновников, журналистов, политиков, обвиняемых в попытке дестабилизации страны и смещении правительства. Всё это в сочетании с нерешённостью курдской проблемы и негативным влиянием мирового финансового кризиса предполагало высокий риск политической нестабильности. В недавно опубликованном исследовательской службой журнала «Экономист» «Индексе политической нестабильности» Турция занимает 53 место из 165.

Наконец, муниципальные выборы должны были ответить на вопрос о динамике партийной системы: стабилизировалась она или всё ещё находится в состоянии изменений.

Незадолго до дня голосования руководство партии вместе с премьер-министром Эрдоганом, казалось, пребывало в полной уверенности, что партии удастся не только повторить свой оглушительный успех 2007 года, но даже и превзойти его. Колумнист газеты «Радикал» Мурат Йеткин писал: «В последние месяцы заявления премьер-министра становились всё жёстче. Кое-кто в руководстве ПСР даже беспокоился о том, что будут делать, если получат свыше 50% голосов. Некоторые высказывали предположение, что премьер-министр создаст авторитарный режим, опирающийся на большинство, по типу перонистского. Это могло бы серьёзно ужесточить как внутреннюю, так и внешнюю политику Турции». Даже агентство «Конда», отличающееся высокой точностью прогнозов, за неделю до выборов предсказывало ПСР 47,6% голосов. Лишь 27 марта, в последний день предвыборной кампании, выступая в вечерней программе телеканала NTV, Т. Эрдоган несколько снизил планку, сказав, что «партия будет стремиться удержать достигнутые в 2004 году 42% голосов». ПСР ставила задачу победить в Измире, традиционном оплоте НРП, Диярбакыре и Урфе, где достаточно прочны позиции прокурдской ПДО.

Особое внимание было уделено курдским районам в Юго-Восточной Анатолии, где доминирует прокурдская Партия демократического общества (ПДО). Для решения острых экономических проблем региона и с целью привлечения симпатий местного населения правительство ещё в мае 2008 года выделило ресурсы на ускорение государственной инвестиционной программы в регионе GAP (Восточно-анатолийский проект). С 1 января 2009 года начал круглосуточное вещание на курдском языке канал TRT-6 государственного телевидения, что явилось реализацией норм закона о телевидении, принятого в 2002 году. Поговаривали о возможном открытии к 2010 году отделений курдского языка и литературы в ряде университетов. Предвыборная кампания велась очень энергично и агрессивно. Имелись многочисленные случаи откровенного подкупа избирателей путем распределения угля, продуктов питания и т.п. Так, администрация провинции Тунджели через Фонд поощрения социальной взаимопомощи и солидарности распределяла среди нуждающихся избирателей стиральные машины и мебель. Это стало предметом разбирательства в Высшем избирательном Совете, который квалифицировал эти действия как «выборную взятку». Речь шла даже о возбуждении уголовного дела. Совет предупредил муниципалитеты о недопустимости подобной практики. Однако за губернатора Тунджели Мустафу Янана вступился сам Т.

Эрдоган. Выступая 7 февраля 2009 года в Анкаре на общем собрании всех кандидатов на посты мэров, он сказал: «Обязанность социального государства протянуть руку неимущему. Это ответственность, возлагаемая на нас Конституцией». Сам Т. Эрдоган неоднократно вместе со своей женой Эмине совершал поездки по региону. Его целью было окончательное вытеснение ПДО из региона и установление контроля над Диярбакыром и Тунджели.

Муниципальные выборы прошли в воскресенье, 29 марта 2009 года. Представители от 19 партий и независимые кандидаты претендовали на 90 тысяч должностей в муниципальном управлении 16 крупных городов, 65 провинций, 892 районов, 1974 мелких городских поселений и 52 765 микрорайонов и сёл. Всего в выборах приняли участие более 83% турецких избирателей, что говорит о серьезном отношении турок к своему будущему и доверии к избирательной системе.

Уже 30 марта страна узнала имена глав муниципальных образований всех уровней – от мэра Стамбула до старосты деревни. Как и предполагалось, большинство победителей представляли правящую ПСР. Однако как турецкие, так и зарубежные аналитики говорили скорее о поражении ПСР, чем о ее победе. Как писал «Экономист», Эрдоган, рассматривая эти выборы как референдум о доверии себе, был заметно потрясён, когда говорил о своём неудовлетворении полученными результатами. Но вместе с тем премьер-министр заявил об «уроке демократии, который преподал его партии турецкий народ» и который он непременно учтет.

В таблице 2 приведены сравнительные результаты муниципальных выборов 2004 и 2009 года, а также парламентских выборов 2007 года.

Таблица 2

	2009 г.	2007 г.	2004 г.
ПСР	38.83%	46.58%	41.67%
НРП	23.12%	20.88%	18.23%
ПНД	16.07%	14.67%	10.45%
ПДО	5.64%		
ПС	5.16%	2.3%	4.02%
ДП	3.72%	5.42%	9.97%
Независимые	0.39%	5.24%	0.73%

Действительно, по сравнению с результатами предыдущих выборов правящая ПСР потеряла значительное число избирателей, хотя и сохранила доминирующее влияние в стране: за нее отдали практически столько же голосов, сколько за обе главные оппозиционные партии, вместе взятые. Партии удалось сохранить лидирующие позиции в столицах: должности мэров Анкары и Стамбула по-прежнему занимают члены ПСР. Однако налицо утрата позиций в таких бурно развиваю-

щихся регионах, как, например, Анталя или Адана, где руководителями администраций стали представители оппозиционных НРП и ПНД, а также снижение доверия к ПСР в ряде центральных и восточных регионов, в которых правящая партия уступила националистам из ПНД и ПДО. В частности, шоком для руководства ПСР стало поражение партии в Анталье, где победил бывший ректор Средиземноморского университета и глава Межуниверситетского союза ректоров Мустафа Акайдын, возглавивший в 2008 году кампанию против ношения в вузах традиционного женского мусульманского платка и известный резкими критическими заявлениями в адрес президента А. Гюля и правящей партии.

	Количество голосов, полученных основными партиями на выборах 29 марта 2009 г.
ПСР	15.511.730
НРП	9.233.339
ПНД	6.419.234
ПДО	2.254.591

Таблица 3

В условиях экономического и политического подъема 2007 года партия получила рекордное количество голосов избирателей, однако с тех пор не смогла воспрепятствовать развитию ряда политических и экономических тенденций, которые и повлияли на исход нынешних выборов: позиции ПСР заметно ослабли, в то время как основные конкуренты, напротив, добились значительных результатов.

Таблица 4

	Результаты выборов 2009 г.			Результаты выборов 2004 г.		
	Крупные города	Провинции	Районы	Крупные города	Провинции	Районы
ПСР	10	35	448	12	46	483
НРП	3	10	170	2	6	130
ПНД	1	9	128	0	4	72
ПДО	1	7	50	1	3	32
ПС	0	0	23	0	1	12
ДП	0	1	39	0	1	89
Независимые	0	1	15	0	2	20

Каковы причины снижения доверия избирателей к ПСР?

В первую очередь это мировой экономический кризис, который не позволил правительству Эрдогана выполнить ряд предвыборных обещаний.

Аналитики обращают внимание на усиливающееся с каждым днём классовое расслоение внутри ПСР. Как отмечает известный социолог

Сенджер Айята, «не успев прийти к власти, ПСР с головокружительной быстротой старалась создать «капиталистый» класс. Она сделала это настолько быстро, что не всякий смог за это время разбогатеть, и между «капиталистым» классом ПСР и собственным избирателем ПСР открылась пропасть».

ПСР постепенно превращается в партию новых экономических элит. «Двойник» ПСР на поле исламизма – Партия счастья (ПС), пройдя по этому классовому расслоению, развивает «мусульманский левый» дискурс. Профессор С. Айята утверждает: «Будьте уверены, на правом центре у всех проснулся аппетит. Каждый говорит: «Смотри, видел, мы тоже можем откусить большой кусок. Аппетит вырос и у ПС, и у ПНД. Если ПСР против роста аппетита у политических конкурентов не выдвинет серьёзной стратегии, то не в одной, а в двух-трёх областях она может понести потери. Потому что сейчас уже у ПСР в опасности как «идеологические» голоса, так и текущие голоса. Последние могут перебежать к правому центру, а идеологические голоса к ПС». Вывод, к которому приходит С. Айята, вполне отражает послевыборную ситуацию. В условиях культурного и классового расслоения в Турции число голосов между 30 и 40% является чрезвычайным выборным успехом. В сущности, 29 марта ПСР не потерпела поражения: в фундаменте власти не произошло изменений.

Почему же в таком случае лидеры ПСР столь разочарованы? Здесь мы имеем феномен, когда завышенная самооценка, преувеличенное понимание своей «исторической» миссии, идеализированная картина общества и его реакции, сверхоптимистические ожидания при недостаточной обратной связи сталкиваются с суровой действительностью. Ответ общества и ожидания не совпали, и это несовпадение нарушило равновесие внутри ПСР. Начался возврат к действительности. Власть не испытала потрясения, потрясены были претензии власти. С моей точки зрения, это самый важный для ПСР результат выборов: до этого момента партия позиционировала себя как полубожественное миссионерское движение, а теперь у нее появился шанс стать настоящей политической партией.

При этих результатах оппозиция неизбежно будет настаивать на проведении досрочных парламентских выборов. Далекое не случайно лидер НРП Д. Байкал высказался об открытии новой страницы в политических отношениях и подчеркнул: «Выборы несут знак формирования новой политической конфигурации». Эрдогану, напротив, нужно время, чтобы внести коррективы в проводимый курс и вновь завоевать симпатии избирателей: если ПСР не прекратит скольжение вниз, она может проиграть уже всеобщие выборы. Согласно опросам, проведённым компанией A&G для газеты «Миллиет» после 29 марта, 48,7%

респондентов считают, что ПСР проиграла выборы, и лишь 33,9% считают её победившей. 40,5% полагают, что ПСР продолжит терять голоса избирателей, а 31,6% «оптимистов» считают, что её результат связан с экономическим кризисом. На вопрос, что означают результаты выборов, 37,2% ответили, что избиратель ПСР сказал партии: «Ты для меня всё ещё партия номер один, но серьёзно предупреждаю, исправь свои ошибки». Наиболее интересен ответ на вопрос: «Если выборы состоятся сегодня, как вы проголосуете?» За ПСР отдали бы свой голос 33,4%, за НРП – 22,8%, за ПНД – 15,2%, за ПДО – 5,1%. Таким образом, падение числа голосующих за ПСР может сохраняться и далее.

Ещё один аспект прошедших выборов: если бы ПСР получила свыше 47% голосов, как предполагалось изначально, Эрдоган обладал бы ресурсами для проведения референдума об изменении конституции; теперь же он может их и не найти.

По мнению колумниста газеты «Тараф» Ахмеда Алтана, муниципальные выборы показали, что в Турции имеются две «единственные партии»: на национальном уровне ПСР и на Юго-Востоке – Партия демократического общества (ПДО). Политика ПСР в Юго-Восточной Анатолии, где в 2007 году она серьёзно потеснила ПДО и совершенно неожиданно превратилась в нового крупного игрока в регионе, провалилась, а вместе с ней провалились и надежды на решение курдской проблемы без значительных уступок курдскому национализму. В итоге ПДО можно числить среди победителей: ей не только удалось сохранить под своим контролем муниципалитеты в Диярбакыре и Тунджели, но и отнять у ПСР Сиирт, родной город жены Т. Эрдогана Эмине, и Ван, где родился министр образования Эгемен Баыш. Накануне выборов ПДО контролировала 5 провинций и один крупный город, а после выборов уже 8 провинций и один крупный город. Как отмечает влиятельный турецкий журналист Али Биранд, «результаты выборов свидетельствуют о необходимости превратить ПДО в системную партию. Курдский вопрос решается не оружием, а политическими переговорами. Нашим партнёром в курдском вопросе должна быть ПДО».

О реакции ПСР и понимании руководством причин случившегося свидетельствует тот факт, что буквально на следующий день после выборов последовало заявление представителя партии Нихата Эргюна: «Теперь первенство уже будет отдано реформам». Т. Эрдоган также извлёк уроки из итогов муниципальных выборов и месяц спустя серьёзно перетряхнул состав своего кабинета. Были сделаны оргвыводы в отношении партийных функционеров, отвечавших за регионы, где партия понесла потери.

После выборов возникла довольно любопытная картина партийной системы Турции. Активными игроками на политической сцене высту-

пают ПСР, НРП, ПНД и ПДО. При этом ПСР с её жесткой партийной дисциплиной, хорошо подобранными кадрами высшего и среднего звена, прочными позициями во всех провинциях страны выступает как единственная общенациональная политическая партия, присутствующая и действующая на территории всей страны, – в отличие от НРП и ПНД, деятельность которых не представлена в ряде провинций (в частности, в Восточной и Юго-Восточной Анатолии). Что касается ПДО, то это в чистом виде региональная партия, представляющая исключительно интересы курдов и активно работающая в основном в Юго-Восточной Анатолии. Былые фавориты 1980–1990-х годов, прагматистские ПО и Демократическая партия (бывшая Партия верного пути), несмотря на отчаянные усилия создать новый привлекательный имидж, превратились в политических маргиналов, – хотя ДП и удалось заявить о своём присутствии, выиграв выборы в провинции Ялова.

Кто может составить конкуренцию ПСР на будущих парламентских выборах, которые должны состояться в 2011 году?

В Народно-республиканской партии разгорается борьба за лидерство. Группы, относящие себя к левоцентристам, имеют сильное желание сместить Дениза Байкала с поста лидера и избрать на его место кого-то другого. Их шансы, и без того недостаточно высокие, серьёзно ослаблены недавним изменением Устава партии, согласно которому контрольные функции передаются в Руководящий совет партии. Тем не менее противники Байкала уже нашли на его место подходящую кандидатуру в лице Кемаля Кылычдароглу, кандидата на пост мэра Большого Стамбула, получившего на выборах голоса 37% избирателей. Кылычдароглу, в свою очередь, открыто заявил, что у него нет намерения вступать в подобную борьбу. Кризис лидерства вряд ли принесёт НРП пользу, особенно когда до выборов осталось 2 года.

ПНД, у которой имеются идеологические точки соприкосновения с ПСР, возвращается к уровню 1999 года, когда она получила 17,2%. На первый взгляд, при лидерстве Девлета Бахчели это уже достаточно консолидированная партия. Однако ПНД в значительной степени одиозна: её «конёк» – турецкий этнический национализм, а предложения по социальной и экономической политике отходят на второй план. С этой точки зрения она не может являться серьёзным конкурентом ПСР. Более того, её лидер Д. Бахчели в нужный момент может поддержать ПСР, как это он уже делал неоднократно.

В настоящее время левый спектр политической системы, включающий НРП, Демократическую левую партию (ДЛП), маленькие партии социалистического толка, часть избирателей, прежде отдававших свои голоса за Социал-демократическую народническую партию, а также

ПДО, существенно уступает правоконсервативным силам. По данным С. Айтя, в 2002 году соотношение левых и правых составляло 25:75, в 2007 году – 30:70.

При оценке результатов муниципальных выборов выявляются две тенденции: усиление национализма по мере обострения курдской проблемы и укрепление позиций религии в обществе – оно постепенно исламизируется. Для четырёх политических партий характерно присутствие в идеологии и политике религиозной компоненты: от Партии счастья и более умеренной ПСР до ПНД – если вспомним, что именно последняя обеспечила кворум для избрания А. Гюля президентом Турции и конституционное большинство при отмене запрета на ношение мусульманского платка хиджаба, – и ПДО, которая, если оставить в стороне курдскую проблему, в вопросе об исламе занимает позиции, близкие к ПСР.

Ряд турецких политологов испытывают сомнения в отношении судьбы ПСР как доминантной (правлящей) партии и считают, что на выборах 29 марта закончился период единственной правящей партии и происходит переход к системе «двух – двух с половиной» партий. Так, в ряде мест избиратели НРП и ПНД, заранее не договариваясь, голосовали солидарно против ПСР. Кроме того, на этих выборах волатильность голосов была незначительной, но наибольшая её величина наблюдалась у ПСР.

Нынешнее состояние партийной системы Турции, характеризующееся наличием доминантной партии в лице умеренно исламистской Партии справедливости и развития, а также сильного и дееспособного правительства, является результатом социально-экономического и политического развития турецкого государства и общества на протяжении предшествующего периода существования Третьей Республики. Эволюция партийной системы Третьей Республики имеет вид синусоиды – от периода с доминантной партией и сильным правительством (1983–1991) к периоду раздробления предпочтений электората и слабых коалиционных кабинетов (1991–2002). С 2002 года страна вновь находится в фазе доминантной партии, но уже можно сказать, что прозвенел первый звонок. Муниципальные выборы 29 марта 2009 года не могут повлиять ни на конфигурацию власти и расстановку сил в межджиесе, ни на конфигурацию партийной системы. Они лишь показывают нам наличие нескольких тенденций внутри этой системы. Для правящей ПСР они могут рассматриваться как своего рода сигнал, притормозивший её непрерывное укрепление, когда она наращивала электоральный потенциал. Результаты выборов дают также Эрдогану шанс ослабить позиции наиболее консервативно настроенной части своей партии.

Однако самой большой опасностью для ПСР являются не НРП или ПНД, а безработные, порождённые экономическим кризисом. А. Бирланд пишет, что «число безработных устрашающе. И ожидается ещё большее увеличение. А поэтому в ближайшие два года от Т. Эрдогана потребуются проведение в высшей степени решительной и в высшей степени эффективной политики. Только в этом случае он сможет спасти и себя, и свою партию. В противном случае ему придётся трудно. Велика вероятность того, что в Турции к власти вновь придёт коалиционное правительство».

Избиратель пока не видит ни одну из оппозиционных партий достойной власти. Более того, ПСР всё ещё является единственной партией, способной претендовать на положение «партии масс» или «партии Турции». Однако испытал потрясение тезис о «непобедимости» ПСР и её «безальтернативности». Результаты муниципальных выборов показали оппозиционным партиям, и в первую очередь НРП, а также всем слоям, недовольным ПСР, что самый надёжный и эффективный путь завоевания власти проходит через политическую борьбу. Как НРП, так и ПНД и другие политические партии впервые провели предвыборную кампанию, не затевая идеологических споров, не ставя под вопрос законность ПСР, то есть критикуя не ПСР, а проводимую ею политику. Не было споров о режиме и о лаицизме. И в определённой степени это принесло плоды. Пережитое на этих выборах партией Т. Эрдогана походит на неудачу Озала в 1989 году.

Как отмечает «Экономист», «ни одна из двух оппозиционных партий, НРП и ПНД, не подали какого-либо знака, что они станут жизнеспособной альтернативой правительству ПСР, особенно в сфере управления экономикой или продвижения заявки Турции о вступлении в ЕС, имеющей широкую поддержку со стороны населения». Растущая публичная неудовлетворённость существующими политическими силами может привести к появлению новых партий, которые вызовут массовое дезертирство в меджлисе. Это повлечет за собой существенное изменение баланса сил, увеличение фрагментарности политической системы и снижение эффективности правительства, то есть повторение уже пройденного. В сложных экономических условиях перед Турцией вновь замаячил призрак политической нестабильности.

Муниципальные выборы показали: в стране идёт поиск нового политического равновесия.

1.1. Последние парламентские выборы

Последние парламентские выборы в Турции прошли 12 июня 2011 г.

На 550 мест в Великом национальном собрании Турции претендовало 27 партий. Право голоса имели 50,2 миллиона граждан Турции.

Фаворитом голосования изначально считалась правящая Партия справедливости и развития (1); ей прочили 45-50% голосов избирателей. Другими претендентами на вхождение в парламент считались представленные в парламенте Республиканская народная партия (2), ультраправая Партия национального действия (3) и умеренная Партия мира и демократии (4), представляющая интересы курдского меньшинства.

За день до голосования был найден убитым один из кандидатов от Демократической левой партии (5).

Охраной порядка на выборах было занято 255 тысяч полицейских; особое внимание уделялось предотвращению возможных терактов и защите избирательных участков на юго-востоке Турции, населённом курдами.

По заявлениям властей, выборы прошли в спокойной обстановке, однако один независимый депутат избил двух полицейских, а на западе страны были задержаны люди с фальшивыми бюллетенями. Вместе с тем, Коммунистическая партия Турции (6) заявила о многочисленных нарушениях, как во время подготовки выборов, так и в день их проведения. ОБСЕ признала выборы соответствующими международным стандартам, но призвала устранить недостатки избирательного законодательства (10%-ный барьер) и снизить давление на СМИ по проблемным вопросам.

Правящая Партия справедливости и развития (1) получила половину голосов избирателей и более половины депутатских мандатов. В то же время, партии не удалось получить 2/3 мест в парламенте, что необходимо для изменения конституции - одного из запланированных мероприятий ПСР. Явка составила 86,7%.

2. Политика Турции в области промышленности

Накануне распада Османской Империи основным занятием турок оставались сельское хозяйство, гражданская и военная служба, торговлей и другими видами предпринимательства занимались преимущественно представители инородных и конфессиональных меньшинств.

Отрасли промышленности преимущественно представители инородных и конфессиональных меньшинств. Отрасли промышленности находились в руках иностранного капитала, доля которого составляла в добывающей промышленности – 67,5% (французский капитал), в об-

рабатывающей – 75% (английский капитал). В стране имелись зачатки национального промышленного производства – небольшие цеха и артели, в которых производилась хлопковая пряжа, одежда, хлопчатобумажные и шелковые ткани, несложные орудия и инструменты, домашняя утварь. До образования Республики внешняя торговля состояла из экспорта сырья и импорта готовых изделий. В начале XX в. эта часть промышленности, которая большей частью располагалась в районах Измира и Стамбула, понесла начальный урон.

Кемалистская революция (произошедшая в 20-е годы XX в.) показала стремление турецкого общества к национальной самостоятельности и социально-экономическому прогрессу. Роль главного субъекта экономического развития первоначально была предназначена национальному частному капиталу. Это ярко продемонстрировал 1-й Измирский экономический конгресс (1924), который потребовал от государства проведения политики поддержки частного предпринимательства. Однако отсутствие опыта, капитала и прочих условий для успешной деятельности не могли обеспечить решение намеченных задач и, прежде всего, связанных с созданием современной промышленности. В условиях мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. в Турции было усилено государственное регулирование экономики, а в начале 1930-х гг. власти активно приступили к прямому участию в хозяйственном развитии. Государство строило заводы, шахты и электростанции. Эта политика, известная как этатизм, осуществлялась специально созданными государственными структурами, наиболее важными из которых были отраслевые банки «Сумербанк», «Этибанк» и «Мореходный банк». Другими структурами были национализированные и вновь созданные предприятия в обрабатывающей и добывающей промышленности, которые выполняли роль проводников госкапиталистической политики в промышленности, они осуществляли не только финансирование, но и строительство, эксплуатацию и реализацию продукции госпредприятий. На данном этапе индустриализации большую поддержку Турции оказал СССР, предоставив ей в 1932 г. на льготных условиях долгосрочный кредит и техническую помощь для сооружения текстильных фабрик в Кайсере и Назилли.

В 1960-х гг. Турция вышла на новый виток индустриализации. Эти годы стали началом «периода планового развития» государство стремилось ускорить экономический рост и индустриализацию, взяв за основу политику импортозамещения. В годы первых пятилеток (за 1963–1977 гг. осуществлено 3 пятилетних плана развития) была поставлена задача создания крупных комбинатов с полным производственным циклом, начиная с переработки сырья и кончая выпуском готовой продукции.

В развитии тяжелой промышленности Турция опиралась на сотрудничество с СССР. В соответствии с соглашениями об экономическом и техническом сотрудничестве от 25 марта 1967 г. и 10 июля 1975 г. Турции было оказано содействие в строительстве заводов — металлургического в Искендеруне, алюминиевого в Сейдишехире, нефтеперерабатывающего в Измире, сернокислого в Бандырме, деревообрабатывающего в Арвине.

В середине 1970-х гг., перед Турцией, которая является страной — импортером нефти, возникли новые проблемы платежного баланса. Они грозили сокращением инвестиций, ростом бюджетного дефицита и усилением инфляции, все большим отставанием от развитых стран в области научно-технического прогресса, ростом безработицы, сохранением низкого уровня жизни большинства населения. В конце 70-х гг. Турция оказалась в состоянии глубокого экономического кризиса, который выявил как слабости закрытой этатистской модели, так и ориентации промышленной политики на импортозамещение. Подготовленная правительством С. Демиреля стабилизационная программа (или «пакет мер от 24 января 1980 г.»), разработанная на основе предложений объединений турецкого частного бизнеса при активном участии экспертов МВФ, предусматривала внесение принципиальных изменений в экономическую стратегию страны. Предусматривался перевод экономики на принципы свободного рынка и ее интегрирование в мирохозяйственные структуры. С принятием этой стратегии Турция отказалась от закрытой модели импортозамещения и приняла открытую, экспортно-ориентированную модель. Это положило начало новому этапу в развитии турецкой промышленности в части передачи ведущей роли от государству к частному сектору. Государство сконцентрировало свои усилия на укреплении инфраструктуры — энергетики, строительстве и реконструкции шоссейных и железных дорог и других объектов. Одновременно оно оставило за собой отдельные важные регулирующие функции, такие, например, как индикативное планирование, поддержка приоритетных отраслей производств и регионов, внедрения передовых технологий и т.д.

В 1980 г. доля государственных и частных инвестиций в обрабатывающую промышленность была примерно равной, но последовавшее резкое сокращение государственных инвестиций привело к 2000 г. к их общему падению. Начиная с 2002 г. эти инвестиции превысили уровень 1980 г., но теперь уже за счет частного сектора. Это стало возможным благодаря росту национального накопления и привлечения иностранного частного капитала.

В 1980 г. доля государственных и частных инвестиций в обрабатывающую промышленность была примерно равной, но последовавшее

резкое сокращение государственных инвестиций привело к 2000 г. к их общему падению. Начиная с 2002 г. эти инвестиции превысили уровень 1980 г., но теперь уже за счет частного сектора. Это стало возможным благодаря росту национального накопления и привлечения иностранного капитала.

Новая экономическая стратегия предусматривала существенное повышение роли внешних факторов экономического развития, одним из таких факторов стал переход к политике «открытых дверей» в отношении частного иностранного капитала и снятие практически всех прежних ограничений на его поступление в страну. Преобладающая часть (в среднем около 60%) прямых иностранных инвестиций, за истекшие более чем два десятилетия, была вложена в обрабатывающую промышленность Турции – либо в совместные предприятия, либо в создание предприятий со 100%-м иностранным капиталом.

Значительная часть разрешенных иностранных инвестиций в рассматриваемый период не была реализована, но данный факт не меняет общей картины. Обрабатывающая промышленность, а также сфера услуг были наиболее привлекательными для иностранных инвесторов, как с точки зрения закрепления позиций на турецком рынке, так и достаточно высокой прибыльности за счет низких издержек на оплату труда. Использование иностранных инвестиций и средств частного сектора позволило Турции поддерживать достаточно высокие 5–9% темпы роста промышленности, которое к тому же сопровождалось структурными изменениями позитивного характера. Вложения прямых иностранных инвестиций сопровождается, как правило, поступлением современных технологий, ноу-хау, внедрением западных методов менеджмента, маркетинга и т.д., что позволило поднять качество и конкурентоспособность турецкой продукции. Это, в свою очередь, привело к расширению ассортимента турецкого промышленного экспорта и повышению спроса на него на мировых рынках.

Концепция перехода Турции к рыночной экономике включала проведение приватизации. В середине 80-х гг. XX в. была начата разработка ее программы, в которую были включены 243 госпредприятия, 22 недостроенных объектов, 355 единиц недвижимого имущества и ряд объектов инфраструктуры. В ходе реализации этой программы госпредприятия становились собственностью частного капитала. Приватизация способствовала оздоровлению бюджетной системы, хронический дефицит которой был в большой степени результатом убыточности госсектора. Одним из факторов, тормозивших приватизацию, была позиция ряда профсоюзов, которые, предвидя сокращение рабочих мест, выступали против включения в торги отдельных промышленных

предприятий, под их давлением в ряде случаев эти предприятия исключались из приватизационного списка.

В приватизационных торгах последних лет принимали участие и российские компании, но пока безуспешно из-за высокой конкуренции турецких и западных фирм, которым отдается предпочтение. Летом 2004 г. структурам «Татнефти» не удалось взять под контроль нефтехимический концерн TÜPRAŞ, акции которого были куплены турецкой компанией «ОУАК» за 2,77 млрд.долл. В октябре того же года не удалась попытка «Северстали», «НЛМК» и «Газметалла» приобрести 49% акций турецкого металлургического комбината ERDEMİR, которые достались компании «ENERJİ YATIRIMLARI A.Ю.», уплатившей за них 4,14 млрд. долл. Общая сумма выручки с 1985 г. до конца 2005 г. от продажи госпредприятий и имущества, составила около 25 млрд. долл.

Приватизация в Турции не привела к существенному изменению в соотношении крупного, среднего и малого бизнеса. Многие крупные госпредприятия, став частной собственностью, оказались поделенными на малые и средние. Это закрепило их абсолютное численное преобладание в турецкой промышленности. По расчетам сотрудника анкарского Университета Гази-Хатидже Чалыпынар к началу текущего века доля малых и средних предприятий – Küçük ve Orta Ölçekli İşletmeler (КОВЭ) или (МСП) в производственном секторе Турции составляла 99,5%

МСП играют чрезвычайно важную роль в экономике современной Турции в качестве составной части всего производственного комплекса страны. Они производят не только потребительские товары, но и значительная часть их продукции поставляется крупным фирмам в виде запчастей и компонентов. Помимо этого МСП являются одним из наиболее существенных структурных элементов рыночной системы, позволяющих смягчать остроту проблемы занятости и тем самым стабилизирующих социально-политическую ситуацию в обществе. На МСП занято свыше 56,3% работающих в производственном секторе. Достаточно весом их вклад и в национальное производство. По оценке МСП производят 37% совокупной добавленной стоимости, а их доля в общих инвестициях составляет 26,5%. Основными сферами деятельности МСП в Турции, являются обрабатывающая промышленность, торговля и практически вся сфера услуг. О роли, которую играют МСП в производственном секторе, можно судить по их удельному весу в стоимости продукции некоторых отраслей обрабатывающей промышленности: ткацкая и кожевенная отрасли – 24%; металлов обработка – 24%; пищевкусовая и табачная промышленность – 15%; химическая промышленность – 9%; другие отрасли – 28%.

На национальном и индивидуальном уровне государство оплачивает до 100% средств, затраченных МСП для участия в выставках. При принятии решения о возмещении средств учитывается число занятых, которое не должно превышать 200 человек, стоимость основных фондов – должна быть не более 2 млн. долл. МСП, производящие и экспортирующие свою продукцию, частично освобождаются от уплаты импортных пошлин при ввозе сырья; они также имеют возможность оплачивать расходы на электроэнергию по льготным тарифам. С учетом их роли и места в Турции сформировалась весьма развитая инфраструктура поддержки и обслуживания МСП в лице некоммерческих государственных и общественных организаций. В 1990 г. Законом №: 3624 было создано государственное Управление по развитию и поддержке малой и средней приоритетной промышленности (KOSGEB – Küçük ve Orta Ölçekli Sanayi Geliştirme ve Destekleme İdaresi Başkanı). Ее основной задачей является выработка государственной политики в сфере малого и среднего предпринимательства и всестороннее содействие его развитию в стране на основе использования национального и международного опыта.

В последние годы одной из наиболее действенных форм развития и поддержки МСП в Турции стало создание так называемых Промышленных зон (ПЗ), которые подразделяются на малые промышленные зоны (МПЗ), организованные промышленные зоны (ОПЗ) и индустриальные зоны (ИЗ). Смысл создания таких зон состоит в том, чтобы обеспечить поддержку МСП путем объединения их в крупные промышленные комплексы, не затрагивая при этом их юридической и экономической самостоятельности.

ПЗ представляют собой отраслевые территориально-промышленные объединения, в которые входят сотни МСП, осуществляющие свою деятельность на территории, выделенной для этого местными органами власти. Основная задача ПЗ – предоставить располагающимся на их территории предприятиям широкий спектр инфраструктурных и организационно-технических услуг. Расположение в ОПЗ позволяет снижать издержки на закупку сырья благодаря организации совместных закупок. Централизованная система водо- и энергоснабжения также обеспечивает снижение затрат. Наличие в ОПЗ учебных заведений позволяет руководителям предприятий постоянно повышать уровень профессионально-технической подготовки кадров. Созданием подобных зон турецкое государство одновременно решает возникающие в связи с индустриализацией и урбанизацией экологические проблемы, поскольку ОПЗ позволяют вынести за пределы крупных жилых массивов находящиеся там производства и сконцен-

трировать их в определенных местах, обеспеченных необходимыми очистными сооружениями и лабораториями.

Политика, проводимая в отношении малого и среднего бизнеса, направлена на постепенное объединение в ПЗ подавляющего большинства МСП. В числе принимаемых с этой целью мер: льготное налогообложение предприятий, создаваемых в ПЗ или переносящих сюда уже действующее производство, льготное кредитование государственными банками и специальными, в том числе – зарубежными фондами, а также пропаганда ПЗ как перспективной формы объединения предприятий малого бизнеса.

В 1962 г. была образована первая Организованная промышленная зона (ОПЗ), которая рассматривалась в качестве одной из мер поддержки и поощрения развития промышленности в стране. К настоящему времени в стране создано 216 ОПЗ, общей площадью 62.570 га. В действующих ОПЗ располагаются 22.240 промышленных заведения, из них 11.387 приступили к производству, а оставшиеся 10.853 находятся в процессе начального инвестирования.

С 1965 г. по 1998 г. было создано 294 МПЗ, которые обеспечивают запасными частями разные отрасли обрабатывающей промышленности. МПЗ вносят вклад в равномерное региональное размещение мелких промышленных предприятий. Предприятия, работающие в одной отрасли, собираются в одной МПЗ, что облегчило для них совместное обеспечение потребностей своего производства, благодаря чему оно становится более экономичным, позволяющим ускорить использование новых технологий. В 1998 г. в МПЗ располагалось более 70 тыс. предприятий, с числом занятых около 424 тыс. человек, 39% предприятий специализировалось на авторемонте, 30% – на металлообработке, 23% – на деревообработке, 8% – на других производствах.

В 2002 г. был создан новый тип ПЗ, названными Индустриальными зонами (ИЗ), они рассчитаны на привлечение средств из зарубежных источников, прямых иностранных инвестиций, сбережений турецких граждан. В ИЗ облегчены бюрократические процедуры, так минимальная норма инвестирования в основной капитал для открытия предприятия составляет всего 0,5%. В ИЗ могут открываться и свободно работать иностранные компании без турецкого долевого участия. Для этого достаточно 15 дней, чтобы оформить все документы, необходимые для вложения инвестиций и открытия предприятия. Для местных фирм создание предприятий не связано с крупными затратами.

Покупку земельных участков и создание инфраструктуры в ИЗ берет на себя министерство экономики и торговли Турции. Земельные участки в ОПЗ и ИЗ для предприятия не продаются, а передается фирме при 0,5% инвестирования капитала. ИЗ отличаются от ОПЗ тем, что

в них фирма за получением разрешения на открытие предприятия напрямую обращается в министерство экономики и торговли и получает его в короткие сроки. В ИЗ предприятие освобождено от подоходного налога и удержаний с заработной платы, а Казначейство возмещает им выплаты социальных пособий и 50% расходов на энергоснабжение.

В настоящее время Турция не мыслит свою промышленность без промышленных зон. С учетом их высокой эффективности принято решение о постепенном объединении в такие зоны всех производственных предприятий страны. На это направлены разрабатываемые правительством меры, предполагающие снижение налогового бремени для тех фирм, которые осуществляют перенос своих предприятий на территорию той или иной ПЗ. Для них пониженные тарифы за пользование электроэнергией, водо- и газоснабжением, предоставлены другие льготы и преференции.

Система государственной поддержки частного сектора в Турции, включая поощрение прямых иностранных инвестиций, продиктована политикой правительства по развитию и укреплению национальной промышленности через ее диверсификацию и приданию ей инновационного характера.

Главным направлением этой политики стало стимулирование частной инвестиционно-производственной деятельности, и, в первую очередь – развития отраслей и производств, способных производить конкурентоспособную продукцию на экспорт. Начиная с 80-х гг. активная поддержка государством экспорта, в первую очередь – промышленного, как наиболее перспективного источника увеличения валютной выручки страны, ведется по всем направлениям. Значительно сокращены бюрократические процедуры, мешающие экспорту. В 1989 г. был разрешен свободный ввоз любой валюты, а в 1990 г. введена конвертируемость турецкой лиры и валютный режим экспорта и импорта стал свободным.

В начале 80-х гг. прошлого века, чтобы ускорить рост экспорта, была использована модель «специализированных экспортных компаний», пользующихся поддержкой государства. В 1983 г. специализированными экспортными компаниями была создана Ассоциация экспортеров (преобразована с 1986 г. в Ассоциацию внешней торговли Турции – АВТТ). Объединение действующих в данной сфере крупных компаний позволило Турции существенно поднять экспортную выручку. Данная модель была реализована в период 1981–1989 гг., тогда доля АВТТ в экспорте составила 35%, а валютные поступления от экспорта выросли с 4,7 млрд. до 11,8 млрд. долл.

Экспорт поддерживался и другими методами, в первую очередь налоговыми и кредитными. После 1983 г. ускорилась общая либерализация режима внешней торговли за счет отказа от системы квотирования. Турция перешла к применению тарифов с высокими ставками и таким образом защитные функции импортного регулирования были сведены к минимуму. Благодаря отмене системы регистрации, лицензирования и получения разрешения был реализован принцип свободы экспорта. Его росту способствовало расширение юридических прав экспортеров, они смогли пользоваться уже не только субсидиями государства в виде возврата налогов, пониженными ставками подоходного налога и освобождениями от некоторых других налогов. Экспортно-ориентированные предприятия освобождались от таможенных пошлин, государство выделяло им на льготных условиях кредиты, валютные ассигнования, помимо этого экспортеры получали финансовую помощь из государственных внебюджетных фондов. В рамках экспортно-ориентированной стратегии и повышения конкурентоспособности турецкого экспорта в 1987 г. был создан турецкий Эксимбанк. Благодаря вышеуказанным мерам, Турция смогла за последние десятилетия не только поднять общий объем внешней торговли, но и достичь в ней существенных структурных изменений. В структуре экспорта произошло снижение удельного веса сельскохозяйственной продукции и возросла доля обрабатывающих отраслей промышленности. Удельный вес промышленного экспорта в общем экспорте, равный в 1980 г. 36%, в 1990 г. поднялся до 79,1%, а в начале текущего века устойчиво держится на уровне 95%.

В 1995 г. Турция была принята во Всемирную торговую организацию (ВТО), а с 1.1.1996 г. стала членом Таможенного союза ЕС. Это обеспечило Турции возможность пользоваться заметно улучшенными условиями доступа своей продукции на мировые рынки, что способствовало созданию благоприятного климата для иностранных инвестиций. Членство в ВТО повысило имидж Турции и она получила право участвовать в выработке правил международной торговли с учетом своих национальных интересов. Это особенно важно в условиях, когда возрастает конкуренция на мировом рынке. В этих условиях турецкое правительство оказывает частным фирмам помощь в зарубежных выставках, в изучении и в продвижении на новые рынки турецких товаров, выделяет ассигнования на НИОКР и подготовку квалифицированных кадров, создание маркетинговых фирм за рубежом.

С переходом к открытой рыночной системе в Турции возросло понимание того, что для решения задач по обеспечению устойчивого роста промышленности и конкурентоспособности промышленного экспорта необходимо повышать эффективность производства на основе

использования научно-технических достижений и внедрения новых технологий. В 1983 г. был образован Высший научно-технический совет (Bilim ve Teknoloji Yüksek Kurulu – ВТΥК). Его первое общее собрание состоялось 9 октября 1989 г., но его деятельность стала заметной только после второго собрания, состоявшегося 3 февраля 1993 г., на котором был принят программный документ под названием «Научно-техническая политика Турции: 1993–2003» (Türk Bilim ve Teknoloji Politikası: 1993–2003). Главной целью этого проекта являлось повышение уровня национальной науки, техники и технологии до уровня передовых стран. Для достижения этой цели планировалось повышение основных показателей НИОКР с тем, чтобы по окончании десятилетнего периода добиться: – увеличения количества исследователей с 7 до 15 чел. на 10 тыс. трудоспособного населения; – повышения доли ВВП, выделяемой на НИОКР с 0,33% до 1%; – обеспечения перехода Турции с 40-го на 30-е место среди стран, вносящих вклад в мировую науку; – увеличения доли в общих расходах на НИОКР частного сектора с 18% до 30% при сохранении основных позиций за государством.

Особое внимание уделялось Турцией достижению мировых инженерных технологий, воздействующих на все сферы производства и жизнедеятельности. Эта цель объяснялась следующим: «В числе инженерных технологий нашего времени следует в первую очередь выделить: 1. информационные (сочетание компьютерных, микроэлектронных и телекоммуникационных технологий); 2. материалы, созданные на основе передовых технологий; 3. биотехнологии; 4. космические технологии; 5. ядерные технологии.

Первые три технологии обладают наиболее динамичными качествами, поэтому их развитие является приоритетной национальной целью. Для ее достижения требуется трансферт технологий из других стран; их изучение и адаптация; затем повышение технологий на уровень выше благодаря усвоению новых навыков; их совершенствование в научных областях, способствующих приобретению и распространению достигнутых навыков».

Одним из результатов технологического трансферта оказался турецкий спутник слежения BİLSAT, который был запущен 27 сентября 2003 г. и вошел в эксплуатацию. В 2004 г. были начаты работы по созданию более совершенного спутника слежения RASAT.

В период подготовки седьмого пятилетнего плана (1996–2000) турецким государственным статистическим институтом были представлены подробные данные, охватывающие всю промышленность страны и сферу НИОКР, однако, из-за неразвитости технологии они не позволили выделить стратегически приоритетные виды промышленной продукции.

В последнее время Управление по внешней торговле (DTM) для стимулирования технологических и инновационных преобразований в реальном секторе при посредничестве TÜBİTAK-TEYDEB (Управление программами поощрения технологий и инноваций – Teknoloji ve Yenilik Destek Programları Başkanlığı) и TTGV (Турецкого фонда развития технологии – Türk Teknoloji Geliştirme Vakfı) обеспечивают источниками финансирования внедрение проектов НИОКР в частном секторе. В 2004 г. TTGV кредитовала предприятия, занимающиеся научно-техническими исследованиями и разработками на сумму в 25 млн. долл. DTM и TÜBİTAK на базе действующих проектов оказали помощь предприятиям на проведение НИОКР на общую сумму в 54,27 млн. долл., в том числе 31,42 млн. долл. крупным фирмам и 22,85 млн. долл. – малым и средним предприятиям*. Начиная с 2005 г. TÜBİTAK-TEYDEB ассигнуют средства для поощрения работ в частном секторе по программе TARAL (Türkiye Araştırma Alanı – Арена турецких исследований). TARAL был образован на очередном 10-ом Собрании ВТЭК 8 сентября 2004 г. для занятия организационными и финансовыми вопросами. На него возлагалось ведение дел, связанных с повышением расходов на НИОКР с 0,67% до 2% ВВП, увеличением числа научных работников с 27.000 до 40.000. Данная программа должна была стать связующим звеном между научными центрами (университетами, исследовательскими учреждениями, промышленными структурами и т.д.) и спонсирующими их организациями государственного и частного секторов. В свою очередь KOSGEB поддерживает проекты НИОКР для малых и средних предприятий.

Подводя итоги государственной политики Турции в области промышленности в конце XX – начале XXI века, можно выделить следующие основные ее направления: привлечение инвестиций, в том числе – иностранных, развития малого и среднего бизнеса, создание Промышленных зон, стимулирование промышленного экспорта, меры по развитию НИОКР, подготовка квалифицированных кадров, улучшение качества товаров.

Общей чертой современной экономической и промышленной политики Турции было ее совпадение по времени с развернувшимся прогрессом в науке и в технологиях. Характерными особенностями развития турецкой экономики в последнее десятилетие становится внедрение во все отрасли новой техники и технологий, новых систем и методов производства, менеджмента и маркетинга, что позволяет не только повышать производство, но и конкурентоспособность турецких товаров и услуг. Распространение инноваций позволяет ускорить прогресс в экономической и социальной сферах.

3. Внешняя политика Турции: новые приоритеты. Турция и Евросоюз

Есть основы внешней политики Турции, которым она следовала в течение всего послевоенного времени. Главная из них — ориентация на Запад. Турция всегда пыталась стать мостом между христианским Западом и мусульманским Востоком. Еще Кемаль Ататюрк мечтал видеть турецкую республику цивилизованной страной, частью европейской системы. Какие бы цели ни ставила Турция во внешней политике, все они были подчинены экономической и военной интеграции в западные структуры. Гарантом европеизации Турции выступала армия, которая вмешивалась в политическую сферу тогда, когда процессы «вестернизации» ставились под угрозу. Именно в этом был смысл всех военных переворотов, произошедших после второй мировой войны. Исламистам не удавалось сменить внешнеполитическую ориентацию, поскольку прозападная политика для военных, стоящих на страже принципов Ататюрка, оставалась незыблемой.

С конца 40-х годов Турция становится основным военно-политическим союзником США. В годы «холодной войны» Турция проявила свою приверженность Западу, и это обеспечило ей экономические и политические выгоды. С 1947 года в соответствии с доктриной Трумена, а затем планом Маршалла, она стала получать крупные кредиты и безвозвратные субсидии. В 1952 году Турция вступила в военный блок НАТО, а чуть позже приняла участие в создании Багдадского пакта, переименованного после выхода из него Ирака в 1958 г. в СЕНТО. В период Суэцкого кризиса 1956 года Турция поддержала тройственную агрессию против Египта. В 1959 году правящие круги Турции подписали с США двустороннее соглашение, которое предусматривало возможность военного вмешательства США в случае проникновения в страну «международного коммунизма». Последовало затем вступление Турции в Международный валютный фонд (МВФ), Международный банк реконструкции и развития (МБРР), Генеральное соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ).

Начиная с 60-х годов, во внешней политике Турции появляются новые черты. Внешнеполитический курс становится более гибким и реалистическим. В 1965 году турецкое правительство заявило, что не будет участвовать в многосторонних ядерных силах НАТО, а в 1967-68 годах объявила о поддержке договора о нераспространении ядерного оружия, выступила за запрещение химического и бактериологического оружия. Турции удалось добиться пересмотра и смягчения соглашений об американских базах. В вопросе арабо-израильского конфликта Турция заняла нейтральную позицию, но она не прервала торговых и дипломатических отношений с Израилем. Вместе с тем, свои военно-

политические обязательства как члена НАТО И СЕНТО Турция соблюдала неукоснительно. По линии НАТО Соединенные Штаты осуществляли перевооружение турецкой армии, строили военные базы.

Турция сразу же поддержала США в борьбе с терроризмом после событий 11 сентября 2001 года. Турция начала активно вести борьбу с террором, поскольку «турецкие моджахеды» в организациях Бен Ладена готовили планы атак на важнейшие объекты в турецком государстве, включая разрушение посольств США, Израиля и уничтожение мавзолея Ататюрка. Турция не только поддержала США в войне против талибов Афганистана, но и направила туда военное подразделение спецназа. Правда, Турция не позволила разместить у себя группу войск США в период войны с Ираком в 2003 году, но Соединенные Штаты сохранили возможность присутствия американских самолетов, базирующихся на военно-воздушной базе Инджирлик, Турецкое государство перекрыло границу с Ираком, и даже вело разговоры о размещении турецких войск на территории Ирака в курдской зоне. Прозападное направление внешней политики Турции объяснимо, так как осуществление «вестернизации» просто невозможно без внешнеполитической ориентации на США и Европу, Пришедшие к власти умеренные исламисты пытаются сохранить преемственность внешнеполитического курса, иными словами, мусульманские лидеры открыто не претендуют на разрушение избранного пути международной политики. Вместе с тем внешняя политика Турции, несмотря на четко обозначенную прозападную и проамериканскую ориентацию, имеет ярко выраженные специфические черты, которые определяются как особыми турецкими интересами в регионе стран Ближнего и Среднего Востока, так и процессами глобализации в мировом сообществе.

Более полувека Турция демонстрирует свой стратегический выбор в пользу европеизации как основного пути развития страны. Вступление в Европейскую систему «Общего рынка» стало главным приоритетом в сфере внешнеполитической деятельности турецкого государства. Еще в 1963 году в Анкаре был подписан Договор об ассоциации, который вступил в силу с декабря 1964 года и стал основополагающей базой для турецко-европейского сотрудничества. Главная заинтересованность, которую проявляла Турция к Европейскому экономическому сообществу, состояла, как отмечалось в Договоре, в «ликвидации разрыва, существующего между турецкой экономикой и экономикой стран — членов Сообщества». Особенность данного документа состоит еще и в том, что статья 28 предусматривала получение Турцией статуса полноправного члена ЕЭС в течение срока осуществления договора. Договор предусматривал три основных этапа интеграции Турции в

Европейское экономическое сообщество. Предполагалось, что Турция станет полноправным членом ЕЭС с 1995 года.

Немало времени ушло с тех пор, ЕЭС было преобразовано в Европейский союз (ЕС), а неоднократные заявки Турции на вступление в ЕС остались нереализованными. Европа не торопилась принять Турцию в члены союза, несмотря на то, что ей удалось добиться некоторых успехов на пути реформирования экономики и добиться даже установления между Турцией и Евросоюзом режима таможенного союза по торговле промышленными товарами. С одной стороны, Европа заинтересована в тесном сотрудничестве с Турецкой республикой, ЕС привлекает геостратегическое положение Турции, ее особое место в мусульманском и тюркском мире. Проявлением этой заинтересованности стало решение саммита в Копенгагене в декабре 2002 года, который определил, что Турция может рассчитывать на полноправное членство в союзе не ранее 2005 года. С другой стороны, Турция вполне может стать вечным претендентом на вступление в ЕС. Турция не вписывается в приемлемые для страны — члена Евросоюза стандарты ни по достигнутому уровню социально-экономического развития, ни с точки зрения показателей экономической эффективности. Сложности вступления Турции в ЕС лежат именно в экономических и социальных факторах.

Но существует еще один немаловажный аспект в международной политике, который явился тормозом вступления Турции в систему европейского сообщества. Настроения значительной части политиков ЕС выразил Жискард д'Эстен, председатель Конвенции о будущем Европы, бывший президент Франции. Он отметил, что Турция важная и близкая Европе страна, но она не европейское государство. Турция — страна с другой, мусульманской культурой и образом жизни. Слишком разные законы и разная система управления не позволяют осуществить полную интеграцию Турции в ЕС. Мнение многих политиков состояло в том, что вхождение Турции в ЕС было бы «концом Европы». В случае вступления Турции в ЕС, она станет самым большим государством среди членов Союза. В Турции к началу нового века проживало 66 млн человек, а по прогнозам к 2015 году ее население составит 80 млн человек. Согласно уставу ЕС представители турецкого государства могли бы получить большее количество мест в Европарламенте, других структурах Союза. Поэтому вступление Турции в ЕС, по мнению части западных политиков, может привести к обострению противоречий Востока и Запада. Все это составило основные причины того, что европейское сообщество не торопится с принятием Анкары в члены Союза. Предложение государств ЕС о начале нового раунда переговоров о

членстве Турции в Евросоюзе с июля 2005 года может стать фактором дальнейшего продления срока вступления в ЕС.

Новая ситуация, новые возможности и новые приоритеты во внешнеполитической деятельности появились для Турции в связи с окончанием «холодной войны» и распадом Советского Союза в 90-е годы. Сложилась новая геополитическая ситуация, которая выдвинула Турцию на передовые позиции в центре Евразии. С распадом СССР Турция стала играть Бедущую роль в этом обширном регионе, частью которого являются государства Центральной Азии и Кавказа. Этому способствовала этническая и языковая близость народов огромного региона и Турции. Возникшая идея единства тюркских народов после распада Советского Союза для националистов и исламистов казалась вполне реализуемой.

Турецкие политики и предприниматели устремились на северо-восток, где на территориях бывших советских республик сосредоточены богатейшие запасы нефти и газа, цветных металлов, в которых остро нуждалась не только турецкая, но и западная экономика. В новых условиях Турция приобрела для Запада дополнительную ценность. Турция в одиночку не в состоянии освоить рынки государств Центральной Азии и Кавказа, поэтому призывает Западную Европу и США включиться в реализацию ее политики в регионе. Одновременно она рассчитывает на предоставление финансовой помощи турецкому государству в осуществлении планов освоения азиатского рынка. Турция стала рассматриваться как форпост Запада в Центральной Азии против проникновения туда исламского фундаментализма и как средство продвижения на Восток нужной Западу экономической модели и политической демократии. Турция взяла на себя миссию стать «мостом» между тюркскими республиками бывшего СССР и Западом. Турция, используя свои исламские и тюркские корни, достаточно быстро стала влиять на политику в мусульманских странах Центральной Азии и Кавказа.

Основной акцент в сфере внешней политики стал делаться на этническую и духовную близость турок с остальными тюрками. Особо подчеркивалась общность исторического происхождения, существование общей культуры и даже общей религии. Анкарой стали прилагаться большие усилия в области формирования совместного культурного и информационного пространства тюркских народов. Распространение получила пантюркистская идея образования «тюркского общего рынка», идея создания единого государства «Туран». В рамки «туранского пояса» попали республики и территория бывшего СССР: страны Центральной Азии, Азербайджан, Крым, молдавская Гагаузия, Татария и Башкирия. Особую активность в практическом развитии пантюркист-

ских идей проявили президенты Т. Озал, С. Демюрель, премьер-министры Б. Эджевит, Н. Эрбакан, Т. Чиллер, причастность к реализации пантюркистских замыслов имел Р. Эрдоган. Политические руководители после распада СССР переживали некоторую эйфорию в связи с возможной легкостью захвата сфер влияния в тюркском пространстве. Образовавшийся вакуум в Евразии Турция стремилась заполнить до предела. Создание единой геополитической структуры тюркских народов строилось под эгидой Турции. Поэтому все 90-е годы характеризовались активной политической деятельностью турецких лидеров в республиках Азии. Президенты Т. Озал и С. Демюрель пытались компенсировать неудачи и трудности внутривосточного и экономического развития охватом глобальных планов. Политические лидеры преувеличили ту легкость, с которой, как им казалось, было возможно достижение пантюркистских целей.

Ликвидация СССР была встречена в Турции с ликованием. Во внешней политике Турции появились новые приоритеты. Правительство С. Демюреля первым признало суверенитет республик Центральной Азии и Кавказа и установило с ними тесные политические и экономические отношения. Турецкие политики понимали, что в условиях ослабления российского государства важно было успеть занять необходимые позиции в мусульманских странах бывшего советского Востока. Политические лидеры Турции подчеркивали, что с этими республиками турецкий народ «связывают уходящая в глубь веков история отношения дружбы и родства». В начале 90-х годов в результате визитов в Турцию президентов Казахстана, Туркменистана, Узбекистана, Киргизии были подписаны серии соглашений в сферах политики, экономики, торговли, коммуникаций, подготовки кадров. Т. Озал, С. Демюрель посетили тюркские республики Средней Азии, с визитами в странах Евразии находился президент Ахмед Сезер.

Установление прямых деловых контактов способствовало значительному оживлению экономических связей. В республиках Центральной Азии возникли десятки СП, деятельность которых сводилась к распространению турецких товаров на центрально-азиатских рынках. Турецкие предприниматели вкладывали капиталы в развитие сферы услуг, туризма, строительства, способствовали организации частно-предпринимательских структур по производству товаров широкого потребления, переработки сельхозпродукции. Президент Ахмед Сезер выразил надежду создания Азиатского союза по типу ЕЭС. Эта инициатива была проявлена на встрече с лидером Казахстана Н. Назарбаевым в 2002 году.

Однако охватить в сфере экономики все центрально-азиатские страны Турции было не под силу, поэтому акцент делался на развитие

культурных и религиозных связей. В 90-е годы официальные лица Турции провели серию пантюркистских встреч с руководителями Центрально-азиатского региона. Турецкая сторона предприняла энергичные меры по унификации языков. Она убедила центрально-азиатских тюрков перейти с кириллицы на латинский алфавит, предлагая в качестве образца турецкий язык. Турция никогда не жалела средств на распространение массовыми тиражами книг, газет, журналов с упором на культурные и религиозные темы. Под эгидой Турции создан Евразийский совет по телевидению, задачей которого была организация общетюркского радио и телевидения.

Нельзя не заметить, что, делая акцент на историческую и культурную общность тюрков, Турция стремилась к созданию единого культурного пространства. Турецкие политические деятели сосредоточивали усилия на развитии системы образования, приспособлявая ее к системе рыночной экономики и частного предпринимательства. Исходя из этого, Турция в 90-е годы оказывала помощь бывшим республикам СССР программами, оборудованием, специалистами. В Казахстане был создан Турецко-казахский университет, в Узбекистане создана сеть лицеев и училищ. В Анкарском университете обучаются турецкому языку студенты из Центральной Азии.

Большое значение придавалось межрелигиозным связям. Развитие культурного и духовного единства с азиатскими народами осуществлялось на основе исламской религии. В определенной степени этому способствовали некоторые лидеры суверенных государств. Так, президент Узбекистана Каримов и президент Туркмении Ниязов демонстративно совершили хадж в Мекку, после чего в Туркмении было введено изучение основ ислама в средней школе. Турция строила в азиатских республиках не только культурные центры, но и мечети. При этом турецкое руководство подчеркивало пример Турции, сочетающей признание исламских ценностей и неуклонную верность ценностям западной демократии.

Однако многие идеи пантюркистов так и не были реализованы. Намерения Турции явно превысили ее возможности. Многие захватывающие проекты и планы, посвященные перспективам экономического сотрудничества, так и остались в начале XXI века нереализованными. Гигантское строительство железных дорог от Франции до Китая, восстановление «великого шелкового пути», проекты гигантских нефтепроводов остались на бумаге. Что касается проектов развития нефтяной промышленности и сотрудничества в области металлургии, то Турции не обойтись без участия западных стран и привлечения их капиталов» Однако эти проекты наталкивались на неразвитость системы транспорта, необходимой инфраструктуры. Обозначенные трудности

подвели пантюркистские замыслы к определенному тупику. Причина провала пантюркистской политики заключалась еще и в том, что страны Центральной Азии официально отказались от пантюркизма и исламизма. Уже к концу 90-х годов стало ясно, что республики стремятся к развитию отношений с Турцией на двусторонней основе, но не на региональной и общетюркской. Эти республики проявили склонность к выходу на международную арену самостоятельно, а не в рамках принятых групповых обязательств под эгидой Турции. В начале XXI века Центрально-азиатский регион, равный по площади территории Индии и Пакистана и расположенный, по Хантингтону, на «стыке цивилизаций», стал регионом столкновения интересов России, Китая, Ирана, Афганистана. Турция выступала как проводник европейских интересов во всей Евразии.

Особое внимание после развала СССР Турция уделяла Кавказу, образованию там ряда суверенных «мусульманских» республик. В 90-е годы Северный Кавказ, Крым, республики Башкирия и Татарстан оказались в сфере активной политической деятельности Турции. Главный акцент их политики, опиравшейся на национализм и ислам, был направлен на постепенную изоляцию тюркских народов от Российского государства. Турция в 2000 г., в бытность президентства С. Демюреля, предлагала создать на Кавказе международную организацию по «поиску путей стабильности на Кавказе». Деятельность проектируемого пакта должна была осуществляться при непосредственном руководстве Турции. Речь шла о решении карабахской проблемы, проблемы Чечни и пр. Организация международного кавказского «союза» так и не состоялась, но для многих политиков в Турции она остается идеей, которая вполне могла быть пригодной для реализации. Со времен частых визитов в Турцию президента Чечни Джохара Дудаева турецкие исламистские круги продолжали поддерживать чеченских сепаратистов. Согласно турецким статистическим данным в Турции проживают 30 тысяч человек-выходцев с Кавказа. Их предки бежали с Кавказа после подавления восстания во главе с Шамилем. Турецкая мусульманская община приняла их, поскольку турки, как и чеченцы, исповедуют ислам суннитского толка, Солидарность с чеченскими экстремистами проявлялась не только в демонстрациях протеста в столице Турции и Стамбуле, но и в сборе средств на приобретение оружия и даже в участии на стороне бандформирований.

На Кавказе Турция сделала ставку на родственные тюркские народы, прежде всего на Азербайджан. Бывший президент Азербайджана Г. Алиев назвал Турцию «партнером номер один». Турецко-азербайджанские отношения строились на основе Договора о дружбе и братстве. Турция имела сильное влияние на религиозно-

националистическую элиту в Азербайджане, в котором господствовало шиитское направление ислама, хотя, строго говоря, фактически религия не имела там глубоких корней, а в советские времена она вовсе утратила свое значение. Но в период формирования государственных структур после развала СССР в идеологии одерживали идеи национализма с опорой на исланизм. Не случайно именно здесь получили широкое распространение идеи Тюркеша.

Связи Турции с Грузией также являются партнерскими и стратегическими. Турция входит в десятку крупнейших инвесторов Грузии. Но расширение коммерческой деятельности турецких компании мешает политическая нестабильность Грузии и коррумпированность грузинских чиновников. Между государствами-соседями, Турцией и Арменией, до сих пор отсутствуют дипломатические отношения. Одна из главных преград между Анкарой и Ереваном - неурегулированность нагорно-карабахского конфликта. Другая проблема - геноцид армян, проводившийся в Османской империи в начале XX века. В ноябре 2000 года Европарламент принял резолюцию, требующую от Турции признания геноцида армян.

Огромный интерес Турция проявляет к событиям в Крыму. Вернувшиеся на полуостров 250 тысяч крымских татар, очень рассчитывают на помощь Турции, с которой их, роднит общий язык и исламская религия суннитского толка. В 2003 году президент Турции Ахмед Сезер посетил летом Крым и встретился с руководством крымской автономии.

Используя распад Советского Союза, Турция предприняла довольно решительные шаги в направлении организации государств в районе Черного моря под эгидой Турции. В апреле 1990 года Турция по инициативе ее тогдашнего президента Т. Озала выступила с предложением создать в районе Черного моря механизм сотрудничества на региональном уровне. Международная региональная организация Черноморское экономическое сотрудничество (ЧЭС) была создана в июне 1992 г, в Стамбуле 11 странами Причерноморья (Азербайджан, Болгария, Греция, Грузия, Молдавия, Россия, Румыния, Турция и Украина). В декларации, подписанной лидерами этих государств, подчеркивалось, что ЧЭС рассматривает экономическое сотрудничество как вклад в формирование общеевропейского пространства, а также как путь к повышению степени интеграции в мировую экономику.

На практике формирование регионального объединения создало неплохие условия для деятельности турецких предпринимателей, которые безуспешно стучались в двери «Общего рынка». Турция сделала серьезную попытку освоить рынок менее развитых стран на так называемом «посткоммунистическом» пространстве.

Россия является членом ЧЭС и развивает сотрудничество с Турцией, как на многосторонней, так и на двусторонней основе. Окончание холодной войны дало мощный импульс российско-турецким отношениям во всех областях. Важнейшее значение для обеих сторон имеет Договор об основах отношений Российской Федерации и Турецкой республики, ратифицированный парламентами - в 1994 году. По мнению президента РФ Б. Ельцина и президента Турции С. Демюреля, Договор стал качественно новой страницей в российско-турецких отношениях. Подписанный договор ощутимо сказался, прежде всего, на развитии торгово-экономических связей. За 10 минувших лет товарооборот увеличился более чем в шесть раз, и, по мнению специалистов, этот объем увеличится к 2010 году до 30—40 миллиардов долларов, Строительство — одно из главных направлений сотрудничества. В 90-е годы в России принимало участие в строительстве более 100 турецких компаний и ежегодно трудилось до 50 тысяч человек. Широкое развитие получил туризм. По числу иностранных туристов, побывавших в Турции, Россия вышла на второе место после Германии. Свои отношения Россия и Турция строят на основе долгосрочной программы развития торгово-экономического, промышленного и научно-технического сотрудничества. Программа рассчитана сроком на 10 лет. Политики Турции и России уверены, что реализация перспективной долгосрочной программы будет проходить в условиях добрососедства и сотрудничества. Добрососедство, но не соперничество должно определять развитие двух соседних государств.

В аналитических кругах довольно часто встречается мнение о том, что Турция, в силу своей нарастающей мощи, будет формировать иной курс внешней политики, акцентируя свое внимание в большей степени на Восток и, по мере достижения своих целей, Анкара будет постепенно вытеснять США и Запад из «зоны своих интересов». Однако до тех пор Турция будет балансировать между интересами своих стратегических партнеров в лице США, Европы и России. Как бы то ни было, уже сейчас Анкара проявляет все большую самостоятельность во внешней политике. Особенно если принимать во внимание нарастающее сотрудничество Турции и Ирана в энергетической сфере, вопреки предупреждениям США. И это, безусловно, не может не указывать на дальнейшую корректировку внешней политики Турции в будущем.

3.1. Турция и Евросоюз

В начале 2001 Турецкая экономика разрушилась практически полностью, более миллиона людей потеряли свои рабочие места. В ноябре 2001 к власти пришла Партия развития. После этого начался период восстановления турецкой экономики. Последние годы прошли под

знаком широкомасштабных реформ во всех сферах жизни турецкого общества.

С 3 октября 2005 г. Турция ведёт с Евросоюзом переговоры о вступлении в это политико-экономическое образование.

В 1963 Турция подписала с предшественником ЕС — Европейским экономическим сообществом — договор, в котором признавалось право страны вступить в союз. В 1978—1979 Турцию приглашали вступить в ЭЭС совместно с Грецией, но она отказалась. После военного переворота 1980 Европа прекратила отношения с Анкарой, и переговоры возобновились лишь после 1983. Тем не менее, на саммите 1997 ЕС отказался признать Турцию кандидатом на вступление в ЕС — это право она получила только в 2000 при условии, что страна, в частности, реформирует законодательство о защите прав человека. В августе 2002 программу реформ утвердил парламент Турции, и в октябре 2004 Еврокомиссия рекомендовала начать переговоры о вступлении Турции в ЕС. Турецко-европейские отношения осложняет нежелание Турции признать Кипр, который в мае 2004 вступил в Евросоюз. В 1974г. Турция оккупировала северную часть острова, и с тех пор её правительство не признает легитимность правительства южной — греческой части.

Сегодня уже очевидно, что вступление в ЕС для Турции не самоцель. Для турок гораздо важнее то, что в процессе приготовления к вступлению Евросоюз сыграет роль внешнего гаранта, который в период бурного экономического роста будет страховать страну от политических кризисов. Поэтому весь крупный бизнес в Турции поддерживает идею вступления страны в Евросоюз.

Внешне турецкое общество сегодня выглядит очень светски. И когда европейские СМИ анализируют возможность вступления Турции в Евросоюз, они не сговариваясь используют один и тот же образ: Турция - это две совершенно разных страны. Одна - светская, прозападная, прогрессивная; другая - исламская, отсталая и косная. Современное западное сознание не в силах представить себе культуру, органично совмещающую в себе и те и другие черты. Пытаясь понять ее, оно может лишь отделить одно от другого, выделить две противоположные стороны. Этим страдают не только обыватели, но и политики - идеологи европейской интеграции. Поделив общество на "светлую" и "темную" половины, они полагают, что если усиленно развивать и поощрять одну и теснить другую, то довольно скоро Турция станет вполне демократической.

Реформы, которых ЕС требует от Турции, по идее, должны свести до минимума контроль государства и активизировать роль общества. Они подразумевают, что Турция уже вполне может обходиться без та-

кой страховки, как Совет безопасности и армия. Одновременно, по мысли ЕС, государство должно устраниваться от вмешательства в религиозные дела.

Евросоюз готов принять Турцию в свои ряды. Не сразу, а лет через десять или даже двадцать - когда она, по мнению Брюсселя, будет готова. А пока стороны готовятся начать переговоры об условиях вступления. Само решение беспрецедентно - пока такой чести не удостоилась ни одна мусульманская страна. Неудивительно, что европейские политики и обыватели разделились на два лагеря - и оба не вполне дружелюбны к Турции. Первые считают, что вступление Турции в ЕС извратит саму идею союза. Вторые полагают, что принятие Турции - это вынужденная для ЕС мера. Турция расширит внутренний рынок ЕС и предоставит квалифицированную рабочую силу европейским компаниям, страдающим от стремительного старения коренного населения. К 2014, по данным ВВС, четверть населения Турции окажется моложе 14 лет. Как бы то ни было, но, пообещав однажды туркам членство, ЕС не может взять своего слова назад. Максимум, что он может сделать, - до бесконечности тянуть время и повышать планку требований. По мнению многих в Европе, это время нужно Турции, чтобы измениться и стать похожей на обычную европейскую страну.

Однако превращаться в "обычную европейскую страну" Турция вовсе не намерена. Год за годом, десятилетие за десятилетием (а Турция подала заявку на членство в ЕС еще в 1958 году) турки скрупулезно выполняют требования Брюсселя. Но их цели имеют мало общего с намерениями Европы в отношении Турции. Для Турции процесс сближения с Евросоюзом - это инструмент превращения в великую державу.

Турция уже очень давно участвует в процессе европейской интеграции и является членом различных европейских организаций - практически с момента их появления в пятидесятых годах. Долгосрочные интересы Турции напрямую связаны с евроинтеграцией.

История Турции показывает, что можно успешно объединить светский европейский уклад и исламскую религиозность. От последнего Турция не собирается отказываться ради вступления в ЕС. Для Турции вступление в ЕС - это лишь следующая закономерная стадия процесса модернизации страны, это катализатор перемен в структуре общества и в экономике, которые позволяют стране подняться на новый уровень.

Литература:

1. Данилов Б. И. *Турция 80-х: от военного режима до ограниченной демократии.* - М., Наука, 1991

2. Копылов О. *Строительство «турецкого моста» на Кавказ. // Азия и Африка сегодня. № 4, 2002*

3. Киреев Н. Г. *История этатизма в Турции.* - М., 1991
4. Киреев Н. Г. *История Турции. XX в.* - М., 2007.
5. Кунаков В. В. *Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции.* - М., 1999.
6. *Россия и Турция на пороге XXI века: на пути в Европу или Евразию?.* - М., 1997.
7. *Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XX века.* - М., 2001.
8. *Турция в XX веке.* - М., 2004.
9. *Турция в новых геополитических условиях.* - М., 2004.
10. Ульченко Н. Д. *Экономика Турции в условиях либерализации.* М., Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002

**Абхазский государственный университет
Исторический факультет
Кафедра истории России и зарубежных стран**

Программа курса по дисциплине «История Турции»

Разработчик программы: к.и.н., доц. Л. Харчлаа
Утверждено ученым советом исторического факультета

Сухум
2011

Программа курса «История Турции» составлена в соответствии с требованиями высшей школы для подготовки дипломированного специалиста

I. ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЙ РАЗДЕЛ

«История Турции занимает одно из значительных мест и системе историче-ской подготовки студентов.

Курс «История Турции» имеет своей целью обеспечить накопление и формирование у студентов знаний, соответствующих современному уровню раз-вития общества в области данной самостоятельной исторической дисциплины.

Курс нацелен показать исторические взаимосвязи Турции с другими народами Азии, Африки, Европы, а также с народами Кавказа.

Дисциплина «История Турции» охватывает историю страны на протяжении нескольких столетий от средневековья до современного периода (XI-XX вв.).

В курсе ставятся следующие задачи: раскрыть характерные черты, специ-фические особенности и основные этапы эволюции турецкого общества; пока-зать особенности исторического формирования и со-временного функциониро-вания основных общественных институтов изучаемой страны; соотношение фак-торов внутреннего развития и внешних влияний в истории Турции; дать знание основного фактиче-ского материала по истории страны, показать место в ней отдельных личностей и различных социальных слоев и классов, их роль и значе-ние в истории Турции.

Проблематика, рассматриваемая в рамках курса, находится на сты-ке ряда смежных дисциплин и может быть предметом анализа под раз-ными углами зрения: экономика, внутривполитические процессы, внешняя политика, религия, философия, общественная мысль, государ-ственные институты, право, со-циальная психология и др. Составление комплексного представления об истории страны формируется на осно-ве междисциплинарного подхода.

Усвоение содержания курса предполагает знание студентами фак-тологиче-ского материала, умение на его основе представлять объек-тивную картину роли и места Турции на разных этапах мировой исто-рии, умение разбираться как в общих, так и конкретных проблемах истории турецкого общества и государства. Изучая курс, студенты должны будут подготовить письменный доклад объемом до 10 страниц стандартного компьютерного текста по одной из предложенных тем. В конце семестра сдается устный экзамен. При выставлении оценки учи-

тывается уровень и качество письменного доклада, а также знание рекомендованной литературы и ее критическое осмысление.

Курс хронологически охватывающий всю историю Турции и разделен на 15 основных тем и составлен из 20 лекционных занятий.

II. СОДЕРЖАНИЕ КУРСА

ВВЕДЕНИЕ

ПРЕДМЕТ И ЗАДАЧИ ДИСЦИПЛИНЫ «ИСТОРИЯ ТУРЦИИ»

Объект и предмет изучения. Основные задачи и проблемы курса «История Турции». Хронологические границы и основные этапы истории Турции.

Общий обзор. Физико-географическая характеристика страны. Население. Турецкий язык.

Современная Турция. Политическое и административное устройство. Экономика. Население. Армия

ЧАСТЬ I. ТУРЦИЯ В ПЕРИОД ФЕОДАЛИЗМА

Тема 1. Турецко-османское государство в XIV-XV вв.

Основные черты сельджукской эпохи (XI-XIII вв.). Ислам: возникновение и распространение. Сельджуки и Османская империя. Тюркские эмираты на территории Малой Азии в конце XIII первой половине XIV в. Возникновение Анатолийских бейликов. Образование Османского государства (1299). Бурса первая столица Османского государства (1326). Перенос столицы в Адриано-поль (Эдирне) в 1362 г.

Нашествие Тимура в Малую Азию, поражение турок-османов под Анкарой (1402). Положение народных масс. Антифеодальное восстание под руководством Бедреддина Симави (1416).

Завоевательная политика османских султанов в Европе и Азии. Захват Кон-стантинополя (1453) и перенос столицы османов в Стамбул. Образование Османской империи. Завершение завоевания турками Балкан.

Развитие феодальных отношений и их законодательное оформление. Социально-экономические отношения и государственный строй Османской империи во второй половине XV в. Складывание турецкой народности. Положение покоренных народов в Османской империи. Внешняя политика османских султанов во второй половине XV в.

Тема 2. Османская империя в XVI в. - первой половине XVII в.

Особенности исторического развития Турции в XVI в. Государственный и политический строй Турции в XVI-XVII вв. Усиление власти султана. Структура армии.

Завоевательная политика султана Селима I Явуза (Грозного) (1512-1520) и присоединение Мосула, Сирии, Палестины, Египта.

Внешняя политика султана Сулеймана Законодателя (Кануни) (1520-1566). Борьба Сулеймана Великолепного со Священной Римской империей Карла V за гегемонию в Европе. Сближение Турции и Франции.

Повышение политической роли мусульманского духовенства. Законодательные акты Сулеймана Кануни. Развитие ремесел, искусства, литературы.

Восстания в Малой Азии в XVI начале XVII в. Балканские народы под властью Турции в XVI в. и первой половине XVII в.

Тема 3. «Период остановки» в истории Османской империи

Социально-экономическое состояние страны в конце XVI - начале XVII вв. Территория и население. Феодално-помещичье землевладение. Торгово-ремесленный капитал. Превращение военных лен в вотчины. Разорение крепостей. Упадок сельского хозяйства. Застойный характер городской жизни.

Новая роль Турции в международном экономическом обороте вследствие Великих географических открытий.

Экономический и политический упадок империи и усиление центростремительных тенденций. Изменения в социальной структуре общества. Волна крестьянских восстаний в конце XVI-начале XVII вв. Восстание крестьян под руководством Кара Языджи (1599-1602).

Попытки восстановления могущества Османского государства в XVII в. Трактаты Кочи-бея (Кочубея Гёмюрджинского). Реформы Кепрюлю и их значение.

Завоевательная политика Турции в Европе против Австрии, Польши, Венгрии и на Востоке - против Ирана.

Сражение при Сан-Готорде в 1664 г. Поражение под Веной в 1683 г.

Тема 4. Османская империя во второй половине XVII-XVIII вв.

Международное положение Турции в конце XVII-XVIII вв.

Формирование антитурецкой коалиции в составе Австрии, Польши, Сицилии и России. Образовании «Священного союза»

Константинопольский русско-турецкий мирный договор (1700), первый международный раздел оттоманских владений в Европе. Турецко-русские по-литические отношения. Война 1768-1774 гг. Кючук-Кайнаджирский мирный договор (1774)

Потеря Крыма Турцией (1783)

Интересы европейских держав в борьбе за оттоманском наследство. Во-сточный вопрос

Война прусско-шведско-турецкой коалиции против России и Австрии. Ясский мирный договор (1792). Внутреннее положение Турции. Распад военно-ленной системы. Подчинение внутренней и внешней торговли иностранному капиталу

Состояние сельского хозяйства. Общее ухудшение положения крестьян. Появление застоя в городской жизни, в городском производстве и причины этого.

Тема 5. Османская империя в конце XVIII - и первой половине XIX вв.

Социально-экономические изменения в Османской империи. Феодальные смуты в империи к концу XVIII в., возникновение полунезависимых правителей

Попытка военных реформ Мустафы III (1757-1774).

Реформаторская деятельность и указы Селима III (1792-1796). Создание «новой системы» («низам-и джедид») - новые регулярные войска

Египетская экспансия Наполеона. Турецко-французский мирный договор 1801г. Англо-французский Аменский мирный договор 1802 г.

Война Турции и Англии (1807-1809). Война Турции и России (1806-1812) и Бухарестский мир.

Военная реформа Мехмеда (Махмуда) II (1808-1839). Расправа над янычарами (1826). Упразднение военно-ленной системы.

Сербское и греческое национально-освободительные восстания. Русско-турецкая война 1828-1829 гг. Адрианопольский мир 1829г. Египетский вопрос и борьба держав за влияние на Ближнем Востоке.

Отмена военно-ленной системы в 1834 г.

Начало превращения Османской империи в полуколонию капиталистических стран. Англо-турецкая и франко-турецкая конвенции 1838 г.

ЧАСТЬ II. ОТ ФЕОДАЛИЗМА К КАПИТАЛИЗМУ

Тема 6. Внутренняя и внешняя политика Турции (1839-1868)

Социально-экономические и политические предпосылки и сущность Танзимата.

Гюльханейский хатт-и шериф (1839). Начало эпохи Танзимата.

Роль Англии в Египетском кризисе (1840-1841). Политика Англии в Во-сточном вопросе. Международное положение накануне Крымской войны.

Крымская война (1853-1856). Военные действия на Балканах, Закавказье, Кавказе. Абхазия в Крымскую войну. Парижский мирный договор 1856

Второй период Танзимата. «Хатт-и хумаюн» (1856)

Начало развития капиталистических отношений. Создание Османского банка (1856). Значение реформ, проводимых в период 1856-1868 гг.

Внедрение иностранного капитала в Турцию и обострение кризиса фео-дального общества. Зарождение турецкой национальной буржуазии.

Либерально-конституционное движение в Турции в 60-70-х гг. XIX в. Создание тайной политической организации "Новые османы" в 1865 г.

Тема 7. Начало нового развития Османского государства

Обострение противоречий между империалистическими державами. Политика европейских государств по отношению к Турции и превращение ее в полуколонию

Международная обстановка на Ближнем Востоке. Лондонская конференция 1871 г. Боснийский кризис 1875 г.

Объявление «Конституции Мидхада» (1876)

Террористический режим Абдул Гамида II (1876-1909). Турецкая эмиграция.

Национально-освободительное движение на Балканах.

Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и освобождение Болгарии. Берлинский трактат 1878 г. Признание независимости Сербии, Черногории, Румынии. Захват Кипра и Египта Англией, Туниса Францией.

Восстание в Абхазии в 1877 г. и объявление населения «виновным». Сан-Стефанский мир (1878). Берлинский конгресс (1878)

Англо-германское соперничество на Ближнем Востоке. Складывание новой расстановки сил на международной арене

Тема 8. Турция в период правления младотурок (1908-1918)

Социально-экономические и политические предпосылки революции (1908-1909) в Турции. Причины экономической отсталости. Роль иностранного капи-тала в экономике страны

Создание буржуазно-революционной организации «Единение и прогресс»-«Идтихад ве теракки» (1889).

Абдул Гамид II и буржуазно-революционное движение.

Революция (1908-1909) и приход к власти младотурок.

Агрессивная политика держав и аннексия Боснии и Герцеговины Австро-Венгрией.

Подавление контрреволюционного мятежа 1909 г.

Внутренняя политика младотурок в 1909-1914 гг. Мероприятия по укреплению власти.

Младотурки и аграрно-крестьянский вопрос. Отношение младотурок к рабочему движению. Реакционность младотурок. Милитаризация. Политика властей империи в отношении национальных меньшинств. Младотурки и геноцид армянского народа

Внешняя политика младотурок. Участие Турции в Первой мировой войне. Политические интересы Турции в Закавказье и на Кавказе. Батумская конференция 1918 г.

Мудросское перемирие 30 мая 1918 г. Военное поражение и крушение Османской империи. Крах внутренней и внешней политики младотурок.

ЧАСТЬ III

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ТУРЦИИ

Тема 9. Внешняя и внутренняя политика Турции в период национально-освободительного движения (1918-1924). Образование Турецкой Республики.

Влияние I Мировой войны на экономику Турции. Обострение политического кризиса в Турции в годы войны и после нее.

Национально-освободительное движение в Анатолии (1918-1923) и ее движущие силы.

Севрский мирный договор (1920) и его антитурецкое содержание. Подъем национального и освободительного движения. Роль Мустафы Кемаля в объединении патриотических сил в Турции.

Кризис Антанты на Ближнем Востоке.

Основные черты внешней политики турецкого правительства Мустафы Кемалю

Укрепление отношений с Советской Россией. Лозаннский мирный договор (1923)

Провозглашение Турецкой Республики (1924)

Тема 10. Турция от Лозанны до Второй мировой войны

Этапы перехода от монархо-теократической системы власти к республиканской. Строительство буржуазно-национального государства. Социально-экономические реформы. Кемализм. Политика этатизма. Ликвидация халифата. Преобразования в области права, образования, культуры, быта.

Сельское хозяйство. Крестьянские волнения в 30-х годах. Промышленность.

Внешняя политика Турции. Позиция Турции на конференции в Монрте (Швеция) в 1936 г. Военно-политическое сближение Турции с западными державами.

Эволюция кемализма как буржуазно-националистической идеологии в 30-е гг.

Тема 11. Обострение международной обстановки.

Вторая мировая война

Внешняя политика Турции. Характер турецкого "нейтралитета" в годы войны. Турция - союзник Англии и Франции в начале II Мировой войны. Германско-турецкий договор о дружбе и ненападении, подписанный 18 июня 1941 г. Англо-американо-турецкие военно-политические отношения. Ухудшение советско-турецких отношений

Внутренняя политика Турции. Уровень развития сельского хозяйства. Положение рабочего класса. Экономические и политические требования торгово-банковской промышленной буржуазии к правительству

Борьба течений в Народно-республиканской партии в 1944-1945 гг. и образование Демократической партии.

Роль, отведенная Турции во II Мировой войне. Эскалация турецкой армии на кавказской границе. Объявление Турцией 23 февраля 1945 г. войны Германии и Японии

Тема 12. Турция во второй половине 1940-х -1950-х гг.

Кризис авторитарного режима Народно-республиканской партии и эта-тистско-автаркической модели развития (1945-1950). Политические и социаль-но-экономические маневры НРП. Попытка введения контролируемого плюра-лизма. Принятие "доктрины Трумена" и "плана Маршалла". Правление Демо-кратической партии (1950-1960): квази-плюрализм, экономический рост за счет отказа от автаркии, активное участие в блоковой игре "холодной войны". Со-циальные последствия политики Дж. Баяра и А. Мендереса.

ЧАСТЬ VI

СТРОИТЕЛЬСТВО БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА В ТУРЦИИ (1960-90-е г. XX в.– нач. XXI в.)

Тема 13. Период военных переворотов в Турции (1960- нач. 1980-х гг.)

Переворот 1960 г. Турецкая конституция 1961 г. Десятилетний опыт вестернизированной демократии, развитие процесса экономической либерализации. Партия справедливости. С. Демирель.

Военный переворот 1971 г. Затяжной политический кризис 1971-1980 гг. Обновление НРП. Б. Эджевит. Партия националистического движения, органи-зация "Серые волки". А. Тюркеш. Социально-экономический кризис конца 70-х гг.

Возобновление экономического и научно-технического сотрудни-чества с СССР

Военный переворот 1980 г. Чистка политической сцены. Переход к граж-данскому правлению, выборы 1983 г.

Тема 14. Турция в годы "экономического чуда"

"Эра Т. Озала" (1983-1991) "турецкое чудо": конец этатизма, либе-рализация экономики. Перегруппировка политических сил в Турции в 90-х гг. Приход к власти Демиреля. Турция и завершение холодной войны

Рост влияния исламистов в жизни страны. Партии "Рефах" и "Фази-лет". Роль армии и президентской власти в Турции.

Турция - экономический партнёр и политический соперник России в Евразии. Некоторые вопросы политико-идеологических отношений России и Турции.

Тема 15. Турция на рубеже XX- XXI вв.

Скрытый переворот 1997 г. Правительства Т. Чиллер, Н. Эрбакана, М. Йылмаза, Б. Эджевита.

Социально-экономические и политические проблемы современной Турции. Современный экономический курс турецкого правительства. Варианты трактовки "турецкой модели" развития.

Формирование демократических институтов в Турции. Турецкие политические партии и общественные организации. Соотношение традиционного и современного в политической жизни современной Турции.

Внешиполитическая доктрина Турции. Участие Турции в НАТО. Проблема вступления Турции в ЕЭС. Сущность «особых» отношений Турции с США. Турция - суверен Черноморских проливов. Советско-турецкие и российско-турецкие отношения. Кипрский вопрос во внешней политике Турции. Отношения Турции с соседними государствами.

III. Распределение часов курса по темам и видам работ

Лекционные занятия- 40 часов; семинарские занятия 28.

Экзамен (I-й семестр). Самостоятельная работа для подготовки письменного доклада по отдельным темам курса.

IV. Форма итогового контроля:

Экзамен (I-й семестр)

Тематика письменных работ и примерный перечень экзаменационных вопросов

а) тематика письменных работ

1. Тюркские эмираты на территории Малой Азии в конце XIII и образование Османского государства
2. Социальные отношения и государственный строй у турок-османов в XIV-XV вв.
3. История янычарского корпуса
4. Социально-экономические отношения и государственный строй Османской империи во второй половине XV в.
5. Трактаты Кочи-бея
6. Реформы Кепрюлю

7. Кризис военно-ленной системы в XVIII в.
8. Режим капитуляций в Османской империи
9. Реформы Селима III
10. Мустафа-паша Байрактар
11. Упразднение военно-ленной системы в Османской империи
12. Первый этап танзимата
13. Второй этап танзимата
14. Деятельность общества "Новые османы"
15. Превращение Османской империи в полуколонию великих держав
16. Конституция 1876 г. в Османской империи
17. Доктрины паносманизма, пантюркизма, пантуранизма и пан-исламизма
18. Деятельность партии "Единение и прогресс"
19. Социально-экономические сдвиги в Турции в годы Первой мировой войны
20. Мустафа Кемаль Ататюрк: основные этапы политической биографии
21. Кемалистские реформы в Турции
22. Кризис политики Народно-республиканской партии Турции в конце 1940-х гг.
23. Правление Демократической партии в Турции в 1950-1960 гг.
24. Военные перевороты в Турции.
25. Турецкая экономика и политика в 90-е гг. XX
26. Государственный строй, административная система и политические партии современной Турции

Примечание: Темы самостоятельных работ или рефератов по курсу выполняются не только по предложенным темам, но и по темам, выбранными самими студентами

б) примерный перечень вопросов к экзамену

1. Основные черты Сельджукской эпохи (XI-XIII вв.)
2. Малая Азия во второй половине XIII начале XIV в. Возникновение Ана-толийских бейликов
3. Завоевание Балкан и Малой Азии. Складывание Османского государства во второй половине XIV в.
4. Аграрные мероприятия Султана Мехмеда II (1451-1481)
5. Взятие Константинополя в 1453 г. и завоевание Балкан и Малой Азии
6. Период расцвета Оттоманской империи
7. Особенности исторического развития в Турции в XVI в. Усиление власти султана

8. Завоевательная политика турецких султанов
9. Расширение территории Османской империи
10. Феодалные отношения в условиях турецкого присутствия в завоеванных странах (Албания, Греция и др.)
11. Завоевательная политика Селима I Явуза (1512-1520)
12. Внешняя политика Сулеймана Законодателя (1520-1566). Борьба Султана Сулеймана со Священной Римской империей Карла V за гегемонию в Европе
13. Внутренняя политика Сулеймана Законодателя.
14. Балканские народы под властью Турции XVI в.
15. Государственный и политический строй Турции в XVI-XVII вв.
16. Пути развития феодално-господского хозяйства в Турции. Положение крестьян (XVI в.).
17. Развитие ремесел, искусства, литературы в период правления Султана Сулеймана
18. "Период остановки" в истории Турции (конец XVI - XVII в.)
19. "Период отступления" в истории Турции (XVIII в.).
20. Международное положение и внутренняя политика Турции в XVIII
21. Турецко-русские политические отношения. Война 1768- 1774 г.
22. Интересы европейских держав в борьбе за оттоманское наследство. Восточный вопрос
23. Внутреннее положение Турции. Распад военно-ленной системы (XVIII в.).
24. Упадок и причины гибели Оттоманской империи
25. Попытка военной реформы Мустафы III (1757-1774)
26. Реформаторская деятельность и указы Селима III (1792- 1796)
27. Феодалные смуты в Оттоманской империи к концу XVIII в., возникновение полунезависимых правителей.
28. Военная реформа Махмеда II (1808 - 1839). Расправа над янычарами
29. Гюльханейский хатт-и шериф. Начало эпоха Танзимата
27. Крымская война (1853 - 1856). Военные действия на Кавказе. Абхазия в Крымскую войну
28. Второй период Танзимата. "Хаат-и хумаюн" (1856)
29. Значение реформ, проводимых в период 1858 - 1868
30. Конституционное движение в Турции (XIX в.)
31. Международная обстановка на Ближнем Востоке. Лондонская конференция 1871 г.
32. Объявление "Конституции Мидхада" (1876)
33. Правление Абдул Гамида (XIX в.)
34. Национально-освободительное движение на Балканах (XIX в.).

35. Турецко-русская война 1877 - 1878 гг. «Восстание в Абхазии и объявление населения "виновным". Сан-Стефанский мир (1878). Берлинский конгресс (1878)
36. Создание буржуазно-революционной организации "Единение и прогресс".
37. Революция 1908 - 1909 гг. и приход к власти младотурок.
38. Внутренняя политика младотурок (1909-1914).
39. Национальная политика младотурок.
40. Внешняя политика младотурок
41. Мудросское перемирие (май 1918 г.). Военное поражение Турции и крушение Османской империи.
42. Внешняя и внутренняя политика Турции (1918 -1924).
43. Основные черты внешней политики правительства Мустафы Кемаля.
44. Провозглашение Турецкой Республики (1924)
45. Лозанский мирный договор (1923).
46. Внешняя политика Турции от Лозанны до II Мировой войны
47. Турция в годы II Мировой войны.
48. Турция в послевоенный период. Международное положение и внутренняя политика.
49. Предпосылки государственного переворота май 1960 г. и свержение власти Демократической партии.
50. Строительство буржуазно-демократического государства в Турции (1960 - 1980 гг.).
51. Турецкая экономика и политика в 70-е гг. XX в.
52. Турецкая экономика и политика в 80-е гг. XX в
53. Внешняя политика Турции в конце XX в.
54. Внутренняя политика Турции в конце XX в.
55. Роль и место ислама в государственном строительстве Турции.
56. Русско-Турецкое соперничество за влияние на Балканах, Кавказе и в Крыму (90-е г. XX в.)
57. Русско-Турецкое соперничество за влияние в Средней Азии (90-е г. XX в.)
58. Культура, наука и просвещение в современной Турции (XX в.)
59. Турецкая экономика и политика в первом десятилетии XXI в.
60. Внешняя политика Турции в первом десятилетии XXI в.

V. Учебно-методическое обеспечение курса

Рекомендуемая литература

1. Аграрный строй Османской империи XV – XVI вв.: Документы и материалы. / Сост., А. С. Тверитинова/. – М., 1963.
2. Алексеев В.М., Керимов М.А. Внешняя политика Турции.- М., 1961.
3. Атаев, Тюрккая. США, НАТО и Турция. (Авторизованный перевод с турецкого) – М., 1973.
4. Алибеков И.В. Государственный капитализм в Турции. -М., 1965.
5. Алиев Г. З. Турция в период правления младотурок. (1908-1914) -М., 1972.
6. Анисимов Л.Н. Проблема Кипра: исторический и международно-правовой аспекты. – М., 1986.
7. Ататюрк К. Путь новой Турции.- М., 1934.
8. Багиров Ю.А. Борьба Турецкого народа против империалистической интервенции и Султаната, за Республику (1917-1934).- Баку, 1968.
9. Бадерхан Ф. Северокавказская диаспора в Турции, Сирии и Иордании. -М., 2001.
10. Безопасность России. Черноморский регион.- М., 1997.
11. Ближний Восток: проблемы региональной безопасности.- М., 2000.
12. Ближний Восток и современность. Сборники статей. Выпуски 1-21.- М., 1996-2004.
13. Бушуев С. К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России (20-70-е годы XIX века). - М., 1955.
14. Васильев А. М. Мост через Босфор. -М., 1979.
15. Васильев Л.С. История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.
16. Вдовенко Д. И. Борьба политических партий в Турции (1944-1965). - М., 1967 г.
17. Вдовиченко Д.К Национальная буржуазия Турции.- М., 1962.
18. Великий Октябрь и Турция. Тезисы и резюме докладов и сообщений. -М., 1977.
19. Витол А.В. Османская империя. -М., 1987.
20. Внешняя политика стран Азии. / Под ред. Г.П. Колыханова, А.И. Петрова. - М., 1983.
21. Внешняя политика стран Ближнего и Среднего Востока. / Под ред. А.И. Куценкова, А.И. Чичерова. – М., 1984.

22. Внешнеэкономические связи Османской империи в новое время (конец XVIII - начало XX в.).- М., 1989.
23. Всемирная история. Энциклопедия. В 13-и томах.
24. Гасанова Э.Ю. Лаицизм и ислам в республиканской Турции.- Баку, 2002.
25. Гасратян М.А. Турция в 1960-1963 гг. Очерк внутренней политики. - М., 1965
26. Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции.- М., 1983.
27. Гасратян М. А. Курды Турции в новейшее время. -Ереван, 1990.
28. Георгиян Э.А. Турецкая Республика. Основные институты государственного строя. -М., 1975.
29. Громыко А.А. Памятное. 1-2. М., 1990.
30. Гурко-Кряжин История революции в Турции. Изд. Мир. – М., 1923.
31. Гучанин М.П. Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества. -М., 2002.
32. Дадашев Т.П. Просвещение в Турции в новейшее время.- М., 1972.
33. Данилов В.И. Средние слои в политической жизни Турции в период подготовки и проведения государственного переворота 27 мая 1960 г. М., 1968.
34. Данилов В.И. Политическая борьба в Турции. 50-е - начало 80-х гг. XX в. -М., 1985.
35. Данилов В.И. Политическая борьба в Турции. – М., 1989.
36. Данилов В.И. Турция 80-х: от военного режима до «ограниченной демократии».- М.. 1991.
37. Данциг Б. М. Ближний Восток. Сб. статей. -М., 1976.
38. Данциг Б. Турция. (Политическая география). -М., 1949.
- Давлетшина Н. В. Демократия: государство и общество. -М., 1995.
39. Деникин А. А. Очерки русской смуты. Вооруженные силы юга России. Распад Российской империи. Октябрь 1918 - январь 1919. Воспоминания. Мемуары. - Минск, 2002.
40. Деникин А.А. Очерки русской смуты. Вооруженные силы юга России. Заключительный период борьбы. Январь 1919 – март 1920. Воспоминания. Мемуары. -Минск, 2002.
41. Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия.- Сухуми , 1975.
42. Дипломатический словарь. Т. 1, 2. М., 1948-1950.
43. Документы внешней политики СССР. Т. VIII, М., 1963.
44. Древние цивилизации. М., 1989.

45. Дружиловский С.Б. Турецкая Республика в 80-90-е гг.- М., 1998.
46. Еремеев Д. Е. На стыке Азии и Европы. Очерки о Турции и турках. -М., 1980.
47. Еремеев Д.Е. Турция в годы Второй мировой и «холодной» войн (1939-1990). -М, 2005.
48. Еремеев Д.Е. Становление республиканской Турции (1918-1939 годы). -М, 2004.
49. Еремеев Д. Е., Мейер М. С. История Турции в средние века и в новое время. (МГУ)- М., 1992.
50. Желтяков А.В, Петросян Ю.А. История просвещения в Турции (конец XVIII - начало XX века). М., 1965.
51. Живкова Л. Англо-турецкие отношения 1933-1939 гг. -М., 1975.
52. Залесский К.А. Кто был кто во второй мировой войне. Союзники СССР. М., 2004
53. Иванова И.И. Турецко-арабские отношения и их место в системе международных связей на Ближнем Востоке (1945 - 1983). - М.: Наука, 1985.
54. Иванов Н.А. Османское завоевание арабских стран. 1516-1574. – М., 2000.
55. Ислам и общественное развитие в начале XXI века.-М., 2006.
56. Ислам и политика. -М., 2001.
57. Ислам на современном Востоке. -М., 2004.
58. История стран Азии и Африки в средние века. -М., 1968.
59. История Востока. В шести томах. Т.-III.- М., 1999.
60. История международных отношений и внешней политики СССР 1917 - 1987 гг.: В 3 томах. / - Т.3: 1970 – 1987/- М., 1987.
61. Капитализм в Турции. Социально-экономическое развитие в 50-80-х гг.-М., 1987.
62. Кемаль Ататюрк. Избранные речи и выступления. М., 1996.
63. Кинросс Л. Расцвет и упадок Османской империи.-М., 1999.
64. Киреев Н.Г. Национальный и иностранный капитал во внешней торговле Турции. -М., 1968.
65. Киреев Н. Г. Анкара. -М., 1972.
66. Киреев Н. Г. Турция вчера и сегодня. -М., 1977.
67. Киреев Н.Г. Развитие капитализма в Турции. К критике теории «смешанной экономики». -М., 1982.
68. Киреев Н.Г. История этатизма в Турции. -М., 1991.
69. Киреев Н.Г История Турции. XX в. – М., 2007.
70. Кирокасян Дж. С. Младотурки пред лицом истории. - Ер. Ай-астан, 1986.

71. Клейнман Г. А. Армия и реформы: Османский опыт модернизации.- М., 1989.
72. Коптевский В.Н. Россия - Турция: этапы торгово-экономического сотрудничества. -М., 2003.
73. Корниенко Р.П. Рабочее движение в Турции 1918-1963 гг. -М., 1965.
74. Кунаков В.В. Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции. М., 1999.
75. Лазарев М. С. Крушение турецкого господства на Арабском Востоке (1914-1918).- М., 1960 г.
76. Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. – Сухуми, 1990.
77. Лудшвейт Е. Ф. Турция. Экономико-географический очерк. - М., 1955.
78. Лудшвейт Е. Ф. Турция в годы Первой мировой войны. -М., 1966.
79. Марунов Ю.В. и Потёмкин Ю.В. Арабо-турецкие отношения на современном этапе 1946 - 1960 гг. – М.,1961.
80. Мейер М. С. Османская империя в XVIII веке: Черты структурного кризиса.- М., 1991.
81. Миллер А. Ф. Очерки новейшей истории Турции. -М., 1949.
82. Миллер А. Ф. Краткая история Турции. -М., 1948.
83. Миллер А. Ф. Турция: Актуальные проблемы новой и новейшей истории. -М., 1983.
84. Михнева Р. Россия и Османская империя в международных отношениях в середине XVIII века. М., 1985.
85. Моисеев П., Розалиев Ю. К истории Советско-Турецких отношений. -М., 1958.
86. Моисеев П.П. Аграрный строй современной Турции. -М., 1970.
87. Моисеев П.П. Турецкая Республика. Крестьянство и социально-политические процессы в деревне.- М., 1994.
88. Национально-освободительная борьба в Турции 1918-1923 гг. – М., 1966.
89. Новейшая история стран Азии и Африки XX в. / Под ред. А.М. Родригесса. Т 1-3. – М., 2001.
90. Новейшая история Азии и Африки. Т. 1. -М., 2003.
91. Новейшая история Турции. -М., 1968.
92. Новичев А.Д. Крестьянство Турции в новейшее время. -М., 1959.
93. Новичев А.Д. История Турции: В 2 т. Т. 1.-М., 1963; Т. 2. -М., 1965.
94. Новичев А.Д. Турция: Краткая история. -М., 1965.

95. Новичев А.Д. История Турции. -Л., 1978.
96. Орегикова С. Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII века. М., 1971.
97. Орегикова С.Ф., Ульченко Н.Ю. Россия и Турция (проблемы формирования границ). М., 1999.
98. Очерки истории Турции. -М., 1983.
99. Османская империя и страны Европы. -М., 1984.
100. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV-XVI вв. -М., 1984 г.
101. Османская империя: система государственного управления, социальные и этнорелигиозные проблемы. М., 1968 г.
102. Особенности модернизации на мусульманском Востоке. Опыт Турции, Ирана, Афганистана, Пакистана. – М., 1997.
103. От Стамбула до Москвы. Сборник статей в честь 100-летия профессора А.Ф. Миллера.- М., 2003.
104. Петросян Ю.А. «Новые османы» и борьба за конституцию 1876 г. в Турции. – М., 1958.
105. Петросян Ю.А. Младотурецкое движение. -М., 1971.
106. Петросян Ю. А. Младотурецкая революция. -М., 1972.
107. Петросян Ю. А. Османская империя: Могущество и гибель. - М., 1990.
108. Пиотровский С. Свет и тени Турции. -М., 1981.
109. Познаньска К. Старая и новая Турция. -М., 1974.
110. Политика США на Ближнем и Среднем Востоке (США и страны СЕНТО). -М., 1960.
111. Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции после Второй мировой войны. / АН СССР, Ин-т востоковедения. - М.: Наука, 1976.
112. Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции в 60-х - нач. 80-х гг. XX в. /АН СССР, Ин-т. востоковедения. - М.: Наука, 1986.
113. Поцхверия Б. М. Советско-турецкие отношения и проблема Проливов накануне, в годы Второй мировой войны и в послевоенные десятилетия // Россия и Черноморские проливы. (XVIII—XX столетия.) М., 1999.
114. Проблемы современной Турции. / Под ред. А.М. Шамсутдинова. - М.: Изд-во Восточная литература, 1963.
115. Рансимен С. Падение Константинополя в 1453 г. -М., 1983.
116. Розалиев Ю.Н. Особенности развития капитализма в Турции (1923-1960). -М., 1962.
117. Розалиев Ю.Н. Экономическая история Турецкой Республики. - М., 1980.
118. Российско-турецкие отношения: история, современное состояние и перспективы. - М., 2003.

119. Россия и Османская империя в международных отношениях в середине XVIII в. - М., 1985 г.
120. Россия и Турция на пороге XXI века: на пути в Европу или Евразию?. - М., 1997.
121. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. – М.: Воениздат, 1977.
122. Силин А.С. Экспансия Германии на Ближнем Востоке в конце XIX века. -М., 1971.
123. Силин А.С. Экспансия германского империализма на Ближнем Востоке накануне Первой мировой войны. -М., 1976.
124. Смирнов Н.А. Кабардинский вопрос в русско-турецких отношениях XVI-XVIII вв. -Нальчик, 1948.
125. Спорные границы на Кавказе. -М., 1996.
126. СССР и Турция (1917-1979). - М., 1981.
127. Тодорова М.Н. Состав правящей элиты Османской империи в период реформ (1826-1878). Тюркологический сборник.- М., 1976.
128. Троицкий Н. А. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. : Курс лекций. -М., 1997.
129. Турецкая Республика: Справочник. – М.: Наука, 1975.
130. Турция. История. Экономика. -М., 1978.
131. Турция: новые тенденции экономического развития в 80-е годы. -М., 1991.
132. Турция. Современные проблемы экономики и политики. -М., 1997.
133. Турция. Книга странствий. Исторический путеводитель. -М., 2000.
134. Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XX века.-М., 2001.
135. Турция в XX веке.- М., 2004.
136. Турция в новых геополитических условиях. -М., 2004.
137. Улуян Ар. А. Балканы: горячий мир холодной войны. Греция и Турция между Западом и Востоком. 1945-1960 гг. -М., 2001.
138. Ульченко Н.Ю. Экономика Турции в условиях либерализации. М., 2002.
139. Уразова Е.И. Экономика Турции. От этатизма к рынку. -М., 1993.
140. Уразова Е.И. Экономическое сотрудничество Турции и тюркских государств СНГ. -М., 2003.
141. Фадеева И.Л. Мидхат-паша, жизнь и деятельность. -М., 1977.
142. Фадеева И.Л. Османская империя и англо-турецкие отношения в середине XIX в. - М., 1982.
143. Фадеев Р. Кавказская война.- М., 2005

144. Фалеева П.Л. Концепция власти на Ближнем Востоке. -М., 1993.
145. Фрили Джон. Тайны Османского двора. Частная жизнь султанов. - Смоленск, 2004.
146. Холматов А.Х. Турция: государство и рыночные отношения. - М., 1992.
147. Шамсутдинов А. М. Турецкая Республика. Краткий очерк истории, 1923-1961. -М., 1962.
148. Шамсутдинов А.М. Национально-освободительная борьба в Турции. 1918-1923 гг. -М., 1964.
149. Шеремет В. И. Война и бизнес. Власть, деньги и оружие. Европа и Ближний Восток в новое время. -М., 1996.
150. Шлыков В.И. Политическая система Турции в 60-70 гг.// Турецкая Республика в 60-70-е годы. Вопросы общего политического развития. - М., 1984.
151. Шпилькова В.И. Младотурецкая революция. 1908 - 1909 гг.- М., 1977.
152. Эволюция политических систем на Востоке: Иран, Пакистан, Турция (традиции и демократизация).-М.,1999
153. Юрьев М.Ф. История стран Азии и Северной Африки после второй мировой войны (1945-1990). - М., 1994. -

(на турецком языке)

Кн.1.

Turkiye Tarihi I

(Fetihteh Osmanlilara Kadar) (1018 - 1300)

Prof Dr. Ali Sevim Prof Dr. Yasak Yucel

Turk Tarth Kurumu Basimevi - Ankara - 1993

Кн.2.

Turkiye Tarihi II

Osmanli Donemi (1300- 1566) Prof Dr. Yasak

Yucel Prof Dr. Ali Sevim

Turk Tarth Kurumu Basimevi - Ankara - 1995

Настоящий курс представляет собой общепрофессиональную дисциплину - «История Турции». Курс имеет целью дать студентам целостное представление об истории Турецкого государства как составной части единого всемирно-исторического процесса со средневековья до конца XX века, об основных чертах исторического развития Турции, проанализировать политическое развитие турецкого общества.

Курс «История Турции» предусматривает изложение концепций и фактов, усвоение которых необходимо будущим историкам, дает теоретическое понимание сложных исторических процессов, не нашедших пока окончательного разрешения в современной историографии (например, теоретическое понимание перехода от традиционного к современному обществу).

VI. Структура и содержание дисциплины

№	Наименование тем	Все го часов	Аудиторные занятия		Самостоя- тельная работа
			Лекции	Семинары	
1	Введение. Предмет и задачи дисциплины «История Турции»	2	2		
2	Османская империя в XVв. - первой половине XVII в.	6	4	2	
3	«Период остановки» в истории Османской империи	4	2	2	
4	Османская империя во второй половине XVII-XVIII вв.	6	4	2	
5	Попытки проведения реформ в государстве	4	2	2	
6	Внутренняя и внешняя политика Турции (1839-1868)	4	2	2	
7	Начало нового развития Османского государства	6	4	2	
8	Турция в период правления младотурок (1908-1918)	6	4	2	

9	Внешняя и внутренняя политика Турции в период национально-освободительного движения (1918-1924). Образование Турецкой Республики.	6	4	2	
10	Турция от Лозанны до Второй мировой войны	4	2	2	
11	Обострение международной обстановки. Вторая мировая война	2	2		
12	Турция во второй половине 1940-х -1950-х гг.	4	2	2	
13	Период военных переворотов в Турции (1960-нач. 1980-х гг.)	4	2	2	
14	Турция в годы "экономического чуда"	4	2	2	
15	Турция на рубеже XX-XXI вв.	4	2	2	
всего		68	40	28	8

Рабочая программа по дисциплине «История Турции»

для специальности – История - Исторического факультета, курс -III, семестр - 5, лекций – 40 (час), семинарских занятий – 28 (час), по окончании курса – экзамен.

История Турции входит в систему исторической подготовки студентов. Курс «История Турции» имеет своей целью обеспечить студента знаниями в области данной самостоятельной дисциплины. Данный курс нацелен показать исторические взаимосвязи Турции с другими странами, народами Азии, Африки, Европы, Кавказа. Дисциплина «История Турции» охватывает историю страны на протяжении столетий от средневековья до новейшего времени. В программе выделены теоретические и спорные вопросы, по которым существуют разные подходы, различные точки зрения. Особое внимание уделяется выявлению специфических, особенных черт в развитии турецкого государства.

Лекции

Тема лекции 1 :Предмет и задачи дисциплины «История Турции»

План: 1. Объект и предмет изучения. Хронологические границы и основные этапы истории Турции.

2. Общий обзор: физико-географическая характеристика страны, население, турецкий язык.

3. Современная Турция. Политическое и административное устройство. Экономика. Население. Армия.

Литература:

1. Древние цивилизации. М., 1989.
2. Киреев Н.Г История Турции. XX в. – М., 2007.
3. Лудшвейт Е. Ф. Турция. Экономико-географический очерк. -М., 1955.
4. Современная Турция (Справочник) - М., 1965.
5. Турецкая Республика (Справочник) - М., 1985.
6. Турецкая республика (Справочник). - М., 2001.
7. Турция в новых геополитических условиях. -М., 2004.

Тема лекции 2: Раннефеодальная монархия Османов

- План: 1. Основные черты сельджукской эпохи (XI-XIII вв)
2. Сельджуки и Османская империя.
3. Ислам: возникновение и распространение.
4. Возникновение Анатолийских бейликов.
5. Завоевание на Балканах и складывание Османского государства во второй половине XIV в.

Литература:

1. Древние цивилизации. М., 1989.
2. Васильев Л.С. История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.
3. Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции. - М., 1983.
4. Киреев Н.Г История Турции. XX в. – М., 2007.
5. Миллер А. Ф. Краткая история Турции. -М., 1948.
6. Новичев А.Д. История Турции: В 2 т. Т. 1.-М., 1963.
7. Новичев А.Д. Турция: Краткая история. -М., 1965.

Тема лекции 3: Складывание феодальных отношений.

- План: 1. Военно-феодальная система государства при первых турецких султанах. Регулярная армия. Тимарная система.
2. Феодальные отношения и положение крестьян во второй половине XV в. Социально-экономические протесты масс.
3. Внутренняя и внешняя политика Турции во второй половине XV в. Взятие Константинополя в 1453 г. Государственная деятельность султана Мехмеда II (1451-1481). «Каиун-намэ».

Литература:

1. Древние цивилизации. М., 1989.
2. Аграрный строй Османской империи XV – XVI вв.: Документы и материалы. / Сост., А. С. Тверитинова/. – М., 1963.
3. Васильев Л.С. История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.
4. Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции. - М., 1983.
5. Киреев Н.Г История Турции. XX в. – М., 2007.
6. Миллер А. Ф. Краткая история Турции. -М., 1948.
7. Новичев А.Д. История Турции: В 2 т. Т. 1.-М., 1963.
8. Новичев А.Д. Турция: Краткая история. -М., 1965.
9. Рансимен С. Падение Константинополя в 1453 г. -М., 1983.

Тема лекции 4: Период расцвета Османской империи

- План: 1. Государственное устройство и система управления в XVI в. Статус личности подданных султана.
2. Социально-экономический способ организации
3. Турецкое законодательство
4. Место и роль ислама в Османской империи
5. Развитие ремесла и искусства в османской Турции (XV-XVI вв.)

Литература:

1. Древние цивилизации. М., 1989.
2. Аграрный строй Османской империи XV – XVI вв.: Документы и материалы. / Сост., А. С. Тверитинова/. – М., 1963.
3. Васильев Л.С. История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.
4. Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции.- М., 1983.
5. Миллер А. Ф. Краткая история Турции. -М., 1948.
6. Новичев А.Д. История Турции: В 2 т. Т. 1.-М., 1963; Т. 2. -М., 1965.
7. Новичев А.Д. Турция: Краткая история. -М., 1965.
8. Новичев А.Д. История Турции: В 2 т. Т. 1.-М., 1963.

Тема лекции: 5. Внешняя политика турецких султанов в XV- XVI в.

- План: 1. Баязид II Святой (1481-1512)
2. Завоевательная политика Селима I Грозного (1512-1520)
3. Внешняя политика султана Сулеймана Законодателя (1520-1566). Борьба Сулеймана со священной Римской империей Карла V за гегемонию в Европе.
4. Султан Сулейман Великолепный - Законодатель
5. Международные связи Османской империи и первые капитуляции
6. Россия и Турция в XVI в.

Литература:

1. Аграрный строй Османской империи XV – XVI вв.: Документы и материалы. / Сост., А. С. Тверитинова/. – М., 1963.
2. Васильев Л.С. История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.
3. Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции.- М., 1983.
4. История Востока. В шести томах. Т.-III.- М., 1999.
5. Кинросс Л. Расцвет и упадок Османской империи.-М., 1999.
6. Миллер А. Ф. Краткая история Турции. -М., 1948.

7. Иванов Н.А. Османское завоевание арабских стран. 1516-1574. – М., 2000.
8. История стран Азии и Африки в средние века. -М., 1968.
- 9.Новичев А.Д. История Турции: В 2 т. Т. 1.-М., 1963.
- 10.Новичев А.Д. Турция: Краткая история. -М., 1965.
11. Османская империя и страны Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы в XV-XVI вв. -М., 1984 г.

Тема лекции 6: Османская империя в период остановки

- План: 1. Политический строй Османской империи в XVI-XVII вв.
 2. Социально-экономическая структура Османского государства в XVI-XVII вв. Система поземельных отношений: османская община
 3. «Период остановки» в истории Турции
 4. Первые неудачи в завоевательной политике Турции в Европе против Австрии, Польши, Венгрии и на Востоке - против Ирана

Литература:

- 1.Васильев Л.С. История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.
- 2.Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции.- М., 1983.
- 3.История Востока. В шести томах. Т.-III.- М., 1999.
- 4.Миллер А. Ф. Краткая история Турции. -М., 1948.
- 5.Новичев А.Д. История Турции: В 2 т. Т. 1.-М., 1963.
- 6.Новичев А.Д. Турция: Краткая история. -М., 1965.

Тема лекции 7: Политическая и социально-экономическая структура Османского государства во второй половине XVII - XVIII вв.

- План: 1. Политический строй Османской империи во второй половине XVII - XVIII вв.
 2. Проявление кризиса в Османской империи
 3. Усиление феодальной эксплуатации крестьянства. Ремесло и торговля
 4. Политика турецких феодалов по отношению к угнетенным народам. Балканские народы под властью Турции
 5. Проникновение европейских колонизаторов в Османскую империю
 6. Проявление военного кризиса в Османской империи
 7. Упадок культуры во второй половине XVII - XVIII вв.

Литература:

1. Васильев Л.С. История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.
 2. Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции.- М., 1983.
 3. История Востока. В шести томах. Т.-III.- М., 1999.
 4. Миллер А. Ф. Краткая история Турции. -М., 1948.
 5. Новичев А.Д. История Турции: В 2 т. Т. 1.-М., 1963.
 6. Новичев А.Д. Турция: Краткая история. -М., 1965.
- Тема лекции 8: Период внутреннего кризиса Османской империи XVII-XVIII вв.

План: 1. Политический строй Османской империи. Роль духовенства

2. Историческая эволюция быта жителей Османской империи. Распорядок дня османского подданного. Основные ритуалы
3. Аграрные отношения. Разложение ленной системы
4. Обострение кризиса. Попытки реформ
5. Вторжение французских войск в Египет. Война с Россией.

Литература:

1. Васильев Л.С. История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.
2. Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции.- М., 1983.
3. Еремеев Д. Е., Мейер М. С. История Турции в средние века и в новое время. (МГУ)- М., 1992.
4. История Востока. В шести томах. Т.-III.- М., 1999.
5. Мейер М. С. Османская империя в XVIII веке: Черты структурного кризиса.- М., 1991.
6. Миллер А. Ф. Краткая история Турции. -М., 1948.
7. Новичев А.Д. История Турции: В 2 т. Т. 1.-М., 1963.

Тема лекции 9: Международное положение и внешняя политика Турции в XVIII в.

- План: 1. Военно-политические события в первой половине XVIII в.
2. Начало национального возрождения балканских народов (XVIII в.).
 3. Арабские страны под турецким господством. Египет. Сирия и Ливан. Ирак. Аравия. Возникновение ваххабизма
 4. Зарождение «восточного вопроса»
 5. Русско-турецкие отношения в XVIII в. Война 1768-1774 гг. Кючук-Кайнаджирский мирный договор (1774 г.).

Литература:

1. Васильев Л.С. История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.
2. Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции.- М., 1983.
3. Еремеев Д. Е., Мейер М. С. История Турции в средние века и в новое время. (МГУ)- М., 1992.
4. История Востока. В шести томах. Т.-III.- М., 1999.
5. Мейер М. С. Османская империя в XVIII веке: Черты структурного кризиса.- М., 1991.
6. Миллер А. Ф. Краткая история Турции. -М., 1948.
7. Новичев А.Д. История Турции: В 2 т. Т. 1.-М., 1963.
8. Орегикова С. Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII века. М., 1971.

Тема лекции 10: Попытки проведения реформ в государстве

План: 1. Обострение конфликтов между центром и окраинами в первой половине XIX в.

2. Военно-политическая деятельность Махмуда II (1808-1839).
3. Предпосылки к возникновению реформ в Османской империи
4. Эпоха Танзимата

Литература:

1. Васильев Л.С. История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.
2. Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции.- М., 1983.
3. Киреев Н.Г. История Турции. XX в. – М., 2007.
4. Миллер А. Ф. Краткая история Турции. -М., 1948.
5. Новичев А.Д. История Турции: В 2 т. Т. 1.-М., 1963.
6. Новичев А.Д. Турция: Краткая история. -М., 1965.

Тема лекции 11. Начало превращения Османской империи в полуколонию капиталистических стран

План: 1. Крымская война (1853-1856). Военные действия. Кавказский фронт войны: кавказский вопрос в годы Крымской войны. Десант Омер-паши. Парижский мирный договор 1856 г. Результаты. Последствия Крымской войны для Абхазии.

2. Внедрение иностранного капитала в Турцию и обострение кризиса феодального общества. Зарождение турецкой национальной буржуазии

3. Либерально-конституционное движение в Турции в 60-70-х гг. XIX в. Создание тайной политической организации (1865)
4. Турецко-Русская война (1877-1878). Абхазия в 1877 г.

Литература:

1. Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции. - М., 1983.
2. Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. - Сухуми, 1975.
3. Киреев Н.Г История Турции. XX в. – М., 2007.
4. Лакоба С.З. Очерки политической истории Абхазии. – Сухуми, 1990.
5. Миллер А. Ф. Краткая история Турции. -М., 1948.
6. Новичев А.Д. История Турции: В 2 т. / Т. 2. -М., 1965.
7. Петросян Ю.А. «Новые османы» и борьба за конституцию 1876 г. в Турции. – М., 1958.
8. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. – М.: Воениздат, 1977.

Тема лекции 12: Начало XX века – конец империи, смена идеологии

План: 1. Абдул-Хамид II. Вступление на престол. Партия «Единение и прогресс». Подавление контрреволюционного мятежа 1909 г.

2. Формирование младотурецкой идеологии. Внутренняя и внешняя политика правительства младотурок.

3. Экономика в начале века

4. Турция в Первой мировой войне

5. Личности - Энвер-паша, Талаат-паша и Джамал-паша

6. Депортация и резня армянского народа

Литература:

1. Алиев Г. З. Турция в период правления младотурок. (1908-1914) -М., 1972.
2. Васильев Л.С. История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.
3. Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции. - М., 1983.
4. Гурко-Кряжин История революции в Турции. Изд. Мир. – М., 1923.
5. Киреев Н.Г История Турции. XX в. – М., 2007.
6. Лудшувейт Е. Ф. Турция в годы Первой мировой войны. -М., 1966.
7. Миллер А. Ф. Краткая история Турции. -М., 1948.
8. Новичев А.Д. История Турции: В 2 т. / Т. 2. -М., 1965.
9. Петросян Ю. А. Младотурецкая революция. -М., 1972.
10. Шпилькова В.И. Младотурецкая революция. 1908-1909гг- М., 1977.

Тема лекции 13. Внешняя и внутренняя политика Турции (1918-1924)

- План: 1. Распад Османской империи и интервенция стран Антанты
2. Подъем национального движения в Анатолии. Мустафа Кемаль - вождь националь-ного движения
3. Национально-освободительное движение в Анатолии (1918-1921) и поддержка советской России. «Абхазская миссия» в Турции (март 1921г.)
4. Победа турецкого национального движения над интервентами, ликвидация султаната, провозглашение республики

Литература

- 1.Багиров Ю.А. Борьба Турецкого народа против империалистической интервенции и Султаната, за Республику (1917-1934).- Баку, 1968.
- 2.Васильев Л.С. История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.
- 3.Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции.- М., 1983.
- 4.Киреев Н.Г История Турции. XX в. – М., 2007.
- 5.Миллер А. Ф. Краткая история Турции. -М., 1948.
6. Национально-освободительная борьба в Турции 1918-1923 гг. – М., 1966.
- 7.Новичев А.Д. История Турции: В 2 т. / Т. 2. -М., 1965.
- 8.Шамсутдинов А.М. Национально-освободительная борьба в Турции. 1918-1923 гг. -М., 1964.

Тема лекции 14: Становление Кемалистского режима

- План: 1. Строительство буржуазно-национального государства. Проведение светских реформ в области права, культуры и быта.
2. Кемализм как идеология и ее влияние на развитие Турции в межвоенный и послевоенный периоды.
3. Первые меры по поддержке частного сектора. Турецкая модель развития восточного общества.
4. Лозанский мирный договор (1923). Турция и внешняя политика после Лозанны

Литература

- 1.Багиров Ю.А. Борьба Турецкого народа против империалистической интервенции и Султаната, за Республику (1917-1934).- Баку, 1968.
- 2.Васильев Л.С. История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.
- 3.Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции.- М., 1983.

4. Еремеев Д.Е. Становление республиканской Турции (1918-1939 годы). -М., 2004.
5. Киреев Н.Г. История Турции. XX в. – М., 2007.
6. Миллер А. Ф. Краткая история Турции. -М., 1948.
7. Национально-освободительная борьба в Турции 1918-1923 гг. – М., 1966.
8. Новичев А.Д. История Турции: В 2 т. / Т. 2. -М., 1965.
9. Шамсутдинов А.М. Национально-освободительная борьба в Турции. 1918-1923 гг. -М., 1964.

Тема лекции 15: Турция от Лозанны до Второй мировой войны

- План: 1. Особенности экономического развития («этатизм») 2. Некоторые вопросы сотрудничества Турции с СССР 3. Эволюция кемализма как буржуазно-националистической идеологии в 30-е гг. 4. Внешняя политика Турции. Позиция Турции на конференции в Монтре (Швеция) в 1936 г. Военно-политическое сближение Турции с западными державами. 5. Личности – Мустафа Кемаль Ататюрк

Литература

1. Багиров Ю.А. Борьба Турецкого народа против империалистической интервенции и Султаната, за Республику (1917-1934).- Баку, 1968.
2. Васильев Л.С. История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.
3. Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции.- М., 1983.
4. Еремеев Д.Е. Становление республиканской Турции (1918-1939 годы). -М., 2004.
5. Киреев Н.Г. История Турции. XX в. – М., 2007.
6. Миллер А. Ф. Краткая история Турции. -М., 1948.
7. Национально-освободительная борьба в Турции 1918-1923 гг. – М., 1966.
8. Новичев А.Д. История Турции: В 2 т. / Т. 2. -М., 1965.
9. Шамсутдинов А.М. Национально-освободительная борьба в Турции. 1918-1923 гг. -М., 1964.

Тема лекции 16: Обострение международной обстановки. Вто-рая мировая война

- План: 1. Внешняя политика нового руководства страны. Сближение с западными странами.
2. Турция и Великая Отечественная война СССР с фашистской Германией
3. Пантюркистская идеология и мировая война
4. Завершающий этап мировой войны
5. Личности - Мустафа Исмет Инёню

Литература

- 1.Вдовенко Д. И. Борьба политических партий в Турции (1944-1965). - М., 1967 г.
- 2.Еремеев Д.Е. Становление республиканской Турции (1918-1939 годы). -М, 2004.
- 3.Еремеев Д.Е. Турция в годы Второй мировой и «холодной» войн (1939-1990). -М, 2005.
- 4.Киреев Н.Г История Турции. XX в. – М., 2007.
- 5.Миллер А. Ф. Очерки новейшей истории Турции. -М., 1949.
- 6.Миллер А. Ф. Турция: Актуальные проблемы новой и новейшей истории. -М., 1983.
- 7.Новейшая история Турции. -М., 1968.
- 8.Улуныян Ар. А. Балканы: горячий мир холодной войны. Греция и Турция между Западом и Востоком. 1945-1960 гг. -М., 2001.

Тема лекции 17: Турция в период «Холодной войны»

- План: 1. Поиск модели сотрудничества с западным миром
2. Послевоенная внутренняя политика. Переход к многопартийности
3. Демократическая партия у власти
4. Завершение власти Демократической партии - военный переворот 1960 г.

Литература:

- 1.Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции.- М., 1983.
- 2.Данилов В.И. Политическая борьба в Турции. 50-е - начало 80-х гг. XX в. -М., 1985.
- 3.Данилов В.И. Политическая борьба в Турции. – М., 1989.
- 4.Киреев Н.Г История Турции. XX в. – М., 2007.

5. Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции после Второй мировой войны. / АН СССР, Ин-т востоковедения. - М.: Наука, 1976.
6. Поцхверия Б. М. Советско-турецкие отношения и проблема Проливов накануне, в годы Второй мировой войны и в послевоенные десятилетия // Россия и Черноморские проливы. (XVIII—XX) М., 1999.
7. Розалиев Ю.Н. Особенности развития капитализма в Турции (1923-1960). -М., 1962.

Тема лекции 18: Турция между военными режимами 1960-1970 гг.

План: 1. Политическое развитие после переворота 1960 г. Активизация демократических сил. Становление многопартийной системы.

2. Правительственные коалиции и политическая борьба. Военный переворот 1971 г.

3. Радикализация политической жизни Внутренняя и внешняя политика нового гражданского правительства. Кипрский кризис 1974 г.

4. Возобновление экономического и научно-технического сотрудничества с СССР

Литература:

1. Алибеков И.В. Государственный капитализм в Турции. - М., 1966.
2. Анисимов Л.Н. Проблема Кипра: исторический и международно-правовой аспекты. - М., 1986.
3. Вдовиченко Д.И. Борьба политических партий в Турции (1946-1965 гг.) - М., 1967.
4. Гасратян М.А. Турция в 1960-1963 гг. Очерк внутренней политики. - М., 1965.-
5. Георгян Э.А. Турецкая Республика. Основные институты государственного строя. - М., 1975.
6. Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции.- М., 1983.
7. Данилов В.И. Средние слои в политической жизни Турции в период подготовки и проведения государственного переворота 27 мая 1960 г. М., 1968.
8. Данилов В.И. Политическая борьба в Турции. 50-е - начало 80-х гг. XX в. -М., 1985.
9. Киреев Н.Г. История этатизма в Турции.- М., 1991.
10. Киреев Н.Г. История Турции. XX в. - М., 2007.
11. Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции в 60-х - нач. 80-х гг. XX в. /АН СССР, Ин-т востоковедения. - М.: Наука, 1986.
12. Шлыков В.И. Политическая система Турции в 60-70 гг.// Турецкая Республика в 60-70-е годы. Вопросы общего политического развития. - М., 1984.

Тема лекции 19: Борьба традиционного и современного в Турции в 80-90-е гг. XX века

План: 1. Военный переворот 1980 г. в Турции. Новый курс Тургута Озала на ускоренную интеграцию турецкого общества в западные экономические и политические структуры

2. Приход к власти Демиреля. Турция и завершение холодной войны

3. Усиление исламского фактора в политической жизни Турции

4. Турция - экономический партнёр и политический соперник России в Евразии

5. Некоторые вопросы политико-идеологических отношений России и Турции

Литература:

1. Атаев, Тюрккая. США, НАТО и Турция. (Авторизованный перевод с турецкого) – М., 1973

2. Гучанин М.П. Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества. -М., 2002.

3. Данилов В.И. Турция 80-х: от военного режима до «ограниченной демократии». - М., 1991.

4. Дружиловский С.Б. Турецкая Республика в 80-90-е гг. - М., 1998.

5. Ислам и общественное развитие в начале XXI века. -М., 2006.

6. История международных отношений и внешней политики СССР 1917 - 1987 гг.: В 3 томах. / - Т.3: 1970 – 1987/. - М., 1987.

7. Киреев Н.Г. Развитие капитализма в Турции. К критике теории «смешанной экономики». -М., 1982.

8. Киреев Н.Г. История этатизма в Турции. -М., 1991.

9. Киреев Н.Г. История Турции. XX в. – М., 2007.

10. Турция: новые тенденции экономического развития в 80-е годы. - М., 1991.

11. Эволюция политических систем на Востоке: Иран, Пакистан, Турция (традиции и демократизация). -М., 1999.

Тема лекции 20: Современный политический и экономический курс Турции

План: 1. Поиск политического равновесия. Эволюция партийной системы Турции в период Третьей Республики (1983-2009). Последние парламентские выборы в Турции прошли 12 июня 2011 года.

2. Политика Турции в области промышленности

3. Внешняя политика Турции: новые приоритеты. Турция и Евро-союз

Литература:

1. Данилов Б. И. Турция 80-х: от военного режима до ограниченной демократии. -М., Наука, 1991
2. Копылов О. Строительство «турецкого моста» на Кавказ. //Азия и Африка сегодня. № 4, 2002
3. Киреев Н. Г. История этатизма в Турции.- М., 1991
4. Киреев Н.Г История Турции. XX в. – М., 2007.
5. Кунаков В.В. Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции. -М., 1999.
6. Россия и Турция на пороге XXI века: на пути в Европу или Евразию?. - М., 1997. 3.Киреев Н.Г История Турции. XX в. – М., 2007.
7. Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XX ве-ка.-М., 2001.
8. Турция в XX веке.- М., 2004.
9. Турция в новых геополитических условиях. -М., 2004.
10. Ульченко Н. Д. Экономика Турции в условиях либерализации. М., Ин-ститут изучения Израиля и Ближнего Востока, 2002

Семинарские занятия

Занятие 1. Период складывания феодальных отношений

- План: 1. Основные черты сельджукской эпохи (XI-XIII)
2. Малая Азия во второй половине XIII-XIV вв.
3. Завоевание Балкан и Малой Азии османами
4. Аграрные мероприятия султана Мехмеда II (1451-1481)
5. Военно-феодальная система Османского государства

Литература:

1. Древние цивилизации. М., 1989.
2. Аграрный строй Османской империи XV – XVI вв.: Документы и материалы. / Сост., А. С. Тверитинова/. – М., 1963.
3. Васильев Л.С. История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.
4. Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции.- М., 1983.
5. Киреев Н.Г. История Турции. XX в. – М., 2007.
6. Миллер А. Ф. Краткая история Турции. -М., 1948.
7. Новичев А.Д. История Турции: В 2 т. Т. 1.-М., 1963.
8. Новичев А.Д. Турция: Краткая история. -М., 1965.
9. Рансимен С. Падение Константинополя в 1453 г. -М., 1983.

Занятие 2. Османская империя в XVIв. - первой половине XVII в.

ПЛАН: 1. Особенности исторического развития Турции в XVI в., усиление власти султана.

2. Завоевательная политика турецких султанов. Расширение территории Османской империи.

3. Феодальные отношения в условиях турецкого присутствия в завоеванных странах (Балканские страны).

Литература:

1. Васильев Л.С. История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.
2. Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции.- М., 1983.
3. История Востока. В шести томах. Т.-III.- М., 1999.
4. Миллер А. Ф. Краткая история Турции. -М., 1948.
5. Новичев А.Д. История Турции: В 2 т. Т. 1.-М., 1963.
6. Новичев А.Д. Турция: Краткая история. -М., 1965.

Занятие 3. Османская империя в XVIв. - первой половине XVII в.

План: 1. Внешняя политика султана Сулеймана Великолепного (1520-1566).

2. Законодательные акты Сулеймана Кануни.
3. Повышение политической роли мусульманского духовенства.
4. Развитие ремесел, искусства, литературы.

Литература:

- 1.Васильев Л.С. История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.
- 2.Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции.- М., 1983.
- 3.История Востока. В шести томах. Т.-III.- М., 1999.
- 4.Миллер А. Ф. Краткая история Турции. -М., 1948.
- 5.Новичев А.Д. История Турции: В 2 т. Т. 1.-М., 1963.
- 6.Новичев А.Д. Турция: Краткая история. -М., 1965.

Занятие 4. «Период остановки» в истории Османской империи

План: 1. Экономический и политический упадок империи и усиление центробежных тенденций.

2. Изменения в социальной структуре общества. Волна крестьянских восстаний в конце XVI-начале XVII вв.

3. Попытки восстановления могущества Османского государства в XVII в. Трактаты Кочи-бея (Кочубея Гёмюрджинского). Реформы Кепрюлю и их значение.

Литература:

- 1.Васильев Л.С. История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.
- 2.Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции.- М., 1983.
- 3.История Востока. В шести томах. Т.-III.- М., 1999.
- 4.Миллер А. Ф. Краткая история Турции. -М., 1948.
- 5.Новичев А.Д. История Турции: В 2 т. Т. 1.-М., 1963.
- 6.Новичев А.Д. Турция: Краткая история. -М., 1965.

Занятие 5. Османская империя во второй половине XVII-XVIII вв.

План: 1. Международное положение и внутренняя политика Турции в в конце XVII-XVIII вв.

2. Турецко-русская война (1768-1774).
3. Возникновение Восточного вопроса. Интересы европейских держав в борьбе за оттоманское наследство.
4. Внутреннее положение Турции. Упадок Османской империи. Причины и следствия.

Литература:

1. Васильев Л.С. История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.
2. Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции.- М., 1983.
3. Еремеев Д. Е., Мейер М. С. История Турции в средние века и в новое время. (МГУ)- М., 1992.
4. История Востока. В шести томах. Т.-III.- М., 1999.
5. Мейер М. С. Османская империя в XVIII веке: Черты структурного кризиса.- М., 1991.
6. Миллер А. Ф. Краткая история Турции. -М., 1948.

Занятие 6. Попытки проведения реформ в государстве

- План: 1. Попытка военных реформ Мустафы III (1757-1774).
2. Реформаторская деятельность и указы Селима III (1792-1796).
 3. Турецко-французский мирный договор 1801г. Англо-французский Амьенский мирный договор 1802 г.
 4. Война Турции и Англии (1807-1809). Война Турции и России (1806-1812) и Бухарестский мир.
- Личности - Мустафа Байрактар

Литература:

1. Васильев Л.С. История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.
2. Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции.- М., 1983.
3. Еремеев Д. Е., Мейер М. С. История Турции в средние века и в новое время. (МГУ)- М., 1992.
4. История Востока. В шести томах. Т.-III.- М., 1999.
5. Мейер М. С. Османская империя в XVIII веке: Черты структурного кризиса.- М., 1991.
6. Миллер А. Ф. Краткая история Турции. -М., 1948.

Занятие 7. Османская империя в первой половине XVIII в.

- План: 1. Военная реформа Махмуда II. Расправа над янычарами (1826)

2. Сербское и греческое национально-освободительные восстания. Турецко-русская война (1828-1829). Адрианопольский мир 1829 г.
3. Египетский вопрос и борьба держав за влияние на Ближнем Востоке.
4. . Отмена военно-ленной системы в 1834 г.
5. Личности – Мехмед Али

Литература:

1. Васильев Л.С. История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.
2. Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции.- М., 1983.
3. Еремеев Д. Е., Мейер М. С. История Турции в средние века и в новое время. (МГУ)- М., 1992.
4. История Востока. В шести томах. Т.-III.- М., 1999.
5. Мейер М. С. Османская империя в XVIII веке: Черты структурного кризиса.- М., 1991.
6. Миллер А. Ф. Краткая история Турции. -М., 1948.

Занятие 8. Внутренняя и внешняя политика Турции (1839-1868)

- План: 1. Начало эпохи Танзимата (1839).
 2. Внешняя политика Турции в эпоху реформ.
 3. Второй период Танзимата (1856).
 4. Конституционное движение в Турции в конце XIX в.
 5. Личности – Решид-паша, Мехмед Али

Литература:

1. Васильев Л.С. История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.
2. Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции.- М., 1983.
3. Киреев Н.Г. История Турции. XX в. – М., 2007.
4. Миллер А. Ф. Краткая история Турции. -М., 1948.
5. Новичев А.Д. История Турции: В 2 т. Т. 1.-М., 1963.
6. Новичев А.Д. Турция: Краткая история. -М., 1965.

Занятие 9. Турция в период правления младотурок (1908-1918)

- План: 1. Социально-экономические и политические предпосылки революции (1908-1909) в Турции. Причины экономической отсталости. Роль иностранного капитала в экономике страны
 2. Революция 1908-1909 гг. в Турции и приход к власти младотурок.

3. Внутренняя политика младотурок в 1909-1914 гг. Мероприятия по укреплению власти. Национальная политика.

4. Внешняя политика младотурок. Участие Турции в I Мировой войне.

Литература:

1.Алиев Г. З. Турция в период правления младотурок. (1908-1914) -М., 1972.

2.Васильев Л.С. История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.

3.Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции.- М., 1983.

4.Гурко-Кряжин История революции в Турции. Изд. Мир. – М., 1923.

5.Киреев Н.Г История Турции. XX в. – М., 2007.

6.Кирокасян Дж. С. Младотурки пред лицом истории. - Ер. Айастан, 1986.

7.Лудшувейт Е. Ф. Турция в годы Первой мировой войны. -М., 1966.

8.Миллер А. Ф. Краткая история Турции. -М., 1948.

9.Новичев А.Д. История Турции: В 2 т. / Т. 2. -М., 1965.

10.Петросян Ю. А. Младотурецкая революция. -М., 1972.

11.Шпилькова В.И. Младотурецкая революция. 1908 - 1909 гг.- М., 1977.

Занятие 10. Внешняя и внутренняя политика Турции (1918-1924)

План: 1.Победа турецкого национально-освободительного движения над интервентами, ликвидация султаната, провозглашение республики.

2. Реформы в области государственного управления, культуры, быта. Особенности экономического развития («этатизм»).

3. Основные черты внешней политики турецкого правительства Мустафы Кемаля

4. Эволюция кемализма как буржуазно-националистической идеологии в 30-е гг.

Литература

1.Багиров Ю.А. Борьба Турецкого народа против империалистической интервенции и Султаната, за Республику (1917-1934).- Баку, 1968.

2.Васильев Л.С. История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.

3.Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции.- М., 1983.

4.Киреев Н.Г История Турции. XX в. – М., 2007.

5.Миллер А. Ф. Краткая история Турции. -М., 1948.

6. Национально-освободительная борьба в Турции 1918-1923 гг. – М., 1966.
7. Новичев А.Д. История Турции: В 2 т. / Т. 2. -М., 1965.
8. Шамсутдинов А.М. Национально-освободительная борьба в Турции. 1918-1923 гг. -М., 1964.

Занятие 11. Турция от Лозанны до Второй мировой войны. Вторая мировая война. Послевоенная Турция.

План: 1. Этапы перехода от монархо-теократической системы власти к республиканской. Строительство буржуазно-национального государства.

2. Внешняя политика Турции. Военно-политическое сближение Турции с западными державами
3. Характер турецкого "нейтралитета" в годы войны.
4. Борьба течений в Народно-республиканской партии в 1944-1945 гг. и образование Демократической партии.
5. Принятие "доктрины Трумена" и "плана Маршалла". Правление Демократической партии (1950-1960)

Литература:

1. Багиров Ю.А. Борьба Турецкого народа против империалистической интервенции и Султаната, за Республику (1917-1934).- Баку, 1968.
2. Васильев Л.С. История Востока. В двух томах. Изд. 3. -М., 2003.
- Вдовенко Д. И. Борьба политических партий в Турции (1944-1965). - М., 1967 г.
3. Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции.- М., 1983.
4. Еремеев Д.Е. Становление республиканской Турции (1918-1939 годы). -М, 2004.
- Еремеев Д.Е. Турция в годы Второй мировой и «холодной» войн (1939-1990). -М, 2005.
5. Киреев Н.Г История Турции. XX в. – М., 2007.
6. Миллер А. Ф. Очерки новейшей истории Турции. -М., 1949.
8. Новичев А.Д. История Турции: В 2 т. / Т. 2. -М., 1965.
9. Шамсутдинов А.М. Национально-освободительная борьба в Турции. 1918-1923 гг. -М., 1964.

Занятие 12. Период военных переворотов в Турции (1960- нач. 1980-х гг.)

План: 1. Турецкая конституция 1961 г. Десятилетний опыт вестернизированной демократии, развитие процесса экономической либерализации.

2. Военный переворот 1971 г. Усиление размежевания социально-политических сил в стране.

3. Военный переворот 1980 г. Чистка политической сцены. Переход к гражданскому правлению, выборы 1983 г.

Литература

1. Гасратян М. А., Орешкова С. Ф., Петросян Ю. А. Очерки истории Турции. - М., 1983.

2. Данилов В.И. Политическая борьба в Турции. 50-е - начало 80-х гг. XX в. -М., 1985.

3. Киреев Н.Г История Турции. XX в. – М., 2007.

4. Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции в 60-х - нач. 80-х гг. XX в. /АН СССР, Ин-т. востоковедения. - М.: Наука, 1986.

Занятие 13. Турция в годы "экономического чуда"

План: 1. Новый курс Т. Озала на ускоренную интеграцию турецкого общества в западные экономические и политические структуры и причины его неудачи.

2. Приход к власти С. Демиреля. Коррекция государственного развития Турции в 90-е гг.

3. Причины «исламского ренессанса» в странах Среднего Востока в последней четверти XX столетия. Борьба турецких исламистов за власть в Турецкой Республике.

4. Личности- Т.Озал, С. Демирель

Литература:

1. Атаев, Тюрккая. США, НАТО и Турция. (Авторизованный перевод с турецкого) – М., 1973

2. Гучанин М.П. Турция и США: основные этапы торгово-экономического сотрудничества. -М., 2002.

3. Данилов В.И. Турция 80-х: от военного режима до «ограниченной демократии».- М.. 1991.

4. Дружиловский С.Б. Турецкая Республика в 80-90-е гг.- М., 1998.

5. Ислам и общественное развитие в начале XXI века..-М., 2006.

6. История международных отношений и внешней политики СССР 1917 - 1987 гг.: В 3 томах. / - Т.3: 1970 – 1987/- М., 1987.
7. Киреев Н.Г. Развитие капитализма в Турции. К критике теории «смешанной экономики». -М., 1982.
8. Киреев Н.Г. История этатизма в Турции. -М., 1991.
9. Киреев Н.Г. История Турции. XX в. – М., 2007.
10. Турция: новые тенденции экономического развития в 80-е годы. - М., 1991.
11. Эволюция политических систем на Востоке: Иран, Пакистан, Турция (традиции и демократизация).-М.,1999

Занятие 14. Турция на рубеже XX- XXI вв.

План: 1. Скрытый переворот 1997 г. Правительства Т. Чиллер, Н. Эрбакана, М. Йылмаза, Б. Эджевита.

2. Современный экономический курс турецкого правительства. Варианты трактовки "турецкой модели" развития.

3. Формирование демократических институтов в Турции. Турецкие политические партии и общественные организации.

4. Современная внешнеполитическая доктрина Турции. Отношения Турции с соседними государствами.

5. Личности- Т. Чиллер, Н. Эрбакана, М. Йылмаза, Б. Эджевита.

Литература:

1. Кунаков В.В. Турция и ЕС: проблемы экономической интеграции. М., 1999.
2. Россия и Турция на пороге XXI века: на пути в Европу или Евразию?. - М., 1997.
3. Киреев Н.Г. История Турции. XX в. – М., 2007.
4. Турция между Европой и Азией. Итоги европеизации на исходе XX века.-М., 2001.
5. Турция в XX веке.- М., 2004.
6. Турция в новых геополитических условиях. -М., 2004.

Структура написания самостоятельной работы или реферата (курсовой работы, квалификационной работы)

Самостоятельная работа студентов включает в себя подготовку к семинарским занятиям по основной и дополнительной литературе, а также написание сообщений и рефератов, тестирование, подготовку и защиту курсовой или квалификационной работы, подготовку к сдаче зачета и экзамена.

Исходным моментом работы над рефератом является выбор темы и определение задач исследования.

Подготовка студента к выполнению указанных видов работы складывается из изучения, конспектирования и анализа, предложенных и отобранных источников, работы с рекомендованной научной литературой, составлением плана.

Работа должна содержать аргументированное освещение поставленных вопросов с ясными выводами и ссылками на изученную литературу и источники.

Самостоятельная работа (Реферат), семинарский доклад имеют ряд обязательных элементов: титульный лист (Наименование вуза, факультета, принимающей кафедры, название темы, фамилия студента, курс, план работы (с обозначением страниц).

Работа должна состоять из следующих частей: *Введения, *Основного текста, *Заключения, *Списка использованных источников и литературы. В зависимости от темы, поставленных задач и их практического решения структура работы может изменяться. К примеру, в конце работы могут быть приложены различные *Приложения (документы, таблицы, иллюстрации).

Во Введении обосновывается актуальность темы (актуальность не всегда зависит от близости хронологических рамок исследования к современным условиям); степень ее разработанности в исторической и политической науке (историографический обзор); классификация и характеристика использованных источников (источниковедческий обзор). К источникам относятся опубликованные документы правительственных органов (законы, указы, постановления); сборники документов и материалов различных движений, партий и организаций (программы, уставы, директивные распоряжения); периодическая пресса (газеты, журналы), мемуары; неопубликованные источники (документы различных архивов).

На основании большой актуальности темы и недостаточной степени ее изученности следует обосновать цель и задачи работы. Далее необходимо обоснование объекта и региона исследования, если он обозна-

чен в работе (его характеристика, особенности и т.п.). Также необходимо обоснование хронологических рамок работы (чем они характеризуются, что за события произошли в последующие годы, какие тенденции влияли и т.п.); обоснование структуры, исходя из ее цели и задач и обеспечение источниками.

В Основном тексте излагается содержание работы. Эту часть самостоятельной работы рекомендуется разделить на два - три вопроса, раскрывающих сущность исследования. В зависимости от сложности, многогранности и разносторонности темы, вопросы можно подразделять на параграфы. Но чрезмерное дробление вопросов, равно как и уменьшение, количество исследуемых вопросов, может привести и к нежелательным результатам – к поверхностному изложению материала.

Главы с параграфами или разделы должны содержать теорию вопроса, рассматривать его в развитии с анализом конкретного фактического материала, завершающимся в конце каждой главы или раздела выводами, а также необходимо предусмотреть смысловую связку к следующей главе или разделу, что позволит обеспечить внутреннюю логику работы.

Выводы могут быть изложены либо в конце изложения каждого вопроса, либо в конце текста самостоятельной работы.

Заключение должно быть кратким, обобщающим содержание всей работы.

Список использованных источников и литературы составляются, как правило, в алфавитном порядке, но с обязательным делением на источники и опубликованную литературу.

Средний объем Введения для самостоятельной работы или реферата 2-3 страницы; для курсовой работы 5-7 страниц; для квалификационной 10-15 страниц.

Заключение должно содержать обобщение (без цифр и фактов) выводы по работе в целом, а также связь с современностью, с современным состоянием исследуемой проблемы, с перспективами ее дальнейшего изучения.

Средний объем Заключения в самостоятельной работе или реферате 1-2 страницы, в курсовой 3-5, в квалификационной 5-7 страниц.

Список использованных источников и литературы должен состоять из двух разделов и при необходимости с рядом подразделов (документы и материалы; литература; иностранная литература; журналы и газеты; справочный материал; Интернет-ресурсы с электронными адресами: [http://www. ...](http://www...))

Первый список под цифрой I включает источники и может состоять из таких источников, как законодательные акты государства; докумен-

ты и материалы политических партий; статьи, речи; периодическая печать; архивные материалы; мемуары.

Второй раздел – использованная литература или литература идет под цифрой II и включает выявленные по теме исследования книги, труды, работы. В разделе возможен подраздел – Абхазская (Отечественная) литература.

Приложения могут быть в виде таблицы, диаграммы, схем и копий документов.

Каждый из этих компонентов (за исключением параграфов) следует начинать с новой страницы.

Самостоятельные работы или рефераты принимаются к защите за 2-3 дня до защиты в одном экземпляре, курсовые работы за 5-7 дней до защиты в одном экземпляре, квалификационные работы за 8-10 дней до защиты в двух экземплярах вместе с ее электронной версией. У авторов должны оставаться на руках их собственный вариант.

Работы должны быть обязательно выверены, не содержать помарок, орфографических, стилистических, технических ошибок.

Самостоятельная работа или реферат должны быть сопровождаемы краткой аннотацией, устанавливающей ее существенность и оценку.

Курсовая работа должна быть сопровождена отзывом.

Квалификационная работа должна быть сопровождена отзывом и рецензией.

Основные рекомендации

Подготовку к самостоятельной работы студент должен начать с выбора темы, изучения источников и опубликованной литературы, постановки цели и конкретных задач исследования. После подготовительной работы написание необходимо начать с изложения поставленных вопросов. Раскрытия сущности вопроса должно быть доказательным, с обязательной ссылкой на источники при обосновании того или иного положения. Теоретические положения и выводы должны быть, как правило, подтверждаться конкретными материалами и историческими фактами. Весьма важным положением при написании самостоятельной работы является последовательное и логическое изложение материала.

Качественным условием для студента в написании работы является определение своей точки зрения по исследуемому вопросу. Это положение особенно важно, если исследуемый вопрос является спорным и по нему ведутся дискуссии. Определяя или выдвигая свою точку зрения, студент должен ее обосновать, ссылаясь на изученные источники и литературу, что придает самостоятельной работе как научный, так и творческий характер.

В работе недопустимы литературные погрешности и грамматические ошибки, которые нередко ведут к искажению смыслового понятия текста. Рекомендуется использование словарей.

На все цитаты, цифровые данные, даты и фактические сведения, приводимые в тексте самостоятельной работы или реферата (курсовой работы, квалификационной работы), указываются источники. Если источник опубликован, то указывается название документа, место, время его публикации, страница. При сноске на монографию, книгу, брошюру указываются: автор, название публикации, место и год издания, страницы (то же относится к мемуарам). При сноске на прессу указываются: название газеты и дата публикации использованного материала: название журнала, номер и год издания, страницы.

Оформление самостоятельной работы

Самостоятельная работа или реферат (курсовая работа, квалификационная работа) должен быть написан разборчивым почерком или напечатан на компьютере на листах бумаги формата А 4.

Объем самостоятельной работы или реферата – 8-12 страниц; курсовой работы – 30-50 страниц, квалификационной работы 50-80 страниц. В объем работы не входят список источников и литературы, приложения, документы.

Параметры страницы:

- * формат А4 (210x 297);
- * ориентация книжная;
- * поля страницы: верхнее-2,8; нижнее-2,4; левое-3; правое-1,5
- * колонтитулы: верхний – 2; нижний – 1, 25;
- * нумерация страниц – по центру, вверху;
- Шрифт-Times New Roman, 14 пунктов, обыч-ный.
- Выравнивание по ширине страницы.
- Абзацный отступ 1,27 (5 знаков).
- Интервал полуторный
- Текст размещается на одной стороне листа.
- Нумерация начинается по порядку с титульного листа (цифру номера на нем не ставят, первая цифра указывается со второго листа).

К оформлению реферата предъявляются следующие требования: наличие титульного листа (см. приложение №1); названия работы и плана (оглавления или содержания) (см. приложение №2); списка опубликованных источников и литературы, составленный в алфавитном порядке фамилий авторов, наименование книг.

Цитаты могут оформляться двумя способами:

1. после цитаты ставится порядковый номер источника с указанием страницы, например: «.....» (12, с. 357)

2. после цитаты ставится её номер на данной странице, а внизу страницы раскрывается её содержание. Например: «.....» (рекомендуется второй способ)

Интернет-ресурсы оформляются следующим способом:

1. Автор - Ф.И.О., 2. Названия монографии, книги, статьи и т.п., 3. Дата публикации, 4. Указание на электронный характер сетевого ресурса [Электронный ресурс]; 5. Полное название сайта. 6. Тип сайта: официальный сайт, интернет портал, форум и т.п. 7. Адрес URL. - [http:// www. ...](http://www. ...) , 8. Дата обращения к материалу -число, месяц и год)

К примеру: Титульный лист (приложение №1)

Абхазский Государственный Университет
Исторический факультет
Кафедра истории и теории международных отношений

Самостоятельная работа / Реферат / по дисциплине
«История Турции»

Тема: (название темы)

Выполнил(а) студент (ка) III курса,
абх. (русск.) сектор,
(имя, фамилия)

Ученая степень и звание научного
руководителя (имя, фамилия)

Сухум
2011

План работы (оглавление; **содержание**) (приложение №2)
Например:

- 2 -

Содержание	
Введение	1-2
Глава I	
.....	
§ 1. или 1.1.....	3-4
§ 2. или 1.2.....	5-6
Глава II	
.....	
§ 1. или 2.1.....	7-8
§ 2. или 2.2.....	9-11
Заключение	12
Список использованной литературы	13

Самостоятельная работа (Реферат) сдаются преподавателю согласно графику учебного процесса.

При защите реферата/ курсовой работы студент обязан обозначить актуальность темы, степень изученности проблемы, охарактеризовать привлеченные к исследованию источники и литературу, изложить основные положения работы и выводы, к которым он пришел в результате исследования. После доклада необходимо ответить на вопросы, заданные слушателями и преподавателем.

Самостоятельная работа студента по подготовке реферата, текста семинарского доклада является принципиально важной, поскольку в ее процессе закладываются и формируются основы исторического мышления, вырабатывается профессиональный подход к исследуемым проблемам, прививаются и осваиваются первые навыки исторического исследования, необходимые в дальнейшей научной работе.

Содержание

Предисловие	3
Лекция 1. Предмет и задачи дисциплины «История Турции».....	4
Лекция 2. Раннефеодальная монархия Османов.....	20
Лекция 3. Складывание феодальных отношений.....	53
Лекция 4. Период расцвета Османской империи.....	79
Лекция 5. Внешняя политика турецких султанов в XV- XVI в.	106
Лекция 6. Османская империя в период остановки.....	140
Лекция 7. Политическая и социально-экономическая структура Османского государства во второй половине XVII - XVIII вв.	168
Лекция 8. Период внутреннего кризиса Османской империи XVII-XVIII в	190
Лекция 9. Международное положение и внешняя политика Турции в XVIII	
Лекция 10.	221
Попытки проведения реформ в государстве	
Лекция 11.	238
Начало превращения Османской империи в полуколонию капита- листических стран.....	
Лекция 12.	261
Начало XX века – конец империи, смена идеологии.....	
Лекция 13.	293
Внешняя и внутренняя политика Турции (1918-1924.....	
Лекция 14.	335
Становление Кемалистского режима.....	
Лекция 15.	379
Турция от Лозанны до Второй мировой войны.....	
Лекция 16.	414
Обострение международной обстановки. Вторая мировая война	
Лекция 17.	455
Турция в период «Холодной войны».....	
Лекция 18.	488
Турция между военными режимами 1960-1970 гг.	
Лекция 19.	521
Борьба традиционного и современного в Турции в 80-90-е гг. ...	548

Лекция 20.

Современный политический и экономический курс Турции.....586

Программа дисциплины «История Турции»	631
I.Организационно-методический раздел.....	632
II.Содержание курса	633
III. Распределение часов по темам и видам работ.....	640
IV.Форма итогового контроля: Тематика письменных работ и примерный перечень экзамена ционных вопросов	
а)тематика письменных работ.....	640
б)примерный перечень вопросов к экзамену.....	641
V. Учебно-методическое обеспечение Рекомендуемая литература.....	644
VI. Структура и содержание дисциплины	651
Рабочая программа по дисциплине «история Турции» Лекции.....	653
Семинарские занятия.....	666
Структура написания самостоятельной работы	674

Научное издание

Харчлаа Лиана Ясоновна

Учебно-методическое пособие по дисциплине «История Турции»

Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом АГУ – 2011.

Компьютерный набор и верстка: